

8P2
C26

Литература

1р. 20к.

Н. М. СЕВЕРИКОВА, Н. М. АРХИПОВА, В. В. ТРОФИМОВА

Литература

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ

Допущено
Министерством высшего
и среднего специального
образования СССР в качестве
учебного пособия для средних
специальных учебных заведений

МОСКВА ВЫСШАЯ ШКОЛА 1984

ББК 83.3(0)5
С28

Рецензент:

д-р филол. наук, проф. С. М. Петров

Северикова Н. М. и др.

С28 Литература: Учеб. пособие для сред. спец. учеб. завед./Северикова Н. М., Архипова Н. М., Трофимова В. В. — 4-е изд., испр. — М.: Высш. шк., 1984. — 639 с.

В пер.: 1 р. 20 к.

В пособии дается общая характеристика развития русской литературы второй половины XIX — начала XX века, советской литературы 20–70-х годов. Монографические главы посвящены творчеству отдельных писателей. Раздел «Работа с книгой» поможет учащимся в самостоятельной работе над материалом.

С $\frac{4306020300 - 112}{001(01) - 84}$ 266-84

ББК 83.3(0)5
8Р

© Издательство «Высшая школа», 1978

© Издательство «Высшая школа», 1983, с изменениями

Пособие написано в соответствии с программой по литературе для средних специальных учебных заведений на базе 8 классов средней школы, утвержденной Учебно-методическим управлением по среднему специальному образованию Министерства высшего и среднего специального образования СССР.

В обзорных главах общая характеристика развития литературы определенного периода связана с анализом общественно-политической жизни страны. В них представлены краткие сведения о творчестве писателей, произведения которых, согласно программе, подробно не изучаются. В монографических главах анализ изучаемых произведений дан в общей последовательности изложения творческого пути писателей. Сведения по теории литературы сообщаются постепенно, по мере того как учащиеся знакомятся с новыми литературными понятиями. Пособие открывает раздел «Работа с книгой», который поможет учащимся в самостоятельной работе по изучению не только русской литературы, но и других дисциплин. Для закрепления материала и более глубокого изучения его в конце каждой главы даны задания и краткий список дополнительной литературы. В настоящее, четвертое, издание, по сравнению с изданием 1981 года, внесены незначительные изменения редакционного характера.

Раздел «Работа с книгой», главы: Введение в курс литературы XIX века, «А. Н. Островский», «И. С. Тургенев», «Н. Г. Чернышевский», «Н. А. Некрасов», «М. Е. Салтыков-Щедрин», «А. П. Чехов», «Мировое значение русской классической литературы», Введение в курс советской литературы, «А. М. Горький», «М. А. Шолохов», «Литература периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет», «Советская литература 50—70-х годов», «Основные черты и мировое значение советской литературы» — написаны **Н. М. Севериковой**; главы «Л. Н. Толстой», «Советская литература 20-х годов», «Советская литература 30-х годов» написаны **Н. М. Архиповой**; глава «В. В. Маяковский» — **В. В. Трофимовой**.

Авторы

РАБОТА С КНИГОЙ

Книги — корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению.

Френсис Бэкон

КНИГА В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Книга прочно вошла в жизнь советских людей; она — незаменимый помощник в строительстве коммунизма. В. И. Ленин учил, что «коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». Книги содержат концентрированный опыт человечества, все лучшее, что создано его гением. Они возвышают человека, обогащая его ум и сердце, расширяя кругозор, наполняя его душу любовью и сочувствием к людям.

Советский народ справедливо называют самым читающим народом в мире. Спрос на книги в Советской стране непрерывно возрастает; постоянно увеличивается количество выпускаемых изданий. Читательская общественность активно участвует в обсуждении книг, в формировании планов их изданий; по инициативе читателей выпускаются новые серии художественных, общественно-политических и научно-технических книг. Подлинно массовый характер приобрела деятельность Всесоюзного добровольного общества любителей книги. Особенно быстро растет выпуск художественной литературы.

Великие учителя пролетариата — К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин — хорошо знали и широко использовали в своих трудах наряду с научной литературой — политической, экономической, исторической, философской, естественнонаучной — художественную литературу. «Чтение художественных произведений — неоценимый источник познания жизни и законов ее борьбы», — говорил К. Маркс.

Художественные произведения запечатлевают живую картину эпохи, в единичных фактах и индивидуальных образах они отражают океаны людских судеб и на-

родных страстей. По выражению В. Г. Белинского, литература — это сознание народа, цвет и плод его духовной жизни. Произведения великих художников, глубоко проникающих своим пытливым взглядом в корень явлений действительности, являются иногда таким правдивым свидетельством о жизни общества, каким не могут стать ни подлинные юридические документы, ни научные исследования. Ф. Энгельс писал, что из «Человеческой комедии» Бальзака он узнал даже об экономических деталях жизни французского общества больше, чем из книг всех специалистов — историков, экономистов и статистиков этого периода, вместе взятых.

Художественная литература не только сообщает нам те или иные знания. Великая тайна искусства заключается в способности художника отзываться своим чутким сердцем на все происходящее в мире, воплощать человеческие чувства в яркие художественные образы и, по словам Л. Н. Толстого, *заражать* этим чувством своих читателей. «У раненого я не пытаю о ране, я сам становлюсь тогда раненым», — писал прогрессивный американский поэт XIX века Уолт Уитмен. Эта способность к сопереживанию объясняет силу воздействия художественной литературы на читателей.

В тех случаях, когда писатели направляют свой талант на освещение основных, существенных сторон жизни общества и поднимают свой голос в защиту коренных интересов народа, они становятся подлинными властителями дум, их творчество наполняется большой общественной силой. Наиболее ярко влияние литературы на общественную жизнь страны проявилось в истории России XIX века. Выдающаяся роль русской классической литературы объясняется тем, что она неразрывно сочетала прогрессивное идейное содержание, глубокую народность и высокое художественное мастерство.

Буржуазные искусствоведы и критики отрицают связь искусства с общественной жизнью и пропагандируют бессодержательное, абстрактное искусство. Чем меньше идейного содержания в произведении искусства, говорят они, тем выше его художественная ценность. Вся история русской литературы убедительно опровергает это ложное утверждение. «Мировоззрение, — писала в статье «Душа русской литературы» Роза Люксембург, — вот что придавало тончайшую чувствительность социальной совести русской литературы... породило трепетную до болезненно-

сти чуткость, расцветившую образы русской литературы ослепительными по роскоши красками... одарило ее способностью охватить взором художника общественный строй во всей его широте и внутренней сложности, запечатлеть в могучих творениях».

Эти благородные традиции русской классической литературы продолжает и развивает советская литература. Вооруженная марксистско-ленинской теорией, советская литература отличается глубоким пониманием действительности, отражением главного содержания нашей эпохи — движения общества к коммунизму. В правдивых художественных образах она раскрывает сложный, порой мучительный процесс преобразования жизни и становления характера человека нового общества.

Иногда можно услышать мнение, что в наш век — век кибернетики и освоения космоса — человеку нужны лишь прикладные, технические знания, а литература и искусство играют побочную, развлекательную роль. Эти глубоко ошибочные взгляды имеют своим источником все то же буржуазное отрицание общественной роли искусства. Западные философы утверждают, что в мире будущего не будет волнующей красоты. Им хотелось бы видеть людей бездушными манекенами или эгоистами, заботящимися только о жизненных удобствах. Для советских людей материальные условия жизни — это предпосылка для всестороннего развития личности. «Не нужно перехода к социализму, если люди не сделаются от этого мудрее, красивее, умнее», — говорил В. И. Ленин.

За годы Советской власти неизмеримо выросли не только богатство и могущество нашей Родины, но и душевные качества советских людей. Современный советский человек отличается широтой интересов, отзывчивостью к другим людям, глубоким чувством красоты. В развитии этих качеств большую роль играет литература. «...В огромной мере увеличивается ответственность деятелей искусства за то, чтобы находящееся в их руках мощное оружие служило делу народа, делу коммунизма», — отмечается в речи Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Ю. В. Андропова на июньском Пленуме (1983) ЦК КПСС.

Художественная литература — искусство слова. С помощью слова писатель не только передает свои мысли читателю, но и воздействует на его чувства. Это дости-

гается богатством и выразительностью языка писателя, умением найти слова, передающие с наибольшей точностью самые тонкие оттенки переживаний. Владение литературным языком необходимо не только писателю. Язык — основное средство общения между людьми, и каждый человек должен в совершенстве владеть им.

Советский специалист — строитель коммунизма, воспитатель и организатор народных масс. Изучение литературы помогает ему глубже понимать общественные процессы, лучше разбираться в людях, их психологии, мотивах их поступков, воспитывает коммунистическое отношение к труду, к общественным обязанностям, к товарищам по работе. Художественная литература — важнейшее средство эстетического воспитания, обогащающего человека пониманием красоты жизни и искусства. Основное место в изучении литературы занимает внимательное чтение текста художественных произведений; их не может заменить ни учебник, ни критическая статья. Задача критической статьи — помочь читателю оценить то или иное художественное произведение с общественной и эстетической точки зрения; задача учебного пособия — быть путеводителем учащегося по необъятной стране литературных сокровищ.

ВСТУПАЯ В СТРАНУ КНИГ

Работа с любым видом литературы, в том числе и с художественной, — это труд, и, как всякий труд, он должен быть организован так, чтобы затраченное время и энергия приносили максимальную пользу. Приступая к изучению какой-нибудь темы, нужно составить план занятий, в котором намечаются сроки изучения того или иного раздела. Затем подбирается и просматривается литература по изучаемым вопросам, продумывается последовательность чтения.

Не всякое чтение приводит к усвоению прочитанного: «Читать — это еще ничего не значит, — говорил великий русский педагог К. Д. Ушинский. — Что читать и как понимать прочитанное — вот в чем главное дело». В изучении художественной литературы сочетаются два момента: во-первых, читая художественное произведение, мы переносимся в мир описываемых автором событий и переживаем чувства, испытываемые им и его героями; во-вторых, мы смотрим на произведение со стороны,

критически оценивая общественно-политические взгляды автора и эстетические достоинства произведения. Нужен большой читательский опыт, чтобы правильно сочетать оба эти момента.

О библиотеках

Книги, которые постоянно нужны для занятий, лучше иметь у себя дома. К этим книгам относятся учебники и учебные пособия, произведения классиков марксизма-ленинизма, произведения художественной и критической литературы, справочники и словари. Но как бы ни была богата личная библиотека, она никогда не сможет удовлетворить потребность в книгах и периодических изданиях. Необходимую литературу читатель найдет в общественной библиотеке.

Библиотечное обслуживание в Советском Союзе получило широкий размах. По инициативе В. И. Ленина в нашей стране построена новая, социалистическая система библиотечного обслуживания населения. Создана разветвленная и весьма гибкая сеть библиотек, связанных между собой, ведущих большую и разнообразную работу по пропаганде книги и обеспечивающих удовлетворение интересов любой группы читателей.

По своему назначению библиотеки делятся на массовые, научные и специальные. К массовым относятся городские и районные библиотеки, а также библиотеки клубов, Дворцов культуры и т. п., обслуживающие население различными видами литературы. Научные библиотеки бывают универсальные (по всем отраслям знаний) и отраслевые.

Крупнейшая универсальная научная библиотека — Государственная ордена Ленина библиотека СССР имени В. И. Ленина в Москве. Это — центральное научно-исследовательское учреждение в области библиотековедения и библиографии; она выпускает большое количество библиографических материалов и оказывает методическую помощь всем библиотекам страны. Второй по величине является Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. К универсальным научным библиотекам относятся также библиотеки Академии наук, университетов и областные публичные библиотеки. Они обладают богатыми книжными фондами и обслуживают большое число читателей.

Крупнейшими из отраслевых научных библиотек являются Фундаментальная библиотека общественных

наук имени В. П. Волгина, Государственная публичная научно-техническая библиотека и Центральная политехническая библиотека в Москве, Государственная публичная научно-техническая библиотека в Новосибирске и ряд других.

К специальным библиотекам относятся научно-технические библиотеки предприятий, учреждений, научно-исследовательских институтов и учебных заведений. Широкому распространению книг помогают библиотеки-передвижки. Библиотеки страны связаны между собой межбиблиотечным абонементом (МБА). Если нужной литературы нет в библиотеке предприятия или района, ее можно получить на определенный срок из областной или центральной библиотеки. Для этого нужно подать в библиотеку своего района или предприятия заявку с указанием названия книги и фамилии автора или названия и номера журнала. Каждый гражданин имеет право получать литературу из областной, республиканской или центральной библиотеки по заочному абонементу. Для этого нужно обратиться в библиотеку и заполнить полученные из нее бланки формуляра и гарантийного обязательства.

Все библиотеки, помимо хранения и выдачи книг, ведут большую работу с читателями. Они помогают им в выборе нужных книг, пропагандируют лучшие литературные произведения. Для оказания помощи читателям в библиотеках организуются выставки книг и других произведений печати по тем или иным темам, выставки книжных новинок, выпускаются библиографические обзоры, проводятся читательские конференции, даются индивидуальные консультации.

Библиотечные каталоги

Широко распространенной формой обслуживания читателей является открытый доступ к книгам в библиотеках. Схема расположения литературы на стеллажах открытого доступа обычно помещается на специальных плакатах. В больших библиотеках только часть книг выставляется для открытого доступа, а основной книжный фонд помещается в хранилищах, откуда книги выдаются по требованию читателя. В этом случае подобрать нужную книгу можно с помощью библиотечного каталога.

Каталог — это перечень хранящейся в библиотеке литературы, составленный по определенной системе. Обыч-

но каталоги представляют собой набор ящиков, в которых помещены библиотечные карточки с описанием книг или других видов литературы. На карточке указаны основные данные книги: автор, заглавие, место и год издания, количество страниц, формат, цена, тираж; иногда дается также краткая аннотация — основные вопросы, изложенные в книге, указание, для кого она предназначена. Ниже перечисляются названия и индексы рубрик систематического каталога, в которые включены описания данной книги. Например:

Вл Ленин, Владимир Ильич

$\frac{1-12}{1-17}$ Памяти Герцена. — М., Политиздат, 1979, — 15 с.; 20 см,
3 к. 300 000 экз.

1. Герцен, Александр Иванович, о нем. — 1. Русские революционные демократы. 2. Общественная мысль России 19 в. 3. Революционное движение в России 19 в.

ТЗ(2)472—412. 3а; ЮЗ(2)50—538.2а; С51;
411а1; 430а1; 433(2)7—21а35; 461а1

В верхнем левом углу карточки указывается ш и ф р — условное обозначение места хранения книги. Шифр обычно представляет собой дробь: числитель обозначает помещение, шкаф или отдел, в котором находится книга, а знаменатель — ее место по порядку расположения. По шифру находят книгу на стеллажах открытого доступа или заказывают ее из хранилища.

Существует два основных вида каталогов: алфавитный и систематический. Кроме них, в крупных библиотеках имеются еще предметные каталоги, а также каталоги периодических изданий, журнальных статей, специальных видов литературы, например стандартов, патентов и т. д. В алфавитном каталоге карточки расставлены в алфавитном порядке фамилий авторов. Если книга не имеет автора (это может быть издание высшего органа государственной власти, местного органа, общественной организации, учреждения, института, завода, театра и т. д.), то на карточке вместо фамилии автора указывается название организации. Если книга является сборником работ нескольких авторов, то карточка помещается в общем алфавитном порядке по названию книги. Описания книг одного автора располагают в каталоге в следующем порядке: полные собрания сочинений, собрания избранных произведений, отдельные произведения по алфавиту заглавий. По алфавитному ка-

талогу мы узнаем, имеется ли в библиотеке нужная книга или книги данного автора, и их шифр.

Если требуется подобрать литературу по какому-либо вопросу, пользуются систематическим каталогом, в котором книги сгруппированы по отраслям знаний в соответствии с классификационной схемой. Каждое деление классификационной схемы имеет условное цифровое или буквенное обозначение, т. е. индекс. Под одним индексом объединены все книги, относящиеся к данному вопросу. Индексы не следует смешивать с шифром, обозначающим место хранения книги в данной библиотеке.

Чтобы подобрать литературу по систематическому каталогу, нужно знать индекс соответствующей рубрики. Для этого можно воспользоваться алфавитно-предметным указателем к систематическому каталогу, в котором в алфавитном порядке расставлены карточки с названиями и индексами всех рубрик.

По тому же принципу, что и алфавитно-предметный указатель, построен предметный каталог; в нем не только перечислены все вопросы, но и даны описания книг. Предметный каталог, так же как и систематический, отражает состав книжного фонда библиотеки по содержанию книг, но в нем рубрики расположены не в логической последовательности, а просто по алфавиту (т. е. по соседству оказываются: «Атомная энергия», «Афганистан», «Африка», «Ацетилен», «Аэродинамика» и т. д.).

Библиографические издания

Библиотечные каталоги, отражая фонд данной библиотеки, не дают рекомендаций по выбору лучших книг. Ответ на эти вопросы содержится в библиографических изданиях. Библиографические издания бывают трех видов: учетно-регистрационные, рекомендательные и критические.

В учетно-регистрационных изданиях описывается вся литература, вышедшая за определенный период по различным отраслям знаний. Центральным органом, ведущим учетно-регистрационную библиографию, является Всесоюзная книжная палата. Ею издается «Книжная летопись», в которой регулярно, начиная с 1907 года, дается самая полная информация о всех выходящих книгах. С 1926 года выходит еженедельная «Летопись журнальных статей», в которой отражаются все

важнейшие материалы, опубликованные на русском языке в журналах и продолжающихся изданиях (ученые записки и труды институтов). С 1936 года издается ежемесячная «Летопись газетных статей». Кроме этого, ведущими библиотеками и научными учреждениями страны выпускаются текущие и ретроспективные (охватывающие ранее изданные материалы) библиографические указатели литературы по отдельным отраслям знаний.

Рекомендательная библиография в нашей стране достигла самого высокого уровня. Государственная ордена Ленина библиотека СССР имени В. И. Ленина, Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина и многие другие библиотеки страны выпускают разнообразные библиографические пособия: библиографические указатели, рекомендательные списки литературы, планы чтения, памятки читателю и т. п., в которых указывается наиболее подходящая литература для различных групп читателей по той или иной теме.

К критической библиографии относятся книжные обзоры и рецензии, помещенные в различных журналах. Наиболее популярные издания, знакомящие читателей с книжными новинками, — ежемесячный журнал «В мире книг» и еженедельная газета «Книжное обозрение». Все критические отзывы и обзоры литературы, опубликованные в журналах и газетах, регистрируются в «Летописи рецензий», выходящей 4 раза в год. Каждая запись в «Летописи» состоит из двух частей: в первой приводятся данные о рецензируемом произведении, во второй — сведения о рецензиях.

КАК ЧИТАТЬ КНИГУ

Будучи уже глубоким стариком, Гёте говорил, что научиться читать стоит больших трудов: «Я сам на это употребил 80 лет и все еще не могу сказать, что вполне достиг цели».

В результате многолетней практики у каждого вырабатывается своя система чтения. Как правило, чтению предшествует беглый просмотр отобранных книг.

Первое знакомство
с книгой

Просмотр книги начинается
с титульного листа — первого, следующего после обложки.

На нем обычно помещаются все основные данные, характеризующие книгу: автор, название книги, подзаго-

ловочные данные (дополнительные сведения, напечатанные ниже заглавия), выходные данные (место публикации, издательство, год издания). На обороте титульного листа дается аннотация, в которой указывается, в связи с чем издана книга, какие вопросы освещаются в ней и на какой круг читателей она рассчитана.

В начале книги или отдельных ее частей иногда помещается эпиграф, чаще всего в виде цитаты из какого-либо произведения. С помощью эпиграфа автор высказывает свое отношение к идее сочинения.

Большое значение имеет предисловие книги. Оно знакомит читателя с личностью автора, историей создания книги, вводит читателя в тот мир, который изображен в произведении. Предисловие или введение, написанное автором, — неотъемлемая часть книги.

Прочитав предисловие и получив общее представление о книге, следует обратиться к оглавлению. Оглавление книги знакомит читателя с содержанием и логической структурой произведения, позволяет выбрать нужный материал для чтения.

**Справочный
аппарат книги.
Справочные издания**

Помимо авторского текста в книге часто содержится дополнительный материал, помогающий лучше понять ее содержание и облегчающий работу с нею. Такой материал называется справочным аппаратом книги. К нему относятся аннотация издательства, вступительная статья или послесловие, а также примечания (комментарии), алфавитный указатель произведений, перечень иллюстраций, указатель имен, предметный указатель, даты жизни и деятельности автора, дневник событий, краткий словарь специальных терминов и т. д.

Примечания помещаются либо в конце книги, либо внизу страницы. В постраничных примечаниях чаще всего даются ссылки на источники цитат и авторские пояснения к тексту; в конце книги — редакционные примечания, поясняющие те места текста, которые могут быть непонятны читателю, а также комментарии — критические замечания и редакционная оценка отдельных мыслей автора. Чтение комментариев — необходимая часть углубленной работы с книгой.

Алфавитный указатель произведений обычно дается в последнем томе собрания сочинений или другого многотомного издания. Он показывает, в каком

томе и на какой странице помещено то или иное произведение. Большую пользу читателю приносит указатель имен и предметный указатель.

В указателе имен отмечается, в каком томе, на каких страницах упоминается имя того или иного политического деятеля, деятеля искусств или ученого; тут же часто приводятся основные сведения об этих лицах. Например, нас интересуют высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса об английском поэте Шелли. По указателю имен, помещенному во 2-м томе издания «К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве» (М., 1967), узнаем:

Шелли Перси Биши (1792—1822) — английский революционный поэт-романтик — 1: 213—215, 401, 431, 527, 576, 618, 619, 625, 628.

В «Справочном томе к Полному собранию сочинений В. И. Ленина» (вторая часть) дан указатель произведений художественной литературы и критики, используемых и упоминаемых В. И. Лениным, по которому мы, например, можем узнать, что чаще всего в работах Владимира Ильича упоминаются произведения и образы, созданные М. Е. Салтыковым-Щедриным (в 312 местах!), Н. В. Гоголем (148 раз), А. С. Грибоедовым (94), И. А. Крыловым (90), И. С. Тургеневым (67), Н. Г. Чернышевским (67).

С помощью предметного указателя можно найти в тексте высказывания автора по тому или иному вопросу. Предметный указатель представлен в первой части «Справочного тома к Полному собранию сочинений В. И. Ленина».

Очень полезно при изучении произведений В. И. Ленина познакомиться с деятельностью Владимира Ильича в период написания этих работ. С этой целью каждый том Полного собрания сочинений имеет указатель «Даты жизни и деятельности В. И. Ленина», охватывающий период, в который написаны помещенные в этом томе произведения.

Справочным аппаратом снабжены не все книги. К тому же он дает ответы только на вопросы, имеющие прямое отношение к теме книги. Но при чтении часто возникают вопросы общего характера. Узнать подробнее об упоминаемом событии или лице, выяснить значение незнакомых слов помогут справочные издания.

Самым обстоятельным универсальным справочником является 30-томная «Большая Советская Энциклопедия»

(1970—1978). Достаточно полные ответы на возникающие вопросы дает также 10-томная «Малая Советская Энциклопедия» (1958—1959). Глубокие ответы по отдельным вопросам можно получить в специальных энциклопедиях по отраслям знаний: литературной, технической, медицинской, сельскохозяйственной и т. д. Объяснение непонятных слов можно найти в 4-томном «Толковом словаре русского языка» (1947—1948), под редакцией Д. Н. Ушакова; «Словаре русского языка» (1981), составленном С. И. Ожеговым; «Словаре иностранных слов» (1981) под редакцией чл.-корр АН СССР А. Г. Спиркина, д-ра филос. наук И. А. Акчурина, д-ра филос. наук Р. С. Карпинской. Смысл малоупотребительных в настоящее время слов, встречающихся в произведениях русских писателей, лучше всего определять по 4-томному «Толковому словарю живого великорусского языка», составленному Владимиром Далем. Существуют специальные словари, объясняющие термины, принятые в одной отрасли знаний, например философский, политический, поэтический и др. При выполнении домашних письменных работ всегда важно иметь под рукой «Орфографический словарь русского языка» (1982).

Очень полезны для овладения грамотной русской речью «Краткий этимологический словарь русского языка» (1975), «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» (1973), «Трудности русского языка. Справочник журналиста» (1981), «Новые слова и значения» (1973) и др.

Нужно помнить, что словари и энциклопедии полезны для справок, но не могут заменить глубокого изучения материала по специальной литературе.

Чтение

Главное место в работе с книгой занимает чтение. Вдумчивое чтение — это стремление уловить главную мысль автора, цель его рассуждений, понять логику его доказательств, найти ответы на интересующие вопросы. Вдумчивое чтение художественного произведения позволяет не только следить за мыслью автора, но и сопереживать его героям, получать эстетическое наслаждение от художественных достоинств произведения.

Чтение должно быть не только сосредоточенным, но и активным. Можно очень внимательно следить за мыслью автора, переживать все описанное в книге, хорошо запомнить ее содержание, но не составить о ней ни-

какого суждения. Это происходит в тех случаях, когда читатель полностью отдается на волю автора. При активном чтении читатель критически оценивает мысли автора: одни принимает, другие отвергает. Он не только оценивает действия героев, но и уясняет себе мотивы этих действий: почему герой в этих обстоятельствах должен был поступить так, а не иначе. Если книга читается впервые, то следует читать весь текст подряд, обращая при этом внимание на иллюстрации, таблицы, примечания и другой вспомогательный материал. Читать лучше по главам или параграфам с остановками, обдумыванием прочитанного. При повторном чтении можно пропускать хорошо знакомые части произведения. Иногда выборочное чтение применяют при выяснении отдельных вопросов в политической и научной литературе. При этом возможно параллельное чтение материала по одному и тому же вопросу из нескольких книг. При выборочном чтении не следует упускать из виду содержание произведения в целом: чтение только отдельных отрывков может привести к неправильному пониманию мысли автора.

ЗАПИСИ ПРИ ЧТЕНИИ

Важное значение для усвоения прочитанного имеют записи при чтении. Давно замечено, что при записи материал запоминается лучше. Сирийский писатель и ученый XIII века Абуль Фарадж приводит такой рассказ: «Некто записывал лекцию на грифельной доске. Она вся оказалась заполненной до того, как окончилась лекция. Тогда он стер верхнюю часть доски и продолжал запись. Когда его спросили, зачем он так сделал, он сказал:

— Я так сделал, чтобы иметь полный текст. Начало я записал и запомнил. Теперь мне нужно записать и запомнить конец».

Записи сохраняют для нас прочитанный материал и позволяют в любое время воспользоваться им. Они нужны не только при проработке учебного материала: художественную литературу тоже полезно читать с карандашом в руке. Выполнение записей требует определенного умения и навыков. Для их приобретения полезно воспользоваться выработанными в результате многолетней практики рекомендациями. Не следует, например, конспектировать материал при первом

чтении, когда еще не понята до конца мысль автора. Лучше сначала прочитать и продумать главу или раздел книги, а затем зафиксировать на бумаге то, что необходимо. Гораздо труднее делать записи после прочтения всей книги, это можно рекомендовать только при чтении художественной литературы.

Виды записей

В практике работы с книгой выработано несколько видов записей. Основные из них: план, тезисы, конспект.

П л а н — самый короткий вид записи. В нем только перечисляются вопросы, освещенные в произведении. **Тезисы** кратко излагают основные мысли автора. Самой развернутой формой записи является **к о н с п е к т**. В нем отражается в сокращенном виде все содержание произведения. Кроме планов, тезисов и конспектов применяют различного вида **рабочие записи**: выписки, цитат, заметки на полях конспекта и т. д.

Составление планов

Каждое литературное произведение, научное или художественное, строится по определенному плану. Типичным примером плана книги может служить оглавление. Но не всегда автор произведения, особенно художественного, дает названия отдельным частям и главам книги. В этом случае, составляя план произведения, мы стремимся уловить деление его на части и связь между этими частями.

Каждой части произведения мы даем заглавие в виде короткого назывного предложения и порядковый номер. Формулирование заголовков заставляет вдуматься в содержание каждой составной части, уловить ее основную мысль.

План бывает простой и сложный. В простом плане составные части произведения нумеруются подряд. При составлении сложного плана мы делим произведение на крупные части, а каждую часть — на более мелкие. В качестве примера приведем простой план статьи В. И. Ленина «Памяти Герцена»:

1. Герцен — представитель поколения дворянских революционеров, разбуженных восстанием декабристов.

2. Герцен — один из величайших мыслителей своего времени.

3. Духовный крах Герцена после поражения революции 1848 года.

4. Поворот Герцена от буржуазного демократизма к классовой борьбе пролетариата.

5. Суть «социализма» Герцена — борьба за уничтожение помещичьего землевладения.

6. Герцен — создатель вольной русской прессы за границей («Поллярная звезда», «Колокол»).
7. Колебания Герцена между либерализмом и демократизмом.
8. Решительный переход Герцена на сторону народной революции.
9. Три поколения русских революционеров.
10. Уроки, извлекаемые пролетариатом из исторического опыта Герцена.

Для сравнения рассмотрим сложный план той же статьи, более полно раскрывающий содержание произведения:

I. Идеальный путь Герцена.

1. Заинтересованность рабочей партии в уяснении истинной роли революционера Герцена, искажаемой и либеральной, и правой печатью.
2. Подвиг первых дворянских революционеров — декабристов.
3. Герцен — представитель второго поколения, разбуженного и «очищенного» восстанием декабристов.
4. Роль Герцена как величайшего мыслителя своего времени, подошедшего вплотную к диалектическому материализму.
5. Смысл духовной драмы Герцена, вызванной поражением революции 1848 года:
 - а) буржуазно-демократический характер «социализма» Герцена;
 - б) крушение буржуазно-демократической революционности в Европе после 1848 года;
 - в) попытка либералов оправдать фразами о скептицизме Герцена свой переход от поддержки демократии к контрреволюции;
 - г) подлинный смысл скептицизма Герцена — разочарование в буржуазных иллюзиях и начало понимания классового содержания борьбы пролетариата.

II. Социальное содержание социалистического учения народников.

1. Герцен — основоположник «русского» социализма, «народничества».
2. Основная идея «социализма» Герцена и народников — крестьянская борьба за «право на землю».
3. Освобождение крестьян с земель как возможность свободного развития капитализма в России.
4. Борьба крестьян в революции 1905 года — борьба мелких предпринимателей за свои интересы.
5. Прикрытие классового различия интересов либеральной буржуазии и революционного крестьянства разговорами о «социалистичности» права на землю.

III. Колебания Герцена между либерализмом и демократией.

1. Великая заслуга Герцена как создателя вольной русской прессы за границей.
2. Либеральные апелляции Герцена к «верхам».
3. Разрыв с либералами и поддержка народной революции:
 - а) статьи в «Колоколе» против реакционной проповеди либерала Кавелина;
 - б) осуждение частного письма Тургенева Александру II;
 - в) поддержка освободительной борьбы Польши и осуждение действий карателей;

г) сочувствие крестьянским восстаниям и гневное осуждение их палачей.

IV. Три поколения, действовавшие в русской революции.

1. Декабристы и Герцен.

2. Революционеры-разночинцы.

3. Движение самих масс во главе с пролетариатом.

V. Уроки, извлекаемые пролетариатом из исторического опыта Герцена.

1. Великое значение революционной теории.

2. Извечная ценность обращения с революционной проповедью к народу.

3. Понимание роли разных классов в революции.

Конспектирование

Слово «конспект» латинского происхождения, в буквальном переводе оно означает «обзор». Конспект — это краткое связное изложение содержания произведения или его части, без подробностей и второстепенных деталей. По своей структуре и последовательности конспект должен соответствовать плану произведения. Поэтому важно сначала составить план, а потом писать конспект в виде ответов на вопросы плана. Если произведение разделено на достаточно мелкие озаглавленные части, то заголовки можно рассматривать как пункты плана, а из текста каждой части следует записать те мысли и факты, которые раскрывают смысл заголовка.

Конспекты бывают **текстуальные**, составленные путем дословной выписки из текста отдельных положений, наиболее точно выражающих мысль автора, и **свободные**, в которых авторская мысль изложена своими словами. Чаще всего составляют **смешанные** конспекты: некоторые формулировки переписывают из текста дословно, остальные мысли излагают своими словами. Во всех случаях нужно следить за тем, чтобы в конспекте точно была передана мысль автора. При несогласии с автором или при желании изложить свои мысли по поводу прочитанного нужно сделать заметки на полях конспекта или внизу страницы под горизонтальной чертой либо поместить их в конспекте в скобках с указанием своих инициалов. При параллельном изучении одного предмета по нескольким источникам можно составить один сводный конспект. Его можно выполнить двумя способами: 1) из каждого источника сделать выписки на отдельных листках, а затем объединить их по вопросам в общий конспект; 2) составить подробный план и по каждому вопросу плана найти ответ во всех источниках; ответ можно записать либо своими словами, либо списать дословно

из того произведения, где он лучше всего изложен, с ссылкой на источник и страницу (ссылку на страницу полезно давать во всех случаях составления конспекта).

Рассмотрим в качестве примера смешанный конспект первой и третьей частей статьи В. И. Ленина «Памяти Герцена»:

К столетию со дня рождения Герцена и либеральная, и народническая, и правая печать не дали правильного представления о роли Герцена в подготовке русской революции. Это должна сделать рабочая партия.

«Герцен принадлежал к поколению дворянских, помещичьих революционеров первой половины прошлого века» (с. 255)¹. В дворянской среде родилась фаланга богатырей, героев 14 декабря, сознательно пожертвовавших собой ради будущего России. Их подвиг разбудил «к новой жизни молодое поколение», к которому принадлежал Герцен. «В крепостной России 40-х годов XIX века он сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени». Усвоив диалектику Гегеля и материализм Фейербаха, «Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом» (с. 256).

Герцен был демократом, революционером, социалистом, но его «социализм» был одной из форм проявления революционности буржуазной демократии. Поражение революции 1848 года привело к краху «*буржуазных иллюзий* в социализме» и вызвало у Герцена глубокий скептицизм и пессимизм. Это было время, «когда революционность буржуазной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата еще не созрела» (с. 256).

Русские либералы фразами о скептицизме Герцена пытались оправдать свой подлый, предательский переход на сторону контрреволюции. В действительности же скептицизм Герцена был формой перехода от буржуазно-демократических иллюзий к пониманию классовой борьбы пролетариата. Об этом говорит его разрыв с Бакуниным и его интерес к Интернационалу Маркса.

В русской революции действовали три поколения, три класса: «Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян» (с. 261).

¹ Ссылки даны по изданию: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21.

Тезисы передают не содержание, а только основные положения книги. Чтобы составить тезисы, нужно прочесть книгу, продумать ее содержание, найти основную идею, проследить ее главные положения. Следовательно, тезисы — это наиболее сложная форма записей: их составление требует умения анализировать произведение. Тезисы нумеруются в той логической последовательности, которая ведет к доказательству главной мысли, но может не совпадать с последовательностью изложения материала в книге. В качестве примера рассмотрим тезисы статьи В. И. Ленина «Памяти Герцена»:

1. В русской революции действовали три поколения, три класса: «Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен... Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили... революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли»... Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян» (с. 261).

2. Герцен принадлежал к числу величайших мыслителей своего времени. Усвоив диалектику Гегеля и материализм Фейербаха, он вплотную подошел к диалектическому и историческому материализму.

3. Великая заслуга Герцена состоит в создании им вольной русской прессы за границей. «Колокол» (1857—1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено» (с. 258—259).

4. Герцен — основоположник «русского» социализма, «народничества». Герцен видел «социализм» в освобождении крестьян с землей, в общинном землевладении и в крестьянской идее «права на землю» (с. 257). По существу, это учение было не социалистическим, а буржуазно-демократическим, оно выражало революционное стремление крестьян к уничтожению помещичьего землевладения.

5. Герцен выражал интересы революционного крестьянства в русской буржуазной революции; его пропаганда была направлена на демократический, а не на соглашательский исход революции.

6. Герцен был не либералом, а революционером. «...При всех колебаниях Герцена между демократизмом и либерализмом, демократ все же брал в нем верх» (с. 259). Это старается скрыть и реакционная, и либеральная, и народническая печать.

7. «Духовный крах Герцена, его глубокий скептицизм и пессимизм после 1848 года был крахом буржуазных иллюзий в социализме». Но «Герцен обратил свои взоры не к либерализму, а к Интернационалу... которым руководил Маркс» (с. 256, 257).

Тезисы, так же как и конспект, могут быть текстуальные, свободные и смешанные.

которые делаются непосредственно при чтении книги (например, выписываются отдельные мысли, факты, даты, цифры, формулы) и используются затем при составлении планов, конспектов, тезисов. При чтении художественного произведения полезно отметить страницы, на которых полно раскрываются черты характера действующего лица, выписать наиболее важные мысли. Вместо выписок иногда подчеркивают нужные места в книге. Этого делать нельзя. Нужно использовать закладки с надписью, указывающей, какой вопрос освещен на данной странице. Дословные выписки из текста называются ц и т а т а м и. Цитаты должны заключать в себе законченную мысль и в точности повторять авторский текст, включая пунктуацию, выделение отдельных слов и т. д. Если в цитате часть текста пропускается и заменяется многоточием, нужно следить за тем, чтобы не искажалась авторская мысль. Цитаты, кроме стихотворных, берутся в кавычки, в конце указывается в скобках источник и страница. Например:

«Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» (Маркс К. Тезисы о Фейербахе. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 4).

«...Мы защищаем не право грабить чужие народы, а мы защищаем свою пролетарскую революцию и будем ее защищать до конца. Ту Россию, которая освободилась, которая... выстрадала свою советскую революцию, эту Россию мы будем защищать до последней капли крови!» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 182).

Помимо цитат читатели часто записывают мысли, вызванные прочитанным, замечания, комментарии к тексту, выводы.

Оформление записей

Внешний вид записей имеет немаловажное значение. Даже рабочие

записи, носящие вспомогательный характер, не следует оформлять небрежно, чтобы впоследствии можно было пользоваться ими. Если записи делаются не в тетради, а на отдельных листах, то листы должны быть пронумерованы и сложены в папку. На страницах нужно оставлять поля шириной 3—4 см для заметок и дополнительных сведений. Отдельные части конспекта должны

иметь заголовки и подзаголовки. При конспектировании и других видах записей в целях экономии времени и места применяются сокращения, но нельзя злоупотреблять ими в ущерб понятности текста. Рекомендуется применять общеупотребительные сокращения, например:

с. х-во — сельское хозяйство

м. б. — может быть

б. ч. — большей частью

гос. — государственный

д. б. — должно быть и т. д.

Не следует сокращать имена и названия, кроме очень часто повторяющихся.

При любых записях, даже черновых, нужно следить за грамотностью. Хорошо выполненные записи, отражающие логическую связь между основными положениями, позволяют и через длительное время восстановить в памяти прочитанный материал.

Работа
над сочинением

Прочитав материал, сделав необходимые записи, следует проанализировать его, запомнить и ус-

воить. Самый эффективный вид проверки усвоения материала — с о ч и н е н и е. В процессе работы над сочинением учащийся анализирует произведение, дает оценку изображенным в нем людям и событиям, высказывает свое согласие или несогласие с авторским освещением этих событий. Чтобы составить собственное мнение о произведении, нужно не только внимательно прочитать само произведение, но и изучить соответствующие разделы учебника и критическую литературу. В сочинении учащийся выражает свои мысли и переживания, вызванные чтением. Но стремление к оригинальности не должно быть самоцелью; можно изложить и мнение критика, в чем-то соглашаясь с ним, что-то оспаривая. Важно показать, чем понравилась книга или отдельный образ. Легко сказать, что понравилось, гораздо труднее — почему? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно задуматься над тем, *какими средствами* автор доказывает свою идею. Совокупность выразительных средств представляет собой художественную форму произведения, которую нельзя рассматривать в отрыве от содержания. Основу содержания составляют тема

и идея¹ произведения. Сюжет² и композиция — это в равной степени элементы и содержания и формы. Чисто формальным элементом являются языковые средства, однако их выбор также диктуется содержанием произведения. Наиболее полно единство содержания и формы проявляется в художественных образах³.

При написании сочинения обычно требуется не полная оценка произведения, а освещение какого-то одного вопроса, формулировка которого — название сочинения, его тема. Сочинение должно представлять собою связанное, последовательное, мотивированное изложение ответа на поставленный в теме вопрос. Между отдельными предложениями, следующими в сочинении друг за другом, должна быть смысловая связь. Каждое положение подтверждается фактами, примерами и цитатами, взятыми из рассматриваемого произведения. Цитирование и пересказ учебника не допускаются, цитаты из критических статей видных литературных и общественных деятелей следует применять только в необходимых случаях.

Прежде чем начать писать сочинение, необходимо выполнить большую подготовительную работу: следует внимательно прочитать художественное произведение, основную учебную и критическую литературу о нем, сделать по ходу чтения выписки или заметки, содержащие наиболее важные мысли, относящиеся к теме сочинения. Если произведение было прочитано раньше, нужно выборочным чтением восстановить его содержание в памяти.

¹ *Тема* — основная проблема, поставленная художником в произведении искусства и раскрытая на определенном жизненном материале. Например, темой «Поднятой целины» М. А. Шолохова является становление социалистических отношений в советской деревне 30-х годов.

Идея — главная мысль художественного произведения, выражающая отношение художника к действительности. Идея может быть и социальной, и нравственной, и эстетической, а также их совокупностью. Например, изображая красоту родной природы, писатель вызывает патриотические чувства, способствует развитию душевного благородства и умения чувствовать красоту.

² *Сюжет* — совокупность описываемых в произведении событий, раскрывающих характеры персонажей в их взаимоотношениях и взаимодействии.

³ *Художественный образ* — отражение художником жизненных явлений и человеческих характеров в конкретной, индивидуально-неповторимой форме. Художественный образ обязательно включает в себя обобщение жизненных явлений и интерпретацию их художником.

Обдумав прочитанное, наметить предварительный план сочинения. План имеет очень большое значение: он определяет не только структуру сочинения, но и содержание его. Планы не строятся по какому-то шаблону, они даже по форме различны для сочинений разных типов — идет ли речь об одном действующем лице, или о сравнении двух действующих лиц, или о групповой характеристике, или об идее всего произведения, или о какой-нибудь стороне ее.

Нужно уметь различать темы, близкие по содержанию, но требующие изложения материала в разном освещении. Например, очень близки по содержанию темы «Образ Базарова» и «Базаров — нигилист», но было бы ошибкой писать по ним одинаковые сочинения. В первом сочинении следует остановиться на индивидуальных чертах характера Базарова, фактах его жизни, подтверждающих эти черты. План в этом случае может выглядеть следующим образом:

I. Вступление. Основная тема романа И. С. Тургенева «Отцы и дети».

II. Главная часть. Характеристика Базарова как представителя революционно настроенной разночинной интеллигенции.

1. Социальные черты Базарова:

- а) происхождение, воспитание, образование;
- б) привычка к труду и лишениям.

2. Общественно-политические взгляды Базарова:

- а) стремление изменить общественный строй;
- б) отрицание прогрессивной роли дворянского класса;
- в) уважение к трудовому народу (без его идеализации).

3. Философские взгляды Базарова:

- а) материалистический взгляд на природу и человека;
- б) атеизм.

4. Личные качества Базарова:

- а) ум, знания, увлеченность наукой;
- б) сила воли, энергия;
- в) резкость, прямота суждений;
- г) способность к глубокому чувству.

III. Заключение. Историческая роль Базаровых.

Сочинение на тему «Базаров — нигилист» лучше всего начать с определения нигилизма. В понятие «нигилизм» (от латинского *nihil* — «ничто») автор вкладывает революционное содержание. Н. А. Добролюбов с уважением писал о нигилистах как о людях с возвышенными стремлениями, бесстрашных борцах, отрицавших ложные понятия и посвятивших свою жизнь поискам истины для блага человечества. Взгляды и суждения Базарова выявляются в спорах с дворянами.

- I. Вступление. Определение понятия «нигилизм» дворянами и революционными демократами.
- II. Главная часть. Сущность нигилизма Базарова.
 1. Материализм и атеизм Базарова.
 2. Уважение к труду и пренебрежительное отношение к паразитическому образу жизни дворян.
 3. Отрицание Базаровым дворянской культуры.
 4. Стремление героя к коренной ломке существующего порядка.
 5. Защита Базаровым интересов народа.
- III. Заключение. Историческое значение нигилизма.

Сочинение на тему «Евгений Базаров и Аркадий Кирсанов» основывается почти на том же материале, но здесь следует дать сравнительную характеристику двух действующих лиц, остановившись на чертах их сходства и различия. Рассмотрим примерный план сочинения на эту тему:

- I. Вступление. Отражение в романе «Отцы и дети» общественной борьбы в 60-е годы.
- II. Главная часть. Сравнительная характеристика Е. Базарова и А. Кирсанова.
 1. Е. Базаров — интеллигент-разночинец. Принадлежность А. Кирсанова к паразитическому классу помещиков.
 2. Волевая натура Е. Базарова. Мякотелость А. Кирсанова, его подчинение влиянию любой сильной личности.
 3. Самостоятельность суждений, самобытный ум Е. Базарова. Отсутствие умственной оригинальности у А. Кирсанова.
 4. Последовательное и беспощадное отрицание Е. Базаровым всего отжившего. Показное стремление А. Кирсанова «идти в ногу со временем».
 5. Защита Е. Базаровым интересов народа. Превращение А. Кирсанова в «рьяного хозяина».
- III. Заключение. Непримируемость интересов разночинцев и дворян.

Более общая тема — «Конфликт «отцов» и «детей». Поскольку тема этого сочинения шире перечисленных, в план следует включить только те вопросы, которые характеризуют сущность столкновения двух политических лагерей.

По намеченному плану нужно систематизировать материал для сочинения, распределить сделанные при чтении выписки и заметки. Если по каким-нибудь пунктам плана материал освещен недостаточно глубоко, следует еще раз прочесть произведение или дополнительную литературу. При подготовке материала для сочинения полезно подобрать э п и г р а ф. Эпиграф пишется без кавычек, а ссылка на источник — без скобок. В процессе подготовительной работы план сочинения постепенно

уточняется. По окончательно принятому плану и систематизированному материалу можно писать черновик сочинения. Затем его необходимо перечитать, отшлифовать в смысловом и стилистическом отношении и только после этого переписать в тетрадь.

Задания

1. С помощью Предметного указателя, помещенного в I-й части Справочного тома к Полному собранию сочинений В. И. Ленина, найдите высказывания В. И. Ленина о русском языке.

2. По Алфавитному указателю произведений В. И. Ленина (Справочный том к Полному собранию сочинений В. И. Ленина, часть 2) найдите, где помещена (том и страницы) статья «Лев Толстой, как зеркало русской революции».

3. По Указателю имен Справочного тома к Полному собранию сочинений В. И. Ленина и указателям имен соответствующих томов найдите письмо В. И. Ленина, в котором упоминается о чтении им в Париже реферата о Л. Н. Толстом.

4. По Указателю произведений художественной литературы и критики... (Справочный том к Полному собранию сочинений В. И. Ленина, часть 2) найдите, в каких работах В. И. Ленин использует чеховский образ «человека в футляре».

5. Пользуясь Справочным томом к Полному собранию сочинений В. И. Ленина, найдите, в каких работах и в связи с чем В. И. Ленин применяет выражение «внутренние турки» (из статьи Н. А. Добролюбова «Когда же придет настоящий день?»).

6. Найдите в алфавитном каталоге библиотеки повесть В. Титова «Всем смертям назло». Выпишите шифр и основные данные книги.

7. Проверьте по каталогу, какие произведения Чингиза Айтматова имеются в библиотеке вашего учебного заведения.

8. С помощью систематического каталога составьте библиографию литературы о художнике Иване Николаевиче Крамском.

9. Найдите в Большой Советской Энциклопедии, кем и когда построен Большой театр в Москве.

10. Составьте конспект статьи В. И. Ленина «О национальной гордости великороссов».

11. Составьте тезисы статьи В. И. Ленина «Из прошлого рабочей печати в России».

Литература

В. И. Ленин о литературе и искусстве. М., 1979.

Ленин и книга. М., 1964.

Амбарцумян З. Н. Читателям о библиотечных каталогах. М., 1968.

Горбачевский Б. Люди, книги, библиотеки. М., 1963.

Глухов А. Г. Книги, пронизывающие века. М., 1979.

Книга и политическое самообразование. М., 1969.

Лидин Вл. Друзья мои — книги. М., 1976.

Осетров Е. И. Золотой ключ. Этюды о книгах и книжниках. М., 1977.

Осипов В. О. Что нужно знать каждому о домашней библиотеке. М., 1978.

Северикова Н. М. Учись работать с книгой. М., 1976.

Сидоров А. Г. Книга и жизнь. М., 1972.

Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о книгах. М., 1977.

ЛИТЕРАТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

ВВЕДЕНИЕ

В. И. ЛЕНИН О ТРЕХ ПЕРИОДАХ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

В 1914 году в статье «Из прошлого рабочей печати в России» В. И. Ленин писал: «Освободительное движение в России прошло три главные этапа, соответственно трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время».

Эти три этапа не только нашли отражение в русской литературе; сама литература в условиях царской России являлась важнейшей формой общественно-политической борьбы. Передовые писатели так же подвергались полицейским преследованиям, как и активные революционеры. Вольнолюбивая поэзия Пушкина, Лермонтова, Некрасова пробуждала революционный энтузиазм; сатирические образы, созданные Грибоедовым, Гоголем, Салтыковым-Щедриным, становились политическим оружием. Поэтические образы передавали от поколения к поколению пафос революционной борьбы. Так, слова дворянского революционера-декабриста А. И. Одоевского «Из искры возгорится пламя» стали эпиграфом к ленинской газете «Искра», явившейся центром объединения революционных социал-демократов.

В первой половине XIX века единственным образованным классом России было дворянство. Прогрессивная часть дворянской интеллигенции понимала, что крепостное право и деспотическая форма государственной власти являются препятствием для экономического и культурного развития России. Дворянские революционеры хотели добиться политических преобразований по

образцу западноевропейских государств. Эти стремления совпадали с интересами народа, страдавшего от крепостного гнета. «...Политическая наша свобода неразлучна с освобождением крестьян», — писал А. С. Пушкин.

Но по мере того как возрастала волна крестьянских бунтов против крепостничества, все более проявлялась ограниченность дворянских революционеров, происходило перерождение дворянской революционности в либерализм — стремление к мелким, постепенным общественно-политическим преобразованиям, не затрагивающим основ существующего строя. После отмены крепостного права в 1861 году пути дворянства и народа окончательно разошлись. Выразителем интересов народа в общественно-политической борьбе становится разночинная интеллигенция — образованная прослойка, принадлежавшая не к дворянству, а к чиновничеству, мещанству, купечеству, крестьянству. Политическая программа передовых представителей разночинной интеллигенции — революционных демократов — заключалась в ликвидации всех форм крепостничества и деспотизма, достижении политических свобод и наделении крестьян землей. По существу, это — программа буржуазно-демократической революции, но идеалом революционных демократов было установление социализма. Русские революционные демократы были утопическими социалистами, так как их мечта о социализме не основывалась на научном понимании законов общественного развития. Они не знали, что путь к социалистическому обществу лежит через победу пролетарской революции, и не могли этого знать, так как в их время рабочий класс в России еще не стал самостоятельной общественной силой. Русские революционные демократы отличались от утопических социалистов Запада своей установкой на революционный, а не мирный путь общественного развития, материалистическим взглядом на природу и более глубоким пониманием современных общественных отношений. Они явились ближайшими предшественниками марксизма. Надежды революционных демократов на крестьянскую революцию не оправдались. Пришедшее им на смену народничество потерпело поражение в революционной борьбе и скатилось к либеральному реформизму.

С середины 90-х годов XIX века главной революционной силой в России становится пролетариат. Русское ре-

волюционное рабочее движение, возглавляемое марксистско-ленинской партией, руководствующейся теорией научного социализма, унаследовало и обогатило опыт мировой истории революционной борьбы. На практике осуществилась идея Маркса о соединении социализма с рабочим движением.

В истории русского освободительного движения проявилась преемственная связь трех поколений революционеров, отмеченная В. И. Лениным в статьях «Памяти Герцена» (1912) и «Из прошлого рабочей печати в России». «Как декабристы разбудили Герцена, так Герцен и его «Колокол» помогли пробуждению *разночинцев*», — писал В. И. Ленин. Из числа разночинцев-народников — «молодых штурманов будущей бури» — вышли и первые русские марксисты, основавшие социал-демократическую группу «Освобождение труда». Их теоретический опыт развил, обогатил и претворил в жизнь В. И. Ленин, который создал революционную рабочую партию, возглавившую борьбу народных масс.

Революционная буря — «движение самих масс» — сокрушила царизм, навеки уничтожила угнетение человека человеком, вывела народы России на путь построения социализма и коммунизма.

КРИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОГО ПЕРИОДА ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Новое направление
русской литературы —
реализм

В начале XIX века завершается процесс образования русской национальной литературы и создание русского национального языка. И то и другое связано с именем А. С. Пушкина (1799—1837), родоначальника нового направления в русской литературе — реалистического. Реалистический метод — результат многовекового развития мирового искусства. Он вобрал в себя опыт античной эпохи, творчества эпохи Возрождения и реалистические тенденции литературы просветителей XVIII века. Но как литературное направление реализм оформился в 30-е годы XIX века. С этого времени он начинает вытеснять предшествующее литературное направление — романтизм, характерной чертой которого было стремление художника выразить свое отношение к изображаемому,

преобладающее над точностью передачи фактов самой действительности. Это придавало романтическим произведениям острую эмоциональность. Творчество романтиков всегда субъективно: не отказываясь от изображения действительности, они показывают ее сквозь призму собственной фантазии. Сфера романтизма — «вся внутренняя, душевная жизнь человека, та таинственная почва души и сердца, откуда поднимаются все неопределенные стремления к лучшему и возвышенному, стараясь находить себе удовлетворение в идеалах, творимых фантазией», — писал В. Г. Белинский. Питательная почва романтизма — недовольство существующей жизнью, но при этом художник может выдвигать передовые общественные идеалы — таким был прогрессивный романтизм поэтов-декабристов, Пушкина, Лермонтова; или призывать к уходу от существующей жизни в мир фантазии, мистики, идеализации старины, что характерно для пассивного романтизма, наиболее значительным представителем которого в русской литературе был В. А. Жуковский.

Содержание реалистического искусства очень широко и многогранно. Оно существенно менялось в различные исторические периоды. Именно изображение действительности в ее конкретных социально-исторических и национальных условиях является одной из важнейших особенностей реалистического метода. Реалистическое искусство ставит своей целью глубокое познание действительности, в первую очередь изучение человеческого общества. В отличие от романтиков художники-реалисты не ограничивают свое внимание изображением духовных стремлений человека, а показывают человеческую жизнь во всех ее проявлениях. В их произведениях появились обыкновенные люди, типичные для своего времени. Особенное внимание реалисты уделяют обстоятельствам жизни человека — «прозе жизни». Реалистические произведения искусства освещают существенные стороны жизни, в которых проявляются ее закономерности. «...Реализм предполагает, — писал Ф. Энгельс, — помимо правдивости деталей, правдивое воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах». Это отличает реализм не только от романтизма, но и от натурализма, воспроизводящего частные стороны жизни, ее мелкие бытовые подробности, не проникая в их общественно-исторический смысл.

Как художественные методы романтизм и реализм принципиально отличаются друг от друга, но в творчестве любого писателя ни один из этих методов не встречается в чистом виде. Художественная правда обязательно включает в себя и критику всего обреченного на умирание, и утверждение нарождающегося, перспективного. Это присуще творчеству основоположников русского реализма — А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова (1814—1841). Основное содержание их произведений — протест против крепостного права, обличение самодержавия, сочувствие угнетенному народу, призыв к свободе, любовь к Родине, поэтическое изображение красоты родной земли. Сторонники романтизма упрекали Пушкина в том, что его поэзия «низменна»; в «низменности» и «возвышенности» они видели основное различие двух типов творчества. Но это неверно. Сравним, например, описание весны у Пушкина и Жуковского:

Легкий, легкий ветерок,
Что так сладко, тихо веешь?
Что играешь, что светлеешь,
Очарованный поток?
Чем опять душа полна?
Что опять в ней пробудилось?
Что с тобой к ней возвратилось,
Перелетная весна?

(В. А. Жуковский.
«Весеннее чувство»)

Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синея блещут небеса.
Еще прозрачные, леса
Как будто пухом зеленеют.
Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой.
Долины сохнут и пестреют;
Стада шумят, и соловей
Уж пел в безмолвии ночей.

(А. С. Пушкин.
«Евгений Онегин»)

Можно ли сказать, что описание весны у Пушкина «низменно», а у Жуковского «возвышенно»? Конечно, нет. Вряд ли во всей мировой литературе есть что-либо более поэтичное, чем приведенный пушкинский отрывок. Но у Жуковского в центре внимания — настроение автора, навеянное весной, а у Пушкина дается картина самой природы, и авторское отношение к ней прямо не высказано, хотя и пронизывает весь стих. Глубина мысли, горячие гражданские чувства сочетались в поэзии Пушкина с совершенной художественной формой. «Пушкин довел до высшего совершенства свое основное орудие — сло-

во, — слово как средство изображения и слово как элемент музыкальный, причем изобразительность и музыкальность приводились Пушкиным к единству, какого редко достигало искусство человека на земле», — писал А. В. Луначарский.

Творчество Пушкина с наибольшей полнотой отразило первый период русского освободительного движения, положивший начало гигантскому сдвигу всех основ жизни России — сдвигу, в результате которого Россия в октябре 1917 года открыла новую эру в историческом развитии человечества. Этот великий момент, «когда царей корона упадет», предсказал почти за сто лет до Октября шестнадцатилетний Лермонтов. Роман Лермонтова «Герой нашего времени», вслед за «Евгением Онегиным» и драмой «Борис Годунов» Пушкина, утвердил реализм как главное направление литературы.

Критическая направленность русской реалистической литературы XIX века против основ существующего общественного строя определила название ее как литературы критического реализма.

«Гоголевское»
направление

Дальнейшее формирование и развитие русского критического реализма связано с именами

Н. В. Гоголя и В. Г. Белинского. В творчестве Гоголя (1809—1852) окончательно определился критический характер русского реализма. Отмечая значение Гоголя в истории русской литературы, Н. Г. Чернышевский писал в 1855 году, что «гоголевское направление до сих пор остается в нашей литературе единственным сильным и плодотворным». Величайшей заслугой Гоголя Белинский считал то, что писатель обратил свое внимание на массу, стал «изображать людей обыкновенных, а не приятные только исключения из общего правила». В творчестве Гоголя в полной мере проявился самобытный национальный характер русской литературы. «Истинная национальность, — говорил Гоголь, — состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа». Именно такой народностью пронизаны все произведения Гоголя — от «Вечеров на хуторе близ Диканьки» до «Мертвых душ». «Совершенная истина жизни в повестях г. Гоголя, — писал Белинский, — соединяется с простотою вымысла. Он не льстит жизни, но и не клеветает на нее: он рад выставить наружу все, что есть в ней прекрасного, человеческого, и в то же время не скрывает нимало и ее безобра-

зия. В том и другом случае он верен жизни до последней степени. Она у него настоящий портрет, в котором все схвачено с удивительным сходством...»

Творчество Гоголя, выражая коренные интересы русского народа, помогало национальному самосознанию, будило мысль и рождало неодолимую потребность изменить существующие порядки. Этот великий смысл произведений Гоголя раскрыл основоположник революционно-демократической эстетики¹ Виссарион Григорьевич Белинский (1811—1848). Белинский стал идейным вождем «гоголевского» направления — *н а т у р а л ь н о й* *ш к о л ы*, — утвердившего критический реализм в русской литературе. «Натуральная школа» подвергалась ожесточенным нападкам со стороны *с л а в я н о ф и л о в*, идеализировавших русскую старину и враждебно относившихся к европейской культуре. В статье «Ответ „Москвитянину“» (1847) Белинский отразил нападки славянофилов и доказал, что именно «натуральная школа» защищает интересы народа, которому совершенно чужды идеалы славянофилов.

Важнейшее значение для формирования революционно-демократических взглядов в России имело «Письмо к Гоголю», написанное Белинским в июле 1847 года. В. И. Ленин считал его «одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору». В этом письме Белинский назвал главными задачами эпохи «пробуждение в народе чувства человеческого достоинства», «уничтожение крепостного права, отменение телесного наказания», утверждение и соблюдение гражданских прав и законов.

Философско-эстетические и критические работы Белинского легли в основу русского литературоведения. Белинский разработал теорию реализма и блестяще защитил реалистический метод от враждебной критики. Он утвердил в русской эстетике историческую точку зрения на искусство, раскрыл закономерную связь искусства с общественными стремлениями времени.

По определению В. И. Ленина, Белинский был «предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении», так как по вре-

¹ *Эстетика* — наука о прекрасном во всех его многообразных проявлениях, о его роли в человеческой жизни, о сущности и формах творчества по законам красоты.

мени деятельность Белинского протекала в течение первого периода русского освободительного движения, а по содержанию его труды явились теоретическим основанием для литературы второго периода. Вожди революционных демократов 60-х годов Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов считали себя учениками Белинского. Белинский был наставником молодых писателей-реалистов, ставших гордостью русской и мировой литературы второй половины XIX века. «Отец и командир», — любовно называл Белинского И. С. Тургенев.

А. И. Герцен

По силе влияния на развитие общественной мысли в России А. И. Герцен (1812—1870) стоит в одном ряду с вождями революционной демократии — Белинским, Чернышевским и Добролюбовым. Прямой наследник дворянских революционеров 20-х годов, Герцен прошел сложный путь идейного развития.

Мальчиком 14-ти лет Герцен узнал о казни декабристов и поклялся отомстить за казненных. «Восстание декабристов, — писал В. И. Ленин, — разбудило и «очистило» его». В годы учения в Московском университете А. И. Герценом и его другом Н. П. Огаревым (1813—1877) был организован политический кружок. Как вспоминал впоследствии Герцен, их идеалы в то время были смутны. «...Мы проповедовали конституцию и республику, чтение политических книг и сосредоточение сил в одном обществе. Но пуще всего проповедовали ненависть ко всякому насилию, ко всякому произволу». Даже такая отвлеченная проповедь оказалась страшна царизму — Герцен и Огарев были арестованы и сосланы. Герцен провел в ссылке 8 лет. По возвращении из ссылки Герцен написал роман «Кто виноват?», повести «Доктор Крупов», «Сорока-воровка», в которых он заклеил преступность и бесчеловечность крепостного права, охраняемого государственными законами и господствующей моралью. Но царская цензура, душившая всякое живое слово, не пропускала в печать произведения Герцена. Он записывает в своем дневнике: «...Нам, славянам, предстоит молчание или слово вне отечества». И в январе 1847 года Герцен навсегда покидает Россию, чтобы из-за границы своим вольным словом бороться за ее освобождение.

В Париже Герцен оказался свидетелем разгрома революции 1848 года и кровавой расправы над французским

народом. Рушились надежды писателя на западноевропейский социализм. «Духовная драма Герцена была порождением и отражением той всемирно-исторической эпохи, когда революционность буржуазной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата еще не созрела», — писал В. И. Ленин. Герцен увидел в русской крестьянской общине ту основу, на которой, по его мнению, мог быть построен социализм в России. Так родилась идея русского крестьянского социализма, ставшая основой учения народников.

Герцен основал в Лондоне вольную русскую типографию и начал пропаганду крестьянского освобождения. Подъем общественной мысли в России после Крымской войны и смерти Николая I вселил в Герцена новые надежды. С 1 июля 1857 года совместно с Огаревым Герцен приступил к изданию журнала «Колокол», сыгравшего значительную роль в воспитании революционных сил России. В предреформенные годы «Колокол» вел агитацию за освобождение крестьян с землей. Увидев, что реформа ограбила крестьян, что крепостное право только приняло новые формы, редакция «Колокола» выдвинула лозунг «Земля и воля!», призывая революционную интеллигенцию вступить в борьбу за права народа.

В эмиграции Герцен создал крупнейшее литературное произведение «Былое и думы», в котором отразил историю общественной жизни и революционной борьбы в России и Западной Европе от восстания декабристов до кануна Парижской коммуны. Герой этого автобиографического произведения прошел сложный путь идейных исканий — путь становления русского революционера-демократа.

ЛИТЕРАТУРА И ОБЩЕСТВЕННАЯ БОРЬБА В 60-е ГОДЫ

60-е годы вошли в историю России XIX века как период величайшего подъема общественной мысли и общественной борьбы. Поражение крепостной России в Крымской войне показало ее гнилость и бессилие. Рост крестьянских бунтов заставил первого помещика, Александра II, признать, что «лучше освободить сверху, чем ждать, пока свергнут снизу». В России создалась революционная ситуация, угрожавшая крушением всему самодержавно-крепостническому строю. Вожди революцион-

ной демократии Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов призывали русский народ на решительную борьбу.

После объявления царского манифеста революционное движение в стране приняло особенно широкий размах. Возникла целая сеть революционных кружков, объединившихся вокруг тайного общества «Земля и воля». Душой организации был Н. Г. Чернышевский.

Общественный подъем явился источником могучего расцвета русской литературы и искусства. В эти годы раскрылся талант А. Н. Островского, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Такого великолепного созвездия имен не знала ни одна эпоха ни в одной литературе мира. Эпоха 60-х годов вызвала расцвет живописи, многогранно выраженный в творчестве художников-передвижников¹, оказала благотворное влияние на развитие музыкального искусства².

В русской литературе 60-х годов окончательно утверждается критический реализм как единственно плодотворный художественный метод. Решающее влияние на развитие литературы оказывает революционно-демократическая идеология. Чернышевский и Добролюбов создают эстетическую теорию, явившуюся высшей ступенью домарксистской философии и эстетики. Отвергая положения реакционной эстетики «чистого искусства»³ они пропагандировали искусство активное, содействующее развитию человеческого сознания и прогрессу общества. Накал классовой борьбы требовал от каждого художника четкости в занимаемой им идейно-политиче-

¹ Группа прогрессивных художников — Г. Г. Мясоедов, И. Н. Крамской, Н. Н. Ге, В. Г. Перов, В. М. Васнецов, И. И. Левитан, И. Е. Репин, В. А. Серов, В. И. Суриков, И. И. Шишкин и другие, — входивших в Товарищество передвижных художественных выставок.

² Члены кружка композиторов демократического направления — М. А. Балакирев, А. П. Бородин, Ц. А. Кюи, М. П. Мусоргский и Н. А. Римский-Корсаков — создали произведения, которые составляют гордость русского и мирового искусства. Выдающийся критик-искусствовед В. В. Стасов дал этому кружку название «могучая кучка».

³ Теоретики «чистого искусства» — А. В. Дружинин, П. В. Анненков, В. П. Боткин и другие — утверждали, что творчество поэта бессознательно и непреднамеренно, что поэт служит не задачам современной ему жизни, а вечным идеям красоты, добра и правды. Они стремились отделить искусство от политической борьбы, а литературную критику ограничивали анализом художественной формы произведения.

ской позиции. Многие либералы, выступавшие в 40-е годы против деспотизма и крепостничества, испугались народной революции и перешли в лагерь реакции или отстранились от злободневных вопросов, укрывшись в башне «чистого искусства». Прогрессивные литераторы, сплотившиеся вокруг журнала «Современник», решительно проводили идеи исторического обновления России. Хотя надежды на народную революцию не оправдались, идеи революционных демократов не погибли: их эстетические взгляды на много десятилетий определили пути развития русской литературы, стали составной частью эстетики социалистического реализма, их борьба явилась важной ступенью в истории освободительного движения народов России и всего мира.

«Современник»

Боевым органом революционных демократов, оказавшим огромное влияние на развитие общественной мысли, был в 60-е годы журнал «Современник». Его основал Пушкин в 1836 году. После гибели поэта в течение 10 лет его издавал профессор Петербургского университета П. А. Плетнев, но в эти годы журнал не имел большого влияния. В январе 1847 года Н. А. Некрасов и И. И. Панаев откупили журнал у Плетнева. Идейным руководителем журнала последние полтора года своей жизни был В. Г. Белинский, развернувший на его страницах пропаганду реалистического искусства. В журнале печатались отражавшие жизнь народа произведения Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, А. И. Герцена, Л. Н. Толстого, Д. В. Григоровича и других писателей «гоголевского» направления.

С 1853 года сотрудником «Современника» стал Н. Г. Чернышевский, а с 1856 года — Н. А. Добролюбов. Журнал становится трибуной революционно-демократических идей, органом борьбы за реализм и народность литературы. Четкая идейная позиция, занятая «Современником», испугала входивших в редакцию писателей-либералов. После опубликования в журнале статьи Добролюбова «Когда же придет настоящий день?» Тургенев заявил о своем выходе из редакции журнала. Ушли из журнала также Л. Н. Толстой, Д. В. Григорович, И. А. Гончаров, А. В. Дружинин. Из крупных писателей, не стоявших на революционных позициях, но глубоко симпатизировавших революционерам-демократам, в журнале остался лишь А. Н. Островский. Но «Современник»

пополнялся свежими силами. В этот период демократическую литературу в прозе представляют М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. В. Успенский, Н. Г. Помяловский, Ф. М. Решетников. В поэзии главное место занимает творчество Н. А. Некрасова. Наиболее значительными лирическими поэтами некрасовской школы были Николай Алексеевич Плещеев (1825—1893) и Михаил Ларионович Михайлов (1829—1865), активный революционер-подпольщик, который проявил себя также как прозаик, переводчик, публицист и теоретик искусства.

С 1859 года при журнале «Современник» начало выходить сатирическое приложение «Свисток». Редактором «Свистка» и автором многих помещенных в нем произведений был Н. А. Добролюбов. Журнал ядовито высмеивал умеренных либералов, сторонников «чистого искусства». В том же году Василий Степанович Курочкин (1831—1875), один из руководителей партии «Земля и воля», стал выпускать сатирический журнал «Искра». В нем сотрудничали поэты Д. Д. Минаев, Н. С. Курочкин, П. И. Вейнберг, Н. Л. Гнут-Ломан и др. «Искра» приобрела большую популярность в кругах разночинной интеллигенции. Образовалась целая сеть добровольных пропагандистов и корреспондентов «Искры», распространявших журнал и снабжавших его материалами. «Современник», пользовавшийся колоссальным успехом у революционно настроенной разночинной молодежи, царское правительство подвергало цензурным преследованиям. Революционный подъем 1859—1861 годов сменился жестокой реакцией. В 1862 году был арестован Чернышевский. (Перед этим, 17 ноября 1861 года, скончался Добролюбов.) Сослан на каторгу Михайлов. В 1862 году правительство приостановило издание «Современника» на 8 месяцев, а в 1866-м закрыло его окончательно. В эти годы перепуганный революционным движением «царь-освободитель» Александр II установил такой жестокий террор, какого не было даже при Николае I. Несмотря на репрессии, гибель друзей, отсутствие Чернышевского, революционные демократы не сдавались. В 1868 году Некрасов и Салтыков-Щедрин взяли в аренду журнал «Отечественные записки». На протяжении шестнадцати лет «Отечественные записки» (вплоть до закрытия в 1884 году) оставались единственным журналом, до конца сохранившим верность революционным традициям 60-х годов.

1857—1861 годы были самыми яркими в истории «Современника». В журнале печатаются блестящие литературно-критические статьи Н. А. Добролюбова (1836—1861). Продолжая и развивая критический метод Белинского и эстетическую теорию Чернышевского, Добролюбов дал глубокий анализ произведений Гончарова, Островского, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, сохранивший свое значение до нашего времени. Его литературоведческие и критические статьи были наполнены актуальным общественным содержанием. В. И. Ленин отмечал революционную силу работ Добролюбова: «Две его статьи — одна о романе Гончарова «Обломов», другая о романе Тургенева «Накануне» — ударили как молния... Из разбора «Обломова» он сделал клич, призыв к воле, активности, революционной борьбе, а из анализа «Накануне» настоящую революционную прокламацию, так написанную, что она и по сей день не забывается. Вот как нужно писать!»

В статье «Что такое обломовщина?» (1859) Добролюбов подверг уничтожающей критике дворянский либерализм и показал его историческую обреченность. Он высоко оценил художественное мастерство писателя-реалиста Гончарова, создавшего типический портрет прекрасногодушного тунеядца. Анализируя этот образ, критик раскрыл его глубокое социальное содержание, которое было не вполне ясно и самому Гончарову. Гончаров, как и все передовые люди России, горячо ненавидел крепостное право и его развращающее влияние на психику людей. Но он не стоял на революционных позициях, считая, что будущее России заключается в экономическом и культурном прогрессе в результате деятельности энергичных людей вроде Штольца, хотя сам Штолец, с его эгоизмом и самодовольной ограниченностью, был антипатичен писателю. Добролюбов же показал, что Штолец — лицо в известной степени надуманное, не характерное для России, а в Обломове, доведенном, казалось бы, до карикатуры на человека, сконцентрированы подлинные характерные черты русского барства. Обломов, при всей своей «голубиной кротости», не стесняется «поддать ногой в рожу» обувающему его Захару. «...Гнусная привычка получать удовлетворение своих желаний не от собственных усилий, а от других, — писал критик, — развила в нем апатическую неподвижность

и повергла его в жалкое состояние нравственного рабства. Рабство это так переплетается с барством Обломова, так они взаимно проникают друг друга и одно другим обуславливаются, что, кажется, нет ни малейшей возможности провести между ними какую-нибудь границу». Главное значение статьи заключалось в том, что Добролюбов показал обобщающее значение «обломовщины» как общественного явления, свидетельствующего о полном вырождении паразитического класса дворян. Статья «тонкого критического исследователя», писал о Добролюбове И. А. Гончаров, «разъяснила самому автору смысл романа. Мне кажется, об обломовщине, т. е. о том, что она такое, — уже сказать после этого ничего нельзя».

Эксплуатация крестьян помещиками была не единственной причиной тяжелой жизни народа: его угнетали, грабили и царские чиновники, и богатеи-купцы. Вся Россия была «темным царством» деспотизма и насилия. Но в ней зрели и готовились к борьбе силы, призванные разрушить этот ненавистный порядок. Это показал критик в статьях «Темное царство», «Луч света в темном царстве» и «Когда же придет настоящий день?».

В статьях Добролюбова глубоко разработаны многие теоретические вопросы эстетики и литературоведения. По его определению, значение художественной деятельности заключается в том, что «образы, созданные художником, собирая в себе, как в фокусе, факты действительной жизни, весьма много способствуют составлению и распространению между людьми правильных понятий о вещах». Поэтому главную ценность художественных произведений Добролюбов видел в «правде изображений», а задачу «реальной критики» — в разъяснении читателям общественного значения изображенных фактов.

Жизнь Добролюбова, полная лишений и напряженного труда, оборвалась на 25-м году. Всего пять лет продолжалась его литературно-критическая деятельность, но оставленное им наследство неоценимо по своему содержанию и значению.

**«Поэт совершенно
народный»**

В служении народу Добролюбов видит основную цель литературы; народность литературы он считал самым важным ее качеством. Прослеживая историю русской литературы, критик приходит к выводу, что

литература, созданная дворянскими писателями и вначале очень далекая от народа, постепенно все более и более приближается к той «твердой почве» всей общественной жизни, какой является «настоящий русский народ». «Поэтому совершенно народным» Добролюбов назвал Тараса Григорьевича Шевченко (1814—1861): «Он вышел из народа, жил с народом и не только мыслию, но обстоятельствами жизни был с ним крепко и кровно связан».

На долю Шевченко, великого украинского поэта, выпали все беды, какие знала жизнь крепостного крестьянина. Рано осиротев, он изведаль много горя, прислуживая сначала дьячку-учителю, потом дьякону-малюру и, наконец, самому помещику. Постоянные побои уже в раннем детстве породили в душе поэта «на всю жизнь, — писал он в автобиографическом рассказе, — глубокое отвращение и презрение ко всякому насилию одного человека над другим». В восемнадцать лет Шевченко был отдан помещиком в обучение к живописному мастеру в Петербурге. Жизнь его в живописной мастерской была не легче, чем у деревенского дьячка или в передней у помещика. В светлые весенние ночи юноша «бегал в Летний сад рисовать со статуей»; его талант был замечен петербургскими художниками. Художник К. П. Брюллов написал портрет В. А. Жуковского, и на деньги, вырученные от продажи портрета, Шевченко в 1838 году был выкуплен у помещика. Тарас Шевченко успешно окончил Академию художеств. В то же время он прославился как замечательный поэт. Но для царского правительства он по-прежнему оставался бесправным мужиком. Арестованный в 1847 году за участие в тайном политическом обществе — Кирилло-Мефодиевском братстве, Шевченко по распоряжению царя был сдан в солдаты «под строжайший надзор и с запрещением писать и рисовать». «В продолжение десяти лет я кроме степи, казармы ничего не видел и кроме солдатской рабской речи ничего не слышал», — отмечал поэт в дневнике. В этих каторжных условиях он тайком продолжал писать, но сумел сохранить лишь небольшую часть написанного.

Только в 1858 году Шевченко было разрешено вернуться в Петербург. Он горячо принялся за творческую работу. В 1860 году Шевченко присвоили звание академика гравюры. Но силы его были подорваны, весной 1861 года поэт скончался. Из 47 лет жизни только 13 он провел на свободе. Борьбе за человеческие права, против

всех форм угнетения и деспотизма посвящено творчество великого кобзаря¹. В 1840 году вышел первый сборник произведений Шевченко — «Кобзарь», в который вошло всего восемь стихотворений. Но к этому времени им были написаны баллада² «Причинна» («Порченная»), начало которой «Реве та стогне Днипр широкий...» стало любимой народной песней, поэма «Катерина» и другие произведения, прославившие Тараса Шевченко как талантливого, подлинно народного поэта. Эту славу упрочило «Завещание поэта» («Як умру, то поховайте...», 1845), поэмы «Гайдамаки» (1841), «Сон» (1844), «Наймичка» (1845), «Кавказ» (1845), «Юродивый» (1857).

Шевченко был пламенным патриотом угнетенной Украины и певцом братства всех народов. Он мечтал о том времени, когда на обновленной земле не будет царей и панов,

А счастье матери и сына
И люди будут на земле.

(Пер. С. Липкина)

Но это время не придет само собой, и поэт смело призывает народ к борьбе за свободу:

...Вставайте,
Цепи разорвите,
Злою вражескою кровью
Волю окропите.

(Пер. А. Твардовского)

Тесно связанный с русской литературой и русским революционно-демократическим движением, Шевченко стал основоположником новой украинской литературы и украинского литературного языка.

Литературные и политические взгляды Шевченко формировались под непосредственным влиянием Белинского и Гоголя. С Белинским поэт познакомился в 1840 году и часто встречался с ним во время пребывания в Петербурге. «Своим великим другом» называл Шевченко Гоголя в посвященном ему стихотворении («Гоголю», 1844). Находясь в ссылке в Оренбурге, Шевченко сблизился с ссыльными революционерами: С. Сераковским, А. Плещеевым, М. Михайловым и др. По возвращении из

¹ *Кобзарь* — украинский народный певец, сопровождающий пение игрой на кобзе.

² *Баллада* — стихотворное лирическо-повествовательное произведение с героическим, драматическим или фантастическим сюжетом.

ссылки в Петербург Шевченко вошел в кружок «Современника», стал близким другом Чернышевского и Добролюбова.

Стремление населявших Россию народов развивать собственную культуру жестоко преследовалось царским правительством. Но передовая русская литература, борющаяся против тирании, всегда поддерживала ростки национальных культур и помогала их развитию. Яркий пример братской поддержки и благотворного влияния русской литературы на развитие национальных талантов — творчество Шевченко. Это влияние проявилось и в творчестве писателей Грузии — И. Г. Чавчавадзе (1837—1907), Армении — Хачатура Абовяна (1805—1848) и Микаэла Налбандяна (1829—1866), Азербайджана — М. Ф. Ахундова (1812—1878), Казахстана — Абая Кунанбаева (1845—1904) и др. Велико было влияние идей русских революционных демократов и на развитие мировой литературы.

ЛИТЕРАТУРА 70—80-х ГОДОВ

Народничество и его отражение в литературе

Правительственная реакция, особенно усилившаяся после покушения Каракозова на Александра II в 1866 году, не смогла остановить революционное движение в России. Крестьянские бунты прокатываются по всей стране, широкий размах приобретает революционная деятельность разночинной интеллигенции. В 1874—1875 годах большое развитие получило «хождение в народ» агитаторов-интеллигентов, пропагандировавших идеи А. И. Герцена, П. Л. Лаврова и М. А. Бакунина о социалистическом преобразовании России на основе крестьянской общины. В 1876 году революционеры-народники создали организацию «Земля и воля», поставившую цель поднять крестьянство на борьбу против царизма. Но малограмотные крестьяне не способны были понять идеи народников. Движение потерпело неудачу. В 1879 году «Земля и воля» распалась на «Народную волю», ставшую на путь индивидуального террора, и «Черный передел», избравший путь мирной пропаганды. В дальнейшем мирная пропаганда выродилась в либеральную теорию «малых дел», а последователи этих народников превратились в идеологов кулачества и ярых врагов марксизма. Народовольцы же своей бес-

страшной борьбой вписали яркие страницы в историю России XIX века, но ошибочная тактика индивидуально-го террора не принесла успеха. В 1881 году, после убийства Александра II, «Народная воля» была разгромлена.

Революционная деятельность народников наложила свой отпечаток на литературу 70—80-х годов. По-разному относились к ним великие писатели: Н. А. Некрасов горячо сочувствовал революционерам, Тургенев выразил им свои симпатии в последнем романе «Новь» и стихотворении в прозе «Порог», Л. Н. Толстой отрицательно относился к революционным методам борьбы, но народническое отрицание капитализма и провозглашение особого, «русского» пути к социализму были близки Толстому и способствовали его переходу на позиции патриархального крестьянства.

Из среды народнической интеллигенции выдвинулась группа писателей: Н. И. Наумов, С. М. Степняк-Кравчинский, Г. И. Успенский, Н. Е. Каронин-Петропавловский, А. О. Осипович-Новодворский, Н. Н. Златовратский, П. В. Засодимский и др. Их творчество было противоречиво: с одной стороны, пропагандируя идеи народничества, они идеализировали крестьянскую общину, с другой, — как писатели-реалисты, они правдиво изображали разложение общины, расслоение крестьянства в результате проникновения в деревню капиталистических отношений. Наибольшую ценность в их произведениях представляет изображение жизни и быта крестьянства. «Враг всяких прикрас и искусственности, разночинец должен был создать и действительно создал глубоко правдивое литературное направление», — писал о творчестве писателей-народников Г. В. Плеханов.

Страшная картина бесправия и разорения пореформенного крестьянства встает со страниц их повестей, рассказов и очерков. В очерке Каронина-Петропавловского «Молодежь в Яме» молодой крестьянин Михаил Лунин говорит своему отцу: «Какой ты крестьянин! Всю жизнь шатаешься по чужим сторонам, бросил дом, пашню, ни лошади путной, ни кола. В том только ты и крестьянин, что боками здоров отдуваться! Пойдешь на заработки — ногу тебе там переломят, а придешь домой — тебя высекут». Отец Лунина не был исключением, такова была жизнь почти всех крестьян.

Наиболее глубокий анализ русской действительности дан в произведениях Г. И. Успенского (1843—1902) —

создателя литературного жанра очерковых циклов. Наблюдая расслоение мещанской и крестьянской среды, писатель в циклах очерков и рассказов «Нравы Растеряевой улицы» (1866), «Разорение» (1869—1874) вникает в психологию каждой социальной прослойки, показывает, как развитие денежных отношений приводит к образованию кулачества и усиливает разорение основной массы народа. Взгляды революционного народничества выражены Г. И. Успенским в произведениях 70-х годов; художественный стиль их В. Г. Короленко характеризовал как «смесь образа и публицистики». В очерковых циклах «Из деревенского дневника» (1877—1880), «Крестьянин и крестьянский труд» (1880) и «Власть земли» (1882) писатель раскрывает социальные противоречия пореформенной деревни, разложение крестьянской общины, трагическое положение крестьянина-труженика. Свой эстетический и нравственный идеал Успенский выразил в очерке «Выпрямила» (1885): перед мысленным взором автора сливаются в единое целое Венера Милосская, русская крестьянка и девушка-революционерка, идущая на подвиг.

Типичным проявлением взглядов народников, идеализировавших крестьянскую общину, явился роман Н. Н. Златовратского «Устои» (1878—1883). В повести «Золотое сердце» (1878) автор восторгается интеллигентами, отказавшимися от революционных идей и нашедшими свое счастье в единении с народом и нравственном самосовершенствовании.

Более скептически изображает деятельность народников А. О. Осипович-Новодворский в повести «Эпизод из жизни ни павы, ни вороны» (1877). Г. И. Успенский и Н. Е. Каронин-Петропавловский отмечали положительное влияние городских рабочих на крестьянство. Этой теме посвящена повесть Н. Е. Каронина-Петропавловского «Снизу вверх» (1886).

Писатели-народники правдиво показали в своих произведениях, что под влиянием жестокой жизни крестьянин черствеет, чужая беда не вызывает в нем сочувствия. В очерке Наумова «Яшник» показан бедный крестьянин, который вынужден впрягаться в воз, чтобы помочь своей изнуренной лошаденке. Это вызывает издевательский смех всей деревни:

«— Ну и рысаки, глянь-ка, братцы, ах, хи-хи-и-и! Того и гляди, что воз-то вдребезги разобьют, а-а-а?

— Целковых сто, поди, пара-то эких стоит, други, а-а!?

— Не купить и за этакие деньги! Ты погляди только, ведь и рысью-то оба взяли, и мастью-то друг к другу подошли... Словно одной матки дети.

— А если по разнице теперича взять их, братцы, то которая форменней выглядит: корневик, аль пристяжная... а?

— Корневик, известное дело, потому у корневика-то хотя шкура целая, только вылиняла, а у пристяжной-то от заплат-то в глазах рябит! — галдели деревенские остряки, намекая на множество разнообразных заплат, украшавших единственный полушубок Яшника, не снимавшийся с плеч его ни зимой, ни летом».

Если крестьяне так бессердечны к своему односельчанину, то приходится ли удивляться, что они «волокут к начальству» пришедшего в деревню агитатора или, попав в солдаты, послушно расстреливают взбунтовавшихся крестьян другой деревни. Так объективные свидетельства самих писателей-народников опровергали те идеи о солидарности крестьян в общине, которые они проповедовали.

Жизнь ставила перед русскими писателями сложные социальные, нравственные и философские вопросы, которые они пытались разрешить в своих произведениях. Напряженные идейные искания, трагические противоречия характеризуют творчество гениального русского художника — Федора Михайловича Достоевского (1821—1881).

Ф. М. Достоевский родился в Москве, в семье врача. В 1843 году он окончил Петербургское инженерное училище и поступил на службу, но через год оставил ее, целиком отдавшись литературной деятельности. Первое произведение Достоевского — повесть «Бедные люди» (1845) — получило восторженную оценку Некрасова и Белинского. В опубликованных затем повестях «Двойник» (1846), «Хозяйка» (1847), «Белые ночи» (1848) и неоконченном романе «Неточка Незванова» (1849) определились особенности художественного таланта Достоевского — глубокий психологический анализ, изображение острых драматических ситуаций — и главная тема его творчества: трагическая беззащитность человека в несправедливом мире.

За участие в нелегальном кружке М. В. Петрашевского и за чтение на одном из собраний письма Белинского к Гоголю Достоевский был арестован (23 апреля 1849 года) и приговорен к смертной казни. Вместе с товарищами по кружку он был выведен на расстрел, провел «десять ужасных, безмерно страшных минут ожидания смерти», после чего приговоренному была объявлена «царская милость»: замена смертной казни каторгой, а после нее — ссылкой в Семипалатинск рядовым линейного батальона. На десять лет Достоевский был оторван от литературной деятельности. Только в конце 1859 года он получил разрешение вернуться в Петербург.

Каторга и ссылка надломили писателя и физически и духовно. Зрелище жестоких издевательств над людьми еще более усилило в нем ненависть ко всякому насилию, но вместе с тем он потерял веру в возможность революционного преобразования общества. Достоевский ближе узнал простой народ, высоко оценил его духовную силу и неистребимую жажду справедливости. Но вместо того чтобы призывать к борьбе за справедливый общественный строй, писатель умиляется покорностью народа, возвеличивает страдание, считая его единственным путем к счастью. Проповедь искупительной роли страдания, как писал Достоевский, составляет суть православной религии, на основе которой он хотел сблизить все классы общества. В журналах «Время» и «Эпоха», которые Ф. М. Достоевский совместно с братом М. М. Достоевским издавал в 1860—1865 годах, писатель излагал теорию «почвенничества». Он говорил, что интеллигенция должна вернуться к своей «почве» — к народу, чтобы поучиться народной мудрости. «Мы говорим о примирении цивилизации с народным началом», — писал Достоевский, утверждая, что народ должен соединиться с ранее оторвавшимся от него образованным слоем общества и двинуться по пути распространения образования и веры в Христа.

В 60-е и 70-е годы Достоевский создает свои самые значительные произведения. Роман «Униженные и оскорбленные» (1861) развивает тему «маленького человека» — тему повести «Бедные люди», с которой Достоевский вступил в литературу. Дальнейшее развитие получил в романе и образ мечтателя — героя «Белых ночей». Роман построен на контрасте между бедными, добрыми и честными людьми и их обидчиками — богатым, жесто-

ким и циничным князем Валковским и его избалованным и развращенным сыном Алешей. Роман «Униженные и оскорбленные» завершает первую половину творчества Ф. М. Достоевского, главным содержанием которой, как писал Н. А. Добролюбов в статье «Забитые люди», была «боль о человеке, который признает себя не в силах или, наконец, даже не в праве быть человеком...».

В 1862 году Достоевский опубликовал «Записки из Мертвого дома», которые он начал тайком писать еще в каторжной тюрьме. В этой книге дана потрясающая картина каторги и обрисованы разнообразные типы людей из народа. По оценке В. И. Ленина, «Записки из Мертвого дома» — непревзойденное произведение русской и мировой художественной литературы, так замечательно отобразившее «не только каторгу, но и «мертвый дом», в котором жил русский народ при царях из дома Романовых». «Записки из Мертвого дома» отразили важный этап в идейном развитии писателя. Если до этого все положительные герои Достоевского были слабыми и безвольными, то среди каторжан он нашел людей ярких и сильных. «...Ведь этот народ необыкновенный был народ. Ведь это, может быть, и есть самый даровитый, самый сильный народ из всего народа нашего», — писал он о каторжанах. Как и в романе «Униженные и оскорбленные», в «Записках из Мертвого дома», наряду с изображением вопиющих картин насилия и несправедливости, проскальзывает идея добровольного смирения и отказа от борьбы. В дальнейшем творчестве писателя эта идея становится главенствующей, и в то же время объективные картины жизни, изображаемой художником, приходят в резкое противоречие с этой идеей.

В 1864 году появилась повесть Достоевского «Записки из подполья». Это был тяжелейший период в личной жизни писателя — болезнь и смерть жены и брата. Это был период политической реакции — надежды передовых людей на крестьянскую революцию не оправдались. В своей повести Достоевский пытается философски осмыслить итоги времени «несбывшихся надежд». Пессимистический вывод, к которому пришел писатель, отражал его крайне удрученное состояние. По значительности поднятых социальных и нравственных проблем повесть явилась подступом к величайшему произведению Достоевского — роману «Преступление и наказание» (1866). Этим романом писатель откликнулся на два явления

в общественной жизни России. Часть революционно настроенной молодежи, угнетенной наступлением реакции, решила путем индивидуального террора приблизить революцию; первый шаг в этом направлении — выстрел Каракозова. В те же годы увеличилось число тяжелых уголовных преступлений, особенно среди буржуазной молодежи, развращенной господствующей в обществе борьбой за богатство. Эти противоположные по своему идейному содержанию явления в сознании Достоевского соединились в одно. К этому времени Достоевский еще дальше отошел от лагеря революционных демократов и сблизился с реакционерами. В революционных идеях он видел проявление безнравственности и эгоизма.

Герой романа Родион Раскольников, человек умный и гордый, живет в крайней бедности. Его унижает и оскорбляет собственная нищета, гордость героя страдает от мысли, что его ум и талант пропадают впустую. Он испытывает сострадание ко всем «униженным и оскорбленным», тяжело переживает, видя среди них мать и сестру. Все это лишает Раскольникова силы и воли, способности бороться за существование. В его озлобленном мозгу рождается бредовая мысль: убить глупую, злую и жадную старуху ростовщицу, чтобы на ее деньги помочь матери и сестре, а заодно и всему человечеству. Он придумал теорию, по которой люди делятся на два разряда: «обыкновенных», или «тварей дрожащих», и «необыкновенных», которые способны «сказать новое слово». «Необыкновенный» человек, по его теории, «имеет право разрешить своей совести перешагнуть... через иные препятствия... если исполнение его идеи (иногда спасительной, может быть, для всего человечества) того потребует». Убийством старухи Раскольников хотел, в первую очередь, проверить, кто он — «необыкновенный человек, который «имеет право», или «тварь дрожащая». Нравственные муки заставили Раскольникова явиться с повинной. Но его мучили не только угрызения совести за совершенное преступление, не только сознание, что своим преступлением он отрезал себя от родных, друзей и всего мира, — его мучило также то, что он не выдержал «экзамена». Таким образом, теория Раскольникова оказалась несостоятельной. Этим Достоевский пытался доказать, что ошибочна любая общественная теория, допускающая насилие. Но писатель искаженно понимал социалистические идеи и необоснованно считал их источ-

ником теории Раскольникова. Как справедливо заметил критик-демократ Д. И. Писарев в статье «Борьба за жизнь» (1867—1868), «Раскольников не смог заимствовать свои идеи ни из разговоров с своими товарищами, ни из тех книг, которые пользовались и пользуются до сих пор успехом в кругу читающих и размышляющих молодых людей». Своим романом Достоевский не мог опровергнуть теорию социалистов, но он убедительно показал, что вся существующая жизнь, насквозь пропитанная насилием и унижением человека человеком, не имеет права на существование.

В романе дана исключительно точная картина Петербурга 60-х годов. Современники и более поздние читатели могли видеть дома и улицы, где все, вплоть до количества ступенек на лестницах, совпадало с описанным в романе. Зачем понадобилась писателю такая точность? Этими деталями он подчеркивал реальность изображаемых событий и тем усиливал впечатление от романа. И хотя в действительности не существовало такого Родиона Раскольникова и его преступление выдуманно автором, но все образы романа и вся описанная в нем жизнь поражает именно своей достоверностью. Тысячи семей погибали в нищете, подобно семье Мармеладовых, тысячи девушек, подобно Соне, выходили на улицу, чтобы спасти от голодной смерти себя и своих близких. Холодные карьеристы лужины и развратные свидригайловы подстерегали своих жертв. Дело не в самом факте преступления Раскольникова, а в том, что богатые создали такие условия жизни, в которых бедняки должны либо погибать, либо идти на преступление. Достоевский изобразил мир, преступный в своей основе. С точки зрения нравственности преступник не только тот, кто нарушает законы. Лужин действует по закону, но он преступнее Раскольникова. Родион Раскольников поставлен в такие условия, в которых он не мог существовать как человек. Он мог спастись от нищеты, согласившись на то, чтобы его сестра продала себя Лужину, но его совесть не могла допустить этого; он взбунтовался. Его преступление явилось бунтом против существующего преступного строя жизни. Не принимая революционных идей, владевших передовой частью общества, писатель изобразил своего героя замкнувшимся в себе, заставил Раскольникова в защиту справедливости и гуманности создать жестокую теорию и совершить кровавое преступление. Рас-

кольников захотел бороться против бесчеловечного мира его же оружием, но ему, как человеку, это оказалось не под силу. Достоевский заставляет читателя неотрывно следить за всем процессом мысли героя, видеть мир его глазами, проникаться его чувствами. Читатель страдает вместе с героем, переживая его горе и возмущение при виде бесчисленных страданий людей, участвует в сложном, трагически противоречивом пути его болезненно возбужденной мысли, переживает его смятение и отчаяние.

Высший идеал человеческих качеств, по Достоевскому, — это готовность к самопожертвованию ради счастья всех людей. «Самовольное, совершенно сознательное и никем не принужденное самопожертвование себя в пользу всех, — писал он в «Зимних заметках о летних впечатлениях» (1863), — есть, по-моему, признак высочайшего развития личности, высочайшего ее могущества, высочайшего самообладания, высочайшей свободы воли». Писатель, конечно, понимал, что это идеал и революционеров. Но чтобы отделить себя от них, он заявлял, что заботится не о сытости людей, а о бессмертии души. Однако в своих произведениях Достоевский показывает, что в первую очередь нужно накормить голодных, помочь несчастным, и лучшими его героями являются те, кем движет простая, земная любовь к людям. В романе «Преступление и наказание» это — Соня Мармеладова и ее мачеха, Катерина Ивановна, Дуня, сестра Родиона Раскольникова, и сам Раскольников, несмотря на затмившую его разум идею. Достоевский осуждает теорию Раскольникова, приведшую героя к преступлению, но искренне симпатизирует самому Раскольникову как человеку. Раскольников крайне отзывчив ко всем человеческим страданиям. Постоянно голодая, Родион делится последними грошами с семьей Мармеладовых, именно под впечатлением безысходной судьбы этой семьи решается он на роковой шаг. Не только убийство, но и всякое насилие глубоко чуждо душе Раскольникова. Об этом ярче всего говорит сон, приснившийся Раскольникову накануне убийства. Он увидел себя маленьким мальчиком, ставшим свидетелем того, как озверелые пьяные мещане насмерть забивают лошадь. «Мое добро! — кричит Миколка, с ломом в руках и с налитыми кровью глазами. Он стоит, будто жалея, что уж некого больше бить». А мальчик бежит к лошади, «обхватывает ее мертвую,

окровавленную морду и целует ее, целует ее в глаза, в губы... Потом вдруг вскакивает и в исступлении бросается с своими кулачками на Миколку».

Этот Миколка с налитыми кровью глазами — олицетворение дикого, бессмысленного насилия. Сопоставление его с преступлением Раскольникова, совершенным «по идее», а самой идеи с теориями революционеров говорит об определенной тенденции автора. Это подтверждается и построением сюжета. Раскольников не хочет убивать, отказывается от своего дикого замысла, но целая цепь случайностей, как нарочно, создает благоприятные условия для преступления, и его измученный голодом и болезнью рассудок подчиняется стечению обстоятельств. Получается, что Раскольников совершает преступление как бы невольно, повинувшись какой-то внешней силе. Эта внешняя сила — овладевшая им идея. Таким образом, в романе «Преступление и наказание» Достоевский осудил не только существующий порядок, при котором бедным людям некуда податься («...идти больше некуда! Ведь надобно же, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти», — говорит Мармеладов), но и идею «топора», революционного насилия, к которому призывал Чернышевский. Выход, предлагаемый Достоевским, — путь христианского страдания и смирения. Эту реакционную тенденцию в романе выражает Соня Мармеладова. Раскольников спорит с ней, но фактически он тоже, в какой-то степени, становится на этот путь. На преступление его толкает не только «наполеоновское» стремление к власти, но и идея жертвенности. Он сам — главная жертва преступления, взвалившая на свою совесть непосильную тяжесть. Эта жертва оказалась напрасной с общественной точки зрения, но автор проводит своего героя через искупление страданием к раскаянию и возрождению.

В романе «Идиот» (1869) Достоевский попытался в образе главного героя представить свой идеал совершенно прекрасного человека. И действительно, детски чистая душа князя Мышкина вызывает восхищение. Но в то же время мы осознаем абсолютную беспомощность героя в окружающем жестоком мире, а следовательно, ложность утверждаемой с помощью этого образа идеи христианского всепрощения. Рядом с кротким Мышкиным мы видим в романе умную и гордую красавицу Настасью Филипповну — один из лучших женских обра-

зов Достоевского. Она тоже жертва развратных богачей. Трагическая участь Настасьи Филипповны — результат бесчеловечности лицемерного и подлого собственнического мира.

Нравственная чистота и благородство героев Достоевского оказались бессильными изменить существующую жизнь. Таким образом, тенденции, проводимые Достоевским в этом романе, как и в других произведениях, потерпели поражение. Но в образах высокомерного и развратного аристократа Тоцкого, пошлого генерала Епанчина, дикого самодура купца Рогожина, ничтожного и жадного Гани Иволгина и других представителей господствующих классов автор так наглядно раскрыл всю бездну эгоизма и подлости, показал такие жестокие противоречия, раздирающие общество, что становится ясно: такая жизнь продолжаться не может. Чувство неминуемой расплаты, близкого крушения всей несправедливой системы общественных отношений усиливается напряженностью конфликта, предельным сгущением действия в небольшом промежутке времени, трагической остротой переживаний, характерными для произведений Достоевского. Сам автор не может предложить другой рецепт спасения мира, кроме христианской морали, но на страницах своих произведений он дает возможность представителям самых различных идейных и нравственных течений высказать свои взгляды. Его романы насыщены борьбой идей и чувств, доходящей до крайней напряженности и драматизма. Сюжет романов Достоевского всегда многоплановый, чем определяется исключительное богатство их содержания. Пожалуй, самым «многоголосным» является последний роман Достоевского «Братья Карамазовы» (1879—1880).

Роман отличается сложным переплетением драматических событий, резким столкновением различных характеров, философскими спорами, отражающими напряженные поиски истины. В уста старца Зосимы писатель вкладывает свою веру в моральное оздоровление человечества на основах христианской религии. В то же время в романе дана беспощадно правдивая картина нравственного разложения дворянско-буржуазного общества, которое невозможно излечить никакими христианскими увещаниями. С силой, которой не достигал ни один писатель, изображает Достоевский роковую власть денег, дикие страсти, безграничный эгоизм, падение человека

до последней ступени душевной мерзости. С именем отца семейства, Федора Павловича Карамазова — эгоиста и деспота, циника и развратника, — связывается понятие «карамазовщины» как характернейшего явления русской действительности. Принцип, которым руководствуется Федор Карамазов, — «гори хоть весь свет огнем, было бы мне хорошо». Этот же принцип по-разному претворяется в жизнь Дмитрием, Иваном Карамазовыми и побочным сыном Федора — лакеем Смердяковым. Он проявляется у Дмитрия Карамазова в неудержимо буйном характере, у Ивана в философском выводе: если невозможно установить в мире гармонию, то тогда «все дозволено»; у Смердякова в практическом осуществлении вывода Ивана: убийстве и ограблении отца. Автор противопоставляет «карамазовщине» христианскую кротость Алеши Карамазова, но этот герой, подобно Мышкину, лишен жизненной убедительности и выступает в романе не как действующее лицо, а как пассивный свидетель происходящих событий. Достоевским был задуман второй роман, в котором Алеша Карамазов должен стать главным действующим лицом. По замыслу автора страстные искания правды должны привести Алешу к «политическому преступлению»: Алеша приходит к революционерам, чтобы ради правды пожертвовать собой. Но исполнить этот замысел писатель не успел. 9 февраля (28 января по старому стилю) 1881 года Ф. М. Достоевский скончался.

Вся жизнь Достоевского была наполнена страстными, мучительными поисками истины. Всю жизнь его раздирали противоречия: он метался между верой и безверием, сочувствием революции и отрицанием ее, между «живой жизнью», с ее порывами и страстями, и кротким, аскетическим смирением. Никто ярче Достоевского не изобразил ужасное состояние жертв общественной несправедливости. Он ненавидит страдания, горячо протестует против них — и провозглашает культ страдания, очищающего душу, проповедует покорность. Все его творчество наполнено любовью к людям, болью за поруганного и несчастного человека. Но зло и жестокость он считает неотъемлемым свойством человеческой природы. Положительный идеал Достоевского был смутен и не удовлетворял его самого. Но в одном писатель был непреклонен от начала до конца: в беспощадном отрицании жестокого мира, в котором господствует бесчеловечный «здравый смысл» практичных людей. Достоевский был

прямой противоположностью таких людей: человек с обнаженным сердцем, болезненно откликающийся на всякую несправедливость, он считал, что художник — узел страданий и противоречий мира.

Достоевский ставил перед собой задачи, решить которые был не в силах. Но сама постановка этих задач, ее необыкновенная острота и художественная сила имели исключительно важное значение. Эту особенность творчества писателя высоко ценил М. Е. Салтыков-Щедрин, несмотря на принципиальные расхождения с Достоевским в политических взглядах. «По глубине замысла, по ширине задач нравственного мира, разрабатываемых им, — писал Щедрин о Достоевском, — этот писатель стоит у нас совершенно особняком. Он не только признает законность всех интересов, которые волнуют современное общество, но даже идет далее, вступает в область предвидений и предчувствий, которые составляют цель не непосредственных, а отдаленных исканий человечества».

Ф. М. Достоевский — создатель жанра социально-философского и психологического романа. Сложные философские и нравственные вопросы не только волнуют героев его произведений, но и непосредственно связаны с сюжетом, являются пружинами изображаемых событий. Достоевский — непревзойденный мастер увлекательного динамического повествования. Напряженный драматизм действия в его произведениях обуславливается характерами героев, остротой идейных и социальных конфликтов между ними, отражавших переломный характер пореформенной эпохи.

НА ПОРОГЕ НОВОГО ВЕКА

80-е и 90-е годы XIX столетия — годы кризиса разночинского этапа русского освободительного движения. Интеллигенция отходила от активной общественной борьбы, для успокоения совести придумала теорию «малых дел», занималась нравственным самосовершенствованием или проповедовала уход из жизни в мир религиозной фантазии.

Крушение народнических иллюзий вызвало среди интеллигенции чувства тяжелой подавленности, пессимизма. Усилению этих чувств способствовало торжество правительственной реакции. Установление в стране капи-

талистических отношений разрушало веками укладывавшийся строй жизни, принесло нищету и разорение миллионам людей. «Идет чумазый, идет!.. идет, и даже уже пришел! — писал Салтыков-Щедрин. — Идет с фальшивой мерой, с фальшивым аршином и с неумолимою алчностью глотать, глотать, глотать...

Интеллигенция наша ничего не противопоставит ему, ибо ниоткуда не защищена и гибнет беспомощно, как былиё в поле...» «Чумазыми» великий сатирик называл преуспевающих русских капиталистов, ставших хозяевами жизни. Их звериная хищническая мораль, их пошлые мещанские интересы господствовали теперь в русском обществе.

Но мрачные последние десятилетия XIX века ознаменованы созданием таких величайших произведений искусства, как «Анна Каренина» и «Воскресение» Л. Н. Толстого, «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского, «Палата № 6» А. П. Чехова, картина «Иван Грозный и сын его Иван» И. Е. Репина, Шестая («Патетическая») симфония и другие музыкальные произведения П. И. Чайковского. В этих гениальных творениях выражена душа русского народа. «...Тоскливый крик души своей мятежной он в музыку искусно претворяет», — писал А. М. Горький о «трагически прекрасном человеке». Эти слова помогают нам понять, каким образом в тяжелейшие для России годы последней четверти XIX века великие русские художники создавали свои шедевры. Кровью сердца написаны эти произведения, и потому слава их бессмертна.

В эти годы в русской литературе звучит гневный голос Л. Н. Толстого, обличавшего все проявления общественной лжи и фальши. В непримиримую войну с пошлостью и обывательщиной вступил А. П. Чехов. Протест против капиталистического хищничества, защита человеческого достоинства, сочувствие народу нашли отражение в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка, В. Г. Короленко, А. И. Kupрина, И. А. Бунина. Этих писателей, различных по своей творческой индивидуальности, объединяет гуманизм, тонкое чувство красоты природы и человека, верность великим традициям реалистического метода, точность, выразительность и богатство языка.

Тема творчества Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка (1852—1912) — изображение жизни промышленников, рабочих и крестьян Урала. Особый быт Урала,

сочетавший интенсивное развитие промышленности с крепостническими формами эксплуатации бесправного, привязанного к заводам населения, еще нагляднее обнажал противоречия, характерные для всей России. Ожесточенная борьба между буржуазными хищниками и жестокая эксплуатация рабочих показаны в романах «Приваловские миллионы» (1883), «Горное гнездо» (1884), «Дикое счастье» (1884), «Бурный поток» (1886). Широкая картина жизни трудящихся Урала, моральное превосходство тружеников над эксплуататорами изображены в романах «Три конца» (1890), «Хлеб» (1895) и др. Одно из главных мест в творчестве писателя занимает изображение тяжелого труда горнозаводских рабочих. «Едва ли где-нибудь в другом месте съедался кусок в большем поте лица... как это происходило именно здесь, на этом каторжном труде, на котором быстро сгорает самый богатый запас рабочей силы». Эти люди вызывали у писателя горячее сочувствие и искреннее уважение. Он показал, что богатства страны создают талантливые Карпушки и Савоськи, скромные, ничем не примечательные Панасы и Федосы, Доньки и Федорки, а результатами их труда пользуются всеильные в своем богатстве и жалкие в личной ничтожности, жадные и жестокие управляющие и окружающий их «всевозможный человеческий сброд»: секретари, корреспонденты, застольные «забавники» и какие-то совершенно темные личности в отлично сшитых костюмах. Разоблачая хищническое хозяйничанье капиталистов, бессовестные спекуляции банковских аферистов, наживавшихся на голоде и разорении народа, писатель ищет «положительное в жизни» и показывает его в образах Кинтильяна и Ани («В худых душах», 1892), цельных, самоотверженных женщин — Надежды Бахаревой («Приваловские миллионы») и Устенъки Луковниковой («Хлеб»).

Сибирь — место действия в большинстве рассказов Владимира Галактионовича Короленко (1853—1921). Так же как и романы Мамина-Сибиряка, рассказы Короленко имеют общечеловеческое значение. Герои Короленко — беспокойные, сильные люди, ищущие справедливости.

Включившись в литературную деятельность в «разгар темной, тупой и угрюмой реакции», Короленко не принадлежал ни к какой партии и видел свою задачу в том, чтобы «выступить партизаном, защищая право и достоинство человека всюду, где это можно сделать пе-

ром». Страстная общественно-публицистическая деятельность Короленко, обаяние его личности оказывали на современников не меньшее влияние, чем литературное творчество писателя. «Среди русских культурных людей я не встречал человека с такой неутолимой жаждой «правды-справедливости», человека, который так проникновенно чувствовал бы необходимость воплощения этой правды в жизнь», — писал о нем Горький. Короленко был глубоко убежден, что стремление к правде и справедливости является естественным свойством каждого человека, что его можно открыть даже в душе преступника. Этот мучительный процесс постижения истины темным, забитым крестьянином, его наивная и горячая вера в торжество справедливости раскрываются перед читателем рассказа «Сон Макара» (1883). Волновали писателя мысли о великом значении человеческой жизни, о радости общения между людьми и бесплодности эгоизма, о счастье быть полезным людям, о связи искусства с народом нашли художественное воплощение в повести «Слепой музыкант» (1886). Самая задушевная мысль писателя высказана одним из героев очерка «Парадокс» (1894): «Человек создан для счастья, как птица для полета». Неистребимо веря в возможность человеческого счастья, Короленко горячо сочувствует крепостным крестьянам, взбунтовавшимся против помещика («Лес шумит», 1886), южноамериканскому революционеру, бегущему из крепости и смело бросающемуся в бушующее море («Мгновение», 1900). В простых, малозаметных людях писатель угадывает способность к решительным действиям, подвигу («Река играет», 1891). Поездка в Америку в 1893 году позволила Короленко увидеть бесчеловечность «цивилизованного» буржуазного мира. Свои впечатления он отразил в ряде произведений, среди которых самое яркое — рассказ «Без языка» (1895—1902). 16 лет (1905—1921) Короленко посвятил автобиографической повести «История моего современника», в которой описал идейные искания целого поколения русских интеллигентов.

В центре внимания Александра Ивановича Куприна (1870—1938) серьезные нравственные и социальные вопросы. Более всего писателя привлекали люди мужественного характера и благородного, доброго сердца. Одно из самых вдохновенных и поэтичных произведений Куприна — повесть «Олеся» (1898), рассказывающая о чи-

стом сердце девушки, о благородной любви, вечной красоте природы и жестокости жизни. В рассказе «Болото» (1902) писатель сопоставляет мечту и действительность, задумывается над сложностью крестьянского вопроса, казавшегося таким простым и понятным его наивному герою. Покорный своей судьбе, в «болоте» гибнет человек; нужно спасти человека — вот важный вывод, к которому приходит писатель. По существу, это главная мысль творчества Куприна, звучащая и в повести «Молох» (1896), в которой говорится о трагедии личности на крупном капиталистическом предприятии, и в «Поединке» (1905) — повести о страданиях и унижениях русских солдат, о воспитании личности человека вопреки дикости и пошлости армейских нравов, и в рассказе «Река жизни» (1906) — протесте против калечащего душу мещанского быта.

Для Куприна характерно тесное переплетение социальной и нравственной проблематики. Герои произведений Куприна, чистые, искренние, немного наивные люди, страстно протестуют против капиталистической эксплуатации, деспотического гнета и жестокости в отношениях между людьми. Таковы инженер-правдоискатель Бобров в повести «Молох», подпоручик Ромашов («Поединок») и др. Изображая всесилие хозяев гигантского металлургического завода, писатель подмечает ущербность их силы, передает нарастание напряженности в общественной жизни России конца XIX века. Самое большое художественное достижение Куприна — повесть «Поединок», отличающаяся психологической глубиной, точностью отражения духа времени, пониманием души простого человека — русского солдата. Разговор между Ромашовым и рядовым Хлебниковым К. Паустовский назвал «одной из лучших сцен в русской литературе».

В творчестве Ивана Алексеевича Бунина (1870—1953) особенно сильна лирическая линия — образ Родины, красота природы, тема любви. Писатель, чувствуя необходимость перемен, не протестует против них, но грустит о том, что «задымят трубы заводов» и не останется места для «белоствольной и развесистой плакучей березы», что исчезнут леса, а с ними и «вся красота и вся глубокая печаль русского пейзажа, так нераздельно связанного с русской жизнью». Любовь Бунина к природе в основе своей гуманистична:

Нет, не пейзаж влечет меня,
Не краски жадный взор подметит,
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия.

(«Оттепель», 1901)

Этот гуманистический идеал оставался неизменным на протяжении всего творчества Бунина. «Я хочу, чтобы жизнь, люди были прекрасны, вызвали любовь, радость, и ненавижу то, что мешает этому», — пишет он в автобиографической повести «Лика» (1927—1933).

Центральное место в произведениях Бунина занимает изображение тяжелой жизни русского крестьянства (повесть «Деревня» — 1909—1910; рассказы «Сверчок» — 1911, «Захар Воробьев» — 1912 и многие др.). Писателя потрясает дикость деревенского быта, обыденность повседневных страданий, нелепая гибель сильных, но незащитных людей. Однако гуманизм Бунина носит отвлеченный, общечеловеческий характер. Хотя писатель искренне сочувствовал русскому крестьянству, дворянская ограниченность мировоззрения помешала ему полностью разделить демократические стремления народа. В рассказе «Антоновские яблоки» (1900) и повести «Суходол» (1911) Бунин грустит о разорении старых дворянских гнезд, об уходящем помещичьем быте, который он не приукрашивает, но невольно поэтизирует.

И. А. Бунин — один из крупнейших мастеров художественного слова. А. М. Горький писал о книге его стихотворений: «Хорошо! Какое-то матовое серебро, мягкое и теплое, льется в грудь со страниц этой простой, изящной книги». Большим поэтическим мастерством отличаются и переводы Бунина: особенно известен его перевод «Песни о Гайавате» американского поэта Г. Лонгфелло.

Русский критический реализм достиг своей высшей силы в творчестве Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и А. П. Чехова. Эти писатели хотя и не стояли на революционных позициях, но, благодаря своему художественному таланту, сумели отразить существенные стороны русской жизни в период, названный Лениным эпохой подготовки революции. Это и определило мировое значение творчества гениальных русских художников. Последним великим хранителем и продолжателем традиций революционных демократов 60-х годов был М. Е. Салтыков-Щедрин. После его смерти буржуазно-

демократическая идеология постепенно утрачивает передовую роль в общественном движении. На арену политической борьбы выходит новый класс, которому предстояло взять в свои руки судьбы России. Началось революционное движение пролетариата под знаменем марксизма. «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине выстрадала...» — писал В. И. Ленин. Русские марксисты явились наследниками не только теории Маркса и Энгельса, опыта рабочего движения Западной Европы, но и идей революционных демократов 60-х годов, героизма народовольцев 70-х годов.

Пролетарская литература, основоположником которой был А. М. Горький, стала законной наследницей колоссальных художественных богатств, созданных литературой критического реализма XIX века.

Задания

1. Как определил Ф. Энгельс сущность реализма?
2. Какие традиции творчества Н. В. Гоголя развивали писатели «натуральной школы»?
3. Какую программу русской революционной демократии излагает В. Г. Белинский в «Письме к Гоголю»?
4. Как оценивает В. И. Ленин роль А. И. Герцена в русском освободительном движении?
5. Прочитайте статью В. И. Ленина «От какого наследства мы отказываемся?» (Полн. собр. соч., т. 2). Составьте конспект раздела «Выиграло ли «наследство» от связи с народничеством?».
6. Что явилось причиной раскола в редакции «Современника»?
7. Прочитайте статью Н. А. Добролюбова «О степени участия народности в развитии русской литературы» и составьте по ней тезисы.
8. Прочитайте статьи Д. И. Писарева «Мыслящий пролетариат» и «Борьба за жизнь». Как оцениваются в них романы «Что делать?» Н. Г. Чернышевского и «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского?
9. Опишите портрет и дайте характеристику личности Родиона Раскольникова, используя цитаты из романа «Преступление и наказание».
10. Какие эпизоды романа «Преступление и наказание» характеризуют одиночество человека в жестоком и несправедливом мире?
11. Какие произведения В. Г. Короленко вы читали? Какие нравственные выводы вы сделали после их прочтения?
12. Почему погибает подпоручик Ромашов, герой повести А. И. Kupрина «Поединок»?

Литература

Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. — Полн. собр. соч., т. 20, с. 171—180.

В. И. Ленин о литературе и искусстве. М., 1979.

Белик А. П. Художественные образы Ф. М. Достоевского. М 1974.

Гроссман Л. П. Достоевский. М., 1965.

Гус М. Идеи и образы Ф. М. Достоевского. М., 1971

Достоевский и его время. Л., 1971.

Достоевский — художник и мыслитель. М., 1972.

Карякин Ю. Самообман Раскольникова. М., 1976.

Кирпотин В. Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова М., 1974.

Лотман Л. М. Реализм русской литературы 60-х годов XIX века. Л., 1974.

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ОСТРОВСКИЙ (1823—1886)

История оставила название великих и гениальных только за теми писателями, которые умели писать для всего народа...

А. Н. Островский

Александр Николаевич Островский был великим писателем-драматургом¹. «Драматическая поэзия, — писал он, — ближе к народу, чем все другие отрасли литературы». В служении народу, просвещении его и защите от угнетателей видел Островский цель своего творчества. В его пьесах основное внимание уделяется коренным противоречиям эпохи — противоречиям между богатыми

¹ *Драматургия* — один из основных родов художественной литературы; ее специфика заключается в том, что драматические произведения, как правило, предназначаются для постановки на сцене. Основная особенность драматических произведений — отсутствие авторской повествовательной речи. Все содержание драматических произведений передается с помощью речи и поступков действующих лиц. Драматическая литература разделяется на жанры, главными из которых являются трагедия, драма (в узком смысле) и комедия. Четких границ между жанрами нет, но характерный признак трагедии — борьба сильных характеров и страстей, приводящая к гибели героя; драмы — серьезные и напряженные столкновения между действующими лицами; комедии — осмеяние недостатков в характерах действующих лиц.

и бедными, между угнетателями и угнетенными. Благодаря правдивому искусству Островского русский театр поднялся на невиданную высоту, стал подлинной школой жизни. Приветствуя драматурга в связи с 35-летием его деятельности, И. А. Гончаров писал: «Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов и Гоголь. Но только после вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский, национальный театр». Он, по справедливости, должен называться «Театр Островского».

«КОЛУМБ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ»

В доме отца

В Москве, на Малой Ордынке
(ныне ул. А. Н. Островского,

№ 9), до сих пор сохранился двухэтажный дом, в котором 12 апреля (31 марта) 1823 года родился будущий великий драматург. Здесь же, в Замоскворечье, — на Малой Ордынке, Пятницкой, Житной улицах — прошли его детство и юность.

Замоскворечье для образованного читателя тех времен было неведомой страной, где строго придерживались старинных обычаев, вели размеренную и замкнутую жизнь.

Мир населявших его купцов и мещан впервые открыл для литературы Александр Николаевич Островский. С детства для него не было тайной, что за крепко запертыми воротами льются невидимые миру слезы, совершаются бесчестные сделки, сильные давят слабых. Вскоре он узнал, что это происходит не только в невежественном купеческом царстве, но и в среде так называемого «культурного» общества.

Семья Островского была связана с различными условиями. Отец писателя, Николай Федорович Островский, был сыном священника, но по окончании духовной академии избрал светскую профессию — стал судебным чиновником. Из среды духовенства вышла и мать будущего писателя, Любовь Ивановна. Она умерла, когда мальчику было 8 лет. Через 5 лет отец женился вторично, на этот раз на дворянке. Успешно продвигаясь по службе, Николай Федорович в 1839 году получил дворянское звание, а в 1842 году вышел в отставку и стал заниматься частной юридической практикой. На доходы от клиентов — преимущественно богатых купцов — он при-

обрел несколько имений и в 1848 году, удалившись от дел, переехал в сельцо Щелыково Костромской губернии и стал помещиком.

В доме отца Островский близко наблюдал жизнь чиновничества, в поместье — жизнь крестьянства. Он любил талантливый и трудолюбивый народ Поволжья. Во время путешествий по Волге особый интерес Островский проявляет к людям труда. Он понял, что именно богатство одних и бедность других — основа всех несчастий, и не пошел по пути отца — преуспевающего чиновника и зажиточного помещика, а избрал голодную и трудную жизнь русского писателя, служащего своему народу.

Еще в гимназические годы Островского привлекали литература и театр. По воле отца юноша поступил на юридический факультет Московского университета, но Малый театр, в котором играли великие русские актеры Щепкин и Мочалов, притягивает его к себе, как магнит. Это не было пустым влечением богатого шалопая, видевшего в театре приятное развлечение: для Островского сцена стала жизнью. Весной 1843 года он оставляет университет. «Я с молодости бросил все и весь отдался искусству», — вспоминал он позже.

Отец его все еще надеялся, что сын станет чиновником, и определил его писцом в Московский совестный суд, в котором рассматривались главным образом семейные имущественные споры. В 1845 году Александр Николаевич перевелся в канцелярию Московского коммерческого суда чиновником по «словесному столу», т. е. по приему устных просьб. Тысячи различных людей, со своими судьбами и характерами, прошли перед молодым человеком за 8 лет службы в совестном и коммерческом судах. Раздумывая о судьбах этих людей, он каждый раз убеждался в том, что причина всех несчастий — деньги, деление общества на богатых и бедных. Эти наблюдения в сочетании с впечатлениями, полученными в родительском доме, явились богатейшим материалом для будущих драматических произведений писателя.

«Свои люди — сочтемся!» Островский начал писать еще в студенческие годы. Его литературные взгляды складывались под влиянием Белинского и Гоголя: молодой человек с самого начала литературного пути объявил себя приверженцем реалистической школы. В гоголевской манере были написаны первые очерки и драматические этюды Островского.

В 1847 году в газете «Московский городской листок» были напечатаны две сцены из комедии «Несостоятельный должник» — первого варианта комедии «Свои люди — сочтемся!», — комедия «Картина семейного счастья» и очерк «Записки замоскворецкого жителя», правдиво изобразившие жизнь и быт купеческо-мещанского Замоскворечья. В 1849 году Островский закончил работу над первой большой комедией «Свои люди — сочтемся!», за которую он, как писал Н. А. Добролюбов в статье «Темное царство», «немедленно всеми признан был писателем необычайно талантливым, лучшим после Гоголя представителем драматического искусства в русской литературе». 3 декабря этого же года Островский, чередуясь с артистом Провом Садовским, читал свою пьесу в доме М. П. Погодина, издателя журнала «Москвитянин». Слушатели приняли ее с восторгом. Присутствовавший на чтении Н. В. Гоголь тут же написал одобрительный отзыв и передал его автору.

В комедии высмеян грубый и жадный купец-самодур Самсон Силыч Большов. Его самодурство не знает никаких границ, пока он чувствует под собой твердую почву — богатство. Но жадность губит его. Желая разбогатеть еще больше, Большов, по совету ловкого и хитрого приказчика Подхалюзина, переводит на его имя все свое имущество и объявляет себя несостоятельным должником. Подхалюзин, женившись на дочери Большова, присваивает себе имущество тестя и, отказываясь заплатить даже небольшую часть долгов, оставляет Большова в долговой тюрьме. Никакой жалости к отцу не чувствует и Липочка, дочь Большова, ставшая женой Подхалюзина.

Комедия отличается правдивостью изображения жизни, типичностью образов, яркостью бытовых картин. Драматург показал — и это было шагом вперед в истории драматического искусства, — как общественное и имущественное положение людей определяет их психологию и поведение. Деньги дают и власть, и силу, и почет — этому учит всех окружающих пример Большова. Страсть к наживе развращает людей, развивает в них хитрость и лицемерие. Даже мальчик Тишка, над которым, по его словам, «всякая шваль командует», и тот втихомолку собирает капиталец: «Полтина серебром — это нынче Лазарь дал. Да намедни, как с колокольни упал, Аграфена Кондратьевна гривенник дали, да

четвертак в орлянку выиграл, да третёвось хозяин забыл на прилавке целковый», — подсчитывает он свои барыши. В этом обществе царствует закон: «человек человеку — волк». И издевательской иронией звучат слова Подхалюзина, вынесенные в заголовок комедии: «Свои люди — сочтемся!».

Передовые люди России высоко оценили комедию Островского. «...Для нашего времени... необходима сатира, только сатира умная, благородная, — записывает в свой дневник находящийся в Ново-Петровской крепости Т. Г. Шевченко. — Такая, например, как «Жених» Федотова или «Свои люди — сочтемся!» Островского и «Ревизор» Гоголя».

Иначе встретили это произведение правящие круги. Пьеса «Свои люди — сочтемся!» была напечатана в журнале «Москвитянин» в 1850 году, но постановка ее и повторные издания были запрещены цензурным комитетом. На это решение царь наложил резолюцию: «Совершенно справедливо, напрасно напечатано, играть же запретить». По распоряжению царя за Островским был установлен полицейский «присмотр».

Положение «неблагонадежного» писателя, находящегося под надзором полиции, осложняло и без того тяжелые условия жизни Островского. Летом 1849 года он, вопреки воле отца и без венчания в церкви, женился на простой мещанке Агафье Ивановне. Разгневанный отец отказал сыну в дальнейшей материальной поддержке. Молодая семья испытывала тяжелую нужду. «Плохо жилось авторам в то время, когда я начинал... — говорил впоследствии Островский. — Мы просто голодали». Несмотря на необеспеченное положение, Островский в январе 1851 года отказывается от службы и целиком отдается литературной деятельности.

Начало переворота
в театральном искусстве.
«Москвитянин»

В пьесе «Свои люди — сочтемся!» нет ни одного положительного героя, но в жизни Островский встречал немало людей добрых и отзывчивых, готовых помочь другому человеку и даже пожертвовать для него своим счастьем. Драматург видел, что такие люди становятся жертвами негодяев, и показал это в пьесе «Бедная невеста» (1852). Выход из создавшихся условий Островский, под влиянием друзей из лагеря славянофилов, ищет не в борьбе с существующим строем, а в идеализации патриархального быта. Ему ка-

жется, что в народе, «не тронутым фальшью цивилизации» (а к этому народу он причислял и купечество), таится «залог будущего России». Этой ложной идеей были проникнуты три пьесы, написанные в период 1852—1855 годов: «Не в свои сани не садись», «Бедность не порок» и «Не так живи, как хочется». Однако по правдивости изображения жизненной обстановки, мастерству обрисовки характеров Островский и в этих пьесах оставался художником-реалистом.

«Не в свои сани не садись» и «Бедность не порок» были первыми пьесами Островского, разрешенными к постановке на сцене. Их появление стало началом переворота во всем театральном искусстве. Впервые на сцене зритель увидел обычную, будничную жизнь с ее страданиями, переживаниями и волнениями. Это потребовало и нового стиля актерской игры: жизненная правда стала вытеснять напыщенную декламацию и «театральность» жестов.

Постановка первых пьес Островского дала возможность полностью раскрыться замечательным талантам таких артистов, как П. Садовский, М. Щепкин, А. Мартынов, С. Васильев, Л. Никулина-Косицкая.

«Школа естественной и выразительной игры на сцене, — вспоминал впоследствии сам драматург, — которую прославилась московская труппа и которой представителем в Петербурге был Мартынов, образовалась одновременно с появлением моих первых комедий и не без моего участия».

В 1850 году Островский становится членом так называемой «молодой редакции» славянофильского журнала «Москвитянин». Славянофильские увлечения сочетались в Островском с верностью реализму и демократическими стремлениями. Вскоре он понял, что ему чужда «благонамеренная», защищавшая реакционный режим политическая позиция членов редакции, но уйти из журнала ему мешала материальная зависимость. Погодин платил очень скупо, и Островский, несмотря на выполняемую им громадную работу, все время оказывался в долгу перед журналом. Его письма Погодину полны просьб о помощи: «Ни шубы, ничего теплого у меня нет. Я простудился в среду, когда ехал от вас в холодном пальто. Пришлите мне денег, ради бога...»; «Я приезжал к вам поговорить и попросить денег, нужных для моего существования. У меня нет дров и топить нечем...».

Н. Г. Чернышевский подверг острой критике произведения драматурга за идеализацию патриархальных форм купеческого быта и отход от правдивого изображения действительности, что привело к созданию и в художественном отношении слабой пьесы. «В правде сила таланта, — писал критик, — ошибочное направление губит самый сильный талант». Редактор «Современника» Н. А. Некрасов выразил сожаление о том, что Островский свернул на ложный путь, он посоветовал драматургу идти «вперед своею дорогою, не стесняя и не задерживая самого себя».

Отзывы Чернышевского и Некрасова заставили Островского пересмотреть свои идейные позиции и творческие принципы, а новый общественный подъем, начавшийся в России в 1856 году, позволил драматургу освободиться от славянофильских иллюзий и разорвать цепи, которыми связал его Погодин. Он сближается с журналом «Современник» и становится его постоянным сотрудником. Дружеские отношения установились у него с И. С. Тургеневым и Л. Н. Толстым, сотрудничавшими в «Современнике», но, когда с обострением ситуации в России произошел раскол редакции «Современника» и из него ушли писатели-либералы, Островский остался с демократами. Демократические убеждения стали его личными убеждениями: к ним он пришел после серьезной внутренней борьбы, преодолев славянофильские ошибки.

Тесную связь драматурга с революционно-демократическим направлением в литературе лучше всего характеризует его письмо больному Некрасову: «Как Вам умирать! С кем же тогда мне идти в литературе? Ведь мы с Вами только двое настоящие народные поэты, мы только двое знаем его (народ. — Н. С.), умеем любить его и сердцем чувствовать его нужды...»

В переломный момент, предшествовавший разрыву с «Москвитянином», Островским была написана комедия «В чужом пиру похмелье» (1855). В отличие от предыдущих пьес в ней дается критика купеческой среды с передовых, демократических позиций. Имя выведенного в ней купца Тита Титыча Брускова стало нарицательным. Его называл В. И. Ленин, критикуя самодуров-бюрократов. Значение слова «самодур» объясняет один

из персонажей пьесы: «Самодур — это называется, коли вот человек никого не слушает, ты ему хоть кол на голове теши, а он все свое. Топнет ногой, скажет: кто я? Тут уж все домашние ему в ноги должны, так и лежат, а то беда...» В комедии появился и новый герой — представитель разночинной интеллигенции учитель Иванов.

Переход на демократические позиции способствовал расцвету таланта Островского. Яркими вехами, отметившими утверждение драматурга на избранном пути, явились пьесы «Доходное место» (1856), «Воспитанница» (1858) и «Гроза» (1859).

В «Доходном месте» показан мир чиновничества: высокопоставленный чиновник Вышневецкий, служащий много лет под его начальством Юсов, малограмотный, но преуспевающий карьерист — воспитанник Юсова — Белогубов. Карьеризм, чиновничество, угодничество, взяточничество, заклеянные еще А. С. Грибоедовым, по-прежнему процветают в чиновничьем мире. Основу взаимоотношений в нем выразительно объясняет Юсов:

Юсов. Обратили на тебя внимание, ну, ты и человек, дышишь; а не обратили, — что ты?

Белогубов. Ну, что уж-с.

Юсов. Червь!

О том, что в этом мире нет места честному чиновнику, свидетельствует судьба благородного молодого человека Жадова.

В «Воспитаннице» драматург переносит нас в усадьбу богатой помещицы Уланбековой. Ее самодурство вполне характеризуют собственные слова: «...Я не люблю, когда рассуждают, просто не люблю, да и все тут. Этого позволить я не могу никому. Я смолоду привыкла, чтобы каждого моего слова слушались...» Пользуясь неограниченной властью, она издевается над людьми, губит жизнь чистой и гордой девушки Нади. Деспотическая обстановка развращает людей: раболепствует перед барыней старый дворецкий Потапыч, ябедничает приживалка Василиса Перегриновна, совсем распоясался любимец барыни Гриша. Пьеса «Воспитанница», написанная в разгар предреформенной антикрепостнической борьбы, прямо указывает, что самодурство является порождением крепостного права.

Эту связь глубоко раскрыл Н. А. Добролюбов в статье «Темное царство», посвященной выходу в 1859 году двухтомного собрания сочинений Островского. Со-

бранные вместе, пьесы представляли потрясающую картину «темного царства», в котором жертвы деспотизма обречены «на зависимое, страдательное существование»: «Это мир затаенной, тихо вздыхающей скорби, мир тупой, ноющей боли, мир тюремного, гробового безмолвия, лишь изредка оживляемый глухим, бессильным ропотом, робко замирающим при самом зарождении. Нет ни света, ни тепла, ни простора; гнилью и сыростью веет темная и тесная тюрьма».

Вынужденный по цензурным условиям воздерживаться от прямых политических выводов, Добролюбов своими обобщенными характеристиками дает понять, что изображенное Островским «темное царство» — вся самодержавно-крепостническая Россия. Ведь это ко всей России относились его слова, сказанные о мире, изображаемом Островским: «Нет простора и свободы для живой мысли, для задушевного слова, для благородного дела; тяжкий самодурный запрет наложен на громкую, открытую, широкую деятельность».

«ГРОЗА»

«Самое решительное произведение Островского» В отличие от либеральных и славнофильских критиков, видевших в пьесах Островского идеализацию купеческого общества или высмеивание его пороков, Добролюбов отмечал, что в них звучит протест против самих основ существующего строя — деспотизма, лжи, угнетения человека. Наибольшей силы этот протест достиг в драме «Гроза». «Гроза», — писал Добролюбов в статье «Луч света в темном царстве», — есть, без сомнения, самое решительное произведение Островского, взаимные отношения самодурства и безгласности доведены в ней до самых трагических последствий...» Здесь не «бессильный ропот, робко замирающий при самом зарождении», — здесь протест переходит уже в крик отчаяния, переходит в *действие*. Пусть это действие — только самоубийство отдельного, доведенного до отчаяния человека, но оно уже потрясает основы «темного царства», показывает, что сила его властителей не безгранична.

И властители начинают ощущать неуверенность, смутную тревогу, неясное предчувствие приближающегося конца их власти. Эта тревога является подтекстом «Грозы» и во многом определяет характер поведения

действующих лиц. Поэтому, несмотря на трагичность конфликта, Добролюбов замечает, что «в «Грозе» есть даже что-то освежающее и ободряющее. Это «что-то» и есть... фон пьесы... обнаруживающий шаткость и близкий конец самодурства».

«Жестокое нравы»

В драме «Гроза» автор знакомит нас с обстановкой и образом жизни обитателей города Калинова, в котором происходит действие пьесы. Калинов расположен на высоком берегу Волги. «Вид необыкновенный! Красота! Душа радуется», — говорит Кулигин.

Островский, приезжая в 1848 году в Щелыково, был очарован красотой Волги и расположенных вдоль нее городов и сел. Особенно понравилась ему Кострома, виды которой использованы Островским в пьесах «Гроза», «Горячее сердце», «Бесприданница», «Таланты и поклонники» и ряде др. Костромичи долгое время утверждали, что именно их город явился прообразом города Калинова. В том же 1859 году, когда была написана «Гроза», в Костроме случилось происшествие, до подробностей похожее на сюжет драмы Островского. Молодая женщина из мещанской семьи Клыковых бросилась в Волгу. Преследования свекрови, бесхарактерный муж, тайная любовь к почтовому чиновнику — все обстоятельства трагедии, выясненные при следствии, позволили считать, что клыковское дело послужило материалом для «Грозы». Но «Гроза» была закончена на месяц раньше самоубийства Клыковой. Совпадение фактов говорит лишь о том, насколько правдиво было произведение драматурга. Не происшествие в семье Клыковых — весь образ жизни обитателей Костромы, а также Кинешмы, Калязина, Твери, Торжка и других городов Верхней Волги, обстоятельно изученный Островским, явился основой, на которой была создана «Гроза».

В 1856 году Островский принял участие в экспедиции, организованной Морским министерством для изучения условий жизни и быта приволжского населения. Его поразила бедность трудящегося народа, ничтожность заработка при непосильном труде. О тяжести жизни трудящихся говорит и Кулигин в «Грозе»: «В мещанстве, сударь, вы ничего, кроме грубости да бедности нагольной, не увидите. И никогда нам, сударь, не выбиться из этой коры! Потому что честным трудом никогда не заработать нам больше насущного хлеба». Тут же разъяс-

няется, что причина нищеты — бессовестная эксплуатация бедных богатыми: «А у кого деньги, сударь, тот старается бедного закабалить, чтобы на его труды даровые еще больше денег наживать». Рассказ Кулигина о «жестоких нравах», господствующих в Калинове, прерывается появлением странницы Феклуши, восхваляющей калиновскую жизнь: «В обетованной земле живете! И купечество все народ благочестивый, добродетелями многими украшенный!»

Так, уже в первых картинах драмы сталкиваются две противоположные оценки одного и того же явления: Кулигин как сторонник просвещения и прогресса осуждает жизнь в городе Калинове, а Феклуша — ярая защитница диких суеверий, воплощение невежества и религиозного ханжества, пользуясь покровительством властителей «темного царства», — одобряет ее. Подобные феклуши помогали охранять темноту и невежество и душить всякие проявления разума.

Итак, нищета трудящихся, жестокость эксплуататоров, всеобщее невежество — вот типичные обстоятельства, в которых действуют герои драмы. Калинов не какое-то исключительное место: это любой город России 50-х годов XIX века.

«Чудовища
темного царства»

Главные действующие лица «Грозы» делятся на два лагеря: угнетатели и угнетенные. К угнетателям относятся Дикой и Кабаниха (как называют Марфу Игнатьеву Кабанову обитатели города), к угнетенным — все остальные.

В пьесах Островского изображены в основном внутрисемейные отношения. В «Грозе» только вскользь упоминается о взаимоотношениях Дикого с его работниками и мужиками, но именно в этих взаимоотношениях определились главные черты Дикого — его жадность и грубость. Смысл жизни Дикого заключается в том, чтобы приобретать, увеличивать свое богатство. Для этого он не брезгует никакими средствами. Городничему, которому мужики жаловались на то, что их обсчитывают, Дикой цинично отвечает: «Стоит ли, ваше высокоблагородие, нам с вами об таких пустяках разговаривать! Много у меня в год-то народу перебивает; вы то поймите: не доплачу я им по какой-нибудь копейке на человека, а у меня из этого тысячи составляются, так оно мне и хорошо!» Имея тысячи, он чувствует свою си-

лу и нагло требует всеобщего уважения и покорности. Он считает себя вправе ругать всех людей подряд без всякого на то основания. Никакие резоны на него не действуют. Ни за что обидев Кулигина, Дикой говорит ему: «Для других ты честный человек, а я думаю, что ты разбойник, вот и все. Хотелось тебе это слышать от меня? Так вот слушай! Говорю, что ты разбойник, и конец! Что ж ты, судиться, что ли, со мной будешь! Так ты знай, что ты червяк. Захочу — помилую, захочу — раздавлю».

Речь Дикого характеризует его как крайне грубого и невежественного человека. Он ничего не хочет знать о науке, культуре, изобретениях, улучшающих жизнь. Предложение Кулигина поставить громоотвод приводит его в бешенство. Своим поведением он полностью оправдывает данную ему фамилию. «Как с цепи сорвался!» — характеризует его Кудряш. Но Дикой воюет только с теми, кто боится его или полностью находится в его руках. Трусость как характерную черту самодурства Добролюбов отмечал еще в статье «Темное царство»: «Только покажись где-нибудь сильный и решительный отпор, сила самодура падает, он начинает трусить и теряться». И действительно, Дикой не переставая ругает Бориса, своих домашних, мужиков, даже совершенно постороннего ему кроткого Кулигина, но от своего приказчика Кудряша получает достойный отпор. «...Он — слово, а я — десять; плюнет, да и пойдет. Нет, уж я перед ним рабствовать не стану», — говорит Кудряш. Оказывается, предел власти самодура зависит от степени покорности окружающих. Это хорошо поняла другая владычица «темного царства» — Кабаниха.

В облике Дикого, несмотря на всю его воинственность, есть черты комического: слишком нелепо выглядит противоречие его поведения разуму, болезненное нежелание расставаться с деньгами. Кабаниха же, с ее хитростью, лицемерием, холодной, неумолимой жесткостью, страшна по-настоящему. Она внешне спокойна, хорошо владеет собой. Размеренно, монотонно, не повышая голоса, она изматывает домашних своими бесконечными нравоучениями. Если Дикой стремится грубо утвердить свою власть, то Кабаниха действует под личиной благочестия. Она не устает повторять, что заботится не о себе, а о детях: «Ведь от любви родители и строгито к вам бывают, от любви вас и бранят-то, все думают

добру научить. Ну, а это нынче не нравится». Но ее «любовь» — только лицемерная маска для утверждения личной власти! От ее «заботы» доходит до полного оупения Тихон, бежит из дома Варвара. Ее методичная, постоянная тирания измучила Катерину, привела ее к гибели. «Кабы не свекровь!.. — говорит Катерина. — Сокрушила она меня... от нее мне и дом-то опостылел; стены-то даже противны!» (Кабаниха — жестокий, бессердечный палач. Даже при виде вытасченного из Волги тела Катерины она сохраняет ледяное спокойствие. «Полно! Об ней и плакать-то грех!» — останавливает она Тихона.

Кабаниха очень богата. Об этом можно судить по тому, что ее торговые дела выходят за пределы Калинова (по ее поручению Тихон ездил в Москву), что ее уважает Дикой. Но дела Кабанихи мало интересуют драматурга: в пьесе ей отведена другая роль. Если в Диком показана грубая сила самодурства, то Кабаниха — это выразитель идей и принципов «темного царства». Она понимает, что одни деньги власти еще не дают, другим непременно условием является покорность тех, кто денег не имеет. И свою главную заботу она видит в том, чтобы пресекать всякую возможность непокорности. Она «поедом ест» домашних, чтобы убить в них волю, всякую способность к сопротивлению. С иезуитской изощренностью она выматывает из них душу, оскорбляет их человеческое достоинство ни на чем не основанными подозрениями. Она умело использует различные приемы для утверждения своей воли. Кабаниха умеет говорить и доброжелательно-поучительно («Знаю я, знаю, что вам не по нутру мои слова, да что же делать-то, я вам не чужая, у меня об вас сердце болит»), и лицемерно прибедняться («Мать стара, глупа; ну а вы, молодые люди, умные, не должны с нас, дураков, и взыскивать»), и властно приказывать («Смотри ж, помни! На носу себе заруби!», «В ноги кланяйся!»). Кабаниха старается показать свою религиозность. Слова: «Ох, грех тяжкий! Вот долго ли согрешить-то!», «Только грех один!» — постоянно сопровождают ее речь. Она поддерживает суеверия и предрассудки, строго соблюдает старинные обычаи. Неизвестно, верит ли Кабаниха в нелепые сказки Феклуши и приметы горожан, сама она ничего подобного не говорит. Но она решительно пресекает всякие проявления свободомыслия. Высказывания Кулигина против предрассудков и суеверий она осуждает, а суеверные пророчества горо-

жан, что «эта гроза даром не пройдет», поддерживает и назидательно говорит сыну: «Ты не осуждай постарше себя! Они больше твоего знают. У старых людей на все приметы есть. Старый человек на ветер слова не скажет». И в религии, и в старинных обычаях она видит главную цель: запугать человека, держать его в вечном страхе. Она понимает, что только страх может удержать людей в подчинении, продлить пошатнувшееся господство самодуров. На слова Тихона, зачем жене бояться его, Кабанова в ужасе восклицает: «Как, зачем бояться! Как, зачем бояться! Да ты рехнулся, что ли? Тебя не станет бояться, меня и подавно. Какой же это порядок-то в доме будет? Ведь ты, чай, с ней в законе живешь. Али, по-вашему, закон ничего не значит?» Она защищает закон, по которому слабый должен бояться сильного, по которому у человека не должно быть своей воли. Как верный страж этого порядка, она поучает своих домашних на виду у толпы горожан. После признания Катерины она громко, с торжеством говорит Тихону: «Что, сынок! Куда воля-то ведет! Говорила я, так ты слушать не хотел. Вот и дождался»!

Забитые и безвольные В сыне Кабанихи, Тихоне, мы видим живое воплощение той цели, к которой стремятся властители «темного царства». Они были бы совершенно спокойны, если б могли сделать всех людей такими же забитыми и безвольными. Благодаря усилиям «маменьки» Тихон настолько пропитался страхом и покорностью, что не смеет даже думать о том, чтобы жить своим умом и своей волей. «Да я, маменька, и не хочу своей волей жить. Где уж мне своей волей жить!» — уверяет он мать.

А ведь Тихон от природы неплохой человек. Он добр, отзывчив, искренне любит и жалеет Катерину, чужд всяких корыстных стремлений. Но все человеческое подавлено в нем деспотизмом матери, он становится покорным исполнителем ее воли. Однако трагедия Катерины заставляет даже покорного Тихона поднять голос протеста. Если первые слова Тихона в пьесе: «Да как же я могу, маменька, вас послушаться!», то в конце ее он с отчаянием бросает в лицо матери страстное, гневное обвинение: «Вы ее погубили! Вы! Вы!»

Невыносимая жизнь под гнетом Кабанихи, тоска по свободе, стремление к любви и преданности — все это, не нашедшее отзыва в Тихоне, явилось причиной зарожде-

ния чувства Катерины к Борису. Борис не похож на остальных обитателей Калинова. Он образован и кажется человеком из другого мира. Как и Катерина, он тоже угнетен, и это вызывает у молодой женщины надежду найти в нем родственную душу, способную ответить на ее горячее чувство. Но Катерина горько обманулась в Борисе. Борис только внешне кажется лучше Тихона, в действительности же он хуже его. Как и Тихон, Борис не имеет своей воли и безропотно подчиняется всем капризам Дикого. Но если Тихон с детства приучен к беспрекословному повиновению и не подозревает о возможности другой жизни, то Борис, получивший образование, живший в культурной среде, сознательно покоряется самодуру ради слабой надежды получить хоть ничтожную долю причитающегося ему наследства. Корыстный расчет заставляет Бориса терпеть унижения, является причиной его трусости. Даже при последнем свидании с Катериной, когда он ясно видит, что любимая женщина погибает, Борис не может отделаться от трусливой мысли: «Не застали бы нас здесь!» Эта расчетливая осторожность до конца раскрывает ничтожество Бориса. Он, как и Тихон, фактически становится пособником самодуров, соучастником их преступлений; но Борису это более непростительно, так как он понимает всю преступность деспотизма.

Анализируя поведение Бориса, Добролюбов делает важный для революционных демократов вывод, что на людей, «ожидающих наследства», т. е. материально связанных с эксплуататорами, нельзя рассчитывать как на борцов против эксплуатации.

Озорные и непокорные Прямая противоположность Борису — Ваня Кудряш. Он вырос в обстановке Калинова. Как и другим калиновцам, ему непонятно восхищение Кулигина красотой природы. По своему культурному уровню он не отличается от обитателей города. Но он свободолюбив. Он не только осуждает деспотизм Дикого и Кабанихи, но и умеет постоять за себя. Как ни самодурствует Дикой, Кудряш отстоял для себя независимое положение.

Кудряш горячо и искренне любит Варвару: «Я за свою... да я и не знаю, что сделаю! Горло перерву!» И, в отличие от Бориса, он не останавливается перед тем, чтобы бежать с Варварой из Калинова и начать новую жизнь. В характере Кудряша есть черты, роднящие его с

лихим разбойником из русских народных былин и песен. Они проявляются и в стиле его речи: «...Я свою голову дешево не продам»; «Пойдем, Шапкин, в разгул!». Особенно лихой русский характер Кудряша раскрывается в его песнях, гармонически сочетающихся с волжским пейзажем и придающих поэтическое звучание сцене первого свидания Катерины с Борисом. «Точно я сон какой вижу! Эта ночь, песни, свидания! Ходят обнявшись. Это так ново для меня, так хорошо, так весело!» — восклицает Борис.

Смела и решительна, под стать Кудряшу, Варвара. Она не суеверна, не боится грозы, что для женщины того времени было редкостью. Не считает обязательным строгое соблюдение установленных обычаев. По своему положению Варвара не может открыто выступить в защиту своих прав и вынуждена хитрить и обманывать. На слова Катерины о том, что она не умеет ничего скрывать, Варвара отвечает: «Ну, а ведь без этого нельзя! Ты вспомни, где ты живешь! У нас весь дом на том держится. И я не обманщица была, да выучилась, когда нужно стало». Воспитанная на лживой, показной морали, Варвара придерживается правила: «Делай, что хочешь, только бы шито да крыто было». Она презирает бесхарактерность брата, возмущается бессердечностью матери, но душевные порывы Катерины ей непонятны.

**«Решительный
русский характер»**

Катерина отличается по складу своего характера от всех действующих лиц «Грозы». Цельная, честная, искренняя, она не способна ко лжи и фальши, поэтому в жестоком мире, где царят дикие и кабанихи, ее жизнь складывается так трагично. Протест Катерины против деспотизма Кабанихи — это борьба светлого, чистого, человеческого против мрака, лжи и жестокости «темного царства». Недаром Островский, который очень большое внимание уделял подбору имен и фамилий действующих лиц, дал такое имя героине «Грозы»: в переводе с греческого «Екатерина» означает «вечно чистая». Катерина — натура поэтическая. В отличие от грубых калиновцев, она чувствует красоту природы и любит ее. «Встану я, бывало, рано; коли летом, так схожу на ключик, умоюсь, принесу с собой водицы и все, все цветы в доме полью. У меня цветов было много, много», — рассказывает она о своем детстве. Ее душа постоянно тянется к красоте. Сны ее были наполнены чудесными, ска-

зочными видениями. Часто снилось ей, что она летает, как птица. О желании лететь она заговаривает несколько раз. Этими повторениями драматург подчеркивает романтическую возвышенность души Катерины, ее свободлюбивые стремления. Выданная рано замуж, она пытается ужиться со свекровью, полюбить мужа, но в доме Кабановых искренние чувства никому не нужны. И нежная, поэтическая Катерина в этой мрачной атмосфере «завяла совсем». Как гордая птица, которая не может жить в клетке, она погибает в доме Кабанихи.

Поэтичность и душевная чистота Катерины проявляются в каждом ее слове. «Куда мне, бедной, деться? За кого мне ухватиться? Батюшки мои, погибаю я!» — говорит она, прощаясь с Тихоном. С какой естественной простотой и точностью передают эти слова ее состояние! Нежность, которая переполняет ее душу, не находит себе выхода. Глубокая человеческая тоска звучит в ее мечте о детях: «Хоть бы дети чьи-нибудь! Эко горе! Деток-то у меня нет: все бы я и сидела с ними да забавляла их. Люблю очень с детьми разговаривать, — ангелы ведь это». Какой любящей женой и матерью была бы она в других условиях!

Катерина религиозна. При ее впечатлительности религиозные чувства, привитые ей в детстве, прочно овладели ее душой. Но как отличается искренняя, детски чистая религиозность Катерины от ханжеской религиозности Кабанихи! Для Кабанихи религия — это мрачная сила, подавляющая волю человека, а для Катерины — это поэтический мир сказочных образов. «...До смерти я любила в церковь ходить! Точно, бывало, я в рай войду, и не вижу никого, и время не помню, и не слышу, когда служба кончится», — вспоминает она. В Калинове никто не молился так искренно, как Катерина. «Ах, Кудряш, как она молится, кабы ты посмотрел! Какая у ней на лице улыбка ангельская, а от лица-то как будто светится», — говорит Борис, и Кудряш сразу безошибочно определяет, что речь идет о Катерине.

В основе протеста Катерины против гнета «темного царства» лежит естественное стремление отстоять свободу своей личности. Неволья — вот имя ее главного врага. Внешне условия жизни в Калинове ничем не отличаются от обстановки детства Катерины. Те же молитвы, те же обряды, те же занятия, но «здесь», отмечает героиня, «все как будто из-под неволи». Неволья несовместима с ее

свободолюбивой душой. «А горька неволя, ох, как горька!» — говорит она в сцене с ключом, и эта мысль приводит ее к решению увидаться с Борисом. Всем своим существом Катерина чувствовала, что жить в «темном царстве» хуже смерти. И она предпочла смерть неволе. «Грустно, горько такое освобождение, — писал Добролюбов, — но что же делать, когда другого выхода нет».

В поведении Катерины проявился, по словам Добролюбова, «решительный, цельный русский характер», который «выдержит себя, несмотря ни на какие препятствия, а когда сил не хватит, то погибнет, но не изменит себе». Добролюбов отмечал, что характер Катерины, составляющий «шаг вперед не только в драматической деятельности Островского, но и во всей нашей литературе», отражает новую фазу в развитии русской народной жизни. Настала необходимость в людях с решительным характером, которые воплотили бы общее требование правды и права в решительные действия. Катерина явилась первым в русской литературе типом такого человека. Поэтому Добролюбов и сравнил ее с лучом света, осветившим не только ужасы «темного царства», но и приметы его близкого конца.

Великая русская актриса Гликерия Николаевна Федотова говорила о сценическом воплощении образа Катерины: «Играю я эту роль смолоду, а только теперь понимаю, как надо ее играть. И совсем я не понимала раньше того, что Катерина — луч света в темном царстве. А надо, чтобы сквозь каждое ее слово, каждое движение где-то проглядывал этот сияющий луч, который стремится прорвать тьму. И пусть Катерина, не найдя дороги к светлой и радостной жизни, погибает: к этому концу ведет не беспомощность, не грусть и не внутреннее опустошение. Напротив — яркий порыв. И только сейчас ему нет выхода из темного царства, но когда-нибудь, скоро будет... Вот так задумал Катерину Островский, так ее и играть надо». Замечательные русские актрисы Л. П. Никулина-Косицкая — первая исполнительница роли Катерины, П. А. Стрепетова, М. Н. Ермолова оставили в истории русского театра незабываемые, творчески своеобразные портреты Катерины.

«Для общей пользы» Протест Катерины против деспотизма Кабанихи носил не только личный характер: в условиях борьбы против крепостничества он имел большое революционное значение, хотя

сама Катерина действовала совершенно бессознательно, отстаивая только свободу собственной личности. В драме «Гроза» показан и человек, сознательно защищающий общественные интересы. Это механик-самоучка Кулигин.

Кулигин — представитель трудящегося народа. И то, что драматург нарисовал его с такой симпатией, говорит о демократических взглядах Островского, о его вере в простой народ, в котором таятся замечательные таланты. Это подчеркивается и фамилией Кулигина, созвучной с фамилией известного русского изобретателя И. П. Кулибина (1735—1818). Кулигина огорчает темнота и невежество обитателей Калинова, он старается делиться с людьми своими знаниями, борется против суеверий. Но, общаясь с представителями «темного царства», Кулигин сам смог узнать немного. Он «поначитался» произведений Ломоносова, Державина, а о Пушкине, возможно, и не слышал. И не с кем ему во всем Калинове поделиться своими мыслями. Хотел он в стихах изобразить калиновскую жизнь, но побоялся, что его «съедят, живого проглотят».

Если Катерина только бессознательно чувствует красоту природы, то Кулигин выступает как ее вдохновенный певец. С его восторженных слов о красоте Волги начинается действие в пьесе. Кулигин горячо сочувствует бедным и несчастным людям, но не имеет ни сил, ни средств, чтобы помочь им. Он только мечтает изобрести вечный двигатель, получить за него миллион и обратить эти деньги на помощь нуждающимся — «для общей пользы».

Осуждая бесчеловечные нравы «темного царства», он боится решительных действий. Кудряшу, который отвечает Дикому грубостью на грубость, Кулигин советует: «С него, что ль, пример брать! Лучше уж стерпеть». И делает бесполезные попытки «просветить» Дикого, в ответ же слышит одни оскорбления. Эта робость Кулигина не является его личным недостатком. Он тоже жертва «темного царства». Он не может преодолеть веками воспитывавшуюся в народе рабскую покорность. Он и Борису говорит: «Что ж делать-то, сударь! Надо стараться угождать как-нибудь». Одиночество полуобразованного Кулигина среди совершенно невежественных калиновцев типично для предреформенной России.

Прав драматург и в том, что интеллигентные молодые люди, «ожидающие наследства», не спешат на по-

мощь талантам из народа. Борис знает, что вечный двигатель неосуществим, и мог бы объяснить это Кулигину, но общественные интересы Кулигина чужды Борису, он считает их пустыми мечтами и предпочитает не «разочаровывать» хорошего человека.

В «Грозе», по словам И. А. Гончарова, «улеглась картина национального быта и нравов с беспримерною художественною полнотою и верностью». Действие пьесы не выходит за пределы семейного, бытового конфликта, но этот конфликт имеет большое социально-политическое значение. Пьеса явилась страстным обвинением деспотизму и невежеству, царившим в предреформенной России, горячим призывом к свободе и свету.

ПРОТИВ ГОСПОДСТВА КОРЫСТИ И ПОШЛОСТИ

После реформы

С отменой крепостного права, казалось бы, должны были рухнуть устои «темного царства», на которых держалась власть диких и кабановых. Но демократические писатели ясно видели, что в новой оболочке сохраняется прежняя дикость взаимных отношений — «на место сетей крепостных люди придумали много иных» (Н. Некрасов). В пореформенных произведениях Островский дал точную картину новой исторической эпохи, показал, как меняется внешний облик «темного царства», какие формы принимают новые общественные отношения, при которых еще острее становится борьба за богатство и эксплуатация богатыми бедных.

Творчество Островского освещает коренные вопросы жизни пореформенной России. Центральная тема — власть денег и ее трагические последствия. В пьесе «Горячее сердце» (1869) — два типа «хозяев жизни»: спившийся до полной потери человеческого облика «именитый купец» Курослепов — прямое продолжение Дикого — и купец новой формации, подрядчик-миллионер Хлынов, который с губернатором «на короткой ноге» и у самой губернаторши «чай и кофей» пивал. Представители власти почтительно угождают богачам. На жалобу Гаврилы, приказчика Курослепова, которого хозяин прогнал, не заплатив заработанных денег, городничий Градобоев отвечает: «А ты сперва подумай, велика ли ты птица, чтобы мне из-за тебя с хозяином твоим ссориться. Ведь его за ворот не возьмешь, костылем внушения не

сделаешь, как я вам делаю. Поди-ко заступись я за приказчика, что хозяева-то заговорят! Ни мучки мне не пришлют, ни лошадам овсеца: вы, что ль, меня кормить-то будете!»

В ряде пьес Островского изображена жизнь пореформенного дворянства. Драматург раскрыл сложные процессы, происходившие в дворянской среде: разорение и вырождение дворянских семей, не сумевших приспособиться к новым условиям, их стремление породниться с буржуазией, превращение бывших помещиков и помещиц в приживальщиков и приживалок богатых купцов. Самодурство и наглость уступают место хитрости, лицемерию, утонченной подлости. Особое внимание уделяет драматург тем дворянам, которые, вовремя перестроившись, применяют капиталистические методы хозяйствования. «Культурные» хищники из дворян и европеизированные купцы заменяют в пьесах 70—80-х годов отживших свой век диких и курслеповых.

«Волки»

Внешне они уже не производят такого отталкивающего впечатления, иногда могут показаться даже положительными героями. Савва Геннадьич Васильков из пьесы «Бешеные деньги» (1870) на фоне других действующих лиц пьесы кажется честным, скромным, простодушным. Но в действительности его отличие от них лишь в том, что он наживает деньги, а остальные проживают их. Как наживает деньги Васильков, в пьесе не показано; известно только, что он занимается строительством железных дорог, и это приносит ему миллионные прибыли. Нетрудно догадаться, что эти прибыли — результат эксплуатации и гибели тысяч рабочих.

В пьесе показана только семейная жизнь Василькова. Здесь он выглядит благородно. Он влюбился в Лидию Чебоксарову и женился на ней. Убедившись в развращенности своей жены, он в благородном гневе возвращает ее матери. Но Василькову для успеха деятельности нужна жена, которая сможет «ослепить губернских дам своими туалетами и манерами» и в Петербурге «завести салон, в котором даже и министра принять не стыдно». Лидия подходит для такой роли, и, воспользовавшись тем, что Чебоксаровы разорены, Васильков «нанимает» свою жену в «экономки» с содержанием в тысячу рублей в год. Так решается у «деловых людей» проблема любви и семейного счастья.

Если Васильков несколько грубоват, то Василий Иванович Беркутов из пьесы «Волки и овцы» (1875) обладает обворожительными манерами. С их помощью он избавляет Евлампию Николаевну Купавину от наглых притязаний хищницы Мурзавецкой и при этом становится обладателем богатейшего имения Купавиной вместе с его хорошенькой хозяйкой. Как «деловой человек», он даже не считает нужным сделать предложение своей невесте и обставляет дело так, что его уговаривают на ней жениться. Сродни Беркутову и «скромница» Глафира, ловко женившая на себе и сразу прибравшая к рукам закоренелого холостяка — богача Лыняева. Прожженный мошенник Вукол Наумович Чугунов говорит Мурзавецкой о Беркутове и Глафире: «За что нас Лыняев волками-то называл? Какие мы с вами волки? Мы куры, голуби... по зернышку клюем, да никогда сыты не бываем. Вот они волки-то! Вот эти сразу темногу глотают!»

«Волки» не могли бы безнаказанно хозяйничать в обществе, если бы их не окружала целая армия прислуживающих и угождающих им мелких хищников. Такие фигуры есть в каждой пьесе Островского. Главный «герой» комедии «На всякого мудреца довольно простоты» (1868) — Глумов, открыто провозглашающий подлость, угодничество, лицемерие своим жизненным принципом. Действующие лица пьесы — богатые и важные господа: махровый реакционер, отставной генерал Крутицкий, либерал Городулин, богач Мамаев, суеверная ханжа Турусина. Глумов угождает каждому из них и каждого обманывает. Задуманная Глумовым женитьба на племяннице Турусиной срывается из-за того, что его дневник становится достоянием общества, открываются его грязные проделки. Но Глумов не раздавлен. Разоблаченный, он нагло заявляет, что хозяевам общества нужны люди без чести и совести. И действительно, Глумов не исчез. В пьесе «Бешеные деньги» он вновь появляется с репутацией человека бессовестного, но нужного и принимаемого во всех богатых домах.

Разоблачение общества, в котором царят деньги, порождающие разврат и продажность, достигло наибольшей силы в драме «Бесприданница» (1878). В приволжском городе, где хозяйничают, совершают сделки и развлекаются крупные дельцы, живет вдова Харита Игнатьевна Огудалова. Она «любит пожить весело», а «средства у нее... невелики». Источником доходов для

нее стала красота дочерей. «Как кому понравилась дочка, так раскошеливайся», — рассказывает о ней Вожеватов. Судьба дочерей ее не беспокоит: одну она продала замуж за кавказского князька, который зарезал молодую жену, не довезя ее до Кавказа, вторую — за какого-то иностранца, который оказался шулером. Третья дочь — гордая и талантливая Лариса — становится жертвой развратных богачей. Огудалова без стеснения выпрашивает подарки, заставляет дочь любезничать с гостями. Лариса, которой противна такая позорная жизнь, готова выйти замуж даже за ничтожного, глупого и тщеславного Карандышева. Но на ее пути становится «блестящий барин» Сергей Сергеич Паратов.

За показной удалью и бравадой Паратова скрывается еще более подлая, чем у Огудаловой, душонка. Он без всякого сожаления губит горячо любящую его Ларису и продается за полумиллионное приданое. «У меня, Моккий Парменыч, ничего заветного нет, — бахвалится он, — найду выгоду, так все продам, что угодно. А теперь, господа, у меня другие дела и другие расчеты. Я женюсь на девушке очень богатой, беру в приданое золотые прииски». В Паратове волокита и мот сочетаются с «деловым человеком». Это эгоист не только бессовестный, но и хитрый, расчетливый, а потому опасный.

Жалкое впечатление производит ничтожный Карандышев, завистливый и самолюбивый человек, над которым глумятся богачи. В женитьбе на красавице Ларисе он видит средство поднять себя в глазах общества и надеется таким образом сделать карьеру. Когда же он понял, что Лариса ускользает от него, он, с озлоблением обманутого собственника, убивает ее. Несмотря на дворянское звание, Карандышев, как и Глумов, — типичный мещанин, предшественник многих персонажей Чехова и Горького.

Люди
с горячими сердцами

Жертвы хищников в пьесах
Островского делятся на два типа:
безропотных и непокорных.

К первым драматург не проявляет сочувствия. Как правило, это люди, привыкшие к паразитическому образу жизни (например, наивная Купавина и ожиревший Лыняев в пьесе «Волки и овцы»). Отсутствие воли, апатия, непрактичность делают их легкой добычей «деловых людей». Все симпатии драматурга на стороне тех, кто не мирится с деспотизмом и циничной властью денег, кто

до конца отстаивает человеческое достоинство и права на свободное чувство. Наряду с героическим образом Катерины Островский создал целую галерею персонажей, отличающихся горячим сердцем, душевной красотой. Среди них выделяется Лариса в драме «Бесприданница». Это богато одаренная натура: она умна, талантлива, обладает чутким и нежным сердцем. Лариса умеет трезво оценивать жизнь, ясно понимает безвыходность своего положения, что еще более усиливает ее душевную драму. Паратов покорила ее своим блеском, и она полюбила его всей душой. Эту любовь нельзя назвать слепой и безрассудной. «Сергей Сергеич... это идеал мужчины, — говорит она. — Вы понимаете, что такое идеал? Быть может, я ошибаюсь, я еще молода, не знаю людей; но это мнение изменить во мне нельзя, оно умрет со мной». Можно ли обвинить Ларису в том, что она увлеклась блестящей внешностью человека с ничтожной душой? Откуда, при ее воспитании, могли возникнуть у нее другие идеалы? Можно только восхищаться искренностью и непреклонностью ее чувства. Когда же Лариса убеждается в подлом обмане Паратова, для нее не остается места в жизни, где царствует корысть. И как счастливое избавление она воспринимает выстрел Карандышева. По глубине психологической разработки образы Ларисы и других персонажей «Бесприданницы» предвосхищают героев пьес Чехова; особенно много общего в ней с чеховской «Чайкой» (кстати, имя «Лариса» в переводе с греческого означает «чайка»). С наибольшей силой человеческую глубину образа Ларисы раскрыла великая русская актриса В. Ф. Комиссаржевская. В советское время лучшее исполнение роли Ларисы принадлежит актрисе Н. У. Алисовой, сыгравшей ее в кинофильме, поставленном режиссером Я. А. Протазановым.

Катерина и Лариса стихийно восстают против обычаев и нравов эксплуататорского общества, они не могут понять общественные законы. Островский показал и сознательных борцов против существующих порядков. Их нельзя назвать революционерами, но они ведут идейную борьбу, противопоставляя честный труд хищному стяжательству, знания — дикости и невежеству, гуманизм — насилию, искренность чувств — разврату. Первые образы интеллигентов-демократов появились еще в ранних пьесах Островского. Это — учитель Иванов («В чужом пиру похмелье») и чиновник Жадов («Доходное место»). «Как

я буду молчать, когда на каждом шагу вижу мерзости?» — заявляет Жадов. Категорически отвергая воровство, взяточничество и подхалимство, процветающие в чиновничьем мире, Жадов хочет жить честным трудом. «Мы с вами начнем новую жизнь... — говорит он своей невесте, — вы еще не знаете высокого блаженства жить своим трудом». Но честность Жадова — его единственное и слишком слабое оружие для борьбы против торжествующего хищничества. Жизнь сломила Жадова. «Я не герой, я обыкновенный, слабый человек», — вынужден он признаться. Мелузов («Таланты и поклонники», 1881) живет на четверть века позже Жадова. Это человек новой формации, интеллигент-разночинец, хорошо понимающий свои задачи и твердый в своих убеждениях. Ему мало личной честности, он хочет приносить пользу людям: «Я... свое дело буду делать до конца. А если я перестану учить, перестану верить в возможность улучшать людей или малодушно погружусь в бездействие и махну рукой на все, тогда покупайте мне пистолет, спасибо скажу».

Островский считал театр средством борьбы за гуманные идеалы, за красоту человеческих взаимоотношений. Людями большой человеческой души, горячо протестующими против подлости и пошлости, являются артисты Несчастливцев («Лес», 1871), Нароков («Таланты и поклонники»), Кручинина и Незнамов («Без вины виноватые», 1884).

А. Н. ОСТРОВСКИЙ И РУССКИЙ ТЕАТР

Вся творческая жизнь Островского была посвящена борьбе за утверждение реализма в русском театре. Уже рассмотрение первых пьес драматурга позволило Н. А. Добролюбову признать в нем необычайный талант, ибо «Островский обладает глубоким пониманием русской жизни и великим умением изображать резко и живо самые существенные ее стороны». Пьесы Островского, писал критик, — «это не комедии интриг и не комедии характеров собственно, а нечто новое, чему мы дали бы название «пьес жизни». Поведение действующих лиц в пьесах Островского определяется в первую очередь не индивидуальными чертами характера героев, а их общественным и семейным положением. Это не значит, что персонажи Островского обезличены. Каждый из них

обладает своими индивидуальными чертами, но эта индивидуальность проявляется в том, как воспринимает он свое общественное и семейное положение, как действует он в данных типических обстоятельствах. Так, в драме «Гроза» Тихон, Варвара и Катерина находятся в более или менее сходных условиях. Хотя Тихону, как мужчине, легче было бы постоять за себя, но он полностью подчиняется создавшимся обстоятельствам; Варвара приспосабливается к ним до поры до времени, а решительный характер Катерины вступает в непримиримое противоречие с условиями жизни.

Индивидуальность и типичность героев Островского раскрывается не только в их поведении, но и в речи. Островский с необыкновенным мастерством характеризует людей с помощью диалога.

Дикой. ...Ты еще что тут! Какого еще тут черта водяного!..

Кабанова. Ну, ты не очень горло-то распускай! Ты найди подешевле меня! А я тебе дорога! Ступай своей дорогой, куда шел. Пойдем, Феклуша, домой. *(Встают.)*

Дикой. Постой, кума, постой! Не сердись. Еще успеешь дома-то быть: дом-то твой не за горами. Вот он.

Так разговаривали между собой виднейшие купцы приволжского города в конце 50-х годов. Прошло 20 лет. И на берегу той же Волги богатые купцы Кнуров и Вожеватов говорят о покупке пароходов, о поездке на Парижскую выставку и с таким же деловым спокойствием — о своих видах на Ларису Огудалову. «Всякому товару цена есть, Мокий Парменыч. Я хоть молод, а не зарвусь, лишнего не передам», — определяет свое «чувство» к Ларисе Вожеватов. Тема разговора и речь действующих лиц значительно изменились, но за более культурной внешностью — та же циничная дикость человеческих отношений, та же зверино-хищная настороженность конкурентов.

Островский — замечательный мастер композиции драматического произведения. Содержание драмы должно раскрыться за сравнительно короткий промежуток времени. Островский достигает этого тем, что в первом действии — экспозиции драмы — знакомит зрителя с предшествующими событиями и сложившимися взаимоотношениями между действующими лицами. (Так, из рассказов Кулигина о городе Калинове, Кудряша о Диком и Кабанихе, разговора Катерины с Варварой вполне обрисовы-

вается обстановка жизни Катерины, определившая трагический исход драмы. А в «Бесприданнице» беседа Вожеватова с Кнуровым характеризует положение Ларисы и роль Паратова и Карандышева в ее жизни. После того как экспозиция представлена, действие развивается во все нарастающем темпе и приходит к естественной, вытекающей из обстановки развязке. При этом драматург заставляет своего героя вступать в контакт с разными лицами, и каждая такая встреча делает данную развязку все более неминуемой.

Для повышения сценичности своих произведений Островский умело использует приемы контраста, сочетает драматические и комические моменты. Важным фактором является также выбор места действия. Островский часто выносит действие из помещения на улицу, вводит случайных прохожих, толпу горожан. Социально острая и психологически глубокая драма Островского, противостоящая бездействию развлекательному искусству, насаждавшемуся правящими классами России, явилась большим завоеванием в истории театра.

Л. Н. Толстой назвал Островского «общенародным писателем». Действительно, творчество драматурга близко и понятно широким кругам народа. В своих произведениях Островский изобразил все слои русского общества, дал правдивую картину русской жизни начиная с 40-х и кончая 80-ми годами XIX века, а в исторических пьесах показал далекое прошлое нашей Родины. Наряду с драматургическим творчеством Островский много времени и сил уделял общественной деятельности. Он был создателем «Артистического кружка», «Общества русских драматических писателей», постоянно помогал молодым драматургам, руководил постановкой своих пьес в Малом театре, занимался воспитанием артистов. Им написано большое число статей, писем, проектов и предложений, касающихся репертуара русской сцены и пересмотра законов и положений о театре. Он боролся с наплывом пошлых, безыдейных пьес, отстаивал реализм как единственно плодотворное направление в русском театральном искусстве. Островский всю жизнь мечтал основать русский народный театр. В записке о создании такого театра он писал: «...Близость к народу нисколько не унижает драматической поэзии, а, напротив, удваивает ее силы и не дает ей опошлиться и измельчать: только те произведения пережили века, ко-

торые были истинно народными у себя дома; такие произведения со временем делаются понятными и ценными для других народов и для всего света».

Но осуществить свой проект Островскому не удалось. Власти с неудовольствием встречали его проекты и предложения. Только в последний год его жизни под давлением общественности были официально признаны заслуги Островского: он был назначен заведующим репертуарной частью московских театров и руководителем театрального училища. Однако приняться за эту работу он уже не успел: 14(2) июня 1886 года драматург скончался.

Мечты Островского о создании русского народного театра осуществились в советское время. В репертуаре советских театров пьесы Островского занимают значительное место и с неослабевающим интересом воспринимаются советскими зрителями. Творчество Островского получило мировое признание.

Задания

1. Какие значения имеет в драме слово «гроза», почему оно использовано драматургом как название пьесы?
2. Проследите по тексту I действия пьесы «Гроза», как драматург подводит зрителя к завязке драмы.
3. Найдите в драме «Гроза» признаки приближающегося конца «темного царства».
4. Почему пьесу «Гроза» нельзя назвать семейной драмой?
5. Прочитайте статью Н. А. Добролюбова «Луч света в темном царстве» и составьте тезисы этой статьи.
6. Дайте сравнительную характеристику Катерины и Варвары. Подтвердите цитатами из текста драмы различие в отношении Катерины и Варвары к жизни в семье Кабановых.
7. Составьте план сочинения на тему «Катерина — решительный русский характер».
8. Приведите примеры лирически-напевного строя речи Катерины.
9. Как характеризуют Катерину обитатели Калинова (приведите их отзывы)? Как подтверждает эту характеристику речь Катерины?
10. В чем сходство и различие между Катериной и Ларисой («Бесприданница»)?
11. Составьте план сравнительной характеристики Дикого и Кабанихи.
12. Какими художественными деталями драматург характеризует Бориса как пособника властителей «темного царства»?
13. Как в речи Тихона, Кудряша, Бориса, Кулигина отражаются их социальное положение и особенности характера?

Литература

- Добролюбов Н. А. Темное царство. Луч света в темном царстве. — Статьи об А. Н. Островском. М., 1956.
- Лакшин В. Александр Николаевич Островский. М., 1976.

Ревякин А. И. Драматургия А. Н. Островского. М., 1974.
Розанова Л. А. Александр Николаевич Островский. М. — Л., 1965.
Холодов Е. Г. Мастерство Островского. М., 1967.
Штейн А. Три шедевра А. Островского. М., 1967.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ (1818 — 1883)

...Мягкость и какая-то поэтическая умеренность служат характеристическими чертами его таланта.

Н. А. Добролюбов

...Барин по рождению, аристократ по воспитанию и характеру, «постепеновец»¹ по убеждениям, Тургенев, быть может, бессознательно для самого себя своим чутким и любящим сердцем сочувствовал и даже служил русской революции.

П. Ф. Якубович

С именем И. С. Тургенева в нашем сознании связано представление о великольном мастере слова, в совершенстве владеющем богатствами русского языка, рисующем изумительно точные картины русской природы и жизни русских людей. В произведениях Тургенева мы не найдем прямых авторских оценок описываемой действительности, и может показаться, что их создал бесстрастный летописец, «добру и злу внимая равнодушно». Но если сопоставить произведения Тургенева с обстоятельствами жизни автора, то мы увидим, как много личных переживаний внесено в каждое из них. Какая душевная сила, какое мужество нужны были писателю, чтобы с такой самокритичностью, такой искренностью и честностью описать свою эпоху, стремясь ни на йоту не нарушить правду жизни, принося в жертву этой правде и интересы своего класса, и собственные убеждения.

¹ «Постепеновец» — сторонник постепенного, не революционного развития общества.

Усадьба
Спасское-Лутовиново

По рождению Иван Сергеевич Тургенев принадлежал к старинному и богатому дворянскому роду. Предки Тургенева упоминались в летописях времен Ивана Грозного. К началу XIX века род Тургеневых обеднел, и молодой поручик кавалергардского полка Сергей Николаевич Тургенев решил поправить свое состояние женитьбой на одной из богатейших помещиц Орловской губернии — Варваре Петровне Лутовиновой. Невеста была старше жениха, не отличалась красотой, но была очень умна, хорошо образованна, обладала тонким вкусом и сильным характером. Возможно, эти качества, наряду с богатством, повлияли на решение молодого офицера.

Первые годы после женитьбы Тургеневы провели в Орле. Здесь у них родился первенец Николай, а через два года, 9 ноября (28 октября) 1818 года, — второй сын, Иван.

Детство будущего писателя прошло в поместье матери — Спасском-Лутовинове. Отец его, занятый только собою, ни во что не вмешивался. Хозяйничала Варвара Петровна, неограниченно проявляя свой деспотический характер. Иван был любимым сыном Варвары Петровны, но это была тяжелая, ревнивая, эгоистичная любовь. Варвара Петровна требовала от всех окружающих, особенно от сына Ивана, безграничного обожания, отказа ради любви к ней от всяких других интересов. До конца ее жизни в кротком и нежном сердце Тургенева боролись два чувства: любовь к матери и стремление освободиться от ее тиранической опеки. Иван Сергеевич рано понял, что деспотизм Варвары Петровны — явление, характерное для всего общественного строя. Ему часто приходилось слышать рассказы о диком произволе помещиков. Неоднократно он сам бывал наказан, не зная никакой вины за собой. «Я родился и вырос в атмосфере, где царили подзатыльники, щипки, колотушки, пощечины и пр. Ненависть к крепостному праву уже тогда жила во мне», — вспоминал впоследствии Тургенев.

¹ Аннибал (Ганнибал) — карфагенский полководец, поклявшийся никогда не примиряться с Римом.

Бессмысленная жестокость странно сочеталась в характере Варвары Петровны с любовью к красоте. Она очень любила цветы, птиц, природу. Роскошный лутувиновский парк не имел равных в округе. В поместье был домашний театр, богатая библиотека. Стремясь дать детям наилучшее образование, Тургеневы не жалели ни денег, ни собственных усилий. Уже в раннем детстве будущий писатель хорошо говорил и писал по-французски, по-немецки, по-английски; особое внимание в семье обращали на овладение родным языком.

Мечты и стремления В 1827 году родители переехали в Москву, чтобы продолжить образование детей. Сначала Иван Сергеевич учился в частных пансионах, затем под руководством приглашенных в дом учителей готовился к поступлению в университет. Пятнадцати лет Тургенев успешно сдал вступительные экзамены и стал студентом Московского университета, а по окончании первого курса переехал в Петербург. К этому времени относятся его первые литературные опыты: драматическая поэма «Стено» и несколько стихотворений в романтическом духе. Наряду с литературными занятиями Тургенев много времени посвящает изучению философии. Интерес к философии был настолько серьезным — Тургенев хотел стать профессором философии, — что он, для того чтобы подготовиться к этой деятельности, (по окончании Петербургского университета занимался в Берлинском университете) в совершенстве овладел несколькими языками, включая древние, глубоко изучил историю, философию, литературу — немецкую, французскую, английскую, итальянскую. Увлекался Тургенев также музыкой, живописью, театром; объездил Италию, знакомясь с сокровищами искусства, прошел пешком Швейцарию... Он был эрудитом в самом высоком смысле слова. По окончании Берлинского университета Тургенев вернулся на родину и весной 1842 года держал в Петербурге магистерские экзамены, но все оказалось напрасным, власти не разрешили возобновить работу кафедры философии, закрытую после восстания декабристов. Мечты об ученой карьере рушились.

Писатель-профессионал В июне 1843 года Тургенев поступил на службу в Министерство внутренних дел, надеясь помочь делу освобождения крестьян. Начальником Тургенева по службе был Влади-

мир Иванович Даль — известный писатель и крупнейший знаток русского языка. Литературные интересы, ставшие главными для Тургенева, сблизили начальника и подчиненного; это общение принесло несомненную пользу молодому писателю. Но служебная деятельность не увлекла Тургенева: через полтора года он вышел в отставку. В 1843 году было опубликовано первое значительное произведение И. С. Тургенева — поэма «Параша», в рецензии на которую В. Г. Белинский пророчески определил основные свойства таланта Тургенева: «...верная наблюдательность, глубокая мысль, выхваченная из тайника русской жизни, изящная и тонкая ирония, под которую скрывается столько чувства, — все это показывает в авторе, кроме дара творчества, сына нашего времени, носящего в груди своей все споры и вопросы его». Отзыв великого критика окончательно утвердил Тургенева на писательском пути.

В том же 1843 году произошла встреча Тургенева с талантливой певицей Полиной Виардо, ставшей его самым близким другом на всю жизнь. Варвара Петровна была недовольна тем, что ее сын избрал писательскую деятельность, которую она считала недостойной дворянина. С еще большим раздражением восприняла она слухи об увлечении Ивана Сергеевича «проклятой цыганкой», как называла она Полину Виардо. Желая удержать ушедшего из-под ее влияния сына, она совершенно прекратила высылку ему денег. Однако она добилась обратного: Тургенев еще более отдалился от матери и стал профессиональным писателем, живущим за счет своего литературного заработка.

Рядом с Белинским Вслед за «Парашей» Тургенев написал поэмы «Помещик» и «Разговор», повесть «Андрей Колосов», рассказы «Бретер», «Три портрета», пьесы «Неосторожность» и «Безденежье». В этих разнообразных по жанру произведениях продолжают поиски писателем своего стиля. Меланхолическая грусть, поэзия воспоминаний, возвышенные мечты, характерные для романтических героев, близки натуре самого писателя, но Тургенев понял, что время романтических мечтаний прошло, что необходимо активное вмешательство в общественную жизнь, разоблачение всех ее безобразий. И он решительно присоединяется к группе передовых писателей, борющихся за реалистическое, «гоголевское» направление в русской литературе.

В его произведениях этого периода развенчиваются романтические герои. За их «возвышенными чувствами» писатель видит эгоизм «людей, которых глубоко смущает какое-нибудь маленькое противоречие в их собственной жизни и которые с философским равнодушием пройдут мимо целого семейства ремесленников, умирающих с голода».

Это была первая победа Тургенева над самим собой, победа писателя-реалиста над романтическим мечтателем. Большую роль в выборе Тургеневым реалистического направления сыграла его дружба с В. Г. Белинским. Для молодого писателя В. Г. Белинский был высшим авторитетом во всех литературно-эстетических и общественных вопросах. В течение пяти лет, до самой смерти Белинского, Тургенев постоянно общался со своим другом и мудрым наставником. Белинский ввел Тургенева в круг молодых литераторов, привлек его к сотрудничеству в журнале «Современник». С первого номера журнала в нем стали печататься «Записки охотника», с восторгом и благодарностью встреченные русскими читателями. Как и Белинский, Тургенев считал своим главным врагом крепостное право. «Под этим именем я собрал и сосредоточил все, против чего я решился бороться до конца, с чем я поклялся никогда не примириться... Это была моя Аннибаловская клятва», — писал он в своих воспоминаниях.

«ЗАПИСКИ ОХОТНИКА»

Душа русского
крестьянина

В течение 1847—1851 годов Тургенев написал серию очерков, составивших «Записки охотника».

Вслед за Гоголем Тургенев обрушивается в своей книге на крепостное право, но он не ограничивается изображением только «мертвых душ» — людей, которым история уже подписала смертный приговор. Тургенев — первый среди русских писателей — показал живые души, души простых крестьян, в которых вековой гнет не убил лучших человеческих качеств — ума, доброты, глубокого понимания красоты, стремления к правде.

Уже первым рассказом «Хорь и Калиныч» писатель опровергает господствовавшее мнение, будто бы простым людям чужды тонкие чувства. Нежная дружба связывает двух столь различных по характеру крестьян —

Хоря и Калиныча. Калиныч — натура поэтическая, Хорь практичен и рассудителен. Характеризуя Хоря, Тургенев сравнивает его с греческим философом Сократом, с Петром Первым. Но друзья гармонично дополняют друг друга. С изумлением наблюдает автор их встречу: «...Калиныч вошел в избу с пучком полевой земляники в руках, которую нарвал он для своего друга, Хоря. Старик радушно его приветствовал».

Писатель раскрывает в крестьянах способность к глубоким эстетическим чувствам. В рассказе «Певцы» он вводит нас в убогий деревенский кабачок. Грубы и неприглядны его посетители, но как преображаются они под влиянием пения простого фабричного парня Яшки Турка! В его голосе «была и неподдельная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость, и какая-то увлекательно-беспечная, грустная скорбь. Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем, и так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны». И слезы текли по просветлевшим лицам его слушателей.

— Духовный мир крестьянина созвучен природе, поэтическими описаниями которой полны «Записки охотника». «Его картины всегда верны, вы всегда узнаете в них нашу родную, русскую природу», — писал В. Г. Белинский. Пейзаж в рассказах Тургенева является не просто фоном, на котором происходит действие: он играет важную эмоциональную роль. Так, богатство красок июльского неба и великолепие русской летней ночи в рассказе «Бежин луг» подготавливают наши чувства к восприятию поэтического рассказа о крестьянских детях.

Каждый рассказ Тургенева — это утверждение того, что мужик — человек, заслуживающий уважения. «Но что может быть интересного в грубом, необразованном человеке? — Как что? — Его душа, ум, сердце, страсти, склонности — словом, все то же, что и в образованном человеке», — писал В. Г. Белинский. В «Записках охотника» Тургенев открыл читателям нравственную высоту крестьянской души, показал, как мужественно, не теряя человеческого достоинства, переносят крестьяне нужду, голод, жестокость помещиков.

Исследуя растлевающее влияние помещичьей власти на все стороны народной жизни, Тургенев подчеркивал, что крепостничество делает крестьянина пассивным, равнодушным, лакейски покорным. Словно спросонья вы-

полняет любое дело Сучок («Льгов»), тупо покоряется своей доле Акулина («Свидание»). Но в то же время крепостное право, подчинявшее личность произволу помещика, неизбежно порождает и протест. Доведен до отчаяния безысходной нуждой Влас («Малиновая вода»), переходит от жалобных просьб к открытому возмущению мужик-порубщик («Бирюк»), пытаются найти управу на бурмистра Софрона шипиловские мужики («Бурмистр»). В противоречивости сознания закрепощенного крестьянина, мечтающего о воле и преклоняющегося перед господской властью, протестующего и покорного, сметливого, одаренного и безынициативного, видел Тургенев «великую общественную драму» России.

**Барство дикое
и «культурное»**

По определению А. И. Герцена, «Записки охотника» явились «поэтически написанным обвинительным актом крепостничеству». Старозаветный крепостник Стегунов («Два помещика»), казалось бы, добрейший человек: «низенький, пухленький, лысый, с двойным подбородком, мягкими ручками и порядочным брюшком... большой хлебосол и балагур...» Он «никогда ничем не занимался и даже «Сонник» перестал читать». Его философия проста: «коли барин — так барин, а коли мужик — так мужик...» На крестьян он смотрит как на скот, который можно разводить или уничтожать. Невзлюбились ему две крестьянские семьи, и он откровенно признается, что старается извести их: «...и без очереди в солдаты отдавал и так рассовывал — кой-куды; да не переводятся, что будешь делать?» Все это рассказывает спокойно, с ясным взглядом, веселой улыбкой. С такой же «добрейшей улыбкой» прислушивается он к звукам, доносящимся из конюшни: там по его приказу секут буфетчика Васю. Прихлебывая чай с блюдечка, он произносит в такт ударам: «Чюки-чюки-чюк! Чюки-чюк! Чюки-чюк!» Спокойной обыденностью происходящего Тургенев подчеркивает бесчеловечность крепостного права. В лице Стегунова представлено старое, дикое барство. Но еще страшнее барство современное, «культурное». Отставной гвардейский офицер Аркадий Павлович Пеночкин («Бурмистр») получил «отличное» воспитание. В его доме все устроено на европейский манер. Он «культурно» выжимает соки из своих крестьян и так же «культурно» наказывает дворовых. Когда лакей подал ему неподогретое вино, он позвонил и, не повышая голо-

са, сказал вошедшему слуге: «Насчет Федора... распорядиться...»

Этот эпизод привел В. И. Ленин в статье «Памяти графа Гейдена» для характеристики «гуманности» либералов: «Тургеневский помещик тоже «гуманный» человек... по сравнению с Салтычихой, например, настолько гуманен, что не идет сам в конюшню присматривать за тем, хорошо ли распорядились выпороть Федора. Он настолько гуманен, что не заботится о мочении в соленой воде розог, которыми секут Федора. Он, этот помещик, не позволит себе ни ударить, ни выбрать лакея, он только «распорядается» издали, как образованный человек, в мягких и гуманных формах, без шума, без скандала...»

Крепостной крестьянин — жертва не только помещика, но и его помощников — бурмистров, приказчиков, бесстыдно наживающихся за счет крестьян. «Зверь — не человек; сказано: собака, пес, как есть пес», — характеризует бурмистра Софрона крестьянин Анпадист («Бурмистр»); таков и Николай Еремеич («Контора»).

Вся читающая Россия увидела в «Записках охотника» живое, правдивое, высокохудожественное отражение русского быта. Однажды, рассказывал Тургенев, на платформе одной маленькой станции к нему подошли двое молодых людей, «по костюму и по манерам вроде мещан или мастеровых. «Позвольте узнать, — спрашивает один из них, — вы будете Иван Сергеевич Тургенев?» — «Я». — «Тот самый, что написал «Записки охотника»? — «Тот самый». Они оба сняли шапки и поклонились мне в пояс. «Кланяемся вам, — сказал один из них, — в знак уважения и благодарности от лица всего русского народа». Другой только молча поклонился».

Книга встревожила крепостников. По распоряжению Николая I цензор, пропустивший отдельное издание «Записок охотника», был отстранен от должности. Правительство искало повода, чтобы расправиться и с автором книги. Такой повод скоро представился. Тургенев писал Полине Виардо: «Я, по высочайшему повелению, посажен под арест в полицейскую часть за то, что напечатал в одной московской газете несколько строк о Гоголе... Хотели заглушить все, что говорилось по поводу смерти Гоголя, — и, кстати, обрадовались случаю подвергнуть вместе с тем запрещению и мою литературную деятельность».

Сидя под арестом, он написал рассказ «Муму». Изображая старую барыню, писатель придал ей черты своей матери, а в основу рассказа положил действительный случай из ее жизни. По своей антикрепостнической направленности рассказ является прямым продолжением «Записок охотника».

«ЛИШНИЕ ЛЮДИ»

«Рудин»

Противопоставляя в «Записках охотника» крестьян дворянам, не веря в просветительскую миссию дворянства как господствующего класса, Тургенев в то же время наделяет положительными чертами отдельных его представителей. Таков честный и простодушный Каратаев («Петр Петрович Каратаев»), гордый и справедливый Чертопханов («Чертопханов и Недопюскин»). Эти люди, непохожие на большинство дворян, оказываются неудачниками и кончают жизнь трагически.

Рассказом «Гамлет Щигровского уезда» и повестью «Дневник лишнего человека», опубликованными в 1849 году, Тургенев включается в разработку большой темы, имевшей важное значение не только в его творчестве, но и во всей истории русской литературы, — темы «лишнего человека». Поражение революции 1848 года в Европе побудило писателя по-новому осмыслить роль литературных и общественных кружков 30-х годов. Ему стало ясно, что вольнолюбивые идеи, воодушевлявшие молодежь того времени, носили слишком отвлеченный характер и были далеки от реальной жизни. Бесконечные философствования по любому поводу воспитывали привычку к самоанализу, который принимал болезненный характер и лишал молодых людей способности к практическим действиям. Таковы Чулкатурин («Дневник лишнего человека») и Василий Васильевич («Гамлет Щигровского уезда»). Тургенев строго осудил их за жизненную несостоятельность и назвал «лишними людьми». В дальнейшем этим термином стали определять большую категорию людей из числа дворянской интеллигенции 20—40-х годов XIX века.

В лице Василия Васильевича, отрекшегося от идеалов молодости и совершенно отгородившегося от жизни, Тургенев показал «лишнего человека» в самом неприглядном виде. Автор не согласен с презрительным отно-

шением своего героя к идеалам 30—40-х годов. В ряде произведений писатель, освещая роль дворянской интеллигенции, объективно показывает ее положительные и отрицательные стороны. Наиболее глубоко эта тема разработана в романе «Рудин» (1856).

Рудин принадлежит к передовой дворянской интеллигенции конца 30-х — начала 40-х годов. Он занимает место в галерее лучших представителей дворянского класса, открытой Чацким и продолженной Онегиным и Печориным. Но если в «Горе от ума», написанном перед восстанием декабристов, Чацкий страстно отстаивает свои взгляды, то Онегин и Печорин уже надломлены; не имея цели в жизни, они не знают, к чему приложить силы; они — «лишние люди». Рудин, по сравнению с Печориным, полон передовых идей, которые он активно проповедует. Он — оптимист, пробуждает в людях веру в будущее, призывает к деятельности. Но его идеалы слишком общи и расплывчаты, оторваны от жизни и не могут служить руководством к конкретным действиям. Рудин тоже оказывается «лишним человеком».

Люди, подобные Рудину, сыграли положительную для своего времени роль. Разбуженные громом пушек на Сенатской площади, они явились связующим звеном между декабристами и новыми поколениями революционеров. В романе учитель Басистов — выразитель взглядов демократической молодежи — говорит о Рудине: «...Этот человек не только умел потрясти тебя, он с места тебя сдвигал, он не давал тебе останавливаться, он до основания переворачивал, зажигал тебя!»

Несмотря на некоторые противоречия в оценке героя автором, роман явился крупным достижением в развитии русской и мировой реалистической прозы. Если в «Записках охотника» с характеристикой большинства действующих лиц мы знакомимся посредством авторских описаний, то, создавая роман¹, Тургенев стремился к тому, чтобы его герои «стояли на собственных ногах».

¹ Роман — один из основных жанров эпического (повествовательного) рода литературы. Это крупная форма эпического произведения, позволяющая наиболее полно освещать отношения между людьми. Роман отличается многолинейностью сюжета, раскрывающего судьбы значительного числа персонажей. Из всех жанров литературы роман обладает наибольшими возможностями изображения типических характеров в типических обстоятельствах. Эта особенность романа обусловила расцвет жанра в эпоху утверждения в литературе реалистического метода.

В «Рудине» представителей провинциального дворянства — светскую барыню Дарью Михайловну Ласунскую, флегматичного Лежнева, подхалима Пандалевского, скептика и циника Пигасова — характеризуют уже не слва автора, а их собственные поступки и взаимоотношения. Романтичная Наташа Ласунская — первая из тургеневских женщин, которые искренностью и свежестью чувств вызывают глубокую симпатию читателей.

«Ася»

Таким же пылким сердцем обладает Ася, героиня одноименной повести, написанной в 1857 году. Повесть «Ася», так же как и роман «Рудин», развеивает иллюзию, будто бы дворянская интеллигенция все еще играет руководящую роль в обществе. Герой повести поставлен перед необходимостью либо решительно действовать, либо отказаться от личного счастья. И он проявляет такое же позорное малодушие, как и Рудин.

Н. Г. Чернышевский посвятил повести Тургенева «Ася» статью «Русский человек на rendez-vous»¹. Вождь революционных демократов, анализируя поведение героя повести, отмечая его типичность, делает вывод, что даже лучшие из дворян проявляют неспособность к тем практическим действиям, которых требует от них история.

«Дворянское гнездо»

Убедительным подтверждением этого вывода Чернышевского явился новый роман Тургенева — «Дворянское гнездо» (1858). Герой романа Федор Иванович Лаврецкий духовно близок Тургеневу и симпатичен ему. Автор наделил героя незаурядным умом и чутким сердцем, вложил в его уста свои задушевные мысли о родине, об ушедшей молодости, о нравственном долге, о будущем России... Весь роман необыкновенно поэтичен. Салтыков-Щедрин писал, что видит в романе Тургенева «светлую поэзию, разлитую в каждом звуке», что образы его «прозрачные, будто сотканные из воздуха». Тургенев направил свой талант и мастерство на то, чтобы воспеть все лучшее, что он видел в передовой части дворянского класса, но он вынужден был признать, что в этой среде даже умные, честные, искренние и самоотверженные люди не способны побеждать в жизненной борьбе. Правда, Лаврецкий решил «пахать землю», занялся хозяйством, «упро-

¹ *Rendez-vous* (франц.) — свидание.

чил быт своих крестьян». Тургенев с одобрением говорит об этой его деятельности, но не она является главным итогом романа, а слова Лаврецкого: «Здравствуй, одинокая старость! Догорай, бесполезная жизнь!»

В «Дворянском гнезде» Тургенев поднимает важные нравственные проблемы, тесно связанные с проблемами общественно-политическими. Показав в романе благородных людей из лучшей части либерального дворянства, автор не забывает о том, что подавляющее большинство дворян погрязло в разврате, пошлости, виновно в жестоких преступлениях против народа. В этих условиях, говорит своим романом Тургенев, не может быть счастлив человек с чуткой совестью и высокоразвитым чувством ответственности и долга. Таким человеком является в романе Лиза Калитина — самая поэтичная из всех тургеневских женщин. Как справедливо заметил Д. И. Писарев в статье «„Дворянское гнездо“». Роман И. С. Тургенева» (1859), Лиза ушла в монастырь не только для того, чтобы замолить свой грех любви к женатому человеку; она хотела принести собою очистительную жертву за грехи родных, за грехи своего класса. Но ее жертва ничего не может изменить в обществе, где спокойно наслаждаются жизнью такие пошлые люди, как Паншин и жена Лаврецкого Варвара Павловна. В судьбе Лизы заключен тургеневский приговор обществу, уничтожающему все чистое и возвышенное, что рождается в нем.

НАКАНУНЕ НАСТОЯЩЕГО ДНЯ

В поисках
положительного героя

Обстановка в России накалялась;
тихие дворянские гнезда становились
ареной жестокой классовой

борьбы. Россия нуждалась в новых людях, способных принести ей существенную пользу.

Вопрос о том, каким должен быть настоящий герой, давно мучил писателя. Свои размышления на эту тему Тургенев выразил в речи «Гамлет и Дон-Кихот»¹, произнесенной им в январе 1860 года. Он сравнивает два типа героев, имевших важное значение в истории мировой ли-

¹ *Гамлет* — герой одноименной трагедии Уильяма Шекспира (1564—1616). *Дон-Кихот* — герой одноименного романа Мигеля Сервантеса де Сааведра (1547—1616).

тературы. К типу Гамлета Тургенев относит людей глубокого аналитического ума и горячего чувства, которые болезненно воспринимали недостатки окружающей жизни, но не находили решимости для настоящего дела и губили свою жизнь в бесплодных рассуждениях. Герой типа Дон-Кихота неколебимо верен идеалу, «самую жизнь свою он ценит настолько, насколько она может служить средством... к водворению истины, справедливости на земле». К этим героическим, способным к самоотверженной борьбе людям писатель питал самое глубокое уважение: «...Когда переведутся такие люди, пускай закроется навсегда книга истории! в ней нечего будет читать».

Эта речь Тургенева явилась своеобразным комментарием к роману «Накануне», написанному в 1859 году. Тургенев избирает положительным героем не дворянина, а революционера-разночинца. Инсаров, герой романа, не русский, а болгарин. Русского революционера и его деятельность Тургенев в то время не мог бы показать по цензурным условиям, к тому же писатель не знал близко таких людей и считал, что Россия находится еще только «накануне» того дня, когда в ней появятся русские Инсаровы.

«В основание моей повести, — писал Тургенев И. Аксакову¹, — положена мысль о необходимости сознательно-героических натур... для того, чтобы дело продвинулось вперед». Задача, которую поставил Тургенев, была очень трудна. Все тургеневские герои — художественное обобщение тех впечатлений, которые производили на писателя встречавшиеся ему в жизни люди, но Инсаров был исключением: человека, подобного ему, Тургенев в жизни не встречал. Это явилось причиной некоторой схематичности образа Инсарова.

Центральное место в романе занимает Елена Стахова. То, что в Наталье Ласунской под впечатлением речей Рудина принимало форму неясных благородных порывов, в Елене «определилось» как стремление к «дейтельному добру», сочувствие всем страдающим и угнетенным. Она смела и решительна. Для того чтобы посвятить себя великому делу, она порывает со своей семьей,

¹ Аксаков Иван Сергеевич (1823—1886) — русский публицист и поэт, выступал с критикой крепостничества со славянофильских позиций.

с друзьями, со всей привычной жизнью. Ради Инсарова Елена отвергает не только дельца Курнатовского, совершенно чуждого ей по характеру, но и симпатичного, хотя и легкомысленного художника Шубина, и преданного ей доброго и кроткого ученого Берсенева. Выбор Елены символически показывал, какие люди нужны России. Она и сама является женщиной нового типа, не встречавшегося до этого в русской литературе. Елена не только подруга борца; после смерти мужа, оставаясь верной его памяти, делу всей его жизни, она становится сестрой милосердия, чтобы практически участвовать в борьбе болгарского народа. Сам Тургенев говорил, что «такие фигуры, как Елена и Инсаров, являются провозвестниками... новой жизни». Когда создавался роман «Накануне», такие люди только появлялись в России, а через несколько лет они стали главными героями эпохи. В одной из прокламаций народовольцев говорилось о героях романа «Накануне», что это «типы, которым подражала молодежь и которые сами создавали жизнь».

**«Когда же придет
настоящий день?»**

Восторженно, с большим интересом принимала вся читающая Россия каждое новое произведе-

ние Тургенева. Но еще ни одно из них не было так злободневно, не ставило так остро главные вопросы эпохи, как роман «Накануне». И естественно, что различные общественные круги отнеслись к произведению по-разному.

Передовая часть общества приветствовала роман, либералы и реакционеры были встревожены. Н. А. Добролюбов откликнулся на роман одной из своих лучших статей «Когда же придет настоящий день?», в которой высоко оценил актуальность романа. Развивая дальше мысль автора, Добролюбов разъяснил, что же должно последовать в тот день, кануном которого является время, описанное в романе. Им должен стать день революции, когда русские Инсаровы освободят Россию от «внутренних турок», как назвал он угнетателей русского народа. Этот день должен наступить очень скоро, его с нетерпением ждет вся Россия. «И, во всяком случае, канун недалек от следующего за ним дня: всего-то какая-нибудь ночь разделяет их!..» — заканчивает критик свою статью.

Сам Тургенев был далек от таких решительных выводов. Познакомившись у цензора с текстом статьи Добро-

любова, он потребовал от Некрасова не печатать ее в журнале «Современник». Некрасов очень любил Тургенева, ценил его как сотрудника журнала, но не мог уступить ему в таком принципиальном вопросе. Он видел, какое важное общественно-политическое значение будет иметь статья, и напечатал ее. (Правда, по требованию того же цензора статья вышла в урезанном виде и тон ее был смягчен¹.) В то же время Чернышевский в рецензии на книгу американского писателя Н. Готорна «Собрание чудес» назвал Рудина карикатурой на известного русского революционера-анархиста М. А. Бакунина. Помещение в журнале статьи Добролюбова и рецензии Чернышевского Тургенев воспринял как личное оскорбление и официально заявил о своем отказе от сотрудничества в «Современнике». Такая болезненная реакция Тургенева на статьи, в которых ничего недоброжелательного по отношению к нему не было, объясняется более глубокими, политическими причинами — обострением разногласий между демократами и либералами в конце 50-х годов.

Хотя вместе с Тургеневым из редакции вышли и другие писатели-либералы, этот шаг обрек Тургенева под долгие годы трагического одиночества. Как честный человек, он продолжал правдиво изображать жизнь в своих произведениях, подвергаясь за это постоянные нападки со стороны друзей-либералов, которые становились ему все более чужды. А с людьми, которых он уважал, — с революционными демократами — его раздвинули политические разногласия. Это положение между двумя враждующими лагерями было мучительно. Раньше Тургенев жил то за границей, то дома, а с начала 60-х годов он почти все время живет за границей, лишь изредка приезжая в Россию. Писатель тосковал по родине, но дома чувство одиночества было еще тяжелее.

Как ни возмущался Тургенев статьей Добролюбова «Когда же придет настоящий день?», в душе он чувствовал правоту критика и позднее признал статью Добролюбова наиболее глубокой из всего, что появилось в печати в связи с выходом романа «Накануне».

¹ Первоначальный текст статьи не сохранился.

Три редакции романа 1) Осенью 1860 года Тургенев начинает работу над новым романом, главным героем которого должен стать «русский Инсаров». Этому роману Тургенев придавал очень большое значение: он хотел подвести в нем итоги всем своим разногласиям с Добролюбовым — всем спорам между либералами и демократами.

В разгар работы над романом вышел царский манифест об отмене крепостного права. Приехав в Спасское, писатель убедился, что крестьяне обмануты манифестом, что ненависть их к помещикам еще более усилилась. Однажды он представил себе такую картину: приходят к нему спасские мужики и говорят с поклоном: «Уж ты на нас не прогневайся, не посетуй!.. Барин ты добрый, и очинно мы тобой довольны, а все-таки хошь, не хошь, а придется тебя... повесить... мы уж и веревочку припасли». Эту воображаемую сцену Тургенев, с присутствующим ему чувством юмора, рассказывал своим друзьям, за шуткой здесь скрывалась трагедия художника, сознавшего, что между ним и народом стоит непреодолимое ту преграда. С таким настроением заканчивал он бодреле 1861 года роман «Отцы и дети». Рукопись была направлена в журнал «Русский вестник», издававшийся реакционным журналистом Катковым. Роман привел Каткова в ужас: он рассчитывал учить произведение, направленное против «Современника», а увидел возвеличение демократа-разночинца Балкорова. По требованию Каткова и советам Анненкова и Боткина Тургенев с сентября 1861 года по январь 1862 года занимался «перепахиванием» романа. Писателю пришлось пойти на значительные уступки и снизить идейную и моральную оценку Базарова.

В таком искаженном виде роман был напечатан в журнале. Несмотря на сделанные автором уступки, вся реакционная и либеральная критика обрушилась на него, негодуя на то, что разночинец показан лучшим, чем дворяне. Демократическая же печать обвиняла Тургенева в искажении образа революционера-демократа.

Сознавая ошибочность внесенных изменений, Тургенев, при подготовке романа к отдельному изданию в период с февраля по сентябрь 1862 года, частично (но не полностью) восстановил прежний текст, убрав некоторые

штрихи, порочащие Базарова, и усилив критику либерального дворянства. Отдельное издание романа Тургенев посвятил памяти Белинского, чем еще более подчеркнул демократическую направленность произведения.

Обреченные

Тема романа — изображение идейной борьбы между либеральным дворянством и революционной демократией в канун отмены крепостного права. Либералы, как сторонники старых взглядов, названы в романе «отцами», а демократы, отстаивавшие новые идеи, — «детьми». Три характерных типа либералов этого периода представлены в семействе Кирсановых. Павел Петрович — умный и волевой человек, обладающий определенными личными достоинствами: он честен, по-своему благороден, верен усвоенным в молодости убеждениям. Но он не чувствует движения времени, не понимает современности, не приемлет того, что происходит в окружающей жизни. Он придерживается твердых принципов, без которых, по его понятию, могут жить только безнравственные и пустые люди. Но его принципы находятся в противоречии с жизнью: они мертвы. Павел Петрович называет себя человеком «либеральным и любящим прогресс». Но под либерализмом этот аристократ понимает снисходительно-барскую «любовь» к «патриархальному» русскому народу, на который он смотрит свысока и который он презирует (Павел Петрович, разговаривая с крестьянами, «морщится и нюхает одеколон»), а под прогрессом — преклонение перед всем английским. Уехав за границу, он «знается больше с англичанами», «ничего русского не читает, но на письменном столе у него находится серебряная пепельница в виде мужицкого лаптя», чем фактически и исчерпывается вся его «связь с народом».

За внешним либерализмом угадывается ярый охранитель старого строя. Это почувствовал Базаров уже при первом разговоре с Павлом Петровичем. Услышав об отрицательном отношении Базарова к отвлеченной науке, Павел Петрович поинтересовался его взглядами на существующий политический и общественный строй: «Ну, а насчет других, в людском быту принятых, постановлений вы придерживаетесь такого же отрицательного направления?» — «Что это, вопрос?» — спросил Базаров. Павел Петрович слегка побледнел...» Базаров не верит в благородство аристократа и предпочитает не откровенничать с ним.

У Павла Петровича все в прошлом; этот красивый, еще не старый человек покончил счеты с жизнью. Он сам чувствует, что никому не нужен. «Да он и был мертвец» — так заживо хоронит Тургенев ярого защитника омертвевших принципов.

Внешне прямо противоположен Павлу Петровичу его брат, Николай Петрович. Он добр, мягок, сентиментален. В отличие от бездельничающего Павла Петровича Николай Петрович пытается заниматься хозяйством, но проявляет при этом совершенную беспомощность. Его «хозяйство скрипело, как намазанное колесо, трещало, как доделанная мебель сырого дерева». Николай Петрович не может понять, в чем причина его хозяйственных неудач. Не понимает он также, почему Базаров назвал его «отставным человеком». «Кажется, — говорит он брату, — я все делаю, чтобы не отстать от века: крестьян устроил, ферму завел, так что даже меня во всей губернии *красным* величают; читаю, учусь, вообще стараюсь стать в уровень с современными требованиями, — а они говорят, что песенка моя спета. Да что, брат, я сам начинаю думать, что она точно спета». Действительно, несмотря на все старания Николая Петровича быть современным, вся его фигура вызывает у читателя ощущение чего-то отжившего. Этому ощущению способствует авторское описание его внешности: «пухленький», «сидит подогнувши под себя ножки». Его добродушно-патриархальный вид резко контрастирует с картиной крестьянской нужды: «Как нарочно, мужики встречались все обтерханные, на плохих клячонках; как нищие в лохмотьях, стояли придорожные ракиты с ободранною корой и обломанными ветвями; исхудалые, шершавые, словно обглоданные, коровы жадно щипали траву по канавам. Казалось, они только что вырвались из чьих-то грозных, смертоносных когтей — и, вызванный жалким видом обессиленных животных, среди весеннего красного дня вставал белый призрак безотрадной, бесконечной зимы с ее метелями, морозами и снегами...»

Аркадий Кирсанов выдает себя за последователя Базарова, перед которым он благоговел в университете. Но он не последователь его, а подражатель, это личность не самостоятельная, что многократно подчеркивается в романе. Показное стремление идти «в ногу со временем» заставляет его повторять совершенно чуждые ему мысли Базарова; взгляды отца и дяди гораздо ближе Аркадию.

В родном имении он постепенно отходит от Базарова. Знакомство с Катей Локтевой окончательно отдаляет Аркадия от него. Впоследствии Аркадий становится более практичным хозяином, чем его отец: под его руководством имение приносит «довольно значительный доход». Жизнь Аркадия сложилась вполне благополучно — впереди у него долгие годы «дворянского счастья». Но все же какие бы современные нововведения ни применял помещик Аркадий Николаевич Кирсанов, его хозяйское благополучие означает духовную смерть; он — человек без будущего, представитель отживающего класса. «Вся моя повесть направлена против дворянства, как передового класса, — писал И. С. Тургенев в одном из писем. — Вглядитесь в лица Николая Петровича, П-а П-а¹, Аркадия. Слабость и вялость или ограниченность. Эстетическое чувство заставило меня взять именно хороших представителей дворянства, чтобы тем вернее доказать мою тему: если сливки плохи, что же молоко?»

«Беспощадный
отрицатель»

(В романе показан только один представитель «детей» — Евгений Базаров. Но его именем можно было бы озаглавить все произведение. Он является именно тем новым героем, русским Инсаровым, изображению которого посвящен весь роман.)

Как выразитель интересов народа, разночинец Базаров противопоставлен в романе дворянам Кирсановым. Он с гордостью подчеркивает в разговоре с Павлом Петровичем свою кровную связь с народом: «Мой дед землю пахал. Спросите любого из ваших мужиков, в ком из нас — в вас или во мне — он скорее признает соотечественника. Вы и говорить-то с ним не умеете».

Аркадия Базаров также не считает своим действительным союзником. «Ты славный малый; но ты все-таки мякенький либеральный бариш...» — говорит он на прощанье Аркадию.

Работая над образом Базарова, выясняя для себя черты революционера-разночинца, Тургенев почувствовал к нему, как он сам выразился, «влечение, род недуга». Он полюбил Базарова как человека, как героя, но он не разделял полностью его взглядов и потому не мог их правильно передать. Базаров для него тот же Дон-Ки-

¹ Павла Петровича.

хот, которому писатель сочувствует, но чью борьбу считает безнадежной.

В то время, когда Тургенев работал над романом «Отцы и дети», скончался Добролюбов, и Тургенев писал о его смерти: «Жаль погибшей, напрасно потраченной силы!» Тургенев не мог понять, что жизнь Добролюбова, как коротка она ни была, не потрачена понапрасну. Деятельность Добролюбова сыграла огромную роль в историческом развитии России. Именно непониманием подлинной роли людей, подобных Базарову, можно объяснить то, что Тургенев показывает своего героя вне настоящей деятельности, оторванным от друзей и единомышленников, одиноким, обреченным на гибель. Смерть Базарова не случайность; писатель с самого начала предрешил его судьбу. Недаром он заставляет Базарова произнести такие чуждые ему как революционеру слова: «Я нужен России... Нет, видно, не нужен».

Тургенев назвал Базарова «нигилистом». Кто такие нигилисты, объясняет Аркадий: «Нигилист — это человек, который не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип». Но это объяснение не раскрывает общественно-политического значения людей, подобных Базарову. Сам Тургенев писал позднее о Базарове: «Если он называется нигилистом, то надо читать революционером». Итак, Тургенев стремился изобразить в Базарове революционера и сделал это с наибольшей доброжелательностью, на какую был способен. Он не сумел показать Базарова как революционного деятеля, но в идейной борьбе с Кирсановым Базаров одерживает полную победу.

Каковы же идейные позиции Базарова? Он отрицает существующий строй, все его порядки и учреждения. Наиболее полно эти взгляды Базарова высказаны в споре с Павлом Петровичем в X главе.

«В теперешнее время полезнее всего отрицание — мы отрицаем.

— Всё?

— Всё.

— Как? не только искусство, поэзию... но и... страшно вымолвить...

— Всё, — с невыразимым спокойствием повторил Базаров». По цензурным условиям писатель не мог раскрыть то, что было «страшно вымолвить» аристократу

Кирсанову. Нетрудно догадаться, что здесь подразумевалось самое святое для охранителей существующего строя, т. е. царь и бог.

Отрицание Базарова — не бесцельное; он отрицает потому, что это полезно. Какую же пользу может принести отрицание? На робкое замечание Николая Петровича, что надобно же и строить, Базаров отвечает: «Это уже не наше дело... Сперва нужно место расчистить». Следовательно, базаровское отрицание служит будущему строительству.

Базаров отрицает вместе с существующим строем и искусство. Это единственный вопрос, в котором автор, как он сам заявил, не согласен со своим героем. Но и тут он не погрешил против жизненной правды: в период острых классовых столкновений (как и позднее, после Октябрьской революции) находились горячие головы, готовые «сжечь Рафаэля», считавшие искусство праздным занятием богатых бездельников. Но вожди революционных демократов — Чернышевский и Добролюбов — придавали искусству большое значение, и распространять эти взгляды Базарова на всю современную писателю молодежь было бы неверно.

Революционные демократы были просветителями. Они считали, что просвещение поможет народу избавиться от темноты и суеверий и подняться на борьбу за свои права. Особое внимание уделяли они естественным наукам и материалистической философии. Материалистом и естествоиспытателем представлен в романе и Базаров. Правда, Тургенев заставляет Базарова иногда высказывать и примитивные, вульгарно-материалистические взгляды¹, но это соответствовало исторической правде. В то время в России не были известны философские труды Маркса и Энгельса и под материализмом обычно понимались взгляды вульгарных материалистов. Поэтому нас не должны удивлять такие высказывания Базарова, как: «Мы с тобой те же лягушки», «Все люди друг на друга похожи как телом, так и душой... Люди, что деревья в лесу; ни один ботаник не станет заниматься каждою отдельною березой». Вульгарный материа-

¹ Вульгарный материализм — философское течение середины XIX века, упрощавшее основные принципы материализма. Представители этого течения считали сознание и другие общественные явления следствием физиологических процессов.

лизм Базарова проявился и в отношении к природе. Его не интересует красота природы, он рассматривает ее только с точки зрения полезности: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник».

В Евгении Базарове отражены типичные черты разночинца-демократа. В его уста вложены многие мысли, высказанные Чернышевским и Добролюбовым. Сам Тургенев в качестве прототипа Базарова называл некоего «доктора Д.». Исследователи считают, что под этим именем скрывается врач В. И. Якушкин, близкий к партии «Земля и воля». Называть его прямо Тургенев не мог, так как в то время Якушкин был жив. Но от каких бы живых лиц ни отталкивался писатель в своей работе, ясно, что в лице Базарова дан собирательный образ разночинца-демократа, героя своего времени.

Тургенев был писателем-реалистом, и потребность «воспроизвести истину» была в нем сильнее политических симпатий и антипатий. «Тургенев не любит беспощадного отрицания, — говорит Писарев в статье «Базаров», — и между тем личность беспощадного отрицателя выходит личностью сильною и внушает каждому читателю невольное уважение».

Своим романом Тургенев, несомненно, сослужил большую службу русскому революционному движению.

Главное испытание Важнейшее значение для характеристики Базарова имеет его отношение к Одинцовой. Во всех романах и повестях Тургенева, героями которых были дворяне, именно во взаимоотношениях с героиней наиболее ярко проявилась их нерешительность, разрыв между словом и делом. На первый взгляд может показаться, что и Базаров потерпел поражение в любви. Он изменил своим принципам, поддался «романтизму», «рассыропился», как он говорил. Более того, неразделенная любовь заставляет его глубоко страдать. До последней минуты жизни он не может освободиться от своего чувства, но это поражение не умаляет подлинных достоинств Базарова как человека. Наоборот, способность глубоко чувствовать возвышает его. В жизни он оказывается лучше, чем сам о себе думает. Об этом же говорят и его искренние чувства к родителям, которые он старается прикрыть внешней сдержанностью.

Если же сравнить столкновение Базарова с Одинцовой и поведение героев-дворян в аналогичных ситуациях,

то мы видим здесь прямо противоположную картину. Базаров оказался способным на любовь самоотверженную, которой Одинцова испугалась. «Нет, — решила она наконец, — бог знает, куда бы это повело, этим нельзя шутить, спокойствие все-таки лучше всего на свете». Снижение образа главной героини весьма знаменательно. Перед нами, бесспорно, лучшая представительница своего класса. Но нравы света вытравливают из нее, человека незаурядного ума, искренние человеческие чувства, делают ее расчетливой, холодной эгоисткой. Для Тургенева такое развенчание главной героини было самым ярким проявлением критического отношения к либеральному дворянству.

«Народ
не против нас»

Другой важный момент для характеристики Базарова — его взаимоотношения с простыми людьми. Базаров не подлаживается к народу, держится просто и естественно, иногда бывает груб и резок, но простые люди чувствуют в нем близкого им человека и искренне любят его. Базаров «владел особенным умением возбуждать к себе доверие в людях низших, хотя он никогда не потакал им и обходился с ними небрежно...» — говорит о нем автор. В разговоре с крестьянами, дворовыми, детьми он придерживается тона добродушной фамильярности. «Ну, полезайте в воду, философы», — говорит он ребятишкам. И им нравится такое обращение: «дворовые мальчишки бегали за «дохтуром», как собачонки».

Базаров знает, что для того, чтобы темный и безграмотный мужик стал общественной силой, его нужно просветить, пробудить его сознание. И он высмеивает славянофилов, идеализировавших патриархального мужика, видевших именно в его некультурной «самобытности» залог великой будущности России. Сатирой на славянофильские взгляды является диалог Базарова и мужика в XXVII главе. В этой мастерски написанной сцене Базаров, пародируя славянофила, говорит мужику: «Ну, излагай мне свои воззрения на жизнь, братец: ведь в вас, говорят, вся сила и будущность России, от вас начнется новая эпоха в истории, — вы дадите и язык настоящий и законы». И мужик подделывается в тон барину. «Это, батюшка, земля стоит на трех рыбах, — успокоительно, с патриархально-добродушною певучестью объяснял мужик, — а против нашего, то есть, миру, известно, господ-

ская воля; потому вы наши отцы. А чем строже барин взыщет, тем милее мужику». Мужик, конечно, не знает, что Базаров разгрызает с ним спектакль. На вопрос другого мужика: «О чем толковал?.. О недоимке, что ль?» — он отвечает без всякого «следа патриархальной певучести»: «Так, болтал кое-что; язык почесать захотелось. Известно, барин; разве он что понимает?»

Так же как и революционные демократы, Базаров не идеализирует мужика. Он осуждает суеверия и предрассудки, отсталость и невежество: «Мужик наш рад самого себя обокрасть, чтобы только напиться дурману в кабаке». Базаров хочет «исправить общество», чтобы в нем не было болезней, ему «хочется с людьми возиться, хоть ругать их, да возиться с ними». Базаров не мыслит себе другой цели в жизни, кроме работы для облегчения доли крестьянина. В ответ на слова Павла Петровича: «Как? Вы не шутя думаете сладить, сладить с целым народом?» — он (в рукописном варианте романа) отвечал: «Мы не одни, и народ не против нас».

Карикатурные нигилисты Видный теоретик народнического движения П. Л. Лавров писал о романе «Отцы и дети»: «Базаров был бесспорно силой, силой честной и революционной, а что около всякой новой общественной силы являются и должны являться несостоятельные, пошлые подражатели, было совершенно неизбежно».

В романе такими примазавшимися к нигилизму людьми являются молодой купчик Ситников, называющий себя учеником Базарова, и помещица Кукшина, твердящая об эмансипации¹ женщин. Эти неумные, развязные люди усваивают только внешнюю сторону дела, рьяно пропагандируют ее и доходят до абсурда, существо же революционного движения им глубоко чуждо. Высокие прогрессивные идеи в их устах опошляются, дискредитируются. Сам Тургенев назвал Кукшину и Ситникова карикатурой на подлинных нигилистов. Но подобные люди были в действительности, и, указывая на них, реакционеры поливали грязью все революционное движение. Недаром Анненков хотел, чтобы Тургенев придал Базарову некоторые черты Ситникова, но Тургенев не принял этого совета. В романе Ситников и Кукшина не снижают значения Базарова; наоборот, на их

¹ Эмансипация — освобождение от зависимости.

фоне становится ясной разница между подлинно революционными взглядами и показным «нигилизмом». Правда, впоследствии Тургенев жалел, что назвал Базарова «нигилистом». За это название ухватились реакционеры, превратили его в бранное слово. «Я не имел права давать нашей реакционной сволочи возможность ухватиться за кличку, за имя», — писал Тургенев Салтыкову-Щедрину в 1876 году.

Многие современные Тургеневу демократы не поняли значения образа Базарова. М. Антонович, занявший место Добролюбова в журнале «Современник», увидел в романе оскорбительную клевету на демократическую молодежь; он упрекнул Тургенева в том, что писатель отвернулся от молодого поколения и изменил своим прежним взглядам. Правильнее оценил роман Д. И. Писарев: «...Все наше молодое поколение с своими стремлениями и идеями может узнать себя в действующих лицах этого романа». Критик отмечал также безукоризненность художественной отделки романа, точность обрисовки характеров и положений. Впоследствии роман получил очень высокую оценку всех прогрессивных писателей, критиков, общественных деятелей. Восторженно отзывался о нем А. П. Чехов. «Что за роскошь «Отцы и дети»! — писал он. — Просто хоть караул кричи. Болезнь Базарова сделана так сильно, что я ослабел, и было такое чувство, как будто я заразился от него. А конец Базарова? А старички? А Кукшина? Это черт знает как сделано. Просто гениально».

ОН СЛУЖИЛ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Протест против реакции После выхода в свет романа «Отцы и дети» Тургенев почувствовал себя еще более одиноким. Из прогрессивных деятелей он сохранил дружеские отношения только с Герценом, хотя в политических взглядах между ними тоже были значительные расхождения. Но, порвав все связи с демократами, Тургенев не только не перешел на сторону реакционеров, подобно другим либералам, но с еще большим гневом и презрением стал изображать их антинародную сущность.

В 1867 году был опубликован новый роман И. С. Тургенева — «Дым». Главное место в романе занимает разоблачение пошлости и подлости тупой, самодовольной

реакционной аристократии. С особым презрением описывает Тургенев кружок молодых гвардейских генералов. Это крайние реакционеры, которых бесят даже скромные правительственные реформы и которые призывают вернуться назад, «совсем назад... Чем дальше назад, тем лучше». По силе сатирического обличения страницы «Дыма», посвященные аристократии, принадлежат к лучшим в русской литературе. «Удались мне генералы в «Дыме», метко попал, — говорил впоследствии сам Тургенев. — Знаете ли, когда вышел «Дым», они, настоящие генералы, так обиделись, что в один прекрасный вечер, в английском клубе, совсем было собрались писать мне коллективное письмо, по которому исключали меня из своего общества. Никогда не прощу Соллогубу, что он отговорил их тогда от этого, — растолковав им, что это будет очень глупо. Подумайте, какое бы торжество было для меня получить такое письмо? Я бы его на стенке в золотой рамке повесил!»

В центре кружка «гладкий, румяный, гибкий и липкий» генерал Ратмиров, в котором современники без труда узнавали портрет усмирителя белорусских крестьян генерал-губернатора Альбединского. История его жены Ирины и ее любви к скромному и честному Литвинову составляет сюжетную основу романа. Ирина, выросшая в обедневшей княжеской семье, полюбила студента Литвинова, но стремление к богатству и славе побудило ее отказаться от данного слова и растоптать свои чувства. Несчастливая развязка вытекала из всего мрачного тона романа, писавшегося в годы тяжелой реакции.

Лучшие люди, возглавлявшие демократический лагерь, были в тюрьме или на каторге; все благородное вынуждено было молчать, торжествовало все пошлое и злое. И в романе нет ни одной сильной и светлой личности. «Мне хочется спросить у вас: Иван Сергеевич, куда вы девали Базарова?.. — писал автору «Дыма» Д. И. Писарев. — Неужели же вы думаете, что первый и последний Базаров действительно умер в 1859 году от пореза пальца?» На это Тургенев отвечал критику, что в данный момент в литературном произведении нельзя упоминать о Базаровых. Но это была только частичная правда. В романе отразился глубокий пессимизм, который овладел писателем в условиях торжествующей реакции. «...Дым, дым и больше ничего», — говорит Литви-

нов, размышляя о собственной жизни и об общественной жизни России. В этих горьких мыслях отразилось мрачное настроение, овладевшее в это время Тургеневым.

«Первая любовь —
та же революция»

К началу семидесятых годов наметился новый подъем революционно-демократического движения. Это изменение общественной атмосферы чутко уловил И. С. Тургенев, приезжавший в Россию летом 1870 года. Тогда же у него возник замысел романа «Новь», посвященного народническому движению. Идея народной революции всегда была чужда Тургеневу, но чем яснее становилась для него хищническая, антинародная суть всех реакционных и либеральных разглагольствований, тем сильнее возрастали его симпатии к революционерам.

Свой последний роман Тургенев обдумывал в течение шести лет, но написал его не отрываясь за три месяца 1876 года. До этого, в 1871 году, им была написана большая повесть «Вешние воды» — лирический гимн любви. В повести не затрагиваются общественно-политические вопросы, но ее приподнятый тон свидетельствует о моральном возрождении писателя в связи с изменением общественного настроения. Характерно сравнение в повести любви с революцией: «Первая любовь — та же революция: однообразно-правильный строй сложившейся жизни разбит и разрушен в одно мгновение, молодость стоит на баррикаде, высоко вьется ее яркое знамя, и что бы там впереди ее ни ждало — смерть или новая жизнь, — всему она шлет свой восторженный привет». Эти строки, написанные во время Парижской коммуны, которую топила в крови французская буржуазия и поливала грязью буржуазная печать всего мира, знаменательны — Тургенев поэтизирует революцию, по существу приветствует ее.

Искренние симпатии писателя к революционерам отразились в романе «Новь», особенно в образе Марианны Синецкой. Марианна беззаветно предана революционному делу, готова к решительной борьбе за счастье угнетенного народа. «Мне кажется иногда, — говорит она, — что я страдаю за всех притесненных, бедных, жалких на Руси... нет, не страдаю — а негодную за них, возмущаюсь...»

По-новому решает Тургенев в романе и тему любви. Любовь между Неждановым и Марианной возникает

в результате общности идейных интересов, участия в революционной деятельности. «...Эта чудесная девушка — Марианна — в это мгновение стала для Нежданова воплощением всего хорошего, правдивого на земле, воплощением не испытанной им семейной, сестринской, женской любви, — воплощением родины, счастья, борьбы, свободы!» Нежданов и Марианна рука об руку вступают на путь революционной борьбы. Писатель горячо сочувствует им, но в то же время не разделяет их веры в готовность народа к революции. Свои сомнения автор передает и герою. «Наша цель нам ясна; но какие пути ведут к ней — мы не знаем. Найдём ли мы если не сочувствие, не помощь, то хоть возможность действовать?» — пишет Нежданов своему другу. Такие сомнения не были характерны для большинства народнической молодежи, но Тургенев предугадал возникшую позже трагическую ситуацию, отразив ее в душевной драме Нежданова, разуверившегося в своих силах и покончившего жизнь самоубийством.

Тургенев оказался прав, показывая, что между народниками и крестьянами стоит стена взаимного непонимания, что их надежды на крестьянскую общину не имеют под собой почвы.

В романе «Новь» Тургенев продолжил сатирическое разоблачение антинародной сущности правящих кругов. Либерал Сипягин оказывается не лучше откровенного реакционера Калломейцева. Наблюдая людей, подобных Сипягину и Калломейцеву, Тургенев все больше убеждался в том, что народу бесполезно ждать добра «сверху». Но, по-прежнему не веря в успех революции, писатель показал в «Нови» одного из тех людей, которые, по его мнению, подготовят постепенное обновление России «снизу». Это — умеренный народник Соломин. Он ближе стоит к народу, лучше видит, что народ не готов еще к революции, и считает главной задачей мирную пропаганду, просвещение народа и культурно-хозяйственную деятельность. Предпочтение, которое оказывает Тургенев Соломину, является результатом умеренности взглядов самого писателя, но характерно, что рядом с Соломиным он поставил рабочего Павла и предсказал ему великое будущее. «...Это слишком крупный тип — он станет со временем... центральной фигурой нового романа», — писал Тургенев в декабре 1876 года. Тургеневу не пришлось написать роман, главным героем которого

стал бы рабочий. Эту задачу смог выполнить только первый пролетарский писатель Максим Горький.

**Заключительный
аккорд**

Последние романы Тургенева отличаются преобладанием в них публицистического и сатирического элементов. И если реакционные критики уверяли, что это было ослаблением мастерства писателя, то сам художник считал, что именно такой роман-памфлет может наиболее точно выразить настроение эпохи.

В последние годы жизни Тургенев создал свои знаменитые «Стихотворения в прозе», совершенно своеобразные произведения, короткие этюды, в которых лирика и публицистика органически слились. Это — изложенные в высокохудожественной форме глубокие раздумья писателя над различными общественно-политическими и моральными вопросами, итог великой творческой жизни.

Ряд стихотворений посвящен природе, красоте и гармонии которой Тургенев очень тонко чувствовал и сумел передать с большой художественной силой. «Воробей» — маленькая картинка с натуры. Крошечная птичка заслоняет от опасности своего птенца. «Да, не смейтесь, — заканчивает писатель свое стихотворение. — Я благоговел перед той маленькой, героической птицей, перед любовным ее порывом. Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь». Этим пониманием чувства любви как великого двигателя жизни Тургенев близок революционным демократам, особенно Некрасову. Любовь к людям, к народу руководит помыслами и действиями революционеров. Пламенным гимном борцам за народное дело звучит самое замечательное из «Стихотворений в прозе» — «Порог». Оно было написано под впечатлением судебных преследований русских революционеров, в частности — процесса Веры Засулич¹. В стихотворении русская девушка стоит перед раскрытой дверью, за которой ее ждут холод, голод, ненависть, насмешка, презрение, тюрьма, гибель. «Девушка перешагнула порог — и тяжелая завеса упала за нею.

— Дура! — проскрежетал кто-то сзади.

— Святая! — пронеслось откуда-то в ответ».

¹ Засулич Вера Ивановна — русская революционерка, публицист и критик; в 1878 году стреляла в петербургского градоначальника Трепова; была оправдана судом присяжных под председательством известного юриста А. Ф. Кони.

Искренние симпатии Тургенева к революционной молодежи нашли отклик во всех честных сердцах. В последние годы жизни каждый приезд писателя в Россию сопровождался восторженными встречами.

Слава Тургенева как величайшего романиста утвердилась не только в России, но и во всем мире. Тесная дружба связывала его с виднейшими писателями того времени — Проспером Мериме, Жорж Санд, Густавом Флобером. «Его называют одним из вождей реалистической школы», — писал о Тургеневе Мериме. Молодой Мопассан восхищался Тургеневым и с гордостью называл себя его учеником. Тургенев был подлинным представителем передовой русской культуры в Западной Европе. Благодаря ему русская литература стала широко известна на Западе и получила мировое признание.

Последние двенадцать лет жизни, не считая коротких приездов в Россию, Тургенев провел в Париже и его пригороде Буживале. Но мысль о родине никогда не покидала его. Он намеревался в 1882 году приехать в Спасское и закончить здесь начатый им новый роман о русских революционерах. Но этому желанию не суждено было сбыться. Мучительная болезнь — рак позвоночника — приковала его к постели. В мае 1882 года он писал поэту Я. П. Полонскому: «Когда Вы будете в Спасском, поклонитесь от меня дому, саду, моему молодому дубу — родине поклонитесь, которую я уже, вероятно, никогда не увижу». Иван Сергеевич Тургенев скончался 22 августа 1883 года в Буживале. По высказанному им перед смертью желанию гроб с его телом был перевезен в Петербург и похоронен на Волковом кладбище рядом с могилой В. Г. Белинского.

Память Белинского была священна для Тургенева. Всю жизнь он следовал заветам великого критика. Творчество Тургенева — это правдивая и вместе с тем высоко поэтичная летопись русской общественной жизни XIX века, летопись, отразившая важнейшие переломные моменты в истории России. Тургенев был дворянским интеллигентом, но чуткость художника позволила ему глубоко понять и оценить свой народ, раскрыть все богатство народной души. Этой теме он остался верен до конца жизни. В «Стихотворениях в прозе» мы находим мотивы, перекликающиеся с «Записками охотника».

«Когда при мне превозносят богача Ротшильда, который из своих громадных доходов уделяет целые тысячи на воспитание детей, на лечение больных, на призрение старых, — я хвалю и умиляюсь.

Но, и хваля и умиляясь, не могу я не вспомнить об одном убогом крестьянском семействе, принявшем сироту-племянницу в свой разоренный домишко.

— Возьмем мы Катьку, — говорила баба, — последние наши гроши на нее пойдут, — не на что будет соли добыть, похлебку посолить...

— А мы ее... и не соленую, — ответил мужик, ее муж. Далеко Ротшильду до этого мужика!» («Два богача»).

Тургенев вошел в историю русской и мировой литературы как величайший мастер художественной прозы. Но он был также стихотворцем и драматургом, переводчиком и критиком. Важное значение имеет драматургия Тургенева. Комедии писателя — «Нахлебник», «Холостяк», «Безденежье», «Завтрак у предводителя» и особенно драма «Месяц в деревне» — по тонкости обрисовки характеров, психологической глубине и лиризму превосходят драматургию Чехова.

Тургенев проявил изумительное мастерство в отделке языка и художественного стиля. Язык его произведений отличается точностью, ясностью, выразительностью, музыкальностью. Благоговейное отношение к русскому языку великий художник слова выразил в одном из последних «Стихотворений в прозе» — «Русский язык»: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» Тургенев, вслед за Пушкиным и Гоголем, обогатил русский язык, поднял его на новую ступень развития. «...Язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч», — писал В. И. Ленин.

Герои произведений Тургенева вошли в жизнь, оказали сильнейшее влияние на формирование чувств и взглядов русского общества. Особенно велико воспитательное значение портретов героинь, с мастерством и любовью созданных художником. «Может быть, таковых, как он писал, и не было, но когда он написал их, они появились, — говорил Л. Н. Толстой. — Это — верно; я сам на-

блюдал потом тургеневских женщин в жизни». Поэтические тургеневские образы и сейчас пленяют читателей всего мира. В суровые годы Великой Отечественной войны А. А. Фадеев писал о том, что в тургеневской идеализации женских образов «есть свое обаяние, необычайная прелесть, своя правда... Нашей молодежи нужно такое «идеальное» изображение именно этой стороны жизни... эти черты в ней надо развивать».

Благодаря моральному величию героев, чуткому, правдивому отображению современных художнику общественных явлений, тонкому лиризму пейзажей, красоте, выразительности языка, гармонии в построении каждого произведения Тургенев навсегда останется одним из любимейших писателей человечества.

Задания

1. Почему роман «Отцы и дети» подвергся критике как со стороны реакционного и либерального дворянства, так и со стороны революционных демократов?

2. Дайте характеристику Евгения Базарова; укажите сильные и слабые стороны характера героя.

3. Отметьте, что в поведении и взглядах Базарова особенно раздражало Павла Петровича Кирсанова.

4. Найдите в романе эпизоды, характеризующие демократизм Базарова.

5. Какие факты в романе подтверждают противоречивое отношение Тургенева к Базарову?

6. Составьте конспект статьи Д. И. Писарева «Базаров».

7. Какие эпизоды романа подтверждают авторскую оценку Павла Петровича: «Да он и был мертвец»?

8. Приведите примеры из романа, характеризующие ироническое отношение автора к Николаю Петровичу Кирсанову.

9. Проследите по тексту романа, как постепенно раскрывает автор дворянскую ограниченность Аркадия Кирсанова.

10. Чем отличается Одинцова от других тургеневских героинь?

11. Какова роль Ситникова и Кукшиной в романе?

12. Найдите несколько описаний природы в романе. Каково идейное и эмоциональное значение каждого из них?

13. Составьте план сочинения на тему «Либеральное дворянство в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети».

14. Составьте план сочинения на тему «Что критикует Тургенев в «отцах» и в чем расходится с «детьми»?»

15. Насколько точно сбылось пророчество В. Г. Белинского, высказанное в рецензии на поэму «Параша»? Подтвердите его на примере основных произведений Тургенева.

Литература

Богословский Н. В. И. С. Тургенев. М., 1964.

Винникова Г. Тургенев и Россия. М., 1977.

Воровский В. В. Базаров и Санин. — В кн.: Воровский В. В. Литературная критика. М., 1971.

Добролюбов Н. А. Когда же придет настоящий день? — В кн.: Русская критика. Л., 1973.

И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. М., 1969, т. 1, 2.

Маркович В. М. Человек в романах И. С. Тургенева. Л., 1975.

Петров С. М. И. С. Тургенев. Очерки жизни и творчества. М., 1968.

Писарев Д. И. Базаров. — В кн.: Русская критика. Л., 1973.

Пустовойт П. Г. Творческий путь Тургенева. М., 1977.

Салтыков-Щедрин М. Е. И. С. Тургенев (некролог). — Собр. соч. в 20-ти т. М., 1970, т. 9, с. 457—459.

Чернышевский Н. Г. Русский человек на rendez-vous. — В кн.: Русская критика. Л., 1973.

НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ ЧЕРНЫШЕВСКИЙ (1828—1889)

От его сочинений веет духом классово-вой борьбы.

В. И. Ленин

Имя Николая Гавриловича Чернышевского особенно дорого советским людям. Страстный революционер и великий мыслитель, он поднялся над современной ему Россией и сумел заглянуть в ее далекое будущее; явился идейным предшественником русских революционеров-марксистов. В. И. Ленин очень высоко ценил Чернышевского. Надежда Константиновна Крупская говорила, что Владимир Ильич «любил Чернышевского, может быть, больше всех других мыслителей и деятелей прошлого». О Чернышевском можно было бы сказать его собственными словами из статьи об основоположнике немецкой классической литературы Г. Э. Лессинге: «Гениальный ум, благороднейший характер, твердость воли, пылкость и нежность души, сердце, открытое сочувствию ко всему, что прекрасно в мире, сильные, но чистые страсти, жизнь без тени порока или упрека, полная борьбы и деятельности, — все, чем может быть прекрасен и велик человек, соединилось в нем».

Чернышевский верил в грядущую революцию и отдал жизнь ее подготовке. Он не идеализировал патриархаль-

ную старину, как это делали славянофилы и, в отличие от народников 70—80-х годов, признавал «неизбежность и благотворность» капиталистического развития, но в то же время был, по словам В. И. Ленина, «замечательно глубоким критиком капитализма». Он предвидел, что капитализм принесет основной массе народа нищету и разорение, от которых ее спасет только революция. «...Чернышевский, — писал В. И. Ленин, — был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей».

Чернышевский был величайшим ученым своей эпохи. Его труды в области философии, политической экономики, истории, социологии, эстетики явились вершиной мировой домарксистской мысли. Чернышевский был и выдающимся писателем-беллетристом, его роман «Что делать?» оказал громадное влияние на умы и чувства нескольких поколений. В. И. Ленин рассказывал о том, как в молодости был покорен талантом Чернышевского: «Он, например, увлек моего брата, он увлек и меня. *Он меня всего глубоко перепыхал*».

«...БУДЕТ СКОРО БУНТ...»

Юный ученый

Николай Гаврилович Чернышевский родился 24 июля (12 июля)

1828 года. Он был единственным сыном саратовского священника Гавриила Ивановича Чернышевского и его жены Евгении Егоровны. Вместе с Чернышевскими жила семья Пыпиных — сестра Евгении Егоровны с мужем и девятью детьми. В течение всей жизни Чернышевский поддерживал тесную дружбу со своими двоюродными братьями и сестрами, особенно с Александром Николаевичем Пыпиным, ставшим известным ученым — историком русской литературы. Семья Чернышевских — Пыпиных по своим взглядам и интересам выделялась среди духовенства и чиновничества того времени пристрастием к чтению, уважением к труду, науке, знаниям.

Гавриил Иванович до назначения в священники был учителем Пензенской семинарии, а в Саратове, наряду

с исполнением обязанностей священника, был учителем, а затем инспектором уездного духовного училища. Люди духовного звания обязаны были отдавать своих детей в духовные училища, но Гавриил Иванович знал о крайне низком уровне образования в духовном училище и только записал туда сына, а фактически сам обучал его дома. С семи лет Николай Гаврилович стал изучать русский и латинский, а с восьми лет — греческий языки. Когда в 1842 году Чернышевский поступил в Саратовскую духовную семинарию, он по развитию превосходил не только учеников, но и многих преподавателей. Однако и в семинарии были люди, серьезно интересовавшиеся наукой. К ним относился преподаватель истории Г. С. Саблуков, известный своими исследованиями восточных языков. Под его руководством Николай Гаврилович изучил татарский, арабский, персидский, древнееврейский языки и уже в возрасте 15—16 лет написал ряд самостоятельных научных работ: грамматику и словарь татарского языка, «Обзор топографических названий в Саратовской губернии татарского происхождения» и др.

Чернышевский мечтал посвятить свою жизнь науке и стремился в университет. Родители не препятствовали ему в этом. В конце 1845 года он подал прошение об отчислении его из семинарии, а в мае 1846 года выехал в Петербург. В университетские годы, не удовлетворенный большинством лекций, Чернышевский основное внимание уделяет самообразованию. Происходит рост его политического сознания. Еще в детстве ему приходилось наблюдать тяжесть крестьянской жизни, угнетение бедных богатыми. Под впечатлением этих картин в ребенке все больше укреплялось горячее стремление к справедливости. В детские и юношеские годы оно еще носило характер христианской «любви к ближнему», но в Петербурге, под влиянием растущих оппозиционных настроений среди интеллигенции, революции 1848—1849 годов во Франции, движения петрашевцев, Чернышевский приходит к пониманию революционной борьбы как единственного средства достижения справедливости и блага человечества. 10 декабря 1848 года он записал в дневнике: «...Я нисколько не подорожу жизнью для торжества свободы, равенства, братства и довольства, уничтожения нищеты и порока...»

назначение учителем словесности в Саратовскую гимназию. Преподавание Чернышевского, по своим задачам и характеру, резко отличалось от господствовавшей в гимназии системы воспитания. Как и всякое казенное учебное заведение, Саратовская гимназия воспитывала будущих благонамеренных чиновников, верных блюстителей самодержавно-крепостнических устоев. Чернышевский же стремился сформировать передовых, демократически настроенных, всесторонне развитых, честных и мужественных людей. Он открывал ученикам красоту русской литературы, помогал постичь ее значение в борьбе за счастье народа. Изучение грамматики Чернышевский тесно связывал с разбором формы и идейного содержания художественных произведений. В руководстве по преподаванию грамматики русского языка Чернышевский дал многозначительные примечания к литературным текстам. Например, в примечании к грамматическому разбору стихотворения Лермонтова «Три пальмы» он писал: «Пальмы погибли, — к утру только пепел остался на том месте, где вчера еще так гордо росли, так прекрасно цвели они. Жаль этих прекрасных пальм, не правда ли? Но что же, ведь не век было расти и цвести им, — не ныне, так завтра, не завтра, так через год умерли бы они — ведь и листья их начали вянуть: смерти не избежит никто. Так не лучше ли умереть для пользы людей, нежели бесполезно?.. Да, когда хорошенько подумаешь обо всем этом, невольно скажешь: хороша жизнь; но самое лучшее счастье — не пожалеть, если надобно, и самой жизни своей для блага людей!»

Чернышевский общался со своими учениками не только в классе. Еще более откровенные беседы он вел с ними дома или в саду, над Волгой. «Я делаю здесь такие вещи, которые пахнут каторгою», — признавался учитель-революционер своей невесте. И действительно, начальство стало преследовать Чернышевского за «вольнодумство и безбожие». Оставаться дольше в Саратове было невозможно. К тому же Чернышевский по-прежнему стремился к научной деятельности. В мае 1853 года он снова уезжает в Петербург, но не один: с ним молодая жена — Ольга Сократовна, дочь саратовского врача

Васильева. «Я хочу любить только одну во всю жизнь... — писал он в своем дневнике, — пусть у меня будет одна любовь. Второй любви я не хочу». Он искал девушку, которая могла бы разделить его мысли и чувства, которая была бы не только красива, но и умна, отважна, чужда мелочности и пошлости. Такую подругу он нашел в Ольге Сократовне. При объяснении Чернышевский, вместо слов любви, говорил о том, что не имеет права связывать чью-либо жизнь со своею: «...У нас будет скоро бунт, а если он будет, я буду непременно участвовать в нем». Но на слова о том, что его ничто не может остановить, ничто не испугает, он услышал спокойный ответ: «Не испугает и меня». На всю жизнь Николай Гаврилович сохранил юношески чистую любовь, признательность и уважение к своему доброму другу и спутнице жизни.

«Прекрасное есть жизнь» По приезде в Петербург Чернышевский, с присущей ему энергией, принялся за работу. Получив место учителя в кадетском корпусе, он в то же время начинает сотрудничать в «Отечественных записках», а затем в «Современнике», сдает экзамены и готовится к защите диссертации на степень магистра.

Еще в студенческие годы Чернышевский проделал громадную кропотливую работу по систематизации словаря древних русских летописей. Его труд был опубликован в «Известиях Академии наук» в сентябре 1853 года. По совету проф. И. И. Срезневского Чернышевский первоначально избрал темой магистерской диссертации исследования по древнерусской истории, основанные на материалах летописей. Но уже летом 1853 года он меняет тему диссертации, а с ней и все направление своих последующих работ. Сотрудничество в журналах и литературная борьба вызвали у него повышенный интерес к вопросам эстетики, и новую тему диссертации Чернышевский назвал «Эстетические отношения искусства к действительности». Своей диссертацией Чернышевский опровергал господствовавший в эстетике идеалистический взгляд, согласно которому прекрасное создается только искусством. Сторонники «чистого искусства» считали, что искусство выше жизни; Чернышевский же утверждал, что источником прекрасного является жизнь и поэтому искусство не может быть выше жизни. Отвергая тезис «О вкусах не спорят», Чернышевский доказывал, что пре-

красное существует в действительности независимо от личных вкусов. По его определению, прекрасное есть жизнь, красиво то, в чем выражается жизнь, полная здоровья и сил. В условиях самодержавно-крепостнической действительности жизнь не могла быть прекрасной, поэтому Чернышевский уточняет свою формулу, вкладывая в нее глубокий политический смысл: «Прекрасно то существо, в котором видим мы жизнь такую, какова она должна быть по нашим понятиям...» Но эти понятия определяются социальными условиями жизни людей: то, что кажется красивым изнеженному дворянину, может вызвать презрительную усмешку у трудящегося человека. Таким образом, Чернышевский впервые высказал мысль о классовой природе эстетических чувств. Классовая позиция художника определяет и идейную направленность его творчества. Отражая жизнь, искусство позволяет лучше понимать действительность, является «учебником жизни», помогает созданию условий, при которых жизнь людей станет подлинно прекрасной — «такой, какова она должна быть».

Применяя свою эстетическую теорию к анализу художественных произведений, Чернышевский определял их ценность не только мастерством исполнения, но и тем, в какой степени они содействуют общественному прогрессу.

В БОРЬБЕ С САМОДЕРЖАВИЕМ И КРЕПОСТНИЧЕСТВОМ

У руля «Современника» Диссертация была написана Чернышевским к сентябрю 1853 года, но руководство университета затянуло защиту до мая 1855 года. Защита стала подлинным триумфом молодого ученого. Профессора были недовольны диссертацией, разрушавшей привычные им взгляды, но возразить диссертанту они не смогли. Только ректор университета П. А. Плетнев вместо обычного поздравления сказал в заключение: «Кажется, я на лекциях читал вам совсем не это!» Совет университета «определил удостоить» Чернышевского степени магистра, но министр просвещения положил решение «под сукно», утвердив его только через три года, в 1858 году. В эти годы другие интересы Чернышевского отодвинули мысль о профессуре.

Осенью 1853 года состоялось знакомство его с редактором «Современника» Н. А. Некрасовым. Небольшие

статьи, опубликованные Чернышевским в «Отечественных записках», обратили на себя внимание Некрасова. Он почувствовал появление талантливого публициста, достойного стать продолжателем дела Белинского. Первый откровенный разговор их стал началом большой дружбы между величайшим поэтом и величайшим мыслителем революционной демократии. Чувство любви и благодарности к Некрасову Чернышевский сохранил на всю жизнь. «Только благодаря его великому уму, высокому благородству души и бестрепетной твердости характера я имел возможность писать, как я писал. Я хорошо служил своей родине и имею право на признательность ее; но все мои заслуги перед нею — его заслуги», — писал Чернышевский о Некрасове.

Не страшась цензурных преследований, Некрасов и Чернышевский превратили «Современник» в боевой орган революционной демократии. Весной 1855 года Чернышевский оставил преподавательскую деятельность и сосредоточил все свои силы на работе в журнале. Он руководил политическим и критическим отделами «Современника»; статьи его, особенно «Очерки гоголевского периода русской литературы» (1855—1856), продолжившие борьбу Белинского за реализм, составили эпоху в истории русской публицистики. Чернышевский стал — как некогда Белинский — идейным руководителем журнала и, умело обходя «препоны и рогатки цензуры», пропагандировал на его страницах идею крестьянской революции.

В 1856 году Чернышевский ввел в редакцию «Современника» Н. А. Добролюбова и передал ему всю литературную критику, оставив за собой статьи на политические, экономические, философские темы и научную библиографию. Анализируя политические события в Западной Европе и экономические проблемы русской жизни, Чернышевский умел, по словам В. И. Ленина, даже «подцензурными статьями воспитывать настоящих революционеров».

Статьи Чернышевского и Добролюбова сделали «Современник» самым популярным журналом в передовых кругах России. Чернышевский стал общепризнанным идейным вождем революционной молодежи; он возглавил «партию народа» — революционных демократов, защищавших интересы крестьянства. Центральным вопросом времени

был вопрос об условиях освобождения крестьян. Либералы заботились об интересах помещиков, а не о нуждах народа; они считали «справедливым», чтобы помещики были вознаграждены за отмену крепостного права. «...По юридическому же правилу, — писал им в ответ Чернышевский, — грабитель не заслуживает ровно никакого вознаграждения за то, что отказывается от грабежа — он счастлив должен быть уже тем, когда не взыскивают с него денег, заграбленных им». Чернышевский был во главе тех, кто требовал освобождения крестьян с землей без всякого выкупа.

К концу 1859 года Чернышевский уже ясно видел, что готовится бессовестное ограбление народа. «Нет, лучше не нужно крестьянам ни земли, ни усадеб... — с горечью писал он. — Отнимем у них землю, снимем с них все до последней рубашки, пусть лучше они голые идут по миру с одними крестами на шее...» Чернышевский сплачивает силы сторонников революции перед решающими, как тогда казалось, событиями в России. В 1859 году он поехал в Лондон: Герцену еще не был так ясен, как Чернышевскому, грабительский смысл готовящихся реформ. И в «Колоколе» вскоре было опубликовано «Письмо из провинции»¹, в котором говорилось: «Вы все сделали, что могли, чтобы содействовать мирному разрешению дела, перемените же тон, и пусть ваш «Колокол» благовестит не к молебну, а звонит в набат! К топору зовите Русь».

Чернышевский вел революционную агитацию в открытой печати, пользуясь иносказаниями, намеками, описаниями политических событий в других странах, вызывавших у читателя мысль об аналогичном положении в России. Это был так называемый «эзопов язык»², которым широко пользовались писатели-демократы, чтобы обойти царскую цензуру. Намеки Чернышевского были понятны передовым читателям, но понимали их и реакционеры, пылавшие ненавистью к великому защитнику народа. За Чернышевским была установлена слежка. Добровольные холопы царизма стали писать доносы на

¹ Автор письма не установлен. Высказывались мнения, что оно написано Чернышевским или Добролюбовым.

² Эзоп (VI—V вв. до н. э.) — по преданию — фригийский раб, автор народных басен, высмеивающих пороки рабовладельческого общества. Для маскировки взглядов автора персонажи его басен выведены в облике животных.

Чернышевского и просили избавить общество от «вдохновителя крамолы». Царское правительство не располагало никакими сведениями о революционной деятельности Чернышевского, но чувствовало в нем опасного врага. 7 июля 1862 года великий писатель был арестован и посажен в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости. Непосредственным поводом для ареста явилось перехваченное полицией письмо А. И. Герцена, в котором упоминалось имя Н. Г. Чернышевского.

В течение 8 месяцев власти держали Чернышевского в тюрьме, не предъявляя ему никаких обвинений. Свидания были запрещены. Чтобы получить разрешение на свидание с женой, Чернышевский объявил голодовку. Это была первая в России голодовка политического заключенного. Для осуждения Чернышевского власти прибегли к фальшивым письмам, изготовленным полицейским агентом. Подлог был настолько грубым, что даже государственные эксперты отвергли подлинность «доказательств». Несмотря на это, по распоряжению царя Чернышевского продолжали держать в крепости, а 4 мая 1864 года ему объявили приговор: «7 лет каторжных работ в рудниках и затем поселение в Сибири навсегда». 19 мая 1864 года на Мытнинской площади в Петербурге состоялась церемония «гражданской казни»: Чернышевского поставили к черному столбу, на грудь повесили дощечку с надписью: «Государственный преступник». Затем над его головой сломали шпагу в знак лишения его «всех прав состояния». Но церемония покрыла позором не Чернышевского, а правительство. Из толпы к ногам узника были брошены цветы. Власти поспешили увезти Чернышевского с площади, и в тот же день он был отправлен на каторгу.

Царская расправа не явилась неожиданностью для Чернышевского. Он давно готовил себя к такой судьбе. Сравнивая его с пророком, жертвующим собой для счастья людей, Некрасов писал:

Его еще покамест не распяли,
Но час придет — он будет на кресте...

РОМАН «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

Путь к великой цели Твердое и спокойное поведение Чернышевского в течение двух-летнего поединка с царской юстицией нанесло сильный удар по престижу правительства. Еще больший удар на-

нес он властям своей литературной деятельностью — романом «Что делать?», написанным в Алексеевском равелине в период с 14 декабря 1862 по 4 апреля 1863 года и опубликованным в мартовском, апрельском и майском номерах «Современника» за 1863 год.

То, что этот роман, пройдя двойную царскую цензуру, увидел свет, можно считать случайностью: видимо, жандармы не нашли в нем ничего, относящегося к делу, по которому Чернышевский был арестован, а обычная гражданская цензура не очень внимательно читала рукопись, разрешенную к печати жандармским управлением. Некрасов поспешил воспользоваться недосмотром властей, и, когда на роман был наложен запрет, он уже разошелся по стране в тысячах экземпляров. Роман «Что делать?» — самый яркий во всей истории мировой литературы пример служения искусства общественным задачам. В нем не только дан глубокий анализ современного автору общества, но и поставлены задачи формирования новых общественных отношений. Если в описании современной ему действительности Чернышевский опирался на опыт Гоголя, то, рисуя пути и цели преобразования жизни и показывая светлое будущее человечества, он выступил как подлинный новатор, как предшественник литературы социалистического реализма. Своим романом Чернышевский ответил на главный вопрос эпохи: что нужно делать, чтобы приблизить прекрасное будущее. Нужно готовиться к революции, отвечал писатель, нужно действовать: вырабатывать новую мораль и новые взаимоотношения между людьми, собирать и воспитывать силы, которые построят новое общество.

Писатель освещает основные проблемы общественной и нравственной жизни России, волновавшие молодое поколение 60-х годов. Он показывает бесчеловечность существующего «допотопного» образа жизни, построенного на власти денег; рисует портреты «новых людей» — представителей передовой демократической интеллигенции; излагает основы новой морали, построенной на уважении между людьми; указывает пути социалистического переустройства общества; изображает профессиональных революционеров, которые возглавляют борьбу за это переустройство.

Роман «Что делать?» своеобразен не только по содержанию, но и по художественным особенностям. Он служил важной общественно-политической цели, и,

чтобы успешнее достичь ее, автор использовал самые разнообразные художественные приемы: довольно сложную сюжетную линию, драматизм действия, глубокие психологические характеристики. В диалогах, письмах, внутренних монологах и снах подробно излагаются мысли героев и мотивы их поведения; зачастую они сопровождаются авторскими комментариями. Авторская речь отличается живой непосредственностью, юмором, иногда острой иронией, многозначительными намеками. Само построение романа также подчинено его идее. Действующие лица и события размещены как бы по четырем ярусам: «пошлые люди», «новые люди», «особенные люди» и сны. «Пошлые люди» — та гнусная действительность, которую нужно изменить; «новые» — пример, которому должны следовать все, чтобы изменилась жизнь; «особенные люди» — профессиональные революционеры, борцы и руководители «новых людей»; наконец, в снах Веры Павловны раскрываются перспективы и цели революционной борьбы.

Мир «пошлых людей» Действие романа начинается с описания мира «пошлых людей». Это требовалось не только развитием сюжета, но и необходимостью создать фон, на котором ярче проявятся особенности «новых людей».

Героиня романа — Вера Павловна Розальская — выросла в мещанской среде. Ее отец, Павел Константинович, — мелкий чиновник и управляющий домом богатой дворянки Сторешниковой. Главная роль в семье Розальских принадлежит матери Веры Павловны — Марье Алексеевне, грубой, жадной и пошлой женщине. Она бьет прислугу, не брезгует нечестными доходами, стремится как можно выгоднее сбыть замуж дочь. В минуту откровенности подвыпившая Марья Алексеевна говорит дочери: «...Только нечестным да злым и хорошо жить на свете... У вас в книгах написано: старый порядок тот, чтобы обирать да обманывать. А это правда, Верочка. Значит, когда нового-то порядка нет, по старому и живи: обирай да обманывай...» Бесчеловечность этого старого порядка, калечившего людей, — вот основная мысль рассказов о «пошлых людях». Во втором сне Веры Павловны Марья Алексеевна скажет ей: «Ты ученая — на мои воровские деньги учена. Ты об добром думаешь, а как бы я не злая была, так бы ты и не знала, что такое добром называется». С неумолимостью художника-реа-

листа Чернышевский высказывает жестокую правду: «новые люди» произрастают не в теплицах; они вырастают среди окружающей их пошлости и ценой громадных усилий должны разрывать опутывающие их связи со старым миром. И хотя Чернышевский утверждает, что это может сделать каждый, в действительности он имеет в виду передовую молодежь, обладающую громадной душевной силой. Большинство людей оставались еще на уровне взглядов Марьи Алексеевны, и Чернышевский не рассчитывал на их быстрое перевоспитание. Но, объясняя закономерность существования нечестных и злых людей в социальных условиях того времени, Чернышевский вовсе не оправдывает их. Он видит в Марье Алексеевне не только жертву обстоятельств, но и живую носительницу зла, от которого страдают другие люди. И писатель беспощадно разоблачает хитрость, алчность, жестокость и духовную ограниченность Марьи Алексеевны.

С еще большим сарказмом говорит он об аристократах, паразитический образ жизни которых определяется их социальным и имущественным положением и совершенно не зависит от их личных качеств. Таковы семейство Сторешниковых, Серж и другие представители высшего общества. Анна Петровна Сторешникова и ее сын не обладают ни умом, ни характером, но они имеют деньги и поэтому смотрят свысока на других людей. Михаил Сторешников — совершенное ничтожество по сравнению с Верой Павловной — думает, что за деньги он может купить ее любовь, а его мать падает в обморок от одной мысли, что «сын хорошей фамилии» может жениться «бог знает на ком».

Среди действующих лиц романа отсутствуют те, кто стоит на страже старого мира, защищая существующий порядок¹. Но Чернышевский не мог пройти мимо этих охранителей и вывел их в лице «проницательного читателя», с которым он полемизирует в своих авторских отступлениях. В диалогах с «проницательным читателем» автор подвергает уничтожающей критике взгляды воинствующих обывателей, составляющих, как отмечает он,

¹ В первоначальной редакции романа был исключенный по цензурным соображениям эпизод: высокопоставленный «просвещенный муж» вызывает Кирсанова и высказывает ему неудовольствие властей по поводу деятельности мастерской Веры Павловны.

большинство литераторов. «Новые люди», говорит автор, обращаясь к «проницательному читателю», «хлопочут и придумывают всякие штуки не менее усердно, чем ты для своих целей, только цели-то у вас различные, потому и штуки придумываются не одинаковые тобою и ими: ты придумываешь дрянные, вредные для других, а они придумывают честные, полезные для других». Именно такие «проницательные господа» помогли царю расправиться и с самим Чернышевским.

«Личная польза
новых людей совпадает
с общею пользою...»

Роман «Что делать?» имеет подзаголовок: «Из рассказов о новых людях». Этим автор определил основную тему романа. «Новые люди» — Дмитрий Сергеевич Лопухов, Александр Матвеевич Кирсанов и их друзья — по своим личным качествам противоположны «пошлым». Раньше в пошлом мире тоже иногда появлялись порядочные люди, но они были одиноки и либо чахли, либо примирялись с пошлостью и «обращались в хороших людей, живущих на земле... только затем, чтобы коптить небо». В романе «Что делать?» мы видим уже целую группу «новых людей»: помимо Лопухова, Кирсанова и Веры Павловны героями романа являются Катя Полозова, супруги Мерцаловы, в эпизодах упоминаются молодые профессора, офицеры, студенты — товарищи и ученики Лопухова и Кирсанова. Это — кружок людей, объединенных общими интересами, общим делом. Жизнь их наполнена глубоким содержанием: вопросы философии, успехи естествознания, экономические теории, события политической жизни — все живо интересует их, вызывает горячие споры. «Новые люди» не преследуют никаких корыстных целей, поэтому в их кружке царит абсолютная искренность и простота взаимоотношений, крепкая дружба, постоянная готовность прийти друг другу на помощь, полное равенство. Этим они принципиально отличаются от людей «допотопного мира», в котором каждый борется за свое «место в жизни», что порождает соперничество, лицемерие, угнетение слабого сильным. Даже среди принадлежащих к «избранному» обществу ярко выступает социальное неравенство: Сторешников «едва цеплялся за хвост Жана, Жан едва цеплялся за хвост Сержа».

Подробно описывая жизнь «новых людей», Чернышевский старается подчеркнуть, что в ней нет ничего

особенного. Жить так, как живут эти люди, — т. е. не совершать ничего подлого, не растрачивать время в пошлом безделье, отдаваться всей душой любимому делу, стремиться к знаниям, разумно развлекаться, — может и должен каждый человек, в этом «не бог знает какой подвиг геройский». «Новые люди» — просто хорошие люди. Но они отличаются от хороших людей прежних времен тем, что «не коптят небо», не становятся «лишними людьми», а активно участвуют в жизни и в ее преобразовании. Отличие героев «Что делать?» от «лишних людей» объясняется не только временем их появления, но и социальным положением: «лишние люди» принадлежали к дворянству, «новые» — разночинцы, прошедшие суровую трудовую школу. И Лопухов, и Кирсанов «рано привыкли пробивать себе дорогу своей грудью, не имея никакой поддержки». Образами «новых людей» Чернышевский уточнял представления о разночинцах-демократах, что было необходимо в связи с горячими спорами, вызванными романом И. С. Тургенева «Отцы и дети».

Передовая молодежь была недовольна некоторой односторонностью и сухостью Базарова, а также тем, что Базаров показан одиноким среди чуждого ему дворянского общества. Но Тургенев, по словам Писарева, «просто не знал, как держат себя Базаровы с другими Базаровыми». Чернышевскому были хорошо знакомы люди, подобные Лопухову и Кирсанову. В его героях отразились черты друзей писателя — врача П. И. Бокова, ученого-физиолога И. М. Сеченова и др. «Новых людей», с различными индивидуальными чертами характера — общительных и замкнутых, веселых и сдержанных, горячо любящих искусство и равнодушных к нему — объединяют общие качества, действительно отличавшие их от людей старого мира. «Новые люди» с уважением относятся к достоинству других и твердо отстаивают собственную независимость. Эта черта свойственна и Верочке Розальской. «...Если вы осмелитесь подойти ко мне в театре, на улице, где-нибудь, — я даю вам пощечину, — заявляет она Сторешникову. — Мать замучит меня... но пусть будет со мною, что будет, все равно!» Так же решительно защищают свою честь и Лопухов, и Кирсанов, и Катя Полозова. «Новые люди» имеют цель в жизни и настойчиво добиваются ее осуществления. «Каждый из них — человек отважный, не колеблющийся, не отступающий, умеющий взяться за дело, и если возьмется, то

уже крепко хватающийся за него, так что оно не выскользнет из рук». Каждый из них человек безукоризненной честности, такой, что даже и не приходит в голову вопрос: «Можно ли положиться на этого человека во всем безусловно?» Эти люди не просто честны, они благородны и самоотверженны; ради счастья других они готовы пожертвовать собственным счастьем, а если понадобится, то и жизнью. Пример благородного самопожертвования — поступок Лопухова, составивший сюжетную основу романа. Лопухов искренне любит Веру Павловну, но, когда он увидел, что она полюбила Кирсанова, он, чтобы устранить препятствия их счастью, инсценировал самоубийство и уехал в Америку. Высоким душевным благородством наполнено его прощальное письмо друзьям: «Я смущал ваше спокойствие. Я схожу со сцены. Не жалеете; я так люблю вас обоих, что очень счастлив своей решимостью. Прощайте».

«Новые люди» скромны и как огня боятся пышных фраз. Они не хотят, чтобы людей, которым они приносят жертвы, отягощало чувство благодарности, и поэтому они говорят, что поступают так «из эгоистических побуждений», ради «собственной выгоды». «...Это фальшивое понятие: жертва — сапоги всмятку, — рассуждает Лопухов. — Как приятнее, так и поступаешь». Лопухов и Кирсанов придерживаются теории «разумного эгоизма», согласно которой каждый человек руководствуется только собственной выгодой. Не каждый понимает, в чем действительно заключается эта выгода. «Пошлый» человек считает выгодным обирать и обманывать других людей, а «новые люди» считают, что их счастье заключается в том, чтобы бороться за счастье других людей. «...Если я раз поступлю против всей своей человеческой натуры, я навсегда утрачу возможность спокойствия, возможность довольства собою, отравлю всю свою жизнь», — думает Кирсанов.

В теории «разумного эгоизма» выражена мораль революционеров-демократов. Либеральные дворяне говорили, что их «долг» заключается в «служении народу». Чернышевский утверждает, что бороться за счастье народа можно только по велению сердца, по влечению «своей натуры», а слова о долге — фальшивые слова. Для «новых людей» народ не является чем-то посторонним, о чем нужно заботиться в ущерб собственным интересам. Они сами часть народа — наиболее передовая и созна-

тельная его часть, поэтому «новым людям» чужд разлад между умом и чувством, присущий героям из дворянской среды. «Личная польза новых людей совпадает с общою пользою, и эгоизм их вмещает в себе самую широкую любовь к человечеству», — писал Д. И. Писарев в статье «Мыслящий пролетариат».

Заметив, что Вера Павловна полюбила Кирсанова, Лопухов решил, что не только не имеет права мешать, но даже обязан помочь им. Мораль, которой руководствовался Лопухов, Писарев формулирует следующим образом: «...человек не имеет права отнимать счастье у другого человека ни своими поступками, ни словами, ни даже молчанием». Если бы Лопухов не помог Вере Павловне, она, может быть, и сумела бы подавить свои чувства, но Лопухов не хотел присваивать себе чужое счастье. Своим отношением к Вере Павловне, говорит Чернышевский, Лопухов доказал, «что мужество никогда ни в чем не изменит ему, что во всех испытаниях, всяких, каких бы то ни было, он останется спокоен и тверд, что... до последней минуты жизни, каким бы ударами ни подвергался он, он будет счастлив сознанием своего человеческого достоинства». Иными словами, человек, честный в личной жизни, как Лопухов, готов погибнуть за правое дело, т. е. способен быть революционером.

Люди, подобные Лопухову и Кирсанову, были не так редки в период революционной ситуации 60-х годов, но все же они составляли еще незначительную часть общества. Большинству читателей они должны были показаться необыкновенными, героическими личностями. От этой ошибки предостерегает Чернышевский, объясняя «требования художественности», по которым «надобно изображать предметы так, чтобы читатель представлял себе их в истинном их виде». Если бы в романе не было Рахметова, читатели посчитали бы Лопухова и Кирсанова необыкновенными личностями. Но Чернышевскому важно было показать, что «новые люди» — Лопухов и Кирсанов — только рядовые революционной армии, которой руководят «особенные» люди, профессиональные революционеры — Рахметовы.

**Работать
для будущего**

Обращаясь к своим современникам, Чернышевский говорит устами «сестры своих сестер, невесты своих женихов»: «...Будущее светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте

его, переносите из него в настоящее, сколько можете перенести: настолько будет света и добра, богата радостью и наслаждением ваша жизнь, насколько вы умеете перенести в нее из будущего». В этих словах содержится главный ответ писателя на вопрос, поставленный в заглавии романа. В чем же заключается «работа для будущего»? Все содержание романа посвящено этой теме и охватывает три основные стороны социальной жизни: экономическую, морально-бытовую и политическую.

Главное внимание Чернышевский уделяет экономической стороне. В основе человеческой жизни лежит труд. Только жизнь, основанная на труде, разумна, поэтому она действительна, утверждает автор во втором сне Веры Павловны. А жизнь богатых бездельников, вроде Сержа, нереальна, фантастична. На ее почве не может вырасти ничего здорового. Условия, при которых неработающие пользуются плодами чужих трудов, должны исчезнуть. «Дренаж» (т. е. революция) очистит почву для действительной жизни, основанной на свободном труде свободных людей.

Большое место в романе занимает подробное описание швейных мастерских, построенных на принципах свободного коллективного труда. Эти описания нужны были Чернышевскому, чтобы наглядно, в доступных для современников формах показать преимущества социалистического хозяйства. «Вместо бедности — довольство; вместо грязи — не только чистота, даже некоторая роскошь комнат; вместо грубости — порядочная образованность; все это происходит от двух причин: с одной стороны, увеличивается доход швей, с другой — достигается очень большая экономия в их расходах». Автор приводит даже вычисления, показывающие, что материальные условия жизни швей улучшились в 4 раза. Но из четвертого сна Веры Павловны видно, что мастерские лишь очень отдаленно напоминают настоящий социализм. Это только первый опыт организации свободного труда на коллективных началах. Однако в царской России даже эти зачатки социализма не могли получить развития (что стало понятно всем после разговора Кирсанова с «просвещенным мужем»).

Настоящее социалистическое общество Чернышевский рисует как общество свободных, равноправных, счастливых людей, которые радостно трудятся, преобразуя с помощью техники природу, весело отдыхают; в них со-

четаются могучее здоровье и богатство чувств. С гениальной прозорливостью Чернышевский предсказал социалистические преобразования в России. «Неужели ж это мы? неужели это наша земля? — спрашивает во сне Вера Павловна. — Я слышала нашу песню, они говорят по-русски». — «Да, ты видишь недалеке реку — это Ока; эти люди мы, ведь с тобою я, русская!» — отвечает ей «старшая сестра». Великолепные дома-дворцы из стекла и алюминия, освещенные электричеством, замена ручного труда машинами, превращение пустынь в плодородные поля и сады, пшеница с невиданными прежде колосьями и зернами — трудно представить, что все это писалось более ста лет назад! Чернышевский предвидел, что превращение труда в потребность людей будет способствовать их гармоническому развитию. После работы одни веселятся во дворце, «многие в театре, одни актерами, другие музыкантами, третьи зрителями, как нравится кому; иные рассеялись по аудиториям, музеям, сидят в библиотеке; иные в аллеях сада, иные в своих комнатах, или чтобы отдохнуть наедине, или с своими детьми...» Так, из мрачных стен каземата Петропавловской крепости крылатая мечта перенесла великого революционера в будущий век.

**Счастье
«нового» человека**

Большое внимание Чернышевский уделяет морально-бытовой стороне человеческой жизни. Горечь и возмущение вызывало положение женщины, являвшейся только вещью в руках купившего ее мужчины. «О грязь! о грязь! — «обладать» — кто смеет обладать человеком? — восклицает писатель. — Обладают халатом, туфлями». Эти слова писались всего через год после отмены крепостного права, при котором «по закону» один человек владел другими. Крепостное право ушло в прошлое, а бесправное и зависимое положение женщины осталось.

Вера Павловна — тип новой, свободной женщины. Какие качества отличают ее? Она умна, любознательна, хочет до конца разобраться в волнующих ее вопросах; она добра и стремится к тому, чтобы все были счастливы, чтобы не было бедных и несчастных; она горда и самоотверженно отстаивает свою свободу и независимость; она трудолюбива, умеет хорошо работать и не мыслит себе жизни без трудовой деятельности. Эти главные качества, характеризующие Веру Павловну как женщину

нового типа, не исключают других, индивидуальных черт характера героини. Но, живя в среде «пошлых людей», Вера Павловна, несмотря на личные качества и полученное ею образование, не могла стать «новым» человеком. Ее перерождение произошло под влиянием Лопухова. Он «высвободил ее из подвала», приобщил к светлой, разумной жизни. В романе показано, как постоянно расширяется круг «новых людей», захватывая все большее число передовой молодежи. И Вера Павловна активно участвует в общественно полезной деятельности: организует кооперативные мастерские, становится врачом, помогает распространению революционных взглядов. Деятельность приносит Вере Павловне счастье; другой источник счастья — любовь. Чернышевский не признавал брака без любви, фальши во взаимоотношениях между супругами. Лопухов и Вера Павловна искренне уважали и высоко ценили друг друга, но они поняли, что этого недостаточно для семейного счастья, и расстались. Полное счастье Вера Павловна нашла во втором замужестве. Труд и любовь неразделимы в ее новой жизни: она трудится рука об руку со своим любимым. При этом героиня делает замечательное открытие: ее любовь не только не тускнеет от времени, а наоборот — с каждым годом совместной жизни с Кирсановым разгорается все ярче. «Секрет» этого счастья, говорит писатель, доступен каждому, нужно только иметь чистое сердце, честную душу и уважение к свободе твоего спутника в жизни. «Кто не испытывал, как возбуждает любовь все силы человека, тот не знает настоящей любви», — утверждают Вера Павловна и Кирсанов.

Цвет лучших людей

Труднее всего было узнику Петропавловской крепости изложить в романе свои политические взгляды, но это было главной задачей, и Чернышевский справился с нею блестяще. Впервые в истории русской литературы он сумел создать яркий портрет профессионального революционера. «Величайшая заслуга Чернышевского, — говорил В. И. Ленин, — в том, что он не только показал, что всякий правильно думающий и действительно порядочный человек должен быть революционером, но и другое, еще более важное: каким должен быть революционер, каковы должны быть его правила, как к своей цели он должен идти, какими способами и средствами добиваться ее осуществления». Профессиональный революционер Рахме-

тов — «особенный человек». Он превосходит других людей по личным качествам: уму, энергии, силе воли, мужеству, настойчивости в стремлении к поставленной цели. Твердость характера, точность и пунктуальность Рахметов сознательно воспитал в себе, так как знал, что эти качества необходимы революционеру-подпольщику. В то же время он не был сухим и черствым человеком, хотя своим отказом от всяких удовольствий и развлечений производил на друзей впечатление «мрачного чудовища». Узнав его лучше, Вера Павловна оценила, «какой это нежный и добрый человек».

Рахметов отдал всего себя делу революции. Личной жизни, в обычном понимании, для него не существует. Приятели называют Рахметова «ригористом», т. е. человеком, который с неуклонной твердостью соблюдает принятые им правила и отказывается ради своего дела от всяких наслаждений. Рахметов считает, что люди, посвятившие себя борьбе за человеческое счастье, должны своей жизнью свидетельствовать, что они требуют счастья «не для удовлетворения своим личным страстям, не для себя лично, а для человека вообще». Работа для революции стала его личным делом, единственным, которое его целиком поглощает. Поэтому он научился очень бережно относиться к своему времени: заводит только «нужные» знакомства, читает только «самобытные» книги, т. е. такие, в которых полно и ясно изложены важные мысли. Рахметов старается быть как можно ближе к простому народу, пристально изучает его жизнь. Он знает, что в народе уважают сильных людей, поэтому упорно занимается гимнастикой, разнообразным физическим трудом, ест простую пищу. Он освоил различные рабочие профессии: «был пахарем, плотником, перевозчиком и работником всяких здоровых промыслов; раз даже прошел бурлаком всю Волгу, от Дубовки до Рыбинска», проявив такую необыкновенную силу, что товарищи по лямке окрестили его Никитушкой Ломовым, по имени знаменитого бурлака, ходившего по Волге лет пятнадцать — двадцать назад.

О революционной деятельности Рахметова можно судить только по отдельным намекам: упоминаются его поездки, встречи, какие-то дела, «не касающиеся лично до него». Сказать больше Чернышевский не имел возможности, но он подчеркивает авторитет Рахметова среди передовой молодежи, дает понять, что Рахметов — ру-

ководитель и воспитатель революционеров. Писатель призывает молодежь следовать за Рахметовым по пути революционной борьбы. Этот путь труден и опасен. Люди, объявившие существующему строю войну не на жизнь, а на смерть, знают, что, попав в руки властей, не получают пощады. Поэтому Рахметов проверяет свою способность выдерживать пытки. Проведя ночь на остриях гвоздей, он говорит Кирсанову: «Проба. Нужно. Неправдоподобно, конечно; однако же на всякий случай нужно. Вижу, могу». О том, что необходимость такой тренировки вовсе не так «неправдоподобна», хорошо знал сам Чернышевский: ведь главу о Рахметове он писал как раз во время своей изнурительной голодовки. Людей, подобных Рахметову, «даме в трауре» и ее мужу, очень мало, но значение их огромно. «...Это цвет лучших людей, это двигатели двигателей, это соль соли земли».

Предчувствием революции, предсказаниями ее прихода наполнена вся книга. Отвечая скептикам, не верящим в возможность революции и создания социалистического общества, писатель говорит: «Но чистейший вздор, что идиллия недоступна: она не только хорошая вещь почти для всех людей, но и возможная, очень возможная, ничего трудного не было бы устроить ее, но только не для одного человека, или не для десяти человек, а для всех». Последняя, коротенькая глава романа называется «Перемена декораций». Действие в ней происходит в 1865 году, т. е. через два года после окончания романа. Изображается Петербург после революции: «дама в трауре» (жена находившегося в заключении революционера) теперь уже в ярко-розовом платье.

«Это дело пойдет» Вера в скорую революцию придает всему роману светлый,

бодрый, оптимистический тон. Уже на первых страницах звучит «бойкая и смелая» песенка, которую распевал народ во время французской революции 1789—1794 годов. Пересказывая содержание песенки, Чернышевский не упоминает слово «революция», но это о ней он говорит: «...это дело пойдет, оно скоро придет, всеждемся его». Чернышевский прекрасно знал, насколько труден путь революционной борьбы. В. И. Ленин любил повторять слова Чернышевского: «Исторический путь — не тротуар Невского проспекта». И в романе «Что делать?» Чернышевский предсказывал, что революция победит не сразу, что за первыми успехами последуют периоды реакции,

когда «новые люди» сойдут со сцены ошиканные, проклинаемые. Но пройдут годы, и снова возродится этот тип людей. «И так пойдет до тех пор, пока люди скажут: «Ну, теперь нам хорошо». Роман «Что делать?» — боевой призыв к революции. Эта направленность произведения определила и его художественное своеобразие. Роман откровенно тенденциозен. Он прославляет революционеров, сознательно идеализирует их. В романе нет полутонов: светлое и темное противостоят друг другу как два противоположных полюса. Это произошло не от «недостатка эстетического чувства», как утверждали противники революционных демократов, а вытекало из художественной задачи, поставленной автором.

Этим объясняется и публицистичность романа. Его основная ценность заключается в тех мыслях, которыми он обогащает читателей. Поэтому описание действия в романе постоянно сопровождается живыми комментариями автора, его разговором с читателем-другом или читателем-врагом. Автор становится как бы действующим лицом романа, и это придает повествованию особенную теплоту и задушевность. Создается впечатление, что Чернышевский рассказывает о действительных событиях, происходивших с хорошо знакомыми ему людьми. Как мудрый наставник, он говорит читателю: «Автору не до прикрас, добрая публика, потому что он все думает о том, какой сумбур у тебя в голове, сколько лишних, лишних страданий делает каждому человеку дикая путаница твоих понятий».

Роман полон философских рассуждений, даже экономических расчетов, но горячая убежденность автора, изумительная логика его мысли, благородство чувств захватывают читателя так, как никогда не волновали его самые утонченные произведения «чистого искусства». Роман «Что делать?» впервые в истории литературы воплотил принципы новой, революционной эстетики. «Вот это настоящая литература, которая учит, ведет, вдохновляет», — отзывался о романе В. И. Ленин.

«ПРЕДАННЫЙ НАШЕМУ ДЕЛУ ПЕРЕДОВОЙ БОЕЦ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ»

Свыше 20 лет Чернышевский был оторван от общественно-политической деятельности. До самой смерти ему было запрещено писать литературные произведения;

имя его не разрешалось упоминать в печати. Царские палачи решили заживо похоронить великого мыслителя и писателя. Семь лет провел Чернышевский на каторге, сначала в поселке Кадаи близ монгольской границы, а затем в Александровском заводе в 30 километрах от Кадаи. Когда кончился срок каторжных работ, его перевели в Вилуйский острог — глухое и пустынное место в Якутии, среди лесов и болот. Здесь было еще хуже, чем на каторге: там он общался с товарищами по заключению, в Вилуйске же он жил совершенно один под постоянным надзором жандармов. К тому же суровый климат Вилуйска губительно отражался на его здоровье.

Друзья и единомышленники Чернышевского трижды пытались организовать побег его из ссылки, но попытки эти окончились неудачно. В 1875 году царские чиновники предложили Чернышевскому подать прошение о помиловании, но он ответил, что не считает себя преступником, и отказался от подачи прошения.

В 1883 году власти разрешили Чернышевскому вернуться в Европейскую Россию и определили ему местом жительства Астрахань. Этой «милостью» палачи хотели окончательно погубить тяжело больного человека, рассчитывая, что он не перенесет резкого перехода от вилуйских морозов к астраханской жаре. В Астрахани писатель прожил шесть лет, зарабатывая на жизнь переводами. В июне 1889 года ему разрешили вернуться на родину, в Саратов, где он скончался от кровоизлияния в мозг 17 октября 1889 года.

Весь долгий период каторги и ссылки Чернышевский выдержал с изумительной стойкостью, тщательно скрывая от родных тяжелое состояние своего здоровья. До самой смерти не прекращал он литературную работу. Он писал тайком, часто приходилось ему уничтожать написанное. Из тех работ, которые он сумел переправить друзьям, уцелело не все. Еще в Петропавловской крепости, сразу после окончания романа «Что делать?», он начал писать повесть «Алферьев», затем «Повести в повести». В Александровском заводе им были написаны роман «Пролог», повесть «История одной девушки», пьесы «Драма без развязки», «Великодушный муж», «Мастерица варить кашу» и другие произведения. Разнообразные по жанру, сюжету и художественным особенностям, они освещают русскую действительность с позиций революционера-демократа, раскрывают смысл исто-

рических явлений, служат воспитанию новых поколений революционеров. В этих произведениях Чернышевский создал ряд замечательных портретов положительных героев своего времени, могущих служить образцом для подражания. Это супруги Волгины и Левицкий в «Прологе», Алферьев в повести того же названия, Благодатский в повести «Тихий голос» и др.

Роман «Пролог» — вторая часть большой трилогии. Рукопись первой части — романа «Старина» — была уничтожена А. Н. Пыпиным, испугавшимся правительственных репрессий. Роман «Пролог» остался незаконченным, а от третьей части трилогии — «Рассказы из Белого зала» — до нас дошли только отдельные фрагменты. В романе «Пролог» нет той праздничной приподнятости, какой отличался роман «Что делать?». Когда писался «Пролог», революционная ситуация в стране сменилась жестоким правительственным террором, и автор уже не мог призывать читателей к участию в близкой революции. Он изображает своих героев не в ореоле героической таинственности, а в будничной повседневности. Может показаться, что он снижает образы героев, но за смешной чудаковатостью Волгина и юношеской неопытностью Левицкого читатель видит ум и бесстрашие мыслителей и революционеров. Автор делает Волгина свидетелем сговора мнимых друзей народа — либеральных профессоров и общественных деятелей — с реакционными помещиками. Предательство либералов дало правительству возможность выработать такой проект крестьянской реформы, в котором защищались интересы помещиков за счет ограбления народа. Волгину было «противно, обидно за справедливость, — и он опускал, опускал нахмуренные глаза к земле, чтобы не видеть врагов народа, вредить которым был бессилён...».

В. И. Ленин в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» отметил «глубокое и превосходное понимание Чернышевским современной ему действительности», выраженное устами Волгина в романе «Пролог».

Маркс и Энгельс высоко оценили значение литературной и общественной деятельности Чернышевского. Они называли его великим мыслителем, «которому Россия обязана бесконечно многим и чье медленное убийство долголетней ссылкой... навеки останется позор-

ным пятном на памяти Александра II «Освободителя».

Труды Чернышевского, сыгравшие громадную роль в развитии русской мысли, имеют для нас не только историческое значение. Во многих вопросах Чернышевский значительно опередил свою эпоху и является нашим современником. Его произведения и сейчас волнуют советских читателей. Проповедуемый им моральный кодекс революционных демократов не потерял своего актуального значения и для нас — строителей коммунизма. «В Чернышевском, — писал А. В. Луначарский, — мы чтим... все еще живого соратника... Этот живой товарищ, наш товарищ, Николай Чернышевский будет еще долго маршировать в наших рядах как в высшей степени могучий, преданный нашему делу передовой боец за социалистические идеалы».

Задания

1. Как содержание романа «Что делать?» отвечает на вопрос, поставленный в его заглавии?

2. Почему В. И. Ленин так высоко оценил роль Чернышевского в истории России и его роман «Что делать?»

3. Как в романе «Что делать?» проявился исторический оптимизм Чернышевского?

4. В чем различие в изображении И. С. Тургеневым и Н. Г. Чернышевским разночинца-демократа?

5. Как в поведении Лопухова, Кирсанова и Веры Павловны раскрывается мораль «новых людей»?

6. В чем заключается теория «разумного эгоизма»?

7. Как вы оцениваете значение нравственной теории Чернышевского для современности?

8. Чем отличаются «новые люди» от «лишних людей»? Какова историческая и социальная природа этого различия?

9. Какова роль труда в жизни «новых людей»?

10. Как объясняет Чернышевский «художественную необходимость» введения в роман Рахметова?

11. Изложите основные факты биографии Рахметова.

12. Какую роль играют в романе обращения к «проницательному читателю»?

13. Какими словами заменяет Чернышевский в романе «Что делать?» слово «революция»?

14. Можно ли считать проявлением утопизма Чернышевского изображение мастерской Веры Павловны? Какую цель он преследовал, введя в роман описание мастерской?

15. Составьте план сочинения на тему «Общество будущего по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?»».

Литература

Крупская Н. К. Ленин и Чернышевский. — В кн.: В. И. Ленин о литературе и искусстве. М., 1979.

Наумова Н. Роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Л., 1978.

Пинаев М. Т. Комментарий к роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?». М., 1963.

Писарев Д. И. Мыслящий пролетариат. — В кн.: Русская критика. Л., 1973.

Покусаев Е. И. Н. Г. Чернышевский. М., 1976.

Смольницкий В. Г. Из равелина: О судьбе романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?». М., 1977.

Тамарченко Г. Е. Чернышевский-романист. Л., 1976.

Черепанов М. С. Н. Г. Чернышевский. М., 1977.

Чернышевская Н. М. Повесть о Чернышевском. Саратов, 1979.

Чернышевский Н. Г. Пролог. — Собр. соч. В 5-ти т. М., 1974, т. 2.

Чернышевский Н. Г. Эстетические отношения искусства к действительности. — Там же, т. 4.

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НЕКРАСОВ

(1821 — 1878)

Я лиру посвятил народу своему,
Быть может, я умру, неведомый ему,
Но я ему служил — и сердцем я спо-
коен...

Н. А. Некрасов

Таковыми словами подводил Н. А. Некрасов итог своему жизненному и творческому пути. Это был путь тяжелого труда, непримиримой борьбы, стойкости и мужества перед лицом невзгод и гонений. Но это был славный путь, принесший Н. А. Некрасову любовь русского народа.

МЕЧТЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

В усадьбе отца

В детстве Н. А. Некрасов был впечатлительным мальчиком с нежной и чуткой душой. Эти качества он унаследовал от своей матери, Елены Андреевны (урожденной Закревской), женщины доброй и мечтательной. Отец поэта, Алексей Сергеевич Некрасов, пехотный офицер, женился на только что окончившей институт шестнадцатилетней девушке, когда его полк стоял на Украине. Там же, в местечке Немирове Подольской губернии, 10 декабря (28 ноября) 1821 года родился их сын Николай. Ему было три года, когда отец, выйдя в

отставку, перевез семью в ярославское имение Грешнево.

Треволненья мирского далекая,
С неземным выраженьем в очах,
Русокудрая, голубоокая,
С тихой грустью на бледных устах, —

такой запомнилась поэту его мать.

Она учила своих детей добру и красоте, знакомила их с произведениями великих писателей прошлого, защищала их, как могла, от деспота отца. Но в усадьбе помещика-самодура она сама была беззащитной жертвой.

Всю жизнь поэта преследовали воспоминания о страшных картинах детства. Вот он стоит, испуганно прижавшись к стене, а отец, пьянствующий в компании гостей, натравливает на него собак. Вот он видит свою мать привязанной к дереву в наказание за то, что она вступилась за крестьян. Вот мальчик по прихоти отца, служившего одно время исправником, сопровождает его в поездках по уезду и присутствует при порке крестьян. Отец, вероятно, хотел воспитать из него жестокого помещика, такого же, каким был сам, но достиг противоположного: Николай Алексеевич стал непримиримым врагом всякого деспотизма.

Он видел, что народ страдает не только в их усадьбе. На Сибирском тракте, проходившем мимо Грешнева, он встречал партии закованных в кандалы каторжников, слышал рассказы о тяжелой жизни трудящегося люда. На Волге его поразили вид бурлаков.

Почти пригнувшись головой
К ногам, обвитым бечевой,
Обутым в лапти, вдоль реки
Ползли гурьбою бурлаки,
И был невыносимо дик
И страшно ясен в тишине
Их мерный похоронный крик...

Эти картины, вызывавшие у мальчика мысли о бесчеловечности окружающей жизни, воссоздал он впоследствии в стихотворении «На Волге» (1860).

В столице

После недолгого обучения
в Ярославской гимназии (отец перестал вносить деньги, и гимназию пришлось оставить) шестнадцатилетний Некрасов уехал в Петербург. Отец отправил его в столицу для поступления в дворян-

ский полк, но юношу военная карьера совсем не привлекала. С ним была тетрадка стихов, которая, как он думал, принесет ему славу поэта. По совету матери он попытался поступить в университет. Узнав об этом, отец лишил его материальной помощи. Юноша остался в чужом городе без крова, без копейки денег. В университет он поступить не смог: подготовка была недостаточной. Его зачислили вольнослушателем, но и от этих занятий пришлось отказаться. Все заботы Некрасова были направлены на поиски какого-либо заработка. Вспоминая эти годы, Некрасов писал Салтыкову-Щедрину: «Я был очень беден и очень молод, восемь лет боролся я с нищетою, видел лицом к лицу голодную смерть; в 24 года я уже был надломлен работой из-за куска хлеба».

Юноша испытал жизнь петербургской бедноты, которую с такой потрясающей силой изобразил потом в своих произведениях. В стихотворении «Вор» из цикла «На улице» (1850) показан человек, который не вынес мук голода и украл калач с лотка.

Закушенный калач дрожал в его руке;
Он был без сапогов, в дырявом сюртуке;
Лицо являло след недавнего недуга,
Стыда, отчаянья, моления и испуга...

Поэт горячо сочувствует несчастному, к положению которого он сам неоднократно бывал близок.

Надежды на быструю литературную славу не оправдались: юношеские стихи оказались слабы и неоригинальны. Правда, в 1838 году журнал «Сын отечества» напечатал его стихотворение «Мысль», а в 1840 году поэт издал сборник стихов под названием «Мечты и звуки», но В. Г. Белинский подверг их суровой критике, и Некрасов с нею полностью согласился. В это время Некрасов ради заработка писал все, что только можно было где-нибудь напечатать: повести и рассказы, юмористические стихи и водевили, статьи и рецензии, даже лубочные сказки и афиши в стихах. Но в этом поденном литературном труде постепенно отшлифовывался незаурядный талант беллетриста и публициста.

Знакомство молодого литератора с В. Г. Белинским, состоявшееся в 1842 году, стало поворотным моментом в его жизни. «Моя встреча с Белинским была для меня спасением», — говорил впоследствии Некрасов Добролюбову. Беседы с великим критиком, затягивавшиеся часто

за полночь, помогли поэту глубже понять жизнь, определить свое место в литературе и общественной борьбе. Памяти любимого учителя и наставника посвящены проникновенные строки в произведениях «Памяти приятеля», «В. Г. Белинский», «Несчастные», «Медвежья охота». Вместе с Белинским Некрасов становится во главе формировавшегося революционно-демократического лагеря в русской литературе.

ПОЭТ — ДЕМОКРАТ

«...Что ни жизнь,
то трагедия!»

После первой неудачи Некрасов в течение пяти лет не возвращался к лирической поэзии. Он пони-

мал, что нужно писать по-другому, что поэзия должна быть теснее связана с жизнью, в первую очередь с жизнью трудового народа. «Передо мною никогда не изображенными стояли миллионы живых существ! Они просили любящего взгляда! И что ни человек, то мученик, что ни — жизнь, то трагедия!» — вспоминал впоследствии поэт. Под давлением волновавших поэта чувств родились его новые стихи. Когда в 1845 году Некрасов прочитал Белинскому стихотворение «В дороге», тот воскликнул восторженно: «Да знаете ли вы, что вы — поэт — и поэт истинный?»

Бесхитростен рассказ ямщика (стихотворение «В дороге»), за которого насильно выдали замуж дворовую девушку, обученную «вместе с барышней разным наукам». Трудно пришлось Груше привыкать к крестьянскому труду, но не труд убивает ее: она с охотой берется и за непосильную работу. Тяжела образованной девушке грубость крестьянской жизни, а еще тяжелее переносить грубость барина, оскорбившего ее человеческое достоинство: «Знай-де место свое ты, мужичка!»

Герои стихотворений «Огородник» и «Тройка» (1846) — красивые и сильные люди, казалось бы созданные самой природой для счастливой жизни. Но нет для них пути к счастью. Поллюбила дворянка красавца огородника, а для него эта любовь кончилась плетью и каторгой:

...Знать, любить не рука
Мужику-вахлаку да дворянскую дочь!

Не суждено и сельской красавице («Тройка») дожидаться своего счастья:

От работы и черной и трудной
Отцветешь, не успевши расцвести, —

говорит поэт.

Если в этих произведениях показаны безропотные жертвы социальной несправедливости, то герой стихотворения «Вино» (1848) трижды готовит кровавую месть своим обидчикам: барину, приказавшему высечь его ни за что ни про что, старосте, отдавшему его невесту замуж за другого, купцу, не уплатившему ему за работу, — но каждый раз вино отвлекает его от задуманного. Монолог героя этого стихотворения перекликается со словами Яким Нагого из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»:

У каждого крестьянина
Душа, что туча черная —
Гневна, грозна, — и надо бы
Громам греметь оттудова,
Кровавым лить дождям,
А все вином кончается.

В стихотворениях «Современная ода», «Колыбельная песня», «Родина», «Псовая охота» выражены чувства возмущения и негодования поэта по отношению к господам, живущим за счет народа и угнетающим его. Став на сторону угнетенного народа, Некрасов решительно отрекается от класса дворян. В то время как другие дворянские писатели с умилением вспоминают обстановку своего детства, у Некрасова она вызывает только гнев и отвращение.

И вот они опять, знакомые места,
Где жизнь отцов моих, бесплодна и пуста,
Текла среди пиров, бессмысленного чванства,
Разврата грязного и мелкого тиранства;
Где рой подавленных и трепетных рабов
Завидовал жизнью последних барских псов...

(«Родина», 1846)

С отрадою видит поэт, что «набок валится пустой и мрачный дом», как бы предвещая крушение самого строя деспотизма.

русского общества. Но она вызвала гнев и возмущение защитников самодержавно-крепостнического строя и поборников «чистого искусства». Они уговаривали Некрасова избрать для своей поэзии более «высокие» темы, а не «воспевать любовь ямщиков, огородников и всю деревенщину». Поэт отвечал: «Пусть не читает моих стихов светское общество, я не для него пишу». Со всей страстью включается он в борьбу за утверждение в русской литературе реалистического, «тоголевского» направления, идейным вождем которого был В. Г. Белинский.

Молодой литератор проявляет и недюжинные организаторские способности: он сумел объединить виднейших писателей-реалистов того времени сначала вокруг издания литературных альманахов, а затем вокруг журнала «Современник». Некрасов был душой «Современника» его бессменным редактором и издателем на протяжении 19 лет, вплоть до окончательного запрещения журнала царским правительством в 1866 году. Редактирование журнала, заботы по его изданию, борьба с царской цензурой отнимали у Некрасова не меньше сил, чем поэтическое творчество. Особенно тяжело пришлось Некрасову после смерти В. Г. Белинского, когда он остался один среди людей, не разделявших полностью его взглядов. В связи с революцией 1848 года во Франции правительство Николая I вводит строжайший полицейский режим (период 1848—1855 годов вошел в историю России под названием «мрачного семилетия»). С большим трудом удастся Некрасову сохранить «Современник», сам он в этот период почти ничего не публикует из своих произведений.

Назначение поэта

Общественный подъем, начавшийся в 1855 году, вынудил царя ослабить цензурный гнет. «Современник», сотрудниками которого стали Чернышевский и Добролюбов, заговорил в полный голос. Идея крестьянской революции, которую проводит Чернышевский, звучит и в стихотворениях Н. А. Некрасова, вошедших в сборник его стихов 1856 года. Сборник открывается произведением «Поэт и гражданин», в котором с небывалой силой высказаны мысли о месте художника в революционной борьбе. Поэт, как

и всякий честный человек, прежде всего должен быть гражданином своей родины, борцом за счастье своего народа.

«С твоим талантом стыдно спать», — говорит Поэту Гражданин, —

Еще стыдней в годину горя
Красу долин, небес и моря
И ласку милой воспевать...

Устами Гражданина Некрасов призывает Поэта отдать Родине не только талант, но и жизнь, быть готовым к самопожертвованию ради правого дела:

Иди в огонь за честь отчизны,
За убеждение, за любовь...
Иди и гибни безупречно.
Умрешь не даром: дело прочно,
Когда под ним струится кровь...

Эти слова, выразившие моральные принципы революционных демократов, нашли горячий отклик в сердцах передовой молодежи России.

Поэзия
сердца и мысли

Сборник стихотворений Некрасова имел такой успех, какой не доставался ни одной книге со времени Пушкина. Восторженные отзывы дал на него Чернышевский. Вождь революционных демократов восхищался не только революционным содержанием некрасовских стихов — «поэзией мысли», но и «поэзией сердца», с замечательной силой передающей личные чувства поэта. Он назвал Некрасова «поэтом народного быта, поэтом прогресса» и «великим поэтом любви».

Стихотворения в сборнике Некрасова сгруппированы по тематическому принципу, но объединены общей идеей, которая определена уже во вступительном стихотворении «Поэт и гражданин»:

Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой...

Горе матери-отчизны — это горе ее народа, выраженное в стихотворениях «В дороге», «Влас», «В деревне», «Огородник», «Забытая деревня». Тяжела жизнь народа, но поэт верит в его могучие силы. Об этом он говорит

в стихотворении «Школьник», которым заканчивается первый раздел сборника.

Тупые и напыщенные эксплуататоры народа высмеяны в стихотворениях второго раздела сборника — «Отрывки из путевых записок графа Гаранского», «Псовая охота», «Колыбельная песня», «Филантроп», «Современная ода», «Секрет», «Нравственный человек».

В поэме¹ «Саша» (1855) осужден «прекраснодушный» либерал, умеющий только произносить красивые слова о благе народа, но неспособный к живому делу. Агарин — герой поэмы — напоминает Рудина, но если Тургенев с сочувствием изображает своего героя, хотя и не скрывает его недостатков, считает деятельность подобных людей положительным явлением в истории русского общества, то Некрасов, опубликовавший свою поэму в один год с романом Тургенева, уже относится к либерализму с явной насмешкой:

Это не бес, искуситель людской,
Это, увы! — современный герой!

.

Сам на душе ничего не имеет,
Что вчера сжал, то сегодня и сеет;
Нынче не знает, что завтра сожнет,
Только наврное сеять пойдет.

Это в простом переводе выходит,
Что в разговорах он время проводит...

¹ Поэма — лиро-эпическое (сочетающее повествование с выражением чувств поэта) стихотворное произведение большого объема, воспроизводящее более или менее подробно события из жизни героев и передающее мысли и чувства поэта, вызванные этими событиями. Для романтического метода характерны поэмы героического и лирического жанра, представляющие собой, по определению В. Г. Белинского, «особый род эпоса, который не допускает прозы жизни, который схватывает только поэтические, идеальные моменты жизни и содержание которого составляют глубочайшие мирозерцания и нравственные вопросы современного человечества». Реалистическая поэма, основоположником которой был А. С. Пушкин и которая получила особое развитие в творчестве Н. А. Некрасова, близка прогрессивной романтической поэме тем, что она выражает протест против враждебных народу общественных отношений, воспекает великие созидательные силы народа, его духовную красоту, передает поэзию труда. Но в реалистической поэме преобладает не передача мыслей и чувств героя или автора, а описание событий. Реалистическая поэма не боится «прозы жизни» и воспроизводит типичные характеры в типичных обстоятельствах.

В последнем разделе сборника помещены лирические стихотворения, в которых раскрывается мир чувств демократа-разночинца.

Период общественного подъема 1856—1862 годов был особенно плодотворным для поэтического творчества Некрасова. Им были написаны такие замечательные произведения, как «Несчастные», «Размышления у парадного подъезда», «Песня Еремушке», «О погоде», «На Волге», «Крестьянские дети», «Коробейники», «Рыцарь на час» и др. В этих произведениях в полной мере раскрылось мастерство Н. А. Некрасова: совершенство стиха, гармония формы и содержания, богатство изобразительных средств.

Стихотворение «Размышления у парадного подъезда» (1858) построено на контрасте. Поэт противопоставляет два мира: мир богатых и праздных, интересы которых сводятся к «волокитству, обжорству, игре», «бесстыдной лести», и мир трудящегося народа, где царит «скорбь вопиющая». Скупыми, лаконичными, но очень выразительными штрихами рисует поэт взаимоотношения двух общественных полюсов. Презрение вельможи к народу с предельной четкостью раскрывается в двух неполных строчках:

«...Гони!

Наш не любит оборванной черни!»

Сложнее чувства народа. «Долгонько» брели ходоки из дальней губернии в надежде найти помощь или защиту у вельможи. Но перед ними «захлопнулась дверь», и они уходят,

Повторяя: «суди его бог!»,
Разводя безнадежно руками,
И, покуда я видеть их мог,
С непокрытыми шли головами...

Поэт не ограничивается изображением безнадежной покорности и бесконечного стога народа. «Ты проснешься ль, исполненный сил?...» — спрашивает он и подводит читателя к ответу на этот вопрос всем стихотворением: народу нечего ждать спасения от вельмож, потому что «счастливые глухи к добру»; он должен сам позаботиться о своей судьбе. Революционный смысл стихотворения

был ясен современникам. Недаром царское правительство запретило опубликование стихотворения. Но Герцен напечатал его в Лондоне в журнале «Колокол». Распространенное нелегально, оно стало достоянием всей передовой России. Последняя часть стихотворения, начиная со слов: «Назови мне такую обитель...», стала любимой песней революционной молодежи.

В соответствии с содержанием стихотворения поэт несколько раз изменяет ритм¹ стиха и размер стихотворной строки. Ироническое описание безмятежной старости вельможи вдруг прерывается резко обрубленной строкой:

И со славой умрешь!

Не слава, а проклятие слышится нам в этой отрывистой фразе. И действительно, наше ощущение поэт подтверждает следующими строками:

И сойдешь ты в могилу... герой,
Втихомолку проклятый отчизною,
Возвеличенный громкой хвалой!...²

Совсем иначе, как песня, льющаяся из самых глубин сердца, звучит стих там, где поэт говорит о народе:

Волга! Волга!.. Весной многоводной
Ты не так заливаешь поля,
Как великою скорбью народной
Переполнилась наша земля...

«Песня Еремушке» Еще с большим энтузиазмом
встретила молодая Россия «Песню Еремушке» (1859). «Выучи наизусть и вели всем, кого знаешь, выучить песню Еремушке Некрасова», — писал своему другу Н. А. Добролюбов. Некрасов осуждает в этой «Песне» «пошлый опыт» приспособленцев, ползком пробирающихся к жизненным благам, и призывает молодое поколение посвятить свою жизнь борьбе за на-

¹ Ритм стиха — определенная периодическая последовательность ударных и безударных слогов.

² Политический смысл этого проклятия станет еще яснее, если учесть, что одним из прототипов описанного в стихотворении вельможи, как сообщает Н. Г. Чернышевский, был граф Чернышев, руководивший казнью декабристов.

родное счастье. Первая часть стихотворения перекликается с «Колыбельной песней», написанной поэтом еще в 1845 году. В ней Некрасов предсказывал будущее «благонамеренного», т. е. защищающего существующие порядки, чиновника:

До хорошего местечка
Доползешь ужом...
Купишь дом многоэтажный,
Схватишь крупный чин —
И вдруг станешь барин важный,
Русский дворянин.

В «Песне Еремушке» няня тоже советует младенцу ниже кланяться сильным, чтобы они «в люди вывели» Еремушку, тогда

И привольная и праздная
Жизнь покатится шутя...

Иной совет дает Еремушке «проезжий, городской», т. е. революционер-демократ. Он говорит, что «нет прекрасней назначения», чем принести в дар своей Родине

Необузданную, дикую
К угнетателям вражду
И доверенность великую
К бескорыстному труду.

Жизнь города

После цикла «На улице», стихотворения «Несчастные» (1856), ряда лирических произведений, отражающих жизнь городской бедноты, поэт снова обращается к этой теме в цикле «О погоде» (первая часть написана в 1859 году, вторая — в 1865). Общее настроение цикла передает начало первого стихотворения — «Утренняя прогулка»:

Начинается день безобразный —
Мутный, ветреный, темный и грязный.

Но настоящая причина мрачного настроения заключается не в погоде. Об этом говорят сцены, замеченные писателем на улице: бедность, непосильный труд, издевательство сильных над слабыми. Чуткое сердце поэта отзывается на каждую боль. Он не может равнодушно смотреть на то, как избивает погонщик обессиленную лошадь:

Лошадь только вздыхала глубоко
И глядела... (так люди глядят,
Покоряясь неправым нападкам).

В сознании возникают ассоциации с трудовым народом, который живет не лучше животных. Холод, голод, болезни доставляют работу гробовщикам. Вопль отчаяния тонет в неумолкающей зловещей симфонии города. Крики мастеровых, предлагающих свой труд, и продавцов, расхваливающих свой товар, грохот мостовой, плач детей, звуки шарманки, звуки барабана —

Все сливается, стонет, гудёт,
Как-то глухо и грозно рокочет,
Словно цепи куют на несчастный народ,
Словно город обрушиться хочет,
Давка, говор... (о чем голоса?
Все о деньгах, о нужде, о хлебе).

Тяжела жизнь бедняка мужчины, еще тяжелее жить в этом мире женщине и детям. Некрасов поднял гневный голос в защиту обездоленной «падшей» женщины в стихотворениях «Когда из мрака заблужденья...» (1845), «Еду ли ночью по улице темной...» (1847) и др.

Русская природа

С горячей любовью поэт относится к природе — единственному сокровищу мира, которое «сильные и сытые земли отнять у бедняков голодных не могли». Измученный зрелищами горя и несправедливости, поэт обращался к природе:

Мать-природа! Иду к тебе снова
Со всегдашним желаньем моим —
Заглуши эту музыку злости!
Чтоб душа ощутила покой
И прозревшее око могло бы
Насладиться твоей красотой.

Тонко чувствуя родную природу, Некрасов никогда не показывает ее в отрыве от состояния человека и его деятельности. В стихотворениях «Несжатая полоса» (1854), «Деревенские новости» (1860), поэме «Крестьянские дети» (1861) изображение русской природы тесно переплетается с раскрытием души русского крестьянина, его тяжелой жизненной судьбы. В «Псовой охоте» (1846) поэт описывает открывшуюся взору чудную даль, но разбуженным барским рогом псарям, у которых «с толкна животы подвело», не до красоты природы:

...Равнодушно встречают псары
Яркую ленту огнистой зари,
И пробужденной природы картины
Не наслаждался из них ни единый...

Поэт использует пейзаж как средство, помогающее передать настроение или какую-нибудь мысль. Например, описание осенней природы в стихотворении «Перед дождем» (1846):

Заунывный ветер гонит
Стаю туч на край небес.
Ель надломленная стонет,
Глухо шепчет темный лес.

С криком в воздухе кружится
Стая галок и ворон, —

является фоном, на котором раскрывается трагическая картина ссылки в Сибирь политического заключенного:

Над проезжей таратайкой
Спущен верх, перед закрыт;
И «пошел!» — привстав с нагайкой,
Ямщику жандарм кричит...

Некрасов до боли любит родную русскую землю.

Нигде не дышится вольней
Родных лугов, родных полей, —

пишет он в стихотворении «На Волге» (1860). Великолепны картины волжской природы, но совсем другой увидел поэт реку, после того как услышал над нею «вой» бурлаков:

Уж не манит на острова
Их ярко-свежая трава,
Прибрежных птиц знакомый крик
Зловещ, пронзителен и дик,
И говор тех же милых волн
Иною музыкою полн!

«Коробейники»

Народ в центре внимания поэта. Некрасову хочется писать не только о народе, но и для народа. Особенно настойчивой эта потребность стала в начале 60-х годов, когда, как казалось передовым людям России, надвигалась крестьян-

ская революция. Поэт-демократ мечтает о том, чтобы его произведения стали близки каждому крестьянину. Он внимательно изучает народные песни, поговорки, загадки, осваивает живой и образный язык, глубже вникает в мысли и чувства простых людей. Результат такого тесного единения поэта с народом — создание поэмы «Коробейники» (1861).

Эта поэма глубоко народна и по содержанию, и по музыкально-песенному строю, и по языку. В основу ее положена действительная история убийства и ограбления двух коробейников, рассказанная поэту крестьянами. Но этот бесхитростный сюжет развернут поэтом на фоне широкой картины народной жизни.

«Царь дурит — народу горяшко!
Точит русскую казну,
Красит кровью Черно морюшко,
Корабли валит ко дну» —

так расценивает Крымскую войну старый коробейник Тихоныч. Поэт использует острую и меткую народную речь, чтобы заклеймить презрением эксплуататорские классы; им противопоставлены простые труженики, портреты которых написаны с сердечной теплотой и любовью.

«ЧАША С КРАЯМИ ПОЛНА!»

«Горя
реченька бездонная!»

Поэма «Коробейники» положила начало ряду произведений, в которых Некрасов, рассказывая о жизни простых людей, широко использует фольклорный материал. Таковы поэмы «Орина, мать солдатская», «Мороз, Красный нос», стихотворения «Зеленый шум», «В полном разгаре страда деревенская...», «Эй, Иван!» и др.

Начиная с 1862 года в произведениях Некрасова все больше звучат трагические мотивы. Надежды на крестьянскую революцию не оправдались. Вслед за реформой 1861 года, не принесшей народу сколько-нибудь существенного облегчения жизни, наступает жестокая реакция. Арестованы Н. Г. Чернышевский, М. Л. Михайлов и другие близкие Некрасову литературные и общественные деятели. Скончался Н. А. Добролюбов. Потеря дорогих друзей и соратников очень тяжела для поэта.

Чтобы уберечь от репрессий журнал «Современник», Некрасову приходилось идти на компромиссы с властями.

Свое душевное состояние поэт выразил в обращении к сестре, Анне Алексеевне, которым он начинает поэму «Мороз, Красный нос» (1863). Предупреждая ее, что его песня «будет много печальнее прежней», так как «в грядущем еще безнадежней», он пишет:

Милый друг, поняла ты давно —
Здесь одни только камни не плачут...

Стихи поэта переполнены народной скорбью. В поэме «Орина, мать солдатская» (1863) рассказ старой Орины о смерти сына, замученного на военной службе, поэт заканчивает горьким итогом:

Мало слов, а горя реченька,
Горя реченька бездонная!..

Жизнь в нищете и угнетении губит не только больных и слабых, но и сильных, красивых, работающих людей, — эта мысль звучит во многих произведениях Некрасова. Чем красивее физически и духовно герои этих произведений, тем трагичнее воспринимается их гибель, тем убедительнее вывод о несправедливости жизни.

В поэме «Мороз, Красный нос» обаяние героев столь велико, краски, которыми рисует поэт людей и природу, так великолепны, что даже трагический конец не подавляет оптимистического чувства — веры в наступление прекрасной жизни, которой достойны такие люди. Главная героиня поэмы Дарья принадлежит к типу русских женщин

С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц...

Красив ее муж Прокл. Даже в гробу он поражает мужественной красотой:

Большие, с мозолями руки,
Подъявшие много труда,
Красивое, чуждое муки
Лицо — и до рук борода...

Всю жизнь работали Прокл и Дарья не покладая рук, но едва сводили концы с концами. Непосильная работа доконала Прокла, семью ждет нищета. Безутешные рыдания вдовы раздаются среди могильного покоя леса.

И много ли струн оборвалось
У бедной крестьянской души,
Навеки сокрыто осталось
В лесной нелюдимой глуши.

«Памяти
Добролюбова»

Искренней теплотой дышат строки поэта, посвященные простым труженикам. Еще большей сердечностью и высоким пафосом отличаются стихи о «народных заступниках» — людях, отдавших свою жизнь за счастье народа. Правдивые портреты Белинского, Чернышевского, Добролюбова и Шевченко в произведениях Некрасова относятся к высшим достижениям революционной поэзии.

Особенно ярко запечатлены героические черты человека, преисполненного сознанием революционного долга, в стихотворении «Памяти Добролюбова» (1864). Самой значительной чертой характера Добролюбова Некрасов считает самоотверженную готовность отказаться от личного счастья, отдать всю свою жизнь служению общему делу:

Суров ты был, ты в молодые годы
Умел рассудку страсти подчинять.
Учил ты жить для славы, для свободы,
Но более учил ты умирать.

Нравственная чистота и самоотверженность сочетались в Добролюбове с могучей мыслью и горячим сердцем революционера.

Какой светильник разума угас!
Какое сердце биться перестало! —

воскликает скорбящий о невосполнимой утрате поэт.

Изображая необыкновенных людей — вождей революционной демократии, Некрасов прибегает к возвышенным эпитетам, метафорам и сравнениям¹: такие вы-

¹ *Сравнение* — образное выражение, построенное на сопоставлении двух предметов, понятий или состояний, обладающих общим признаком, за счет которого усиливается художественное значение первого предмета (например, «Анчар, как грозный часовой, стоит...»; «Кленовый лист напоминает нам янтарь»). *Метафора* — перенесение качеств, свойств одного предмета или явления на другой предмет по сходству (например, «свинцовая туча», «море смеялось»). *Эпитет* — образная характеристика какого-либо лица, явления или предмета с помощью метафорического прилагательного (например, «веселый ветер», «железная воля»).

ражения, как «ударил час», «вещное перо», «светильник разума», «плачь, русская земля!», не встречаются в других его произведениях.

«Железная дорога»

На пороге второй половины XIX века в России происходит усиленный рост капиталистического производства. Вырастают зловещие фигуры новых эксплуататоров: купцов, фабрикантов, подрядчиков, финансовых дельцов. «Народные заступники» первыми поднимают голос протеста против бесчеловечных форм эксплуатации на фабриках и заводах, на строительстве железных дорог. В 1860 году Н. А. Добролюбов написал статью «Опыт отучения людей от пищи». В ней революционный демократ показал, что даже такое прогрессивное дело, как строительство железных дорог, превращается в средство безудержной наживы отдельных хищников за счет ограбления рабочих. Добролюбов писал, что рабочих «не кормят по нескольку дней, привозят и пускают в голую, бесплодную степь, без хлеба, без всяких запасов, на 40° жару, не заготовивши им никаких помещений, не пославши с ними ни лекаря, ни медикаментов... Как тут не умереть человеку?». Смертность на строительстве дорог была колоссальной, но это не беспокоило ни подрядчиков, ни царское правительство.

Изображая в поэме «Железная дорога» (1864) картину эксплуатации рабочих капиталистическими хищниками, Некрасов проявил глубокое понимание экономических законов.

В мире есть царь: этот царь беспощаден,
Голод название ему, —

говорит поэт. Царь-голод, властвующий над миром, — верный союзник богачей, помогающий им поработать народ. Поэт рисует картину объединения всех сил, враждебных людям труда:

Грабили нас грамотеи-десятники,
Секло начальство, давила нужда...

Оставшиеся в живых после этой каторжной работы ничего не принесут своим семьям: десятники так «рассчитали» рабочих, что «каждый подрядчику должен остался». Народ еще благодарит своих грабителей, что они ему «недоимку подарили» и отпустили «по домам», с горькой иронией отмечает поэт. Но Некрасов верит

в неиссякаемые духовные силы народа, его светлое будущее:

Вынес достаточно русский народ,
Вынес и эту дорогу железную —
Вынесет все, что господь ни пошлет!
Вынесет все — и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе.

Некрасов трезво оценивает исторические условия, когда говорит, что ему не придется дожить до прекрасной поры подлинного освобождения народа. Но в этой оценке нет примирения с действительностью. В годы разгула реакции поэт не отступает от борьбы: он продолжает разоблачать «ликующих» reactionеров — душителей народа — и «праздно болтающих» либералов, которые не желают вникнуть в причины народных бедствий. Сердце поэта переполнено вселенским горем, и он призывает народную революцию:

Буря бы грянула, что ли?
Чаша с краями полна!

(«Душно! без счастья и воли...», 1868)

В 70-е ГОДЫ

За землю и волю

Поэт не только ждет революцию — он своей поэзией активно способствует ее подготовке. В начале 70-х годов Некрасов пишет две поэмы о декабристах — «Дедушка» и «Русские женщины», в которых, прославляя революционеров прошлых поколений, призывает молодежь следовать их примеру. В поэме «Дедушка» (1870) декабрист, вернувшийся с каторги, заканчивая рассказ об ужасах крепостного права, говорит:

Трус — кто сторицей не мстит!
Помни, что нету на свете
Неотразимых обид.

В этой поэме Некрасов наиболее полно выразил свой общественный идеал. Дедушка рассказывает Саше о горсточке русских, сосланных в сибирскую глушь.

Землю да волю им дали...

Земля и воля — вот что, по утверждению революционеров 70-х годов, нужно крестьянину. Недаром самая зна-

чительная революционная партия того времени называлась «Земля и воля».

Воля и труд человека
Дивные дивы творят!

Прошло несколько лет, и свободные люди на свободной земле создали земной рай:

Как там возделаны нивы,
Как там обильны стада!
Высокорослы, красивы
Жители, бодры всегда...

Этой идеальной картине Некрасов противопоставляет российскую действительность:

Вот он, наш пахарь угрюмый,
С темным, убитым лицом:
Лапти, лохмотья, шапчонка,
Рваная сбруя; едва
Тянет косулю клячонка,
С голоду еле жива!

Рассказывая в поэме «Русские женщины» (1871—1872) о героизме жен декабристов, поехавших за своими мужьями на Нерчинские рудники, поэт стремится возбудить в современниках энтузиазм, веру в революцию. Пленительны образы декабристок — Екатерины Трубецкой и Марии Волконской. Их преданная любовь и верность мужьям вызывают восхищение. В созданной Некрасовым галерее русских женщин с сильной волей, богатых душой они занимают почетное место. Поэма нашла горячий отклик в сердцах молодежи. «Моя поэма... имеет успех, какого не имело ни одно из моих прежних писаний...» — подтверждал сам Некрасов.

В условиях правительственного террора 70-х годов, когда реакционная пресса всячески чернила революционеров, поэмы Некрасова о декабристах во весь голос заявили о красоте и величии революционного подвига и оказали большое влияние на революционеров последующих поколений. В «Воспоминаниях о В. И. Ленине» М. М. Эссен пишет:

«Как-то он спросил меня, знаю ли я наизусть поэму «Русские женщины». Я ответила: знаю, но никогда не могу прочитать ее вслух, душат слезы.

— Вот в этом и сила художника, — сказал Ленин, — берет за живое».

«Пускай нам говорит
изменчивая мода...»

Вновь и вновь возвращается Некрасов к вопросу о назначении поэта и его месте в общественной

борьбе. Этой теме он посвящает в 70-е годы несколько лирических стихотворений, среди которых наиболее значительна «Элегия» («Пускай нам говорит изменчивая мода...»). Некрасов выступает против тех, кто из «моды» проявлял сочувствие народу, но отвернулся от него в годы реакции, возражает сторонникам «чистого искусства», утверждая, что задача поэзии — служить своему народу:

...пока народы
Влачатся в нищете, покорствуя бичам...
Оплакивать их рок, служить им будет муза,
И в мире нет прочней, прекраснее союза!..

Стихотворение написано в 1874 году, через 13 лет после отмены крепостного права. За это время стало очевидным, как правы были революционные демократы, назвавшие еще в 1861 году царскую реформу лицемерным обманом, ограблением народа под видом освобождения.

Народ освобожден, но счастлив ли народ?.. —

спрашивает поэта в «Элегии» его Муза. Поэт ответил на этот вопрос еще раньше, в самый год реформы (когда и правительственная, и либеральная печать ликовали по поводу дарованной царем «свободы»):

Мать-отчизна! Дойду до могилы,
Не дождавшись свободы твоей!

Мрачный тон стихотворения Некрасова говорил о том, что реформу поэт не считал освобождением. Не «ликовать в наивном увлеченье», а «напоминать, что бедствует народ» — так определяет поэт в «Элегии» задачу Музы.

Некрасовская Муза не небесная богиня, навевающая поэту сладкие грезы. Его Муза — земная. В 1848 году поэт написал небольшое стихотворение:

Вчерашний день, часу в шестом,
Зашел я на Сенную¹,
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую.
Ни звука из ее груди,
Лишь бич свистал, играя...
И Музе я сказал: «Гляди!
Сестра твоя родная!»

¹ *Сенная* — торговая площадь в Петербурге, служившая местом публичных наказаний.

В течение всего творчества поэта его Муза, воплотившая силу духа поэта-гражданина, была родной сестрой народа. В предсмертном стихотворении «О Муза! я у двери гроба!..» (1877) Некрасов назвал свой жребий «завидным» за «живой, кровный союз» с честными сердцами России.

Не русский — взглянет без любви
На эту бледную, в крови,
Кнутом иссеченную Музу... —

так заканчивает поэт-патриот последнее стихотворение.

«КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО»
(1863—1877)

Вершина творчества

Всю жизнь вынашивал Н. А. Некрасов замысел произведения, которое стало бы народной книгой, т. е. книгой «полезной, понятной народу и правдивой», отражающей самые важные стороны его жизни. «По словечку» в течение 20-ти лет¹ накапливал он материал для этой книги, а затем 14 лет работал над текстом произведения. Итогом этого колоссального труда явилась поэма-эпопея² «Кому на Руси жить хорошо».

«Счастлив ли народ?» — этот главный вопрос, волновавший поэта всю жизнь, стоял перед ним и при создании поэмы. Поэт не ограничивается прямым ответом — изображением народного горя и бедствий, а стремится выяснить, в чем смысл человеческого счастья, каковы пути его достижения, может ли быть счастлив отдельный человек среди всеобщего горя. Поэма показывает ничтожность тех, кто строит свое благополучие на страданиях других, и прославляет «народных заступников», отдающих свою жизнь борьбе за счастье народа. Поэма Некрасова явилась развернутым ответом на вопрос «Что делать?», поставленный вождем революционных демократов Н. Г. Чернышевским. Когда Некрасов приступил к созданию поэмы, ответ еще не вполне был ему ясен. Это было время реакции, последовавшей за разгромом

¹ См. воспоминания Глеба Успенского о беседах с Н. А. Некрасовым.

² Эпопея — крупное эпическое произведение, посвященное важнейшим событиям в жизни народа, дающее достаточно полное изображение эпохи и различных сторон общественных отношений и народного быта.

революционного движения начала 60-х годов. Намечая план произведения, Некрасов хотел показать, что жизнь крестьянства после отмены крепостного права оставалась тяжелой. По первоначальному замыслу странники возвращались домой, не найдя счастливого. По мере работы над поэмой уточнялся ее замысел. Этому способствовал новый подъем революционной волны, сочувствие поэта молодежи, нашедшей свое счастье в «хождении в народ». На письмо учительницы Малоземовой, сообщившей поэту, что она вполне счастлива работой среди народа, тяжело больной Некрасов отвечал: изображение такого счастья должно было составить содержание последней части поэмы.

Смерть поэта прервала его работу над произведением. Несмотря на сюжетную незавершенность, поэма создает у читателей цельное впечатление благодаря тому, что в ней представлена всеобъемлющая картина русской народной жизни. Поэма состоит из четырех частей, объединенных рассказом о семи мужиках, которых одолела великая «заботушка» узнать

Как ни на есть — доподлинно,
Кому живется счастливо,
Вольготно на Руси?

Поспорившие мужики назвали шесть возможных «счастливых»: помещика, чиновника, попа, купца, «вельможного боярина, министра государева» и самого царя. Странники поговорили с попом и помещиком, а от встречи с остальными четверьмя отказались. Это объясняется не только невозможностью осуществления замысла (станет ли разговаривать с мужиками министр или царь?!), но и тем, что по ходу поэмы у мужиков (и у самого автора) уточнился волновавший их вопрос: их интересует не счастье вообще, а счастье трудового народа, крестьянства.

«Мы ищем, дядя Влас,
Непоротой губернии,
Непотрошеной волости,
Избытка села!...» —

говорят странники в части «Последыш». Но такой губернии и волости, такого села крестьяне так и не нашли в «свободной» пореформенной России.

По широте охвата русской жизни и яркости ее изображения поэма «Кому на Руси жить хорошо» стоит

в одном ряду с величайшими созданиями русской классической литературы — «Евгением Онегиным» А. С. Пушкина и «Мертвыми душами» Н. В. Гоголя.

Энциклопедия
народной жизни

Русский крестьянин — главный герой поэмы. В ней множество крестьянских портретов — групповых и индивидуальных, нарисованных подробно и мимоходом, несколькими штрихами. Пожалуй, самый типичный — портрет Якима Нагого, крестьянина из деревни Босово:

Грудь впалая; как вдавленный
Живот; у глаз, у рта
Излучины, как трещины
На высохшей земле;
И сам на землю-матушку
Похож он: шея бурая,
Как пласт, сохой отрезанный,
Кирпичное лицо,
Рука — кора древесная,
А волосы — песок.

Лишь поэт, смотревший на мир глазами народа, мог найти такие сравнения, так выразительно передать облик труженика-пахаря. В этом описании передан не только внешний вид крестьянина — мы читаем за этими строчками историю целой жизни, заполненной непрерывным изнурительным трудом.

Действие в поэме происходит в 1863 году, через два года после отмены крепостного права. Крепостные порядки свежи в памяти крестьянина, но и «освобождение» не принесло счастья народу.

Досыта не едавшие,
Несолоно хлебавшие,
Которых вместо барина
Драть будет волостной¹ —

так выглядят пореформенные крестьяне. Уже сам выбор названий деревень, в которых живут крестьяне: Заплатово, Дырявино, Разутово, Знобишино и т. д., — красноречиво характеризует условия их жизни.

¹ *Волость* — часть уезда, административно-территориальная единица в дореволюционной России. В 1861 году были учреждены волостные суды, которые могли приговаривать крестьян к штрафам, принудительным работам и наказанию розгами. Таким образом, формально отмененные в 1863 году телесные наказания фактически для крестьян сохранялись.

В поисках счастливого семеро крестьян-правдоискателей встречаются со многими людьми, и перед читателем встает картина бедствий народа на многострадальной Руси. Для большей живости и убедительности повествования автор вводит в поэму рассказы различных людей: попа, помещика, каменщика Трофима, ставшего инвалидом из-за жадности подрядчика, крестьянина Федосея, рассказавшего историю жизни Ермила Гирина, и многих других. В повесть Матрены Тимофеевны (часть «Крестьянка») вставлен рассказ Савелия. Картину народной жизни дополняют многочисленные песни, созданные Некрасовым на основе устного народного творчества.

Жизнь крестьянина тесно связана с природой, и описания ее постоянно вплетаются в повествование. Множество деталей создает типичную бытовую картину. Характерно, например, описание «богатого» и «грязного» торгового села Кузьминского:

Две церкви в нем старинные,
Одна старообрядская,
Другая православная,
Дом с надписью: училище,
Пустой, забитый наглухо,
Изба в одно окошечко,
С изображеньем фельдшера,
Пускающего кровь.

«Дольщики»

Трудовому народу в поэме противостоят эксплуататоры — «дольщики», как назвал их Яким Нагой. Он перечислил только троих: «бог, царь и господин», но в поэме кроме царя, помещиков и попов упоминаются еще чиновники, подрядчики и купцы. В произведении нет ни одного портрета кабатчика, но плоды «деятельности» этого кровопийцы представлены наглядно: «без шапок мужики», последнюю одежонку несут они в кабак. Кабатчики довершают ограбление крестьянина, начатое помещиком.

Помещик — главный враг крестьянина. Отношение крестьян к помещикам ощутимо уже при первом упоминании о них.

— Ты мимо их, помещиков!
Известны нам они! —

говорят странники попу. При встрече с Оболтом-Оболдуевым крестьяне уже несколько подробнее объясняют причину своей неприязни к дворянству:

«Нет, ты нам не дворянское,
Дай слово христианское!
Дворянское с побранкою,
С толчком да с зуботычиной,
То непригодно нам!»

Оболт-Оболдуев своим рассказом подтверждает справедливость крестьянской оценки. Вспоминая свое житье при крепостном праве — «как у Христа за пазухой», он с гордостью говорит:

Бывало, ты в окружности
Один, как солнце на небе,
Твои деревни скромные,
Твои леса дремучие,
Твои поля кругом!

Жители «скромных деревень» кормили и поили барина, обеспечивали своим трудом его разгульную жизнь, «праздники, не день, не два — по месяцу», а он, неограниченно властвуя, устанавливал свои законы:

Кого хочу — помилую,
Кого хочу — казню.

Зверски выколачивал полковник Шалашников из своих крестьян оброк, угрожая содрать с них шкуру и напялить ее на барабан. Об истязаниях крестьян повествует и песня «Барщинная».

В эксплуатации крестьян помещикам помогали управляющие. Савелий рассказывает о немце Фогеле, который обманом и хитростью опутал крестьян и разорил их «до нитки».

А драл... как сам Шалашников!
Да тот был прост: накинется
Со всей воинской силою,
Подумаешь: убьет!
А деньги сунь, отвалится,
Ни дать ни взять раздувшийся
В собачьем ухе клещ.
У немца — хватка мертвая:
Пока не пустит по миру,
Не отойдя, сосет!

Какой духовной силой должен был обладать простой крестьянин, чтобы выдержать бесконечное угнетение и издевательства и при этом сохранить человеческое достоинство и чувство морального превосходства над извергами-помещиками! Откровенной насмешкой встре-

чают крестьяне хвастливый рассказ Оболта-Оболдуева о его родословной, начинающейся с татарина Оболдую, тешившего государыню «волками и лисицами». Помещик гордится древностью своего рода, а крестьяне сопровождают его рассказ презрительными замечаниями:

...С медведями
Немало их шатается,
Прохвостов, и теперь.

С особенной силой звучит ирония Некрасова, когда он заставляет Оболта-Оболдуева признаться в совершенной неспособности к труду и паразитическом образе жизни:

Коптил я небо божие,
Носил ливрею царскую,
Сорил казну народную
И думал век так жить...

Презрение вызывает слабоумный «последыш» князь Утятин. Слова Клима Лавина о якутском губернаторе, по приказу которого предавали казни... коров, дают понять, что дело не в идиотизме отдельного человека, а в порочности самого строя, который позволяет идиотам пользоваться неограниченной властью.

Крестьяне — беззащитные жертвы помещиков. Они терпят много несправедливостей, но жаловаться им некому. «Высоко бог, далеко царь», — говорит Матрене Тимофеевне старик Савелий. Царь, державший в своих руках государственную власть, не защитник народа. Царская власть представляется крестьянину в виде двух страшных бедствий — поборов и рекрутчины, оставлявшей семью без кормильца. Сам царь не появляется в поэме, зато народу хорошо известны царские слуги: чиновники, полицейские, воинские начальники. В главе «Счастливые» рассказывается о продажности подьячих¹, о государевом посланном, умирившем бунт крестьян в деревне Столбняки уезда Недыханьева Испуганной губернии, в главе «Демушка» — о «неправедных судьях», для которых крестьянское горе — случай поживиться:

¹ *Подьячие* — должностные лица в правительственных учреждениях России XVI—XVII веков, прославившиеся вымогательством и взяточничеством. В XIX веке такого названия официально не было, но в народе продолжали так называть царских чиновников, сохранивших повадки старых подьячих.

Как вихорь налетал —
Рвал бороды начальничек,
Как лютый зверь насакивал —
Ломал перстни злаченые...
Потом он кушать стал.
Пил-ел, с попом беседовал,
Я слышала, как шепотом
Поп плакался ему:
«У нас народ — все голь да пьянь.
За свадебку, за исповедь
Должают по годам».

Встретившийся странникам поп старается выразить сочувствие крестьянскому горю. «Душа переворачивается» в нем, когда в семье, теряющей кормильца, ему подадут «два медных пятака». Но от «воздаяния» поп не отказывается. Речь попа, так же как и речь Оболта-Оболдуева, служит средством его саморазоблачения.

Покорные

Века угнетения не прошли бесследно для крестьян. Поэт с горечью отмечал, что многие из них, сломленные тяжелой жизнью, становятся слепыми исполнителями барской воли. Желая пробудить активность народа, поэт-революционер клеймит презрением тех, кто добровольно проявляет холопское рвение в угождении господам.

Отвращение вызывает «любимый раб» князя Переметьева, хвастающийся своею «благородною» болезнью. Характеристику лакея дополняет картина порки его за воровство.

«Откуда прыть явилася!
Болезнь ту благородную
Вдруг сняло как рукой!» —

смеются крестьяне над убегающим холопом. Если лакей Переметьева с гордостью называет себя «первейшим рабом», то Ипат, лакей князя Утятина, в самоуничтожении гордится тем, что он был для «княжеской особы» предметом забав, едва не стоивших ему — «последнему рабу» — жизни. Странники добродушно посмеиваются над холопством этих «рабов», но, когда речь заходит о предателе народа (рассказ Игнатия Прохорова «Крестьянский грех»), крестьянам не до смеху. Значительность этой темы Некрасов подчеркивает изменением формы стиха. Большая часть поэмы написана трехстопным ям-

б о м¹ с добавлением к каждой строчке, кроме замыкающей строфу, двух безударных слогов. Другой особенностью поэмы является «б е л ы й с т и х» (без рифм), отличающийся разнообразием интонаций, непринужденностью, живостью языка, широким использованием разговорной речи. Но в тех случаях, когда поэт хочет усилить значимость стиха, он прибегает к рифмам и изменяет размер. Рассказ «Крестьянский грех» написан рифмованным стихом в народном песенно-былинном ритме, близок к народному эпосу и язык этого рассказа

На десятки лет, / до недавних дней
Восемь тысяч душ / закрепил злодей,
С родом, с племенем, / что народу-то!
Что народу-то! / с камнем в воду-то!

Значительность мысли усиливается использованием религиозных выражений:

Все прощает бог, а Иудин грех
Не прощается.

В этих словах — приговор народа предателю, который, вступив в сделку с наследником адмирала, унич-

¹ Каждая стихотворная строчка делится на стопы — части, состоящие из нескольких слогов с одним ударением и отделяющиеся друг от друга интонационной паузой. В теории стихосложения различают пять основных видов стоп: ямб $\cup \text{—}$, хорей $\text{—} \cup$, дактиль $\text{—} \cup \cup$, амфибрахий $\cup \text{—} \cup$, анапест $\cup \cup \text{—}$ (значок $\cup$ означает безударный слог, — — ударный). В зависимости от количества стоп в строке стихи бывают двухстопные, трехстопные, четырехстопные и т. д. Например, трехстопный ямб:

Ромáн / сказа́л: / поме́щику,
Демья́н / сказа́л: / чиновнику,
Лука́ / сказа́л: / попу...

Двухстопный дактиль:

Ты́ и у / бо́гая,
Ты́ и о / би́льная...

Трехстопный амфибрахий с добавлением в первой строчке одной стопы ямбом:

В мину́ту / уны́нья, / о ро́ди/на-ма́ть!
Я мы́слью / впе́ред у/лета́ю.

Смешанный шестистопный стих (1, 2, 4 и 5-я стопы — хорей, 3-я и 6-я — дактиль):

Бы́ть бы / на́шим / стра́нникам / по́д род/но́ю / кры́шею,
Е́сли б / зна́ть мог/ли́ они, / чтó тво/ри́лось / с Гры́шею.

тожил завещание, освобождавшее от рабства восемь тысяч крестьян.

Протестующие

Крестьяне единодушно осуждают тех, кто из холопства или личной корысти выслуживается перед господами, и уважают тех, кто защищает достоинство труженика, протестует против несправедливости. Таким правдоискателем показан в поэме Яким Нагой. Побывав в тюрьме за то, что «с купцом тягаться вздумалось»,

Как липочка ободранный,
Вернулся он на родину...

Тяжела жизнь Якима, но сердце его тянется к правде и красоте. При пожаре он прежде всего спасает не трудовые деньги, накопленные за долгую жизнь, а картинки, купленные сыну, на которые и он любил смотреть. С жаром возражает Яким Веретенникову, упрекнувшему русских крестьян за пьянство.

Нет меры хмелю русскому.
А горе наше меряли?
Работе мера есть? —

говорит Яким, рисуя потрясающую картину крестьянской жизни.

Выше личных нужд ставят благо народа и семь мужиков, отправившихся на поиски счастливого. Это не равнодушные свидетели описываемых событий — в поэме неоднократно проявляется их личное отношение к увиденному. Простые крестьяне, часто наивные и непосредственные как дети, тонко чувствуют красоту природы, тепло относятся ко всему живому.

...Жаворонка малого,
Застрявшего во льну,
Роман распутал бережно,
Поцеловал: «Лети!»
И птичка ввысь помчалася,
За нею, умиленные,
Следили мужики...

Одно из центральных мест в поэме занимает повесть о жизни Матрены Тимофеевны Корчагиной. Героиня относится к тому типу замечательных русских женщин, который описан в поэме «Мороз, Красный нос». С первых строк рассказа о Матрене Тимофеевне нас привлекает ее портрет:

Красива; волос с проседью,
Глаза большие, строгие,
Ресницы богатышские,
Сурова и смугла.

Матрена Тимофеевна с детства привыкла к труду. На пятом году отец ее, по обычаю, «вывел из младенчества», а на седьмом она уже бегала в стадо за коровой, носила отцу завтрак, пасла «утяточек». Выросла из нее

И добрая работница,
И петь-плясать охотница...

Но тяжела женская доля! Изнурительный труд, обиды со стороны мужниной родни, смерть ребенка, голод, болезни, пожары, преследования господского управляющего — все эти испытания мужественно переносит Матрена Тимофеевна. Она находит в себе силы противостоять суевериям: отказалась выполнить требование захожей богомолки — не кормить детей молоком по постным дням. Не позволила она и старосте высечь сына Федотушку — приняла на себя наказание.

По мне обиды смертные
Прошли неотплаченные,
И плеть по мне прошла!

А вы — за счастьем сунулись!
Обидно, молодцы! —

заканчивает она свою повесть.

«Крестьянка» — самая лиричная часть поэмы. Горячо сочувствуя своей героине, Некрасов наполнил ее рассказ поэтическими образами, широко использовал народные песни, причитания, поговорки и сравнения. Задушевный тон рассказу Матрены Тимофеевны придают также часто встречающиеся в ее речи уменьшительные суффиксы в словах, например:

Я пастушка любезного
До солнца подняла,
Сама обула в лапотки,
Перекрестила; шапочку,
Рожок и кнут дала.

Из любви и гнева соткан художником замечательный портрет матери-крестьянки. Ее любовь к детям перепле-

тается с ненавистью к угнетателям. Матрена Тимофеевна вынуждена терпеливо переносить несправедливости, но в ее душе никогда не угасает внутреннее сопротивление угнетению, стремление к независимости. Внешне покорная, она готова к борьбе, готова мстить за обиды:

Я потупленную голову,
Сердце гневное ношу!..

Ненависть крестьян к угнетателям прорывается во многих местах поэмы. Выведенный из терпения крестьянин Агап Петров, как обухом, бьет князя Утятину гневным словом:

Последыш ты! По милости
Мужицкой нашей глупости
Сегодня ты начальствуешь,
А завтра мы Последышу
Пинка — и кончен бал!

Могучие силы, таящиеся в народе, олицетворены в Савелии, которого Некрасов называет «богатырем святорусским», возвеличивая этим определением его жизнь борца и мученика. Стойко, сплоченно держалась корежская община против вымогательств помещика Шалашникова:

Сдавались люди слабые,
А сильные за вотчину
Стояли хорошо.

Восемнадцать лет терпели они издевательства немца-управляющего, но «...немец как ни властвовал, — говорит Савелий, — да наши топоры лежали — до поры!» Савелий и его товарищи расправились с немцем, и за это им пришлось перенести острог и каторгу.

Куда ты, сила, делася?
На что ты пригодилася? —
Под розгами, под палками
По мелочам ушла! —

с тоской думал Савелий о многолетней бесплодной борьбе с насильниками. Обобщающее значение рассказа Савелия подчеркивается его словами о богатырстве русского мужика:

Цепями руки кручены,
Железом ноги кованы,
Спина... леса дремучие
Прошли по ней — сломались.

.

Все терпит богатырь!

Еще выразительнее о святости борьбы народа с угнетателями говорит легенда «О двух великих грешниках». Приближение легенды к религиозной притче (рассказывает ее старец Ионушка, прославившийся своим благочестием, начинает рассказ «усердно перекрестясь»); в качестве источника он ссылается на отца Питирима из Соловецкого монастыря) понадобилось Некрасову не только для маскировки революционного содержания легенды. Некрасов пользуется формой религиозной притчи как самой доступной крестьянину того времени, сильнее всего действующей на воображение народа. Убийство «знатного, первого в той стороне» пана изображается как угодное богу дело. Нельзя забывать, что эти строки писались как раз в то время, когда народовольцы охотились за «коронованным зверем». Предположение, что под паном Глуховским подразумевается царь, подтверждается словами:

Сколько холопов гублю,
Мучу, пытаю и вешаю,

вызвавшими «бешеный гнев» отшельника. Вельможи мучили своих холопов, но пытать и вешать мог только царь. Таким образом, в разгар нового революционного подъема Некрасов легендой «О двух великих грешниках» звал народ на священную войну против помещиков и царя.

Заступники народные

Для этой войны крестьянам
нужны были руководители.

Людьми, способными стать крестьянскими вожаками, в поэме показаны Ермил Гирин и Григорий Добросклонов. Ермил Гирин описан в первой главе поэмы. Почет он завоевал

...ни деньгами,
Ни страхом: строгой правдою,
Умом и добротой!

Будучи писарем, затем бурмистром, мельником, Гирин никогда не брал взяток, не завышал платы за помол, всегда отстаивал справедливость, заступался за простой народ. В этих поступках не было особенного геройства, но они отличали Гирина от других людей его положения. И когда наступил решительный момент — бунт в деревне Столбняки, Гирин оказался на стороне народа, за что и попал в острог.

Гриша Добросклонов («Пир — на весь мир») еще очень молод, ему нет девятнадцати лет, но в нем уже вполне определились черты будущего революционера:

...и лет пятнадцать
Григорий твердо знал уже,
Что будет жить для счастья
Убогого и темного
Родного уголка.

Мысль о родной вахлачине сливалась у Григория с мыслью о всей России. В нем созрел великий поэт и мыслитель, народный заступник и трибун. Внимательно слушают юношу крестьяне, подхватывают и повторяют сказанные им слова. Песня «Русь», сочиненная Гришей, — это подлинный манифест ожидавшейся народной революции:

Рать подымается —
Неисчислимая,
Сила в ней скажется
Несокрушимая!

Простой деревенский парень, сын приходского дьячка, жившего «беднее захудалого последнего крестьянина», Григорий оказался тем счастливым, которого безуспешно искали странники на протяжении всей поэмы.

Некрасов дает два определения счастья. Первое сформулировал поп: счастье — это «покой, богатство, честь». Такой же смысл в понятие «счастье» вкладывают, по существу, и помещик Оболт-Оболдуев, и седенький попик, рассказывающий о Ермиле Гирине:

Имел он все, что надобно
Для счастья: и спокойствие,
И деньги, и почет...

Но Ермил Гирин пожертвовал и спокойствием, и богатством ради счастья народа. В борьбе за народное дело видит свое счастье и Гриша Добросклонов:

«Не надо мне ни серебра,
Ни золота, а дай господь,
Чтоб землякам моим
И каждому крестьянину
Жилось вольготно-весело
На всей святой Руси!»

Гриша Добросклонов — самый любимый герой Некрасова. Ни в один художественный образ не вложил поэт столько горячего чувства и душевной теплоты. Он воскресил в герое дорогие его сердцу черты Н. А. Добролюбова. В то же время в Григории Добросклонове воплощен собирательный образ революционной русской молодежи, в которой поэт видел светлое будущее России.

«ВЕЧНА ЛЮБОВЬ РОССИИ К НЕМУ»

В последние годы жизни мучительная болезнь приковала Некрасова к постели. Силы его угасали, но сознание оставалось ясным. Преодолеывая страдания, он диктовал жене или сестре свои «Последние песни». Эти стихотворения, напечатанные в январском номере «Отечественных записок» 1877 года, глубоко взволновали всю Россию. Со всех концов страны к поэту шли письма и телеграммы с выражением горячей любви и сочувствия. Депутация студентов преподнесла ему адреса от четырех высших учебных заведений. «Из уст в уста передавая дорогие нам имена, — писали студенты, — не забудем мы и твоего имени и вручим его исцеленному и прозревшему народу, чтобы знал он и того, чьих много добрых семян упало на почву народного счастья».

Из далекой якутской ссылки пришло письмо от Н. Г. Чернышевского, он просил передать умирающему поэту: «...я убежден: его слава будет бессмертна... вечна любовь России к нему, гениальнейшему и благороднейшему из всех русских поэтов». К этой высокой оценке присоединилась вся современная Некрасову передовая Россия.

Некрасов скончался 8 января 1878 года. Похороны поэта вылились в политическую демонстрацию: за гробом с телом поэта следовали более четырех тысяч человек — писатели, студенты, трудящаяся интеллигенция, рабочие и крестьяне. Шли члены подпольных революционных организаций, неся венок с надписью на красной ленте: «От социалистов». Это был открытый вызов царизму. По поручению партии «Земля и воля» речь на похоронах произнес Г. В. Плеханов. Его окружали вооруженные подпольщики, готовые дать отпор возможному нападению полиции. Так провожала революционная Россия своего поэтического вождя. Любовь молодежи к Не-

красову была столь велика, что когда Ф. М. Достоевский в своей речи поставил Некрасова непосредственно после Пушкина и Лермонтова, раздались крики: «Выше! Выше!..»

Поэзия Некрасова была выражением революционных стремлений передовой части русского общества в 50—70-е годы XIX века. Творчество Некрасова — это целая поэтическая школа со своей тематикой и своими художественными методами ее раскрытия. Учениками и последователями Некрасова были поэты-демократы: М. Л. Михайлов, В. С. Курочкин, А. Н. Плещеев, Н. А. Добролюбов, Д. Д. Минаев и др.

Некрасов был истинно народным поэтом. Он с исключительной полнотой, в близкой и понятной народу форме отразил жизнь трудящегося человека, его интересы, мысли, чувства. Близость народу, революционный пафос, высокое благородство чувств, мастерство реалистического изображения жизни, жгучая ненависть к деспотам и эксплуататорам и их меткое сатирическое изображение — эти характерные черты некрасовской лиры определили любовь к нему последующих поколений русских революционеров. «Это наш поэт, хотя и отделяет нас от него три революции, не оставившие камня на камне от старых порядков», — писала Н. К. Крупская. Стихотворения и поэмы Некрасова хорошо знал и любил В. И. Ленин. Посетив общежитие Высших художественно-технических мастерских, Владимир Ильич в беседе со студентами советовал им ценить наследие русской классической литературы, особенно творчество Пушкина и Некрасова. «Ведь на Некрасове целое поколение революционеров училось», — сказал он.

Сбылась мечта Некрасова о времени, когда народ «Белинского и Гоголя с базара понесет». Поэтическое слово Некрасова с младенческих лет воспитывает в нас чувства любви к людям, к природе, к родине, к благородному человеческому труду.

Задания

1. Выпишите из стихотворений Н. А. Некрасова высказывания о назначении поэта и поэзии.
2. Сравните стихотворение «Песня Еремушке» и песнь о двух путях из главы «Доброе время — добрые песни» поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Какую идею выражает в них автор?
3. Составьте план сочинения на тему «Образ революционера-демократа в произведениях Н. А. Некрасова».

4. В чем заключается народность поэмы «Кому на Руси жить хорошо»?

5. Как решает Н. А. Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо» проблему человеческого счастья?

6. Приведите примеры из поэмы «Кому на Руси жить хорошо», характеризующие бездушное отношение господствующих классов к крестьянству.

7. Составьте план сочинения на тему «Покорные и протестующие в поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

8. Как в поэме «Кому на Руси жить хорошо» раскрывается богатство души русского крестьянина, его чуткость и сострадание к другим людям, солидарность и взаимовыручка, его отношение к природе, к искусству?

9. Приведите примеры, в которых проявляется ироническое отношение крестьян к представителям господствующих классов.

10. Какой вывод делает автор из рассказа о том, как слушает «захожих странников» крестьянская семья (глава «Странники и богомольцы»)?

11. Составьте из цитат характеристику Матрены Тимофеевны. Отметьте, что в ее судьбе было типичным для русской крепостной женщины.

12. Улучшилась ли жизнь крестьян после отмены крепостного права? Что говорится в поэме о судьбе дворовых крестьян?

13. Каково идейное значение вставных рассказов «Крестьянский грех» и «О двух великих грешниках»?

14. В чем видит Савелий богатство русского народа?

15. Приведите цитаты из произведений Н. А. Некрасова, в которых выражена вера в силу русского народа и его великое будущее.

Литература

Аникин В. Поэма Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». М., 1969.

Бойко М. Лирика Некрасова. М., 1977.

Гин М. От факта к образу и сюжету. М., 1971.

Груздев А. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». М. — Л., 1966.

Жданов В. В. Некрасов. М., 1971. (Серия «Жизнь замечательных людей».)

Журко Ф. М. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». М., 1968.

Корман Б. О. Лирика Н. А. Некрасова. Ижевск, 1978.

Розанова Л. А. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». М., 1968.

Степанов Н. Л. Н. А. Некрасов. Жизнь и творчество. М., 1971.

Чуковский К. Мастерство Некрасова. М., 1971.

МИХАИЛ ЕВГРАФОВИЧ САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

(1826—1889)

Неизменным предметом моей литературной деятельности всегда был протест против произвола, двоедушия, лганья, хищничества, предательства, пустомыслия и т. д.

М. Е. Салтыков-Щедрин

ЗАЩИТНИК НАРОДА

Михаил Евграфович Салтыков (псевдоним — Н. Щедрин) принадлежит к числу величайших писателей-сатириков в мировой литературе. Защитник угнетенных и обездоленных, он избрал сатиру как самый боевой жанр литературы и своим гневным словом метко поражал врагов народа. Главные усилия Щедрин направлял на разоблачение лжи и лицемерия правящих классов и их прислужников, прикрывавших эксплуатацию народа фальшивой «заботой» о его «благее».

В истории русской литературы сатирический жанр занимает важное место. Выражая возмущение народа против тирании и крепостничества, русские писатели конца XVIII и начала XIX века едко высмеивали пороки правящих классов. Выдающаяся роль в развитии жанра сатиры принадлежит комедиям Д. И. Фонвизина и басням И. А. Крылова. Разоблачение паразитизма дворянства, пошлости великосветского общества и произвола власти достигло большой художественной силы в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» и произведениях А. С. Пушкина. Вершиной развития сатирического жанра в первый период русского освободительного движения явилось творчество Н. В. Гоголя, в котором антинародный характер дворянско-бюрократического строя эпохи крепостничества получил всестороннее освещение.

М. Е. Салтыков-Щедрин, опираясь на опыт своих предшественников, особенно А. С. Грибоедова и Н. В. Гоголя, создал сатирические произведения необычайной политической остроты. Средствами сатиры писа-

тель дал глубокий анализ современной ему общественной жизни, удивительно метко и емко охарактеризовал различные социальные явления и типы деятелей.

Литературная деятельность М. Е. Салтыкова-Щедрина охватывает период с конца 40-х до конца 80-х годов XIX века, но большая часть его произведений была написана в 70—80-е годы. Это было время, в которое, по словам В. И. Ленина, совершалась «быстрая, тяжелая, острая ломка всех старых «устоев» старой России». Сложные процессы «ломки», охватившие все стороны жизни России, с наибольшей проницательностью уловил и отразил в своих произведениях Салтыков-Щедрин. Разоблачая бесчеловечность русской старины, расхваливаемой славянофилами, не сожалея о крушении патриархальных порядков, писатель с горечью замечал, что и в новых общественных отношениях наряду с наглой деятельностью хищников-капиталистов на каждом шагу проявлялись «подлейшие черты» старого, крепостнического строя.

Большая часть деятельности Щедрина протекала в условиях свирепой реакции. Одного за другим терял писатель боевых соратников, но, даже оставшись совершенно один, он до конца жизни не выпускал из рук знамени революционной демократии, в борьбе за интересы народа не отступил ни на шаг. Условия неравной борьбы против политической реакции, хищничества, подлости и предательства наложили печать скорби и гнева на все творчество Салтыкова-Щедрина. Эта скорбь наполнила жгучей болью проницательный взгляд добрых глаз, глядящих на нас с портрета писателя. «...Каким сумрачным, каким неподвижным выглядит этот человек, родивший столько смеха на земле, может быть больше, чем кто бы то ни было другой из живших на ней», — сказал о портрете Щедрина М. С. Ольминский.

Идеалы и действительность

Михаил Евграфович Салтыков родился 27 января (15 января) 1826 года в селе Спас-Угол Калужинского уезда Тверской губернии. Родители его были разбогатевшими помещиками. Владения их, хотя и расположенные на малоудобных землях, среди лесов и болот, приносили значительные доходы. «Мужицкая спина с избытком вознаграждала за отсутствие ценных угодий», — писал сатирик в романе «Пошехонская старина», построенном на автобиографическом материале. Чувство неоплатного долга своего класса перед угнетенным наро-

дом, свою связь с взрастившей его крепостной средой писатель выразил в цикле очерков «Мелочи жизни» (1887): «Я вырос на лоне крепостного права, вскормлен молоком крепостной кормилицы, воспитан крепостными мамками и, наконец, обучен грамоте крепостным грамотеем. Все ужасы этой вековой кабалы я видел в их наготе».

В захолуственном «медвежьем углу», где родился и вырос будущий писатель, крепостное право проявлялось в самых диких и жестоких формах. Неограниченная эксплуатация крестьян сочеталась с произволом, насилием, издевательствами не только над крепостными слугами, но и над членами семьи. «Я видел глаза, которые ничего не могли выражать, кроме испуга; я слышал вопли, которые раздирали сердце», — вспоминал о своем детстве писатель.

Властвовала в усадьбе мать писателя — Ольга Михайловна; отец его — Евграф Васильевич, отставной коллежский советник, — был непрактичным человеком. Все заботы матери были направлены на увеличение богатства. Ради этого не только дворовых людей, но и собственных детей кормили впроголодь. Никаких удовольствий и развлечений в доме не было. «Родительской ласки мы не знали», — вспоминал писатель. В доме царила непрерывная вражда: между родителями, между детьми, которых мать, не скрывая, делила на «любимчиков и постылых», между господами и прислугой.

Среди этого домашнего ада рос умный и впечатлительный мальчик. Предоставленный самому себе, он в восемь лет наткнулся на евангелие и был поражен резким противоречием между словами о любви, добре и окружающей его жизнью. Мальчик впервые осознал, что он человек и что вокруг него тоже люди. Сердце его наполнилось сочувствием к этим поруганным и замученным человеческим существам, лишенным права на самостоятельное участие в жизни.

Десяти лет Салтыков поступил в третий класс Московского дворянского института, а через два года, в числе лучших его воспитанников, был направлен в Петербург — в Царскосельский лицей. В нем воспитывались «генеральские, шталмейстерские... дети, вполне сознававшие высокое положение, которое занимают в обществе их отцы», — вспоминал Салтыков о своем духовном одиночестве в годы ранней юности. От той атмосферы брат-

ства и свободолюбия, которой отличался лицей при Пушкине, не осталось и следа: все подавил суровый казарменный режим. Лицей дал Салтыкову необходимый объем знаний, а мировоззрение будущего писателя формировалось главным образом под влиянием статей В. Г. Белинского, творчества раннего Герцена, кружка социалиста-утописта Буташевича-Петрашевского. Летом 1844 года М. Е. Салтыков закончил лицей и поступил на службу в Канцелярию военного министерства.

В 1847 году Салтыковым была написана первая повесть «Противоречия», а в следующем году — «Запутанное дело». Произведения молодого писателя откликались на злободневные общественно-политические вопросы; их герои искали выход из противоречий между идеалами и окружающей жизнью. Повести М. Е. Салтыкова-Щедрина, появившиеся во время революционных событий на Западе, произвели большое впечатление на русское общество. Получив донос от III отделения, царь высказал военному министру Чернышеву неудовольствие тем, что служащий в его ведомстве чиновник напечатал сочинение, «в котором оказалось вредное направление и стремление к распространению идей, потрясших всю Западную Европу». Писатель был арестован и сослан по распоряжению царя в Вятку.

Наследник Гоголя

После петербургской жизни среди друзей и единомышленников неуютно было молодому человеку в чуждом ему мире «ябеды и клеветы» провинциального чиновничества, дворянства и купечества; страшила угроза постепенно втянуться в эту пошлую и грязную жизнь, заполненную бесполезной службой, зваными обедами, пикниками, картами. Но Салтыков устоял. Постоянно сталкиваясь в течение почти восьми лет ссылки с произволом и беззаконием властей, он встает на сторону обиженных крестьян. Однако все попытки вступаться за права мужиков встречали только недоумение и неудовольствие начальства. Любовь писателя к дочери вице-губернатора Е. А. Болтиной (он женился на ней летом 1856 года) скрасила последние годы пребывания Салтыкова в Вятке.

В ноябре 1855 года, получив разрешение вернуться из ссылки, М. Е. Салтыков переехал в Петербург, и с августа 1856 года в журнале «Русский вестник» начали печататься «Губернские очерки» Щедрина. Имя Салтыкова-Щедрина получает широкую известность. О нем загово-

рили как о наследнике Гоголя, смело вскрывавшем язвы общества. Подражание «Губернским очеркам» создало целое обличительное направление в литературе. Но между сатирой Щедрина и произведениями последующих обличителей было принципиальное различие, на которое указали Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. Либеральные обличители изображали дурных чиновников, казнокрадов и взяточников как отдельные исключения, с которыми нужно бороться для упрочения строя. Щедрин же показал, что дело не в отдельных лицах, а во всем самодержавно-крепостническом строе, который неизбежно порождает казнокрадство и взяточничество, произвол и насилие.

В «Губернских очерках» действие происходит в трактире, купеческой лавке, помещичьей усадьбе, остроге, на ярмарке, в особняке губернского администратора. Везде произвол и беззаконие властей, мошенничество купцов, паразитизм помещиков. Сатирик срывает ореол благородства с «лишних людей», игравших передовую роль в обществе 40-х годов: «провинциальные Печорины» и другие «талантливые натуры» бездельничают, живя за счет крепостных крестьян, пьянствуют, картежничают, изредка вспоминая «красивые слова», увлекавшие их в молодости. По-иному говорит писатель о крестьянах: их невзгоды, голод, темнота, подневольный труд вызывают боль и сострадание.

Оценивая значение «Губернских очерков», Н. Г. Чернышевский отмечал, что Щедрин пошел дальше Гоголя, которого «поражало безобразие фактов», но которому недоставало объяснения жизни. Щедрин же «очень хорошо понимает, откуда возникает взяточничество, какими фактами оно поддерживается, какими фактами оно могло бы быть истреблено». Критик приходит к выводу, что дурные привычки людей вызываются обстоятельствами их жизни, и призывает к «изменению обстоятельств», т. е. к революционному преобразованию общества.

Преемник Чернышевского «Губернские очерки», вышедшие отдельной книжкой в 1857 году, не вызвали недовольства в официальных кругах. Это было время, когда с шумом готовились предстоящие реформы, и умеренное обличение даже поощрялось властями, а более глубокий смысл сатиры Щедрина большинству еще не был понятен. И сам Салтыков в то время

еще надеялся, что царские реформы принесут пользу народу, он пожелал своим личным участием помочь этому делу. С 1858 по 1860 год писатель занимает пост вице-губернатора в Рязани, а с 1860 по 1862 год он — вице-губернатор в Твери. Салтыков активно вмешивается в губернские дела, защищая интересы народа против незаконных действий крепостников. «Я не дам в обиду мужика! Будет с него, господа... Очень, даже слишком будет!» — заявил он губернским чиновникам. Необычное поведение нового вице-губернатора вызвало резкое недовольство реакционеров. В помещичьих кругах его стали называть «вице-Робеспьером». В январе 1862 года Салтыков оставляет службу. Он задумал издавать журнал в Москве, но, не получив разрешения, переезжает в Петербург, где сближается с Некрасовым и с декабря 1862 года становится членом редакции «Современника». Салтыков пришел в журнал в самое тяжелое время, когда умер Добролюбов, был арестован Чернышевский, репрессии правительства сопровождались бешеной травлей «мальчишек-нигилистов» в «благонамеренной» печати. Щедрин смело выступил в защиту демократических сил. Рядом с публицистическими и критическими статьями помещал он и художественные произведения — очерки и рассказы, острое общественное содержание которых облекалось в форму эзоповских иносказаний. Щедрин стал подлинным виртуозом «эзопова языка», и только этим можно объяснить то, что его произведения, насыщенные революционным содержанием, могли, хотя и в урезанном виде, проходить через свирепую царскую цензуру. В 1857—1863 годах он публикует «Невинные рассказы» и «Сатиры в прозе», в которых берет под сатирический обстрел крупных царских сановников. На страницах щедринских рассказов возникает город Глупов, олицетворяющий нищую, дикую, угнетенную Россию.

Салтыков-Щедрин становится преемником главы демократической публицистики — Н. Г. Чернышевского, в новых исторических условиях он творчески развивает взгляды революционной демократии. Гениально предугадывая пути развития пореформенной России, он сквозь мрак окружающей действительности провидел светлое будущее, когда и «ветхие люди» — помещики, и новые «кровопийцы» — капиталисты сойдут в «общую могилу».

В 1868 году сатирик вошел в обновленную редакцию «Отечественных записок». На протяжении 16 лет он возглавляет этот журнал, сначала вместе с Н. А. Некрасовым, а после смерти поэта становится ответственным редактором журнала. В 1868—1869 годах он публикует программные статьи «Напрасные опасения» и «Уличная философия», в которых развивает взгляды революционных демократов на общественное значение искусства. Основное содержание литературной деятельности Щедрина видел в освещении «безвестной жизни масс», он утверждал, что только народную жизнь «можно назвать общественной в истинном и действительном значении этого слова».

В ЦАРСТВЕ ПРОИЗВОЛА

Основной формой литературных «Помпадур и помпадурши» произведений Щедрина избрал циклы рассказов и очерков, объединенных общей темой. Это позволило ему живо откликаться на события общественной жизни, давая в яркой образной форме глубокую политическую характеристику их. Одним из первых щедринских собирательных образов стал образ «помпадура» из цикла «Помпадур и помпадурши», печатавшегося писателем на протяжении 1863—1874 годов. «Помпадурами» Салтыков-Щедрин называл царских администраторов, орудовавших в пореформенной России. Само название «помпадур» образовано от имени маркизы Помпадур — фаворитки французского короля Людовика XV. Она любила вмешиваться в дела государства, раздавала государственные должности своим приближенным, сорила государственной казной ради личных удовольствий. Название «помпадур» имело у Щедрина сложный смысл. Во-первых, этим он как бы приравнивал пореформенную Россию к Франции первой половины XVIII века, когда паразитизм феодальной власти и ее неспособность руководить государством стали особенно очевидными. Во-вторых, склоняя слово «помпадур» и образуя производные от него, Щедрин придавал ему и звучание и смысл, близкий к слову «самодур». И действительно, для помпадуров характерны черты самодурства, административного произвола.

В очерках Щедрина выведены разнообразные типы

помпадуров. Каждый из них упивается своей властью и в душе совершенно равнодушен к подлинным интересам государства. Либеральные реформаторы любят склонять слово «свобода», но понимают под этим неограниченную свободу самоуправства. Даже пустейший из помпадуров Митенька Козелков заявляет: «...Надо, чтобы начальник края был хозяином у себя дома и свободен в своих движениях. Наполеон это понял. Он понял, что страсти тогда только утихают, когда префекты получают полную свободу укрощать их». В «свободе укрощения» помпадуры не были ограничены ни до реформы, ни после.

**«История
одного города»**

В 1869—1870 годах в «Отечественных записках» появляется «История одного города» — смелая и злая сатира на царившие в России административный произвол и самодурство. Книга имела форму исторической хроники. В отдельных персонажах можно узнать конкретных исторических лиц. Например, Угрюм-Бурчеев с его идеалом: «прямая линия, отсутствие пестроты» — напоминал Аракчеева. В Перехват-Залихватском, который «въехал в Глухов на белом коне, сжег гимназии и упразднил науки», легко узнавали Николая I. Но историческая форма книги была также удобным способом сатирического изображения современности. Другая особенность произведения — гротескное преувеличение¹, необыкновенное переплетение в ней реального и фантастического. В «Истории одного города» гротескные моменты встречаются на каждом шагу. У одного градоначальника в голове был механизм, напоминающий «органчик», у другого — фаршированная голова, третий летал по городу и т. д. Благодаря фантастике и гротеску Щедрина удалось провести через цензуру произведение с самой острой критикой самодержавия.

Гротескные преувеличения были только художественным средством более глубокого познания действительности. Художник как бы рассматривает жизнь через увеличительное стекло и благодаря этому видит подлинный смысл непонятных, при обычном взгляде, обще-

¹ Форма литературного произведения, использующая целенаправленное преувеличение и заострение с помощью фантастического изображения, сочетающая несовместимые явления — реальное с фантастическим, страшное со смешным, — называется *гротеском*. Пример гротеска — повесть Гоголя «Нос», в которой нос майора Ковалева разъезжал по городу под видом статского советника.

ственных явлений. Правление Угрюм-Бурчеева в Глупове характеризовалось бесчеловечностью. Идеалом угрюмого идиота была казарма. Но разве не в жуткую казарму был превращен весь Петербург (и вся Россия тоже) во время царствования Николая I? В ответ на попытки критиков буквально истолковывать художественные образы Щедрина писал: «Ведь не в том дело, что у Брудастого в голове оказался органчик, наигрывавший романсы: «не потерплю!» и «раззорю!», а в том, что есть люди, которых все существование исчерпывается этими двумя романсами».

Очень выразительны сцены борьбы за власть сменявших друг друга градоначальниц. Амалька Штокфиш свергла Клемантинку де Бурбон и посадила ее в клетку. Затем Нелька Лядоховская свергла Амальку Штокфиш и заперла ее в одну клетку с Клемантинкой де Бурбон. «Ужасно было видеть, как оные две беспутные девки, от третьей, еще беспутнейшей, друг другу на съеденье отданы были! Довольно сказать, что к утру на другой день в клетке ничего, кроме смрадных их костей, уже не было!» Так обыгрывает писатель смысл образного выражения «готовы съесть друг друга». Эта гротескная картина раскрывает звериную сущность властителей города Глупова.

Город Глупов — гротескное изображение всей России. История образования города пародирует известную легенду о приглашении варягов, пропагандировавшуюся официальными историками. «Был, — говорит писатель, — в древности народ, головотяпами именуемый...» Что ни делали головотяпы, не могли они «добиться какого-либо порядка». Тогда они придумали не менее глупое дело — искать себе князя. «Он нам все мигом предоставит... Он и солдатов у нас наделает, и острог, какой следует, выстроит!» Нашли они князя, который согласился прислать им правителя, но при этом поставил им такие условия: «— И будете вы платить мне дани многие... у кого овца ярку принесет, овцу на меня отпиши, а ярку себе оставь; у кого грош случится, тот разломи его начетверо: одну часть мне отдай, другую мне же, третью опять мне, а четвертую себе оставь. Когда же пойду на войну — и вы идите! А до прочего вам ни до чего дела нет!..

— И тех из вас, которым ни до чего дела нет, я буду миловать, прочих же всех — казнить... А как не умели вы

жить на своей воле и сами, глупые, пожелали себе кабалы, то называться вам впредь не головотяпами, а глуповцами». Эта сатирическая картина, да и вся книга, ясно показывает, что самовластие строится на покорности народа и несет ему одни несчастья. В «Истории одного города» Щедрин предсказал гибель самодержавия: «не то ливень, не то смерч» сметает с лица земли Угрюм-Бурчеева и его дикие порядки.

«Я ЛЮБЛЮ РОССИЮ ДО БОЛИ СЕРДЕЧНОЙ»

**Против «хищников»
и «пенкоснимателей»**

В 70-е годы Салтыков-Щедрин создал целый ряд литературных циклов, в которых он широко осветил все стороны жизни пореформенной России. Писатель показывает бессовестное ограбление народа «новым культурным слоем», состоящим из «кабатчиков, процентщиков... и прочих казнокрадов и мироедов». Имена героев капиталистического хищничества — Разуваевых, Деруновых, Колупаевых — стали нарицательными; они часто встречаются в статьях В. И. Ленина.

Свои меткие удары сатирик направляет и против либеральных деятелей и писателей, пресмыкающихся перед властями. Беспощадно бичует он литературных холопов типа М. Н. Каткова, добровольно ставших на защиту реакционных «устоев». «Мы не откажемся от своей доли полицейских обязанностей в литературе», — откровенно писал реакционный журналист. Щедрин назвал Каткова «литературным будочником» (полосатая полицейская будка стала в эти годы символом русской жизни под самодержавным гнетом). Свою «эзоповскую» манеру письма Щедрин часто называл «рабьей» из-за ее вынужденного характера иносказаний, но в ней не было никаких компромиссов с властями. Писатель резко отличал ее от «холопского языка» «литературных будочников», представлявшего «смесь наглости, лести и лжи».

С приходом к власти «чумазных» выросла и армия буржуазных общественных деятелей, прославляющих новых хозяев жизни. Этих «пенкоснимателей», как назвал их сатирик, — Прелестных, Балалайкиных и им подобных — он изобразил в «Дневнике провинциала в Петербурге» (1882) и «Современной идиллии» (1877 — 1883) «Хищник, — пишет Щедрин, — проводит принцип хищничества в жизни; пенкосниматель возводит его в догмат и сочи-

няет правила на предмет наилучшего производства хищничества». Как осуществляется на деле принцип хищничества, Щедрин показал в цикле «Господа ташкентцы» (1869—1872). Деятельность «ташкентцев» — дворян-администраторов, финансистов, юристов, дельцов-предпринимателей и других «цивилизаторов» и «просветителей» — изображается на фоне хозяйничанья русского царизма в Средней Азии, но сатирик подчеркивает, что Ташкент — понятие не географическое: «Если вы находитесь в городе, о котором в статистических таблицах сказано: жителей столько-то, приходских церквей столько-то, училищ нет, библиотек нет, богоугодных заведений нет, острог один и т. д. — вы можете сказать без ошибки, что находитесь в самом сердце Ташкента». «Ташкентец» — это наглый, ненасытный хищник, живущий за счет питающегося лебедой мужика.

В цикле «В среде умеренности и аккуратности» (1874—1880) Щедрин продолжил биографию грибоедовского героя — Молчалина. Этим именем сатирик называет шкурников-обывателей, в среде которых процветают ловкие карьеристы и доносчики, ловящие рыбку в водице, замутненной полицейскими преследованиями. Подлость до того укоренилась в обществе, что родители на собственных детей доносят: «У меня, ваше превосходительство, сын превратными идеями занимается — не прикажите ли его подкузывать?»

Боль и гнев вызывает в писателе российская действительность. В ответ на обвинения в «отсутствии патриотизма» он пишет: «Я люблю Россию до боли сердечной и даже не могу помыслить себя где-либо, кроме России». Это — любовь истинного патриота, неотделимая от ненависти ко всем угнетателям и грабителям русского народа. Особенно обострились эти чувства, когда Щедрин оказался за границей.

«За рубежом»

В апреле 1875 года врачи отправили тяжело больного Салтыкова-Щедрина лечиться за границу. Писателя раздражают «русские откормленные идиоты», которыми полны были заграничные курорты: «Это беспредельное блаженство сукиных детей, их роскошь, экипажи, платья дам — ужасно много портят крови». Познакомившись поближе с заграничной жизнью, Щедрин увидел за культурной внешностью западноевропейских капиталистов, государственных и общественных деятелей те же знакомые

черты хищничества и предательства. Итогом поездок писателя за границу явился цикл очерков «За рубежом» (1881), о котором В. И. Ленин писал: «Щедрин классически высмеял когда-то Францию, расстрелявшую коммунаров, Францию пресмыкающихся перед русскими тиранами банкиров, как республику без республиканцев». Щедрин заклеил и германский милитаризм, и лакейство немецкой буржуазной интеллигенции перед прусскими генералами.

Признавая, что культура на Западе несравненно выше, чем в России, писатель был далек от слепого преклонения перед западной культурой. Он смотрел на отлично возделанные немецкие поля и думал о том, что поля эти принадлежат не народу, а толстосумам-буржуа, на которых работают десятки батраков. Он с болью говорит о русском народе, привыкшем к кнуту, но и вымуштрованность немецкого народа ему не по душе. Интересен диалог «мальчика в штанах» — сына немецкого крестьянина и «мальчика без штанов» — сына русского мужика. В «мальчике в штанах» олицетворена мещанская мораль с ее преклонением перед собственностью и порядком. «Мальчик без штанов» беднее его, менее культурен, его беспощадно эксплуатирует Колупаев, у которого он работает не «по контракту», а «совсем задаром», но, в отличие от немецкого мальчика, он не примирился со своим положением и собирается рассчитаться с Колупаевым «Погоди, немец, будет и на нашей улице праздник!» — многозначительно говорит он. В этих словах проявилась вера Щедрина в светлое будущее родного народа.

А пока — мрачная, беспросветная ночь нависла над Россией. Свирепствовала жестокая реакция. Все реже становились ряды заступников народа, все больше было перебежчиков в стан «ликующих, праздно болтающих». И снится в Париже одинокому писателю кошмарный сон: наглая свинья под одобрительный рев толпы «чавкает» Правду

«ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ»

Несколько рассказов о семье Головлевых, вошедших первоначально в цикл «Благонамеренные речи», легли в основу романа-хроники «Господа Головлевы» (1875—1880) — одного из крупнейших и наиболее из-

вестных произведений писателя. В этом романе критика паразитического класса дворян достигла художественного апогея. Глазами мужика, подвергающегося беспощадной эксплуатации, смотрит писатель на помещичью усадьбу и видит в ней «саму смерть, злобную, пусто-утробную». С неумолимой правдивостью рисует Щедрин картину разрушения дворянской семьи, отражающую упадок, разложение, обреченность класса эксплуататоров-крепостников. Весь смысл жизни Головлевых заключался в стяжании, накоплении богатства, в борьбе за это богатство. В семье царит взаимная ненависть, подозрение, бездушная жестокость, лицемерие. Приобретательская деятельность Арины Петровны, основанная на выжимании последних соков из мужика, проводится под предлогом увеличения богатства семьи, а фактически — только для утверждения личной власти. Даже собственные дети для нее — «лишние рты», которых нужно кормить, на которых нужно тратить часть состояния. Спокойно и безжалостно наблюдает Арина Петровна, как разоряются и умирают в нищете ее дети. И только в конце жизни перед ней встал горький вопрос: «И для кого я припасала! ночей недосыпала, куска недоедала. для кого?»

Деспотическая власть Арины Петровны, материальная зависимость детей от произвола «маменьки» воспитывали в них лживость и угодничество. Этими качествами особенно отличался Порфирий Головлев, получивший от других членов семьи прозвища «Иудушка» и «кровопийца». Иудушка с детских лет сумел опутать «доброго друга маменьку» паутиной лжи, подхалимства и еще при ее жизни завладел всем богатством. Как и Арина Петровна, Иудушка Головлев — это литературный тип, в котором с наибольшей силой сконцентрированы черты хищника, паразита, лицемера, это обобщение пороков всего класса собственников.

Иудушка Головлев действует только «по закону», потому что законы, существовавшие как до реформы, так и в пореформенное время, позволяют ему безнаказанно высасывать кровь из бесправных крестьян, доводить до самоубийства собственных детей, обирать и разорять родственников. С бесстыдным лицемерием совершает он подлые поступки, сопровождая их приторно-сладкими словами. Обобранным до нитки брату Степану, которого мать кормила протухшей солониной, он ласково гово-

рит на прощание: «Вот кабы ты повел себя скромненько да ладненько, ел бы ты и говядинку, и телятинку, а не то так и соусу бы приказал. И всего было бы у тебя довольно: и картофельцу, и капустки, и горошку...» Как мрачная тень, появляется фигура Иудушки у постели умирающего брата Павла, чтобы опутать липкой словесной паутиной еще одну жертву. В стремлении к богатству Порфирий Головлев, так же как и Арина Петровна, беспощадно жесток даже к собственным детям. Отказывая в помощи сыну, попавшему в безвыходное положение, он говорит умильно: «А теперь пойдем и будем чай пить. Посидим да поговорим, потом поедем, выпьем на прощанье — и с богом. Видишь, как бог для тебя милостив! И погодка унялась, и дорожка поглаже стала. Полегоньку да помаленьку, трюх да трюх — и не увидишь, как доплетешься до станции!» Настойчиво, методически проводя ограбление родных, Иудушка Головлев доводит до гибели всю семью и заканчивает жизнь в жутком одиночестве.

Сатирик разоблачает бессмысленность накопительства Головлевых, пошлую пустоту всей помещичьей жизни. Полнейшее отсутствие каких-либо духовных интересов, невежество характеризуют не только речь Иудушки, но и весь помещичий быт, основанный на эксплуатации дарового труда крепостных. Праздность, паразитизм дворянства — вот в чем причина его разложения. Об этом свидетельствует неприспособленность к жизни второго и, особенно, третьего поколения семейства Головлевых. Беспомощным приживальщиком вырастает неглупый от природы старший сын Арины Петровны, Степан. Угрюмым отшельником становится младший сын Головлевых, Павел. «Может быть, он был добр, но никому добра не сделал; может быть, был и не глуп, но во всю жизнь ни одного умного поступка не совершил». Молодыми погибают дети Порфирия — Володя и Петя. Крушением заканчивается попытка племянниц Головлева, Анниньки и Любиньки, выбрать для себя самостоятельный путь в жизни.

История семейства Головлевых свидетельствовала об исторической закономерности вырождения дворянства. Но образ Иудушки Головлева имел более широкое значение. В. И. Ленин первым показал, какой глубокий смысл вкладывал писатель в образ Иудушки. Это символ всякой эксплуатации и угнетения, человеконенавист-

ничества и реакции, пустословия и лжи. Иудушка для В. И. Ленина — и помещик-крепостник, и капиталист, и либерал-пустослов, и политик-ренегат. С ненавистью и презрением писал В. И. Ленин в статье «Торжествующая пошлость или кадетствующие эсеры» (1907) о кадетском Иудушке Головлеве, успокаивавшем высеченного, избитого, голодного, закабаленного мужика. Именем Иудушки заклеил В. И. Ленин двурушника Троцкого и других предателей рабочего движения.

СКАЗКИ

80-е годы XIX столетия — одна из самых тяжелых страниц в истории России. Революционное движение было разгромлено, реакционные силы праздновали свою победу, либеральная и народническая интеллигенция трусливо заискивала перед властями. Салтыкову-Щедрину стало все труднее удерживать знамя революционной демократии. В 1884 году были закрыты «Отечественные записки» — единственный орган, проводивший последовательную демократическую линию. Щедрина пришлось обращаться со своими произведениями в редакции либеральных журналов, политика которых была чужда и противна ему. Великий сатирик не отступает и не отказывается от борьбы. В эти годы (1880—1886) Щедрин создает бóльшую часть своих сказок — своеобразных литературных произведений, в которых, благодаря высшему совершенству эзоповской манеры, он смог проводить через цензуру самую резкую критику самодержавия, господствующих классов и трусливого либерализма.

Всего Щедриным написано 32 сказки, отразившие существенные стороны жизни пореформенной России. Сказки проникнуты общей идеей непримиримости интересов народа и эксплуататоров, невозможности мира между хищниками и их жертвами, необходимости активной борьбы против общественного зла. Сказки ставили своей целью пробуждение самосознания в угнетенных массах, воспитание борцов против существующего порядка. Идея классовой непримиримости и необходимости революционной борьбы наиболее ярко выражена в сказках «Медведь на воеводстве», «Орел-меценат», «Ворончелобитчик», «Карась-идеалист» и «Бедный волк». Первые три из них не были разрешены цензурой к печати и при жизни автора появились только в нелегаль-

ных изданиях. В сказках «Премудрый пескарь», «Самоотверженный заяц» и других сатирик высмеял стремления обывателей уклониться от классовой борьбы или умилоостивить хищников своей холопской преданностью. Убийственная критика паразитизма господствующих классов дана в сказках «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» и «Дикий помещик», написанных в 1869 году.

«Медведь на воеводстве» Тема сказки — народ и самодержавие. Царская Россия — это дремучий лес, в котором постоянно раздаются победные крики хищников и вопли их жертв. Продолжив идею «Помпадуrow и помпадурш» и «Истории одного города», сатирик в поведении верховного правителя — льва и губернаторов-медведей отразил методы самодержавного администрирования.

В сказке описано правление трех губернаторов Топтыгиных. Топтыгин 1-й мечтал войти в историю совершением крупных злодейств, но с первого же шага осрамил себя, съев чирика. И не по злобе он это сделал, а просто так взял и съел. Он и «кровопролитиев» желал не потому, что был какой-нибудь отчаянный злодей. «...Он, собственно говоря, не был зол, а так, скотина». Ему хотелось «во что бы то ни стало на скрижали истории попасть», и ради этого он «всему на свете предпочитал блеск кровопролитий» Топтыгин 1-й — это «средний», наиболее распространенный тип царских администраторов по природе не злых, но совершающих злодейства только для того, чтобы «прославиться». С этого «среднего» типа Щедрин и начинает свою сказку. Затем он расматривает два крайних случая.

Топтыгин 2-й — злодей по натуре. Отправляясь на воеводство, он тщательно продумал задачи своей административной деятельности и решил начать с уничтожения всех видов просвещения. Но оказалось, что в лесной трущобе (т. е. в России) уже до него разорили типографию, сожгли печатный станок, университет в полном составе отдали в солдаты, академиков заточили в дупло и оставили только цензурное ведомство. «И, таким образом, лесные мужики жили, не зная ни прошедшего, ни настоящего и не заглядывая в будущее». «Нечего делать, потушил Топтыгин 2-й, но в уныние не впал. «Коли душю у них, мерзавцев, за неимением, погубить нельзя, сказал он себе — стало быть, прямо за шкуру приниматься

надо!» Но когда он начал разбойничать, сбежались мужики и поддели его на рогатину. Топтыгин 3-й был умнее первых двух и додумался до того, что не нужно нарушать заведенный истари порядок. Поэтому он залез в берлогу и выходил из нее «только для получения присвоенного содержания». А в это время в лесу продолжались «натуральные» злодеяния, т. е. хищники драли шкуру с лесного народа. Правление Топтыгина 3-го было самым успешным: «Лев не оставил его милостью. Сначала произвел в подполковники, потом в полковники...», но в конце концов мужики расправились и с ним.

Таким образом, сказка приводила к мысли, что, какими бы ни были по своим личным качествам царские администраторы — злыми, как Топтыгин 2-й, либеральными, как Топтыгин 3-й, или «так, скотиной», как Топтыгин 1-й, — все они вредны и должны быть уничтожены.

В сказке «Орел-меценат» один орел решил в своем имении «золотой век» просвещения ввести. «С ворон определили новый налог, под названием «просветительного»; для молодых соколят и ястребят устроили кадетские корпуса; для сов, филинов и сычей — академию де сиянс¹, да кстати уж и воронятam купили по экземпляру азбуки-копейки». Но через месяц просвещение надоело орлу и «прекратило течение свое». Ученого дятла заточили в дупло, разгромили «академию де сиянс», «отобрали у воронят азбуку-копейку, истолкли оную в ступе и из полученной массы наделали игральнх карт». В результате писатель приходит к выводу, что «просвещение для орлов вредно» и «орлы для просвещения вредны».

Под игом «диких»
помещиков

Для того чтобы раскрыть паразитизм дворянского класса, сатирик помещает его представителей в необычные для них жизненные условия. В сказке «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» Щедрин переносит генералов на необитаемый остров. На острове, богатом и птицей, и рыбой, и плодами, они умерли бы голодной смертью, если б не нашли честного, доброго, сметливого и умного мужика. Мужик и яблок нарвал, и картофель из земли выкопал, и огонь развел, и досыта накормил генералов. «...Мужичина до того из-

¹ Академию наук.

ловчился, что стал даже в пригоршне суп варить. Сделались наши генералы веселые, рыхлые, сытые, белые». А когда генералы соскучились, мужик построил лодку и отвез их в Петербург. А так как пенсия генералам все время шла, то они «сколько тут денег загребли — того ни в сказке сказать, ни пером описать!»

Однако и об мужике не забыли, выслали ему рюмку водки да пятак серебра: веселись, мужичина!» — насмешливо заключает сказку автор.

Невероятная история с двумя генералами совсем не далека от действительности, не только современной Щедрина, но и более поздней. В статье «Крепостники за работой» В. И. Ленин рассматривает правительственный закон от 8 июня 1901 года, по которому казенные земли в Сибири на льготных условиях продавались дворянам. «Но — вот беда, — пишет В. И. Ленин. — Какую пользу извлекут из кусочков земли хотя бы и по три тысячи десятин все владельцы-генералы, если не найдется «мужика», вынужденного на этих генералов работать?» Поэтому, заботясь о «бедных помещиках», отмечает В. И. Ленин, царское правительство и предусмотрело в законе, что «предназначаемые для частновладельческих хозяйств земли *нарезаются, по возможности, вперемежку с площадями, наделенными крестьянам*». Таким образом царское правительство обеспечивало помещиков дешевой рабочей силой или предоставляло им возможность сдавать полученные земли в аренду и без всякого труда «загрывать деньги», точь-в-точь как в сказке Щедрина.

Бесконечное ограбление народа подрывает основу существования самого дворянства. «Герой» сказки «Дикий помещик», живущий трудом крестьян, презирает их, он недоволен тем, что «очень уж много развелось в нашем царстве мужика!» Стал он мужиков штрафами изводить. «Сократил он их так, что некуда носа высунуть; куда ни глянут — все нельзя, да не позволено, да не ваше!» А когда он всех мужиков извел так, что покинули они владения помещика, то и поместье его в запустенье пришло, и сам помещик одичал. Так бы и жил помещик диким зверем, и никого бы это не беспокоило, но начальство было озабочено тем, что с исчезновением мужиков в казну перестали подати поступать. Поэтому решили: «мужика изловить и водворить, а глупому помещику... наиделикатнейше внушить, дабы он... поступлению в казначейство податей препятствия не чинил».

Сочетание фантастических и реальных элементов помогает сатирику ярче выразить идею сказки. Начало сказки, несмотря на традиционно сказочные обороты: «В некотором царстве, в некотором государстве...», «Начал он жить да поживать», — вполне реально. Рассказывая о том, как помещик дочиста ограбил крестьян («Лучины не стало в светец зажечь, прута не стало, чтоб избу вымести»), писатель дает образную картину действительной жизни пореформенного крестьянства. Постепенно сгущая краски, делая образы все фантастичнее (крестьяне летают роями, как пчелы; помещик обрастает шерстью и бегаёт на четвереньках), Щедрин показывает, к какому логическому концу должны привести невыносимые условия жизни народа в пореформенной России. Сказка «Дикий помещик» имеет и конкретную политическую направленность: острее ее обращено против реакционных кругов, осуждавших даже скромные правительственные реформы. Глупого помещика в его антинародной деятельности вдохновляла реакционная газета «Весть». «Несколько раз он ослабевал, но как только почувствует, что сердце у него начнет растворяться, сейчас бросится к газете «Весть» и в одну минуту ожесточится опять.

— Нет, лучше совсем одичаю, лучше пусть буду с дикими зверьми по лесам скитаться, но да не скажет никто, что российский дворянин, князь Урус-Кучум-Кильдибаев, от принципов отступил!»

По существу, правительственные реформы тоже были направлены против народа, в защиту помещиков. Это позволяло помещику в сказке Щедрина изводить крестьян, действуя только «по правилу», а мужиков заставило признать, что «хоть и глупый у них помещик, а разум ему дан большой».

Писатель подчеркивает, что создатель всех ценностей — народ, и если он поставлен в условия, ведущие к его вымиранию, то это неизбежно приведет к гибели государства. Таким образом, нелепая история одичавшего помещика вызывает у читателя мысль о том, что весь общественный строй, основанный на эксплуатации народа, не имеет права на существование.

Невозможен мир между трудящимися и эксплуататорами, так же как не могут хищные звери не питаться мясом. Волк, говорит сатирик в сказке «Бедный волк», не может быть великодушен, потому что по своей комплекции он ничего, «кроме мясного, есть не может. А чтобы

достать мясную пищу, он не может иначе поступать, как живое существо жизни лишить». Невозможно перевоспитать волков, орлов и щук — хищников нужно уничтожать. Невозможно перевоспитать дворян, чтобы они не эксплуатировали трудящихся, — нужно свергнуть власть эксплуататоров. Но зайцы не могут уничтожить волков, караси — щук. Иное дело — люди. В сказке о двух генералах «громаднейший мужичина» легко справился бы с обоими генералами, а он покорно обслуживает их: «нарвал генералам по десятку самых спелых яблоков, а себе взял одно, кислое», и даже сам свил веревочку, которой генералы на ночь привязывали его к дереву, чтобы он не убежал. Эта вековая рабская покорность народа возмущает сатирика. В сказке «Христова ночь» писатель, якобы от имени Христа, говорит трудящимся людям о том, что приближается час их освобождения: «Пробьет этот желанный час, и явится свет, которого не победит тьма. И вы свергнете с себя иго тоски, горя и нужды, которое удручает вас». «Вы свергнете», — говорит писатель людям; ни бог и никто другой не принесет освобождения. Но для того чтобы народ поднялся на борьбу за свободу, он должен осознать свои интересы. В просвещении народа и воспитании в нем классового самосознания видел сатирик главную задачу передовой интеллигенции.

**Либеральные
краснобай
и трусливые
обыватели**

В ряде сказок Щедрин высмеивает либеральную интеллигенцию, подменявшую общественную борьбу болтовней о благе народа. В сказке «Карась-идеалист»

разоблачаются наивные представления о возможности достижения каких-либо общественных перемен путем мирной проповеди: карась хотел убедить щуку отказаться от рыбной пищи, но щука проглотила его, даже не дослушав обращенной к ней вдохновенной речи.

В сказке «Либерал» Щедрин раскрывает предательскую роль либералов в истории революционной борьбы. Эту сказку вспоминает В. И. Ленин в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»: «Начинает этот либерал с того, что просит у начальства реформ «по возможности»; продолжает тем, что клянчит «ну, хоть что-нибудь», и кончает вечной и незыблемой позицией «применительно к подлости».

Горячим сочувствием трудящимся, ненавистью к дармоедам-пустоплясам проникнута сказка «Коняга». Писа-

тель воплотил в яркие художественные образы народную поговорку «Рабочий конь — на соломе, а пустопляс — на овсе». Труженику Коняге противопоставлены четыре пустопляса: либерал, славянофил, народник¹ и один из буржуазных хищников.

Каждый из пустоплясов по-своему объясняет необыкновенную выносливость и живучесть Коняги. Оттого он такой живучий, говорит Пустопляс-либерал, что «в нем от постоянной работы здравого смысла много накопилось». «Здравым смыслом» либерал называет покорность Коняги: «Понял он, что уши выше лба не растут, что плетью обуха не перешибешь...» Второй Пустопляс, повторяя нелепые разглагольствования славянофилов, объясняет несокрушимость Коняги тем, что «он в себе жизнь духа и дух жизни носит». Либеральный народник уверяет, что сила Коняги в том, что он нашел для себя «настоящий труд», который дает ему «душевное равновесие». «Трудись, Коняга! упирайся! загребай!» — подбадривает он Конягу. А четвертый Пустопляс считает, что все дело в привычке: «Кто к какому делу приставлен, тот то дело и делает». А чтобы Коняга не перестал работать, Пустопляс советует «взбадривать его хорошенько кнутом». Все четверо довольны тем, что Коняга на них работает, и никто из них не пытается облегчить его горькую участь.

Самой злой сатирой на трусливых интеллигентов, перепуганных разгулом реакции и разгромом народовольцев, является сказка «Премудрый пискарь». Герой этой сказки был «пискарь просвещенный, умеренно-либеральный, и очень твердо понимал, что жизнь прожить — не то, что мутовку облизать». Все бесцельное, «растопыленное» существование этого перепуганного обывателя наполнено непрерывным страхом и направлено на сохранение своей жалкой жизни. «Надо так прожить, чтоб никто не заметил, — сказал он себе, — а не то как раз пропадешь», — к этой несложной мудрости сводится вся «философия» пискаря. Следуя этой философии, он забился в нору и дрожа прожил в ней всю жизнь. Но даже этот жалкий «пискарь» под конец жизни понял, что жизнь его была совершенно бесполезна. «Какие были

¹ Имеются в виду либеральные народники 80-х годов, отказавшиеся от революционной борьбы и проповедовавшие теорию «малых дел».

у него радости? кого он утешил? кому добрый совет подал? кому доброе слово сказал? кого приютил, обогрел, защитил? кто слышал об нем? кто об его существовании вспомнил? И на все эти вопросы ему пришлось отвечать: никому, никто».

Если в начале сказки писатель называет «пискаря» умным, не раскрывая прямо иронического смысла этого слова, то далее «мудрость» «пискаря» оборачивается бессмысленной глупостью; и даже другие рыбы говорят о «пискаре»: «Слыхали вы про остолопа, который не ест, не пьет, никого не видит, ни с кем хлеба-соли не водит, а все только распостыльную свою жизнь бережет?» Сказка «Премудрый пискарь» высмеивает всех, кто надеется спрятаться в своей норе от жизненных бурь. Обобщающее значение сказки подчеркивается самим автором: «Неправильно полагают те, кои думают, что лишь те пискари могут считаться достойными гражданами, кои, обезумев от страха, сидят в норах и дрожат. Нет, это не граждане, а по меньшей мере бесполезные пискари». Постылой жизни трусливых обывателей сказка противопоставляет счастье иной жизни, освещенной высокими гражданскими идеалами, но о них сатирик вынужден говорить только намеками.

«ОН ЗАВЕЩАЛ НАМ СВОЙ НЕПРИМИРИМЫЙ ГНЕВ»

«Пошехонская старина» Тяжелыми были последние годы жизни писателя. Правительственные преследования затрудняли печатание его произведений; бывшие друзья переменили убеждения; в семье он тоже чувствовал себя чужим; многочисленные болезни заставляли его мучительно страдать. Но до последних дней жизни Щедрин не оставляет литературного труда. За три месяца до смерти он заканчивает одно из лучших своих произведений — «Пошехонскую старину».

В противовес идиллическим картинам дворянских гнезд Щедрин воскресил в своей хронике подлинную атмосферу крепостного права, втягивавшего людей «в омут унижительного бесправия, всевозможных изворотов лукавства и страха перед перспективою быть ежечасно раздавленным». Картины дикого произвола помещиков дополняются сценами возмездия, постигающего отдельных тиранов: мучительницу Анфису Порфирьевну

задушили собственные дворовые, а другого злодея. помещика Грибкова, крестьяне сожгли вместе с усадьбой.

«Реализм,
трезвый и ясный»

До последней минуты жизни не умолкал гневный голос великого русского сатирика: сквозь цензурный гнет пробивалось к читателю его могучее слово. Яркие щедринские образы были необычайны, фантастичны, и в то же время они исключительно метко и точно отражали самую суть явлений действительности: его метафоры с такой силой врезывались в память читателя, какой не могли достичь самые точные описания.

Например, совершенно фантастична по содержанию сказка «Дикий помещик». Разве бывают помещики, бегущие на четвереньках, как дикие звери? Разве может все крестьянское население мгновенно унести куда-то? Но эти фантастические преувеличения позволили писателю ярче представить действительную степень ограбления народа помещиками и властями. Казалось бы, совершенно неестественными событиями заполнена «История одного города», но именно в этой книге такой строгий ценитель, как И. С. Тургенев, отмечал «реализм, трезвый и ясный среди самой необузданной игры воображения» и добавлял, что Щедрин «знает свою страну лучше, чем кто бы то ни было».

Может показаться, что «необузданная игра воображения» несовместима с реализмом, который заключается в правдивом изображении действительности. Но дело в том, что фантазии Салтыкова-Щедрина реалистичны в основе. Щедрин был великим писателем-реалистом, он был новатором, обогатившим реалистический метод.

Для того чтобы глубоко познать действительность, говорил Щедрин, нужно показывать не только видимое, но и то, что за ним скрывается: не только поступки, которые человек беспрепятственно совершает, но и те, которые он несомненно совершил бы, если бы умел или смел.

Салтыков-Щедрин — несравненный мастер обобщенного сатирического образа. Таков образ города Глупова — символ бессмысленной власти и всякого деспотического режима.

Щедрин обладал могучим даром комизма, он в совершенстве владел всеми его формами. Немало у него и глубоко трагических страниц, да и смех его большей частью полон горечи.

Великая сила Щедрина заключается в народности его творчества. Только в народе видел писатель источник общественной и государственной силы, только в служении его интересам заключается смысл политической и общественной деятельности, в том числе и литературной. Все творчество Щедрина проникнуто чувством той «тоскующей любви» к народу, о которой писал В. И. Ленин в статье «О национальной гордости великороссов».

Салтыков-Щедрин твердо и неуклонно проводил идеи революционной демократии. Он не признавал искусства бесстрастного, равнодушного к стоящим перед страной проблемам. «Восхваляемое творческое бесстрашие, которое из учтивости называют беспристрастием, — писал он, — есть вещь человечески невозможная, и человек, который равнодушными глазами может смотреть на ложь и зло, не только не заслуживает названия служителя искусства, но, в строгом смысле, не может быть назван даже человеком».

Салтыков-Щедрин скончался 10 мая (28 апреля) 1889 года. Незадолго до смерти писателя его навестила делегация студентов; среди них были брат и сестра В. И. Ленина — Александр и Анна Ульяновы. Молодые люди унесли в своем сердце скорбный взгляд умирающего. «Казалось, он дал нам бесконечно много своим незабываемым взглядом, точно приобщил нас к своей тоске, точно завещал нам свой непримиримый гнев», — вспоминала одна из участниц встречи.

Смерть помешала писателю завершить последний творческий замысел — цикл очерков «Забытые слова», в которых он хотел еще раз напомнить современникам идеи Чернышевского, забытые интеллигенцией 80-х годов; противопоставить революционные социалистические идеалы предательству, трусости, смирению, приспособленчеству — тому «сволочному духу», который, по словам А. П. Чехова, никто не умел так преследовать, как Салтыков-Щедрин.

Меткие фразы, клички и прозвища, которыми заклеивал сатирик врагов народа и революции, живы и по сей день. В письме в редакцию «Правды» В. И. Ленин писал: «Хорошо бы вообще от времени до времени вспоминать, цитировать и растолковывать в «Правде» Щедрина...» Произведения Салтыкова-Щедрина воспитывают в советских людях ненависть к любым видам эксплуатации, раболепию, трусости, лицемерию, раскрывают яркие кар-

тины прошлого и помогают лучше понять историю нашей Родины.

Задания

1. Перескажите содержание сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Дикий помещик» Как в ней охарактеризована жизнь пореформенного крестьянства?
2. Каково политическое и нравственное значение сказки «Премудрый пискарь»?
3. Выпишите из сказки «Премудрый пискарь» иронические выражения (например, «дрожа, победы и одоления одерживал»). Проследите, как по ходу сказки изменяется оценка ума «пискаря».
4. Какими «эзоповыми выражениями» описывает Щедрин произвол и насилие властей в сказке «Медведь на воеводстве»?
5. Напишите сочинение на тему «Типы царских администраторов по сказке М. Е. Салтыкова-Щедрина «Медведь на воеводстве»
6. В каких из прочитанных вами сказок М. Е. Салтыков-Щедрин осуждает рабскую покорность народа? Приведите примеры.
7. Приведите примеры гротеска из «Истории одного города»
8. Какие черты помещичьего быта и нравов клеймит М. Е. Салтыков-Щедрин, рисуя семью Головлевых?
9. Как показывает сатирик деградацию дворянства в романе «Господа Головлевы»?
10. Приведите примеры речи Иудушки Головлева, характеризующие его как хищника, лицемера, пустослова и предателя.
11. В каких произведениях высмеивает М. Е. Салтыков-Щедрин либералов?
12. Составьте план сочинения на тему «Обличение российской действительности в сатире М. Е. Салтыкова-Щедрина».
13. Приведите высказывания В. И. Ленина о произведениях и образах, созданных М. Е. Салтыковым-Щедриным.

Литература

- Бушмин А. С. Салтыков-Щедрин Искусство сатиры. М., 1976
Горячкина М. С. Сатира Салтыкова-Щедрина. М., 1976
Николаев Д. Сатира Щедрина и реалистический гротеск М., 1977
Ольминский М. Статьи о Салтыкове-Щедрине. М., 1959
М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. М., 1975, т. 1—2.
Турков А. Салтыков-Щедрин 3-е изд. М., 1981 (Серия «Жизнь замечательных людей»)

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

(1828—1910)

Самое близкое моему сердцу желание иметь своим читателем большую публику, рабочего трудящегося человека и подвергнуть свои мысли его решающему суду.

Л. Н. Толстой

Развитие русской художественной прозы во второй половине XIX века достигло вершины в творчестве Л. Н. Толстого. «...Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, — писал В. И. Ленин, — что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе».

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ЖИЗНИ

В родной семье

Лев Николаевич Толстой родился 28 августа 1828 года в Ясной Поляне; здесь он провел и большую часть жизни. Обстановка родного дома, окружающая природа, общение с крестьянами оказали на будущего писателя огромное влияние. «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней, — писал Лев Николаевич. — Без Ясной Поляны, я, может быть, яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до пристрастия любить его». Ясная Поляна перешла к Толстым от князей Волконских как приданое матери писателя, Марии Николаевны, урожденной княжны Волконской. Отец Толстого, граф Николай Ильич Толстой, принадлежал к знатному, титулованному, однако, небогатому дворянскому роду. Он участвовал в войне 1812 года, в заграничном походе 1813 года, но слабое здоровье и расстроенное материальное состояние не позволили ему остаться в армии. По болезни он вышел в отставку в чине подполковника, женился и занялся ве-

дением помещичьего хозяйства. Как впоследствии вспоминал Лев Николаевич, отец его не хотел служить на государственной службе «по чувству собственного достоинства». Писатель ценил в отце любовь к просвещению и гуманное отношение к крестьянам. «За его время, — говорил Толстой, — я никогда не слыхал о телесных наказаниях». На всю жизнь запомнились Льву Николаевичу прогулки с отцом по лугам, рисунки, которые Николай Ильич делал для детей (в семье Толстых было пятеро детей: четыре сына — Николай, Дмитрий, Сергей, Лев и дочь Мария), и то, как однажды отец попросил его прочитать наизусть стихи Пушкина и остался им доволен.

Матери писатель не помнил: Мария Николаевна умерла, когда ему было полтора года. Но о ней часто вспоминали в семье. «...Она хорошо играла на фортепиано, и сверстницы ее рассказывали мне, — писал Лев Николаевич, — что она была большая мастерица рассказывать завлекательные сказки, выдумывая их по мере рассказа». После смерти Марии Николаевны воспитанием детей занималась дальняя родственница Толстых Татьяна Александровна Ергольская. В воспоминаниях Лев Николаевич называет ее «замечательной по нравственным качествам женщиной», «твердого, решительно-го, энергичного и вместе с тем самоотверженного характера». Она окружила осиротевшую семью заботой, лаской и на всех оказывала самое благотворное влияние.

Стремление к добру, к всеобщей любви, забота о других — эти прекрасные качества, характерные для семьи Толстых, передавались от взрослых детям. Однажды старший брат, десятилетний Николенька, рассказал младшим детям о том, что он знает тайну, как сделать людей счастливыми. Эта тайна, по его словам, была написана на «зеленой палочке», зарытой на краю оврага в «Старом заказе». Толстой очень любил вспоминать, как он и его братья искали в лесу «зеленую палочку». Очевидно, великий писатель считал эту детскую игру провозвестницей его неустанных, на протяжении всей жизни, поисков счастья для людей.

В условиях усадебно-поместного быта к детям были близки слуги, взятые из крепостных крестьян. Близость к людям «низших слоев» сыграла большую роль в нравственном развитии будущего писателя. Однажды, уже в преклонном возрасте, писатель сказал в разговоре

о декабристах: «Они, как и мы, через нянь, кучеров, охотников полюбили народ».

С детства Толстой тонко воспринимал красоту русской природы: хлебное поле во время уборки ржи, сиенющий лес, березы в весеннее время. Он с интересом наблюдал за животными, очень любил лошадей, до глубокой старости хорошо ездил верхом. Детство Толстой называл самым счастливым временем своей жизни.

В 1837 году, в январе, семья Толстых переехала в Москву и поселилась на Плющихе. Писатель считал, что с этого момента начался новый этап в его жизни — отрочество. Через полгода после переезда в Москву семью постигло тяжелое горе: летом, в июне, находясь по делам в Туле, скоропостижно скончался отец. Дети остались круглыми сиротами. Младшим — Льву и Марии — было девять и семь лет. Через полтора года умерла бабушка, вслед за ней тетка, сестра отца, баронесса Остен-Сакен, являвшаяся опекуной детей. После этих несчастий опеку над детьми взяла другая сестра Николая Ильича Толстого — Пелагея Ильинична Юшкова, жившая в Казани. В 1841 году она перевезла к себе всех детей Толстых.

В Казани

Лев Толстой прожил в Казани шесть лет. Вслед за старшими братьями он поступил в Казанский университет сначала на факультет восточных языков, но через год перевелся на юридический.

Юшковы принадлежали к кругу богатых казанских аристократов. Живя в их семье, вращаясь в светском обществе, юноша Толстой проникся мыслью о том, что все люди разделяются на светских и несветских. В среде студенчества также различались две группы: аристократы и разночинцы. Примкнув к аристократам, Толстой, однако, вскоре стал критически относиться к ним, все чаще им овладевали «мысли о нравственном достоинстве и равенстве». Занятия в университете не приносили удовлетворения. Толстой увлекся самостоятельной научной работой. Однажды профессор предложил ему сравнить «Наказ» Екатерины II с книгой «Дух законов» известного французского философа-просветителя Монтескье. Сопоставив политические взгляды русской императрицы со взглядами Монтескье, Толстой подверг резкой критике «Наказ» Екатерины II. Восемнадцатилетний студент выступил сторонником республики против монархии с ее

сословными привилегиями; он решительно заявил, что «Наказ» принес больше славы Екатерине, чем пользы России. Неудовлетворенный университетскими занятиями, Толстой в 1847 году подал прошение об отчислении его из университета и уехал в Ясную Поляну.

НАЧАЛО ТВОРЧЕСТВА

На Кавказе В течение нескольких лет (1847—1851) Толстой живет то в Ясной Поляне, то в Москве, то в Петербурге. В мае 1851 года он уезжает на Кавказ, в действующую армию, где служил в артиллерии его старший брат, Николай Николаевич. Царизм в эти годы вел длительную войну за присоединение Кавказа к России.

Для зачисления на военную службу следовало сдать экзамен. С этой целью Толстой отправился в Тифлис. Экзамен был выдержан. В 1852 году Толстой вернулся к брату фейерверкером. Вместе с военным званием он привез из Тифлиса и рукопись повести «Детство».

«Назначение человека есть стремление к нравственному усовершенствованию» Двадцатичетырехлетний автор отправил свое произведение в Петербург, в журнал «Современник». Н. А. Некрасов, редактор журнала, оценил талант начинающего писателя: «...простота и действительность содержания составляют неотъемлемое достоинство этого произведения». «Детство» было опубликовано в журнале «Современник» в 1852 году, в сентябрьском номере, и положило начало трилогии: «Детство», «Отрочество», «Юность».

Картины жизни дворянской семьи в деревне и в городе, нравы и обычаи, взаимоотношения со слугами, обучение и воспитание дворянских детей — все это нашло отображение в трилогии. Названия повестей соответствуют трем этапам физического и духовного развития их главного героя — Николеньки Иртеньева, от лица которого ведется повествование. На каждом этапе своей жизни Николенька по-разному воспринимает окружающий его мир. Психология героя раскрыта Толстым с необыкновенной правдивостью и простотой.

«Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней?» Как самое раннее дорогое воспоминание детства возни-

кает образ горячо любимой матери: «Она улыбается своей грустной, очаровательной улыбкой, берет обеими руками мою голову, целует меня в лоб и кладет к себе на колени».

Для Николеньки нежные, любящие мать и отец, бабушка и старые слуги, ставшие почти членами семьи, учитель Карл Иванович — это все одно, в этом он сам. Он не сомневается в доброте и любви к нему старших, даже наказание приемлет от них по-детски доверчиво. В эту пору для него одинаково важно: и чтобы все были счастливы, и чтобы завтра была хорошая погода для гулянья.

Говоря о своей первой повести, Л. Н. Толстой признавался: «Когда я писал «Детство», то мне казалось, что до меня никто еще так не почувствовал и не изобразил всю прелесть и поэзию детства». Это действительно было так. Повесть «Детство» обратила на себя внимание современников, а литературные критики заговорили о ее художественных достоинствах и своеобразии таланта автора.

О второй части своего произведения Л. Н. Толстой заметил: «Интерес «Отрочества» должен состоять в постепенном развращении мальчика после детства и в исправлении его перед юностью».

Вступая в пору отрочества, Николенька все чаще сталкивается с жизнью взрослых людей, и ему открываются новые стороны существующей действительности. Глубокая моральная перемена произошла с мальчиком по дороге в Москву, куда переезжала после смерти матери его осиротевшая семья. Сидя в бричке, Николенька и дочь гувернантки Мими Катенька ведут разговор о том, как теперь они будут жить в Москве. «Все-таки когда-нибудь да мы разойдемся: вы богаты — у вас есть Петровское, а мы бедные — у маменьки ничего нет ..» — говорила Катенька. «...Что ж такое, что мы богаты, а они бедны? — думал я, — и каким образом из этого вытекает необходимость разлуки? Отчего же нам не разделить поровну того, что мы имеем?» «Случалось ли вам, читатель, в известную пору жизни вдруг замечать, что ваш взгляд на вещи совершенно изменяется, как будто все предметы, которые вы видели до тех пор, вдруг повернулись к вам другой, неизвестной еще стороной?» — спрашивает Лев Николаевич Толстой устами своего героя-подростка.

Но влияние условий барской жизни мальчику нелегко преодолеть, в Николеньке порой проявляется высокомерное, пренебрежительное отношение к простым людям. Вместе с другими детьми из знатных и богатых семей он смеется над бедным разночинцем Иленькой Грапом и его престарелым отцом. Но постепенно наблюдения и раздумья над жизнью заставляют подростка все больше задумываться над характерами и судьбой лиц, окружавших его. Он осознает запутанность материального положения своей семьи; разочаровывается в обожаемом отце, картежнике и эгоисте; понимает аморальность поведения брата. Вместе с тем Николенька все более убеждается в том, что простые люди обладают способностью к глубоким и сильным чувствам. Ему становятся понятны и горькая участь Карла Ивановича, сражавшегося против «злодея Наполеона», и трагедия искалеченной жизни Натальи Савишны. Подросток начинает понимать, что люди его круга, их идеал *comme il faut*¹ аморальны.

«Отрочество» (1854) утвердило за автором репутацию талантливого писателя. Н. Г. Чернышевский отметил в ранних произведениях Толстого «глубокое знание тайных движений психической жизни», умение выявлять «психический процесс, его формы, его законы», изображение «диалектики души» посредством «внутреннего монолога». Все это оказалось характерным и для последующего творчества Льва Толстого.

Повесть «Юность» была написана Толстым в 1857 году. Вопросы морали и нравственности, интересовавшие Николеньку Иртеньева в отрочестве, теперь полностью овладели им. Дружба с Дмитрием Нехлюдовым открыла ему новый взгляд на жизнь — человек должен сознательно стремиться к добру и верить в него, «назначение человека есть стремление к нравственному усовершенствованию и... усовершенствование это легко, возможно и вечно». Под влиянием новых взглядов и чувств Николенька испытывает страстное желание стать лучше. Не сразу удается ему освободиться от влияния своей среды. Но однажды герой повести убедился в том, что *comme il faut* далеко не самое главное в жизни. Его товарищи, студенты-разночинцы, опередили его в науках и успешно

¹ *Comme il faut* (франц.) — буквально: «как надо, как следует»; синоним слов «приличный», «порядочный».

выдержали университетские экзамены, на которых он провалился. Неудача на экзаменах вызвала в Николеньке глубокое душевное потрясение, но оказалась благотворной, так как раскрыла ему понятие *comme il faut* как главное зло его жизни, навязанное ему аристократической средой. Юноша снова испытывает стремление к нравственному усовершенствованию. В этом «моральном порыве» Л. Н. Толстой оставил своего героя, не закончив последней части трилогии.

Простившись с героем, Толстой не расстался, однако, с идеей нравственного самоусовершенствования человека и увлек этой мыслью любимых героев своих последующих произведений. В истории жизни Николеньки Иртеньева много общего с тем, что нам известно о самом Л. Н. Толстом. Ряд действующих лиц трилогии напоминает родных и близких писателю людей. Прототипом крепостной экономки Натальи Савишны послужила Прасковья Исаевна — экономка Волконских, а затем Толстых. В образе Любочки Иртеньевой много общего с сестрой Толстого, Марией. Старый учитель Карл Иванович по облику и характеру напоминает домашнего учителя детей Толстых — Федора Ивановича Росселя.

Однако наряду с биографическим материалом ведущая роль в трилогии принадлежит художественному вымыслу и обобщению. Желая подчеркнуть характерность и типичность содержания своего произведения, Л. Н. Толстой возражал против того, что в первой публикации повесть «Детство» называлась «История моего детства».

ВОЕННАЯ СЛУЖБА И РАССКАЗЫ О ВОЙНЕ

«...Чудесный
бесподобный народ»

Находясь на военной службе, Лев Толстой много и мучительно думал о войне. Что такое война? Нужна ли она человечеству? Эти вопросы встали перед писателем в самом начале его литературного поприща (рассказы «Набег», 1852; «Рубка леса», 1855) и занимали его на протяжении всей жизни. «Война всегда интересовала меня. Но война не в смысле комбинаций великих полководцев, — писал он в рассказе «Набег», — воображение мое отказывалось следить за такими громадными действиями: я не понимал их, а интересовал меня самый факт войны — убийство. Мне интереснее знать, каким

образом и под влиянием какого чувства убил один солдат другого, чем расположение войск при Аустерлицкой или Бородинской битве».

В кавказских рассказах Толстой бескомпромиссно осуждает войну как явление, противоречащее гуманной природе человека. «Неужели тесно жить людям на этом прекрасном свете, под этим неизмеримым звездным небом?.. Все недоброе в сердце человека должно бы, кажется, исчезнуть в прикосновении с природой — этим непосредственнейшим выражением красоты и добра».

Толстого интересуют моральные черты русского человека, определяющие его поведение на войне. В «Рубке леса» писатель дал глубокую психологическую характеристику русского солдата. «В русском, настоящем русском солдате никогда не заметите хвастовства, ухарства, желания отуманиться, разгорячиться во время опасности напротив, скромность, простота и способность видеть в опасности совсем другое, чем опасность, составляют отличительные черты его характера».

Вместе с тем в каждом солдате писатель раскрыл индивидуальные черты характера. «Бомбардир Антонов... при одном орудии отстреливался от сильного неприятеля и с двумя пулями в ляжке продолжал идти около орудия и заряжать его». Чикин в любых условиях: «в трескучий ли мороз, по колено в грязи, два дня не евши...» — любил шутку. Веленчук — «...простодушный, добрый, чрезвычайно усердный... и чрезвычайно честный». Жданов «никогда не пил, не курил, не играл в карты, не бранился дурным словом... Одна радость и даже страсть Жданова были песни».

Художественное своеобразие кавказских военных рассказов Толстого сразу было замечено в литературных кругах; современная ему критика назвала их «истинным и счастливым нововведением в описании военных сцен...»

В осажденном Севастополе Осенью 1853 года началась война России с Турцией и ее союзниками — Англией и Францией. Когда корабли неприятельского флота приблизились к Крыму, Л. Н. Толстой стал хлопотать о переводе его на службу в действующую армию. Ему разрешено было перейти сначала в Дунайскую армию, а потом, по личному желанию, он перевелся в Севастополь. Попав в осажденный город, Толстой был потрясен героическим духом войска и населения. «Дух

в войсках выше всякого описания, — сообщал он в письме к брату Сергею Николаевичу. — Во времена древней Греции не было столько геройства. Корнилов, объезжая войска, вместо «Здорово, ребята!» — говорил: «Нужно умирать, ребята, умрете?» — и войска кричали: «Умрем, Ваше Превосходительство, ура!»

И тем больше было видеть писателю, что мужественные солдаты, население города находились в невыносимо трудных условиях по вине не только противника, но и царского главного командования. Косность и тугодумность верховного командования русской армии в Крыму связывала инициативу и действия непосредственных руководителей защиты Севастополя — прославленных адмирала Нахимова и вице-адмирала Корнилова. Толстой, пытаясь изменить создавшееся положение, подает несколько «Записок» об усовершенствовании русских войск, обороняющих Севастополь, но они не нашли ответа в военном ведомстве. Не удалось создать и журнал для солдат и офицеров под названием «Военный листок».

Отклик на свои мысли и чувства молодой подпоручик нашел в широких кругах офицеров и солдат как сочинитель сатирических севастопольских песен, высмеивающих военных «князей-графов», которые предпринимали необдуманные и плохо подготовленные сражения.

Как четвертого числа
Нас нелегкая несла
Горы отбирать (bis).

Чисто вписано в бумаги,
Да забыли про овраги,
Как по ним ходить (bis).

Собирались на советы
Все большие эполеты,
Даже плац-Бекко (bis).

На Федюкины высоты
Нас пришло всего три роты,
А пошли полки (bis)¹.

Долго думали-гадали,
Топографы все писали
На большом листу (bis).

¹ Барон П. А. Вревский, бывший директор канцелярии военного министра, находясь в Крыму, побуждал князя Горчакова, главнокомандующего Дунайской армией, дать решительную битву союзникам. Сражение было предпринято 4 августа 1855 года при Черной речке, но не было как следует подготовлено и обеспечено резервами. В результате русские солдаты, достигнув «Федюкиных высот» с большими потерями (остались только три роты), вынуждены были отступить. В песне Л. Н. Толстой разоблачает и резко осуждает бездарное верховное командование.

Выражая общенародное настроение, песня легко за-
поминалась и получила такое широкое распространение,
что ее стали считать народной. Л. Н. Толстой принимал
участие в сочинении и другой песни — «Как восьмого
сентября», которая, по словам современников, «облетела
всю Россию». Лишь близкие к Толстому офицеры знали,
что это он был автором популярных солдатских песен
Обе песни в 1857 году были напечатаны Герценом в «По-
лярной звезде».

Толстой пробыл в Севастополе до конца осады, при-
нимал непосредственное участие в обороне города, за хра-
брость и мужество был награжден орденом Анны с над-
писью «За храбрость», медалями «За защиту Севасто-
поля», «В память Восточной войны 1853—1856 гг.».

В августе 1855 года Севастополь пал. Россия проигра-
ла войну. Толстой был отправлен в Петербург с отчетом
о последнем сражении.

«Строгая,
ни перед чем
не отступающая
правда»

Под грохот орудий 4-го бастия-
на, окутанный пороховым ды-
мом, Л. Н. Толстой начал писать
свой первый рассказ о героиче-
ской обороне осажденного горо-
да — «Севастополь в декабре месяце» (1854). За ним по-
следовали два других рассказа: «Севастополь в мае»
(1855) и «Севастополь в августе 1855 года». В своих рас-
сказах о трех этапах Крымской эпопеи Толстой показал
войну «не в правильном, красивом и блестящем строе,
с музыкой и барабанным боем, с развевающимися зна-
менами и гарцующими генералами... а в настоящем ее
выражении — в крови, в страдании, в смерти...».

Рассказ «Севастополь в декабре месяце» исполнен пат-
риотического духа и чувства преклонения перед защит-
никами родины. Показывая Крымскую войну без при-
крас, Толстой, однако, в этом рассказе еще не осуждал
ее. Его интересовала нравственная высота духа народа
Народ дрался «не за город, а за родину», и именно по-
этому нельзя было «поколебать где бы то ни было силу
русского народа».

В рассказе «Севастополь в мае» писатель показывает
жизнь обороняемого города шесть месяцев спустя после
начала осады. В городе толпы раненых. Война приносит
муки прежде всего простым людям. Вот десятилетний
мальчик в старом отцовском картузе собирает цветы
в долине, усеянной трупами. Образ ребенка становится

символом всеобщего горя, в нем осуждение войны, вечный укор тем, кто приказывает людям идти на смерть. Раскрывая страдания людей на войне, писатель, как и в первом рассказе, развивает мысль о героизме русских солдат, настоящих защитников родины. Однако если в первом рассказе отражены дух патриотизма, твердая уверенность автора в победе русских, то второй рассказ вскрывает пороки армии, грозившие России поражением. «Сколько звездочек надето, сколько снято, сколько Анн, Владимиров, сколько розовых гробов и полотняных покровов! А все те же звуки раздаются с бастионов... А вопрос, не решенный дипломатами, еще меньше решается порохом и картечью».

Толстой глубоко разочаровался в офицерской среде и изобразил ее резко сатирически. Офицерство неоднородно, в нем выделяются, с одной стороны, аристократы, как Гальцин и Калугин, тщеславные и легкомысленные, мечтающие только о наградах: с другой стороны, простые и робкие армейцы, как Михайлов. Но и те и другие далеки от солдат, лишены народного чувства любви к родине. Их казенный патриотизм «за веру, царя и отечество» фальшив.

Писателю открылась несостоятельность крепостнической России в ведении войны, и он заканчивает второй рассказ вопросами, обличающими и правительство, и весь государственный порядок. «Где выражение зла, которого должно избегать? Где выражение добра, которому должно подражать в этой повести? Кто злодей, кто герой ее? Все хороши и все дурны?.. Герой же моей повести, которого я люблю всеми силами души, которого старался воспроизвести во всей красоте его и который всегда был, есть и будет прекрасен, — правда».

Рассказ был принят к печатанию редакцией журнала «Современник». Но председатель цензурного комитета наложил резолюцию: «Эту статью за насмешки над нашими храбрыми офицерами, храбрыми защитниками Севастополя, запретить»... И рассказ смог увидеть свет только со значительными сокращениями, даже искажениями; были приняты все меры, чтобы «обезвредить» его.

Третий рассказ — «Севастополь в августе 1855 года» — повествует о последних днях 11-месячной героической обороны, о том, как после штурма Малахова кургана город был сдан. Превосходство союзников в военной

технике и материальных ресурсах физически сломило бесстрашных русских героев. Разоблачая войну, Толстой утверждает моральное величие и силу русских людей, мужественно воспринявших отступление русской армии из Севастополя.

Новаторство Толстого в изображении войны, реализм, художественные достоинства «Севастопольских рассказов» снискали высокую оценку современников. Анализируя и оценивая «Севастопольские рассказы», Н. Г. Чернышевский не только отмечал в них выражение патриотического духа русского войска, но и указывал на обличительную направленность произведения. После появления в печати третьего рассказа Н. А. Некрасов писал: «Достоинства повести первоклассные: меткая, своеобразная наблюдательность, глубокое проникновение в сущность вещей и характеров, строгая, ни перед чем не отступающая правда...»

ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л. Н. ТОЛСТОГО В 50–60-е ГОДЫ

В журнале
«Современник»

Приехав в ноябре 1855 года в Петербург, Л. Н. Толстой знакомится с литературными кругами того времени, и прежде всего с сотрудниками «Современника», в котором было напечатано его первое произведение.

Вторая половина 50-х годов XIX века — время обострившихся общественных противоречий. В ходе неудачной Крымской кампании раскрылась экономическая и военная отсталость России, все политические круги и группировки общества поняли невозможность жить далее по-старому и настоятельно требовали государственных реформ — прежде всего крестьянской реформы. Но по мере того как общество подходило к мысли о необходимости отмены крепостного права, раскрывались все бóльшие противоречия и несогласия между различными общественными группами в процессе решения вопроса о том, на каких же условиях освободить крестьян. Л. Н. Толстой в 1858 году в числе 105 тульских дворян подписал «Записку» о необходимости освободить крестьян с наделением их землею.

В редакции «Современника», как известно, образовалось два лагеря: либеральный, во главе которого стоял

А. В. Дружинин, и революционно-демократический, возглавляемый Н. Г. Чернышевским, которого поддерживал редактор журнала Н. А. Некрасов. Л. Н. Толстой, по существу, не примыкал ни к тому, ни к другому лагерю. Но когда в 1859 году между членами редакции «Современника» произошел раскол, Толстой после семи лет сотрудничества в журнале вышел из его редакции вместе с другими писателями-дворянами и больше никогда в этом журнале не печатался. Он резко отрицательно относился к революционным настроениям и помыслам Н. Г. Чернышевского о насильственном освобождении крестьян. Сознавая необходимость преобразования крестьянской жизни, Л. Н. Толстой считал возможным найти для этого другие пути, исходя из понятий морали.

**«В крестьянской избе
он так же дома,
как в походной палатке
кавказского солдата»**

По возвращении из Севастополя Л. Н. Толстой переживает творческий подъем. Он печатает третий Севастопольский рассказ, продолжает работать над повестями «Юность» и «Казачи», увлекается педагогикой и задумывает создать в Ясной Поляне школу для крестьянских детей, делает наброски для цикла рассказов из крестьянской жизни, печатает рассказ «Метель» (1856) и главы из задуманного «Романа русского помещика» — повесть «Утро помещика» (1856).

С исключительной правдивостью описывает Л. Н. Толстой тяжелую, беспросветную жизнь крепостных крестьян. В повести «Метель» ямщик, тульский мужик, рассказывает о том, «что у них земель мало стало и совсем хлеб рожать перестали земли с самой холеры... что хлеба до рождества недостает и живут заработками...»

Невыносимо трудные условия существования крепостных объективно раскрыты и в повести «Утро помещика». Герой повести, девятнадцатилетний помещик, князь Нехлюдов, войдя в избу мужика Ивана Чурица, увидел: «Неровные закопченные стены в черном углу были увешаны разным тряпьем и платьем, а в красном буквально покрыты красноватыми тараканами, собравшимися около образов и лавки. В середине этой черной, смрадной шестиаршинной избенки, в потолке, была большая щель, и, несмотря на то, что в двух местах стояли подпорки, потолок так погнулся, что, казалось, с минуты на минуту угрожал разрушением». Нехлюдов исполнен желания помочь своим крепостным, искренне

считая, что это его «священная и прямая обязанность». Он стремится быть внимательным к их нуждам и просьбам: «Воскресение было назначено для приема просителей, дворовых и мужиков, для обхода хозяйства бедных крестьян и для подаяния им помощи...».

Относясь к крепостным крестьянам с явным сочувствием, Толстой в изображении их характеров чужд всякого приукрашивания. Крестьянские образы даны писателем в их жизненной правдивости. Зависимость от помещика, невозможность проявить личную инициативу, беспросветная нужда сделали Ивана Чуриса замкнутым и даже равнодушным ко всему, развили лукавство и склонность к пьянству в Юхванке Мудреном, превратили в лодыря Давыдку Белого, посеяли вечный страх перед баринком в детях, матерях и женах крепостных крестьян. Старания молодого помещика улучшить жизнь крепостных не приносят никаких результатов. Крестьяне не радуются помощи, которую он им оказывает; они не верят в то, что барин искренне хочет им помочь. Иван Чурис с насмешкой говорит о новых избах, построенных для крестьян на хуторе: «Избы важные... — остроги словно». Несмотря на свою ужасную бедность, мужик отказывается от новой избы, которую предлагал ему барин «в долг за свою цену». Он не верил ни одному слову помещика и «слушал своего барина, как человека, которого нельзя не слушать». Нехлюдов чувствует отчужденность, недоверие крестьян и, анализируя свою деятельность, приходит к горьким выводам: «...Кому от этого стало легче? Разве богаче стали мои мужики? Образовались или развились они нравственно? Нисколько...»

Повесть «Утро помещика», правдиво отобразив тяжелое положение крепостных, показала, что невозможно улучшить жизнь крестьян только путем благотворительной деятельности помещиков. В основу произведения положен личный опыт писателя: в 1847 году, выйдя из университета, Толстой приехал в Ясную Поляну и пытался путем благотворительных мер улучшить положение своих крестьян.

Говоря о достоинствах повести, Н. Г. Чернышевский отметил, что в разработке крестьянской темы Л. Н. Толстому присущ реализм в изображении не только быта, но и взглядов крестьян: «...Понятия крестьян передаются у графа Толстого с такою же правдивостью и рельефностью, как характеры наших солдат».

Неудовлетворенный русской дворянско-крепостнической действительностью, Толстой в 1857 году отправляется в заграничное путешествие. В Париже писатель по-

бывал в театрах, музеях, слушал лекции ученых. Однажды ему пришлось пережить тяжелое испытание — зрелище казни гильотиной. Толстой не мог оправдать такого явления в цивилизованном обществе и написал В. П. Боткину: «С нынешнего дня я не только никогда не пойду смотреть это, но никогда не буду служить никакому правительству». Потрясенный увиденным, он немедленно покинул Францию и выехал в Швейцарию. Поселившись в маленьком местечке на Женевском озере, Л. Н. Толстой отдыхал от парижской суеты и работал над произведениями, начатыми в России. Окружающая природа вызвала в нем неподдельный восторг. Однако это чувство недолго царило в душе писателя, вскоре оно сменилось возмущением против несправедливости социального устройства, которое он выразил устами Нехлюдова в повести «Из записок князя Д. Нехлюдова. Люцерн».

Герой повести Д. Нехлюдов, приехав в Люцерн, остановился в лучшей гостинице Швейцергоф, наполненной богатыми туристами, в большинстве англичанами. За первым же табльдотом¹ молодой человек пришел в раздражение от чопорности и высокомерия собравшихся гостей. Не доев десерта, в невеселом расположении духа он решил побродить по городу. Однако прогулка не развеяла, а еще более ухудшила его настроение, и он возвращается в гостиницу. Приближаясь к Швейцергофу, Нехлюдов услышал очень приятную мелодию и вскоре увидел нищего певца. Он стоял перед окнами гостиницы, играл на гитаре и пел. Нарядные дамы и господа слушали его; но, когда певец, окончив пение, приблизился к дому и попросил заплатить ему, ни одна монета не упала в его фуражку. Только Нехлюдов дал ему несколько сантимов. *«Певец три раза просил всех дать ему что-нибудь. Ни один человек не дал ему ничего, и многие смеялись над ним»*. Нехлюдов догнал уходившего певца и уговорил поужинать с ним в Швейцергофе. Добившись, чтобы их пустили в ту же залу, где ужинали богатые гости, он вместе с певцом сел за стол, который занимали

¹ Табльдот — ужин.

англичанин и дама. То, о чем рассказал в повести Нехлюдов, случилось с самим Л. Н. Толстым в том же швейцарском городке Люцерн, в той же гостинице Швейцергоф. Иностранцы были шокированы его поведением и не понимали возмущения русского господина. А русский писатель был поражен бесчеловечностью буржуазной цивилизации; он оценил ее так же, как и русскую дворянско-крепостническую действительность — как «заговор против человечества, против правды, справедливости и добра». Отрицая цивилизацию и прогресс буржуазного общества, Толстой противопоставлял им «простое, первобытное чувство человека к человеку». Не выявив конкретно-исторических причин общественного зла, он возлагал утопические надежды на «инстинктивную любовную ассоциацию» людей.

Эту уязвимую сторону толстовского учения В. И. Ленин раскрыл в статье «Л. Н. Толстой и его эпоха», приведя выдержку из рассказа «Люцерн».

Отношение Л. Н. Толстого к крестьянской реформе 1861 года	Девять месяцев пробыл Л. Н. Толстой за границей. В России в это время подготавливались большие события. Царское правительство после поражения в Крымской войне, напуганное народными восстаниями, вынуждено было освободить крестьян «сверху». 19 февраля 1861 года, отмечая пятилетие своего царствования, император Александр II подписал «Всемилоштивейший манифест» об отмене крепостного права, тяготевшего над страной 200 лет. Комитет по делам освобождения крестьян состоял из дворян, руководил им сам Александр II и его брат Константин. «Взявшись за освобождение,— отмечал В. И. Ленин,— правительство сделало все возможное и невозможное, чтобы удовлетворить алчность «обижаемых крепостников».

Л. Н. Толстой отнесся критически к царскому манифесту. Он писал А. И. Герцену, с которым познакомился в Англии: «Как вам понравился манифест? Я его читал нынче по-русски и не понимаю, для кого он написан. Мужики ни слова не поймут, а мы ни слову не поверим». В мае 1861 года Л. Н. Толстому предложили стать мировым посредником по 4-му участку Крапивенского уезда Тульской губернии. После отмены крепостного права крестьяне для решения сельских дел собирали сходки (мир). Посредники должны были наблюдать, чтобы в от-

ношениях между помещиками и крестьянами (миром) соблюдались законы. Толстой, приняв должность посредника, активно защищал земельные интересы крестьян, часто нарушая царские указы. «Посредничество интересно и увлекательно, — писал он, — но нехорошо то, что все дворянство возненавидело меня всеми силами души и суют мне палки в колеса со всех сторон».

**Крестьянская тема
в произведениях
60-х годов**

Работа посредником расширила круг наблюдений писателя над жизнью крестьян, дала ему конкретный материал для художе-

ственного творчества. Подлинный трагический случай из крестьянской жизни положен Толстым в основу повести «Поликушка». Дворовый человек Поликей потерял деньги, которые получил в городе и должен был привезти барыне. От страха и стыда, что ему не поверят и обвинят в краже, дворовый повесился. Услышав о случившемся, жена Поликушки, обезумевшая от горя, бросилась к мужу, забыв, что оставила в корыте с водой грудного ребенка, которого собиралась мыть. Младенец захлебнулся и умер. Богатый мужик Дутлов нашел деньги и привез их барыне. Напуганная случившимся, барыня не пожелала их взять. Дутлов на эти деньги выкупил из рекрутчины своего племянника.

Повесть «Поликушка» создавалась в 1861—1862 годы. Л. Н. Толстой видел, что объявленное освобождение не улучшило положения крестьян. Большинство из них по-прежнему оставались в зависимости от помещиков, так как землю они могли получить только за «выкуп», а это доступно было небольшой части зажиточных крестьян. Реформа способствовала расслоению деревни и возникновению наряду с помещичьей кабалой власти кулака.

**«Я хочу образования
для народа»**

Находясь за границей в 1857 году, Толстой записывает 23 июля в дневнике: «Главное — сильно,

явно пришло мне в голову завести у себя школу в деревне...» Осенью 1859 года Толстой объявил крестьянам Ясной Поляны и ближайших окрестных деревень, что открывает бесплатную школу «для всех желающих» — и для детей, и для взрослых. «Я хочу образования для народа, — писал он своей родственнице, — только для того, чтобы спасти тех тонущих там Пушкиных... Ломоносовых...».

Сначала крестьяне отнеслись с недоверием к «барской

затее». Но когда во флигеле яснополянского дома начались занятия, они все охотнее стали посылать своих детей учиться. Число учеников в школе росло с каждым днем. В 1859—1862 годах писатель был поглощен заботами о школе и называл ее «поэтическим, прелестным делом, от которого нельзя оторваться». Как мировой посредник Толстой уделял очень большое внимание народному просвещению. При его содействии к началу 1862 года в Крапивенском уезде открылась 21 школа для крестьянских детей.

Выступая против казенной школы, Л. Н. Толстой в основу своей педагогической системы положил идею свободного обучения, основанного исключительно на развитии познавательного интереса детей. В церковно-приходских начальных школах того времени детей учили только закону божьему, чтению, письму и счету. В яснополянской школе, помимо русского языка, чтения и арифметики, детям преподавали историю, географию, ботанику, физику. Л. Н. Толстой был сторонником применения в учебном процессе наглядных пособий.

Разнообразная деятельность писателя привлекла к нему внимание царской охранки. В его отсутствие в Ясной Поляне и в окрестных школах был произведен обыск. Жандармы перерыли все бумаги писателя, читали его дневники, письма. Руководивший обыском полковник сообщал, что ничего предосудительного не найдено. Л. Н. Толстой, узнав о случившемся в его доме, был возмущен и говорил, что «в России нельзя знать минутой вперед, что меня, и сестру, и жену, и мать не скуют и не высекут...». Оскорбленный поведением властей, он отказался от должности мирового посредника и закрыл в 1862 году школу.

В это время произошли большие изменения в личной жизни писателя. В 1862 году Лев Николаевич женился на Софье Андреевне Берс, дочери московского врача. Счастливая семейная жизнь способствовала подъему творческих сил и возникновению новых литературных замыслов.

«Песня юности...»

В 1863 году Л. Н. Толстой опубликовал повесть «Казак», которую с перерывами писал десять лет. Повесть была задумана и начата в пору пребывания писателя в кавказских станицах. Природа и люди Кавказа запечатлены им в необыкновенно поэтических картинах из жизни гребенских

казаков. «Очень, очень давно предки их, староверы, бежали из России и поселились за Тереком, между чеченцами на Гребне, первом хребте лесистых гор Большой Чечни. Живя между чеченцами, казаки перероднились с ними и усвоили себе обычаи, образ жизни и нравы горцев; но удержали и там во всей прежней чистоте русский язык и старую веру».

В среду этих суровых вольных людей попадает дворянин Оленин. Разочаровавшись в цивилизации, он «выше всего возлюбил естественность, простоту, первобытность». Простые, мужественные казаки, близкие к природе, живущие в постоянном труде, покорили молодого аристократа. Им овладевает страстное желание остаться навсегда в их среде, жениться на простой казачке и слиться с этим близким к природе народом. «Счастье — это быть с природой, видеть ее, говорить с ней!» — восклицает Оленин. Но молодой дворянин чужд казакам, он для них пришелец. Красавица Марьянка отвергла его любовь. Ей ближе казак Лукашка, бесстрашный удалец, ее суженый. В муках отвергнутой любви к Марьянке Оленин понял, что его прошлое, его среда сделали невозможным для него счастье, к которому он так искренне и страстно стремился. Ему стало ясно, что не для него этот «простой сильный мир природы» и любовь гордой казачки. В стремлении Оленина к опрощению, к близости с природой сказались мысли и настроения самого автора повести. Простая, здоровая по своим нравам и обычаям жизнь привлекала и звала к себе великого художника с юности и до глубокой старости. В повести «Казаки» мысль о единении с простым народом выражена им с такой необыкновенной силой страсти, которая присуща только молодости. «Песней юности Толстого» назвал «Казаков» замечательный французский писатель Ромен Роллан.

РОМАН «ВОЙНА И МИР»

«Пять лет непрерывного и исключительного труда...» «Я никогда не чувствовал своих умственных и даже все нравственные силы столько свободными и столько способными к работе. И работа эта есть у меня, — писал Толстой в 1863 году. — Работа эта — роман из времени 1810 и 20-х годов, который занимает меня вполне с осени... Я теперь писатель всеми силами

своей души, и пишу и обдумываю, как я еще никогда не писал и не обдумывал...» Созданию романа «Война и мир» Толстой посвятил «пять лет непрерывного и исключительного труда при наилучших условиях жизни». Рядом с ним была любимая жена, разделявшая его интересы, помощник не только в хозяйственных, но и в литературных делах.

Софья Андреевна Толстая замечает в своих дневниках, что сначала Лев Николаевич собирался писать о вернувшемся из Сибири декабристе и действие романа должно было начинаться в 1856 году, накануне отмены крепостного права. В процессе работы он решил рассказать о восстании 1825 года, затем отодвинул начало действия к 1812 году — времени детства и юности декабристов. Но так как Отечественная война была теснейшим образом связана с кампанией 1805—1807 годов, Толстой решил начать роман с этого времени.

Написанию романа предшествовала огромная, поистине титаническая работа над историческими материалами. Писатель использовал русские и иностранные источники о войне 1812 года; тщательно изучил в Румянцевском музее архивы, масонские книги, акты и рукописи 1810—1820-х годов; прочитал мемуары современников, фамильные воспоминания Толстых и Волконских, частную переписку эпохи Отечественной войны, встречался с людьми, помнившими 1812 год, беседовал с ними и записывал их рассказы. Посетив и внимательно осмотрев Бородинское поле, он составил карту расположения русских и французских войск.

**Историческая основа
и проблемы романа
«Война и мир»**

В романе «Война и мир» рассказывается о событиях, происходивших на трех этапах борьбы России с бонапартистской Францией. В 1-м томе описываются события 1805 года, когда Россия воевала в союзе с Австрией и на ее территории; во 2-м — 1806—1807 годы, когда русские войска находились в Пруссии; 3-й и 4-й тома посвящены широкому изображению Отечественной войны 1812 года, которую вела Россия на родной земле. В эпилоге действие происходит в 1820 году.

Толстой не раз подчеркивал, что «художник должен руководствоваться, как и историк, историческими материалами». «Когда я пишу историческое, я люблю быть до малейших подробностей верным действительности».

Правдиво и точно описанные сражения — Шенграбенское, Аустерлицкое, Бородинское — являются в произведении важнейшими моментами, решавшими как судьбу русского государства в целом, так и личные судьбы лучших людей, видевших цель своей жизни прежде всего в том, чтобы быть полезными отечеству. Любимые Толстым герои романа: Болконские, Ростовы, Пьер Безухов — патриоты, они постоянно ощущают свою связь с родиной и доказывают это не словами, а непосредственным участием в самых трудных военных делах.

Основу романа составляют исторические военные события, художественно претворенные писателем.

Ученые-историки утверждают, что роман «Война и мир» не только исторически правдоподобен, но и исторически действителен.

Круг проблем романа очень широк. В нем раскрыты причины военных неудач в 1805—1807 годах; на примере Кутузова и Наполеона показана роль отдельных личностей в военных событиях и в истории; с необыкновенной художественной выразительностью нарисованы картины партизанской войны; раскрыто великое значение русского народа, решившего исход Отечественной войны 1812 года. Одновременно с историческими проблемами эпохи Отечественной войны 1812 года в романе Толстого нашли отражение актуальные вопросы 60-х годов XIX века. Рушились крепостнические формы труда, экономика России переходила на капиталистический путь развития. После поражения России в Крымской войне обществу 60-х годов стало ясно, что дворянско-крепостнический государственный аппарат не в состоянии руководить страной. В новых условиях жизни переосмыслилась роль дворянства в государстве. Остро ставился вопрос о положении крестьянства. Поднимались вопросы о причинах декабристского движения, о личности истинного гражданина родины, об эмансипации женщин.

Отечественная война 1812 года явилась в свое время серьезным испытанием для всей русской нации. Дворянство, стоявшее во главе России и занимавшее все государственные должности и посты, было более других классов и слоев общества ответственно за совершающиеся события. Будучи по происхождению дворянином, Л. Н. Толстой, однако, поднимал вопросы о том, насколько привилегированное сословие соответствовало тому положению, которое оно занимало в государстве, насколько

высший свет способен руководить страной и обеспечивать жизнь народа. Толстой показал, как неоднородны взгляды, стремления, действия дворянства и как далеки были многие из дворян в тяжелые дни войны от бескорыстного и честного служения России. Несмотря на то, что в романе «Война и мир» эти вопросы решались на историческом материале эпохи 1812 года, они отвечали настроениям и запросам современников писателя, переживавших последствия Крымской войны.

ДВОРЯНСТВО В РОМАНЕ «ВОЙНА И МИР»

Роман «Война и мир» открывает-
Высшая знать Петербурга ся изображением великосветского общества, собравшегося в гостинице сорокалетней фрейлины императорского двора Анны Павловны Шерер. Это — «высшая знать Петербурга, люди самые разные по возрастам и характерам, но одинаковые по обществу, в каком все жили...». Здесь все неестественно и чопорно. Анна Павловна, выбрав для себя «общественную роль», старается показать, что глубоко интересуется жизнью страны и потому в курсе всех политических событий. Желая подчеркнуть свой патриотизм, она то и дело повторяет слова: «Россия», «наш государь», «мы» (в значении русские). Гости фрейлины Шерер ведут разговор о политических новостях, о военных действиях Наполеона, в силу которых России, по долгу союзника Австрии, придется вступить в войну с Францией. Но разговор о событиях государственной важности, по существу, никого не интересует и представляет пустую болтовню то на русском, то на французском языке, за которой скрываются светские и дипломатические сплетни, интриги, карьеризм, полное равнодушие к тому, что ожидает русскую армию во время похода за границу.

Резко сатирически изображен Толстым великосветский вельможа, князь Василий Курагин, «важный и чиновный» человек, министр. Он может влиять на судьбы людей, но основанием всех его поступков и действий являются только соображения личной выгоды. «...Что-то влекло его постоянно к людям сильнее или богаче его, и он одарен был редким искусством ловить именно ту минуту, когда надо было и можно было пользоваться людьми». На вечере Анны Павловны князь надеется устроить судьбу своих сыновей: добиться для Ипполита

назначения в Вену первым секретарем посольства; младшего, Анатоля, который разорял его кутежами, он хочет выгодно женить на богатой невесте Марье Болконской. В погоне за богатством князь Василий способен на все, даже похитить завешание графа Безухова. А когда это не удастся, он, пользуясь неопытностью Пьера, устраивает его женитьбу на своей дочери Элен. Князь Василий беспринципен. Пока Кутузов был в немилости при дворе, Курагин отзывался о нем с пренебрежением, но как только он стал главнокомандующим, князь Василий начал превозносить его. Порочность князя передалась и его детям. До идиотизма глуп старший сын Ипполит. Умственно ограничен, развращен, нагл и циничен Анатоль. Он живет по принципу «все дозволено», если это приносит удовольствие. Дочь князя Василия, Элен, хитра и развратна. «Где вы, там разврат, зло», — говорит ей Пьер. Бесстыдство в достижении своих корыстных целей, развращенность, умственная ограниченность, присущие, по словам Пьера, курагинской «подлой, бессердечной породе», были обычными, широко распространенными качествами, характеризующими представителей высшей петербургской знати.

Столичному свету близка и верхушка московского дворянства. Реакционно-крепостнические настроения старой московской аристократии раскрыты в яркой сатирической картине встречи царя в Москве, в Слободском дворце, в начале войны 1812 года.

Толстой убедительно показывает, как все, кто мечтает о светском обществе, теряют человеческое достоинство, свободу чувства, мысли и становятся одержимы стремлением к карьере и богатству. Борис Друбецкой, умный, тонкий в обращении с людьми, отказывается от любви к Наташе Ростовой и женится на немолодой, уродливой Жюли Карагиной в надежде, что ее состояние и связи помогут ему достичь высокого положения. Полковник Берг — воплощение мещанского благоразумия, бездушия и недалекости — думает только о том, чтобы у него было все так, «как у всех»: мебель в комнатах расставлялась симметрично, как у других; вечера устраивались, как у других; даже пелеринка на жене его была такая же, как у княгини Юсуповой. К судьбе России Берг безразличен. Накануне вступления французов в Москву жители покидали город, не желая оставаться под властью врага. Ростовы по настоянию Наташи отдали подводы под ра-

ненных, вместо того чтобы везти на них свое имущество. А Берг в это время с обычной расчетливостью покупает «шифоньерочку и туалет», просит Ростова дать ему лошадь для перевозки покупок.

Князь Андрей называет людей светского общества «придворными лакеями и идиотами». Толстой отмечает, что в 1812 году, когда решалась судьба России и люди жертвовали своей жизнью во имя спасения родины, большинство представителей светского общества не желали ни мира, ни войны, но жаждали выгод и удовольствий.

Не давая прямой авторской характеристики Александру I, писатель в отдельных сценах, эпизодах, например в Аустерлицком сражении, показывает бездарность его как военачальника, надменность, тщеславие, неумение разбираться в людях, непонимание совершающихся событий.

**В имени
князей Болконских**

«Придворным трутням», глубоко равнодушным к судьбам родины, Толстой противопоставляет князя Николая Андреевича Болконского. Более всего старый князь ценил в людях «две добродетели: деятельность и ум». «Он сам занимался воспитанием своей дочери и, чтобы развить в ней обе главные добродетели, давал ей уроки алгебры и геометрии и распределял всю ее жизнь в непрерывных занятиях. Сам он постоянно был занят то писанием своих мемуаров», то «выкладками из высшей математики, то точением табакерок на станке, то работой в саду и наблюдением над постройками, которые не прекращались в его имении». Живя в деревне, Николай Андреевич Болконский много читает, он в курсе происходящих событий. В отличие от обитателей светских гостиных он глубоко переживает все, что совершается в России, и считает, что долг дворянина — служить родине. Истинная любовь к родине и сознание своего долга перед ней звучат в его напутственных словах сыну: «Помни одно, князь Андрей: коли тебя убьют, мне, старику, больно будет... А коли узнаю, что ты повел себя не как сын Николая Болконского, мне будет... стыдно!»

Когда в 1806 году театр военных действий приблизился к русским границам, Николай Андреевич Болконский, несмотря на свой почтенный возраст, принял назначение одним из восьми главнокомандующих по ополчению.

«Он постоянно бывал в разъездах по трем вверенным ему губерниям; был до педантизма исполнителен в своих обязанностях, строг до жестокости со своими подчиненными и сам доходил до малейших подробностей дела». В 1812 году, узнав о взятии Смоленска французами, старый князь Болконский решает «оставаться в Лысых горах до последней крайности и защищаться». Мысли о родине, о ее судьбе, о поражении русской армии не покидают его и в предсмертные часы.

Николай Андреевич был русским барином, в нем проявлялись иногда самодурство и деспотизм, однако при этом он был человеком огромной нравственной силы, высокого духовного развития. Черты Николая Андреевича Болконского унаследовали его дети — князь Андрей и княжна Марья.

Молодой Болконский резко выделяется из великосветской среды своей образованностью, широтой интересов. Пьер Безухов удивляется необыкновенной памяти, начитанности князя Андрея, его способности учиться. Пустая и бессодержательная жизнь светских гостиных тяготит князя Андрея. «...Жизнь, которую я веду здесь, эта жизнь — не по мне!» — говорит он Пьеру.

Старый князь Болконский не хотел, чтобы его дочь была похожа на светских женщин. Он не любил праздности, трудился сам и требовал, чтобы жизнь княжны была наполнена полезными занятиями. Влияние отца не прошло бесследно. Княжна Марья способна к глубокому осмыслению не только своей жизни, но и поступков других людей, окружающей действительности. Она сразу поняла, что за человек Анатолий Курагин, и решительно отказалась от предложения князя Василия стать женой его сына. В письме к Жюли она осуждает войну, рассказывает о том, как тяжела для народа рекрутчина. В 1812 году княжна Марья отвергла предложение мадемуазель Бурьен обратиться за помощью к генералу Рамо и уехала в Богучарово, чтобы не оставаться в плену у французов.

Княжна Марья была глубоко религиозным человеком. Христианское вероучение подавляло в ней чувства протеста и борьбы за свое счастье. «Все сложные законы человечества сосредоточивались для нее в одном простом и ясном законе — в законе любви и самоотвержения...» Ей чужд эгоизм, она способна ради других жертвовать своими интересами; княжна Марья непоколеби-

ма в выполнении своего долга по отношению к родным и близким. Достойны уважения терпение и покорность, которые она проявляет в отношении к отцу. Она замечает мать маленькому Николеньке, сыну князя Андрея. Узнав, что брат ее тяжело ранен и находится в Ярославле, княжна, несмотря на трудности пути в военное время, едет к нему вместе с Николенькой, считая своим долгом быть рядом с братом и принять все меры для облегчения его страданий.

Выйдя замуж за Николая Ростова, княжна Марья свои духовные силы отдает семье. Она оказывает благотворное влияние на вспыльчивого, а порою грубого и жестокого в обращении с людьми мужа, с большой любовью и вниманием относится к воспитанию детей. Толстой не раз замечает, что княжна Марья не отличалась внешней красотой и изяществом. Но она покоряла людей своей духовной красотой, высокой нравственностью. Сбылись ее мечты о любви и семье, но ей казалось, что «кроме того счастья, которое она испытывала, было другое, недостижимое в этой жизни...», поэтому графиня Марья не чувствовала себя вполне спокойной; ей иногда хотелось сказать мужу, «что не о едином хлебе сыт будет человек». «Душа графини Марьи всегда стремилась к бесконечному, вечному и совершенному и потому никогда не могла быть покойна»

«Дорога чести»

Постоянными нравственными исканиями, стремлением к познанию смысла жизни, к добру и правде была наполнена короткая жизнь Андрея Болконского.

Неудовлетворенный светской жизнью, мечтая о военной деятельности, полезной для России, князь Андрей в 1805 году уезжает на службу в армию. Его увлекает в эту пору судьба Наполеона.

Службу в армии Болконский начинает с низших чинов в числе адъютантов в штабе Кутузова и, в отличие от штабных офицеров, таких, как Жерков и Друбецкой, не ищет легкой карьеры и наград. Князь Андрей — патриот, он чувствует ответственность за судьбу России и армии, считает своим долгом быть там, где особенно трудно. «Увидав Мака и услышав подробности его гибели, он понял, что половина кампании проиграна, понял всю трудность положения русских войск и живо вообразил себе то, что ожидает армию, и ту роль, которую он должен будет играть в ней». Князь Андрей настаивает на

том, чтобы его направили в отряд Багратиона, которому было поручено задержать неприятеля, не позволить ему отрезать «путь сообщения Кутузова с войсками, шедшими из России». Слова Кутузова: «Ежели из отряда его придет завтра одна десятая часть, я буду бога благодарить» — не остановили Болконского. «От этого я и прошу отправить меня в этот отряд», — отвечал он.

Мечты Болконского о подвиге, славе неотделимы от чувства «любви к другим, желания сделать для них что-нибудь, желания их похвалы». Когда после Шенграбенского сражения Багратион обрушился на скромного капитана Тушина, которому «во всем ужасе представилась его вина и позор в том, что он, оставшись жив, потерял два орудия», князю Андрею было грустно и тяжело слышать «смех офицеров», не участвовавших в бою, но пытавшихся приписать себе успехи дня. Восстанавливая справедливость, он смело защищает капитана: «...успехом дня мы обязаны более всего действию этой батареи и геройской стойкости капитана Тушина с его ротой».

Перед Аустерлицким сражением князь Андрей «твердо был уверен, что нынче был день его Тулона или его Аркольского моста». Когда подпрапорщик, державший знамя полка, был сражен выстрелом, князь Андрей, крикнув: «Ребята, вперед!» — поднял знамя и увлек за собой в атаку весь батальон. «Ваш сын, в моих глазах, — писал Кутузов старому князю Болконскому, — с знаменем в руках впереди полка, пал героем, достойным своего отца и своего отечества. К общему сожалению моему и всей армии, до сих пор неизвестно, — жив ли он или нет...».

(На поле брани перед лицом смерти князь Андрей понял, что кумиры и слава далеки от истинного смысла жизни. Простиравшееся над ним «неизмеримо высокое» аустерлицкое небо с тихо ползущими по нему облаками рождало мысль о вечности, в сравнении с которой все стремления и увлечения казались ничтожными. «Да! все пустое, все обман, кроме этого бесконечного неба. Ничего, ничего нет, кроме его. Но и того даже нет, ничего нет, кроме тишины, успокоения».) В этот момент проезжающий мимо со своей свитой Наполеон, театрально воскликнувший: «Вот прекрасная смерть!», — показался ему маленьким и ничтожным человеком «в сравнении с тем, что происходило теперь между его душой и этим высо-

ким, бесконечным небом», олицетворявшим для князя Андрея истинный смысл жизни.

Возвращение Андрея Болконского домой не было радостным. Рождение ребенка и одновременно смерть жены, перед которой он чувствовал свою нравственную вину, углубили его духовный кризис. Болконский безвыездно живет в деревне, занимаясь хозяйством и воспитанием сына Николеньки. Ему кажется, что жизнь его уже кончена. Глубокое разочарование во всем, неверие в высокое назначение человека, пассивное отношение к действительности звучат в его разговоре с Пьером, посетившим Богучарово. «Я живу и в этом не виноват, стало быть, надо как-нибудь получше, никому не мешая, дожить до смерти», — говорит князь Андрей. «Надо жить, надо любить, надо верить», — убеждает его Пьер. Беседа с другом не прошла бесследно. Под влиянием Пьера началось духовное возрождение князя Андрея: «в первый раз после Аустерлица он увидел то высокое, вечное небо... и что-то давно заснувшее, что-то лучшее, что было в нем, вдруг радостно и молодо проснулось в его душе». За два года жизни в деревне им были осуществлены без заметного труда «все те мероприятия по имениям», которые затеял у себя Пьер и «не довел ни до какого результата». В одном из имений Болконский перевел крестьян в вольные хлебопашцы, в других заменил барщину оброком. В Богучарове открыл школу. Встреча с Наташей Ростовой в Отрадном окончательно пробуждает его к жизни.

Процесс духовного обновления князя Андрея ярко раскрывается в восприятии им природы. По дороге к Ростовым, проезжая через рощу, он обратил внимание на то, что береза, черемуха и ольха, почувствовав весну, покрывались зеленой листвой. И только старый дуб «один не хотел подчиняться обаянию весны и не хотел видеть ни весны, ни солнца». Одухотворяя природу, ища в ней созвучия своему настроению, князь Андрей думал: «Да, он прав, тысячу раз прав этот дуб, пускай другие, молодые, вновь поддаются на этот обман, а мы знаем жизнь, — наша жизнь кончена!» Но, возвращаясь из Отрадного, он въехал опять в ту же березовую рощу. «Да, здесь, в этом лесу, был этот дуб, с которым мы были согласны, — подумал князь Андрей. — Да где он?» «Старый дуб, весь преображенный, раскинувшись шатром сочной, темной зелени, млел, чуть колыхаясь в лучах вечернего

солнца»... «Да это тот самый дуб», — подумал князь Андрей, и на него вдруг нашло беспричинное весеннее чувство радости и обновления»... «Нет, жизнь не кончена в тридцать один год, — вдруг окончательно, бесперемменно решил князь Андрей. — Мало того, что я знаю все то, что есть во мне, надо, чтобы и все знали это: и Пьер и эта девочка, которая хотела улететь в небо, надо... чтобы не для одного меня шла моя жизнь... чтобы на всех она отражалась и чтобы все они жили со мною вместе!»

Князь Андрей решил ехать в Петербург, чтобы принять деятельное участие в преобразованиях, которые намечались в начале царствования Александра I. Ближайшими помощниками царя в эту пору были Сперанский по гражданской части и Аракчеев по военной. Встретившись в Петербурге с военным министром графом Аракчеевым, Болконский понял, что деспотизм, произвол и тупое невежество исходят от военного министра. Сперанский первое время вызывал в князе Андрее «страстное чувство восхищения, похожее на то, которое он когда-то испытывал к Бонапарте». Князь Андрей, стремившийся к полезной деятельности, решил работать в комиссии по составлению новых законов. Он вел отдел «Права лиц». Однако очень скоро ему пришлось разочароваться и в Сперанском, и в той работе, которую он выполнял. Болконский понял, что в условиях дворцовой бюрократической среды полезная общественная деятельность невозможна.

Любовь к жизнерадостной, поэтичной Наташе Ростовой пробудила в нем мечты о семейном счастье, однако и в личной жизни его ждала горечь разочарования. Увлечение Наташи Анатодем Курагиным разрушило мечты о семье. И «тот бесконечный удаляющийся свод неба, стоявший прежде над ним, вдруг превратился в низкий, определенный, давивший его свод, в котором все было ясно, но ничего не было вечного и таинственного».

Князь Андрей снова идет служить в армию. Весть о войне с Наполеоном в 1812 году застала его в Турции, при штабе Кутузова. Верный высоким гражданским принципам, он добивается назначения в действующую армию. Став командиром, Болконский «весь был предан делам своего полка. Он был заботлив о своих людях и офицерах и ласков с ними. В полку его называли «наш

князь». Им гордились, его любили». Назначение Кутузова главнокомандующим всей русской армии очень обрадовало князя Андрея. «Пока Россия была здорова, — говорит он Пьеру накануне Бородинского сражения, — ей мог служить чужой, и был прекрасный министр, но как только она в опасности, нужен свой, родной человек». Однако на предложение Кутузова остаться в его штабе он ответил отказом: «Благодарю вашу светлость, но я боюсь, что не гожусь больше для штабов... А главное, — прибавил князь Андрей, — я привык к полку, полюбил офицеров, и люди меня, кажется, полюбили. Мне бы жалко было оставить полк». Кутузов понял и одобрил Болконского: «Жалею, ты бы мне нужен был; но ты прав... Иди с богом своею дорогой. Я знаю, твоя дорога — это дорога чести».

Накануне Бородинского сражения князь Андрей полон твердой уверенности в том, что русские обязательно выиграют предстоящую битву. «И хочешь, я тебе скажу, что, что бы там ни было, что бы ни путали тамверху, — говорил он Пьеру, — мы выиграем сражение завтра. Завтра, что бы там ни было, мы выиграем сражение!» В бою князь Андрей был тяжело ранен. После операции в госпитале его вместе с другими ранеными эвакуировали из Москвы. Претерпевая тяжелейшие страдания, сознавая, что умирает, Андрей Болконский перед таинством смерти испытывает чувство всеобщей любви и всепрощения. Ему кажется, что смысл жизни и путь к истине, которые занимали его всю жизнь, указаны в учении Христа. Жизнь и смерть долго боролись в князе Андрее. Когда во время остановки в Мытищах Наташа пришла к нему и на коленях просила у него прощение, любовь к ней вспыхнула в нем с новой силой, озарив его последние дни.

Близкие Андрею люди сохранили о нем светлую память как о человеке ясного ума, сильной воли, для которого стремление к деятельности на благо людям было делом чести. Сын князя Андрея, Николенька Болконский, присутствуя при разговоре Николая Ростова, Пьера Безухова и Денисова, радостно-восторженно слушает свободную, смелую речь Пьера о том, что необходимо создать общество, которое бы помогло правительству и спасло страну. «Дядя Пьер... вы... нет... Ежели бы папа был жив... он бы согласен был с вами? — спросил он...» — «Я думаю, что да», — ответил Пьер.

«...дать новое направление
всему русскому обществу
и всему миру»

Т. А. Кузминская (свояченица писателя), подолгу жившая в Ясной Поляне в то время, когда Толстой работал над романом «Война и мир», рассказывает: «Сначала перевес над всеми брал Андрей Болконский. Затем занял его (Л. Н. Толстого. — Н. А.) всецело Пьер».

Как и князь Андрей, Пьер не удовлетворен обыденной деятельностью, не хочет идти по жизни проторенной дорогой, ведущей к чинам и званиям. «Умный и вместе робкий, наблюдательный и естественный взгляд» отличал его «от всех» в гостиной Анны Павловны Шерер. Он «не умеет войти в салон», не владеет правилами этикета, откровенно и горячо спорит, отстаивает свои мысли. Пьер — человек эмоциональный. Не разобравшись еще в политике Наполеона, думая, что Бонапарт избавил французский народ от Бурбонов и сохранил завоевания революции, Пьер горячо защищает его. В жизни Пьера руководящую роль играет не ясный ум и твердая воля, а чувство. Эта особенность натуры часто сказывается в его поведении и поступках. Он не всегда тверд в споре, не всегда его доводы убедительны, но мыслит он глубоко, говорит страстно, откровенно. Благодаря повышенной эмоциональности Пьер легко переходит от одного настроения к другому, легко попадает под чужое влияние. Однако если иногда в жизни Пьера и бывают нравственные срывы, то за ними всегда следует самое искреннее и глубокое раскаяние. В такие минуты в его душе с еще большей силой загорается желание найти истинный смысл жизни. Идеино-нравственные искания, составляющие главное содержание его жизни, оберегают его от житейской пошлости.

В отличие от князя Андрея Пьер лишен проницательности, не может сразу правильно оценить людей, часто ошибается в них. Его искренность, доверчивость, слабости особенно ярко обнаружились во взаимоотношениях с развращенной Элен Курагиной, в истории женитьбы на ней. Пьер вскоре понял свою ошибку, понял, что был обманут, и «перерабатывал один в себе свое горе». В нем исчезла беззаботность, развилась моральная требовательность. «О чем бы он ни начинал думать, он возвращался к одним и тем же вопросам, которых он не мог разрешить и не мог перестать задавать себе». «Что дурно? Что хорошо? Что надо любить, что ненавидеть?

Для чего жить, и что такое я? Что такое жизнь, что смерть? Какая сила управляет всем?»

После разрыва с женой, в состоянии глубокого нравственного кризиса, Пьер встретился на пути из Москвы в Петербург с масоном Баздеевым. Масоны не выпустили из своих рук богатого человека. Пьер вступил в их религиозно-философское общество. Что же привлекло его к масонам? Масоны говорили о том, что их цель — исправлять членов своего общества, «исправлять их сердце», «очищать и просвещать их разум», «исправлять весь человеческий род», «противоборствовать злу, царствующему в мире». Пьеру показалось, что такая деятельность принесет ему нравственное удовлетворение. Ему хотелось верить в возможность достижения братской любви между людьми. Вступив в масонскую ложу, он стремится улучшить положение крестьян в своих имениях, открывает для них школы, больницы, даже собирается их освободить. Однако результатов от его деятельности почти никаких не получилось. Ловкие управляющие имениями обманывали молодого, наивного графа. Его план преобразования масонского ордена также не осуществился. Встав во главе петербургского масонства, он вскоре понял, что большинство членов масонского ордена очень далеки от того, чтобы исправлять себя и весь человеческий род — «из-под масонских фартуков и знаков он видел на них мундиры и кресты, которых они добивались в жизни». Пьер понял, что «нравственное успокоение и согласие с самим собой», которые необходимы были для его счастья, недостижимы в масонстве.

Страдая от внутреннего разлада, от невозможности решить вопросы, которые сплелись в «запутанный и страшный узел жизни», он покинул Петербург и поселился в Москве. «Всякая область труда в глазах его соединялась со злом и обманом». В таком тяжелом душевном состоянии Пьер встретил грозные события войны 1812 года. Судьба России, положение армии взволновали Пьера. Он собрал полк из своих крестьян, обеспечил средства для их обмундирования и содержания, а сам решил ехать в Можайск. В Можайске Пьер увидел приготовления к сражению. Крепко запомнились ему слова простого солдата: «Всем народом навалиться хотят, одно слово — Москва. Один конец сделать хотят».

Во время Бородинской битвы Пьер оказался на батарее Раевского и был свидетелем жестоких боев. Здесь, на

Бородинском поле, ему открылся другой мир, где люди не думают о личной славе и опасности. Пьер был потрясен огромной нравственной силой и героизмом простых людей, стоявших насмерть. В окружении солдат он освобождается от страха смерти, ему хочется стать таким же, как они. «Солдатом быть, просто солдатом! — думал Пьер... — Войти в эту общую жизнь всем существом, проникнуться тем, что делает их такими». Вместе с отходившими от Можайска войсками Пьер вернулся в Москву и решил принять участие в народной защите города. Убедившись, что Москву защищать не будут, он вдруг почувствовал, что должен, скрывая свое имя, остаться в Москве, встретить Наполеона и убить его, чтобы или погибнуть, или прекратить несчастье всей Европы, происходившее, как теперь уверен был Пьер, от одного Наполеона.

Но намерение убить Наполеона не сбылось. Пьер был арестован французским патрулем и оказался в плену. Ему пришлось пережить все ужасы плена, военного суда, казни русских людей. Отступающие французы гнали за собой пленных, голодных, разутых, одетых в тряпье. Случайно партию пленных, в которой был Пьер, отбил партизанский отряд Денисова.

Под влиянием тяжелых военных испытаний у Пьера складывается новое мировоззрение. По старой привычке он задавал себе вопрос: «Ну а потом что? Что я буду делать?». И тотчас отвечал себе: «Ничего. Буду жить. Ах как славно!» Встретившись по возвращении из плена с княжной Марьей Болконской, Пьер сказал ей: «Пока есть жизнь, есть и счастье». Формированию нового взгляда Пьера на жизнь во многом способствовало его знакомство в плену с Платоном Каратаевым. «...Платон Каратаев остался навсегда в душе Пьера самым сильным и дорогим воспоминанием и олицетворением всего русского, доброго и круглого».

Но каратаевская пассивность, непротивление злу, его религиозность и вера в судьбу не стали руководящими принципами в дальнейшей жизни Пьера. По свойствам своей натуры и складу ума Пьер — человек, который не может мириться со злом и бесчеловечностью. Разумная и нравственная жизнь для него невозможна, если в ней есть место безобразиям, лжи, бедствиям. В этом нравственная сила характера Пьера.

Женившись на Наташе Ростовой, Пьер чувствует себя счастливым мужем и отцом. Но по-прежнему он живо интересуется общественной жизнью. В эпилоге романа мы видим его только что вернувшимся из Петербурга. Рассказывая о своей поездке Николаю Ростову и Денисову, он резко критикует реакционное направление политики Александра I: «...все гибнет. В судах воровство, в армии одна палка: шагистика, поселения, — мучат народ, просвещение душат. Что молодо, честно, то губят! Все видят, что это не может так идти». Пьер смело говорит о том, что независимые и свободные люди должны действовать, должны образовать общество: «...когда все ждут неминуемого переворота, надо как можно теснее и больше народа взяться рука с рукой, чтобы противостоять общей катастрофе». «Ему казалось в эту минуту, что он был призван дать новое направление всему русскому обществу и всему миру». Трудный путь идейно-нравственных исканий Пьера Безухова во многом характерен для прогрессивной дворянской интеллигенции первого этапа освободительного движения в России.

Платон Каратаев Особое место среди художественных персонажей романа «Война и мир» занимает образ Платона Каратаева, солдата Апшеронского полка. Общительный маленький человек с певучим голосом для всех находил ласковое слово, помогающее людям переносить в плену тяжелейшие страдания, любить жизнь даже в этих условиях, надеяться на лучшее. «— Э, соколик, не тужи», — говорил он Пьеру при первой встрече в бараке для военнопленных. «...Не тужи, дружок: час терпеть, а век жить», — продолжал Платон.

Платон Каратаев не высказывает недовольства жизнью, не протестует активно против зла и бедствий окружающей действительности. Он приемлет все, что посылает судьба. «От суммы да от тюрьмы не отказывайся; рок головы ищет; наше счастье, дружок, как вода в бредне: тянешь — надулось, а вытащишь — ничего нету. Так-то», — говорил он Пьеру, желая убедить его, что будущее неизвестно и никто не может знать, что с человеком случится.

Каратаев трудолюбив. «Он все умел делать не очень хорошо, но и не дурно. Он пек, варил, шил, строгал, тачал сапоги». О службе в солдатах Платон говорил неохотно и вспоминал преимущественно о своей жизни

в деревне. Он рассказывал, что за порубку в чужой роще его били, судили и отдали в солдаты. «Думали горе, а радость!» Радостью Платон считал то, что происшедшее с ним спасло от солдатчины брата Михайлу, у которого было «сам пят ребят».

Однако пассивность Каратаева не означает его внутреннего безразличия к добру и злу.

Ему тяжело видеть, как французы расправляются с жителями Москвы и разоряют город. «Москва она городам мать. Как не скучать на это смотреть», — говорил он Пьеру. «...Да червь капусту гложет, а сам прежде того пропадает...», — продолжает он, выражая надежду, что враг будет побежден.

Отсутствие открытого протеста, пассивность Каратаева объясняются его внутренней верой в то, что в жизни побеждают, в конце концов, добрые, справедливые силы, надо только терпеть, надеяться и верить. Его настроения и взгляды отражают психологию патриархального крепостного крестьянства, не умевшего отстаивать свои интересы, мирившегося с вековой зависимостью от помещика.

Близок Платону Каратаеву по своей жизненной позиции Савельич, слуга в доме Пьера Безухова.

«— Что ж все не хочешь на волю, Савельич?» — спросил его Пьер после возвращения из плена.

«— Зачем мне, ваше сиятельство, воля? При покойном графе, царство небесное, жили и от вас обиды не видали».

«— Ну, а дети?»

«— И дети проживут, ваше сиятельство: за такими господами жить можно».

Крепостное право, тяготевшее над крестьянами, убивало в человеке активное начало, развивало неверие в свои силы, в возможность жить самостоятельно. Вековой гнет порождал в народе духовное рабство. Правдиво раскрывая непротивленческую психологию крепостных крестьян, сочувствуя им, Толстой выступает противником самого крепостного права.

Личность Каратаева, его образ мыслей, остается для Пьера самым дорогим воспоминанием потому, что в трудных условиях плена с особой силой проявилась жизненная необходимость видеть в крестьянине брата своего. Знакомство с Каратаевым не помешало, а усилило стремление Пьера найти пути борьбы со злом.

На изображении и оценке Платона Каратаева сказались отношение Л. Н. Толстого к патриархальному крестьянству. Противопоставляя безнравственной, паразитической жизни дворянства трудовую жизнь народа, великий писатель не видел слабых сторон патриархального крестьянства, порожденных крепостническим гнетом.

Семья Ростовых

Много страниц в романе «Война и мир» посвящено дворянской семье Ростовых. Двери большого, всей Москве известного дома графини Ростовой на Поварской были широко открыты «для званных и незванных». Редко кто умел так, «на широкую руку, хлебосольно устроить пир», «редко кто умел и хотел приложить свои деньги, если они понадобятся на устройство пира», как это делал Илья Андреевич Ростов. В семье Ростовых любят балы, обеды, музыку, много поют, прекрасно танцуют. Духовная жизнь этой семьи протекает прежде всего в сфере чувств.

Доверчивый и щедрый граф Ростов не умел вести хозяйства, материальные дела его находились в расстроенном состоянии, все имения были перезаложены. Но несмотря на это, он не мог ограничить себя и семью в привычной роскоши. Зная свои слабости, граф Ростов снисходителен к своим детям и готов сделать для них все. Он благороден; собственная честь и честь детей для него превыше всего. Как ни тяжело было ему заплатить 43 тысячи, проигранные Николаем, Илья Андреевич сделал это. Ростовы привлекают к себе людей искренностью, добротой, душевной отзывчивостью, благородством, готовностью прийти на помощь.

Правдиво изображен Николай Ростов. Для него характерны черты «ростовской породы». Ростов порядочен, великодушен, отзывчив, эмоционален. Он прошел долгую военную службу, служил честно, не раз проявляя смелость. Но иногда он совершает поступки, которые могут позволить себе только помещики-крепостники: бьет мужика Карпа, бьет крестьян в имении Болконских, что очень тяжело переживает его жена — графиня Марья. Николай Ростов не отличается высоким умственным развитием, кругозор его ограничен. У него «здравый смысл посредственности», — говорит Толстой. Мучительные вопросы века не интересуют его, отсюда обожание им (в юности) царя и реакционные настроения, особенно проявившиеся в споре с Пьером.

назвал Наташу Ростову князь Андрей. «Волшебницей» казалась она Денисову. «Она обворожительна», — говорил о ней Пьер.)

Наташа появляется в романе 13-летней девочкой: «Черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая... с... сбившимися назад черными кудрями, тоненькими оголенными руками и маленькими ножками в кружевных панталончиках и открытых башмачках...» Читатель видит, как она взрослеет, стремится к счастью, выходит замуж, становится матерью. Наташе не свойственны раздумья о смысле бытия, как Андрею Болконскому или Пьеру Безухову; ей чужды идеалы самоотречения. Главную роль для нее играют чувства.

В юности Наташа покоряет своей поэтичностью и музыкальностью. Ее волнует красота природы в летнюю ночь в Отрадном. Она прекрасно поет и танцует. Ей по душе народное искусство, русские народные обычаи, нравы простых людей.) Она с удовольствием слушает игру на гитаре, пение дядюшки, который «пел так, как поет народ»; всей душой отдается русской пляске, обнаруживая неожиданно для всех чувство народного духа, умение понять все то, что было во всяком русском человеке.

Главное, что привлекает в Наташе, это ее дар любви к людям, ее человечность. Из всего семейства она более всех наделена «способностью чувствовать оттенки интонаций, взглядов и выражений лиц». Внутреннему строю Наташи соответствует и ее речь, эмоциональная, интонационно богатая, часто дополняемая мимикой и жестами.) Толстой замечает, что Наташа «не могла постигнуть возможность выразить в письме правдиво хоть одну тысячную долю того, что привыкла выражать голосом, улыбкой, взглядом». Одаренность и обаяние Наташи так велики, что за ними не чувствуются ее недостатки.

Слова Пьера: «Она не устаивает быть умной» — могут быть объяснены отсутствием у Наташи широких умственных интересов, глубокого образования. Жизненные суждения ее о людях, идущие от сердца, проницательны и разумны. Используя слова Толстого из письма к Фету, можно сказать, что она была наделена «умом сердца». [Наташа способна понять другого человека

и проникнуться его чувством. Так она поняла духовную красоту княжны Марьи и полюбила ее, несмотря на различие их натур.) В преуспевающем Борисе Друбецком она разглядела тщеславного карьериста, а в Берге — его фальшивый патриотизм.

Наташа способна к сильному и глубокому чувству, к благородным порывам. В 1812 году, перед нашествием французов, она добивается того, чтобы родители вместо имущества вывезли из Москвы раненых. Ее душевная чистота покоряет людей. Только материнское чутье графини говорило, «что чего-то слишком много в Наташе и что от этого она не будет счастлива». Тревожные предчувствия матери подтвердились. Любовь была единственным смыслом жизни Наташи, единственным ее интересом. Проявление любви к ней, с чьей бы стороны оно ни исходило — от Бориса, Денисова, Болконского, Пьера или Анатоля, — волновало ее и вызывало в ней ответный отклик. В своем страстном стремлении к любви она не выдерживает года разлуки с Андреем Болконским, трудностей во взаимоотношениях с его отцом, старым князем. Встретившись в отсутствие князя Андрея с Анатолем Курагиным, она поверила в его любовь, увлеклась им и написала княжне Марье, что не может быть женой ее брата. Разрыв с Андреем Болконским, его ранение, а затем смерть вызвали в Наташе тяжелые нравственные страдания, муки раскаяния. Она предалась отчаянию, скорби, тяжело заболела, ей казалось, что «жизнь ее кончена»). Внутреннее состояние своей героини Толстой раскрывает в описании ее внешнего облика. «...В черном шерстяном платье, с небрежно связанною пучком косой, худая и бледная Наташа сидела с ногами в углу дивана, напряженно комкая и распуская концы пояса, и смотрела на угол двери». «Упорным неподвижным взглядом» смотрела она в недавнее прошлое и «переживала теперь все то, что она чувствовала тогда»). Только новая рана — известие о гибели Пети и забота о матери, обезумевшей от этого горя, — вернули Наташу к жизни. «...Вдруг любовь к матери показала ей, что сущность ее жизни — любовь — еще жива в ней. Проснулась любовь, и проснулась жизнь»).

Встреча с Пьером Безуховым после возвращения его из плена, его внимание и любовь окончательно исцелили Наташу. В эпилоге романа она — жена Пьера, мать четверых детей. Она утратила девичье очарование. «Все,

знавшие Наташу до замужества, удивлялись происшедшей в ней перемене, как чему-то необыкновенному... Одна мать удивлялась удивлению людей, не понимавших Наташи, и повторяла, что она всегда знала, что Наташа будет примерной женой и матерью...» Натура Наташи не изменилась. Любовь по-прежнему составляла для нее смысл жизни, она всю себя отдает интересам семьи.

В 60-е годы, когда создавался роман «Война и мир», русское общество горячо обсуждало вопросы о роли женщины в общественной жизни, об ее эмансипации и уравнивании в правах с мужчиной. Толстому были дороги в женщине прежде всего чувства жены и матери.

Свое отношение к вопросу о роли женщины в обществе он выразил в послесловии к рассказу А. П. Чехова «Душечка», который поместил в 900-х годах в сборник произведений для народа. Высоко оценивая способность героини рассказа любить, Л. Н. Толстой писал: «Какое удивительное недоразумение весь так называемый женский вопрос... идеал совершенства женщины не может быть тот же, как идеал мужчины... А между тем к достижению этого мужского идеала направлена теперь вся та смешная и недобрая деятельность модного женского движения...» Образ Наташи Ростовой выражает тот идеал женщины, которому всю жизнь поклонялся великий писатель.

«Я СТАРАЛСЯ ПИСАТЬ ИСТОРИЮ НАРОДА»

Жизнь и судьбы действующих лиц романа «Война и мир» теснейшим образом связаны с историческими событиями. Вместе с героями романа читатель присутствует на смотрах войск, военных советах, видит подвиги солдат на полях сражения, слышит распоряжения верховного командования, наблюдает формирование народных партизанских отрядов; видит убитых, кровь раненых, муки и страдания людей, поражения и победы.

«...там незначем было
драться»

В октябре 1805 года русские полки пришли на территорию Австрии, чтобы вместе с союзными войсками двинуться на запад против армии Наполеона. Правдиво рисуя военные события 1805—1807 годов, Толстой в целом ряде сцен романа показывает, что народам эта война навязана, цели ее чужды им. Русская армия находилась вдали от родины. Солдатам и офицерам неяс-

но, зачем они пришли в чужую страну, за что они должны сражаться. Смотр войск в Браунау обнаружил полное безразличие солдат к предстоящему походу. Кутузов понимал бессмысленность всей кампании. Он видел равнодушные союзников к судьбе русской армии и делал все от него зависящее, чтобы уберечь свои войска от напрасных потерь и жертв. Он задерживал продвижение русских войск в глубь Австрии, к границам Франции, пытался предотвратить Аустерлицкое сражение. Однако иногда бои становились неизбежными.

Четырехтысячный отряд Багратиона, приняв бой около деревни Шенграбен с врагом, «в восемь раз сильнейшим», дал возможность продвижению основных русских частей. Русские солдаты и офицеры, понимая, что от этого сражения будет зависеть, останутся ли они свободными или попадут в плен, проявили мужество и героизм. Подразделение офицера Тимохина не только выдержало натиск превосходящего в силе противника, но и нанесло ему неожиданный удар, что спасло другие воинские части. Подлинным героем Шенграбенского сражения показан скромный и мужественный капитан Тушин. Его батарея, находившаяся в центре позиций, во время боя оказалась без прикрытия. Верный воинскому долгу, Тушин, несмотря на опасность, не ушел с поля битвы, а продолжал стрелять по врагам. Командование забыло про его батарею, и он вынужден был сам принимать решения. Видя, что в деревне Шенграбен скопилось много французов, он приказывает поджечь деревню, чем останавливает продвижение неприятеля. Дважды пытались французы атаковать батарею Тушина, но безуспешно. Неравный бой продолжался даже тогда, когда десять орудий стали бить по его батарее. В поведении Тушина Толстой раскрыл истинный, непоказной героизм, исходящий из чувства воинского долга и любви к родине.

Непопулярность, бессмысленность кампании 1805—1807 годов особенно правдиво раскрыты Толстым в картинах подготовки и ведения Аустерлицкого сражения. В высших кругах армии считали, что это сражение необходимо и своевременно, что Наполеон боится его. Только Кутузов понимал, что оно не нужно и будет проиграно. Иронически описывает Толстой чтение австрийским генералом Вейротером придуманного им плана битвы, по которому «первая колонна марширует... вторая колонна марширует... третья колонна марширует...»,

а возможные действия и движение противника не учитываются.

В день сражения выпал густой туман, была плохая видимость. Вопреки диспозиции Вейротера Кутузов медлил выступать, но на этом настаивал подъехавший Александр I. Французы появились неожиданно. Возникла паника, русские войска побежали назад. На другой день, 20 ноября, в пятом часу вечера Аустерлицкое сражение было, как и предполагал Кутузов, проиграно.

Вспоминая 1805 год накануне Бородинской битвы, князь Андрей Болконский говорил: «Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть. Отчего мы под Аустерлицем проиграли сражение? У нас потеря была почти равная с французами, но мы сказали себе очень рано, что мы проиграли сражение, — и проиграли. А сказали мы это потому, что нам там незачем было драться: поскорее хотелось уйти с поля сражения. «Проиграли — ну так бежать!» — мы и побежали. Ежели бы до вечера мы не говорили этого, бог знает, что бы было. А завтра мы этого не скажем».

**«Год славы
русского оружия»**

Война 1812 года изображена Толстым как великая, народная, героическая эпопея: «Я старался

писать историю народа»; «В «Войне и мире» я любил мысль народную, вследствие войны 1812 года».

Патриотические чувства и ненависть к врагам охватили все слои населения. Но Толстой противопоставляет истинный патриотизм показному, который слышался в речах и возгласах на собрании московских дворян, о котором кричали афиши Растопчина. Мысль о народном ополчении пугала многих дворян, не наберутся ли крестьяне вольного духа («Лучше еще набор... а то вернется к вам ни солдат, ни мужик, а только один разврат», — раздавались голоса на собрании дворянства). Однако лучшие представители дворян, как старый князь Болконский и Пьер, создают ополчения из своих крестьян; служат в армии, как князь Андрей и Николай Ростов; участвуют в партизанской войне, как Денисов. Даже пятнадцатилетний Петя Ростов рвется в армию и не представляет себе, чтобы родители не поняли глубины его патриотического чувства: «...я решительно скажу, что вы пустите меня в военную службу, потому что я не могу... вот и все... я не могу ничему учиться теперь... когда отечество в опасности».

По мере того, как французы продвигались в глубь России, в войну втягивались все новые и новые слои населения, росла ненависть к врагу. Купец Ферапонтов в Смоленске сжигает свой постоянный двор, чтобы ничего не досталось французам. Мужики Карп и Влас не только не хотят продавать врагам сено, но и сжигают его. Толстой показывает, как с момента взятия Смоленска война становилась народной. В первой же битве под Смоленском французы столкнулись со всенародным сопротивлением. «...Мы в первый раз дрались там за русскую землю, — говорит князь Андрей, — в войсках был такой дух, какого никогда я не видал».

Особенно выразительно раскрывается народный характер войны 1812 года в картинах подготовки и проведения Бородинского сражения. Приехав в Можайск, «Пьер увидал в первый раз мужиков-ополченцев с крестами на шапках и в белых рубашках, которые с громким говором и хохотом, оживленные и потные, что-то работали направо от дороги, на огромном кургане, обросшем травой». Описывая сражение батареи Раевского, Толстой показывает высокое чувство товарищества, сознание долга, физическую и моральную силу солдат. Редут Раевского переходит то к французам, то к русским, он покрыт трупами, но русское знамя реет над ним. По мнению Толстого, главное условие победы или поражения — дух армии, ее моральная сила. Оценивая роль Бородинского сражения в войне 1812 года, писатель утверждает, что под Бородином наполеоновская Франция в первый раз испытала на себе руку «сильнейшего духом противника». Бегство наполеоновской армии из Москвы явилось следствием того удара, который она получила в Бородинской битве.

Исторически верно Толстой пишет, что партизанская война в 1812 году возникла не по приказанию правительства, а стихийно. «Партизаны уничтожали великую армию по частям».

План развертывания всенародной партизанской борьбы с врагом был предложен Кутузову Денисовым. Денисов утверждал, что для борьбы с Наполеоном нужна только «одна система — партизанская». Он возглавил партизанский отряд в 200 человек. В его отряде были и солдаты, и крестьяне. «Самым полезным и храбрым человеком» был Тихон Щербатый, «мужик из Покровского под Гжатью», который с топором в руках брал фран-

пузских «миродеров». «Никто больше его не открыл случаев нападения, никто больше его не побрал и не побил французов». Отряд Денисова совершает героические подвиги, уничтожая врага. Среди руководителей партизанских партий были люди самых разных сословий. «Был начальником партии дьячок, взявший в месяц несколько сот пленных. Была старостиха Василиса, побившая сотни французов». «...Дубина народной войны поднялась со всею своею грозною и величественною силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупой простотой, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие».

Патриотическим чувством объяснял Толстой и уход жителей из Москвы после вступления в город французов. «Они ехали потому, что для русских людей не могло быть вопроса: хорошо ли, или дурно будет под управлением французов в Москве. Под управлением французов нельзя было быть. Это было хуже всего».

**«...Против воли государя
и по воле народа
он был избран
главнокомандующим»**

Кутузов проявил себя талантливым, инициативным военачальником еще до избрания его главнокомандующим всех русских войск в 1812 году. В романе

«Война и мир» он сначала выступает как генерал — командующий одной из армий в военной кампании 1805—1807 годов. Даже в этой непопулярной у русского народа войне Кутузов — любимец армии. Он прост в обращении с офицерами и солдатами, рад видеть тех, кого знал по прежним войнам. Опытный и мудрый полководец, Кутузов любит армию, бережет ее силу, стремится воспрепятствовать бессмысленным, заранее обреченным на провал военным выступлениям и операциям. Однако когда в результате разгрома генерала Мака перед ним встала угроза капитуляции, старый генерал проявил и стратегический талант, и смелость, и расчетливость, и находчивость.

Кутузов прямодушен и смел. Перед началом Аустерлицкого сражения Александр I, прискакавший в окружении блестящей свиты, выразил недовольство тем, что старый генерал задерживал выступление. «Что же вы не начинаете, Михаил Ларионович? — поспешно обратился император Александр к Кутузову... — ...Ведь мы не на Царицыном лугу... где не начинают парада, пока не при-

дут все полки...» Кутузов отвечал с достоинством, не боясь намекнуть на любовь царя к показательным смотрам и парадом, которые были очень далеки от настоящего военного дела. «Потому и не начинаю, государь, что мы не на параде, и не на Царицыном лугу, — выговорил он ясно и отчетливо». Кутузов один понимал, что в Аустерлицком сражении бездарное верховное командование согласно бездарной диспозиции посылало русские войска наугад, не ведая самого главного — того, где находится неприятель. И не от старости и пассивности он дремал на военном совете при чтении диспозиции Вейротера. Кутузов был не согласен с Вейротером, видел всю несостоятельность его предположений, но он знал, что план Вейротера уже утвержден Александром I и потому сражения не избежать.

Кутузова не любили при дворе, и он не искал этой любви. Ученик Суворова, он был противником немецкой военной школы, к которой благоволил Александр I.

В Отечественной войне 1812 года в полную меру раскрылось величие Кутузова как полководца и исторического деятеля. Он приступил к исполнению своих обязанностей главнокомандующего с твердой уверенностью в победе над врагом. Встретившись с князем Андреем в Царево-Займище сразу после принятия командования всеми армиями, Кутузов в разговоре о Турецкой войне выразил свое отношение и к войне 1812 года: «Да, не мало упрекали меня... и за войну и за мир... а все пришло вовремя. Все приходит вовремя для того, кто умеет ждать. А и там советчиков не меньше было, чем здесь... Если бы всех слушать, мы бы там, в Турции, и мира не заключили, да и войны бы не кончили... Взять крепость не трудно, трудно кампанию выиграть... А для этого не нужно штурмовать и атаковать, а нужно терпение и время... И французы тоже будут. Верь моему слову, — воодушевляясь проговорил Кутузов, ударяя себя в грудь: — будут у меня лошадиное мясо есть!»

После свидания с Кутузовым умный и проницательный князь Андрей думал: «...Он понимает, что есть что-то сильнее и значительнее его воли, — это неизбежный ход событий, и он умеет видеть их, умеет понимать их значение...»

В Бородинском сражении Кутузов не стремится отдавать распоряжения, но внимательно следит за происходящими событиями, всматривается в выражение лиц офи-

церов, приезжающих к нему с донесениями, вслушивается в интонацию их речи. Л. Н. Толстой объясняет поведение главнокомандующего: «Долголетним военным опытом он знал и старческим умом понимал, что руководить сотнями тысяч человек, борющихся со смертью, нельзя одному человеку, и знал, что решают участь сражения не распоряжения главнокомандующего, не место, на котором стоят войска, не количество пушек и убитых людей, а та неуловимая сила, называемая духом войска, и он следил за этою силой и руководил ею, насколько это было в его власти».

Военная стратегия Кутузова отличалась бережным отношением к армии. Он не желал посылать солдат на смерть, когда этого можно было избежать. Он был противником тех мероприятий, которые не были необходимы, а вытекали из чьих-либо карьеристских целей. Для Кутузова характерна мудрость и дальновидность. В нем ярко проявляются национально-патриотические чувства, присущие всем русским людям. Создавая образ Кутузова, Толстой противопоставляет внешнему облику пожилого и физически слабого человека его духовную силу. «Источник этой необычайной силы прозрения в смысле совершающихся явлений лежал в том народном чувстве, которое он носил в себе во всей чистоте и силе его.

Только признание в нем этого чувства заставило народ такими странными путями его, в немилости находящегося старика, выбрать, против воли царя, в представители народной войны», — пишет Толстой.

В научно-исторических документальных материалах Кутузов оценивается как талантливый и опытный полководец, дипломат и государственный деятель, человек большой силы воли и мужества. В художественных картинах военных событий Толстой акцентирует внимание читателя на народно-патриотическом чувстве старого полководца, его любви к русской земле, что возвышает Кутузова до национального героя.

Кутузов всегда выслушивает мнение своих генералов, однако в принятии решений надеется только на себя. «Хороша ли, плоха ли моя голова, а положиться больше не на кого», — говорит он на Поклонной горе, в шести километрах от Москвы. Через некоторое время на совете в Филях, несмотря на несогласие части генералов, Кутузов, считая, что спасение России в армии, приказывает оставить Москву без сражения. Кутузов, по-

нимая истинное положение армии Наполеона, не хотел бесполезных сражений. Он верил в победу русских, и его вера передавалась войскам. Образ Кутузова в романе «Война и мир» привлекает к себе симпатии читателя и на всю жизнь запечатлевается в сознании таким, каким представил его великий писатель.

«Нет величия там,
где нет простоты,
добра и правды»

Образ Наполеона возникает на страницах романа в разговорах и спорах о нем в салоне Анны Павловны Шерер. Большинство

из ее гостей ненавидят и боятся Наполеона. Они не могут забыть, что после французской революции молодой генерал Наполеон Бонапарт воевал на стороне революционной Франции, успешно одерживал победы в борьбе с реакционными коалициями, которые возглавляла Англия. В 1799 году Наполеон, опираясь на влиятельные круги буржуазии, совершил государственный переворот, установил режим консульства, но фактически предоставивший ему всю полноту власти. Русское правительство желало восстановления на французском престоле династии Бурбонов. Анна Павловна, выражая официальное отношение правительства к Наполеону, говорит о том, что «Россия одна должна быть спасительницей Европы», а императору Александру I «предстоит величайшая роль в мире... и он исполнит свое призвание задавить гидру революции».

В отличие от официальных правительственных кругов передовая дворянская молодежь (князь Андрей и Пьер) сочувственно отнеслась к ранней деятельности Наполеона, видя в нем «великого человека». Андрей Болконский подтверждает это, вспоминая события 1796 года, когда Наполеон был одним из генералов французской республики и принимал участие в сражении на территории Италии против реакционной Австрии. В этой кампании он одержал ряд побед, но особенно его прославила битва при Арколе. Французы долго не могли взять Аркольский мост. Наполеон со знаменем в руках вырвался вперед, увлекая за собой солдат; мост был взят. Когда Наполеон воевал в Египте и Сирии и там началась эпидемия чумы, он, заботясь о своих солдатах, посещал чумные госпитали в Яффе. Князя Андрея привлекает сила характера Наполеона, его всемирная слава. Но уже в этом разговоре Андрей Болконский говорит о том, что есть другие поступки Наполеона, «которые трудно оправдать».

В последующем развитии событий Толстой раскрывает в Наполеоне то, что невозможно было в нем оправдать и что, в конце концов, привело его к гибели — аморальную, античеловеческую сущность бонапартизма. Наполеон выступает как самонадеянный и упоенный своим величием человек. Толстой осуждает в императоре властолюбие, индивидуализм, жажду славы. С кем бы Наполеон ни разговаривал, он всегда думал о том, что все сделанное и сказанное им будет принадлежать истории. Поэтому накануне Бородинской битвы император замечает (для истории), что для него это кровопролитное сражение — игра в шахматы. Однако в Бородинском бою он впервые почувствовал, что счастье изменяет ему. Когда французские генералы заговорили о подкреплении непобедимого войска и предложили «ввести в дело старую гвардию», он опустил голову и долго молчал, а затем ответил: «За три тысячи двести верст от Франции я не могу дать разгромить свою гвардию». Наполеон равнодушен к страданиям людей: рассматривая убитых и раненых, он испытывал свою душевную силу. В день Бородинской битвы «ужасный вид поля сражения победил ту душевную силу, в которой он полагал свою заслугу и величие». «Желтый, опухлый, тяжелый, с мутными глазами, красным носом и охриплым голосом, он сидел на складном стуле, невольно прислушиваясь к звукам пальбы и не поднимая глаз... Он на себя переносил те страдания и ту смерть, которые он видел на поле сражения. Тяжесть головы и груди напоминала ему о возможности и для него страданий и смерти. Он в эту минуту не хотел для себя ни Москвы, ни победы, ни славы». «И никогда, однако, — пишет Толстой, — до конца жизни своей не мог понимать он ни добра, ни красоты, ни истины, ни значения своих поступков, которые были слишком противоположны добру и правде, слишком далеки от всего человеческого...»

В последний раз Наполеон пытается играть роль победителя на Поклонной горе. Ожидая депутацию из Москвы, он думает о том, в каком виде ему предстать перед русскими в столь величественную для него минуту. Как опытный актер, он мысленно разыграл всю сцену встречи с «боярами» и сочинил свою великодушную речь к ним. Используя художественный прием «внутреннего» монолога героя, Толстой обнажает во французском императоре мелочное тщеславие игрока, его ничтожность.

«Когда Наполеону с должной осторожностью было объявлено, что Москва пуста, он сердито взглянул на доносившего об этом и, отвернувшись, продолжал ходить молча... «Москва пуста. Какое невероятное событие!» — говорил он сам с собой. Он не поехал в город, а остановился на постоялом дворе Дорогомиловского предместья». Показав, как судьба окончательно развенчала Наполеона, великий русский писатель замечает, что развязка театрального представления не удалась — «сила, решающая участь народов, лежит не в завоевателях». Обличая бонапартизм как общественное зло, Толстой показывает, что за громкими фразами тиранов о народном благе стоят чудовищные преступления, противные «человеческому разуму и всей человеческой природе».

Исторические
и философские мысли
Л. Н. Толстого

Отличительной особенностью романа «Война и мир» является сочетание художественного изображения жизни с философскими рассуждениями автора. Создавая широкие эпические картины военной и мирной жизни, Толстой развивает мысль о ходе исторического процесса, о роли отдельных личностей и народа в этом процессе. Авторские рассуждения являются комментарием к изображаемому, их цель — разъяснить смысл и значение происходящих исторических событий. Часто Толстой полемизирует с установившимися в истории и в общественном мнении взглядами на тот или иной вопрос.

По мнению Толстого, «в исторических событиях так называемые великие люди суть только ярлыки, дающие наименование событию...» В действительности отдельные личности не могут влиять на совершающиеся события. «Наполеон, — пишет Толстой, — во все это время своей деятельности был подобен ребенку, который, держась за тесемочки, привязанные внутри кареты, воображает, что он правит». Писатель не только не признает его «гениальности», но и показывает его ничтожным, тщеславным актером. Безрезультатны и попытки Сперанского дать определенное направление историческому процессу. По мысли Толстого, «только одна бессознательная деятельность приносит плоды, и человек, играющий роль в историческом событии, никогда не понимает его значения. Ежели он попытается понять его, он поражается бесплодностью».

Толстой полагал, что исторический процесс движется

и направляется в результате «однородных влечений» людей. В больших исторических событиях направляющей и движущей силой являются народные массы. От их «бесконечно-малых» стремлений и желаний зависит успех или неуспех события. Истинно великими оказываются люди, воля и стремления которых совпадают со стремлением народа. Таким человеком в романе «Война и мир» является Кутузов. Величие Кутузова Толстой видит в том, что его слова и действия вытекали «не из хитрых соображений, а из чувства, которое лежало в душе главнокомандующего так же, как и в душе каждого русского человека».

Исторические рассуждения Толстого глубоки и оригинальны. Некоторые из них вызывают научные возражения, в частности умаление роли военной тактики Кутузова в борьбе с Наполеоном и выдвижение на первый план в личности полководца морально-нравственных качеств русского человека.

**Идейно-художественное
своеобразие романа
«Война и мир»**

«Что такое «Война и мир», — писал Толстой в статье по поводу своей книги. — Это не роман, еще менее поэма, еще менее историче-

ская хроника. Война и мир есть то, что хотел и мог выразить автор в той форме, в которой оно выразилось». Современное литературоведение отмечает, что «Война и мир» — это роман-эпопея, для которого характерны широкий план изображения исторической действительности и глубокое раскрытие непрерывного процесса жизни. Главный герой его — русский народ, и основная идея романа — утверждение непобедимой силы народа.

В «Войне и мире» отражена жизнь 20-х годов XIX века не только России, но и Западной Европы. Действие происходит в Петербурге, Москве, Смоленске, в русской деревне; в Австрии, Пруссии, Польше, на Балканах, в немецкой деревне. Исторически конкретное изображение европейских войн, столкновений армий и поэтичные картины природы, сцены из жизни помещичьих усадеб и великосветских салонов, недовольство крепостных крестьян своим положением; патриотизм народа в борьбе с чужеземными захватчиками — все это образует в произведении широкий фон эпохи.

Особенность композиции романа «Война и мир» в том, что военные действия, события, происходящие на полях сражений, тесно связаны с различными сторонами

мирной человеческой жизни. Решающие моменты в судьбах главных героев определены ходом исторических событий.

Война 1812 года все изменила в укладе жизни семьи Ростовых, подвергла тяжелым испытаниям Пьера Безухова, оборвала жизнь Андрея Болконского. Жизненные пути членов семей Болконских, Ростовых, Безуховых, Курагиных образуют в романе сюжетные линии. В произведении нет завязки и финала. Картины в салоне Шерер, в имении Болконских, в доме Ростовых в Москве, являющиеся началом действия, сразу же показывают жизнь в развитии, а эпилог, в котором Пьер говорит о необходимости создания тайного общества, предвещает последующие события. Кульминацией «Войны и мира» является Бородинское сражение, в котором силы двух воюющих армий достигли высшего напряжения. Для композиции романа характерен обобщенный образ народа, который возникает из множества массовых сцен, из слияния многих персонажей, не имеющих самостоятельного значения.

Широко используется Толстым прием контраста. Корыстолюбие, бюрократизм, аморальности столичного дворянства (Курагиным, Друбецким, Бергам) противопоставлена патриархальная помещичья аристократия (Болконские, Ростовы); паразитической жизни верхов общества — трудовая жизнь народа. Контрастна деятельность Кутузова и Наполеона.

Важную композиционную роль в романе играет пейзаж. Картины природы связаны с жизнью людей, размышлениями героев, способствуют их психологической характеристике. Накануне Бородинского сражения Пьер «замер от восхищения перед красотой» дальних лесов, «точно высеченных из какого-то драгоценного желто-зеленого камня», золотых полей и перелесков. Его восприятие природы неразрывно связано с тем чувством «скрытой теплоты», любви к родной земле, которое переполняло в эти решающие минуты сердца Кутузова, князя Андрея, русских солдат и офицеров — участников предстоящей битвы.

Мастерство художника-психолога, отмеченное Чернышевским еще при появлении первых произведений Толстого, в романе «Война и мир» достигло совершенства. Изображение психического процесса и едва уловимых явлений внутренней жизни — «диалектики души» с осо-

бенной яркостью проявилось в раскрытии характеров героев, близких и дорогих писателю, таких, как князь Андрей, Пьер, Наташа Ростова, княжна Марья. Проследивая пути их духовного развития и нравственных исканий, Толстой стремится обнаружить скрытые причины их поведения. Это достигается различными художественными приемами, но более всего для толстовской манеры создания образа-персонажа характерен внутренний монолог, раскрывающий самые сокровенные мысли героя. Перед Бородинским сражением все события жизни осветились для князя Андрея «холодным, белым светом, без теней, без перспективы, без различия очертаний», и в душе его зазвучала внутренняя речь. Обычно Толстой применяет внутренние монологи в напряженные моменты жизни действующих лиц. В таких случаях речь становится неупорядоченной, отрывочной, неоконченной, иногда даже неправильной. В соответствии с жизненной правдой Толстой ввел такую речь в художественное произведение и создал тем самым новый прием в литературе.

«Никакой мелочью нельзя пренебрегать в искусстве, — говорил Толстой, — потому что иногда какая-нибудь полуоторванная пуговица может осветить известную сторону жизни данного лица». По словам Толстого, особенность его как художника в использовании художественной детали состоит в том, что он «как бы пристанет к читателю с этой художественной подробностью, пока ясно не растолкует ее». Так, Толстой не раз говорит о чисто промытых складках шрама Кутузова, постоянно напоминает о вздернутой губке жены князя Андрея Лизы; неоднократно замечает «лучистые глаза» княжны Марьи, «перепрыгивающие щеки» князя Василия Курагина. Повторяющиеся приметы, характерные детали служат раскрытию внутреннего состояния героев, подчеркивают сущность их характеров.

Более ста лет прошло с тех пор, как вышла из печати последняя книга романа «Война и мир», но произведение не утрачивает своей жизненной силы. В исторических делах полководца Кутузова, в героических подвигах капитана Тушина и партизан, в радостных и горестных картинах жизни князя Андрея, Пьера Безухова, Наташи Ростовой и современный читатель находит много общечеловеческой волнующей правды.

«Мысль семейная»

После окончания «Войны и мира» Л. Н. Толстой продолжает интересоваться историей декабристов, затем, увлекаясь событиями начала XVIII века, думает писать исторический роман об эпохе Петра I. И вот во время обдумывания различных творческих планов возникает перед взором писателя образ его будущей героини. «Это было так же, как теперь, — передает рассказ Л. Н. Толстого мемуарист Истомин, — после обеда я лежал один на этом диване и курил. Задумался ли я очень или боролся с дремотой, не знаю, но только вдруг передо мною промелькнул обнаженный женский локоть изящной аристократической руки. Я невольно начал вглядываться в видение. Появилось плечо, шея, и наконец, целый образ красивой женщины в бальном костюме, как бы просительно вглядывавшейся в меня грустными глазами. Видение исчезло, но я уже не мог освободиться от его впечатления, оно преследовало меня и дни, и ночи, и, чтобы избавиться от него, я должен был искать ему воплощения».

Писателя увлекла «мысль семейная», и он поведал своей жене, что ему представляется тип женщины, замужней, из высшего общества, но потерявшей себя. «Он говорил, что задача его сделать эту женщину только жалкой, и не виноватой...» — записала в своем дневнике С. А. Толстая.

В 70-е годы Л. Н. Толстой все чаще и глубже стал задумываться над проблемами брака и семьи. Окружающая действительность давала немало материалов для размышления над вопросами жизни семейной. В январе 1872 года бросилась под поезд на станции Ясенки Анна Степановна Пирогова, незаконная жена соседнего помещика Бибикова. Семья Толстых хорошо знала погибшую женщину, и ее трагическая судьба нашла отзвук в романе «Анна Каренина».

Толстой работал над новым романом более четырех лет — с 1873 по 1877 год. Выдвинутая поначалу тема семьи оказалась связанной с общественными, социальными, философскими вопросами; произведение разрослось до большого социального романа, в котором отразилась современная писателю жизнь.

В Москве, на вокзале Николаевской железной дороги граф Алексей Кириллович Вронский встречал приезжаю-

щую из Петербурга мать. В ожидании поезда он думал о юной Кити Щербацкой, о ее любви к нему, от которой он «сам себя чувствовал лучше, чище». «Вронский пошел за кондуктором в вагон и при входе в отделение остановился, чтобы дать дорогу выходявшей даме. С привычным тактом светского человека, по одному взгляду на внешность этой дамы, Вронский определил ее принадлежность к высшему свету. Он извинился и пошел было в вагон, но почувствовал необходимость еще раз взглянуть на нее... Когда он оглянулся, она тоже повернула голову. Блестящие, казавшиеся темными от густых ресниц, серые глаза дружелюбно, внимательно остановились на его лице, как будто она признавала его, и тотчас же перенеслись на подходившую толпу, как бы ища кого-то». Это была Анна Аркадьевна Каренина. Встретившись случайно, Анна и Вронский не могут забыть друг друга.

Каренина — замужняя женщина, мать восьмилетнего сына; она понимает, что Вронский не может и не должен интересоваться ею. Однако на московском балу наблюдавшая за ней Кити видит, что «Анна пьяна вином возбуждаемого ею восхищения...». Анна принимает решение покинуть Москву и вернуться домой, в Петербург, чтобы не встречаться с Вронским. Свое решение она выполнила, и на другой день брат провожал ее в Петербург. Но на остановке в Бологом, выйдя из вагона, Анна встретила Вронского. Смятение и тревогу в душе Анны Толстой подчеркивает описанием разбушевавшейся природы. «И в это же время, как бы одолев препятствие, ветер сыпал снег с крыш вагонов, затрепал каким-то железным оторванным листом, и впереди плачевно и мрачно заревел густой свисток паровоза. Весь ужас метели показался ей еще более прекрасен теперь».

Эта встреча решила судьбу Анны Карениной. Как ни старалась она, вернувшись домой, жить по-старому, ей это не удавалось. Любовь к Вронскому заставила ее по-другому взглянуть на свою супружескую жизнь. «...Я поняла, что не могу больше себя обманывать, что я живая, что я не виновата, что бог меня сделал такою, что мне нужно любить и жить», — думает Анна. Неумение обманывать, искренность и правдивость вовлекают ее в тяжелый конфликт с Карениным и светской средой.

Судьба Алексея Александровича Каренина — мужа Анны, несомненно, трагична, и многое в ней заставляет

сочувствовать ему. Каренин не «злая машина», как в порыве отчаяния называет мужа Анна. Толстой показывает его искренность, человечность в сцене примирения с женой. Даже Вронский признает, что в минуту примирения Каренин был «на недостижимой высоте». Правдиво раскрывая всю тяжесть человеческих переживаний Каренина, Толстой вместе с тем глубоко анализирует его отношение к жене и его поведение. В бытность свою губернатором, уже немолодым человеком, Алексей Александрович встретился с Анной Аркадьевной, которая была на двадцать лет моложе его. «Он сделал предложение и отдал невесте и жене все то чувство, на которое был способен». Создав ту «обстановку счастья», которая вошла у него в привычку, Каренин вдруг обнаружил, что она «нелогичным» образом поломалась. Толстой сравнивает Каренина с человеком, который спокойно прошел по мосту и вдруг увидел, «что этот мост разобрали и что там пучина». «Пучина эта была — сама жизнь, мост — та искусственная жизнь, которую прожил Алексей Александрович». Живые, естественные чувства Каренин проверяет понятиями и нормами, установленными государством и церковью. Узнав об измене Анны, он, после «странного чувства физической жалости к ней», почувствовал, что его занимал теперь вопрос о том, «как наилучшим, наиприличнейшим, удобнейшим для себя и потому справедливейшим образом отряхнуться от той грязи, которою она забрызгала его в своем падении, и продолжать идти по своему пути деятельной, честной и полезной жизни». Однако методичность, осторожность, безжизненная систематичность — черты, характерные для высших кругов бюрократической среды, — оказались бесильны в столкновении с жизнью.

Флигель-адъютант Вронский, аристократ и джентльмен, «один из самых лучших образцов золотой молодежи петербургской» полюбил Анну Каренину и жертвует во имя любви военной карьерой: выходит в отставку и вопреки светским понятиям и нравам (решительно «объявляет он брату, что смотрит на свою связь с Карениной, как на брак...») уезжает с Анной за границу.

Чем больше Анна узнавала Вронского, «тем больше она любила его»; и за границей она была «непростительно» счастлива. Но «Вронский, между тем, несмотря на полное осуществление того, что он желал так долго, не был вполне счастлив... Он скоро почувствовал, что в ду-

ше его поднялись желания желаний, тоска». Попытки заняться политикой, книгами, живописью не дали результатов, и, в конце концов, уединенная жизнь в итальянском городе показалась ему скучной; было решено ехать в Россию.

Военно-дворцовая среда, в которой долгое время вращался Вронский, повлияла на него не менее, чем служебно-бюрократические сферы на Каренина. Найдя в себе силы пренебречь предрассудками своей среды, Вронский, однако, не порывает окончательно со светским обществом даже тогда, когда оно стало травить любимую им женщину. И как Каренин не мог и не хотел понять, что делалось в душе Анны, так и Вронский был очень далек от этого.

Любя Анну, он всегда забывал то, «что составляло самую мучительную сторону его отношения к ней, — ее сына с его вопрошающим, противным, как ему казалось, взглядом. Мальчик этот чаще всех других был помехой их отношений». В сцене свидания Анны с сыном Сережей Толстой с непревзойденным мастерством художника-психолога раскрыл всю глубину семейного конфликта. Чувство любящей матери к оставленному ребенку, страсть к Вронскому, протест против ложной морали высшего общества и неопределенность положения образуют в судьбе Анны узел противоречий, который она не в силах развязать. Трагически звучат ее слова, обращенные к Долли Облонской: «...я не жена; он любит меня до тех пор, пока любит»... «Ты пойми, что я люблю, кажется, равно, но обоих больше себя, два существа — Сережу и Алексея... Только эти два существа я люблю, и одно исключает другое. Я не могу их соединить, а это мне одно нужно. А если этого нет, то все равно. Все, все равно...» И когда Анна поняла, что ее страстной любви недостаточно для счастья Вронского, и он, для которого она пожертвовала сыном, «все больше и больше хочет уйти от нее», она осознала свое положение как безвыходное, как трагический тупик.

Замысел писателя показать женщину, потерявшую себя, но не виновную, подчеркивается эпиграфом к роману: «Мне отмщение и аз воздам». Смысл эпиграфа в том, что не светским ханжам судить человека, его жизнь и поступки. Мысль эпиграфа несколько раз звучит в словах действующих лиц романа. Старая тетка Анны говорит Долли: «Их будет судить бог, а не мы». Сергей

Иванович Кознышев, встретившись с матерью Вронского, в ответ на осуждение ею Анны говорит: «Не нам судить, графиня». Библейское изречение, взятое для эпиграфа, Толстой противопоставил государственной и религиозной законности и светской морали, утверждавшим «зло, ложь и обман».

«...все это перевернулось и только укладывается» Трагический жизненный путь Анны раскрывается в романе на фоне событий пореформенной эпохи. Сложные вопросы о браке, любви и семье Толстой рассматривает в связи с самыми различными сторонами современной ему действительности, когда на смену политическим и нравственным основам крепостнического строя пришли новые, буржуазные.

В романе представлены петербургские сановники, военно-дворцовые круги, московское и поместное дворянство; земские деятели; адвокаты и другие чиновники; служащие в дворянских семьях учителя, врачи, управляющие имениями, приказчики, буржуазные дельцы; слуги, деревенские мужики — словом, все классы и сословия в новых социально-экономических условиях, после отмены крепостного права.

Новая действительность только начинающей «укладываться» капитализирующейся России вторгается в жизнь Константина Дмитриевича Левина. Левин — помещик, живет в деревне, ведет большое и сложное хозяйство. Старинный родительский дом «был целый мир для Левина». С гордостью говорит он об истинном аристократизме своих предков, тяжело ему видеть экономический упадок и разорение родового дворянства, к которому он принадлежит. Понимая, что наступление на дворянство капиталистических элементов нельзя остановить, Левин стремится разгадать тайну новых отношений, найти для себя смысл и правду жизни. Как и Анна, Левин борется за свое счастье в жизни.

Однако если для Анны Карениной счастье заключается только в любви и в событиях ее жизни отражена лишь проблема семьи и брака, то жизнь Левина несравненно богаче, интересы его многообразнее и связаны с целым рядом общественно-социальных вопросов. Его брак с Кити Щербацкой вполне счастливый. Кити — идеальная жена и мать. Но, несмотря на это, семейная жизнь не может полностью удовлетворить все духовные запросы Левина, оградить его от тревожных проблем современ-

ности. Устами Левина Толстой дает характеристику пореформенной России, глубоко проникая в сущность происходящих в ней перемен: «Но у нас теперь, когда все это перевернулось и только укладывается, вопрос о том, как уложатся эти условия, есть единственный важный вопрос в России»¹.

Левин не может не видеть тяжелого положения крестьянства, его нищеты. Он обеспокоен тем, каковы будут отношения народа к земле в новых условиях, после отмены крепостного права; пытается найти такое решение земельного вопроса, при котором были бы соблюдены интересы как помещиков, так и крестьян. В своих поисках Левин отклоняет все экономические теории, существовавшие в то время на Западе и в России. Ему представляется, что для успешного ведения сельского хозяйства в России необходимо прежде всего учитывать характер рабочей силы, т. е. характер русского крестьянина и особенности его отношения к земле. В своем хозяйстве Левин стремится к таким формам отношений, при которых у крестьян была бы заинтересованность в труде и была бы производительная работа. Образцовым хозяйством ему представился дом богатого мужика, у которого он остановился на полпути к Свяжскому. Большая, дружная крестьянская семья и слова старика: «Наше дело мужицкое, мы до всего сами...» — произвели на Левина сильное впечатление.

Главным вопросом, который вызывал в Левине мучительный разлад мыслей и чувств, был вопрос о смысле и правде жизни. Перечитав сочинения философов и не найдя в них удовлетворительного ответа на свой вопрос, Левин обратил внимание на отношение крестьян к жизни и воспринял их понимание смысла жизни: жить для души, бога помнить. В общении с простым народом он проникся «мужицкой правдой жизни», стихийной верой в бога.

События жизни Левина образуют свою сюжетную линию, но в общем замысле и композиции романа жизненный путь Анны и история нравственных исканий Левина связаны между собой и представляют единую картину, раскрывающую кризис в судьбах людей России пореформенного времени.

¹ Эти слова В. И. Ленин в статье «Лев Толстой и его эпоха» назвал самой меткой характеристикой периода 1861—1905 годов.

Неослабевающий интерес
к народному просвещению

В начале 70-х годов Л. Н. Толстой снова обратился к педагогической деятельности. Он пишет «Азбуку» — книгу, по которой получали бы первые представления о жизни и нравственные понятия все дети, от царских до «мужицких». В первом издании «Азбука» вышла в 1872 году и состояла из нескольких книг. Но писатель не был удовлетворен своим трудом и решил его усовершенствовать. «Эта азбука, — писал Толстой, — может дать работы на 100 лет. Для нее нужно знание греческой, индийской, арабской литературы, нужны все естественные науки, астрономия, физика и работа над языком ужасная — надо, чтобы все было красиво, коротко, просто и, главное, ясно». Переработанное второе издание состояло из «Новой азбуки» и четырех книг для чтения, в которых были помещены короткие рассказы, написанные Толстым специально для детей.

В начале 70-х годов в Ясной Поляне опять была открыта школа для крестьянских детей. Теперь в работе школы приняли участие и жена писателя, и старшие дети — Сергей и Татьяна. Толстой в 70-е годы подверг резкой критике существующие системы народного образования. Его статья «О народном образовании», помещенная в «Отечественных записках», вызвала большой интерес среди педагогов и литературоведов. Взгляды Толстого обсуждались и в печати, и в устных выступлениях.

Л. Н. Толстой не только увлекался педагогической теорией, но с не меньшим интересом относился и к практической учительской деятельности. Видя огромную потребность в учителях для народных школ, Л. Н. Толстой возбудил ходатайство перед Министерством народного просвещения об открытии учительской семинарии. Разрешение было получено, но осуществить его не удалось.

Выступая страстным обличителем пороков жизни, великий писатель придавал педагогической деятельности большое значение, считая ее великим поприщем воспитания человека.

РАЗРЫВ С ДВОРЯНСТВОМ, ПУТЬ К НАРОДУ (80–90-е ГОДЫ)

Духовная драма писателя

Великого художника и мыслителя всегда волновали вопросы о смысле человеческого бытия, о человеческом счастье, о том, как надо жить, — и он мучительно искал пути

к добру, к истине. Духовный облик Константина Левина, его нравственные искания во многом автобиографичны. Как и герой романа «Анна Каренина», Л. Н. Толстой на протяжении всей жизни искал решения нравственных проблем. Однако все его высокие стремления постоянно сталкивались с уродливой действительностью. Прогресс и цивилизация буржуазного мира оказались очень далекими от идеала Толстого.

Общение с народом, внимание к его нуждам открыли Толстому великую тайну, что простой народ, несмотря на тяжесть своего положения, стихийно проникает в смысл жизни, которого не познали мудрецы мира. Это нравственное открытие вызвало в великом писателе желание слиться со своим народом, любовь к которому он впитал в себя, как и герой его, Левин, «с молоком бабы-кормилицы». В 1881 году писатель напечатал свою «Исповедь». «Со мной случился переворот, — писал Толстой, — который давно готовился во мне и задатки которого всегда были во мне. Со мной случилось то, что жизнь нашего круга — богатых, ученых — не только опротивела мне, но потеряла всякий смысл... Действия же трудящегося народа, творящего жизнь, представились мне единым настоящим делом...»

С 1882 по 1901 год писатель жил по зимам в Москве, в Хамовниках. В этом доме им было написано более шестидесяти произведений.

**Драматические
произведения
Л. Н. Толстого**

В 80—90-е годы Толстой создал пьесы: «Власть тьмы», «Плоды просвещения» и «Живой труп».

«Власть тьмы» по характеру драматического конфликта и языку является народной драмой. Толстой говорил: «Я раньше объявил, что буду писать для народа, и «Власть тьмы» я писал для народа». В пьесе правдиво раскрывается темнота и жестокость нравов пореформенной капитализирующейся деревни. Страсть к деньгам порождает преступления. Но эти факты действительности Толстой объясняет идеалистически, тем, что под влиянием капитализма крестьянство отказывается от религиозных, нравственных истин. Совершающим преступление — Никите, Анисье и Матроне — противопоставлены богобоязненный старик Аким, солдат Митрич, сохранившие крестьянско-патриархальную нравственность, основанную на принципе — жить по-божьи и думать о душе. Правящие круги России были

напуганы обличительной силой драмы и не разрешили ее к постановке. Александр III, узнав, что драма распространяется в печатном виде, назвал Л. Н. Толстого «нигилистом и безбожником».

«Плоды просвещения» — комедия, высмеивающая увлечение дворян спиритизмом¹. Толстой показывает, что крестьяне, обладающие трудовой психологией, умнее и выше господ; они смеются над барскими причудами и верой в духов. В комедии поднимается вопрос о том, что крестьяне страдают от безземелья. «Земля наша малая! Куренка выпустить некуда», — повторяет неоднократно один из крестьян. Впервые «Плоды просвещения» были сыграны в Ясной Поляне. Исполнителями ролей были дети писателя, знакомые, родственники. Л. Н. Толстой принимал участие в подготовке спектакля.

Драма «Живой труп» обличает лицемерные царские законы о семье и браке. Толстой гневно протестует против лживой казенной морали и церкви, освящающих ложь и фальшь буржуазно-дворянского общества.

Как и эпические произведения, драматургия Толстого — выражение жизненной правды и высокого художественного мастерства.

Десять лет неустанного творческого труда было отдано Толстым написанию романа «Воскресение» (1889—1899). Это произведение пробудило всеобщий, небывалый интерес. Номер журнала «Нива», где было опубликовано начало «Воскресения», тиражом в 500 тысяч экземпляров, был раскуплен в один день. Не менее велик был международный интерес к этому роману: отдельные главы его после публикации в России сразу переводились на другие языки и печатались почти во всех странах мира. Для американских и английских журналов текст романа передавался по телеграфу, что для того времени было событием исключительным. Многие выдающиеся критики России и других стран, подчеркивая величие нравственной идеи романа «Воскресение», называли его самым сильным созданием гения Толстого.

В 1887 году прокурор Петербургского окружного суда А. Ф. Кони рассказал Льву Николаевичу историю одного судебного дела об обманутой девушке Розалии. Через некоторое время, узнав, что его рассказ положен в осно-

¹ *Spiritus* (лат.) — дух.

ву романа, Кони писал Толстому: «Из-под Вашего пера эта история выльется в такой форме, что тронет самое зачерствелое сердце и заставит призадуматься самую бесшабашную голову». Однако рассказ А. Ф. Кони послужил лишь зерном для создания «Воскресения». Произведение в целом и образы героев развивались на основе широких жизненных наблюдений и личных впечатлений писателя.

Роман открывается картиной наступления весны. Прекрасна весна! Прекрасна воскресающая жизнь! Все в природе радуется ее наступлению, и только люди, не замечая разлитой вокруг них красоты, продолжают обманывать друг друга, чинить насилие и зло.

В весенний день, 28 апреля, в губернскую тюрьму пришло распоряжение доставить в суд «преступницу» Маслову. Катюша Маслова — девушка из крестьянской семьи. Еще ребенком она была взята в барский дом. Старые барышни пожелали сделать из нее что-то среднее между дворовой девкой и воспитанницей. Она заменяла им горничную, и звали ее не Катькой и не Катенькой, а Катюшей. В пасхальную ночь взрыв страсти Дмитрия Нехлюдова — племянника старых барышень — погубил юную, чистую, любящую его девушку Катюшу с сияющими, черными, как мокрая смородина, глазами. Что произошло с ним и с Катюшей — большое счастье или большое несчастье, — Нехлюдов не понимал тогда. И только природа как бы чувствовала несчастье девушки. Из-за стены тумана выполз ущербный месяц, мрачно осветив что-то черное и страшное. А на реке, подобно жизни Катюши, ломался лед. Через некоторое время Нехлюдов собрался уезжать. Перед отъездом, чтобы быть честным, благородным и великодушным (каким он считал себя), он дал Катюше денег... В хронологической цепи событий «пасхальная ночь» является завязкой, из которой вытекает очень значительный в жизни героини эпизод «На полустанке».

«Была темная осенняя, дождливая, ветреная ночь... В поле, под ногами, не было видно дороги, а в лесу было черно, как в печи, и Катюша, хотя и знала хорошо дорогу, сбилась с нее... Выбежав на платформу, Катюша тотчас же в окне вагона первого класса увидела его... Когда пробежал последний вагон с фонарем сзади, она была за водокачкой, вне защиты, и ветер набросился на нее, срывая с головы ее платок и облепляя с одной сто-

роны платьем ее ноги. Платок снесло с нее ветром, но она все бежала... «Он в освещенном вагоне, на бархатном кресле сидит, шутит, пьет, а я вот здесь, в грязи, в темноте, под дождем и ветром — стою и плачу», — подумала Катюша, остановилась и, закинув голову назад и схватившись за нее руками, зарыдала.

— Уехал! — закричала она».

Через десять лет — суд над проституткой Масловой по обвинению в отравлении купца. Князь Нехлюдов участвует в суде как присяжный заседатель. Он узнает в подсудимой Катюшу, и вихрь разнообразных мыслей и чувств взметнулся в его душе.

Композиция «Воскресения» не совпадает с хронологическим развитием событий, происходящих с Катюшей Масловой. Сцены «Пасхальная ночь» и «На полустанке» выступают как предыстория героев и рассказаны от автора. Нехлюдов, увидев Катюшу, вспоминает пасхальную ночь, белое платье Катюши с голубой лентой, вспоминает заутреню. «Ведь я любил ее, истинно любил хорошей, чистой любовью в эту ночь», — думает он. Катюша же старалась никогда не вспоминать о Нехлюдове. «Похоронила она все воспоминания о своем происшедшем с ним в ту ужасную темную ночь, когда он приезжал из армии и не заехал к тетушкам». Идейно-художественным центром романа является трагический жизненный узел между присяжным заседателем Нехлюдовым и подсудимой Масловой. От сцены встречи героев на суде протягиваются нити связи ко всем другим эпизодам, картинам и сценам.

После встречи с Катюшей в суде, поняв, какой трагедией для нее обернулась любовь к нему, Нехлюдов принимает решение не оставлять погубленную им девушку. Чувство раскаяния и желание искупить свою вину заставляют его искать средства помочь ей. Он обращается в самые различные инстанции с целью выхлопотать облегчение приговора... Нехлюдов исходил всю Россию. Он видел дворцы и великосветские салоны, приемные князей и тюрьмы, побывал в сенате и в мужицких избах и, наконец, прошел вслед за Катюшей путь по этапу, на каторгу.

Однажды в деревне Паново Нехлюдов беседовал с крестьянами. Среди столпившихся крестьянок, безнадежно унылых в своей бедности, он увидел женщину, которая держала на руках грудного ребенка. Ребенок был

завернут в лохмотья. Из-под лоскутной скуфейки смотрело бескровное, с жалкой бессмысленной улыбкой лицо несчастного заморыша; этот мальчик в скуфеечке — образ-символ голодного, вымирающего русского крестьянства — потряс Нехлюдова. Его глазам открылись такие человеческие страдания, издевательства над народом, такое насилие и зло со стороны властей и лицемерие святейшей церкви, что Нехлюдову стало стыдно и гадко за все, прежде всего за себя. Так же, как создателю романа «Воскресение» — великому Льву Толстому, Нехлюдову захотелось освободиться от фальши аристократической жизни, уйти из своей среды, жить так, как живет простой народ. Увиденное зло жизни не привело Нехлюдова к мысли о необходимости политического и социального переустройства действительности. Ему кажется, что исполнение евангельских заповедей о любви к ближнему, всепрощении и воздержании от дурных поступков даст людям доступное им на земле счастье. В этом убеждении он видит свое воскресение и предается личному самосовершенствованию и филантропической деятельности.

По-иному решила свою судьбу Катюша. По просьбе Нехлюдова она была переведена из отделения уголовных в отделение политических заключенных; знакомство с революционерами оказало на нее самое благотворное влияние и открыло перед ней возможность новой жизни.

Образ Нехлюдова не раз появлялся в произведениях Л. Н. Толстого: в ранний период в повестях «Юность» и «Утро помещика», затем в рассказе «Люцерн», наконец в романе «Воскресение». Этот образ выражал и обобщал наблюдения писателя над жизнью, дал оценку различным общественным явлениям; в нем запечатлены мысли и чувства писателя. Созвучие взглядов Нехлюдова мировоззрению Толстого прекрасно выразил А. М. Горький: «60 лет ходил по России князь Нехлюдов, заглядывая всюду: в деревню и сельскую школу, в Вяземскую лавру и за границу, в тюрьмы, в канцелярии губернаторов, в избы, на постоянные дворы и в гостинные аристократических дам.

60 лет звучал суровый и правдивый голос, обличавший всех и все: он рассказал нам о русской жизни почти столько же, как вся остальная наша литература».

висть к писателю официальных кругов государства и церкви. Правдивое изображение на страницах романа деятельности священнослужителей убедительно показывало, что христианство в руках официальной церкви стало орудием угнетения народа. Церковники не могли простить Толстому того, что, критикуя церковь, он отделил ее от христианского учения и показал, что официальная, казенная церковь не имеет ничего общего с Христом. 24 февраля 1901 года в «Церковных ведомостях» № 8 было объявлено об отлучении великого писателя от церкви и предании его анафеме (проклятию). Толстой на это ответил Синоду¹: «Я действительно отрекся от церкви, перестал исполнять ее обряды и написал в завещании своим близким, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мне церковных служителей».

Народную любовь к писателю выразили рабочие Мальцевского завода: «Вы разделили участь многих великих людей, идущих впереди своего века, глубоко-чтимый Лев Николаевич! И раньше их жгли на кострах, гноили в тюрьмах и ссылке. Пусть отлучают Вас, как хотят и от чего хотят фарисеи — «первосвященники». Русские люди всегда будут гордиться, считая Вас своим, великим, дорогим, любимым».

В. И. Ленин, высоко ценивший Толстого как великого художника-реалиста, разоблачал лицемерие и бессилие церковно-правительственной репрессии: «Святейший синод отлучил Толстого от церкви. Тем лучше. Этот подвиг зачтется ему в час народной расправы с чиновниками в рясах, жандармами во Христе, с темными инквизиторами, которые поддерживали еврейские погромы и прочие подвиги черносотенной царской шайки».

Последний этап жизни
и деятельности
великого писателя

До конца жизни Толстой продолжал литературную и общественную деятельность. После романа «Воскресение» в 900-е годы им

были созданы такие рассказы, как «После бала», «За что?» и др. В рассказе «После бала», рисуя сцену чудовищной жестокости в обращении с солдатами, показывая

¹ Синод — высший орган управления православной церковью России.

кризис героя, его решение о «неучастии во зле», Толстой еще раз возвращается к проблеме «духовного рождения» человека. Рассказ «За что?» обличает реакционную роль русского самодержавия в международной жизни Европы, он проникнут сочувствием к польской революции, подавленной Николаем I.

На склоне лет великий писатель создал замечательную повесть «Хаджи-Мурат» — о событиях из истории Кавказской войны. Присоединение Кавказа к России было явлением прогрессивным, в интересах кавказских народов, имело большое значение в истории их развития. Но царское правительство осуществляло свою политику с присущими ему жестокостью и насилием, что вызвало возмущение горцев, сопротивление с их стороны. Образ непокорного, свободолюбивого борца за свободу своего народа Хаджи-Мурата согрет искренней симпатией автора. Простота, ясность языка делают повесть необыкновенно поэтичной.

Во второй половине 80-х годов Толстой и его последователи создали издательство «Посредник», цель которого была выпускать недорогую литературу для народа. Наряду с художественными произведениями в издававшихся сборниках помещались отрывки из философских сочинений, высказывания великих людей по различным общественным вопросам.

Лев Николаевич Толстой стремился ближе стать к русскому народу и духовно, и по образу жизни. Однако в своей любви к народу писатель не замечал его слабых сторон и в забитых, неграмотных крестьянах ценил безмерное терпение, покорность, стихийную веру в бога. Как гениальный художник-реалист, Толстой резко критиковал общественный строй, правительство царской России. Разоблачая зло и насилие, он поднимался до сочувствия борющимся со злом и оправдывал их борьбу. Но вместе с тем в своих философских сочинениях писатель звал не к борьбе, а к терпению, непротивлению злу насилием. Единственный путь борьбы писатель видел в постоянном самоусовершенствовании человека. Он полагал, что революционная борьба не пробудит лучших чувств человека, не откроет лучших сторон в нем, но ожесточит его, тогда как терпеливое непротивление и постоянное самоусовершенствование приведут к познанию того, что всякий человек есть брат твой и ты не должен делать ему зла.

В 900-е годы Л. Н. Толстой стал особенно остро тяготиться своей обеспеченной жизнью в Ясной Поляне. В 1906 году он написал в дневнике: «Все больше и больше болею своим довольством и окружающей нуждою... Пропать народа, все нарядные, едят, пьют, требуют. Слуги бегают, исполняют. И мне все мучительнее и мучительнее, труднее и труднее участвовать и не осуждать». Ранним утром 28 октября 1910 года Лев Николаевич Толстой покинул Ясную Поляну. Весь мир был взволнован уходом великого человека из своего родового гнезда и с тревогой следил за его путешествием. В дороге Толстой заболел воспалением легких. Пришлось сойти с поезда на станции Астапово Рязано-Уральской железной дороги. Начальник станции Иван Иванович Озолин предоставил писателю свою квартиру.

7 ноября 1910 года Льва Толстого не стало.

Поток людей хлынул в Ясную Поляну для того, чтобы отдать последний долг величайшему человеку. По воспоминаниям современников, все поезда были переполнены. Тульское шоссе представляло невиданное зрелище: десятки автомобилей неслись один за другим мимо сел и деревень, нарушая гудками ночную деревенскую тишину. По шоссе двигались в экипажах и пешком горожане, учащиеся, рабочие и крестьяне. У станции Козлова Засака крестьяне соседних деревень провели всю ночь в ожидании прибытия гроба. «Не спала и Ясная Поляна... Наступило раннее туманное утро 9 ноября. Взоры людей обращены в ту сторону, откуда должен прийти поезд с дорогим прахом. Отдаленный гудок локомотива печальным эхом отзывался в Яснополянских холмах. Наступила тишина. Медленно подходил поезд к станции Козлова Засака. Живой стеной склонились благоговейно люди, и тихое, стройное пение — «Вечная память» — полилось из тысячной груди».

Вся дорога в Ясную Поляну была устлана ельником. Печальную процессию открывали крестьянские подводы с венками. За подводами крестьяне несли большой белый транспарант с надписью: «Лев Николаевич, память о твоём добре не умрет среди нас, осиротевших крестьян Ясной Поляны».

Л. Н. Толстой похоронен в Ясной Поляне, в лесу, в полуверсте от его дома. Он сам указал место для своей могилы на краю оврага Старого Заказа, где в детстве вместе с братьями искал зеленую па-

лочку, которая должна была сделать всех людей счастливыми. Завещал Толстой похоронить его просто, «в самом дешевом гробу, как хоронят нищих. Цветов, венков не класть, речей не говорить». На могиле его нет ни памятника, ни могильного камня с надписью, никаких украшений. Воля великого писателя земли русской священна для его потомков.

**В. И. Ленин
о Л. Н. Толстом**

В. И. Ленин высоко ценил произведения русских писателей-классиков. К Толстому у него

был особый интерес. Владимир Ильич прочел не только все художественные произведения Толстого, но и его работы по искусству, социально-обличительные трактаты «Так что же нам делать?», «Рабство нашего времени», статьи о земельном вопросе, выступления против церкви — словом, все толстовское, что печаталось в те годы.

Толстому посвятил В. И. Ленин семь специальных статей: «Лев Толстой, как зеркало русской революции», «Л. Н. Толстой», «Не начало ли поворота?», «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», «Толстой и пролетарская борьба», «Герои «оговорочки», «Л. Н. Толстой и его эпоха». Помимо специальных работ В. И. Ленин посвятил Толстому многочисленные высказывания.

Статья «Лев Толстой, как зеркало русской революции» была написана в 1908 году в связи с 80-летием Л. Н. Толстого. Весь мир отмечал день рождения великого писателя, появилось много работ о его жизни и творчестве. Статья В. И. Ленина принципиально отличалась от лицемерных статей в легальной русской прессе. Ленин пишет о Толстом со всей прямоотой, выявляя сложность и противоречивость литературного наследия великого писателя. Незадолго до написания статьи о Л. Н. Толстом В. И. Ленин в ряде работ дал анализ результатов первой русской революции. Главное в статье «Лев Толстой, как зеркало русской революции» — мысль о том, что сложные и противоречивые взгляды писателя выражали «особенности нашей революции» 1905 года.

Оценка творчества Толстого дается в свете теории отражения, изложенной В. И. Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм» (1908). В. И. Ленин говорит о том, что Толстой как великий художник должен был отразить в своих произведениях «некоторые хотя бы из существенных сторон революции». Прежде чем указать, какие же стороны революции отразил великий писатель,

В. И. Ленин раскрывает «противоречия в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого». Силу Толстого В. И. Ленин видит в том, что гениальный художник дал миру первоклассные произведения мировой литературы; в его протесте против общественной лжи и фальши; в его критике капитализма, разоблачении правительственных насилий, комедии суда, церкви и государственного управления — в трезвом реализме, срывании всех и всяческих масок. Слабость Толстого — в проповеди непротивления злу насилием и религии по нравственному убеждению. В. И. Ленин показал, что эти противоречия были присущи не только писателю. Они явились отражением сложной и противоречивой русской жизни последней трети XIX века.

Революция 1905 года была крестьянской и буржуазной. Главная сила этой революции — патриархальное крестьянство. Находясь веками под гнетом помещиков, крестьянство накопило «горы ненависти, злобы и отчаянной решимости». У крестьян было желание уничтожить помещичью власть и установить новые формы жизни, но как бороться за свободу, кто может стать руководителем в этой борьбе, почему необходимо насильственное свержение царизма — крестьянство не осознавало. Замученное многовековым гнетом, неграмотное, религиозное и пассивное, оно оказалось неспособным вести решительную революционную борьбу до победного конца.

«В нашей революции, — пишет В. И. Ленин, — меньшая часть крестьянства действительно боролась, хоть сколько-нибудь организуясь для этой цели, и совсем небольшая часть поднималась с оружием в руках на истребление своих врагов, на уничтожение царских слуг и помещичьих защитников. Большая часть крестьянства плакала и молилась, резонерствовала и мечтала, писала прошения и посылала «ходателей», — совсем в духе Льва Николаевича Толстого!» Толстой в своем учении выразил особенности психологии патриархального крестьянства и, таким образом, отразил слабые стороны первой русской революции. В этом смысле В. И. Ленин и назвал великого писателя зеркалом русской революции. Но поражение первой революции и столыпинская реакция послужат уроком массам, утверждает в статье В. И. Ленин, и будут способствовать появлению «закаленных борцов, все менее способных впадать в наш исторический грех толстовщины».

Вскрыв в статье «Лев Толстой, как зеркало русской революции» корни «кричащих» противоречий во взглядах Л. Н. Толстого, В. И. Ленин в последующих работах о Толстом («Л. Н. Толстой», «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», «Толстой и пролетарская борьба» и др.) определил в наследии писателя то, что связано не с прошлым России, а принадлежит будущему, что «берет и над чем работает российский пролетариат». В. И. Ленин подчеркнул важность для пролетариата «толстовской критики государства, церкви, частной земельной собственности». «Изучая художественные произведения Льва Толстого, — говорил В. И. Ленин в статье «Толстой и пролетарская борьба», — русский рабочий класс узнает лучше своих врагов, а разбираясь в учении Толстого, весь русский народ должен будет понять, в чем заключалась его собственная слабость, не позволившая ему довести до конца дело своего освобождения. Это нужно понять, чтобы идти вперед».

Статьи В. И. Ленина о Л. Н. Толстом имеют очень большое принципиальное значение для развития советской литературы. В них дан пример анализа художественного творчества писателя в связи с конкретно-историческими условиями; они — образец оценки художественного наследия с точки зрения революционного пролетариата.

Все статьи В. И. Ленина, посвященные Л. Н. Толстому, были написаны в течение трех лет (1908 — 1911). Первая статья — «Лев Толстой, как зеркало русской революции» — появилась в печати при жизни писателя. В книжных фондах Л. Н. Толстого этой статьи нет. Л. Н. Толстой читал только одну работу В. И. Ленина — «Против бойкота». В яснополянской библиотеке есть брошюра с этой статьей; в той части книжки, где напечатана статья Ленина, отчеркнуты на полях некоторые строчки и подчеркнуты слова: «социал-демократ», «марксизма», «бойкот», «революционности». Очевидно, отмеченное привлекло особое внимание великого русского писателя.

Советская литература — наследница традиций Льва Николаевича Толстого. В творчестве великого писателя она, по словам К. А. Федина, «черпает познание искусства и вдохновение к своим новым трудам о новом человеке».

Вопросы, поставленные Л. Н. Толстым в его художественных произведениях, имеют большое значение не только для России, но и для развития человечества всего земного шара. В. И. Ленин указывал, что творчество Л. Н. Толстого представляет собой «шаг вперед в художественном развитии всего человечества».

Прогрессивные писатели разных стран и народов, жившие в эпоху Толстого, видели в нем борца против угнетения, против буржуазной лжи и фальши, пагубно влиявших на людей. «Никогда еще подобный голос не звучал в Европе, — писал Ромен Роллан. — Нам было слишком мало восхищаться творчеством Толстого, мы жили им, оно было наше. Наше своей жгучей жизненностью, своей юностью сердца... Наше своим грозным обличением обманов цивилизации».

Глубокое влияние оказал Л. Н. Толстой на творчество многих зарубежных писателей. Поиски правды и смысла жизни, присущие толстовским героям, характерны и для Жана-Кристофа, героя одноименного романа Ромена Роллана. Близки мысли Толстого о нравственном самоусовершенствовании и поисках смысла жизни Роже Мартен дю Гару (роман «Семья Тибо»). Большое влияние толстовские идеи оказали на творчество Т. Драйзера, в частности на его роман «Американская трагедия», на английского романиста Д. Голсуорси. Испытал влияние Толстого-драматурга Бернард Шоу. Как эпический писатель Толстой — наш общий учитель, заявлял Анатоль Франс. Близки всем людям доброй воли на земле антивоенные настроения Л. Н. Толстого, его идеи человеколюбия и единения между народами. На разных языках мира Толстой назван «великим писателем», «великим человеком», «человеком человечества», «гражданином мира».

Задания

1. Чем привлекли к себе внимание читателей и критиков первые повести Л. Н. Толстого — «Детство», «Отрочество», «Юность»?
2. Что нового внес Л. Н. Толстой в изображение войны в «Севастопольских рассказах»? Каково было отношение писателя к войне?
3. Что вы узнали о педагогической и общественной деятельности Л. Н. Толстого?
4. Какая эпоха изображена в 1—4-м томах и в эпилоге романа «Война и мир»?
5. Чем был вызван интерес Л. Н. Толстого к Отечественной войне 1812 года?

6. Каково было отношение русского общества к Наполеону в 1805 году? Проанализируйте сцены в салоне А. П. Шерер (т. 1, ч. 1, гл. 1–2).
7. Какие события войны с Наполеоном 1805–1807 годов нашли отражение в романе?
8. Как проявили себя в 1812 году различные дворянские семьи? Покажите это на примере семей Болконских, Ростовых, Курагиных, Бергов.
9. Раскройте настроения дворянства, купечества и народа в 1812 году во время приезда в Москву Александра I. Проанализируйте 21–23-ю главы в 3-м томе, 1-й части.
10. Расскажите о партизанской войне близ Смоленска (т. 4, ч. 3, гл. 4–11).
11. Проследите на примере князя Андрея Болконского и Пьера Безухова, в каком направлении развивались идейно-нравственные искания дворянской интеллигенции.
12. Какие черты психологии крепостного крестьянства нашли отражение в образе Платона Каратаева? Какова роль Каратаева в жизни Пьера Безухова?
13. Что ценил Л. Н. Толстой в характере Наташи Ростовской?
14. Найдите в романе описания природы и покажите их роль в композиции романа «Война и мир».
15. Взгляды Л. Н. Толстого на исторический процесс развития общества и на роль личности в истории.
16. Составьте план к сочинению по одной из следующих тем:
 - а) Кутузов и Наполеон в романе Л. Н. Толстого «Война и мир»;
 - б) Народ – герой Бородинского сражения (по роману «Война и мир»);
 - в) Нравственные принципы семьи Болконских;
 - г) В чем сила характера Пьера Безухова?
17. Как следует понимать эпиграф к роману «Анна Каренина»?
18. Почему роман «Воскресение» вызвал ненависть к Толстому со стороны правительства и церкви царской России?
19. В каких работах и как оценивает В. И. Ленин творчество и философские взгляды Л. Н. Толстого?
20. Как оценивается творчество Л. Н. Толстого в советской и мировой литературе? Приведите высказывания о Л. Н. Толстом советских и зарубежных писателей.

Литература

- Ленин В. И.* Л. Н. Толстой. — Полн. собр. соч. т. 20, с. 19–24.
- Бочаров С.* Роман Л. Толстого «Война и мир»; Очерк. М., 1978.
- Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников.* В 2-х т. М., 1955.
- Ломунов К. Н.* Ленин читает Толстого. М., 1980.
- Поповкин А. И.* Л. Н. Толстой: Биография. Пособие для учащихся. М., 1958.
- Толстой С. Л.* Очерки былого. М., 1968.

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ

(1860 — 1904)

Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа.

А. П. Чехов

НА ПОРОГЕ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН

Приближался к закату XIX век. Век, начало которого, озаренное пламенем Отечественной войны 1812 года, дало гигантский толчок развитию национального самосознания русского народа. Век, принесший мировую славу русской литературе, живописи, музыке, науке. Гигантский взлет культуры — и в то же время неграмотность, невежество, невыносимая нужда основной массы народа. Общественные противоречия в России к концу XIX века достигли небывалой остроты. Россия шла к своей первой революции. Конец XIX века был переходным периодом, когда движение разночинной интеллигенции исчерпало себя, а рабочее революционное движение еще не развернулось в полную силу. Вопрос «Что делать?» стоял перед мыслящими людьми России.

В творчестве А. П. Чехова проявился горячий протест против пошлого мещанского благополучия и покоя, горячий призыв к поискам подлинно человеческого счастья и смысла жизни. Чехов был последним великим писателем разночинной интеллигенции, идейный тупик которой он отразил в своем творчестве. Писатель не смог указать реальный выход из тупика, но беспощадным осуждением существующей пошлости и умственного застоя он подвел черту под целой эпохой развития России. Эту историческую роль А. П. Чехова раскрыл основоположник литературы социалистического реализма А. М. Горький: «Мимо всей этой скучной, серой толпы бессильных людей прошел большой, умный, ко всему внимательный человек, посмотрел он на этих скучных жителей своей ро-

дины и с грустной улыбкой, тоном мягкого, но глубокого упрека, с безнадежной тоской на лице и в груди, красивым искренним голосом сказал:

— Скверно вы живете, господа!»

А. П. Чехов не был связан с революционным движением рабочего класса и марксистской теорией, ему не были известны перспективы общественного развития, поэтому в своих произведениях он как бы останавливается на пороге чего-то неизвестного. И все же в том, что он подводил читателя к этому порогу и даже пытался приподнять завесу будущего, проявилась его великая роль как ближайшего предшественника новой литературы — литературы социалистического реализма.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЖИЗНИ

«Маленький каторжник» Антон Павлович Чехов родился 29 января (17 января) 1860 года в г. Таганроге в мещанской семье. Его отец, Павел Егорович, сын крепостного крестьянина, служил в приказчиках, потом стал владельцем бакалейной лавки, но торговле уделял мало внимания, разорившись, бежал от кредиторов в Москву. В этом человеке сочетались артистичность (он играл на скрипке, пел, руководил церковным хором, рисовал красками) и ревностная религиозность. Выросший в суровых условиях крепостного права, он считал строгость единственным средством воспитания детей. Впоследствии Чехов с горькой обидой вспоминал порки, перенесенные в детстве. Павел Егорович заставлял своих детей петь в церковном хоре, участвовать во всех церковных службах и спевках, продолжавшихся до полуночи почти ежедневно. Для детей не было ни воскресений, ни праздников. В своих воспоминаниях А. П. Чехов называл себя и братьев «маленькими каторжниками», говорил, что у него «в детстве... не было детства». Еще больше, чем церковное пение, возненавидел Антон Павлович лавку, в которой ему часто приходилось сидеть с пяти часов утра до одиннадцати ночи.

Дети Павла Егоровича — пять сыновей и дочь — унаследовали от отца его художественные таланты, а от матери, Евгении Яковлевны, — нежную, добрую душу.

Изнауряя детей непосильными обязанностями, Павел Егорович был искренне уверен, что заботится об их благе. Чувствуя, как мешает ему в жизни недостаток образо-

вания, он стремится сделать детей образованными людьми. Все они учились в гимназии, занимались музыкой и языками. Старшие сыновья, Александр и Николай, по окончании гимназии продолжили свое образование в Москве. Вслед за ними перебрался в Москву и Павел Егорович с другими членами семьи. Шестнадцатилетний Антон Павлович остался один в Таганроге, чтобы закончить гимназию. Он содержал себя грошовыми уроками и еще умудрялся оказывать помощь родным, бедствовавшим в Москве.

Таганрогская гимназия была типичным казенным учебным заведением. В ней царила суровая казарменная дисциплина; учителя были пьяницы и доносчики. Один из них писал попечителю, что учителя позволяют себе курить, «не обращая внимания, что в учительской комнате висит икона и портрет государя». Мертвящая атмосфера Таганрогской гимназии послужила Чехову материалом для рассказа «Человек в футляре».

Главным увлечением молодого Чехова был театр. Еще в детстве Чехов любил разыгрывать вместе с братьями различные сценки, проявляя при этом удивительную изобретательность. Позже он принимал участие в любительских спектаклях, устраивавшихся дома у его гимназического товарища Дросси; сам сочинил для них пьесы: «Безотцовщина», «Нашла коса на камень» и «Недаром курица пела». Он участвует также в литературных журналах, выпускаемых гимназистами, и специально для уехавших в Москву братьев создает рукописный юмористический журнал «Заика».

«Трагизм мелочей жизни» В 1879 году Чехов получил аттестат зрелости и поступил на медицинский факультет Московского университета. Почти одновременно с переездом в Москву началась его литературная деятельность. Он сотрудничает в журналах «Зритель», «Осколки», «Будильник», «Стрекоза», «Москва», «Свет и тени», «Спутник», «Мирской толк» и др. В этих журналах Чехов помещает маленькие рассказы, фельетоны, комические рекламы и объявления, подписи под рисунками и т. п. Он был «журнальным чернорабочим», писал ради заработка и вынужден был подчиняться требованиям редакторов. А редакторы старались угодить примитивным вкусам мещанской читающей публики и боялись навлечь на себя гнев цензуры. Редактор журнала «Осколки» Н. А. Лейкин писал Чехову: «Надо

сократиться, надо сжаться, а то как бы не вышло чего-нибудь». Эту трусливую формулу «Как бы чего не вышло!» Чехов увековечит впоследствии, вложив ее в уста Беликова — «человека в футляре».

Уже ранние произведения Чехова, печатавшиеся в юмористических журналах, не были невинными шуточками. Его юмор сатирически заострен и направлен против политической реакции, ее мертвящего влияния на жизнь общества. Такие рассказы, как «Хамелеон» (1884), «Смерть чиновника» (1883), «Толстый и тонкий» (1883), «Брожение умов» (1884), «Маска» (1884), высмеивают самодуров и деспотов, а также тех, кто, унижаясь перед властью имущими, теряет человеческое достоинство. В этих произведениях проявилась характерная для Чехова манера развития действия, когда на двух-трех страницах в неожиданных поворотах сюжета полностью раскрываются характеры персонажей.

Вот встретились два человека: «толстый» и «тонкий». Два бывших соученика по гимназии искренне обрадовались друг другу. В разговоре выясняется, что один из них имеет небольшой чин коллежского асессора, а другой уже дослужился до тайного советника, равнявшегося по чину генералу. «Тонкий вдруг побледнел, окаменел...» Маленький чиновник, весь пропитанный духом чиновничества, уже не видит перед собой товарища, перед ним — «их превосходительство». «...Он съежился, сгорбился, сузился...», дружескую беседу сменяет почтительное, до тошноты, бормотание: «Милостивое внимание вашего превосходительства... вроде как бы живительной влаги...» Рассказ резко делится на две части: первая — встреча двух людей, вторая — двух чинов.

Чехов в своих рассказах обходит политические вопросы, он пишет только о будничном, мелочном, но в этих маленьких рассказах звучит боль писателя-гуманиста об униженном и замученном человеке. «Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обыденщины», — писал А. М. Горький.

В чеховских рассказах за смешным все чаще выступает горькое, порой даже трагическое. Вот, например, содержание небольшого рассказа «Тапер» (1885). Отставной подполковник Присвистов, женатый на побочной до-

чери графа фон-Крах, выдавал дочку замуж за купеческого сына Ескимосова. Среди нанятых на свадьбу музыкантов был бывший ученик консерватории Петр Рублев. Невеста разговорилась с ним о музыке, но, когда ей что-то шепнули, она вспыхнула и, как ужаленная, отскочила от рояля. Смысл происшедшего Рублев понял со слов какой-то старушонки, стоявшей в передней: «Наша барышня не может без того, чтоб характера своего не показать. Увидала около фортепьянов молодца и давай с ним балясы точить, словно с настоящим каким... ахи да смехи, а молодец-то этот, выходит, не гость, а тапер... из музыкантов... Вот тебе и поговорила!» Над тапером надругались и вытолкали его в шею. «Каков пассаж? Ха-ха... Тогда не до смеха было, а теперь ужасно смешно... ужасно!» — рассказывает он. «Петя, ради бога... что тут смешного? Петя! Голубчик!» — восклицает его собеседник, стараясь успокоить музыканта, хохот которого переходит в истерику. Слова «Что тут смешного?» Чехов мог бы поставить эпиграфом к первым сборникам своих произведений — «Сказки Мельпомены» (1844), «Пестрые рассказы» (1886) и «В сумерках» (1887).

Учеба в университете, к которой Чехов относился очень серьезно, напряженный литературный труд не прошли для него бесследно. В конце 1884 года у него пошла горлом кровь; открылся туберкулезный процесс, который в последующие 20 лет неоднократно приковывал писателя к постели и, в конце концов, свел его в могилу. Чехов понимал всю серьезность болезни, но упорно отказывался от лечения и продолжал работать. Он с девятнадцати лет привык чувствовать себя кормильцем и опорой всей семьи, на лечение у него не было денег.

Окончив в 1884 году университет, Чехов стал служить врачом. Больных было много, но бедняков и товарищей по профессии Чехов лечил бесплатно, а таких среди его пациентов было большинство. На свой литературный труд он все еще продолжал смотреть только как на источник дополнительного заработка, но в 1886 году известный писатель Д. В. Григорович прислал Чехову письмо, в котором он отмечал, что настоящий талант выделяет Чехова «далеко из круга литераторов нового поколения». Григорович призывал Чехова не размениваться на пустяки, уважать свой талант и предсказывал молодому писателю, что он еще создаст «истинно художественные произведения». Письмо Григоровича помо-

гло Чехову понять, что литература — главное дело его жизни.

Самое яркое произведение первого периода творчества А. П. Чехова — рассказ «Унтер Пришибеев» (1885). В фигуре добровольного шпиона и доносчика, ревностного охранителя самодержавно-полицейского порядка писатель метко отразил самую суть зловещей эпохи 80-х годов. Пришибеев глуп и невежествен, за дикое самоуправство мировой судья даже вынужден наказать его; но по своему содержанию правила, которыми руководствовался Пришибеев: «Народу волю давать нельзя» и «Нужно власть уважать», — точно выражали существо царской политики.

Теме беззащитности маленького человека — трудящегося интеллигента, ремесленника, мужика — перед лицом жестокой действительности уделено основное внимание в рассказах молодого Чехова. Казалось бы, несколько в стороне от основной тематики его творчества повесть «Степь» (1888), в которой звучит поэтический гимн красоте и могучей силе родной природы: «...В трескотне насекомых, в подозрительных фигурах и курганах, в голубом небе, в лунном свете, в полете ночной птицы, во всем, что видишь и слышишь, начинают чудиться торжество красоты, молодость, расцвет сил и страстная жажда жизни; душа дает отклик прекрасной, суровой родине, и хочется лететь над степью вместе с ночной птицей. И в торжестве красоты, в излишке счастья чувствуешь напряжение и тоску, как будто степь сознает, что она одинока, что богатство ее и вдохновение гибнут даром для мира, никем не воспетые и никому не нужные, и сквозь радостный гул слышишь ее тоскливый, безнадежный призыв: певца! певца!» Но повесть «Степь» не случайна в творчестве Чехова. Сам автор придавал ей большое значение. Могучая красота степи является как бы ярким фоном, на котором раскрывается ничтожность жизни людей, погруженных в мелочные заботы. Чехов обладал тонким чувством красоты, но в жизни людей было слишком мало красивого и веселого, и Чехов как реалист не мог отступить от правды жизни.

Мучителен разлад между жестокой действительностью и стремлением человека к самому скромному счастью (рассказ «Мечты», 1886). Двое сотских¹ конвои-

¹ Сотский — нижний чин сельской полиции.

руют в уездный город бродягу, не помнящего родства. «Это маленький щедушный человек, слабосильный и болезненный, с мелкими, бесцветными и крайне неопределенными чертами лица». Он бежал с каторги и скрывает свое имя, чтобы его опять туда не вернули. Как бродяге, говорит он, ему дадут только 30 или 40 плетей и сошлют в Восточную Сибирь на поселение. «Дадут мне, парень, землю и под пашню, и под огород, и под жилье... — мечтает бродяга. — Стану я, как люди, пахать, сеять, скот заведу и всякое хозяйство, пчелок, овецек, собак... Кота сибирского, чтоб мыши и крысы добра моего не ели... Поставлю сруб, братцы, образов накуплю... Бог даст, оженюсь, деточки у меня будут». Мечты бродяги очаровывают и конвоиров, представляющих себе картины незнакомой вольной и сытой жизни. «В осеннюю тишину, когда холодный, суровый туман с земли ложится на душу, когда он тюремной стеною стоит перед глазами и свидетельствует человеку об ограниченности его воли, сладко бывает думать о широких, быстрых реках с привольными, крутыми берегами, о непроходимых лесах, безграничных степях», — комментирует их мысли автор. Но один из конвойных, посмотрев на бродягу, трезво говорит: «Верст триста пройдешь и богу душу отдашь. Вишь, ты какой дохлый!» И бродяга, вдруг поняв безнадежность своих мечтаний, испуганно и взволнованно моргает глазами и поникает головой.

«Его врагом
была пошлость»

Горячо сочувствуя бедным и обездоленным, Чехов направляет свой гнев против их угнетателей — сытых и пошлых людей. Для Чехова пошлость — это самовлюбленность, равнодушие к другим людям, ничтожность духовных интересов, самодовольство, ложь. Часто пошлость выступает за внешней интеллигентностью человека. Чехов был самым непримиримым врагом пошлости и раскрывал ее различные проявления. Писатель видел, что даже внутри одной семьи пошлость тупых и ограниченных людей душит людей чутких и талантливых. Чехов старается внешне ничем не высказывать своего отношения к изображаемым людям; он как будто бы совершенно объективно и бесстрастно, отдельными штрихами, рисует картины жизни. Но как выразительны эти штрихи!

Вот в церкви стоит лавочник Андрей Андреич, «верхнезапрудский интеллигент и старожил» (рассказ «Пани-

хида», 1886). «Его бритое, жирное и бугристое от когда-то бывших прыщей лицо на сей раз выражает два противоположных чувства: смирение перед неисповедимыми судьбами и тупое, безграничное высокомерие перед мимо проходящими чуйками и пестрыми платками». Мы живо представляем себе этого пошлого, ограниченного человека, к которому слово «интеллигент» подходит только в ироническом смысле. Андрей Андреич просит священника помолиться «за упокой рабы божией блудницы Марии». На вопрос священника, почему он так грубо отзывается об умершей дочери, лавочник объясняет, что она, «извините, актерка была». Мы не знаем, отчего умерла Маша, о которой дьякон с уважением говорит, что она была известной артисткой. В рассказе упоминается только, что за три года до смерти она приезжала к отцу, все не могла насмотреться на родные места и плакала, говоря: «Боже, как хороша моя родина!» Но этой беглой картинки достаточно, чтобы понять, что чуткой и талантливой Маше не было места в жизни, где процветают тупые и пошлые лавочники.

Пустота и пошлость паразитической жизни становятся особенно наглядными рядом с подлинным человеческим горем. У доктора Кирилова, уже немолодого человека, умер единственный сын (рассказ «Враги», 1887). Доктор и его жена глубоко потрясены. В это время к доктору является барин Абогин с требованием «спасти» его больную жену. Доктор вынужден согласиться. Но оказалось, что Абогина обманула жена: притворившись больной, она послала мужа за доктором, а сама в это время бежала с любовником. Кирилов возмущен: «У меня умер ребенок, жена в тоске, одна на весь дом... сам я едва стою на ногах, три ночи не спал... и что же? Меня заставляют играть в какой-то пошлой комедии, играть роль бутафорской вещи! Не... не понимаю!» На первый взгляд кажется, что доктор не прав: ведь у Абогина тоже горе. И сам автор говорит, что доктор сказал много несправедливого Абогину. Но если внимательнее прочитать, как описывается горе супругов Кириловых и «горе» Абогина, то становится очевидным, насколько прав был доктор, которого Абогин упрекает в невеликодушном отношении к его несчастью. «Несчастлив, — презрительно ухмыльнулся доктор. — Не трогайте этого слова, оно вас не касается. Шалопай, которые не находят денег под вексель тоже называют себя несчастными. Каплун, которо-

го давит лишний жир, тоже несчастлив. Ничтожные люди!»

Стремясь ближе соприкоснуться с народной жизнью, прочувствовать ее тяготы и страдания, писатель летом 1890 года предпринял поездку на остров Сахалин, который представлял в то время сплошную каторжную тюрьму. Путь от Москвы до Сахалина занял у Чехова 2,5 месяца. Писателя поразили бесконечные просторы Сибири, ее могучая красота, богатство природы и бедность населения. «Если бы не холод, отнимающий у Сибири лето, и если бы не чиновники, развращающие крестьян и ссыльных, то Сибирь была бы богатейшей и счастливейшей землей», — писал он сестре с дороги. Чехов верил, что большое счастье придет в Сибирь. «Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!» — писал он в путевых очерках «Из Сибири» о реке Енисей.

Чехов посетил все населенные пункты Сахалина, переписал около 10 тысяч каторжников и поселенцев, заносил в анкеты такие сведения, как время прибытия на остров, место поселения, семейное положение, занятие, состояние здоровья. Более трех месяцев провел писатель на Сахалине, работая ежедневно с 5 часов утра до позднего вечера. Собранные им сведения представляли большую ценность, так как подобной работы никто никогда не проводил. «Знаю я теперь очень многое, чувство же привез я с собою нехорошее... Сахалин представляется мне целым адом», — писал Чехов по возвращении в Москву. Итогом поездки писателя была книга «Остров Сахалин», над которой он работал в течение четырех лет. Книга явилась суровым обвинительным документом против самодержавно-полицейского строя.

В МЕЛИХОВЕ

Нельзя быть равнодушным В феврале 1892 года Чехов купил небольшое имение Мелихово в Серпуховском уезде Московской губернии и переехал туда со всей семьей. С увлечением принимается писатель за благоустройство запущенной мелиховской усадьбы, делая это не ради хозяйственной выгоды: он горячо любил природу. «Творческая деятельность была его стихией. Он сажал маленькие деревца, разводил из семян

ели и сосны, заботился о них, как о новорожденных детях», — вспоминает брат писателя, Михаил Павлович. Но интересы А. П. Чехова далеко не ограничивались собственной усадьбой. Он ведет большую работу по оказанию помощи голодающим. Много сил и времени уделяет врачебной деятельности: участвует в борьбе с эпидемией холеры, бесплатно лечит крестьян, часто выезжая по вызову в деревни, расположенные в десяти — пятнадцати километрах от Мелихова. В это же время Чехов создает свои крупнейшие произведения.

Несмотря на жестокую реакцию правительства Александра III, «именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мирозерцания», — писал В. И. Ленин. А. П. Чехов не был связан с социал-демократическим движением, но, как великий художник, он чувствовал и отражал в своем творчестве освежающее влияние новой революционной мысли. В мелиховский период им созданы такие шедевры, как «Палата № 6» (1892), «Учитель словесности» (1894), «Три года» (1895), «Дом с мезонином» (1896), «Моя жизнь» (1896), «Мужики» (1897), «Человек в футляре» (1898), «Крыжовник» (1898), «Ионыч» (1898), «Чайка» (1896), «Дядя Ваня» (1897) и др.

Повесть «Палата № 6» поднимала в читателе горячий протест против деспотизма, царившего в самодержавной России. Изображенная в ней провинциальная больница страшна не только своим антисанитарным состоянием, но и сходством с каторжными тюрьмами, описанными в книге «Остров Сахалин». Это сходство подчеркивается упоминанием о железных решетках на окнах, соседством больницы с тюрьмой: «Недалеко от больничного забора, в ста саженях, не больше, стоял высокий белый дом, обнесенный каменной стеной. Это была тюрьма.

«Вот она действительность!» — подумал Андрей Ефимыч, и ему стало страшно».

В этих словах выражена главная мысль повести: царская Россия — это большой Сахалин, в котором господствует тупое и жестокое насилие, воплощенное в образе больничного сторожа Никиты. Именно так и поняли это произведение современники Чехова. Известный писатель Н. С. Лесков заявил тогда: «В «Палате № 6» изображены общие наши порядки и характеры. Всюду — палата № 6. Это — Россия». Известно, какое сильное впечатление произвела «Палата № 6» на В. И. Ленина. «Когда

я дочитал вчера вечером этот рассказ, — сказал он своей сестре, Анне Ильиничне, — мне стало прямо-таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6».

Другая, не менее важная мысль повести заключается в том, что насилие не могло бы господствовать, если бы оно не опиралось на равнодушие таких людей, как заведующий больницей доктор Андрей Ефимыч Рагин. Принимая больницу, Рагин увидел, что «это учреждение безнравственное и в высшей степени вредное для здоровья жителей. По его мнению, самое умное, что можно было сделать, это — выпустить больных на волю, а больницу закрыть». Но лень и равнодушие помешали ему принять какие-нибудь меры. «Андрей Ефимыч чрезвычайно любит ум и честность, но, чтобы устроить около себя жизнь умную и честную, у него не хватает характера и веры в свое право», — оценивает его поведение автор. Рагин оправдывает свою бездеятельность удобной философией: «К чему мешать людям умирать, если смерть есть нормальный и законный конец каждого?» Реакционный характер этой философии становится особенно наглядным, если сравнить взгляды Рагина со словами помещика Ивана Иваныча из рассказа «Жена» (1892). На предложение помочь голодающим он отвечает: «...Все равно помирать надо, не теперь, так после. Не беспокойтесь, красавец!»

Эту удобную для бездельников философию разоблачает «единственный в городе умный человек» Иван Дмитрич Громов. Угнетенный господствовавшим полицейским режимом, он заболел манией преследования и попал в палату № 6 для душевнобольных. Но во всем остальном он сохранил ясный ум и легко разбивает доводы Рагина. «Страдания презираете, — говорит он доктору, — а небось прищепи вам дверью палец, так заорете во все горло!» И действительно, когда помощник Андрея Ефимыча доктор Хоботов, подслушав разговор Рагина с Громовым, объявил Рагина сумасшедшим и засадил в ту же палату № 6, а Никита зверски избил его, Андрей Ефимыч понял правоту Громова. Историей доктора Рагина Чехов решительно опровергает всякое оправдание пассивности, равнодушия и непротивления злу.

Осуждая равнодушие к общественным вопросам, Чехов в то же время показывает и несостоятельность такой общественной деятельности, которая ограничивается только «малыми делами». Против теории «малых дел» направлен рассказ Чехова «Дом с мезонином». Молодая помещица Лидия Волчанинова поглощена делами школ, аптек, медицинских пунктов и с презрением относится к художнику (от лица которого ведется рассказ) за то, что он не разделяет ее интересов. Но в свою деятельность, направленную на пользу людям, Лидия не вносит душевной теплоты, скорее всего она занимается ею от скуки, от тщеславия. И автор согласен со словами художника: «По-моему, медицинские пункты, школы, библиотечки, аптечки, при существующих условиях, служат только порабощению. Народ опутан цепью великой, и вы не рубите этой цепи, а лишь прибавляете новые звенья...» Художник правильно понял, что, пока господствующие классы эксплуатируют народ, все «малые дела» интеллигенции только усиливают эту эксплуатацию.

В 80-е годы Чехова, как и многих в то время, увлекала толстовская идея опрощения и нравственного самосовершенствования. Но к концу 80-х годов писатель почувствовал ложность этой теории, а пребывание на Сахалине окончательно утвердило его в этом мнении. В рассказе «В ссылке» (1892) теорию опрощения и покорности судьбе развивает перевозчик Толковый: «Я, братушка, не мужик простой, не из хамского звания, а дьячковский сын и, когда на воле жил в Курске, в сюртуке ходил, а теперь довел себя до такой точки, что могу голый на земле спать и траву жрать. И дай бог всякому такой жизни. Ничего мне не надо, и никого я не боюсь, и так себя понимаю, что богаче и вольнее меня человека нет». Но молодой татарин, безвинно осужденный и тоскующий по семье, от которой его оторвали, с возмущением отвергает теорию Толкового и кричит ему: «Бог создал человека, чтоб живой был, чтоб и радость была, и тоска была, и горе было, а ты хочешь ничего, значит, ты не живой, а камень, глина! Камню надо ничего и тебе ничего...»

Толстовскую теорию опрощения и нравственного самосовершенствования Чехов убедительно критикует в повести «Моя жизнь». Герой повести Мисаил Полознев, получивший еще в детстве прозвище «маленькая поль-

за», — честный и искренний человек. Бездумное переписывание бумаг в канцелярии, которое его отец, городской архитектор, называет «умственным трудом», не удовлетворяет Мисаила; он порывает с отцом, становится простым рабочим. Ему противны ложь, лицемерие, взяточничество, царящие среди интеллигенции города, и он полностью соглашается со старым маляром Редькой, любившим повторять: «Тля ест траву, ржа — железо, а лжа — душу».

Мисаил считает, что для того, чтобы уничтожить несправедливость, чтобы сильные не поработали слабых, нужно сделать физический труд обязательной для всех повинностью. Он отрицает прогресс как развитие культуры и производительных сил, цель человечества для него заключается только в нравственном совершенствовании. Во взглядах Полознева отразились как положительные черты толстовства — критика несправедливости, общественной лжи и фальши, так и отрицательные — отказ от активной общественной борьбы и подмена ее нравственным самосовершенствованием. «Мы много работали, много думали, мы стали лучше от этого, — честь нам и слава, — подводит итоги года жена Мисаила Маша, — мы преуспели в личном совершенстве; но эти наши успехи имели ли заметное влияние на окружающую жизнь, принесли ли пользу хотя кому-нибудь? Нет... Очевидно, мы работали только для себя и широко мыслили только для себя». «Тут нужны другие способы борьбы, сильные, смелые, скорые! — говорит Маша. — Если в самом деле хочешь быть полезен, то выходи из тесного круга обычной деятельности и старайся действовать сразу на массу!»

«Во имя чего ждать?» «Скажите, отчего вы живете так скучно, так не колоритно?» — спрашивает художник в рассказе «Дом с мезонином». Чехов горячо любил жизнь и хотел, чтобы жизнь всех людей была полнокровной, одухотворенной, свободной и счастливой. И он с возмущением выступает против тех, кто обкрадывает себя и других, сужая жизнь, загоняя ее в тесные рамки «футляра». Этой теме посвящены написанные им в 1898 году три рассказа: «Человек в футляре», «Крыжовник» и «О любви», — составившие маленькую трилогию. Они ведутся от лица трех человек — учителя гимназии Буркина, ветеринарного врача Ивана Иваныча Чимши-Гималайского и помещика Алехи-

на — и, хотя совершенно различны по сюжету, пронизаны общей идеей.

Наиболее ярко она выражена в образе Беликова, «героя» рассказа «Человек в футляре». Буркин характеризует его как «явление атавизма, возвращение к тому времени, когда предок человека не был еще общественным животным и жил одиноко в своей берлоге». Беликов боится действительной жизни и стремится спрятаться от нее. По существу, он — несчастнейший человек, отказывающий себе во всех радостях. Однако он отравляет жизнь не только себе, но и окружающим. Ему ясны только циркуляры, запрещающие что-нибудь, а всякие позволения вызывают у него сомнения и страх: «Как бы чего не вышло». Он угнетает всех учителей своими «футлярными соображениями», под его влиянием в городе стали бояться всего: люди боятся «громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, боятся помогать бедным, учить грамоте».

Беликов — фигура карикатурная, напоминающая сатирические образы Щедрина, но беликовщина — реальное явление, характерное для эпохи Александра III. Недаром и слугой Беликова был полоумный Афанасий, постоянно бормотавший: «Много уж их нынче развелось!» Под «ими» Афанасий, по-видимому, подразумевал интеллигентов, на которых натравливало темную массу царское правительство. У Афанасия много общего со сторожем Никитой из «Палаты № 6», а это сходство подчеркивает далеко не безобидный политический смысл беликовщины. Он подтверждается и заключительными словами Буркина. После похорон Беликова все свободно вздохнуло, но «прошло не больше недели, и жизнь потекла по-прежнему, такая же суровая, утомительная, бестолковая жизнь, не запрещенная циркулярно, но и не разрешенная вполне; не стало лучше».

Внешне совсем не похож на Беликова Николай Иванович Чимша-Гималайский, жизнь которого описывает его брат Иван Иванович в рассказе «Крыжовник». Николай Иванович, служивший в канцелярии, много лет мечтал о свободе деревенской жизни. Он копил деньги, чтобы купить усадьбу, и почему-то непременно хотел выращивать в ней крыжовник. Ради этого он, уже немолодым человеком, женился на некрасивой вдове, у которой были деньги, и за три года своей скупостью свел ее в могилу. Наконец мечта его сбылась: он приобрел имение, поса-

дил крыжовник и был совершенно счастлив. Но это тупое, скотское счастье привело в ужас Ивана Ивановича, навестившего брата в его усадьбе. На примере брата Иван Иванович понял, как не нужно жить, и осудил также свое прошлое: «Я тоже за обедом и на охоте поучал, как жить, как веровать, как управлять народом. Я тоже говорил, что ученье свет, что образование необходимо, но для простых людей пока довольно одной грамоты. Свобода есть благо, говорил я, без нее нельзя, как без воздуха, но надо подождать. Да, я говорил так, а теперь спрашиваю: во имя чего ждать?» И он призывает Алехина и Буркина не примиряться с действительностью: «...если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом».

«Ионыч»

В рассказе «Ионыч» Чехов нарисовал страшную картину: болото

пошлости засасывает умного и одаренного человека, который не сопротивляется влиянию этой среды. Действие рассказа происходит в губернском городе С. В таких же городах, где жизнь текла скучно и однообразно, жили учитель Никитин («Учитель словесности»), доктор Рагин («Палата № 6»), Мисаил Полознев («Моя жизнь»). Пусты и однообразны развлечения сытых и обеспеченных обывателей, освобожденных от необходимости трудиться: прием гостей, чаепития, карты, бесплодные разговоры. Бессмысленность их жизни становится причиной скуки. Взяв за женой в приданое двадцать тысяч деньгами и двухэтажный дом, учитель Никитин стал собственником, погрузился в мир праздности («Учитель словесности»). Но праздная жизнь ненадолго удовлетворяет его. Он понял, что невозможно наслаждаться пошлым маленьким счастьем среди несправедливого мира. «Ему захотелось чего-нибудь такого, что захватило бы его до забвения самого себя, до равнодушия к личному счастью, ощущения которого так однообразны».

Обывателей города С. не тревожат подобные заботы. Они «не делали ничего, решительно ничего, и не интересовались ничем, и никак нельзя было придумать, о чем говорить с ними». Семья Туркиных считалась в городе «самой образованной и талантливой», но эта «талантливая» семья лишена элементарного эстетического вкуса. Поначалу читатель может не заметить насмешливого отношения писателя к Туркиным: что ж плохого в том, что

здесь рады гостям и стараются занять их? Но вот Вера Иосифовна начинает читать свой роман. После первых же слов: «Мороз крепчал...» — следует авторская реплика: «Окна были отворены настежь, слышно было, как на кухне стучали ножами и доносился запах жареного лука...» Это маленькое и, казалось бы, не идущее к делу замечание сразу давало понять, что роман «о том, как молодая, красивая графиня устраивала у себя в деревне школы, больницы, библиотеки и как она полюбила странствующего художника», — только красивая выдумка. И простая песня «Лучинушка», доносившаяся из сада, по сравнению с романом показалась слушателям кусочком настоящей жизни. ¶

Но если в семействе Туркиных пошлость утвердилась раз и навсегда и автор только последовательно раскрывает ее перед читателем, то в истории Старцева мы видим, как постепенно меняется сам герой. Дмитрий Ионыч Старцев приехал в С. молодым врачом. Это был энергичный и дельный врач. Он много работал в земской больнице, которая находилась в девяти верстах от города С., и совсем не имел времени для визитов к городским обывателям. Да и что общего могло быть у него, трудового человека, с этими бездельниками? Благодаря своим способностям он заслужил хорошую репутацию и приобрел большую практику. Старцев интересовался литературой, искусством, стремился к осмысленной и содержательной жизни. Он искренне полюбил Екатерину Ивановну и в своих мечтах представлял ее умной и развитой. В действительности же Котик оказалась самовлюбленным ограниченным человеком. Пустой и жестокой была ее шутка, когда она назначила Старцеву свидание ночью на кладбище, а потом смеялась, узнав, что он три часа прождал ее там. Она высокомерно отвергла предложение Старцева, считая, что создана для искусства.

«Какое это огромное счастье любить и быть любимым, и какой ужас чувствовать, что начинаешь сваливаться с этой высокой башни!» — говорил себе Мисаил Полознев в повести «Моя жизнь». Старцев же, прожив некоторое время в городе С., утрачивает способность к таким глубоким чувствам. Он не стал праздным обывателем, жизнь его была наполнена трудом, но в свой труд он вкладывал только энергию, а не душу. Обслуживая обывателей, он, незаметно для себя, пропитался той атмосферой пошлости, которая царила в их среде. Соби-

раясь жениться на Котике, он, при всей своей влюбленности, думал и о том, что за нею дадут большое приданое, получив которое, он оставит службу в земской больнице и переедет в город. После отказа Екатерины Ивановны «дня три у него дело валилось из рук, он не ел, не спал, но, когда до него дошел слух, что Екатерина Ивановна уехала в Москву поступать в консерваторию, он успокоился и зажил по-прежнему».

Через четыре года Екатерина Ивановна вернулась, разочаровавшись в собственном таланте. Она стала серьезнее, возможно, теперь она смогла бы оценить Старцева, но в ее словах о том, «какое это счастье быть земским врачом, помогать страдальцам, служить народу», чувствуется все та же туркинская фальшь. Старцев тоже сильно изменился за эти четыре года. Он разбогател. Вынимать по вечерам из карманов желтые и зеленые бумажки, добытые практикой, стало главным интересом его жизни. Он презирает обывателей, с которыми ему не о чем поговорить, но так же, как и все, играет в карты, много ест и, кроме денег, ничем не интересуется. Он располнел, обрюзг и, вспоминая прошлое, с удовольствием думает: «А хорошо, что я тогда не женился». Не найдя ничего интересного для себя в пошлой жизни обывателей города С., Старцев не нашел в себе и душевной силы для того, чтобы сделать собственную жизнь более разумной и интересной. Свои способности и энергию он направляет на бессмысленное накопление денег и приобретение домов, которые ему совершенно не нужны. Жадность и грубость развились в нем до уродливых размеров. Бесцеремонно, не обращая внимания на людей, входит он в квартиры покупаемых домов; раздраженно кричит на своих пациентов. По отзывам современников, Чехов как врач чутко и внимательно относился к больным. Поэтому он так сурово осуждает грубость Старцева и равнодушие Рагина в «Палате № 6». На примере жизни Старцева Чехов показал, как отсутствие общественных интересов и пассивное подчинение пошлой среде приводят к моральному опустошению человека.

ПРЕДЧУВСТВИЕ «ВЕЛИЧАЙШЕГО ТОРЖЕСТВА»

В статье «По поводу нового рассказа А. П. Чехова «В овраге» А. М. Горький писал: «Всего более и всего чаще в человеке борются два взаимно друг друга отрицаю-

щие стремления: стремление быть лучше и стремление лучше жить. Объединить эти два призыва в стройное одно — невозможно при существующей путанице жизни». В селе Уклееве (повесть «В овраге», 1900) фабриканты Хрымины и лавочник Цыбукин наживаются на беспросветной нищете народа. Для них стремление лучше (богаче, сытнее) жить полностью исключало желание «быть лучше», стать человеком. Цыбукины живут хищной, нечистоплотной жизнью. Анисим, старший сын Цыбукина, служит в полиции и — делает фальшивые деньги. Под стать Цыбукиным и гости на свадьбе Анисима и Липы: «Волостной старшина и волостной писарь, служившие вместе уже четырнадцать лет и за все это время не подписавшие ни одной бумаги, не отпустившие из волостного правления ни одного человека без того, чтобы не обмануть и не обидеть, сидели теперь рядом, оба толстые, сытые, и казалось, что они уже до такой степени пропитались неправдой, что даже кожа на лице у них была какая-то особенная, мошенническая».

Основная идея повести «В овраге» — моральное превосходство тружеников над эксплуататорами. Эту мысль высказывает старый плотник Костыль. «Кто же старше? — спрашивает он. — Купец первой гильдии или плотник?» И отвечает: «Стало быть, плотник, деточки!.. Кто трудится, кто терпит, тот и старше». В этих словах звучит гордость рабочего человека, впервые осознавшего себя законным хозяином жизни. Они перекликаются с прозвучавшими годом позже словами Нила из пьесы А. М. Горького «Мещане»: «Хозяин тот, кто трудится».

Идея повести реализуется противопоставлением двух основных героинь — хищницы Аксиньи и кроткой, работающей Липы. Выданная замуж за богатого Анисима, Липа не чувствовала себя хозяйкой в доме: «ей казалось, что она на поденке». Когда Анисима арестовали, Аксинья, вторая невестка Цыбукиных, чтобы остаться единственной наследницей их богатства, обварила кипятком ребенка Липы, а ее выгнала из дома. Возвращаясь из больницы с мертвым ребенком, Липа встретила старика крестьянина, который, выслушав ее печальную повесть, сказал: «Я во всей России был и все в ней видел, и ты моему слову верь, милая. Будет и хорошее, будет и дурное». Липа поступает работать на кирпичный завод. Повесть заканчивается картиной вечера, завершающего тру-

довой день. В толпе работниц «впереди всех шла Липа и пела тонким голосом и заливалась, глядя вверх на небо, точно торжествуя и восхищаясь, что день, слава богу, кончился и можно отдохнуть». Эта картина вызывает у читателя уверенность, что «хорошее» будет принадлежать не владелице завода Аксинье, а таким простым, скромным труженикам, как Липа.

Оптимистическим чувством окрашены последние произведения писателя. Уже в повести «Три года» рядом с наследником богатого купеческого дела Алексеем Лаптевым, испытывавшим отвращение к своей бессмысленной, праздной жизни, Чехов показал трудящихся интеллигентов — Рассудину и Ярцева. «У рабочего класса, к которому я принадлежу, есть одна привилегия: сознание своей неподкупности, право не одолжаться у купчишек и презирать», — говорит Лаптеву Рассудина. Иван Ярцев окончил два факультета, был магистром химии, преподавал физику и естественную историю, кроме того, он занимался еще социологией и русской историей. Им владеет жадное стремление побольше узнать и побольше успеть сделать. «Жизнь, голубчик, коротка, и надо прожить ее получше», — говорит он Лаптеву. С восхищением отзывается он о подрастающем молодом поколении и предсказывает ему светлое будущее: «Знаете, я с каждым днем все больше убеждаюсь, что мы живем накануне величайшего торжества, и мне хотелось бы дожить, самому участвовать».

«Жизнь коротка» — это очень хорошо чувствовал Чехов, здоровье которого катастрофически ухудшалось. Начиная с 1897 года кровохарканье становится все чаще, все продолжительнее и мучительнее. Врачи велют писателю жить на юге. В 1899 году он продал Мелихово и поселился в Ялте. Несмотря на тяжелую болезнь, писатель продолжает неутомимо работать, в его произведениях все сильнее звучит «нота бодрости и любви к жизни» (Горький). Лучшие герои произведений Чехова, такие, как Анна Сергеевна («Дама с собачкой», 1899), Подгорин («У знакомых», 1898), верят, что помимо этого сонного и полумертвого существования, которое они ведут, «есть же... другая жизнь», что наступят «новые формы жизни, высокие и разумные». С наибольшей силой эта нота бодрости и веры в «другую жизнь» прозвучала в последнем рассказе А. П. Чехова «Невеста» (1903).

Героиня этого рассказа — Надя Шумина — не только

сознает, что больше жить так невозможно, но и делает решительный шаг к новой жизни. Как и в большинстве своих произведений, в рассказе «Невеста» Чехов не создал каких-либо особо трагических ситуаций. Надя живет в богатой семье с нежно любящими ее матерью и бабушкой; собирается выйти замуж за сына священника, «полного и красивого, с выющимися волосами, похожего на артиста или художника».

Перемена в Надиных взглядах произошла под влиянием Саши, ее дальнего родственника, приехавшего к ним в гости из Москвы. «...Если, например, вы, и ваша мать, и ваша бабушка ничего не делаете, — говорит он, — то, значит, за вас работает кто-то другой, вы заедаете чью-то чужую жизнь, а разве это чисто, не грязно?» И когда жених повез Надю осматривать новый дом, приготовленный для них, она увидела «одну только пошлость, глупую, наивную, невыносимую пошлость», ей захотелось «убежать, зарыдать, броситься в окно». На другой день Надя тайком убежала из дома и уехала в Петербург учиться. Она чувствовала, что перед ней открывается «громадное, широкое будущее», а то, что она оставляла, «было наивно, мелко и уходило все назад и назад».

О будущем Нади писатель говорит только намеками. «...Впереди ей рисовалась жизнь новая, широкая, просторная, и эта жизнь, еще неясная, полная тайн, увлекала и манила ее». Надя полна уверенности, что рано или поздно все переменится не только для нее, что не останется и следа от бабушкиного дома, в котором четыре прислуги живут в подвальном этаже, в нечистоте, что все старое будет забыто. Можно предположить, что Чехов не случайно назвал свой последний рассказ «Невеста»; ведь это имя, которым Чернышевский назвал когда-то революцию, было дорого передовым людям России. В последние годы жизни Чехов предсказывал, что революция «неизбежно и скоро будет в России», и рассказом «Невеста» приветствовал ее приближение.

«КАК СТИЛИСТ, ЧЕХОВ НЕДОСЯГАЕМ»

Чехов вошел в историю русской и мировой литературы как величайший мастер короткого рассказа. Никто не мог так экономно, как Чехов, использовать выразительные средства и в минимальный объем рассказа вме-

стить такое глубокое содержание. Это хорошо видно на примере рассказа «Ионыч», состоящего из пяти маленьких главок, но по содержанию равного роману. Благодаря тому, что писатель умеет выбрать характерные моменты из жизни героя, создается впечатление, что ее история рассказана подробно и обстоятельно.

Чехов придавал очень большое значение отдельным деталям описываемых событий. Они часто не связаны непосредственно с ходом действия, но воссоздают обстановку, в которой оно происходит, дополняют характеристику действующего лица. В короткой сценке «О драме» (1884) два приятеля за закуской рассуждают об искусстве. Мировой судья Полуехтов утверждает, что драматическое искусство пало, и обвиняет в этом реализм. По его мнению, в искусстве ценно не изображение подлинной жизни, а «экспрессия, эффект». Автор не возражает собеседникам, но художественными деталями рассказа показывает пошлость и реакционный характер их взглядов. Так, например, критикуя современную драму, Полуехтов говорит, что ее героя, «червяка в порванных штанах, говорящего ерунду какую-нибудь», он бы осудил «по сто девятой статье, по внутреннему убеждению, месяца, этак, на три, на четыре». Очень характерное «по внутреннему убеждению» свидетельствует о полном произволе судебных властей. Затем этот вершитель правосудия показывается и в действии. В самый разгар его критической тирады приходит «маленький, краснощекий гимназист в шинели и с ранцем на спине... Он робко подошел к столу, шаркнул ножкой и подал Полуехтову письмо». В письме сестра Полуехтова просила его наказать ее сына за двойку по греческому языку. Мировой судья взял ремень и охотно исполнил просьбу сестры, а затем продолжил разговор о том, какие гуманные и благородные чувства возбуждает в нем искусство прежних времен. Каждое слово рассказа точно бьет в цель. Не случайно маленький гимназист пострадал из-за греческого языка: бессмысленная зубрежка древних языков уводила учеников от живой действительности так же, как и то «чистое искусство», которое пропагандирует Полуехтов. (Вспомним, что и «человек в футляре» Беликов был учителем греческого языка.) Наконец, какой иронией звучит завершение рассказа, когда приятели после маленькой, но реальной драмы, пережитой ребенком, выпивают за процветание искусства и гуманности.

Ванька Жуков (рассказ «Ванька»), описав дедушке мучительную жизнь в «учении» у сапожника, выводит на конверте адрес: «На деревню дедушке». Казалось бы, незначительная деталь, но какую сложную художественную функцию она выполняет! Этот «адрес» скрашивает горькое повествование мягким чеховским юмором. Он раскрывает детскую наивность Ваньки, делает образ мальчика еще милее; вместе с тем подчеркивает и трагизм Ванькиной жизни, так как читатель понимает, что письмо не дойдет по назначению. И тут скрывается главный смысл этой детали. Ведь если бы сторож Константин Макарыч получил это письмо, то все равно не смог бы помочь мальчику. Поэтому в адрес: «На деревню дедушке» — Чехов вложил также мысль о безнадежном положении маленького сироты.

Детали, незначительные сами по себе, непосредственно между собой не связанные, приобретают особый смысл в соседстве друг с другом. Эта многозначительность художественных деталей получила название подтекста, или «подводного течения». В рассказе «Дама с собачкой» Гурову хочется с кем-то поделиться переполнявшим его чувством любви к Анне Сергеевне. Однажды, выходя из клуба, Гуров не удержался и сказал своему партнеру — чиновнику: «Если бы вы знали, с какой очаровательной женщиной я познакомился в Ялте!

Чиновник сел в сани и поехал, но вдруг обернулся и окликнул:

— Дмитрий Дмитрич!

— Что?

— А давеча вы были правы: осетрина-то с душком!»

Слова чиновника совершенно не связаны с признанием Гурова, но их соседство вскрывает мучительное противоречие между живым человеческим чувством и господствующей пошлостью.

Среди выразительных средств, используемых писателем, важное место занимает пейзаж, который всегда тесно связан с содержанием произведения. В теплый весенний вечер Липа идет с мертвым ребенком (повесть «В овраге»). Она подавлена, растерянна, ее острая тоска передана в авторском описании природы, вместе с тем в нем звучит мысль о никогда не умирающей жизни: «Солнце легло спать и укрылось багряной золотой парчой, и длинные облака, красные и лиловые, сторожили его покой, протянувшись по небу. Где-то далеко, не-

известно где, кричала выпь, точно корова, запертая в сарае, заунывно и глухо. Крик этой таинственной птицы слышали каждую весну, но не знали, какая она и где живет. Наверху в больнице, у самого пруда в кустах, за поселком и кругом в поле заливались соловьи. Чьи-то года считала кукушка и все сбивалась со счета и опять начинала. В пруде сердито, надрываясь, перекликались лягушки, и даже можно было разобрать слова: «И ты такова! И ты такова!» Какой был шум! Казалось, что все твари кричали и пели нарочно, чтобы никто не спал в этот весенний вечер, чтобы все, даже сердитые лягушки, дорожили и наслаждались каждой минутой: ведь жизнь дается только один раз!»

А. М. Горький писал об удивительно красивой и простой форме чеховской речи: «Как стилист, Чехов недосыгаем, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов».

ТЕАТР ЧЕХОВА

Чехов всю жизнь тяготел к театру. Пьесы для любителей спектаклей были его первыми юношескими произведениями. Рассказы Чехова настолько насыщены диалогами, в них сквозит такое стремление автора выразить основные мысли через речь персонажей, что они прямо-таки просятся на сцену. И действительно, ни один писатель не может сравниться с Чеховым по числу инсценированных или экранизированных произведений. Ряд рассказов (например, «Осенью», 1883; «Свадьба с генералом», 1884; «Беззащитное существо», 1887) Чехов переделал в пьесы («На большой дороге», 1885; «Свадьба», 1889; «Юбилей», 1891). С большим успехом шли на сцене веселые водевили Чехова — «Медведь» (1888) и «Предложение» (1888).

В 1887 году была поставлена первая большая драма Чехова «Иванов». Пьеса рассказывает о том, как в прошлом обществе, где сам «воздух застыл от тоски», где злорадно сплетничают, совершают гнусные сделки, отчаивается и погибает порядочный человек. Уже в первой большой драме Чехова проявилось, по словам Вл. И. Немировича-Данченко, «вдохновенное соединение простой, живой, будничной правды с глубоким лиризмом», ставшее отличительной чертой драматургии Чехова. Для

дочеховской драматургии характерным было стремление к острому сюжету, сложной, запутанной интриге, необычным ситуациям; противопоставлялись понятия «сценичность» и «обыденность». В пьесах Чехова, как правило, показаны не какие-нибудь исключительные события, а обычное, повседневное состояние человека, порождающее конфликт между ним и условиями его жизни. Конфликт этот существует постоянно, но незаметен для посторонних глаз и прорывается лишь случайно, в отдельных незначительных фактах. Нет у Чехова и привычного для драматургии деления действующих лиц на положительных и отрицательных. «Современные драматурги начинают свои пьесы исключительно ангелами, подлецами и шутами, — пойдика найди сии элементы во всей России! Найти-то найдешь, да не в таких крайних видах, какие нужны драматургам... Я хотел оригинальничать: не вывел ни одного злодея, ни одного ангела (хотя не сумел воздержаться от шутов), никого не обвинил, никого не оправдал...» — писал А. П. Чехов своему брату о пьесе «Иванов». В чеховских героях достоинства и недостатки переплетаются так же естественно, как и в действительной жизни. Отличаются пьесы Чехова и своей интеллектуальностью: в них мало действия и много высказываний, выражающих мысли, взгляды, настроения действующих лиц. Само действие часто прерывается эпизодами и деталями, не имеющими никакого отношения к сюжету. Чехов настаивал на том, что в пьесах существенное, влияющее на судьбы людей должно показываться на фоне несущественного, повседневного, как это обычно бывает в жизни. Эти особенности пьес Чехова в полной мере проявились в «Чайке» (1895), «Дяде Ване» (1897), «Трех сестрах» (1901), «Вишневом саде» (1903), положивших начало новому этапу в развитии мирового драматического искусства.

Новаторская драматургия А. П. Чехова не сразу была понята зрителями; например, первая постановка «Чайки» в Александринском театре в Петербурге ознаменовалась провалом, о котором с шумным злорадством писали буржуазные газеты. Но затем пьесы Чехова получили не менее шумное признание и прочно утвердились в репертуаре театров. Признанию чеховских пьес во многом способствовал Московский Художественный театр, основанный К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко в 1898 году. Коллектив театра глубоко понял осо-

бенности чеховской драматургии и первым показал, как надо играть его пьесы. Постановка «Чайки» в этом театре (1898) явилась триумфом новой драматургии. В ознаменование этого события эмблемой театра стало изображение на его занавесе чайки, символизирующей тесную связь театра с творчеством А. П. Чехова.

Жизнь в «Чайке» показана как сложное переплетение человеческих судеб. Основную сюжетную канву пьесы составляет неразделенная, отвергнутая любовь, но для Чехова важна не сама сюжетная ситуация, а то, как ведут себя в данной ситуации люди с разными характерами. Если отвергнутый Треплев в отчаянии кончает жизнь самоубийством, то стойкая и мужественная Нина Заречная, пережив измену Тригорина и смерть ребенка, не сломилась, а нашла свое призвание, свою дорогу в жизни.

Большое место в пьесе уделено вопросу о том, каким должно быть искусство. Треплев ищет пути к новым формам искусства в декадентстве¹. «Надо изображать жизнь не такую, как она есть, и не такую, как должна быть, а такую, как она представляется в мечтах», — говорит он. Но потом он приходит к убеждению, что дело «не в новых формах, а в том, что человек пишет, не думая ни о каких формах, пишет, потому что это свободно льется из его души». Аркадина с презрением относится к сыну-декаденту и восхищается реализмом Тригорина: «Ты можешь одним штрихом передать главное, что характерно для лица или пейзажа, люди у тебя, как живые. О, тебя нельзя читать без восторга!» Аркадина мелка, тщеславна, и похвала реализму, вложенная писателем в ее уста, настораживает. И действительно, сам Тригорин признается, что он овладел только формальным мастерством, но не умеет высказывать глубокие и важные мысли. Он говорит Нине: «Я люблю вот эту воду, деревья, небо, я чувствую природу, она возбуждает во мне страсть, непреодолимое желание писать. Но ведь я не пейзажист только, я ведь еще гражданин, я люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем, говорить о науке, о правах человека и проч. и проч., и

¹ *Декадентство* — упадочническое течение в буржуазном искусстве, возникшее в конце XIX века. Характерные черты декадентства — проповедь безнадежности, отвращение к жизни, отрыв искусства от общественной борьбы, отказ от реалистического метода.

я говорю обо всем, тороплюсь, меня со всех сторон подгоняют, сердятся, я мечусь из стороны в сторону, как лишица, затравленная псами, вижу, что жизнь и наука все уходят вперед и вперед, а я все отстаю и отстаю, как мужик, опоздавший на поезд, и в конце концов чувствую, что я умею писать только пейзаж, а во всем остальном я фальшив, и фальшив до мозга костей».

Чехов в драме переходит от личных проблем к общественным — к вопросу об ответственности человека и художника перед жизнью и творчеством.

Дальнейшее развитие эта тема получила в пьесе «Дядя Ваня», основная мысль которой выражена в словах Астрова: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Вся жизнь человека должна быть светла и прекрасна, но «праздная жизнь не может быть чистою». В пьесе осуждается самодовольный профессор Серебряков, который двадцать пять лет пережевывал чужие мысли; его жена Елена Андреевна, которая «только ест, спит, гуляет, чарует всех... своею красотой — больше ничего». Войницкий (дядя Ваня) и его племянница Соня — честные, энергичные, не лишенные талантов люди — всю жизнь самозабвенно работали, но, как оказалось, на ничтожество; они вдруг увидели, что их идеал, профессор Серебряков, — просто мыльный пузырь.

Прекрасный человек Астров: он лечит людей, совершает сложнейшие операции, сажает леса. У него «свободная голова, широкий размах... Посадит деревцо и уже загадывает, что будет от этого через тысячу лет, уже мерещится ему счастье человечества». Но в жизни, которой завладели Серебряковы, Астров одинок, он потерял «огонек вдали» и все чаще находит утешение в водке. «Те, которые будут жить через сто — двести лет после нас и для которых мы теперь пробиваем дорогу, помянут ли нас добрым словом?» — спрашивает Астров.

Этот же вопрос поставлен в пьесе «Три сестры». Но в этом произведении, написанном через четыре года после «Дяди Вани», уже явно ощущается освежающее дыхание приближающейся революции, более уверенно звучит надежда на лучшее будущее. «...Готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку... через какие-нибудь двадцать пять — тридцать лет работать будет уже каждый человек», — говорит

Тузенбах. И хотя пошлость, олицетворенная в Наталье Ивановне и штабс-капитане Соленом, одерживает победу над людьми чистыми и чуткими (умный талантливый Андрей Прозоров, женившись на Наташе, опускается; Наташа выживает из дома сестер Андрея; Соленый убивает на дуэли Тузенбаха), мотив бодрости и веры в будущее, пробиваясь сквозь общий тон лирической грусти, звучит в этой пьесе сильнее, чем во всех предыдущих произведениях Чехова.

Жена Антона Павловича, артистка Художественного театра Ольга Леонардовна Книппер-Чехова, писала в воспоминаниях, что одной из первых пьес, поставленных театром после Октябрьской революции, были «Три сестры». По ее словам, артисты до этого играли пьесу «бессознательно, не придавая значения вложенным в нее мыслям и переживаниям, а главное — мечтам»; после революции они поняли, что эти мечты были предчувствиями, которые сбылись в действительности.

От пьесы к пьесе росло мастерство Чехова-драматурга. Совершенствование формы его пьес неотделимо от стремления писателя более точно выразить их содержание — раскрыть жизненную драму людей глубоко интеллигентных, с тонкими чувствами, окрыленных высокой мечтой, достоинство которых попиралось людьми грубыми и пошлыми. Противопоставляя сложную внутреннюю жизнь интеллигентного человека примитивному духовному миру мещан, Чехов часто прибегает к намекам, предпочитая их прямым, декларативным высказываниям. Поэтому большое значение в пьесах Чехова имеет подтекст. Говоря о «подводном течении» чеховских пьес, К. С. Станиславский отмечал, что с ними в театр пришло чувство интуиции. Зритель научился по отдельным деталям, только косвенно связанным с развитием действия, проникать во внутренний мир героев и благодаря этому глубже постигать идею пьесы.

Подтекст часто помогает писателю осветить вопрос с точки зрения действующего лица и с точки зрения автора. Например, в «Трех сестрах» симпатии автора на стороне сестер Прозоровых, и в то же время очень тонко чувствуется скептическое отношение его к их мечтам о личном счастье. Слова Ольги: «...мне кажется, если бы я вышла замуж и целый день сидела дома, то это было бы лучше. Я бы любила мужа» — прерываются словами Тузенбаха, обращенными к Соленому: «Такой вздор вы

говорите, надоело вас слушать». Тузенбах не слышал слов Ольги, он сказал о другом, но, поместив рядом слова Ольги и Тузенбаха, Чехов выразил отрицательное отношение к мещанскому семейному счастью и высказал мысль о невозможности такого счастья для Ольги. Подтекст является своеобразным комментарием к мыслям героев. Вот, например, как выявляется пошлая, самодовольная ограниченность учителя гимназии Кулыгина: «Сегодня, господа, воскресный день, день отдыха, будем же отдыхать, будем веселиться каждый сообразно со своим возрастом и положением. Ковры надо будет убрать на лето и спрятать до зимы... Персидским порошком или нафталином... Наш директор говорит: главное во всякой жизни — это ее форма... Что теряет свою форму, то кончается — и в нашей обыденной жизни то же самое. (*Берет Машу за талию, смеясь.*) Маша меня любит... И оконные занавески тоже туда с коврами...» В этой тираде свой подтекст. Она произносится после выраженной вслух мечты Вершинина о прекрасной будущей жизни. Слова Кулыгина, в которых перемешались любовь жены, персидский порошок, веселье «сообразно с возрастом и положением», объясняют, почему Маша не могла любить Кулыгина, почему она мечтает «начать жизнь снова». С помощью подтекста автор выражает свое отношение к персонажам пьесы, дает оценку происходящему на сцене. Незримое присутствие автора и придает его пьесам лирическую окраску.

Пьесы Чехова оптимистичны: когда опускается занавес, у зрителя остается чувство, что действие на этом не заканчивается, угадывается перспектива какой-то другой, более чистой, более содержательной жизни. Драматургия Чехова, даже в большей степени, чем его проза, обладает громадной силой нравственного влияния. Она будит в зрителе чувство ответственности за свои поступки, непримиримость к пошлости и равнодушию. Наиболее ярко особенности чеховской драматургии раскрылись в его последней пьесе «Вишневый сад».

«ВИШНЕВЫЙ САД»

Конец дворянского гнезда Пьеса «Вишневый сад» — итог творческого пути писателя. Предчувствие больших перемен в общественной жизни России, которое наполняет произведения Чехова с начала

900-х годов, вызывает у писателя потребность разобраться в историческом пути развития своей страны, понять настоящее и заглянуть в будущее. Такой широкой задачи Чехов еще ни разу не ставил перед собой. Главное место в пьесе занимает тема прощания с прошлым.

Пьесой «Вишневый сад» Чехов завершил идейное развенчание дворянства, начатое романом Тургенева «Отцы и дети». За сорок лет, прошедших после отмены крепостного права, дворянство в значительной степени утратило свои экономические позиции, но оно все еще оставалось господствующим классом. Сословные привилегии искусственно поддерживались официальными кругами, буржуазия стремилась породниться с помещиками или получить дворянский титул «за заслуги перед отечеством».

У Чехова, как истинного демократа и плебея¹ (чем он всегда гордился), сословные привилегии вызывали чувства глубокого возмущения. Паразитизм дворянства, либеральное пустозвонство он разоблачает во многих рассказах и повестях, но в «Вишневом саду» писатель впервые дал развернутый бой дворянству как классу. Для этого он, так же как и Тургенев в «Отцах и детях», выбрал лучших представителей дворянства и показал, во что превратились владельцы «дворянских гнезд» к началу XX века. Сменяющий их новый владелец вишневого сада тоже не является положительным героем. Он более жизнеспособен, обладает крепкой хваткой, но автор видит признаки недолговечности его господства. Буржуазия, пришедшая на смену дворянству, в погоне за прибылью уничтожит даже те духовные ценности, которые были созданы в предшествующую эпоху. Новое, светлое будущее в руках других людей, чьи мысли в пьесе выражает интеллигент-демократ Петя Трофимов. Таким образом, тема «Вишневого сада» — это прошлое, настоящее и будущее России.

«Прощай,
старая жизнь!»

Представители дворянства — Раневская, Гаев, Симеонов-Пищик — по характеру неплохие люди, но для Чехова важны не личные их качества, а общие, явившиеся результатом векового паразитизма дворянского класса: беспечность, непрактичность, эгои-

¹ *Плебеями* в Древнем Риме, в средние века и позже называли представителей простого народа, непривилегированных малоимущих классов.

стичное стремление удовлетворять свои прихоти, невнимание к нуждам других.

В центре пьесы — владелица вишневого сада Любовь Андреевна Раневская. О ней отзываются как о хорошем человеке. Действительно, она со всеми приветлива, любит пошутить. Раневская очень сентиментальна: воспоминания детства, вид детской комнаты, вишневого сада вызывают на ее глазах слезы. Но эти чувства неглубоки. Только что она со слезами на глазах рассказывала о своей жизни, о смерти ребенка, об измене любимого человека, как тут же, услышав звуки музыки, решает позвать музыкантов и «устроить вечерок». Любовь Андреевна ласкова с прислугой. Фирсу она говорит: «Спасибо тебе, Фирс, спасибо, мой старичок» — и тут же добавляет: «Я так рада, что ты еще жив». Бестактность этих слов становится особенно наглядной, если сопоставить их со словами Яши — лакея Раневской: «Надоел ты, дед. *(Зевает.)* Хоть бы ты поскорее подох». Фактически для Раневской прислуга значит не больше, чем вещи в доме. По приезде из Парижа она с восторгом встречает все предметы.

Любовь Андреевна. Я не могу усидеть, не в состоянии... *(Вскакивает и ходит в сильном волнении.)* Я не переживу этой радости... Смейтесь надо мной, я глупая... Шкапик мой родной... *(Целует шкаф.)* Столик мой...

Гаев. А без тебя тут няня умерла.

Любовь Андреевна *(сидится и пьет кофе)*. Да, царство небесное. Мне писали.

И больше ни слова о человеке, который, вероятно, вырастил ее.

Характерная черта Раневской — мотовство, аристократическая привычка сорить деньгами. Любовь Андреевна легкомысленна и непрактична. Ее имение должны продать за долги. Лопахин предлагает ей отдать землю в аренду под дачи, чтобы сохранить имение, но в ответ слышит: «Дачи и дачники — это так пошло, простите». А в день, когда в городе продают с торгов имение, Раневская устраивает у себя бал и сама же замечает: «И музыканты пришли некстати, и бал мы затеяли некстати... Ну, ничего... *(Сидится и тихо напевает.)*».

Любовь Андреевна много и искренне говорит о любви к детям, к вишневому саду, к родине, но ее поступки противоречат словам. Она уехала за границу, покинув двенадцатилетнюю дочь, и растратила все свое состояние, в результате чего вишневый сад был продан для по-

крытия долгов. Но и после этого она недолго горевала. Даже не понимая бесстыдства своего поведения, она говорит дочери: «Девочка моя, скоро мы увидимся... Я уезжаю в Париж, буду жить там на те деньги, которые прислала твоя ярославская бабушка на покупку имения — да здравствует бабушка! — а денег этих хватит ненадолго». Легкомысленное отношение Раневской к материнским обязанностям, несерьезность ее чувств раскрывает, приемом подтекста, следующая за ее словами сценка:

Шарлотта (*берет узел, похожий на свернутого ребенка*). Мой ребеночек, бай, бай...

(*Слышится плач ребенка: «Уа, уа!..»*) Замолчи, мой хорошенький, мой милый мальчик. (*«Уа!.. уа!..»*) Мне тебя так жалко! (*Бросает узел на место.*)

Та же несерьезность, то же противоречие между словами и поступками характеризуют и брата Раневской — Леонида Андреевича Гаева, который, по его собственным словам, «состояние проел на леденцах». По-настоящему его интересует только бильярд, и в разговоре он, совершенно некстати, вставляет слова: «Режу в угол!», «От шара направо в угол!», «Режу в среднюю!» Гаев неумен. Когда он начинает разглагольствовать о своих убеждениях, племянницы, Аня и Варя, советуют ему лучше помолчать. Слова его не имеют никакой цены. Он горячо уверяет, что не допустит продажи вишневого сада: «Проценты мы заплатим, я убежден... (*Кладет в рот леденец.*) Честью моей, чем хочешь, клянусь, имение не будет продано! (*Возбужденно.*) Счастьем моим клянусь! Вот тебе моя рука, назови меня тогда дрянным, бесчестным человеком, если я допущу до аукциона! Всем существом моим клянусь!» Но дальше этих слов дело не пошло — имение продано.

Недостатки господ в более грубом, утрированном виде повторены в лакее Яше и горничной Дуняше. Яша, пробыв пять лет за границей с Раневской, на слова Вари: «Твоя мать пришла из деревни, со вчерашнего дня сидит в людской, хочет повидаться» — отвечает: «Бог с ней со всем!» Яша груб и нагл, его равнодушие к близким, по существу, отражение такого же равнодушия его ласковой и слезоточивой барыни. «Нежная» и «деликатная» Дуняша — это пародия на сентиментальность Раневской. Бестолковый конторщик Епиходов и гувернантка Шарлотта с ее фокусами и словами: «Кто я, зачем я, неизвестно» —

символизируют пустоту и бессмысленность жизни Раневской и Гаева. Только Варя да 87-летний Фирс — единственные разумные люди в доме, но жизнь их растрачивается впустую на хозяйственные хлопоты, уход за беспомощными Гаевым и Раневской. Самым строгим обвинением беззаботным господам является финал пьесы, когда в заколоченном доме остается забытый всеми больной Фирс.

«Новый помещик»

Имение Раневской приобретает купец Лопахин, дед и отец которого были крепостными в том же имении. Тема возвышения бывшего крепостного над бывшими хозяевами не нова для Чехова. Еще в рассказе «Цветы запоздалые» (1882) он показал семью разорившихся князей Приклонских, унижавшихся перед доктором Топорковым, сыном их крепостного лакея. «И сам он, доктор Топорков, в раннем детстве получал подзатыльники за плохо вычищенные княжеские ножи, вилки, сапоги и самовары. А теперь он... молодой, блестящий доктор, живет баринном, в чертовски большом доме, ездит на паре, как бы в «пику» Приклонским, которые ходят пешком и долго торгуются при найме экипажа». Топорков, благодаря таланту и трудолюбию, возвысился над жалкими Приклонскими, не способными ни к какой деятельности. Чехов с полным одобрением показывает закономерность такой перемены, хотя в Топоркове он осудил грубость и жадность, которые предвосхищали в нем будущего Ионыча. Отношение Чехова к Лопахину значительно сложнее.

Беспечности и непрактичности старых хозяев вишневого сада противопоставлены энергия и хозяйственная целеустремленность Лопахина. Переход имения в его руки показан как исторически закономерный процесс, но сочувствия Лопахину мы не видим. Наоборот, рядом деталей автор снижает его образ. В отличие от Топоркова Лопахин обязан своим возвышением не собственным талантам, а успехам в мире наживы. Отец Лопахина был сельским лавочником и, вероятно, мало чем отличался от Цыбукина («В овраге»). В разговорах об отце Лопахин вспоминает только побои. Самого Лопахина Чехов наделил рядом положительных качеств: он трудолюбив, честен, недоволен тем, что постоянно приходится иметь дело с нечестными и непорядочными людьми. Его мучит сознание собственной некультурности, чувство неудовлетворенности жизнью. «Иной раз, когда не спится, — гово-

рит он, — я думаю: «Господи, ты дал нам громадные леса, необъятные поля, глубочайшие горизонты, и, живя тут, мы сами должны бы по-настоящему быть великанами...» Он искренне сочувствует Раневской, пытается ей помочь; став владельцем вишневого сада, испытывает неловкость перед нею и говорит: «О, скорее бы все это прошло, скорее бы изменилась как-нибудь наша нескладная, несчастливая жизнь».

В торжестве Лопухина, купившего вишневый сад, Чехов передал всю сложность его душевного состояния. Лопухину жаль Раневскую, но он не в состоянии скрыть пьянящую его радость от одержанной победы: «Если бы отец мой и дед встали из гробов и посмотрели на все происшествие, как их Ермолай, битый, малограмотный Ермолай, который зимой босиком бегал, как этот самый Ермолай купил имение, прекрасней которого ничего нет на свете. Я купил имение, где дед и отец были рабами, где их не пускали даже в кухню. Я сплю, это только мерещится мне, это только кажется...» В этих словах звучит гордость плебея, возвысившегося над аристократами, гордость, которая вызывает сочувствие. Но дальше Чехов показывает, какое будущее сулит прекраснейшему вишневому саду купец Лопухин. «Эй, музыканты, играйте, я желаю вас слушать! — кричит Лопухин. — Приходите все смотреть, как Ермолай Лопухин хватит топором по вишневому саду, как упадут на землю деревья! Настроим мы дач, и наши внуки и правнуки увидят тут новую жизнь...» Опыненный победой, Лопухин теряет все черты благородства и, расходившись, как какой-нибудь Дикой или Хрюков из пьес А. Н. Островского, кричит: «Музыка, играй отчетливо! Пускай всё, как я желаю! (*С иронией.*) Идет новый помещик, владелец вишневого сада! (*Толкнул нечаянно столик, едва не опрокинул канделябры.*) За все могу заплатить!»

«Новая жизнь», о которой мечтает Лопухин, не принесет счастья народу. На месте срубленного вишневого сада Лопухин разместит дачников — пошлых, ожиревших мещан, которых Чехов не раз высмеивал в своих произведениях. Чехову не жаль Раневской и ее имения, но жаль, что чудесный вишневый сад будет срублен под дачи. Доктор Астров («Дядя Ваня») говорил о вырубке лесов: «Вы скажете, что тут культурные влияния, что старая жизнь естественно должна была уступить место новой. Да, я понимаю, если бы на месте этих истре-

бленных лесов пролегли шоссе, железные дороги, если бы тут были заводы, фабрики, школы — народ стал бы здоровее, богаче, умнее, но ведь тут ничего подобного! В уезде те же болота, комары, то же бездорожье, нищета, тиф, дифтерит, пожары...» Точно так же и лопахинские дачи не сделают народ здоровее, богаче, умнее; это то же хищническое истребление красоты ради наживы. Классовую природу Лопехина правильно определил Петя Трофимов, сравнивший его с «хищным зверем, который съедает все, что попадает к нему на пути».

К новой жизни

Совсем иначе, чем Лопехин, представляют себе будущую жизнь молодые герои пьесы — Петя Трофимов и Аня. В литературной критике долго господствовало мнение, что Чехов якобы иронически относился к Пете Трофимову, изобразил его «недотепой» и тем самым выразил свое скептическое отношение к революционному движению. Такое мнение совершенно необоснованно. Для того чтобы понять это, нужно вспомнить, кто и при каких обстоятельствах назвал Петю «недотепой». Это говорит Раневская, раздраженная тем, что Петя откровенно высказал неодобрение ее связи с ничтожным и нечестным человеком. Раневская не в состоянии понять нравственную высоту Пети, но она чувствует, что Петя прав, и сама просит у него прощения: «Ну, Петя... ну, чистая душа... я прощения прошу... Пойдемте танцевать...» Да, Петя — чистая душа, и поэтому таким людям, как Раневская или Лопехин, он должен казаться неудачником, «недотепой». Но нельзя такое же мнение приписывать автору. Нельзя также считать, что такие эпизоды, как падение с лестницы, потеря галош и т. п., снижают образ Пети и приближают его к Епихову с его «двадцатью двумя несчастьями». Бытовые мелочи несколько не порочат Петю, а только делают его образ более живым и естественным. Если же говорить о сравнении с Епиховым, то тут, скорее, можно видеть противопоставление. Епихов глуп, эта глупость сквозит в каждом его слове, его поступки только дополняют это впечатление. А Петя умен, его мысли глубоки и содержательны. Недаром Чехов — величайший мастер подтекста — ни разу не прерывает речи Трофимова. Петю все время слушают с вниманием, его слова действуют облагораживающе на других людей. Даже практичный Лопехин под влиянием Пети начинает чувствовать, что жизнь должна быть кра-

сивее, чище. Какие же взгляды высказывает в пьесе Петя? Он верит в прогресс и призывает всех «работать, помогать всеми силами тем, кто ищет истину». Истину он понимает не отвлеченно и осуждает тех интеллигентов, у которых философский поиск истины уживается с равнодушием к тяжелой жизни народа: «Называют себя интеллигенцией, а прислуге говорят «ты», с мужиками обращаются, как с животными, учатся плохо, серьезно ничего не читают, ровно ничего не делают, о науках только говорят, в искусстве понимают мало. Все серьезные, у всех строгие лица, все говорят только о важном, философствуют, а между тем у всех на глазах рабочие едят отвратительно, спят без подушек, по тридцати, по сорока в одной комнате, везде клопы, смрад, сырость, нравственная нечистота... И, очевидно, все хорошие разговоры у нас для того только, чтобы отвести глаза себе и другим».

Трофимов презирает деньги, презирает титулы, для него не существует разницы в звании и положении людей. Он, на которого другие смотрят с насмешкой и жалостью, называют «облезлым барином», чувствует себя сильным и свободным человеком, принадлежащим к тем, кто стремится к высшей правде и высшему счастью человечества. Для Пети не имеет значения, дойдет ли он сам к светлomu будущему или только укажет путь другим. Чехов писал О. Л. Книппер, что не может показать в пьесе Петю Трофимова как общественного деятеля: «Ведь Трофимов то и дело в ссылке, его то и дело выгоняют из университета, а как ты изобразишь сии штуки?» Намек на преследования, которым подвергался Петя, содержится в его словах: «...куда только судьба не гоняла меня, где я только не был!»

Проповедь Пети Трофимова зажигает Аню. Ей всего 17 лет, она наивна, простодушна. Чехов писал Вл. И. Немировичу-Данченко, что «Аню может играть кто угодно, хотя бы совсем неизвестная актриса, лишь бы была молода, и походила на девочку, и говорила бы молодым, звонким голосом. Эта роль не из важных». Как человек Аня еще не сформировалась, и говорить о ее взглядах и убеждениях слишком рано. Роль Ани в пьесе заключается в том, что она олицетворяет молодость, чистоту, искренность. Ее душа, свободная от корыстных расчетов, открыта всему прекрасному и благородному. Ане повезло, что она встретила на своем жизненном пути Петю

Трофимова. Она с восторгом слушает Петю. Решительно порывая с прошлым, без сожаления прощаясь с вишневым садом, в котором с каждой вишни, с каждого листка глядят на нее замученные человеческие существа, Аня смело идет навстречу новой жизни. «Вся Россия наш сад», — говорит ей Петя Трофимов. И этот большой сад — обновленную Россию имеет в виду Аня, когда обращается к матери: «Мы насадим новый сад, роскошнее этого...»

Что же тут трагического? Замысел «Вишневого сада» возник у Чехова еще в начале 1901 года, но только к началу 1903 года он оформился настолько, что драматург начал работать над пьесой; писал он ее почти год (закончил 13 октября 1903 года). Работа продвигалась медленно: слишком необычна была пьеса по сравнению не только со всей дочеховской драматургией, но даже с предыдущими его пьесами. Автор, видимо, сначала затруднялся определить жанр произведения, и только 2 сентября 1903 года он пишет Немировичу-Данченко: «Пьесу назову комедией». Чехов настаивал на том, что «Вишневый сад» — комедия, и был недоволен, когда в афишах Художественного театра пьеса была названа драмой. Ошибка произошла потому, что современники (в том числе и руководители Художественного театра) не сразу прочувствовали идейный смысл произведения. То, что Раневская изображена симпатичной и обаятельной женщиной, было воспринято как сочувствие автора уходящему прошлому; в том, что рушились устои красивого дворянского быта, современники Чехова увидели тяжелую драму русской жизни. Но автор придерживался другой точки зрения: своей пьесой он показал, что главные герои не трагичны, а смешны. Их личная драма не может вызвать сочувствия, потому что это — люди мелкие, неспособные к глубоким чувствам; трагедийность им чужда. Раневская много говорит о своих переживаниях, но автор проверяет слова героини ее же поступками и показывает, как неглубоки эти переживания. Индивидуальные черты героев пьесы определяются объективной закономерностью: эти люди — пережиток прошлого, исчерпавшего себя. Особенность чеховского стиля заключается в том, что критику он сопровождает мягкой улыбкой все понимающего человека. Эта смесь иронии и сочувствия придает пьесе особый, мягкий, задушевный характер, который и позволил

А. М. Горькому определить жанр пьес А. П. Чехова как лирические комедии.

Важное место в творчестве Чехова занимает тема красоты жизни. Она звучит в «Дяде Ване» и «Трех сестрах», ей отводится важное место в «Вишневом саду». Олицетворение красоты — цветущий вишневый сад. К. С. Станиславский в воспоминаниях сообщает, что Чехов сначала хотел назвать пьесу «Вишневый сад», а потом изменил ударение на «вишнёвый». Это изменение акцента очень важно: вишневый сад нужен для коммерческой цели — продажи вишни. Так и смотрел на него Лопухин, говоря, что «вишня родится раз в два года, да и ту девать некуда, никто не покупает». Раневская смотрит на сад только с эстетической точки зрения. «Если во всей губернии есть что-нибудь интересное, даже замечательное, так это только наш вишневый сад». Именно такой подход к вишнёвому саду как к красоте, уничтожаемой Лопухиным, дает пьесе основное лирическое звучание. И в этом ключе очень важна мысль Чехова о превращении всей России в новый, еще более прекрасный сад. Эта мысль подтверждает открытую К. Марксом закономерность: красота прошлых веков, убиваемая капиталистическим царством «бессердечного чистогана», возродится и получит новое, более широкое значение в обществе будущего. Предчувствие близкого обновления жизни придает пьесе бодрый, оптимистический тон.

«Россия...
не забудет его»

Первая постановка «Вишневого сада» состоялась 17 января 1904 года. Она совпала с днем рождения Антона Павловича Чехова, и коллектив Художественного театра решил устроить чествование автора. «Когда после третьего акта он, мертвенно бледный и худой, стоя на авансцене, не мог унять кашля, пока его приветствовали с адресами и подарками, у нас болезненно сжалось сердце», — вспоминал К. С. Станиславский.

Весной 1904 года болезнь Чехова резко обострилась. Прикованный к постели, он по-прежнему живо интересовался работой Художественного театра, делился с артистами замыслом новой пьесы. Но силы покидали его, тяжелая одышка не позволяла писателю двигаться. По решению врачей он уезжает в Германию — на курорт Баденвейлер.

Чехов с необычайным мужеством переносил свою болезнь, никогда не жаловался и не раздражался. Умер он

спокойно, при полном сознании. Даже за несколько часов до смерти он рассмешил жену, придумывая юмористический рассказ: «Я сидела прикорнувши на диване, после тревоги последних дней, и от души смеялась. И в голову не могло прийти, что через несколько часов я буду стоять перед телом Чехова!» — вспоминает Ольга Леонардовна.

А. П. Чехов скончался в Баденвейлере 2 июля 1904 года. Тело было перевезено в Россию. 9 июля писатель был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. Смерть Чехова потрясла передовых людей России. «Чехов... один из лучших друзей России, — писал А. М. Горький, — друг умный, беспристрастный, правдивый, — друг, любящий ее, сострадающий ей во всем, и Россия... долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям, освещенным грустной улыбкой любящего сердца, по его рассказам, пропитанным глубоким знанием жизни, мудрым беспристрастием и состраданием к людям, не жалостью, а состраданием умного и чуткого человека, который все понимает».

Художественные образы, созданные Чеховым, с изумительной полнотой и точностью запечатлели облик России конца XIX века. Имена Беликова, унтера Пришибеева и многих других героев чеховских произведений стали нарицательными. Жалкими «человеками в футляре», стоящими далеко в стороне от жизни, называл В. И. Ленин людей, которые считали себя социалистами, но боялись революции, принимали за демократию буржуазный парламентаризм. С героиней чеховского рассказа «Душечка», легко менявшей свои взгляды, сравнивал В. И. Ленин меньшевика Потресова в заметке «Социал-демократическая душечка».

Творчество Чехова оказало громадное влияние на развитие всей мировой прогрессивной литературы. «Звездой первой величины» назвал его Бернард Шоу. К. С. Станиславский писал: «Чехов — неисчерпаем, потому что, несмотря на обыденщину, которую он будто бы всегда изображает, он говорит всегда, в своем основном, духовном лейтмотиве, не о случайном, не о частном, а о Человеческом с большой б́уквы». Своим общечеловеческим содержанием, неукротимой ненавистью к пошлости и светлой верой в грядущее, непревзойденным совершенством формы и языка произведений Чехов бесконечно дорог и современному читателю, и зрителю.

Задания

1. Выпишите из рассказа «Ионыч» цитаты, характеризующие обитателей города С.
2. Как относится автор к доктору Старцеву? Какими деталями подчеркивается это отношение?
3. Составьте план сочинения на тему «Причины духовного падения доктора Старцева».
4. Какие типичные черты эпохи 90-х годов XIX века раскрываются в рассказе «Человек в футляре»?
5. Составьте план содержания рассказа «Палата № 6».
6. Как дается описание природы в произведениях Чехова? Покажите связь пейзажа с внутренним состоянием людей.
7. Раскройте на примерах текста пьесы «Вишневый сад» положительные и отрицательные черты Раневской.
8. Составьте план характеристики Лопахина, отметив его индивидуальные и классовые черты.
9. Подберите цитаты, характеризующие отношение Раневской, Лопахина, Ани, Пети Трофимова к вишневому саду.
10. Напишите сочинение на тему «Русское дворянство в изображении А. П. Чехова».
11. Напишите сочинение на тему «В человеке должно быть все прекрасно» (по рассказам и пьесам А. П. Чехова).

Литература

- Бердников Г. П. А. П. Чехов: Идеи и творческие искания. Л., 1970.
- Бердников Г. Чехов. М., 1978. (Серия «Жизнь замечательных людей».)
- Виноградова К. Жизнь среди народа. А. П. Чехов в Мелихове. М., 1962.
- Горький М. А. П. Чехов. — Собр. соч. В 30-ти т. М., 1950, т. 5.
- Кузнецова М. В. Творческая эволюция А. П. Чехова. Томск, 1978.
- Ревякин А. И. «Вишневый сад» А. П. Чехова. М., 1960.
- Семанова М. Л. Чехов-художник. М., 1976.
- Чехов М. П. Вокруг Чехова. М., 1981.
- Чудаков А. П. Поэтика Чехова. М., 1971.

МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

После разгрома Парижской коммуны центр революционной борьбы переместился из Западной Европы в Россию. Масштаб общественно-исторических явлений, отразить которые призвана была русская литература второй половины XIX века, определил ее значение во всей истории мировой литературы.

В книге «Что делать?» В. И. Ленин писал, что «национальные задачи русской социал-демократии таковы,

каких не было еще ни перед одной социалистической партией в мире», и в связи с этим он предлагал читателю подумать «о том всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература». Более полно связь между историческим содержанием художественной литературы и ее мировым значением В. И. Ленин раскрыл в статье «Л. Н. Толстой», указав, что отражение в творчестве гениального писателя великой эпохи подготовки революции в России явилось шагом вперед «в художественном развитии всего человечества».

Свою великую задачу русская литература сумела выполнить благодаря тому, что талантливый русский народ выдвинул целую плеяду гениальных художников, которые дали в своих произведениях необычайно яркое изображение великой исторической эпохи и глубоко раскрыли внутренний мир человека во всей его неповторимой сложности.

Главный источник художественной силы русской классической литературы — ее тесная связь с народом; в служении народу русская литература видела основной смысл своего существования. «Глаголом жечь сердца людей» призывал поэтов А. С. Пушкин. М. Ю. Лермонтов писал, что могучие слова поэзии должны звучать

...как колокол на башне вечевой
Во дни торжеств и бед народных.

Борьбе за счастье народа, за его освобождение от рабства и нищеты отдал свою лиру Н. А. Некрасов. Творчество гениальных художников — Гоголя и Салтыкова-Щедрина, Тургенева и Толстого, Достоевского и Чехова, — при всем различии художественной формы и идейного содержания их произведений, объединено глубокой связью с жизнью народа, правдивым изображением действительности, искренним стремлением служить счастьем родины. Великие русские писатели не признавали «искусства для искусства», они были глашатаями искусства общественно активного, искусства для народа. Раскрывая нравственное величие и духовное богатство трудового народа, они пробуждали у читателя сочувствие простым трудящимся людям, веру в силу народа, его будущность. Демократизм и народность — характерные черты русской литературы.

Русская литература всегда старалась пробудить у читателей «чувства добрые», протестовала против социаль-

ной несправедливости. Пушкин и Гоголь впервые подняли голос в защиту «маленького человека», скромного труженика; вслед за ними взяли под защиту «униженных и оскорбленных» Григорович, Тургенев, Достоевский, Некрасов, Толстой, Короленко. Вместе с тем в русской литературе нарастало и крепло сознание того, что «маленький человек» должен быть не пассивным объектом жалости, а сознательным борцом за человеческое достоинство. Эта мысль особенно ярко проявилась в сатирических произведениях Салтыкова-Щедрина и Чехова, осудивших всякое проявление покорности и угодливости.

Большое место в русской классической литературе уделено нравственным проблемам. При всем разнообразии трактовки нравственного идеала различными писателями нетрудно заметить, что для всех положительных героев русской литературы характерны неудовлетворенность существующим положением, неутомимый поиск истины, отвращение к пошлости, стремление активно участвовать в общественной жизни, готовность к самопожертвованию. Этими чертами герои русской литературы существенно отличаются от героев литературы Запада, действиями которых большей частью руководит погоня за личным счастьем, стремление утвердить себя как личность, зачастую противопоставить себя обществу. Герои русской литературы, как правило, не мыслят личного счастья вне счастья родины и народа. Русские писатели в значительно большей степени, чем писатели Запада, чувствовали себя учителями жизни, призванными формировать нравственное сознание общества.

Правдиво освещая весь ужас мрачной российской действительности, русские писатели не теряли веры в светлое будущее своей родины. «Будущее светло и прекрасно», — заявляет томящийся в Алексеевском равелине Н. Г. Чернышевский; русский народ

...широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе, —

утверждает Н. А. Некрасов; «на Енисее жизнь началась стоном, а кончится удалью, какая нам во сне не снилась», — пишет из Сибири А. П. Чехов. Русские писатели утверждали свои светлые нравственные идеалы прежде всего художественными образами людей с горячим сердцем, пытливым умом, богатой душой. Свободолюбивая

Катерина Кабанова, талантливая Лариса Огудалова, мужественный Базаров, нестигаемый Рахметов, самоотверженно преданный народу Гриша Добросклонов, пылкая Анна Каренина, беспокойный искатель истины Пьер Безухов, обаятельная Наташа Ростова, устремленный в будущее Петя Трофимов, смело идущая за ним Аня Раневская — эти разные по своим личным качествам герои оказали влияние на формирование нравственных идеалов читателей, будили в них стремление к жизни, построенной на началах свободы, справедливости, красоты человеческих взаимоотношений.

Русская литература XIX века развивалась по пути реализма, правдивого изображения действительности. Подлинную правду жизни увидел Белинский в произведениях Пушкина и Гоголя; по этому пути направлял он творчество русских писателей. «Трезвый реализм» Толстого, Чехова, Салтыкова-Щедрина и других русских писателей XIX века с необыкновенной широтой и правдивостью осветил все стороны русской жизни.

Изображая русскую действительность в условиях самодержавия, писатели разоблачали жестокую эксплуатацию народа, полицейский гнет, пошлое самодовольство правящих классов, «общественную ложь и фальшь». Поэтому направление реализма русской литературы XIX века было критическим. Но отрицанием существующей действительности писатели утверждали свои идеалы добра и справедливости. Характерные черты русской литературы критического реализма — гуманизм, демократизм, высота нравственных идеалов, неуклонное следование правде жизни. Писатели стремились разобраться в причинах общественной несправедливости и при этом убеждались, что решающими обстоятельствами, определяющими условия жизни людей, являются не их индивидуальные особенности, а классовая принадлежность. Изображая страдания людей как результат социальной несправедливости, они содействовали росту сил, вступающих в борьбу за преобразование общества.

Русский народ по праву гордится своей литературой. «Гигант Пушкин — величайшая гордость наша и самое полное выражение духовных сил России... беспощадный к себе и людям Гоголь, тоскующий Лермонтов, грустный Тургенев, гневный Некрасов, великий бунтовщик Толстой... Достоевский и чародей языка Островский, непохожие друг на друга, как это может быть толь-

ко у нас на Руси... Все это грандиозное создано Русью менее чем в сотню лет. Радостно, до безумной гордости волнует не только обилие талантов, рожденных Россией в XIX веке, но и поражающее разнообразие их», — писал А. М. Горький.

Постановка важнейших социальных и нравственных вопросов, глубокое содержание, отразившее всемирно-историческую важность задач русского освободительного движения, общечеловеческая значимость образов, народность, реализм, высокое художественное совершенство русской классической литературы определили ее влияние на литературу всего мира.

Большая роль в пропаганде русской литературы на Западе принадлежит И. С. Тургеневу, который, так же как Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский, оказал большое влияние на европейских писателей. «Я убежден, — писал французский литературовед Э. М. де Вогюэ, — что влияние великих русских писателей будет спасительным для нашего истощенного искусства». Предсказание это сбылось: русский критический реализм оказал решающее влияние на формирование таких крупнейших художников Запада, как А. Франс, Р. Роллан, Дж. Голсуорси, Б. Шоу, Т. Драйзер, Э. Хемингуэй и многие другие. Великая Октябрьская социалистическая революция еще выше подняла международный авторитет русской литературы, определила ее ведущее место в передовой литературе всего мира.

Сбылись пророческие слова В. Г. Белинского: «Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940 г., стоящую во главе образованного мира, дающей законы и науке и искусству и принимающей благоговейную дань уважения от всего просвещенного человечества».

Задания

1. Перечислите основные периоды развития русской литературы.
2. Назовите отличительные особенности русской классической литературы.
3. Какова основная направленность русской литературы XIX века?
4. Составьте план сочинения на тему «Лишние» люди и «новые» люди в литературе XIX века».
5. Составьте план сочинения на тему «Осуждение обывательской пошлости в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина и А. П. Чехова».

6. Составьте план сочинения на тему «Народ в произведениях Н. А. Некрасова и Л. Н. Толстого».

Литература

Берковский Н. Я. О мировом значении русской литературы. Л., 1975.

Бурсов Б. Национальное своеобразие русской литературы. Л., 1967.

Горький М. Литературно-критические статьи. М., 1937.

Идеи социализма в русской классической литературе. Л., 1969.

Купреянова Е. Н., Макогоненко Г. П. Национальное своеобразие русской литературы. Л., 1976.

Луначарский А. В. Судьбы русской литературы. — Собр. соч. в 8-ми т. М., 1963, т. 1.

Люксембург Р. О литературе. М., 1961.

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ВВЕДЕНИЕ

Новый этап развития литературы

В конце XIX века в России складывается система монополистического капитализма, которая сочеталась с феодальными пережитками (аграрный строй страны оставался полукрепостническим) и самодержавным гнетом. Буржуазия вступила в союз с помещиками и царизмом против трудящихся классов. Во главе угнетенных масс народа поднялся пролетариат, ставший ведущей революционной силой эпохи. Начался новый период в истории русского освободительного движения — пролетарский. Летом 1905 года В. И. Ленин писал: «Борьба идет не на жизнь, а на смерть, — борьба между старой Россией рабства, крепостничества, самодержавия и новой, молодой, народной Россией, Россией трудящихся масс, которые рвутся к свету и свободе, чтобы затем начать еще и еще борьбу за полное освобождение человечества от всякого гнета и всякой эксплуатации».

Острая политическая борьба в период 1895—1917 годов нашла отражение в литературном движении. Демократические традиции русской литературы продолжали Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, В. Г. Короленко. Но, воспроизводя правдивую картину социальной жизни России, обнажая ее острые противоречия, они чувствовали необходимость освещения перспектив исторического развития, более активного вторжения в жизнь и воздействия на нее. Новых, активных героев, способных изменить действительность, находит А. М. Горький в партии большевиков и воплощает их в образах Нила («Мещане»), Павла Власова («Мать»), Синцова («Враги»). К началу XX века писатель становится общепризнанным выразителем передовых тенденций в русской литературе. Вокруг А. М. Горького, возглавившего книгоиздательское товарищество «Знание», группируются писатели, стоявшие на демократических позициях, — А. Чехов, И. Бунин, А. Куприн, Л. Андреев, А. Серафимович, С. Сергеев-Ценский и другие. С большим интересом относится к Горькому Л. Н. Толстой.

Прогрессивной литературе противостояли различные группы писателей-декадентов, выражавших мировоззрение реакционных классов и мещанской интеллигенции. В начале XX века самым заметным декадентским течением был символизм. Его выразители — К. Бальмонт, В. Брюсов, Ф. Сологуб, Д. Мережковский, Н. Минский и другие — проповедовали крайний индивидуализм, свободу поэтического воображения от законов материального мира, отказ от социального содержания в искусстве и ограничение творчества воспроизведением внутреннего мира художника. Л. Н. Толстой, подчеркивая великое гуманистическое значение искусства, отрицаемое декадентами, писал: «Их поэзия, их искусство нравятся только их маленькому кружку точно таких же ненормальных людей, каковы они сами. Истинное же искусство захватывает самые широкие области, захватывает сущность души человека. И таково всегда было высокое и настоящее искусство».

В борьбе за передовые общественные идеалы, против декадентской безыдейности и пошлости коммерческой мещанской литературы формировалась социалистическая литература революционного пролетариата. Социалистический идеал, как идеал справедливого общества и высокоморальных отношений между людьми,

вдохновлял с середины XIX века многих великих художников слова, но он был для них мечтой, осуществление которой виделось в далеком будущем. Социалистическая литература, связанная с революционной борьбой пролетариата и отражавшая общественные, нравственные и психологические вопросы, вызванные этой борьбой, родилась в России только в начале XX века, когда перед обществом встала задача практического осуществления социалистического идеала. Именно в огне революционных событий 1905 года окончательно сформировались творческие принципы основоположника пролетарской литературы А. М. Горького, нашедшие полное художественное воплощение в романе «Мать». В это же время в статье «Партийная организация и партийная литература» В. И. Ленин обосновал идейные принципы социалистической литературы.

**Принцип
партийности литературы**

Статья «Партийная организация и партийная литература» была написана В. И. Лениным в связи с новыми условиями, сложившимися в результате революционных боев пролетариата. Под давлением выступлений народа 17 октября 1905 года царь издал манифест о свободе печати; появилась возможность выпуска легальных социал-демократических изданий. Хотя объявленные свободы были сильно ограничены, Ленин поставил вопрос о том, что революционный пролетариат должен немедленно воспользоваться завоеванным правом, чтобы открыто, без вынужденных недомолвок и «уродливых союзов» с буржуазными издателями, изложить перед народом свою программу, свои взгляды.

Значение ленинской статьи не ограничивается политическими задачами текущего момента; она определяет общие принципы партийного руководства литературным делом. Опираясь на марксистские положения об обусловленности сознания общественной жизнью, Ленин разработал учение о партийности литературы и искусства.

Ленинское учение о партийности заострено против лживых утверждений о полной беспристрастности науки, литературы, искусства. Еще в 1897 году в статье «От какого наследства мы отказываемся?» Ленин писал, что «ни один живой человек не может не становиться на сторону того или другого класса». Всякое уклонение от социальных оценок, лицемерно прикрываемое «беспартийностью», Ленин разоблачает как замаскированное вы-

ражение принадлежности к господствующему классу. Поэтому в статье «Партийная организация и партийная литература» Ленин заявляет: «Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверхчеловеков!» Это не значит, что каждый литератор обязательно должен быть членом партии, но каждый литератор должен открыто излагать свою классовую позицию, а не прикрывать ее мнимой «надклассовостью».

Ленинская статья содержит практические указания о том, как партия революционного пролетариата должна осуществлять принцип партийности литературы: литературная работа должна стать составной частью общепартийной работы; во все области литературного дела — в издание газет и журналов, в книжную торговлю, библиотеки и т. п. — пролетариат должен вносить живую струю, держать их под своим постоянным контролем. Пролетарская литература должна стать материально самостоятельной, освободиться от буржуазно-торгашеских отношений, не должна быть средством наживы отдельных частных лиц. Но этого мало: пролетарская литература должна быть освобождена от буржуазно-анархического индивидуализма, от каприза и произвола тех литераторов, которые с барским пренебрежением относятся к требованиям партийной дисциплины и организованности. Ленин предвидел, что принцип партийности литературы вызовет ожесточенные нападки буржуазных литераторов, вопли буржуазных интеллигентов о попрании свободы идейной борьбы, свободы критики, свободы литературного творчества. И действительно, такие обвинения в адрес советской литературы не утихают до настоящего времени. Но Ленин уже тогда дал на них исчерпывающий ответ. Во-первых, указал он, требование придерживаться партийной позиции распространяется только на тех писателей, которые добровольно вступили в ряды борющегося пролетариата. Все другие писатели вольны писать, что им вздумается, но только при этом не имеют права выдавать себя за представителей партии пролетариата. Во-вторых, подчеркнул Ленин, литературное дело не должно шаблонно отождествляться с другими частями пролетарского дела, в литературной работе должен предоставляться полный простор для личной инициативы и проявления творческой индивидуальности писателя. И наконец, Ленин разоблачил лицемерие слов о свободе творчества в буржуазном обществе, где художник

находится в унижительной зависимости от издателя, антрепренера, мецената и вынужден угождать их вкусам и политическим требованиям. Только близость к народу, к трудящимся массам, участие в их борьбе наполняет творчество художника глубоким содержанием, дает ему простор для выражения искренних чувств, освобождает его от корыстных расчетов, от рабской зависимости, от политического давления. Только на путях пролетарской партийности художник обретает подлинную свободу, потому что служит «не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность». Анархическому своеволию литераторов, отстаивающих мнимую «абсолютную свободу» творчества, а на деле продающих свое перо буржуазному издателю, Ленин противопоставляет добровольное, сознательное подчинение дисциплине партии ради великого дела борьбы за свободу и счастье всего народа.

Из ленинского учения вытекает, что именно коммунистическая партийность является высшим проявлением свободы творчества. Ленинское учение о партийности литературы оказывает громадное влияние на весь процесс развития литературы не только России, но и всего мира. Оно легло в основу творческого метода социалистической литературы — социалистического реализма.

**Литература
революционного
пролетариата**

Ленинский принцип партийности литературы горячо отстаивали Горький, Луначарский, Воровский и другие литераторы-марксисты. Разоблачая истинный смысл требований «абсолютной свободы» искусства, Луначарский писал, что ее поборники ограничивают свободу тех литераторов, которые хотят воплощать в искусстве боевые темы современности, которые находят красоту не только в самоцветах, но и в политической борьбе. Возможности пролетарского искусства «бесконечно широкие», так как оно дает «яркое изображение пролетарской борьбы, а также борьбы предшественников пролетариата, да и вообще психологию борьбы, разрушения и творчества во всем их неисчерпаемом многообразии». Образцом такой литературы Луначарский назвал творчество Горького, отразившее главную отличительную черту третьего периода ос-

вободительного движения в России — движение самих масс. Впервые в мировой литературе Горький сделал центральной темой художественного творчества изображение процесса выпрямления угнетенного человека, поднявшегося на борьбу за свое освобождение. Писатель провозгласил новый гуманизм — гуманизм непримиримой борьбы против зла.

Новая тематика потребовала и новых принципов изображения действительности. В творчестве Горького в начале 900-х годов формируется новый художественный метод — социалистический реализм. Этот творческий метод родился на почве, подготовленной всем предшествующим развитием русской литературы. Критический реализм вскрывал противоречия собственнического общества, но не знал путей его изменения, ограничивался общими призывами к разуму, совести, критиковал действительность с точки зрения отвлеченного гуманизма. Социалистический реализм не только раскрывает необходимость изменения действительности, но и указывает путь этого изменения, активно вторгается в жизнь, пробуждая в читателе волю к сознательному историческому творчеству. Понимание закономерностей исторического развития позволяет писателям социалистического реализма подвергать анализу социальную действительность и выявлять возможности ее изменения. В этом заключается главное отличие социалистического реализма от критического. А. М. Горький назвал социалистический реализм утверждающим. Это соответствует основной направленности социалистического реализма, но не исключает преемственности между двумя методами, так как утверждение нового всегда основывается на отрицании старого.

Социалистический реализм возник тогда, когда борьба за достижение социалистического идеала стала реальностью. В отличие от литературы прошлых времен, литература социалистического реализма имеет счастливую возможность утверждать социалистический идеал путем правдивого изображения самой жизни. Направляя свое главное внимание на изображение движения самих масс, литература социалистического реализма дает художественное обобщение опыта революционной борьбы. В. И. Ленин предсказывал в статье «Партийная организация и партийная литература» расцвет пролетарской литературы, которая оплодотворит «последнее слово рево-

люционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата», создаст «постоянное взаимодействие между опытом прошлого... и опытом настоящего...». Это предвидение блестяще осуществилось в творчестве Горького. Зарождение и нарастание пролетарского революционного движения ярко изображено в романе «Мать», живой опыт революционной борьбы европейского пролетариата запечатлен в «Сказках об Италии». Творчество Горького наглядно демонстрировало жизнеутверждающую силу пролетарской литературы. В то самое время, когда декадентская литература звала к уходу от жизни, Горький в «Сказках» воспел ее обаяние, радость товарищеской солидарности рабочих, выразил непреклонную веру в творческие силы и светлое будущее народа.

Вслед за Горьким на путь пролетарской революционной литературы вступили А. Серафимович, Д. Бедный, В. Маяковский и другие писатели. В период революции 1905—1907 годов получила большое развитие поэзия революционной песни. В газетах «Звезда», «Правда», журнале «Пролетарий» печатались стихотворения рабочих писателей. Пролетарская литература оказала влияние на дооктябрьское творчество С. Есенина, В. Шишкова, К. Тренева.

Октябрьская революция, открывшая новый этап в истории человечества, явилась и новым этапом в истории литературы. С этого момента начинает свой отсчет история советской литературы.

**В едином
советском строю**

После завоевания власти перед пролетариатом встала сложная задача построения социалистической культуры. При этом особенную остроту приобрел вопрос о традициях и новаторстве. Некоторые писатели требовали уничтожения всех ценностей культуры прошлого и создания совершенно новой, «чисто пролетарской» культуры; другие считали себя единственными хранителями культурных ценностей и относились неприязненно, а порой даже враждебно к Советской власти. В этом сложном переплетении идейной и литературной борьбы разных групп и течений постепенно вырастала советская социалистическая культура. Ее росту, определению главного направления творческих исканий всемерно помогала политика партии в области искусства.

Ленин высмеял стремление руководителей Пролеткульта¹ ошастливить пролетариат и крестьянство созданием «с иголки новенькой культуры». Он указывал, что пролетарская культура, социалистическая культура немыслима без освоения культурных богатств, накопленных за всю историю человечества. Ленин предостерегал против попыток удовлетворить художественные запросы народа примитивными «зрелищами» и призывал к созданию настоящего великого искусства, служащего народу и тесно связанного с народными массами. «Искусство принадлежит народу, — говорил В. И. Ленин. — Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, поднимать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их». Но для того чтобы сделать искусство достоянием народа, указывал Ленин, нужно поднять общий образовательный и культурный уровень.

Настойчивая, планомерная работа партии по осуществлению ленинского плана культурной революции дала поразительные результаты. Уже к 1924 году, к завершению периода восстановления народного хозяйства и переходу к строительству социалистического общества, значительная часть интеллигенции, в том числе художественной, перешла на позиции сотрудничества с Советской властью, выросли кадры советской интеллигенции.

В это время различные литературные группировки боролись между собой, претендуя на монопольное представление в литературе взглядов и политики партии. Эта междоусобица в литературной борьбе была осуждена в резолюции ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 года. В резолюции говорилось о недопустимости проявлений «комчванства», пренебрежительного отношения к так называемым «попутчикам» (писателям не пролетарского

¹ *Пролеткульт* — Союз пролетарских культурно-просветительных организаций — образован в октябре 1917 года. Руководители Пролеткульта А. А. Богданов, П. И. Лебедев-Полянский и другие выдвигали план создания «чистой» пролетарской культуры, проповедовали антимарксистские философские и эстетические взгляды. Неправильная позиция руководителей Пролеткульта подверглась острой критике Центральным Комитетом партии, определившим пути советского культурного строительства.

происхождения); в ней ставилась задача перевоспитания и перевода «на рельсы пролетарской идеологии» непролетарских, в частности крестьянских, писателей. Результаты мудрой партийной политики не замедлили сказаться. Во второй половине 20-х годов появляются талантливые произведения молодых советских писателей — А. Фадеева, М. Шолохова, Вс. Иванова, Ф. Гладкова и других.

Особенно важное значение в сплочении литературных сил страны имело постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций». В постановлении говорится, что возросший уровень всей литературной работы и задачи ее дальнейшего развития требуют ликвидации групповых писательских организаций и объединения «всех писателей, поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей» с коммунистической фракцией в нем. После постановления ЦК партии началась организационная работа по подготовке Первого съезда советских писателей, который открылся 17 августа 1934 года. Большая роль в подготовке и проведении съезда, в выработке решений, в которых изложены принципы развития советской литературы, принадлежит А. М. Горькому. Съезд объединил всех советских писателей на основе принципа коммунистической партийности как главного, определяющего принципа советской литературы. В докладах А. М. Горького и А. В. Луначарского¹, в резолюции съезда были сформулированы основные теоретические положения, определявшие сущность социалистического реализма. Было отмечено, что новый метод художественного отражения действительности основан на марксистско-ленинском понимании закономерностей ее развития. «Научный социализм создал для нас высочайшее интеллектуальное плоскогорье, с которого отчетливо видно прошлое и указан прямой и единственный путь в будущее», — писал А. М. Горький в дни подготовки съезда. На съезде был принят Устав Союза советских писателей, в котором дано определение метода социалистического реализма: «Социалистический

¹ А. В. Луначарский (1875—1933) сделал доклад о социалистическом реализме на пленуме Оргкомитета Союза писателей СССР 12 февраля 1933 года.

реализм, являясь основным методом советской художественной литературы и литературной критики, требует от художника правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения действительности должны сочетаться с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма».

Возникновение мысли о необходимости изображать жизнь в ее движении и развитии относится к эпохе критического реализма. Еще М. Е. Салтыков-Щедрин писал: «Приступая к воспроизведению какого-либо факта, реализм не имеет права ни обойти молчанием его прошлое, ни отказаться от исследования... будущих судеб его, ибо это прошлое и будущее... совершенно настолько же реальны, как и настоящее». Но реалисты прошлого не могли в полной мере осуществить эту глубокую мысль, так как они не владели историко-материалистическим методом объяснения действительности. Мысль эта получила развитие в высказываниях Горького о трех действительностях — прошлой, настоящей и будущей. Социалистический реализм показывает человека не только таким, каков он есть, но и раскрывает огромные возможности, тающиеся в нем. Социалистический реализм дает правдивую картину настоящего, но освещает ее с высоты идеалов будущего, показывая цель и перспективу движения, находя в самой действительности романтику борьбы за будущее.

Глубокое осмысление получило понятие народности литературы как важнейшего принципа социалистического реализма. Народность не является отличительной особенностью только социалистического реализма. Народным, выражающим конкретно-исторический уровень жизни и сознания русского общества определенной эпохи, его нравственные идеалы, было творчество Пушкина и Гоголя, Некрасова и Л. Толстого. Но величайшие творения литературы оставались неизвестными народу, жившему в нищете и угнетении. Только Октябрьская революция сделала великое искусство достоянием народных масс. Впервые в истории человечества народ приступил к сознательному переустройству жизни, и нужно было осветить значение народного труда в строительстве человеческой культуры. Эту задачу выполнили советские писатели. Литературе социалистического реализма свой-

ственные незнакомые прежней литературе пафос творческого, созидательного труда, выражение чувств коллектива. В произведениях советских писателей запечатлен облик советского человека — рабочего, колхозника, интеллигента — человека-труженика, строителя нового мира, защитника социалистической Родины, борца за построение коммунизма.

Народность литературы социалистического реализма проявляется не только в освещении жизни и деятельности, чувств и мыслей советских людей, но и в тесной связи литературы с жизнью народа, небывалом влиянии художественного слова на развитие советской действительности. Народность советской литературы неотделима от коммунистической партийности. Литература служит делу всего народа — строительству коммунизма. Можно сказать, что коммунистическая партийность советской литературы — это высшее проявление ее народности, это душа социалистического реализма, характерная особенность, определяющая историческое значение этого метода. Коммунистическая партийность не только определяет идейную направленность советской литературы, но и формирует эстетический идеал писателей; пронизывая произведение, она проявляется в самой форме художественного отражения действительности.

Метод социалистического реализма не ограничивает творческие возможности писателей; наоборот, он требует от каждого из них своеобразия поэтического видения мира. Без этого нет подлинно художественной литературы. Социалистический реализм включает в себя объективное описание событий и выражение субъективных чувств писателя. Социалистический реализм — не свод правил художественного творчества, он требует от художника верности жизненной правде, глубины проникновения в историческую действительность, выразительности образов и оригинальности художественного обобщения жизни.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало расцвету культуры всех народов, населяющих Советский Союз, в том числе народов, не имевших до Октября письменности. Национальные литературы Советского Союза объединены общностью метода социалистического реализма, общей идейной направленностью. В то же время каждой литературе свойственно национальное своеобразие, отражающее исторический

опыт родного народа, особенности его быта, выразительные формы языка. При этом происходит взаимный обмен и взаимообогащение национальных культур художественными ценностями, творческими находками. Всю многонациональную советскую литературу пронизывают идеи равенства и дружбы народов, идеи интернационализма.

История советской литературы — это история великих художественных открытий, проявление колоссальных творческих возможностей советского народа, расцвета национальных культур, создания подлинного богатства форм и жанров. Советская литература оказывает определяющее влияние на весь мировой литературный процесс. За 65 лет своей истории советская литература прошла большой и славный путь, не только отражая характерные черты жизни народа на всех этапах развития советского общества, но и внося важный вклад в развитие советской культуры, в формирование характера нового человека. Гражданская война и становление власти Советов, первые пятилетки, строительство социалистической индустрии и коллективизация сельского хозяйства, формирование облика советского человека, защитника социалистических завоеваний в годы Великой Отечественной войны, трудовой героизм послевоенного строительства, социальные и моральные проблемы эпохи научно-технической революции и создания материально-технической базы коммунизма — такова главная проблематика советской литературы. И сквозь всю историю советской литературы проходит главная тема — рост советского человека.

Задания

1. Каковы объективные предпосылки возникновения метода социалистического реализма?
2. В чем различие между социалистическим и критическим реализмом?
3. Какие традиции русской классической литературы наследует и развивает литература социалистического реализма?
4. Каковы основные черты и особенности метода социалистического реализма?
5. В чем заключается ленинский принцип партийности литературы?
6. Возможна ли «абсолютная» свобода творчества? Каков истинный смысл такого требования?
7. Приведите высказывание В. И. Ленина об отношении к культуре прошлого при строительстве новой культуры.

8. В чем заключается принцип народности советской литературы?
9. Какие вы знаете произведения советских писателей, раскрывающие нравственное величие советского человека?

Литература

- Ленин В. И. Задачи союзов молодежи. О пролетарской культуре. — Полн. собр. соч., т. 41.
Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.
Волков А. А. А. М. Горький и литературное движение советской эпохи. М., 1955.
Горький М. О литературе. М., 1980.
Метченко А. Кровное, завоеванное. М., 1975.
Овчаренко А. И. Горький и литературные искания XX столетия. М., 1978.
Храпченко М. Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. М., 1981.
Цеткин К. Из книги «О Ленине». — В кн.: В. И. Ленин о литературе и искусстве. М., 1979.

АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ ГОРЬКИЙ (1868 — 1936)

Все — в человеке, все для человека!

А. М. Горький

Горький пришел в литературу как провозвестник революционной бури, о предчувствии которой говорил в чеховских «Трех сестрах» Тузенбах. Писатель радостно приветствовал надвигающуюся бурю, стремился пробудить в людях активность, побороть равнодушие, апатию, смирение. Подобно Нилу, герою пьесы «Мещане», Горький хочет «вмешаться в самую гущу жизни». Он пишет Чехову, что «настало время нужды в героическом». Писатель видит задачу человека в том, чтобы «всю злую грязь...смести в могилу прошлого» и перестроить жизнь на основах «свободы, красоты и уваженья к людям».

Творчество Горького проникнуто революционным оптимизмом пролетариата — класса, которому принадлежит будущее. Писатель воспел счастье борьбы и труда, преобразующего мир. Горький — основоположник нового художественного метода — социалистического реализ-

ма; освещающего действительность с жизнеутверждающих позиций класса, строящего новое общество.

Он учил советских писателей отдавать свой талант делу строительства социализма, воспевать радость и поэзию коллективного «труда, который стремится не к тому, чтобы накопить миллионы копеек, а к тому, чтобы уничтожить пакостную власть копейки над человеком, самым великим чудом мира и творцом всех чудес на земле».

ВЕЛИКАЯ НАУКА ЖИЗНИ

Дом Кашириных

Горький говорил, что главный источник его творчества — наблюдения над окружающей жизнью.

Писатель родился в Нижнем Новгороде 28 марта (16 марта) 1868 года. Отец его, Максим Савватиевич Пешков, был столяром-краснодеревщиком, а затем управляющим паровой конторой в Астрахани. Он умер от холеры в 1872 году. Похороны отца были первым воспоминанием, отложившимся в памяти четырехлетнего Алеши. Мать Алеши, Варвара Васильевна, дочь владельца мелкого красильного заведения в Нижнем Новгороде, после смерти мужа вернулась в родительский дом. В 1876 году она вторично вышла замуж и уехала в Москву, а через три года умерла от чахотки.

Детство Алеши Пешкова, тяжелое и безрадостное, прошло в доме деда — Василия Васильевича Каширина. Старик Каширин, жадный, злой, властный человек, зверски избивал свою жену, а каждую субботу с холодной жестокостью порол внуков. Тяжелым кошмаром осталась в памяти Горького жизнь в каширинском доме. Он описал ее впоследствии в повести «Детство» (1913).

Светлым лучом в жизни маленького Алеши была бабушка Акулина Ивановна. Она со всеми была ласкова, ко всем внимательна, за всех болела душой и безуспешно пыталась унимать ссоры и драки, постоянно возникавшие в доме. С материнской нежностью воспитывала она и подкидыша Ванюшу Цыганка, любила его не меньше, чем родных детей.

Девяти лет Алеша был отдан в Кунавинское начальное училище. К этому времени дед его разорился, мальчик должен был собирать по дворам кости, тряпки, бумагу и продавать старьевщикам. За это он подвергался

злым насмешкам со стороны соучеников и учителей. Однако необыкновенные способности Алеши были замечены, и по окончании учебного года он получил похвальную грамоту. Дальше учиться Алеше не пришлось. В документе, выданном Кунавинским начальным училищем, значилось, что он «курса в оном, по бедности, не окончил». Алеша был отдан в «мальчики» при магазине обуви. Так начался новый этап жизни будущего писателя — «в людях».

«В людях»

Кончилось детство. Даже в таком доме, как у Кашириных, у мальчика все же была какая-то свобода. Теперь же он должен был вставать раньше всех, чистить обувь и платье хозяев, ставить самовар, приносить дрова, чистить посуду, подметать пол, стирать пыль, готовить чай, разносить покупателям товар, а затем стоять весь день у двери магазина. Однажды он обварил руки кипящими щами, попал в больницу, а затем вернулся в дом деда. Через некоторое время дед снова отдал его «в люди», на этот раз в ученики к чертежнику. Но и здесь его ничему не учили, а использовали как прислугу. Жизнь у грубых и пошлых хозяев опротивела Алеше; весной он сбежал от них, жил некоторое время на пристани с грузчиками, а потом нанялся младшим посудником на пароход, ходивший по Волге и Каме. Пароходный повар Михаил Акимович Смурый, которому помогал Алеша, оказался большим любителем книг. Этой страстью он заразил и юного помощника. С тех пор книга навсегда стала верным другом Горького. Книги помогали ему понять жизнь, почувствовать себя не одиноким на земле, внушали желание отдать себя какому-нибудь важному, великому делу. По окончании навигации Алеша снова вернулся в дом чертежника. Опять потянулись дни, заполненные утомительной бесконечной работой, но зато по ночам он наслаждался чтением. Читать приходилось тайком, на чердаке, при свете самодельного светильника, так как хозяева считали чтение пустым и вредным занятием и жестоко наказывали мальчика, если заставляли его за книгой.

В эти годы происходит бурный духовный рост будущего писателя. Его не удовлетворяет просто развлекательная литература; он прочитал много произведений русских и западноевропейских писателей, горячо любил Пушкина, Лермонтова.

Много профессий перепробовал Алексей Пешков. Работал он и в иконописной мастерской, и десятником на ярмарочных постройках, даже выступал в театре. Но его тянуло к чему-то большему, нестерпимо хотелось учиться. Шестнадцати лет, по приглашению знакомого гимназиста, Николая Евреинова, он поехал в Казань, чтобы готовиться к поступлению в университет.

В Казани

Мечты об университете оказались нереальными: нужно было найти средства к существованию, и Алексей Максимович брался за любую тяжелую работу. Случайные знакомства привели его в кружок передовой интеллигентской молодежи, собиравшейся в бакалейной лавочке Деренкова для чтений нелегальной литературы. Это были народники. Они с восхищением говорили о народе как воплощении мудрости, духовной красоты и добросердечия; но Горький скоро понял, что они создали себе идеальный образ народа и совсем не знают его в действительности. Семнадцатилетний юноша уже успел узнать жизнь лучше, чем эти ученые люди. Большое впечатление произвел на него Федосеев, организатор марксистского кружка в Казани, но их случайная встреча больше не повторилась.

Один из посетителей лавки Деренкова, Михаил Антонович Ромась, предложил Алексею Максимовичу переехать к нему в село Красновидово, в 45 верстах от Казани. В Красновидове Ромась держал лавку, служившую прикрытием пропаганды, которую он вел среди крестьян. В отличие от других посетителей Деренкова, Ромась не идеализировал народ. Он видел, что деревня неоднородна, что богатые мужики сосут кровь из бедняков. Его попытка организовать бедных мужиков в товарищество мелких садовладельцев окончилась плачевно: кулаки сожгли дом и лавку Ромася, убили его помощника. Ромась уехал в Вятку, а Алексей Максимович отправился на Каспий, на рыбные промыслы.

По Руси

Горький обладал несокрушимой выносливостью, не гнушался никакой работой. Природная чуткость позволяла ему легко сближаться с людьми. Чтобы лучше понять их, молодой Горький исходил всю Россию. Он работал на рыбных промыслах, ночным сторожем и весовщиком на железнодорожных станциях, грузчиком на складе пива, выполнял счетную работу в земской управе, потом получил место письмоводителя у адвоката А. И. Ланина. Выполняя раз-

личные работы, встречая множество людей, он жадно впитывает в себя впечатления, думает, анализирует... Его удивляло, почему в мире так много бессмысленной жестокости. Юноша чувствовал себя обязанным разобраться в этой нестерпимой путанице жизни, чувствовал, что он «призван для того, — чтобы распутать узлы всех заблуждений и ошибок, связавшие запуганных людей в кровавый и противный ком животных, взаимно пожирающих друг друга», — как писал он позже в поэме «Человек» (1903).

Он посещал кружки, где происходили ожесточенные споры между народниками и марксистами. Марксистом Горький тогда еще не стал, но он видел, что народничество все дальше отходит от заветов героической эпохи 60—70-х годов, проповедует индивидуализм и теорию «малых дел». Он по-прежнему читает много серьезной литературы, и его мучают противоречия между тем, что описано в книгах, которым он верит, и тем, что он постоянно видит в жизни.

В Тифлисе Горький близко сошелся с группой передовых, революционно настроенных интеллигентов. Особенно большое участие в его судьбе принял народоволец А. М. Калюжный. В сентябре 1892 года в тифлисской газете «Кавказ» был напечатан рассказ М. Горького «Макар Чудра». Писать Горький начал значительно раньше. Еще в 1889 году он прибыл в Нижний Новгород с тетрадкой стихов и поэмой «Песнь старого дуба». В. Г. Короленко, которому молодой писатель показал свое произведение, поэма не понравилась. Из разговора с Короленко Горький понял, как сложен писательский труд, нужно много работать над собой. И он сжег свои незрелые произведения. Когда в конце 1892 года Алексей Максимович опять встретился с Короленко, тот заметил, как возмужал и расцвел талант Горького: «...Вы хорошо говорите, выпукло, ярко, крепким языком... И чувствуете, что видели вы много, подумали немало. С этим я вас от души поздравляю. От души!» Короленко помог Горькому войти в большую литературу, стать профессиональным писателем.

Журналист

После того как в газетах были напечатаны рассказы «Емельян Пиляй», «О Чиже, который лгал, и о Дятле — любителе истины», «Об одном поэте», «Дед Архип и Ленька» и другие, Короленко предложил Горькому написать

большой рассказ для журнала. Горький в течение двух дней написал рассказ «Челкаш», который очень понравился В. Г. Короленко и при его содействии был напечатан в журнале «Русское богатство» в 1895 году. По рекомендации Короленко Горький в том же 1895 году переехал в Самару и стал сотрудником «Самарской газеты».

В 1896 году Горький опять вернулся в Нижний Новгород, стал постоянным корреспондентом «Одесских новостей» и «Нижегородского листка». Открывшийся в это время туберкулезный процесс в легких заставил Горького прервать работу и уехать для лечения в Крым. В печати, один за другим, появляются новые рассказы писателя: «Старуха Изергиль», «Коновалов», «Ярмарка в Голтве», «Озорник», «Супруги Орловы», «Мальва» и другие. Горький становится признанным писателем, горячо любимым демократической молодежью. Особенно выросла популярность Горького после того, как в 1898 году вышел в свет двухтомный сборник его очерков и рассказов. Произведения Горького с успехом переводятся на иностранные языки. Слава о необыкновенном писателе, вышедшем из народных низов, обогатившем литературу образами сильных и смелых героев, облетела Европу и Америку.

Но для царской администрации прославленный писатель долго еще оставался всего лишь «нижегородским цеховым малярного цеха», «политически неблагонадежным», находящимся под надзором полиции. В первый раз Горький был арестован в 1889 году по подозрению в революционной пропаганде, но за отсутствием улик его освободили. В 1898 году он снова арестован, доставлен по этапу в Тифлис и заключен в Метехский замок. Но опять жандармы не сумели доказать участие Горького в революционной работе и вынуждены были освободить его из тюрьмы.

РЕАЛИСТ ИЛИ РОМАНТИК?

Первые произведения Горького — «Макар Чудра», «Девушка и Смерть», «Старуха Изергиль», «Челкаш», «Песня о Соколе» — сразу привлекли к себе внимание романтическим пафосом, изображением гордых и смелых людей, жизнеутверждающим гуманизмом. Почти одновременно

с этими произведениями он пишет «Двадцать шесть и одна», «Супруги Орловы», «Озорник» и другие. В статье «О том, как я учился писать» (1928) Горький так объясняет причины, побудившие его взяться за перо: с одной стороны, сила давления «томительно бедной жизни» вызывала желание скрасить эту «бедную» жизнь вымыслом, «выдумкой», с другой — накопившиеся впечатления так настойчиво требовали правдивого, реалистического рассказа обо всем увиденном, что не писать он не мог. Эти две причины были так неотделимы друг от друга, что их связь неизбежно должна была вызвать переплетение романтических и реалистических тенденций и в самом творчестве молодого писателя.

Современников поразила необычность художественного стиля Горького. В. Г. Короленко, прочитав рукопись, с неодобрением отозвался о рассказе «Старуха Изергиль»: «Мне кажется, вы поете не своим голосом. Реалист вы, а не романтик, реалист!» А о рассказе «Челкаш» он с удовлетворением заметил: «Я же говорил вам, что вы реалист!» Однако, подумав, добавил: «Но в то же время — романтик!»

Сплав романтизма и реализма, с которого начинал свой творческий путь М. Горький, явился новым шагом в развитии русской литературы, вызванным новыми историческими условиями — началом революционной борьбы пролетариата. «...Его реализм более действителен, чем реализм Толстого или Тургенева, — писал о Горьком Джек Лондон. — Его реализм живет и дышит в таком страстном порыве, какого они редко достигают. Мантия с их плеч упала на его молодые плечи, и он обещает носить ее с истинным величием».

«Талантливым выразителем протестующей массы» назвала Горького ленинская «Искра», и это определение объясняет основную особенность горьковского творчества. Как реалист, Горький считал, что правда искусства требует изображения людей такими, какие они есть, но он говорил, что это будет не вся правда. Наряду с этим писатель должен показывать, какими они должны быть. Романтические образы Горького будили мысль и чувства, звали людей к переделке действительности.

Одно из наиболее ярких произведений этого типа — «Старуха Изергиль» (1895). Сравнительно небольшой рассказ поражает богатством и глубиной заключенных в нем мыслей: прославление радости и красоты жизни,

гимн свободе, стремление к подвигам, величие самопожертвования и неизменность эгоизма. Действие в рассказе происходит на берегу моря, вечером. Партия молдаван, закончив работу, шла к морю. «Они шли, пели и смеялись; мужчины — бронзовые, с пышными, черными усами и густыми кудрями до плеч, в коротких куртках и широких шароварах; женщины и девушки — веселые, гибкие, с темно-синими глазами, тоже бронзовые. Их волосы, шелковые и черные, были распущены, ветер, теплый и легкий, играл ими, звякал монетами, вплетенными в них». Кажется, что это видение из какой-то сказочной жизни, где нет нищеты, эксплуатации и непосильного труда. Нет, действие происходит в той же суровой действительности, которая окружала писателя. Но речь идет здесь о людях, живущих полной жизнью и любящих ее. «Смотри-ка, разве не устали за день те, которые поют там? — спрашивает Изергиль. — С восхода по закат работали, взошла луна, и уже — поют! Те, которые не умеют жить, легли бы спать. Те, которым жизнь мила, вот — поют».

В тяжелом труде прошла молодость и самой Изергиль, но она любила жизнь, не жалея, тратила свои силы. А на старости лет живет около молодых, любит их красотой и рассказывает им красивые легенды, сложенные трудовым народом.

Характерная черта Изергиль — свободолюбие, сильно развитое чувство независимости, собственного достоинства, но ее яркая жизнь не была освещена каким-либо идеалом, не имела цели. Изергиль жила для себя, а не для людей. Но все симпатии ее на стороне благородных людей, борцов против насилия. Изергиль выступает в рассказе как представитель и выразитель мнения простого народа, который не умом, а сердцем чувствует, в чем подлинный смысл человеческой жизни. И это дает ей право оценивать поведение Ларры и Данко.

Изергиль умела постоять за себя, но умела и жертвовать собой. Рискуя жизнью, она освобождает попавших в плен борцов за освобождение Польши. С восхищением говорит она о поляке, который сражался за освобождение Греции от турецкого ига. «В жизни, знаешь ли ты, всегда есть место подвигам, — говорит Изергиль. — И те, которые не находят их для себя, — те просто лентяи или трусы, или не понимают жизни, потому что, кабы люди понимали жизнь, каждый захотел бы оставить после себя

свою тень в ней». Это утверждение — главное в рассказе Изергиль — Горький неоднократно провозглашал в борьбе против застойного мещанского быта, тупой покорности трудящихся масс и отступничества интеллигенции от революционных заветов. В рассказе «Об одном поэте» (1894) его герой говорит: «Нужны подвиги! Нужны такие слова, которые бы звучали, как колокол набата, тревожили все и, сотрясая, толкали вперед». Именно такие чувства возбуждают в читателе рассказанные Изергиль легенды о Ларре и Данко.

Легенда о Ларре осуждает эгоизм и индивидуализм. Ларра «был ловок, хищен, силен, жесток», он презирал людей и думал, что может обойтись без них. Но даже для него одиночество оказалось невыносимым: отвергнутый всеми, он стал искать смерти и мечтал о ней, как об избавлении от мук. Одиночество страшнее смерти; это самое страшное наказание для человека, ибо жизнь человека вне человеческого общества бессмысленна. В служении обществу — подлинный смысл человеческой жизни; отдать жизнь за людей — вот величайшее счастье, доступное человеку.

Эту мысль утверждает легенда о горящем сердце Данко. Данко принес себя в жертву, чтобы осветить путь людям и вывести их из тьмы и гибели к счастливой жизни. В противопоставлении Ларры и Данко заключена основная идея рассказа. Горький показал двух выдающихся по своим личным качествам героев. Оба они — гордые, смелые, сильные и красивые. Но эти качества еще не определяют величия человека. Главное значение имеет отношение человека к людям. Ларру они не интересуют. Судившие его люди «увидели, что он считает себя первым на земле и, кроме себя, не видит ничего. Всем даже страшно стало, когда поняли, на какое одиночество он обрекал себя». А Данко — сын своего народа, его глубоко волнуют судьбы людей. Он видит, что люди бывают слабыми и беспомощными, и старается вдохнуть в них энергию; видит, что они бывают несправедливыми и по-звериному жестокими, но не озлобление на людей, а горячая печаль охватывает его сердце, и ему еще сильнее хочется помочь людям, спасти их.

В образе Данко Горький выразил свою мечту о человеке, тесно связанном с народом, способном возглавить его борьбу за свободу и счастье. В то время, когда Горький писал свой рассказ, он еще не видел конкретного во-

площения своей мечты, но позже, в партии большевиков, он нашел людей, бесстрашно ведущих народ по пути преобразования мира. Горький сравнивал Ленина с «героем легенды, человеком, который вырвал из груди своей горящее сердце, чтобы огнем его осветить людям путь».

Образ Данко оказал громадное революционизирующее влияние на современников. Необходимо вспомнить, при каких обстоятельствах появляется в легенде имя Данко. Люди ослабели от страха. «Уже хотели идти к врагу и принести ему в дар волю свою, и никто уже, испуганный смертью, не боялся рабской жизни... Но тут явился Данко и спас всех один». Данко спас людей от примирения с рабством и повел их на борьбу за свободу — вот революционный смысл рассказа «Старуха Изергиль», с восторгом воспринятый демократической молодежью 90-х годов.

Сам Горький в письме к Чехову высоко оценил свой рассказ: «Видно, ничего не напишу я так стройно и красиво, как «Старуху Изергиль» написал». Конечно, он был слишком строг к себе: им было создано еще немало замечательных произведений, но рассказ «Старуха Изергиль» действительно поражает стройностью и красотой.

Гармонична композиция рассказа. Реалистическое описание бурной жизни мятущейся Изергиль, женщины с сильным характером и отзывчивым сердцем, является естественной связью между легендами об эгоисте Ларре и беззаветном герое Данко. Отличительная черта рассказа «Старуха Изергиль» — резкая контрастность, противопоставление хорошего и плохого, доброго и злого, светлого и темного¹.

Противоположность двух главных героев, Ларры и Данко, — основа композиции рассказа. Это подчеркивают художественные детали произведения: «глаза Ларры холодны и горды, как у царя птиц», а в глазах Данко «светилось много силы и живого огня»; легенду о Ларре Изергиль вспоминает при виде тени от облаков, освещенных холодным голубым сиянием луны, а о Данко ей напоминают вспыхивающие в степной дали го-

¹ Прием резкого противопоставления качеств, характеризующих художественные образы, получил в литературоведении название *анти-тезисы*. Такой прием характерен для романтических произведений.

лубые языки огня. Жизнь Ларры, мучительная и никому не нужная, тянется бесконечно, а жизнь Данко обрывается, вспыхнув ярким факелом, но в его гибели заключено подлинное бессмертие: только не щадя своей жизни, можно оставить о себе достойную память.

**«Безумство храбрых —
вот мудрость жизни»**

Поэтическим гимном свободе человека явился первый рассказ Горького — «Макар Чудра». Герои рассказа — молодые, гордые красавцы цыгане Лойко Зобар и Радда — горячо полюбили друг друга. Но еще сильнее каждый из них любил свою свободу и боялся потерять ее. Не сумев решить это противоречие, Лойко убивает Радду, а Радда, умирая, благодарит Лойко за то, что он не покорился ей и остался на высоте идеала, достойного ее любви. Старый цыган Макар Чудра, устами которого Горький передает этот рассказ, восхищается Лойко и Раддой, ценившими свою волю выше жизни и любви, но он не знает, как научить людей быть счастливыми. Напрашивается вывод, что свобода и счастье несовместимы, если один человек должен покоряться другому. Но ведь даже любовь, совершенно свободная от всяких условностей и расчетов, неизбежно налагает на человека какие-то обязанности. К этой проблеме Горький возвращается в рассказе «О маленькой фее и молодом чабане» (1895).

Маленькая фея Майя полюбила молодого чабана, который пел ей красивые удалые песни. Ради него Майя позабыла мать и сестер, но счастье их было недолгим: когда влюбленные привыкли друг к другу, им стало скучно. Они уже не знали, хорошо или плохо они сделали, полюбив друг друга. «И все больше чабану хотелось идти куда-нибудь далеко, где не было бы ничего такого, что он знал или что мог себе представить, а Майя хирела и бледнела с каждым днем и все думала: «Зачем?.. зачем?..» Когда пасмурным осенним утром Майя сказала чабану, что она умирает, в глазах его вместе с горем блеснула радость. Горькое осуждение чабана звучит в последних словах умирающей Майи: «Теперь ты снова свободен, как орел; но зачем тебе это? спрашивал ли ты себя?.. Прощай!»

Ответ на этот вопрос Горький дал в рассказе «Старуха Изергиль»: великое слово «свобода» теряет всякий смысл, если человек отделяет себя от других людей. Подлинная свобода и счастье заключаются в том, что че-

ловек добровольно отдает все свои силы и саму жизнь служению людям.

В ранних произведениях, проникнутых романтическим пафосом, Горький рисовал идеальных героев, светлых и благородных, совершенно не похожих на реальных людей, окружавших писателя. И его мучила мысль: правильно ли он поступает? не обманывает ли читателей? Свои сомнения писатель изложил в форме сказки «О Чиже, который лгал, и о Дятле — любителе истины» (1893). Спор о том, что нужнее: грубая правда или красивая ложь, — один из старейших в литературе. В стихотворении «Герой» (1830) А. С. Пушкин писал:

Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман...

Сторонники «чистого искусства» впоследствии подняли на щит эти слова, но они толковали их неправильно — как отказ Пушкина от жизненной правды. Пушкин отвергал не истину вообще, а низкие истины, которые угрожают царствующей в мире холодной посредственности. Выразителем такой «низкой истины» в сказке Горького является Дятел. В ответ на призывы Чижа лететь в неведомую страну, где нет скучной, холодной осени, Дятел говорит птицам, что их «нагло обманывают». Птицы поверили Дятлу, что впереди ничего нет, и оставили Чижа, а он думал: «Я солгал, да, я солгал, потому что мне неизвестно, что там, за рощей, но верить и надеяться так хорошо!.. Я же только и хотел пробудить веру и надежду, — и вот почему я солгал... Он, Дятел, может быть, и прав, но на что нужна его правда, когда она камнем ложится на крылья?» Чиж не смог победить в споре с Дятлом, потому что не имел «доказательств», «фактов». Но ведь «фактов» будущего общества не имел ни один революционер, потому так трудно было поднять на борьбу людей, не верящих ничему, кроме привычных им «низких истин». В «Песне Еремушке» Н. А. Некрасов, противник «чистого искусства», с возмущением восклицал:

Будь он проклят, растлевающий
Пошлый опыт — ум глупцов!

В «Песне о Соколе» (первый вариант — 1895, окончательная редакция — 1899) Горький противопоставляет «ум», основанный на «пошлом опыте», «безумству храбрых». Уж, «рожденный ползать», провозглашает «низкие ис-

тины». Попробовав взлететь, Уж лишь чуть поднялся над землей, но он уверен, что «видел небо» и что это дает ему право утверждать: «Там только пусто. Там много света, но нет там пищи и нет опоры живому телу». «Пусть те, что землю любить не могут, живут обманом, — говорит Уж. — Я знаю правду. И их призываю не поверю. Земли творенье — землей живу я.

И он свернулся в клубок на камне, гордясь собою». Этой самоуверенной пошлости автор «Песни о Соколе» противопоставляет свою истину: «Безумство храбрых — вот мудрость жизни!» Да, существующая жизнь есть истина, но она не вечна. Борьба за изменение жизни, постоянное движение вперед — вот в чем заключается подлинная истина! — утверждает писатель.

По мере нарастания революционного движения в стране все отчетливее становилась политическая позиция Горького. В первых произведениях («Макар Чудра», «Девушка и Смерть», «О Чиже, который лгал, и о Дятле — любителе истины») звучат бодрые, жизнеутверждающие ноты, раздаются призывы к движению вперед, но их политический смысл еще не ясен. В рассказах 1895 года («Старуха Изергиль», первая редакция «Песни о Соколе») эти вопросы ставятся более глубоко, но прямого призыва к борьбе в них тоже еще нет. Слова о «безумстве храбрых» появились в «Песне о Соколе» только в редакции 1899 года.

Новой вершиной творчества Горького явилась «Песня о Буревестнике» (1901). Герой «Песни» — Буревестник — не только предвещает бурю, т. е. революцию, но и смело призывает ее: в его гордом крике тучи слышат «силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе». «Песню о Буревестнике» современники приняли как прямой призыв к революции. Популярность ее была колоссальна. В. И. Ленин одну из своих статей («Перед бурей») закончил призывом Буревестника: «Пусть сильнее грянет буря!» «Буревестником революции» стали называть М. Горького после опубликования «Песни».

«Злая грязь»
жизни

В творчестве писателя звучат не только призывы к героическим подвигам. В эти годы он создает ряд реалистических рассказов, в которых раскрываются самые темные стороны жизни. Псевдоним «Горький», выбранный им, говорит о том, что писатель пришел в литературу переполненный впечатлениями о страда-

ниях народа. Изображая тяжесть народной жизни, Горький следовал традициям писателей-демократов 60—70-х годов — Н. А. Некрасова, Н. Г. Помяловского, Ф. М. Решетникова, Г. И. Успенского, но он сделал значительный шаг вперед по сравнению с художниками-демократами. Горький не только показал жертв несправедливого общественного строя, он глубоко проник в их психологию, раскрыл индивидуальное своеобразие личности каждого, даже самого забитого человека. Тяжесть жизни и борьба за существование уродуют психику людей, порождают в них злобу, жестокость, хитрость. Но в произведениях Горького появились и люди, которые высоко ценят человеческое достоинство, протестуют против унижения, лжи и несправедливости.

Яркий пример уродующего влияния мира собственности на человека дан в рассказе «Челкаш». Молодой крестьянский парень Гаврила при виде денег теряет самообладание, жадность ослепляет его, заставляет унижаться, толкает на преступление, даже на убийство. По сравнению с ним вор и контрабандист Челкаш отличается благородством, чувством человеческого достоинства.

С непримиримым гневом вскрывает Горький язвы мира собственности, рисуя «хозяев жизни», тех, кто в своей ненасытной алчности обрекает народ на голод и вымирание. Отвратительное сочетание бессердечной жестокости и хитрости представляет собой купец Петунников в рассказе «Бывшие люди» (1897). «Проклятая пометь лисицы и свиньи!» — обозвал его Аристид Кувалда. Широкая галерея «хозяев жизни» создана Горьким в романе «Фома Гордеев» (1899). Вот Ананий Саввич Щуров, крупный торговец лесом, один из воротил купеческого мира, о котором Маякин говорит: «Хитрый, старый черт... Преподобная лиса... возведет очи в небеса, а лапу тебе за пазуху запустит да кошель-то и выгащит... Поостерегись!..» Но и сам Яков Маякин в хитрости никому не уступит. Это своего рода идеолог купечества, «мозговой человек», как называли его купцы. Он обучает крестника Фому своей «философии»: «Купец в государстве первая сила, потому что с ним — миллионы!»

Ананий Щуров, представитель старого, дикого, патриархального купечества, против новшеств, против машин, облегчающих жизнь, против свободы. «От свободы человек погибнет!» — злобно пророчит он. Яков Маякин тоже представитель старого купечества, но он умеет при-

способливаться к любым условиям, а сын его Тарас и зять Африкан Смолин рвутся к власти и стремятся преобразовать промышленность на европейский манер. Чужим в купеческом мире оказался герой романа Фома Гордеев. Честный, искренний, стремящийся к справедливости, он вступает в борьбу с купечеством и погибает.

Роман «Фома Гордеев», развивавший традиции русской классической литературы, особенно А. Н. Островского и М. Е. Салтыкова-Щедрина, разоблачал античеловеческий характер власти денег — основы капиталистического образа жизни. В дальнейшем творчестве Горького эта тема занимает одно из важнейших мест («Очерки об Америке», роман «Дело Артамоновых», пьеса «Васса Железнова» и другие произведения).

Разоблачая «хозяев жизни», Горький непримирим и к обывательской интеллигенции, утратившей передовые идеалы («Нищенка», 1893; «Встреча», 1896; «Неприятность», 1895; «Часы отдыха учителя Коржика», 1896). Сочувствие писателя вызывают люди, страстно желающие понять смысл жизни, чувствующие, что у человека должны быть более высокие интересы, чем стремление к сытости, покою и мелким жизненным удобствам. Вот простой рабочий человек — Коновалов («Коновалов», 1897). Любому делу он отдается всей душой, работая артистически, легко, по-детски радуется результатам своего труда. С самозабвением слушает он чтение книг, стремясь найти в них смысл жизни и свою точку опоры в ней. Душевным благородством отличается плотник Мазин («Ванька Мазин», 1897). Толстый и жадный подрядчик, ни за что обругавший Мазина и других рабочих, поднялся на леса строившегося здания, леса обвалились, подрядчик повис на доске. С риском для жизни, проявив ловкость и сметку, Мазин спас подрядчика, а когда тот в награду протянул ему три рубля, с возмущением сказал: «Так ты думаешь — я за трешницу? Возьми-ко ее... на! Глупый ты человек, Захар Иванов... Ишь ты, ведь трешницу дал! Неужто ты не понимаешь, что я из жалости к душе твоей полез за тобой, а не за трешницей?.. Ка-ак дам я тебе в ухо за эту твою награду! Ступай от греха... ступай! Противен ты мне...» И все рабочие горячо одобрили поступок Мазина, доказавшего хозяину, что не везде можно одержать верх «трешницей».

Горький вошел в литературу как писатель рабочего класса, это определило бодрый, оптимистический тон

большинства его произведений. Он впоследствии сам говорил, что он одним из первых среди писателей предсказал великое будущее рабочему классу. В романе «Фома Гордеев» демократически настроенный журналист Ежов говорит рабочим: «Великая работа предстоит вам! Это вы должны создать новую культуру...»

Рыцари в лохмотьях

Особое место в рассказах Горького 90-х годов занимают образы

босяков. Часто он рисует их с явным сочувствием: это дало повод многим буржуазным критикам называть Горького «певцом босячества» и утверждать, что среди босяков Горький нашел свой идеал анархиста-бунтаря, реальное воплощение идеи «сверхчеловека» Ницше¹. Однако такое мнение неверно. В статье «Беседы о ремесле» (1930—1931) Горький прямо говорит, что никаких надежд на босяков он не возлагал. Что же касается ницшеанского анархизма, то он действительно наблюдал у многих босяков «анархизм побежденных», но никогда не считал его положительным явлением. Свое отрицательное отношение к идее «сверхчеловека» Горький ярче всего выразил в легенде о Ларре; в рассказах о босяках он наглядно показал все бессилие их анархизма.

Почему же все-таки Горький часто симпатизирует босякам? Потому что свободолюбие, презрение к собственности и жизненным удобствам, товарищеская солидарность отличали их от людей, живущих в мещанском мире вечной борьбы за копейку.

Одна из наиболее ярких фигур босяков — Гришка Челкаш. Высоко ценя свою свободу и независимость, он совершенно одинок и, вышибленный из жизни общества, болезненно переживает это. Его глубоко ранят слова Гаврилы о том, что он «ненужный на земле»; справедливость этих слов Челкаш чувствует, несмотря на свое презрение к глупому крестьянскому парню. Если Челкаш променял убогость деревенской жизни на кипучую сутолоку портового города, то Коновалов, наоборот, бежал от «тухлой» городской жизни на просторы полей и стал бродягой. Но никуда не смог он убежать от самого себя, от мучивших его жизненных вопросов и в отчаянии повесился. Дальнейшим развитием образа босяка является

¹ *Ницше Фридрих* (1844—1900) — немецкий философ-идеалист, проповедовавший крайний индивидуализм «сверхчеловека», закономерность деления людей на господ и рабов, противопоставление воли разуму.

Аристид Кувалда («Бывшие люди»). Он обладает недюжинным умом, сильной волей, бесстрашием, непримиримой ненавистью к «хозяевам жизни», бескорыстной щедростью к таким же беднякам, как он сам. Кувалда пользуется большим авторитетом среди босяков и верховодит ими, но в борьбе с купцом Петунниковым, за спиной которого стоит полиция, он терпит поражение.

Среди тысяч босяков, встреченных Горьким во время скитаний, были разные люди, многие из них не вызывали никакого сочувствия, но даже лучшие из босяков были не героями, а жертвами бесчеловечного капиталистического строя. Пение Коновалова в кабаке вызывает щемящее чувство боли за беспросветную жизнь босяков: «Казалось, что это пируют заживо погребенные в склепе и один из них поет в последний раз перед смертью, прощаясь с небом. Бездна грусть, спокойное отчаяние, безысходная тоска звучали в песне моего товарища».

«Я ЭТОГО ПОРЯДКА – НЕ ХОЧУ!»

Перед бурей

К концу 90-х — началу 900-х годов революционное рабочее движение принимает все более активный, массовый характер. Из разрозненных революционных кружков создается Российская социал-демократическая рабочая партия. «...Среди рабочих растет страстное стремление к знанию и к социализму, среди рабочих выделяются настоящие герои», — писал В. И. Ленин.

Важной вехой в истории освободительной борьбы явилось основание В. И. Лениным газеты «Искра». «Подлинную революционность я почувствовал именно в большевиках, в статьях Ленина, в речах и в работе интеллигентов, которые шли за ним», — писал Горький впоследствии. Писатель сближается с Сормовской организацией «Искры», ведет активную революционную пропаганду среди рабочих. К началу 900-х годов окончательно формируются политические взгляды писателя: он утверждается на позициях революционного марксизма. Эта позиция позволяет ему найти и показать в своих произведениях истинного героя современности — рабочего-революционера. Впервые передовой, сознательный рабочий становится главным героем художественных произведений — и в этом была великая заслуга А. М. Горького.

В романе «Трое» (1900), так же как и в «Фоме Гордееве», Горький дал широкую картину жизни капиталистической России, но в центре романа уже не крупные капиталисты, а мелкое мещанство, из которого единицы ценой преступлений выдвигались в число «хозяев жизни», а большинство пополняло армию городской бедноты.

Герой романа, Илья Лунев, задушив и ограбив старого ростовщика, «выбивается в люди», но, подобно Фоме Гордееву, не может вынести ложь и пошлость окружающей его жизни и погибает. Пример Ильи Лунева, как и Фомы Гордеева, свидетельствовал о бессилии индивидуального протеста против буржуазного строя. Иным путем пошел товарищ Ильи — рабочий Павел Грачев. Он сблизился с передовой интеллигенцией. Его первое стихотворение заканчивается словами:

Я чувствую — нашел я друга!
И ясно вижу — кто мой враг! —

в них звучит уверенность в правильности выбранного пути.

В начале 900-х годов Горький наряду с литературной работой занимается активной общественной деятельностью. Его квартира в Нижнем Новгороде становится центром притяжения передовых демократических сил. Писатель живо откликается на все события политической жизни. Возмущенный зверской расправой полиции над студенческой демонстрацией в Петербурге у Казанского собора 4 марта 1901 года, Горький пишет прокламацию, в которой гневно осуждает действия царского правительства. Писатель оказывает постоянную материальную помощь подпольным революционным организациям. «...Все, что есть только революционного в Нижнем, дышит и живет только Горьким», — сообщалось в донесении полиции.

Горький объединяет вокруг демократического издательства «Знание» виднейших писателей начала XX века. В 1900 году в Крыму писатель знакомится с артистами Художественного театра, приехавшими показать больному Чехову постановку «Чайки» и «Дяди Вани». Горького поразила игра артистов, их тонкое художественное чутье. Позже он написал Чехову: «Художественный театр — это так же хорошо и значительно, как Третьяковская галерея, Василий Блаженный и все самое лучшее в Москве

Не любить его — невозможно, не работать для него — преступление...» Сближение с Художественным театром способствовало началу драматургического творчества Горького. Подъем революционного движения побудил писателя обратиться к театру как к форме самого эффективного воздействия на публику. В период с 1901 по 1905 год Горький создает цикл пьес: «Мещане», «На дне», «Дачники», «Дети солнца» и «Варвары».

Особенно большую популярность приобрела пьеса «На дне», законченная Горьким в 1902 году. Она как бы подводила итог всему предшествовавшему периоду творчества писателя. В ней Горький до предела заостряет беспощадно реалистическое изображение «дна» жизни, дает последний яркий портрет босняка. Некоторые народнические и буржуазные писатели еще до Горького изображали «дно» жизни. Но произведения Горького, особенно пьеса «На дне», совершенно по-новому открыли читателям этот страшный мир. В пьесе показана не экзотика босяцкой жизни, а постепенная и неминуемая гибель людей в условиях «дна». Пьеса вызывает не только жалость к обездоленным, но и гнев против порядка, обрекающего на гибель миллионы людей.

Пьеса насыщена глубоким философским содержанием. Горький глубоко осмысливает коренные мировоззренческие вопросы, поднятые им еще в сказке «О Чижике, который лгал, и о Дятле — любителе истины». Но связь с революционной борьбой пролетариата позволила Горькому по-новому осветить темы его более ранних произведений, наполнила эту пьесу боевым настроением эпохи. Поэтому пьесу «На дне», по словам В. И. Качалова, «зрительный зал принимал... бурно и восторженно, как пьесу «Буревестник», которая предвещала грядущие бури и к бурям звала».

Изображая искалеченных общественным строем людей, пьеса выносит обвинительный приговор капитализму — виновнику их гибели. Обитатели ночлежки Костылева находятся на самой последней ступени нищеты и беспросветного отчаяния. Об этом говорит уже описание обстановки первого действия: «Подвал, похожий на пещеру. Потолок — тяжелые, каменные своды, закопченные, с обвалившейся штукатуркой... Везде по стенам — нары... Посредине ночлежки — большой стол, две скамьи, табурет, все — некрашеное и грязное». Изображе-

ние неимоверно тяжелой и убогой жизни обитателей ночлежки имеет и более широкое, символическое значение. Тяжелые каменные своды действительности придавили трудящийся народ, не дают ему возможности выпрямиться, подняться во весь рост. «Работы нет... силы нет! Вот — правда! Пристанища... пристанища нету! Издыхать надо... вот она, правда!» Вопль, вырвавшийся из измученной груди Клеща, отражает положение миллионов русских людей, погибавших от неурожаев, безземелья и безработицы. «...Увеличение числа босяков и нищих, посетителей ночлежных домов и обитателей тюрем и больниц не обращает на себя особенного внимания, потому что ведь «все» так привыкли к тому, что в большом городе должны быть переполнены ночлежные дома и всякие притоны самой безысходной нищеты...» — с горечью писал В. И. Ленин в статье «Внутреннее обозрение» (1901).

Но А. М. Горький не принадлежал к числу «всех», т. е. равнодушных, обеспеченных обывателей, поэтому в пьесе «На дне» он вновь обращается к теме босячества. Действующие лица пьесы делятся на две группы: босяки-ночлежники и хозяева ночлежки, которые даже на «дне» жизни умудряются находить жертв для бессовестной эксплуатации. Как ни опустились обитатели ночлежки, по своим нравственным качествам они выше этих хищников.

Самая колоритная фигура среди обитателей ночлежки — Сатин. В прошлом он служил на телеграфе, но, вступившись за сестру, убил негодяя и попал на каторгу. После нее дорога к честной трудовой деятельности была для него закрыта; он стал шулером, пьяницей, босяком. Сатин опустился, потерял способность и интерес к труду. Жизнь ожесточила его; он стал цинично равнодушен к людям. Но он выделяется среди других босяков умом, относительной образованностью, широтой натуры. Считать Сатина положительным героем, конечно, нельзя: он не способен к активному действию, но он более осознанно, чем другие, ненавидит «хозяев жизни», а обрывки воспоминаний о прочитанных когда-то книгах позволяют ему высказать важные мысли о правде и лжи, о смысле жизни и значении человека. Горькому нужно было, чтобы эти мысли были брошены в зрительный зал, а кроме Сатина высказать их в ночлежке некому. Однако этим роль Сатина не исчерпывается: он противостоит

Луке в философском споре, составляющем идейное содержание пьесы. Но Сатин и Лука не являются антиподами: в их взглядах много общего. Они — выразители двух форм протеста угнетенной массы, одинаково непригодных для борьбы за обновление жизни: Сатин выражает идеи анархического бунтарства, а Лука — «пассивного противления», к которому призывал и Толстой.

Образ Луки вызвал большие споры и разноречивые оценки. Лука добр, мягок, сочувствует всем несчастным, старается каждому сказать ласковое слово, утешить. Среди грубых и ожесточенных ночлежников речь Луки звучит умиротворяюще и вызывает симпатии к нему. Это дало повод буржуазным критикам признать Луку положительным героем и утверждать, что Горький в этой пьесе переходит от борьбы к примирению с существующими условиями жизни. Такая оценка вызвала резкие возражения Горького. Писатель утверждал, что рецензенты не поняли пьесу, и винил в этом себя, считая образ Луки недостаточно ясно выражающим мысль автора. Но мы не можем согласиться с Горьким в том, что Лука ему не удался. Если бы Лука был просто хитрым лгуном, пособником Костылевых, разоблачение его не имело бы такого важного идейного значения. Но в том-то и дело, что Лука искренне хочет помочь людям своей утешающей ложью. А на деле его ложь приносит только вред. Таким образом, пьеса наносит сокрушительный удар утешительству, даже самому искреннему, всякой проповеди покорности и примирения.

Лука играет в пьесе не только сюжетную и идейную, но и важную композиционную роль. В разговорах и столкновениях с ним наиболее полно проявляются типы и характеры персонажей пьесы. «Он... подействовал на меня, как кислота на старую и грязную монету», — говорит Сатин. Разговоры с Лукой заставляют обитателей ночлежки определить свои позиции по коренным философским вопросам, имеющим общечеловеческое значение.

Основной философский вопрос в пьесе — что лучше: жестокая правда или утешительная ложь. Мрачная ночлежка Костылевых, ее безжалостные хозяева, трагические судьбы ее обитателей — такова жестокая действительность, в условиях которой происходит спор. Среди ночлежников выразителями «жестокой правды» являются самые опустившиеся фигуры — Бубнов и Барон. Барон

издевается над Настей, которая с волнением читает романтические книжки и выдумывает себе другую жизнь — с настоящей любовью. А Бубнов говорит ей спокойно: «Ты везде лишняя... да и все люди на земле — лишние». По сравнению с их холодным цинизмом слова Луки: «Коли ты веришь, была у тебя настоящая любовь... значит — была она!» — звучат искренним сочувствием людям. Ложь Луки выигрывает в сравнении с циничной правдой Бубнова и Барона, но это превосходство относительное. Лука сам знает, что все его утешения ложны. На вопрос Пепла: «Зачем ты все врешь?» — Лука отвечает: «И... чего тебе правда больно нужна... подумай-ка! Она, правда-то, может, обух для тебя...» Утешительная философия Луки, завоевывающая ему сначала широкую симпатию обитателей ночлежки, терпит к концу пьесы полное поражение. И то, что Луку поддерживают люди, положение которых совсем безнадежно (Настя, Татарин, Клещ), только подтверждает бессилие его утешительства. Характерно отношение Клеща к Луке. В начале пьесы, когда Клещ был полон презрения к боснякам за то, что они не трудятся, и настойчиво стремился вырваться из ночлежки, его не трогали проповеди Луки. А в конце пьесы, совершенно сломленный, он с одобрением вспоминает жалостливость Луки и его советы «жить по Евангелию». Обман Луки не возвышал людей, а унижал их, потому что основывался не на вере в силы человека, а на убеждении, что человек ничего не способен достичь в действительности и его можно только жалеть и утешать иллюзиями.

Ни утешительная ложь, ни упорный труд не могут поднять людей, брошенных на «дно» несправедливым общественным строем. Об этом особенно красноречиво говорит судьба Клеща. Он — рабочий человек, трудится с малых лет, но не может заработать себе на жизнь. Оказавшись с больной женой в ночлежке, он еще надеется, что после смерти Анны ему легче будет подняться. Однако, когда умерла жена, Клещу пришлось продать последние инструменты, чтобы похоронить ее, и все его надежды рухнули. Так жестокая действительность торжествует над иллюзиями.

Разными путями попали на «дно» обитатели ночлежки. Васька Пепел — потомственный вор. Настя совсем не знает своих родителей. Барон происходит из старинной аристократической семьи, он незаметно разорился, по-

том растратил казенные деньги, попал в тюрьму, а затем — в ночлежку. Актера погубило вино, а зажиточного мещанина Бубнова — вероломство жены. Обратного пути из ночлежки нет, и дальнейшая судьба у всех одинакова. Только одни, как Актер, могут приблизить собственную гибель, а другие будут ждать естественного конца.

Происхождение и характер людей наложили отпечаток на их речь. У Барона иногда прорываются воспоминания о прошлом, а вместе с ними — аристократически надменные нотки в разговоре. Речь Актера и Сатина отличается сочетанием интеллигентности и грубости. Речь Луки и Бубнова ближе к народной: в ней много метких поговорок и афоризмов, но интонации у Луки мягкие, ласковые, а у Бубнова — резкие. Речь Насти и Пепла более проста и примитивна. Каждый обитатель ночлежки сохраняет свою индивидуальность, но общая судьба постепенно стирает индивидуальные отличия. «Здесь господ нету... все слиняло, один голый человек остался», — говорит Бубнов.

Резко отличаются от ночлежников Костылев и его жена Василиса. Костылев — жадный, хитрый и лицемерный хищник. Своей елейной речью и повадками паука-кровососа он напоминает Иудушку Головлева. Костылев зол и труслив. Осознавая власть над женой, он топает на нее ногами и кричит: «Васка... поганая! Нищая... шкура! Масла в лампы забыла налить... у, ты! Нищая... свинья», — но ее любовника боится и заискивает перед ним. Молодая красавица Василиса вызывает не меньшее отвращение, чем ее старый и невзрачный муж: она так же зла, жадна, коварна и жестока. Из ревности к Васке Пеплу она калечит сестру и самого Пепла использует как орудие для осуществления своих расчетов, не останавливаясь перед тем, чтобы отправить его на каторгу. Она грубо кричит на ночлежников. «Сколько в ней зверства, в бабе этой!» — говорит про нее Бубнов.

Живые картины страшной действительности и философские споры — это не два плана пьесы: они тесно связаны между собой. На практике проверяется истинность философских взглядов. Правда жизни опровергает утешающую ложь Луки, но гуманизм Луки отвергает звериную правду жизни.

Противоречие между правдой жизни и утешительной ложью разрешается позицией автора, которую, в меру своих ограниченных возможностей, высказывает в пьесе

Сатин. Речь Сатина в четвертом действии кажется путаной и противоречивой. Это художественно оправдано, так как соответствует и душевному состоянию Сатина, и всей обстановке действия. Но в этой противоречивости есть своя логика. Сатин начинает с объявления солидарности с Лукой: «Старик — не шарлатан! Что такое — правда? Человек — вот правда! Он это понимал... вы — нет!» Но заканчивает речь выводом, прямо противоположным взглядам Луки. Сатин солидарен с гуманизмом Луки, отрицающим жестокую действительность, но он отвергает ложь — ложь из жалости, направленную на то, чтобы поддержать людей, но фактически примиряющую их с действительностью, и ложь, которою прикрываются господствующие классы, чтобы оправдать свое господство и «обвинить умирающих с голода». Эти слова пьесы, вычеркнутые цензором, были прямо направлены против правительства, которое запрещало всякие упоминания в прессе о голоде в стране и всякую организацию помощи голодающим.

Судьбы персонажей пьесы свидетельствуют о том, что при общественном строе, основанном на эксплуатации человека человеком, нет выхода для людей, попавших на «дно». Единственный правильный путь — коренное преобразование жизни. Но этот путь находился за пределами ночлежки; среди ее обитателей — деклассированных, отверженных обществом людей — некому было выразить взгляды революционного пролетариата. Жестокое правде жизни и утешающей лжи Горький противопоставляет высшую правду революционной борьбы. Это сказалось на настроении пьесы, было ее подтекстом. Когда Сатин в жалкой, убогой ночлежке провозглашал: «Человек! Это — великолепно! Это звучит... гордо! Человек! Надо уважать человека!» — то зрители воспринимали его слова как призыв к переустройству жизни, к борьбе против угнетения и унижения человека.

Пьеса «На дне» была новаторской и по идейному содержанию, и по драматургической форме. Драматургия Горького продолжает и развивает традиции Чехова — глубокое идейное содержание, реалистические картины жизни при простоте и незначительности сюжетной интриги. Пьеса «На дне» отличается особой многоголосностью: различные группы действующих лиц ведут одновременный разговор, не связанный по содержанию, но образующий целостную картину, подчиненную авторско-

му замыслу. В пьесе нет главных и второстепенных действующих лиц. В основной интриге участвуют Костылев, Василиса, Наташа и Пепел, но это лишь один из эпизодов жизни ночлежки. Сюжетная линия заканчивается в третьем действии, а идейный центр тяжести пьесы перенесен в четвертое действие. Наиболее важную роль для понимания идейного замысла пьесы играют Сатин, Лука, Бубнов, Клещ, которые к сюжетной линии имеют косвенное отношение. Это говорит о том, что главное в пьесе — не сюжет, а отражение жизни и споры о ней.

Постановка «На дне» была категорически запрещена; только после длительных хлопот и значительного сокращения пьесы цензурой Художественному театру удалось получить разрешение на ее постановку. «...У меня осталось впечатление, — вспоминает Вл. И. Немирович-Данченко, — что «На дне» была разрешена только потому, что власти рассчитывали на решительный провал пьесы». Но власти просчитались. Пьеса имела огромный успех. После этого она с триумфом обошла все театры мира. До сих пор пьеса «На дне» сохраняется в репертуаре театров, вызывая неослабевающий интерес зрителей.

Новый герой

Годом раньше, в 1901 году, Горький написал свою первую пьесу — «Мещане», в которой впервые в мировой литературе показан во весь рост передовой рабочий. Нил — представитель жизнеутверждающего класса. «...Жизнь — мне нравится, — говорит он. — Большое это удовольствие — жить на земле!» Любовь Нила к жизни — деятельная. Он много и с удовольствием работает, уверенно смотрит в будущее. Ему не нравится, что в жизни «честными людьми командуют свиньи, дураки, воры», но он знает, что «жизнь — не вся за ними! Они пройдут, исчезнут, как исчезают нарывы на здоровом теле. Нет такого расписания движения, которое бы не изменялось!..» Нил не ждет, когда жизнь изменится сама собой, он готовится к решительной борьбе за ее переустройство. «Я этого порядка — не хочу!.. — говорит он. — И я на все средства души моей удовлетворю мое желание вмешаться в самую гущу жизни... месить ее и так и эдак... тому — помешать, этому — помочь...» «...Дурным людям... злым и жадным — плохо будет от него!» — говорит о Ниле его невеста Поля.

Характерна самая первая сцена, с которой начинается пьеса. Татьяна, дочь зажиточного мещанина Бессемено-

ва, читает книгу, а швейка Поля говорит о герое этой книги:

Я бы такого не полюбила... нет!

Татьяна. Почему?

Поля. Скучный он... И все жалуется... Неуверенный потому что.. Мужчина должен знать, что ему нужно делать в жизни...

Татьяна (негромко). А... Нил — знает?

Поля (уверенно). Он знает!

Нил не только говорит, что существующая жизнь не годится, но и знает, как ее переделать. Впервые на сцене и вообще в художественной литературе уверенно прозвучало утверждение, что власть должна принадлежать трудящимся классам. «...Хозяин тот, кто трудится... Запомните-ка это!» — говорит Нил от имени пролетариата всем эксплуататорам.

Образ Нила вызвал раздражение в буржуазной критике. Горького обвиняли в том, что его герой груб и черств. Но это была пристрастная критика. Нил с нежностью и чутким вниманием относится к Поле, уважает людей прямых и честных. Он не скрывает своего отвращения к злым и жадным мещанам; вот за это его и невзлюбила критика, защищающая капиталистический строй. Не сочувствует Нил и тем, кто только жалуется и стонет, но ничего не делает для улучшения своей жизни. «Скучно тебе жить, — займись чем-нибудь, — говорит он Татьяне. — Кто работает, тот не скучает». Мещанам, застывшим в косном мире борьбы за копейку, чуждо его бодрое, оптимистическое отношение к жизни.

Нил, бедный студент Шишкин, учительница Цветаева, несмотря на занятость, находят время для участия в любительских спектаклях, интересуются искусством, мечтают о будущем общественном строе и, судя по отдельным намекам, деятельно стараются его приблизить. А молодые Бессеменовы стонут от скуки, но к искусству они глухи, общественная деятельность им чужда. За участие в студенческих беспорядках Петр был исключен из университета, но обвиняет он в этом не деспотическую власть, а своих товарищей. «Черт дернул меня принять участие в этих дурацких волнениях! — говорит он. — Я пришел в университет учиться и учился... Никакого режима, мешавшего мне изучать римское право, я не чувствовал... нет! По совести... нет, не чувствовал! Я чувствовал режим товарищества... и уступил ему. Вот два года моей

жизни вычеркнуто... да! Это насилие!» Петр Бессеменов не опасен царскому правительству. Изучив римское право, он стал бы верным защитником существующего порядка, беспощадно карая тех, кто пытался бы изменить жизнь. Этот мещанин, по ошибке «бывший гражданином полчаса», с пеной у рта защищает свое нежелание интересоваться общественными делами. «Общество? Вот что я ненавижу!.. — кричит он. — Я... не хочу... не обязан подчиняться требованиям общества! Я — личность!» Как и все мещане, Петр и Татьяна любят только себя. Татьяна — учительница, но работа для нее — скучная, утомительная обязанность. В противоположность им Шишкин и Цветаева находят радость в том, чтобы помочь другим людям. Цветаева с увлечением относится к своей работе, мечтает о том, кем станут ее ученики, воспитывает их добрыми, смелыми и сильными людьми. Так, в пьесе «Мещане» противопоставлены друг другу не только пролетариат и мещанство, но и передовая демократическая интеллигенция — мещанской.

Уже в «Мещанах» — первой из горьковских пьес — проявились характерные особенности драматургии Горького, положившие начало созданию нового, революционного театра. Это — острая борьба мировоззрений, размежевание действующих лиц на непримиримо враждебные группы, наполненность пьесы глубокими размышлениями, постановкой серьезных философских вопросов. Пьеса «Мещане» сыграла большую роль в истории русской и мировой драматургии. По выражению К. С. Станиславского, с нее началась новая, «общественно-политическая линия» Художественного театра. Первое представление «Мещан» состоялось 26 марта 1902 года, во время гастролей Художественного театра в Петербурге. Избранная петербургская публика, присутствовавшая на премьере, не смогла по достоинству оценить пьесу, но последующие постановки вызвали бурную реакцию зала. Как сообщала ленинская «Искра», постановка «Мещан» в Белостоке в начале 1903 года привела к антиправительственной демонстрации, при подавлении которой полиция применила огнестрельное оружие.

Две интеллигенции Пьесы «Мещане» и «На дне» еще более укрепили славу Горького как писателя — «буревестника революции» и еще более усилили ненависть к нему правящих кругов. Обвиненный в антиправительственной деятельности, в апреле 1901 го-

да Горький был арестован, а затем сослан в Арзамас, куда он прибыл после лечения в Крыму. Ссылка Горького вызвала возмущение прогрессивной общественности. В городах, через которые проезжал Горький, состоялись политические демонстрации. В. И. Ленин в статье «Начало демонстраций» писал о проводах Горького в Нижнем Новгороде: «Европейски знаменитого писателя, все оружие которого состояло... в свободном слове, самодержавное правительство высылает без суда и следствия из его родного города. Башибузуки обвиняют его в дурном влиянии на нас, — говорил оратор от имени всех русских людей, в ком есть хоть капля стремления к свету и свободе, — а мы заявляем, что это было хорошее влияние».

Эти две оценки А. М. Горького очень наглядно проявились в инциденте в связи с избранием его в Академию наук. 25 февраля 1902 года Горький был избран почетным членом Академии наук, но затем, под давлением правительства, Академия сообщила, что избрание отменяется. Возмущенные этим актом правительственного произвола, А. П. Чехов и В. Г. Короленко отказались от звания почетных академиков. «Одни унижают, другие возвышают» — так довольно точно охарактеризовано в документе Департамента полиции различное отношение правительства и общественности к А. М. Горькому.

В это время в обстановке революционного подъема происходил процесс размежевания политических сил. Рост революционных настроений среди народа пугал либеральную буржуазию. Она постепенно сбрасывала с себя маску оппозиционности царскому режиму и все более откровенно становилась на его сторону против народа. В среде интеллигенции шла острая борьба между сторонниками либерально-буржуазных и демократических взглядов. В пьесе «Дачники» (1904) даны образы омещанившихся интеллигентов — адвокатов Басова и Замыслова, инженера Суслова, писателя Шалимова.

В пьесах «На дне» и «Мещане» Горький дал две трактовки вопроса о свободе личности. Босяк Сатин провозглашал свободу личности от эксплуатации и связывал это требование с утверждением: «Человек — это звучит гордо!» Мещанин Петр Бессеменов требовал свободы личности от общественных обязанностей, но не возражал против подчинения ее деспотической власти. Тот же взгляд на свободу личности развивает инженер Суслов: «Прежде всего человек... а потом все прочие глупости...

И потому оставьте нас в покое!» Но в его представлении «человек прежде всего — зоологический тип», которому доступны только чисто животные интересы. Так до конца раскрывается моральная деградация буржуазной интеллигенции.

В пьесе «Дачники» есть представители и другой интеллигенции, которая не забыла своего кровного родства с трудовым народом. Ее влечет к народу не только сострадание и стремление помочь ему, но и внутренняя потребность найти себе достойное место в жизни. «...Мне вот хочется уйти куда-то, где живут простые, здоровые люди, где говорят другим языком и делают какое-то серьезное, большое, всем нужное дело», — говорит Варвара Михайловна. Демократическая интеллигенция противостоит в пьесе не только мещанской пошлости, но и декадентской утонченности, стремлению спрятаться от жизни. Пародируя стихотворение декадентки Калерии про снежинки, подобные маленьким мертвым цветам, Влас, брат Варвары Михайловны, читает свой экспромт:

Маленькие краденые мысли...
Модные, красивые словечки...
Ползают тихонько с краю жизни
Тусклые, как тени, человечки.

Трагедию отрыва интеллигенции от народа Горький раскрыл в пьесе «Дети солнца» (1905), а в пьесе «Варвары» (1905) показал хищнический смысл буржуазной цивилизации.

«МАТЬ»

**В центре
революционной борьбы**

В конце 1904 года А. М. Горький приезжает в Петербург, чтобы принять личное участие в революционных событиях. После событий 9 января он написал прокламацию, за что был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Арест писателя вызвал бурю негодования в России и за рубежом. Постановки горьковских пьес в театрах превращались в манифестации под лозунгом: «Долой самодержавие!» Под давлением общественности царское правительство вынуждено было освободить писателя.

По выходе из тюрьмы Горький еще активнее включается в революционную работу. Он становится членом

РСДРП. Вместе с В. И. Лениным писатель основывает первую легальную большевистскую газету «Новая жизнь». В ноябре 1905 года на заседании редакции газеты «Новая жизнь» состоялась встреча А. М. Горького с В. И. Лениным, положившая начало их большой дружбе.

В дни декабрьского вооруженного восстания в Москве на квартире Горького был устроен склад оружия и для защиты писателя от контрреволюционных погромщиков размещена боевая дружина. Горький оказывает восстанию большую финансовую помощь. Он организует сбор средств в пользу русской революции, выступает на литературных вечерах, выручка с которых шла на закупку оружия. Горький пишет о революционных событиях, разоблачает антинародную политику правительства, призывает иностранные государства не давать займы русскому царю. После поражения декабрьского вооруженного восстания Горькому угрожает новый арест. По предложению одного из руководящих деятелей партии — Л. Б. Красина — писатель был отправлен в Америку для сбора денег в большевистскую партийную кассу. Горький провел в Америке более полугода: выступал с лекциями, рассказывал правду о русской революции. О возвращении в Россию нельзя было и думать, и в октябре 1906 года Горький поселился на острове Капри в Италии.

В Америке Горьким написаны пьеса «Враги» и роман «Мать», явившиеся новым этапом в творчестве писателя и великим вкладом в развитие мировой литературы. В пьесе «Враги» трудящиеся и господствующие классы открыто противостоят друг другу; за прекраснодушными фразами либеральной буржуазии раскрывается ее готовность к союзу с контрреволюцией. В пьесе «Враги» и романе «Мать» показаны процесс роста народного самосознания и начало исторического творчества самих масс.

Роман «Мать» отражает деятельность революционной организации в Сормове, в которой активное участие принимал и сам Горький. Описанная в романе революционная борьба была характерна и для других районов России. Возражая критикам, утверждавшим, что образы героев романа нереальны, выдуманы автором, Горький писал: «...Ниловна — портрет матери Петра Заломова, осужденного... за демонстрацию 1 Мая в Сормове. Она работала в организации, развозила литературу, переде-

тая странницей, в Иваново-Вознесенском районе и т. д. Она — не исключение. Вспомните мать Кадомцевых, судившуюся в Уфе за то, что она пронесла в тюрьму сыну бомбы, коими была взорвана стена во время побега. Я мог бы назвать с десятков имен матерей, судившихся вместе с детьми и частью мне известных».

Первомайская демонстрация, описанная в романе, состоялась в Сормове в 1902 году. Это была самая большая политическая демонстрация рабочего класса из всех проходивших до этого в России. Знаменосцем на демонстрации был слесарь Сормовского завода Петр Андреевич Заломов. Горький хорошо знал Заломова, посылал ему передачи в тюрьму, помогал в организации его побега из ссылки. Анна Кирилловна Заломова говорила о романе «Мать», что Горький описал в нем ее сына как живого. Изображенная в книге деятельность Сормовской партийной организации, в которую входили П. А. Заломов и его товарищи, явилась одним из ярких моментов в истории революционной борьбы российского пролетариата. В. И. Ленин писал о суде над участниками демонстрации: «Пример Заломова, Быкова, Самылина, Михайлова и их товарищей, геройски поддержавших на суде свой боевой клич: «Долой самодержавие!», воодушевит весь рабочий класс России для такой же героической, решительной борьбы за свободу всего народа, за свободу неуклонного рабочего движения к светлому социалистическому будущему».

Опыт революционной борьбы сормовских рабочих послужил основой для создания яркого художественного полотна, запечатлевшего типичную картину рабочего движения России в конце 90-х годов — начале 900-х годов.

Подвиг матери

Роман назван «Мать», хотя его главный герой — Павел Власов. В центре повествования — мать Павла, Пелагея Ниловна. Произведение построено таким образом, что Ниловна является участником или свидетелем всех описываемых событий. Название романа, его композиционное решение определялось той творческой задачей, которую поставил перед собой писатель: показать, как под влиянием революционных идей пробуждалась рабочая масса, формировалось в ее представителях чувство человеческого достоинства, как включались рабочие в революционную борьбу. Выбор центрального героя романа — матери рабочего-революционера — позволял наиболее успешно ре-

шить эту задачу, так как Пелагея Ниловна, с одной стороны, принадлежала к самым угнетенным и отсталым слоям населения рабочей слободки, а с другой стороны, ее близость к вожаку рабочих позволяла наглядно показать такие перемены в ее психологии, какие в других людях происходили гораздо медленнее и незаметнее.

Пелагея Ниловна испытала всю горечь тяжелой участи жены рабочего человека. «...Павел вспоминал, что при жизни отца мать была незаметна в доме, молчалива и всегда жила в тревожном ожидании побоев». Она была «мягкая, печальная, покорная», запуганная и забитая грубым и угрюмым мужем. Узнав, что сын читает запрещенные книжки, Ниловна сначала испугалась, но потом сердцем почувствовала, а затем и разумом поняла правоту сына и его товарищей. Ее перестало пугать слово «революционер», которое, в результате правительственной пропаганды, вызывало в темных людях чувство слепого страха и ненависти. Наблюдая товарищей Павла, Ниловна увидела, что революционеры — лучшие люди на земле, и она полюбила их, как родных. Она охотно начинает выполнять поручения сына. После ареста Павла Ниловна носит на фабрику листовки, чтобы не остановилось дело, начатое сыном. Постепенно втягиваясь в революционную работу, она из темного, забитого и безмолвного существа превратилась в горячего пропагандиста, человека, знающего правду и уверенно несущего ее людям. Неизмеримо расширился круг интересов и привязанностей Ниловны. Ее любовь к единственному сыну переросла в огромное материнское чувство ко всем борцам за освобождение народа. Сознание того, что она своими действиями приносит существенную пользу революционной борьбе, наполняет сердце женщины гордостью, является основой возникшего у нее чувства самоуважения. Не только Ниловна гордится своим сыном, но и Павел гордится своей матерью, которая стала ему и по духу родной. Эта духовная общность укрепляет и наполняет глубоким содержанием любовь матери и сына. После суда над Павлом мать не поддалась горю, она продолжила дело сына. Арестованная на вокзале, избиваемая жандармами, Ниловна напрягает последние силы, чтобы бросить в народ листовки с речью Павла. Из груди ее вырывается пламенный призыв: «Собирай, народ, силы свои во единую силу!»

Горький показал в романе «Мать», как рабочая масса переходила от стихийных форм борьбы к осознанным. Этот процесс происходил в результате соединения рабочего движения с социалистической теорией, к которому призывал В. И. Ленин в книге «Что делать?». Впервые на страницах литературного произведения изображены люди, открыто заявившие о своей принадлежности к Российской социал-демократической рабочей партии и проводившие в жизнь ее программные положения. Это — одно из важнейших достижений в творчестве Горького.

Проблема положительного героя — центральная в творчестве каждого писателя — решалась Горьким в новых исторических условиях. Павел Власов — первый в истории русской и мировой литературы яркий художественный образ революционера-большевика. Потомственный пролетарий, Павел возглавляет рабочую массу, поднявшуюся на революционную борьбу. Его гуманизм носит активный, действенный характер. Эти качества отличают Власова не только от героев русской классической литературы, но и от героев предшествующих произведений Горького. Это образ типический, хотя в годы, описываемые в романе, таких людей было еще мало. Типичность Павла подтверждена последующей историей, выдвинувшей тысячи подобных ему героев в борьбе за победу и упрочение социалистического строя. Типичными были и обстоятельства жизни Павла Власова. Он вырос в рабочей слободке; фабрика, высасывая все силы из людей, выбрасывала их, «словно отработанный шлак». Такой была недолгая жизнь Михаила Власова, эта же участь ожидала и его сына — Павла. Но он рос уже в другое время: революционеры, с которыми познакомился Павел, открыли ему радость борьбы за счастье всех людей. Павел Власов выделяется среди членов организации силой воли, бесстрашием, инициативой, умением вести за собой товарищей. Свою жизнь он целиком посвящает борьбе. К нему очень подходят слова Некрасова о Добролюбове:

Суров ты был, ты в молодые годы
Умел рассудку страсти подчинять.

В суровости Павла нет душевной черствости. Он хочет построить для рабочих счастливую, разумную жизнь, достойную людей. «Мы должны показать врагам, — говорит он, — что наша каторжная жизнь, которую они нам

навязали, не мешает нам сравняться с ними в уме и даже встать выше их!» И Павел Власов доказал свое умственное и нравственное превосходство над представителями господствующих классов.

Рост Павла как организатора рабочей массы характеризуют три эпизода. Первый связан с борьбой рабочих против «болотной копейки».

Собравшиеся рабочие внимательно слушали Павла, но они еще не были подготовлены к борьбе, и властный окрик директора действовал на них сильнее, чем доводы Власова. «Не поверили мне, не пошли за моей правдой, — значит — не умел я сказать ее!» — огорчился Павел. Но мать уже поняла его правоту и утешает сына: «Ты — погоди! Сегодня не поняли — завтра поймут...»

Вторым эпизодом была первомайская демонстрация, когда Павел открыто выступил от имени социал-демократической рабочей партии. На призыв Павла: «Да здравствуют рабочие люди всех стран!» — ответило тысячеутое эхо. С красным знаменем в руках Павел шел во главе демонстрации. Но солдатские штыки раскололи толпу: большинство людей отхлынуло к домам и заборам, и только меньшая часть еще теснее сплотилась вокруг знамени. И наконец, третий эпизод — речь Павла на суде. Из обвиняемого он превращается в обвинителя; суд над участниками первомайской демонстрации стал судом над ее душителями. Павел использовал суд как трибуну, спокойно и уверенно изложил он перед присутствующими программу партии. «Победим мы, рабочие!» — заявил Павел, и в его словах звучала спокойная сила.

Автор наделяет своего героя четкими индивидуальными чертами, но в то же время отмечает обобщающее значение его образа. «Иногда образ сына вырастал перед нею до размеров героя сказки, — передает Горький мысли Ниловны, — он соединял в себе все честные, смелые слова, которые она слышала, всех людей, которые ей нравились, все героическое и светлое, что она знала».

Павел и его товарищи — молодые, честные, сильные, бесстрашные — глубоко трогали сердце Ниловны. Глядя на них, она с материнской нежностью шептала: «Родные!» Общаясь с революционерами, Ниловна проникалась их верой в торжество справедливости. Ее привлекали их простота, человечность, самоотверженная любовь к товарищам, преданность своему делу. Ниловна видела, что

За великое дело

революционеры «уже теперь жили хорошей, серьезной и умной жизнью, говорили о добром и, желая научить людей тому, что знали, делали это, не щадя себя. Она понимала, что такую жизнь можно любить, несмотря на ее опасность, и, вздыхая, оглядывалась назад, где темной, узкой полосой плоско тянулось ее прошлое».

Мать присматривается к товарищам Павла, и читатель вместе с ней видит как живых Андрея Находку, Николая Весовщикова, Федю Мазина и других молодых рабочих, разных по характеру, но спаянных одним общим делом, видит, как растут собравшиеся вокруг Павла люди: «...Каждое собрание являлось ступенью длинной пологой лестницы, — она вела куда-то вдаль, медленно поднимая людей». Особенно привязалась Ниловна к Андрею Находке, мягкому и душевному человеку. Андрей был старше и опытнее Павла. Еще до появления в слободке Находка дважды сидел в тюрьме. Он высоко ценит твердость Павла и с восхищением говорит: «Павел — редкий человек!.. Железный человек...» Андрея воодушевляют мечты о будущем человечества, его сердце согрето мыслью о братстве рабочих всех стран. Пережитые страдания не убили в нем душевной доброты. «Такая жизнь! — говорит он. — Я прежде, бывало, сердился на людей, а подумал, — вижу — не стоит. Всякий боится, как бы сосед не ударил, ну и старается поскорее сам в ухо дать». Но боль за «такую жизнь» тяжело ранит его сердце, он старается за шуткой скрыть эту боль и подбодрить товарищей. §

Прямая противоположность Андрею — Николай Весовщиков, до крайности озлобленный несправедливостью жизни. Эта злоба ослепляет его, толкает на безрассудные поступки. Он торопится вступить в открытую войну с эксплуататорами и не хочет примириться с необходимостью постепенной агитационной работы. Но под влиянием Павла Власова Весовщиков становится дисциплинированным, полезным работником партии.

Трудный путь идейного роста прошел Михаил Рыбин. Выходец из деревни, он пять лет провел в городе, но сохранил характерные черты крестьянской психологии. Это — неутомимый правдоискатель. Ненависть к господствующим классам вызывает в нем недоверие и к интеллигентам-революционерам, и к распространяемым ими социалистическим идеям. Рыбин призывает к анархическому бунту — уничтожению всех существую-

сих порядков — и не хочет думать о том, какую жизнь надо будет построить взамен существующей. Пример Павла Власова, Ниловны и других революционеров убеждает Рыбина, и он становится активным и самоотверженным проводником социал-демократических идей в деревне. М. Горький писал впоследствии, что в революции люди, подобные Рыбину, сыграли большую роль. «Рыбиных очень много перевешал министр Столыпин в 1907—1908 годах. Из Рыбиных вышли партизаны гражданской войны».

Искреннюю симпатию почувствовала Ниловна к интеллигентам — членам подпольной организации. Ее трогала и радостно удивляла их вера в торжество справедливости, восхищало чувство светлой радости, с которой они отдавали все свои силы великому делу освобождения народа. Узнав, что молоденькая пропагандистка Наташа ушла от богатых родителей, живет в бедности, Ниловна хочет пожалеть ее, но в ответ слышит: «О нет! Я порой чувствую такую радость, такое счастье!.. Если бы вы знали... если бы вы поняли, какое великое дело делаем мы!..» И когда Ниловна стала участницей этого великого дела, она увидела: спокойно и мужественно умирают революционеры, но память о них живет в сердцах товарищей. «Что значит — умер?.. — говорит Саша о Егоре Ивановиче. — Разве умерло мое уважение к Егору, моя любовь к нему, товарищу, память о работе мысли его... Это не умрет для меня никогда, я знаю».

«Не задушить правду!» Герои романа «Мать» — это люди, смело вступившие в борьбу с угнетателями, с теми, кто обрекал народ на рабство, темноту и невежество. Густой мрак окутывал сознание народа, и свет правды с трудом пробивал себе дорогу. Но постепенно масса пробуждалась. Листовки, распространяемые социал-демократической организацией, сеяли в народе правду, вызывали протест против существующих порядков. Сначала немногие понимали смысл листовок. «Пожилые люди, имевшие на фабрике хороший заработок, ругались:

— Смутьяны! За такие дела надо морду бить!

И носили листовки в контору. Молодежь читала прокламации с увлечением:

— Правда!

Большинство, забитое работой и ко всему равнодушное, лениво отзывалось:

— Ничего не будет, — разве можно?»

Но постепенно равнодушных становилось все меньше. Арест Павла из-за «болотной копейки» всколыхнул рабочих, вызвал у них сочувственный интерес к людям, называвшим себя социалистами. Народ проникался уважением к упорству и смелости людей, вставших на борьбу за права рабочих. На первомайской демонстрации лишь небольшая горсточка смельчаков до конца шла за Павлом, но ее пример был так внушителен, что после разгона демонстрации забастовка охватила всю фабрику.

Рост сознания рабочей массы хорошо виден на примере старого рабочего Сизова. На митинге по поводу «болотной копейки» Сизов, избранный депутатом, мнет-ся перед директором и смущенно говорит: «Да и я тоже прошу: уж вы оставьте копеечку-то при нас!» А на первомайской демонстрации, когда арестовали Павла и его товарищей, Сизов окинул толпу строгими глазами, «выпрямился и внятно сказал: — Задавило на фабрике сына моего, Матвея, — вы знаете. Но если бы жив был он — сам я послал бы его в ряд с ними, с теми, — сам сказал бы: «Иди и ты, Матвей! Иди, это — верно, это — честное!»

Честному делу борьбы за правду противостоят защитники мира лжи и насилия. Действия их так же подлы и бесчестны, как и дело, которое они защищают. Это ярче всего проявилось в сцене суда над участниками первомайской демонстрации. Ниловна ожидала, что судьи будут внимательно и подробно спрашивать Павла, чтобы понять мотивы его поведения, а поняв, должны будут признать правоту ее сына. Но ничего этого не было. Приговор был предрешен заранее, а «неживые, желтые и серые лица» судей не выражали ничего, кроме «равнодушия и утомленного ожидания».

В романе «Мать» описывается начальный период революционного рабочего движения. Сила еще была на стороне душителей правды, что делало их самоуверенными и холодно равнодушными. Но писатель-революционер уже знал, что эксплуататоры обречены историей. И хотя роман, написанный после поражения первой русской революции, заканчивается приговором Павла и его товарищей к ссылке, арестом Ниловны, у читателя остается чувство уверенности в том, что сбудутся пророческие слова: «Россия будет самой яркой демократией земли!» Это придает роману оптимистическое звучание.

С самого начала своей литературной деятельности Горький выступал против реакционной и безыдейной мещанской литературы,

он утверждал, что задача писателя — пробуждать в читателях активность, дух борьбы. Эту задачу выполнил роман «Мать» — первое произведение, в котором рабочие не бессильные жертвы, вызывающие жалость, а могучая сила, заслуживающая восхищения. Книга рассказывает о рождении и утверждении революционной пролетарской морали, основанной на чувствах коллективизма, товарищества, самоотверженном подчинении личных интересов интересам классовой борьбы.

Павел Власов, Андрей Находка, Егор Иванович и другие революционеры очень суровы к себе, зачастую отказываются от простых жизненных радостей. Но это не аскетизм, не болезненное желание «пострадать за правду». Они знают другую, высшую радость — радость борьбы. «Мы уже награждены! Мы нашли для себя жизнь, которая удовлетворяет нас, мы живем всеми силами души — чего еще можно желать?» — говорит Софья. Эти слова прямо перекликаются со словами Сокола: «Я славно пожил!.. Я знаю счастье!.. Я храбро бился!.. Я видел небо. Ты не увидишь его так близко!.. Эх ты, бедняга!»

Пафос революционной борьбы роднит «Мать» — произведение по содержанию реалистическое — с произведениями революционно-романтической направленности в творчестве Горького. Высокие мысли и чувства, которые движут революционерами, требуют для своего художественного выражения слов, равноценных им по эмоциональной силе, например: «Билась в груди ее большая, горячая мысль...»; «...смотрела в лицо сына глазами, горевшими яркой и острой болью...»; «В груди ее птицей пела радость».

Герои романа смотрят в будущее. Андрей Находка, говоря о том времени, «когда люди станут любоваться друг другом», когда все сердца будут свободными и чистыми от зависти и злобы, заявляет: «...ради этой жизни — я на все пойду...» В романе «Мать» впервые с такой полнотой проявились главные черты социалистического реализма — метода, позволяющего глубоко понять настоящее, осветив его с высоты идеалов будущего. Писатель дает точное и правдивое изображение действи-

тельности, но великая цель, которой посвятили себя герои романа, позволяет им смотреть на существующую жизнь глазами людей, которым даны силы и право изменить ее.

Новаторство романа Горького заключается также в том, что в нем показаны не отдельные люди, случайно вырвавшиеся из низов на поверхность жизни, а раскрыто пробуждение целого класса, вступившего в борьбу за свои права. Одно из главных достижений Горького-художника — изображение массовых сцен, которых много в романе. До Горького ни один писатель не проникал так глубоко в психологию массы. У Горького толпа — это совокупность живых индивидуальностей, объединенных общими интересами. Он глубоко понял диалектику развития рабочей массы и художественно отразил ее в романе. Вначале масса однородна, но это однородность темной и духовно убогой жизни: «Одиноким искры неумелой, бессильной мысли едва мерцали в скучном однообразии дней». Затем, под влиянием революционной агитации, она расслаивается: сначала немногие, а затем все большее число рабочих начинают понимать революционную правду. Понимание это нелегко дается и не сразу приводит людей к единству. Трудность вовлечения массы в революционную борьбу наглядно показана на примере первомайской демонстрации, когда, натолкнувшись на солдат, большинство рабочих попятились: «одни — наклонив головы и нахмутив брови, другие — конфузливо улыбаясь, третьи — насмешливо свистя». За знаменем пошли самые сознательные. Писатель образно показывает, как тяжела эта проверка на стойкость: «...Каждый шаг вперед заставлял кого-нибудь отскакивать в сторону, точно путь посреди улицы был раскален, жег подошвы...» А к концу романа наблюдается сплочение большинства рабочих вокруг революционной партии. Масса снова соединяется, но это соединение происходит на более высоком уровне — на основе понимания своих классовых интересов.

Такое изображение действительности в процессе ее революционного развития также является одной из характерных черт романа «Мать» как произведения социалистического реализма. Этот процесс развития действительности нашел своеобразное отражение в самой композиции романа. Действие его начинается в семье Власовых, потом происходит на фабрике и в рабочей

слободке, затем переносится в город, захватывает деревню, наконец, представляется читателю как часть общероссийского революционного движения. «Работа идет общая по всей земле, во всех городах, силе хороших людей — нет ни меры, ни счета, все растет она и будет расти до победного часа», — говорит Ниловна. Постепенное расширение сферы действия в романе отражает процесс вовлечения в революционное движение все более широких слоев народа.

Развитие общественной жизни протекает в непрерывной, непримиримой борьбе нового со старым. Этот главный закон диалектики развития раскрыт в романе «Мать» на жизненных судьбах его героев. Наряду с основным социальным конфликтом между народом и его угнетателями в романе показана борьба нового и старого в сознании самих трудящихся. Это имело очень важное значение, так как, только преодолев страх и покорность, народ мог вступить на путь революционной борьбы. История Ниловны — это история преодоления веками внедрявшегося в сознание народа чувства покорности, освобождения от страха, ошибочных представлений. Участие в революционной борьбе преобразует людей, наполняет их жизнь великим смыслом. Ниловна и другие герои романа превращаются в сознательных творцов истории, понимание взятой ими на себя ответственности возвышает их в собственных глазах. Так вчерашний раб превращается в Человека. Некрасов писал в поэме «Саша»:

В ком не воспитано чувство свободы,
Тот не займет его; нужны не годы —
Нужны столетья, и кровь, и борьба,
Чтоб человека создать из раба.

А. М. Горький на новом историческом этапе выявил и раскрыл, с какой необыкновенной быстротой совершается этот процесс в тех, кто сам участвует в борьбе. Изображение процесса духовного перерождения человека в результате его активной деятельности является одной из новаторских особенностей романа «Мать».

Художник показал как типичное то, что пока является редким, даже исключительным, но имеет перспективу неодолимого роста и победы в будущем. В таких людях, как Павел Власов, Андрей Находка и их товарищи, отражены типичные черты сознательных рабочих-коммуни-

стов, ставших главными фигурами в период гражданской войны и строительства социализма. В то же время Горький подчеркивает необычность героев «Матери», показывает, что их героизм служит живым примером окружающим людям (достаточно вспомнить, например, впечатление от речи Павла на суде, воспоминания товарищей о Егоре Ивановиче). В таком органическом единстве идеала и реальности, ставшем характерной чертой социалистического реализма, и проявился тот синтез реализма и романтики, к которому стремился Горький на протяжении всего предыдущего творчества.

Рост революционного сознания представлен в романе как закономерный процесс, обусловленный ходом исторического развития. На слова Рыбина: «Так вот, Павел, ты, значит, думаешь, что жизнь идет незаконно?» — Павел отвечает: «Она верно идет!.. Вот она привела вас ко мне с открытой душой. Нас, которые всю жизнь работают, она соединяет понемногу; будет время — соединит всех! Несправедливо, тяжело построена она для нас, но сама же и открывает нам глаза на свой горький смысл, сама указывает человеку, как ускорить ее ход».

Обобщая в романе «Мать» опыт революционного рабочего движения, Горький в эпоху наступления реакции призывал к сплочению революционных сил, подготовке к новым битвам. Роман «Мать» сыграл важную роль в развитии революционного движения в России; он явился самым ярким примером того, как художественная литература может стать «частью общепролетарского дела». Оценивая значение романа «Мать», В. И. Ленин сказал Горькому: «...Книга — нужная, много рабочих участвовало в революционном движении несознательно, стихийно, и теперь они прочитают «Мать» с большой пользой для себя». «Очень своевременная книга». В романе «Мать», написанном на заре развития социалистического реализма, Горький раскрыл смысл таких важнейших положений, как роль революционной теории для движения масс и формирования классового сознания рабочих, значение большевистской партии в подготовке рабочего класса к революции, роль рабочего класса в процессе пробуждения крестьянства, историческая закономерность грядущей победы пролетариата и неминуемой гибели буржуазии.

Царское правительство препятствовало распространению романа «Мать» в России, но за рубежом он при-

обрел громадную популярность. «Вероятно, не многие произведения современной литературы, — писал А. В. Луначарский, — могут попытаться сравниться с этим романом по произведенному им впечатлению и по степени распространения... Для европейских пролетариев «Мать» сделалась настольной книгой». Роман оказал большое влияние на передовых демократических писателей Запада — Р. Роллана, Т. Драйзера, Д. Лондона, М. Андерсена-Нексе и других. Значение романа «Мать» для международного рабочего движения отметила Долорес Ибарури, сказав: «Мать» Горького — символ всех пролетарских матерей мира, всех матерей революционеров».

С ВЕРОЙ В СВЕТОЕ БУДУЩЕЕ

Царство
«Желтого Дьявола»

За время пребывания в Америке, наряду с романом «Мать» и пьесой «Враги», Горький написал серию памфлетов¹, очерков и публицистических статей, в которых подверг острой критике капиталистический строй Запада. В очерке «Город Желтого Дьявола», открывающем цикл «В Америке», Горький описывает Нью-Йорк. За бешеным грохотом жизни этого громадного города писатель уловил его главную особенность: полное безразличие к человеку. Острую боль вызывает в нем вид американских детей: «... они бледны и желты, кровь их отравлена, нервы раздражены зловещим криком ржавого металла, угрюмым воем поработанных молний. «Разве из этих детей вырастут здоровые, смелые, гордые люди?» — спрашиваешь себя. В ответ отовсюду скрежет, хохот, злой визг».

Город представляется писателю огромным котлом, в котором из людей вываривают золото. В этом богатейшем городе мира его поражает ужас нищеты Ист-Сайда, квартала бедных. Горькому, видевшему самое «дно» жизни, не приходилось встречать ничего мрачнее этой нищеты.

¹ *Памфлет* — короткое сатирическое произведение, разоблачающее какое-либо общественное явление.

В очерке «Царство скуки» писатель возмущается пошлостью и убожеством развлечений, которыми хозяева жизни одурманивают американскую толпу. Глядя, как люди издеваются над маленькой беззащитной обезьянкой и наслаждаются видом ее мучений, автор говорит про себя: «Животное! Прости им! Со временем они будут лучше...»

В погоне за золотом буржуазия растоптала все идеалы, утратила и совесть и честь. Гневом и болью звучит памфлет «Прекрасная Франция», написанный в связи с тем, что правительство французских банкиров предоставило русскому царю заем для подавления революции. «Франция! — пишет Горький. — Ты была колокольной мира, с высоты которой по всей земле разнеслись однажды три удара колокола справедливости, раздались три крика, разбудившие вековой сон народов, — Свобода, Равенство, Братство!..

Франция! Жадность к золоту опозорила тебя, связь с банкирами развратила честную душу твою, залила грязью и пошлостью огонь ее.

И вот ты, мать Свободы, ты, Жанна д'Арк, дала силу животным для того, чтобы они еще раз попытались раздавить людей.

Великая Франция, когда-то бывшая культурным вождем мира, понимаешь ли ты всю грусть своего деяния?»

Против «окуровщины» В годы реакции, наступившей в России после поражения революции 1905 — 1907 годов, происходил массовый отход интеллигенции от демократических идеалов. Низменные страсти и пошлые вкусы, которые пропагандировала литература, вызвали горячее возмущение Горького. В статье «Разрушение личности» (1909) Горький выступил против индивидуализма, отрыва интеллигенции от народа, осветил роль народа как действительного творца культуры. Предатели народа преувеличивали силы реакции и считали революцию навсегда раздавленной, но писатель-революционер провидел неминуемое и недалекое крушение самодержавия и капитализма. В. И. Ленин писал в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»: «...Для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управ-

влять по-старому». А. М. Горький в годы торжества реакции показал в своих произведениях, что эксплуататоры не могут больше управлять страной, что их власть держится на гнилых, быстро разрушающихся подпорках. Процесс разложения в среде охранителей существующего строя изображен в пьесе «Последние» (1908).

Действие пьесы происходит в семье полицеймейстера Коломийцева, принимавшего участие в расправе над революционерами. Это подлый, жестокий и циничный человек, которому чужды и непонятны благородные чувства. Он трусливо убегает от стрелявших в него революционеров, а затем арестовывает первого попавшегося юношу и ради успеха своей карьеры возводит на него ложное обвинение. Коломийцева окружают нравственные уроды: палачи, мошенники, взяточники, готовые ради карьеры и наживы уничтожить друг друга.

В «Вишневом саде» Чехов показал дворянство как утративший силу и уходящий со сцены класс. Но дворянство не так легко расставалось с властью. В. И. Ленин писал в 1906 году: «Вся Россия отдана на поток и разграбление шайке прогоревших дворянчиков в военных мундирах. Все обещания свободы, которые мы слышали от правительства, растоптаны ногами насильников. Все тюрьмы переполнены борцами за свободу народа».

В пьесе «Последние» Горький показал последышей дворянства, морально разложившихся, но все еще цеплявшихся за власть и не брезгавших самой подлой службой в полиции и охранке. Смести эту нечисть с лица земли могла только революция. Царскому правительству удалось на целое десятилетие отсрочить свою гибель, опираясь на союз с буржуазией и на реакционное мещанство.

Разоблачение мещанства как опоры реакции было одной из важнейших тем творчества Горького. Ей посвящены повести «Городок Окуров» (1909—1910) и «Жизнь Матвея Кожемякина» (1910—1911).

Разоблачая индивидуализм как основу идеологии мещанства, Горький утверждал, что, устраняясь от политической борьбы, мещанство фактически поддерживает реакционный буржуазный строй. Описание в повестях «Городок Окуров» и «Жизнь Матвея Кожемякина» затхлого уездного быта с потрясающей силой осветило весь ужас благополучного мещанского прозябания. После опубликования этих повестей слово «окуровщина» стало

нарицательным, характеризующим косное мещанское болото уездной России. Писатель знал, что «окуровщина» не вечна. Как ни мрачна картина повестей «окуровского цикла», но и в ней видны ростки пробивающейся новой жизни.

Важное место в произведениях Горького этого периода заняла тема пробуждения крестьянства и вовлечения его в революционную борьбу пролетариата. В романе «Мать» Ниловна несет в деревню слово партии, которое «протирает глаза» крестьянам, заставляет их восстать против голодной и несправедливой жизни. Эта тема получила дальнейшее развитие в повести «Лето» (1909). В ней отражены сдвиги в сознании крестьянства в результате революции 1905 года, работа революционного кружка, которым руководит пропагандист Егор Трофимов и в котором вырастают такие талантливые крестьянские вожаки, как Егор Досекин.

**«Навстречу
новой революции»**

Уже в конце 1910 года в России начинают проявляться признаки нового революционного подъема.

В статье «Начало демонстраций» В. И. Ленин писал: «Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции». Свежий ветер революционного подъема воодушевил Горького на создание таких ярких произведений, как «Сказки об Италии», цикл рассказов «По Руси», повести «Детство» и «В людях» и другие.

Вдохновенный гимн красоте человека, величию человеческого труда, силе солидарности трудящихся — «Сказки об Италии» (1911—1912). Это реалистические новеллы. Но Горький назвал их сказками, чтобы подчеркнуть необыкновенную красоту изображенных в них людей и событий. Сборник открывается эпиграфом: «Нет сказок лучше тех, которые создает сама жизнь». Большую часть сказок занимают эпизоды из жизни и борьбы итальянских рабочих. Чувство дружбы, солидарности — вот в чем главная сила рабочих. Единство и взаимовыручка помогают рабочим победить хозяев. «Сказки об Италии» печатались в большевистской газете «Звезда». В. И. Ленин высоко оценил «Сказки», назвал их «великолепными».

Повести «Детство» (1913), «В людях» (1916), как и написанные позднее «Мои университеты» (1923), носят автобиографический характер, но в них дается яркое, насы-

шенное красноречивыми фактами описание жизни русского народа в 70—80-е годы XIX века. Герой повести, Алеша Пешков, чутко откликается на всякую боль и несправедливость. Читатель видит, как происходит процесс формирования духовного мира ребенка, затем пробуждение и становление в юноше революционного сознания. В повестях звучит твердая вера в человека, который способен преодолеть все мерзости жизни. Горький не идеализирует людей, но он видит борьбу человеческого и животного в людях, рисует непрерывный процесс формирования подлинного человека.

К картинам народной жизни, которую наблюдал во время странствий молодой Алеша Пешков, писатель возвращается в цикле рассказов «По Руси» (1912—1917). Основная тема рассказов — жизнь простых людей, сохранивших в неимоверно тяжелых условиях гнета и несправедливости лучшие качества человеческой души. Ужасна судьба больного мальчика Леньки («Страсти-мордасти»), не подетски мужественно переносящего свое положение и в то же время относящегося с чистой детской любовью ко всему живому; простого и доброго Нилушки («Нилушка»), ставшего жертвой жестоких и алчных людей.

В годы революционного подъема Горький ведет большую работу в партийной печати: он редактирует марксистский журнал «Просвещение», сотрудничает в «Правде», занимается воспитанием пролетарских писателей. В конце 1913 года передовая общественность страны с восторгом приветствовала возвращение в Россию любимого писателя. С начала империалистической войны Горький активно разоблачает ее антинародный характер. Он основывает журнал «Летопись», занявший интернационалистическую позицию. Это был единственный в России легальный журнал, выступивший против волны шовинизма, захлестнувшей печать. К участию в журнале Горький привлек передовых писателей — М. М. Пришвина, К. А. Тренева, Ф. В. Гладкова и др.

«СЧАСТЛИВЕЙШАЯ СТРАНА РОССИЯ!»

Строитель культуры
нового общества

А. М. Горький всю жизнь работал для революции. Дружба с В. И. Лениным, его советы и критика помогали писателю правильно оценивать ход исторических событий, преодолевать сомнения, возникав-

шие в периоды реакции. Особенно важна была для Горького помощь В. И. Ленина в первое время после победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда разоренная войной страна создавала первое в истории человечества государство рабочих и крестьян. Горький не мог себе представить, как немногочисленный русский рабочий класс сумеет удержать власть в своих руках и повести за собой многомиллионную массу отсталого крестьянства. Но Ленин хорошо знал, какую колоссальную энергию может развивать пролетариат в революционную эпоху. Он советует Горькому ближе познакомиться с работой по строительству новой жизни. Уже в мае 1918 года Горький дает правильную оценку происходящему в России: «Теперь русский народ весь участвует в создании своей истории — это событие огромной важности, и отсюда нужно исходить в оценке всего дурного и хорошего, что мучает и радует нас».

В первые годы революции Горький отдает все свое время публицистической и, главным образом, культурно-общественной и литературно-организаторской деятельности. Он — член исполкома Петроградского Совета, читает лекции в Первом рабоче-крестьянском университете, председательствует на массовых митингах, руководит комиссией по улучшению быта ученых. Его забота об оказании помощи ученым встретила горячую поддержку В. И. Ленина. Неоценима роль писателя в деле привлечения научной интеллигенции на сторону Советской власти.

Напряженная работа в тяжелых условиях первых лет революции подорвала здоровье Горького. Снова обострился туберкулезный процесс. После настойчивых уговоров В. И. Ленина Горький уехал за границу лечиться. Около двух лет он провел в санаториях Германии и Чехословакии, а затем по указанию врачей поселился в Сорренто. После лечения он с новой силой принялся за литературную работу. За период 1922—1928 годов им написаны «Рассказы 1922—1924 гг.», «Воспоминания», «Заметки из дневника», «Мои университеты», «Дело Артамоновых», начат роман «Жизнь Клима Самгина».

Вчерашний день России В названных произведениях Горький снова воскрешает в памяти годы своей молодости. Но это не было уходом от злободневной современной тематики. Для писателя «вчера» и «сегодня» неразрывно связаны: чтобы строить буду-

щее, нужно знать свое прошлое. Сопоставление вчерашнего и сегодняшнего для России становится главной темой послеоктябрьского творчества Горького. Писатель показал, как росли в народе те силы, которые привели к победе Октябрьской революции, раскрыл всю сложность народной жизни, полную драматизма борьбу активных творческих сил против пассивности и покорности, привитых народу веками угнетения и рабства. В «Моих университетах» Горький изобразил народную среду как почву, на которой вырастает, мужает будущий боец-революционер Алеша Пешков.

Среди воспоминаний Горького важное место занимают очерки о писателях и общественных деятелях, с которыми ему приходилось встречаться. Это произведения своеобразного жанра, получившего название «литературного портрета». Горький был непревзойденным мастером этого жанра. В литературных портретах он, не отступая от исторической правды и точности в передаче индивидуальных особенностей описываемого человека, создает полноценные художественные образы, отражающие важнейшие черты эпохи. В образах русских писателей Горький с особенной радостью отмечал дорогие ему черты Человека, охарактеризованные еще в статье «Разрушение личности»: «Всю жизнь свою, все силы сердца он тратил на жаркую проповедь общечеловеческой правды, будил внимание к народу своему... Сердце русского писателя было колоколом любви, и вещий и могучий звон его слышали все живые сердца страны...» Примером такого писателя-борца был для Горького В. Г. Короленко, к которому он навсегда сохранил глубокую благодарность как к своему первому учителю. В очерке «Из воспоминаний о В. Г. Короленко» Горький описывает впечатление, произведенное на него этим коренастым человеком, обладавшим силой возбуждать «умы и сердца», сумевшим подняться выше привычных, устоявшихся взглядов народников на русского мужика. После людей, которые «говорили туманным и тяжелым языком журнальных статей», Горького «особенно удивила простота и ясность речи» Короленко. И в других очерках Горький неоднократно подчеркивал простоту и ясность речи как достоинство людей глубоко содержательных.

«...Нигде на протяжении неполных ста лет не появлялось столь яркого созвездия великих имен, как в Рос-

сии», — писал Горький в статье «Разрушение личности». Живые черты носителей этих великих имен он стремится запечатлеть в своих очерках. В воспоминаниях о Л. Н. Толстом Горький рисует величественный образ человека, обладающего могучим художественным даром, взглядом, проникающим в самую глубину человеческого сердца, великого жизнелюбца: «Пушкин и он — нет ничего величественнее и дороже нам...»

Восхищенный творческими силами русского народа, Горький уверен в том, что Россию ждет невиданный расцвет. Очерк «О Гарине-Михайловском» он заканчивает словами этого талантливого писателя и инженера: «Счастливейшая страна Россия! Сколько интересной работы в ней, сколько волшебных возможностей, сложнейших задач! Никогда никому не завидовал, но завидую людям будущего, тем, кто будет жить лет через тридцать, сорок после нас».

Очерк «В. И. Ленин» Воспоминания Горького были озарены светом победившей Октябрьской революции, и естественно, что самое важное место среди литературных портретов занял очерк о человеке, который больше всего сделал для светлого будущего человечества, — о Владимире Ильиче Ленине.

Очерк «В. И. Ленин» написан Горьким в 1924 году и значительно доработан в 1930 году. Доработка была вызвана недовольством писателя первой редакцией очерка. «Я написал о Владимире Ильиче плохо. Был слишком подавлен его смертью и слишком поторопился выкричать мою личную боль об утрате человека, которого я любил очень», — писал Горький 29 декабря 1925 года в одном из писем.

О том, насколько жизненно правдивым оказался образ В. И. Ленина в очерке, отметила Н. К. Крупская в письме Горькому: «...Ваши воспоминания об Ильиче — хорошие. Живой у Вас Ильич. О Лондонском съезде очень хорошо. Правда все. Каждая фраза Ваших воспоминаний вызывает ряд аналогичных. И потом Вы любили Ильича. Кто не любил бы, тот не мог бы так написать».

А. М. Горький не пытается в очерке осветить жизнь и деятельность В. И. Ленина. Его задача другая: воссоздать образ Ильича — величайшего человека эпохи. Весь очерк построен на материале личных наблюдений писателя.

Горький сумел передать самые точные черты живого Ленина — человека и политического деятеля. И в то же время писатель изобразил в его лице тот идеал Человека, который был для него путеводной звездой в течение всего жизненного пути. В этом нет никакого противоречия, ибо в живом Ленине Горький нашел полное воплощение своего идеала — Человека будущего, к которому стремится человечество и который создается социалистическим обществом.

Очерк состоит из двух частей: первая охватывает встречи Горького с Лениным в дореволюционное время, вторая изображает Ленина — руководителя первого в мире социалистического государства. Обстановка и исторические условия, в которых показан Ленин в первой и второй частях, существенно различны, и это позволяет писателю полнее осветить многогранный образ вождя; обе части подтверждают единство образа, удивительную цельность и гармоничность этого необыкновенного человека.

Очерк начинается с описания V Лондонского съезда партии, проходившего в 1907 году. Характеризуя Ленина как вождя партии, отмечая стиль его выступлений, умение овладеть аудиторией, вести полемику, Горький выявляет три главные особенности Ильича: простоту, непоколебимую убежденность в правоте своего дела и необыкновенную ясность мысли, железную логику доводов. Автор останавливается на особенностях речи В. И. Ленина, отмечая, что он «не пытался сочинять красивые фразы, а подавал каждое слово на ладони, изумительно легко обнажая его точный смысл». В речи Ленина не было ничего лишнего; логика его мысли была настолько ясна и неопровержима, что «каждый его довод развертывался сам собою, силою, заключенной в нем». Дальнейшие сцены раскрывают гениальную прозорливость Ленина, его способность предвидеть ход исторических событий, партийную принципиальность вождя, неиссякаемую энергию, организаторский талант, бодрость духа, оптимизм.

В Ленине Горький увидел новый тип вождя — вождя трудового народа. Ильичу присущ глубокий демократизм, чуждо всякое высокомерие и чванство. Личные качества Ленина — простота, скромность, чуткое внимание к людям, смелость, решительность, принципиальность, мудрость — отличают его и как политического деятеля.

Мысль о неразделимом единстве вождя и человека пронизывает весь очерк. В то же время Горький подчеркивает это единство как чисто ленинскую черту: «Не могу представить себе другого человека, который, стоя так высоко над людьми, умел бы сохранить себя от соблазна честолюбия и не утратил бы живого интереса к «простым людям».

Горького поразил внешний вид Ленина: он был слишком прост, в нем не чувствовалось ничего от «вождя». В этом отношении характерно сравнение Ленина с Плехановым. Уважая В. Г. Плеханова как выдающегося мыслителя, Горький во внешности и поведении его отмечает высокомерие: «...стоял скрестив руки на груди и смотрел строго, скучновато, как смотрит утомленный своими обязанностями учитель еще на одного нового ученика». Совсем иначе встретил Горького Ленин: живо, непринужденно, по-товарищески. «...Этот лысый, картавый, плотный, крепкий человек, потирая одною рукою сократовский¹ лоб, дергая другою мою руку, ласково поблескивая удивительно живыми глазами, тотчас же заговорил о недостатках книги «Мать»...» «Прост, как правда» — это определение, данное В. И. Ленину сормовским рабочим Дмитрием Павловым, стало самой меткой и самой емкой характеристикой вождя пролетариата.

Горький видел в Ленине величайшего героя — «человека, который отказался от всех радостей мира ради тяжелой работы для счастья людей». Все слова и дела Ленина проникнуты горячей любовью к людям и ненавистью к эксплуататорам. С болью и гневом говорил он о приближавшейся войне: «Нет, вы подумайте: чего ради сытые гонят голодных на бойню друг против друга? Можете вы назвать преступление более идиотическое и отвратительное?» Ленин проницателен и мудр. «Далеко вперед видел он», предсказывая не только изменения исторической обстановки, но и поведение отдельных людей. Горький приводит высказывания Ленина о кадетях, которые «стыдятся быть октябристами»², но неминуемо

¹ *Сократ* (469—399 гг. до н. э.) — выдающийся древнегреческий философ, один из создателей идеалистической философии, этики, логики, диалектики.

² *Кадеты* — конституционно-демократическая партия — партия либерально-монархической буржуазии, которая оформилась в 1905 году. *Октябристы* — «Союз 17 октября» — контрреволюционная партия крупной буржуазии и крупных помещиков, образовавшаяся в ноябре 1905 года.

придут к ним, о неизбежности общеевропейской войны, которая приведет к революции. Поставленный историей во главе созданного им молодого пролетарского государства, в неимоверно трудных условиях ожесточенной борьбы, разрухи и лишений, Ленин постоянно вынужден был «держатъ душу за крылья». Только по отдельным репликам, по тому, как осторожно и бережно ласкал он детей, можно догадаться, какая нежность переполняла эту великую душу. Ленин знал, что будущее этих детей оправдает все жертвы. «Нашему поколению удалось выполнить работу, изумительную по своей исторической значительности. Вынужденная условиями, жестокость нашей жизни будет понята и оправдана. Все будет понято, все!» — говорил он.

Горького, как и всех знавших Ленина, покоряла необыкновенная человечность вождя, его искреннее внимание к людям. Занятый огромной работой по руководству первым пролетарским государством, Ленин находил время писать товарищам ободряющие письма, оказывал им разнообразную помощь. Плодотворную силу этой помощи в полной мере мог оценить сам Горький, который благодаря Ленину преодолел заблуждения и ошибки в понимании ряда исторических явлений. Сердечное отношение Ленина к рабочим вызывало у них горячее ответное чувство. «Был в нем некий магнетизм, который притягивал к нему сердца и симпатии людей труда». Гуманизм Ленина был не отвлеченным, а конкретным и целеустремленным; он любил живых, реальных людей. Ленин указал путь к новой жизни трудящимся всей земли. Поэтому так ненавидели его те, кто хотел бы сохранить привычный образ жизни. «Отвратительная сама по себе, эта ненависть говорит нам о том, как велик и страшен в глазах мировой буржуазии Владимир Ленин, — вдохновитель и вождь пролетариев всех стран».

Глубоко чуждый и враждебный всякой национальной ограниченности, признанный вождь пролетариев всего мира, Ленин горячо любил Россию и гордился русским народом, подарившим миру величайшие творения искусства. Горький передает, с каким восхищением говорил Ленин о таланте Льва Толстого:

«— Какая глыба, а? Какой матерый человечиче! Вот это, батенька, художник... И — знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в лигатуре не было.

Потом, глядя на меня прищуренными глазками, спросил:

— Кого в Европе можно поставить рядом с ним? Сам себе ответил:

— Некого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный».

Высказывания Ленина по вопросам искусства не только глубоки и оригинальны. Они проливают дополнительный свет на характеристику его как человека. Особенно впечатляют слова о том, как действовала на Ленина музыка Бетховена: «Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди!»

Горький изумлялся широте интересов Ленина, которая свидетельствовала о всесторонней глубокой связи его с миром. «Он умел, — пишет Горький, — с одинаковым увлечением играть в шахматы, рассматривать «Историю костюма», часами вести спор с товарищем, удить рыбу, ходить по каменным тропам Капри, раскаленным солнцем юга, любоваться золотыми цветами дрока и чумазыми ребятами рыбаков». Ленин был полон кипучей энергии, жизнерадостности, оптимизма. Горького восхищала способность Ильича заразительно смеяться. «Так смеяться может только честный человек», — сказал о Ленине старый рыбак Джиованни Спадаро.

Ленин всей душой ненавидел страдания, и всю свою жизнь он посвятил тому, чтобы их уничтожить. «Для меня, — пишет Горький, — исключительно велико в Ленине именно это его чувство непримиримой, неугасимой вражды к несчастьям людей, его яркая вера в то, что несчастье не есть неустраняемая основа бытия, а — мерзость, которую люди должны и могут отместить прочь от себя.

Я бы назвал эту основную черту его характера воинствующим оптимизмом материалиста... Именно она особенно привлекла душу мою к этому человеку, — Человеку — с большой буквы».

В очерке «В. И. Ленин» нет ничего надуманного. Опираясь на факты, Горький сумел не только воспроизвести точный портрет исторической личности, но и вылепить замечательный художественный образ, отразивший главные особенности эпохи. Образ В. И. Ленина, при всей его неповторимости, обладает свойствами типичности: в нем сконцентрировано все лучшее, что создано ис-

торией человечества и что могло воплотиться в великом революционере — преобразователе мира. Мастерство передачи облика живого Ленина тем более изумительно, что очерк сжат по объему, охватывает только несколько картин из жизни Владимира Ильича, но фигура вождя революции освещена разносторонне.

Очерк А. М. Горького «В. И. Ленин» положил начало великой Лениниане. Среди всех произведений, посвященных вождю мирового пролетариата, всегда будет выделяться портрет, написанный рукой близкого друга В. И. Ленина, гениального художника пролетариата.

Живя в Сорренто, Горький ведет обширную переписку с советскими людьми — писателями, учеными, рабочими, крестьянами, учащейся молодежью, внимательно следит за деятельностью рабкоров и помогает молодым писателям. В ряде статей писатель поднимает голос в защиту молодой Советской Республики, подвергавшейся угрозам и провокациям со стороны империалистических государств. Он раскрывает бесчеловечное лицо капиталистического мира, разоблачает ложь буржуазной прессы о Советской стране, рассказывает об успехах созидательного труда в СССР. В статье «Анонимам и псевдонимам» (1927) он дал резкую отповедь буржуазным и белоэмигрантским корреспондентам, клеветавшим на Советскую Россию. Приветствуя советских людей в дни десятилетия Советской власти, Горький писал: «Товарищ! Знай и верь, что ты — самый необходимый человек на земле. Делая твое маленькое дело, ты начал создавать действительно новый мир. Учись и учи! Крепко жму руку твою, товарищ!»

В 1925 году Горький опубликовал роман «Дело Артамоновых», замысел которого он вынашивал с начала 900-х годов. Разоблачая античеловеческий характер собственности, подчиняющей себе не только трудящихся, но и самих хозяев, роман способствовал утверждению новой, социалистической идеологии. Роман был актуален не только для своего времени; он убеждает читателей в закономерности всемирной окончательной победы пролетариата над капиталом.

Действие романа охватывает период от отмены крепостного права до Октябрьской революции. Если Илья Артамонов-старший, основатель «дела», полон энергии, стремления строить, накапливать богатство, утверждает

свою власть над людьми, то сын его, Петр, чувствует себя рабом «дела», он уже не строитель, а потребитель богатств, накопленных отцом. Второй сын Ильи — горбун Никита — совсем не приспособлен к жизни. Он уходит в монастырь, но и к религии он оказывается так же равнодушен, как и к «делу». Еще ярче паразитизм и бессилие капиталистов проявляется в сыне Петра — Якове. Он не способен ни к какому делу и заботится только о собственной сытости и комфорте, смысл жизни для него в покое. Правда, в другом сыне Петра, Илье, возрождается энергия и сила воли деда, но они принимают другое направление: Илья отрекается от «дела», порывает с семьей и становится революционером. Таким образом, главная мысль романа заключается не в физическом измельчании семьи Артамоновых, а в потере силы ими как представителями класса капиталистов.

Но в среде буржуазии есть элементы, не склонные сдавать свои позиции. Выразителями этой линии являются Алексей, племянник старшего Ильи Артамонова, и сын Алексея — МIRON. Это умные, ловкие и изворотливые идеологи буржуазии, родственные Якову и Тарасу Маякиным («Фома Гордеев»). Они стремятся захватить не только экономическую, но и политическую власть, опираясь на военные и полицейские силы государства. Рассказывая своим собутыльникам-купцам об Архимеде, Алексей хвастливо заявляет: «Господа! Нашему сословию есть на что опереться — целковый! Нам не надо мудрецов, которые перевертывать могут, мы сами — с усами; нам одно надобно: чиновники другие!.. Чиновники у нас должны быть свои и все люди нужные нам — свои, из купцов, чтоб они наше дело понимали, — вот!» Архимадами им не пришлось стать: Октябрьская революция смела их за борт истории и подвела черту под «делом» Артамоновых. На сцену выступил подлинный хозяин всех «дел» — организованный большевистской партией революционный рабочий класс, навсегда уничтоживший постыдную власть копейки над сознанием человека.

В 1928 году Горький вернулся в СССР. Вся страна восторженно приветствовала своего любимого писателя. «Мне так кажется, что я в России не был не шесть лет, а по крайней мере двадцать, — говорил тогда Горький. — За это время страна помолодела. Такое впечатление, что среди старого, в окружении старого растет новое, моло-

дое. Дома старые, а люди новые. Вот что я вижу. Молодую страну я вижу. И я за это время помолодел». В 1928 и 1929 годах Горький совершил ряд поездок по Советской стране. Его поразили размах социалистической стройки, контраст между старой и новой Россией. Свои впечатления от поездок он выразил в цикле очерков «По Союзу Советов» (1929—1930). В центре очерков — советский человек. «Моя радость и гордость — новый русский человек, строитель нового государства», — писал Горький еще в 1927 году. Писатель отмечает духовный рост человека, новое отношение к труду.

Горький с энтузиазмом включается в великую социалистическую стройку, ведет громадную редакционно-издательскую работу. По инициативе Алексея Максимовича основывается издание таких серий книг, как «Жизнь замечательных людей», «Библиотека поэта», «История фабрик и заводов», «История гражданской войны» и другие. Горький — основатель многих новых журналов. Любимым детищем писателя стал журнал «Наши достижения». Уже на второй день по приезде в Москву Горький организует совещание ученых и литераторов с целью привлечь их к участию в журнале. Он говорит, что журнал должен стать зеркалом, отражающим советскую действительность. Излагая цели и задачи издания, Горький подчеркивал массовый характер журнала, освещение в нем коллективного опыта.

25 сентября 1932 года страна торжественно отмечала 40-летний юбилей писательской деятельности Алексея Максимовича Горького. По постановлению Президиума ЦИК СССР Горький был награжден орденом Ленина. В ознаменование 40-летия литературной деятельности писателя в Москве был основан Литературный институт имени А. М. Горького. Имя Горького было присвоено Московскому Художественному академическому театру.

В день юбилея в театре имени Евг. Вахтангова состоялась премьера новой пьесы Горького «Егор Булычов и другие». В начале 30-х годов Горький вновь обратился к драматургии; в ярких художественных образах пьес «Егор Булычов и другие» (1931) и «Достигаев и другие» (1932) писатель запечатлел крушение старого мира. Действие первой пьесы происходит в дни Февральской революции, второй — в октябре 1917 года. Егор Булычов, человек сильного характера, наживший большое богатство, только перед лицом смерти с горечью убеждается

в бессмысленности всей жизни, затраченной на накопительство. Не только смертельная болезнь и отвратительная жадность родственников, спешащих завладеть его капиталами, раскрывают глаза Булычову: он слышит грозный гул приближающейся революции, и, хотя идеи ее ему непонятны, он чувствует, что взамен «царства смрада» идет какая-то другая, лучшая жизнь. В минуту его смерти Шура, дочь Булычова, широко раскрывает окно навстречу несущимся с улицы звукам новой жизни.

Пьеса «Достигаев и другие» связана с пьесой «Егор Булычов и другие» общностью действующих лиц и является ее продолжением, но она показывает новые типы и решает другие задачи. Егор Булычов груб и прям, Достигаев хитер и изворотлив, он надеется приспособиться к любой власти. И действительно, Февральская революция только укрепила его позиции. Но приближается грозный Октябрь, хитрость и маскировка не помогают больше, в доме арестованного Достигаева уверенно встал на часах представитель революционного народа — безымянный бородатый солдат. Пьеса «Достига и другие» не только показывала конец старого мира: она призывала советских людей быть бдительными.

В пьесах 30-х годов получили дальнейшее развитие характерные черты драматургии Горького: острота социального конфликта, психологическая глубина обрисовки характеров и постановка философских проблем общечеловеческого значения. Пьесы Горького решали задачу, которую писатель ставил перед советским театром: возбуждать классово-революционные эмоции, обнажать социальные мотивы исторических явлений. Эта идейная направленность пьес Горького определяла и их сценические особенности. Пьесы полны резких контрастов как в противопоставлении характеров, так и в неожиданных чередованиях сцен комического и трагического звучания. И что наиболее характерно для пьес Горького — их оптимизм. Горький верил в светлое будущее человечества и всю жизнь боролся за прекрасного Человека. Свой идеал Человека он утверждал не только положительными образами Данко, Сокола, Нила, Павла Власова, но и разоблачением всего пошлого и подлого, пытающегося воспрепятствовать движению истории. В романе «Жизнь Клима Самгина», над которым писатель работал с 1925 года до конца жизни, дан индивидуализированный групповой портрет буржуазной интеллигенции на фоне соро-

калетней истории России. «Движущейся панорамой десятилетий» назвал «Жизнь Клима Самгина» А. В. Луначарский. Жизнь Самгина и других буржуазных интеллигентов, действующих в романе, — это процесс разрушения личности, противопоставляющей себя народу. История этих людей, считавших себя абсолютно свободными, наглядно подтверждает справедливость ленинского тезиса о том, что невозможно жить в обществе и быть свободным от общества. Самгину в романе противостоит интеллигент-большевик Степан Кутузов. Если Самгин только хочет казаться яркой личностью, а на самом деле сер и бесцветен, то Кутузов, весь поглощенный революционным делом, живет действительно яркой, насыщенной жизнью. После каждой встречи с Кутузовым Самгин вынужден признавать неоспоримое интеллектуальное и моральное превосходство этого человека.

Самгин оказался свидетелем великих исторических перемен, в которых активно действуют массы народа. Народ, подлинный творец истории, — главный герой романа. Самгину кажется, что, находясь в центре событий, он является и их участником; в действительности же его как щепку несет могучая волна народного движения. Так в сопоставлении с требованиями эпохи проверяется действительная ценность личности.

Творчество Горького — основоположника пролетарской литературы — явилось великой школой для всех советских писателей. Почти все писатели, начавшие свой творческий путь в первые десятилетия революции и составившие основное ядро советской литературы, в значительной степени были воспитанниками Горького. «Среди писателей моего поколения, — говорил Александр Фадеев, — нет ни одного, кто, входя в литературу, не был бы им благословлен». Горький учил молодых писателей внимательно изучать жизнь, бороться с тем, что мешает ее развитию, внимательно выявлять все новое, заслуживающее поддержки и распространения. Не жалея времени и сил, он помогал молодым писателям письмами, советами, разбором их произведений.

Горький был влюблен в литературу и постоянно напоминал молодым литераторам о высокой ответственности писателя, утверждая, что равнодушным людям в литературе нечего делать. «...Не приучайте себя к пустякам, если вы в силах делать серьезное дело, — сказал он одному молодому поэту. — Работайте больше, читайте и на-

блюдайте людей, раздражайте себя. Вообще, уж если вы взялись за искусство, не щадите себя!

Тут необходимо, чтобы сердце было трепетно и страстно». И он сам показывал пример человеческой и писательской целеустремленности, отдавая великому делу литературы все свои душевные силы.

Горький был организатором и первым руководителем Союза советских писателей. «Наша цель, — говорил Горький, — организовать литературу как единую культурно-революционную силу». В августе 1934 года Горький открыл Первый съезд советских писателей. В своем докладе он сказал о задачах советской литературы в строительстве нового мира, изложил важнейшие теоретические положения метода социалистического реализма.

18 июня 1936 года оборвалась жизнь гениального писателя, беззаветного борца за торжество коммунизма. Горький был величайшим художником нашей эпохи, оказавшим громадное влияние на развитие всей мировой литературы. Он дал много ценнейших указаний по вопросам художественного мастерства: о языке литературных произведений, построении художественного образа, композиции и т. д.

Горький назвал труд миллионов простых людей творчеством и основой всей цивилизации. Он утверждал, что трудом народа созданы не только все материальные, но и духовные и эстетические ценности.

Творчество Горького проникнуто страстной любовью к человеку. Свидетель тяжелых мерзостей жизни, он не переставал удивляться самому большому чуду мира — человеку, сумевшему сохранить в себе лучшие качества. Но любовь Горького к людям не была слепой: он проповедовал активную любовь, включающую в себя ненависть ко всему, что угнетает и уродует человека. Он утверждал социалистический гуманизм — гуманизм борьбы за свободу и счастье человека, борьбы трудящихся против эксплуататоров. А. М. Горький отдал всю свою жизнь борьбе за пробуждение и развитие в людях человеческого, сознательного начала. Жизнь и творчество Горького — волнующий гимн красоте созидającego труда, пламенное утверждение величия жизни на Земле.

Задания

1. В чем основная идея легенд о Ларре и Данко?
2. Во имя чего совершает Данко свой подвиг?

3. Какие нравственные выводы можно сделать из рассказа о жизни Изергиль?

4. Какие художественные средства использует автор, создавая образы Ларры, Данко, Изергиль?

5. Приведите примеры метафор, характерных для стиля ранних произведений А. М. Горького.

6. Как повлияла утешительная ложь Луки на обитателей ночлежки? Как Сатин оценивает проповеди Луки?

7. В чем главное отличие Сатина и Луки от Барона и Бубнова?

8. Как А. М. Горький относился к боснякам? В чем он симпатизирует им и как раскрывает бессилие их протеста? Покажите это на примере Сатина.

9. Какова идейная и композиционная роль Луки в пьесе?

10. Какова роль монолога Сатина в выражении идейного содержания пьесы?

11. Каковы характерные черты романа «Мать» как произведения социалистического реализма?

12. Назовите основные этапы развития революционного рабочего движения, отображенные в романе.

13. Как на примере жизни Ниловны показано формирование нового человека в процессе революционной борьбы?

14. Проследите по роману «Мать» путь духовного роста Павла Власова.

15. Как изображает Горький защитников самодержавно-буржуазного строя?

16. Как раскрыта в очерке «В. И. Ленин» глубокая человечность великого вождя трудящихся?

17. Приведите высказывания В. И. Ленина о значении творчества А. М. Горького.

18. Составьте план сочинения на тему «Проблема положительного героя в творчестве А. М. Горького».

19. Напишите сочинение на тему «Все — в человеке, все для человека!» (По произведениям А. М. Горького.)

Литература

В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы. М., 1969.

Бабаян Э. Ранний Горький. М., 1973.

Барахов В. С. Искусство литературного портрета: Горький о В. И. Ленине, Л. Н. Толстом, А. П. Чехове. М., 1976.

Быковцева Л. П. Горький в Москве. 1931—1936. М., 1972.

Бялик Б. А. М. Горький—драматург. М., 1977.

Волков А. Художественный мир Горького: Советские годы. М., 1978.

Волков А. А. Ленин и Горький. М., 1974.

Социалистический реализм — творческий метод советской литературы. М., 1978.

**Роль Коммунистической
партии в развитии
советской
литературы**

В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин не раз указывал на задачи советской литературы и печати. Строго отмежевывая демократическую и социалистическую идеологию от буржуазной, вождь пролетарской революции категорически возражал против создания особой, новой культуры. «Не выдумка новой пролеткультуры, а развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения миросозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры», — писал он в наброске резолюции о пролетарской культуре в 1920 году. В заметках «Об очистке русского языка» (1919) В. И. Ленин указывал на то, что для развития литературы необходима чистота русского языка, бережное отношение к языку классической русской литературы. Призывая взять с собой в коммунизм все те богатства, которые выработало человечество, В. И. Ленин в то же время отмечал, что необходимо критическое отношение к наследию прошлого, учил видеть, что в нем способствует и что мешает социалистическому строительству, коммунистическому воспитанию масс. По воспоминаниям К. Цеткин, В. И. Ленин говорил: «Каждый художник, всякий, кто себя таковым считает, имеет право творить свободно, согласно своему идеалу, независимо ни от чего.

— Но, понятно, мы — коммунисты. Мы не должны стоять, сложа руки, и давать хаосу развиваться, куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом и формировать его результаты».

Своевременными замечаниями и критикой Ленин обращал внимание писателей и литературных организаций на недостатки молодой советской художественной

литературы. В статьях «О характере наших газет» (1918) и «Великий почин» (1919) он говорил о необходимости правдиво освещать новые черты современности, уделять «побольше внимания самым простым, но живым, из жизни взятым, жизнью проверенным фактам коммунистического строительства...».

Партия в вопросах развития литературы и искусства руководствовалась теми принципами, которые были выражены в марксистско-ленинском учении о социалистической культуре. В Программе РКП(б), принятой в 1919 году, сказано: «...Необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров». Много внимания вопросам литературы уделил XIII съезд партии, состоявшийся в 1924 году. Съезд предложил оказывать всемерную помощь пролетарским и крестьянским писателям, но в то же время в резолюции съезда отмечено, что пролетарские писатели должны постоянно повышать свою культуру и освобождаться от кружковщины. 18 июня 1925 года была принята резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы». В ней говорилось: «...хотя классовая борьба не прекращается, но она изменяет свою форму, ибо пролетариат до захвата власти стремится к разрушению данного общества, а в период своей диктатуры на первый план выдвигает «мирно-организаторскую работу». В резолюции давалась директива бережного и тактичного подхода к колеблющимся писателям. Политика партии, основанная на марксистско-ленинских принципах, помогала писателям всех народов Советского Союза преодолевать влияние буржуазной идеологии и находить правильные творческие пути.

**Крупнейшие
русские поэты,
приветствовавшие
революцию**

Писатели, чье творчество сложилось в дореволюционной России, по-разному отнеслись к свершившейся в октябре 1917 года революции. Некоторые из них эмигрировали за границу; многие из оставшихся на родине не сразу решились сотрудничать с революционной властью. В силу мучительной раздвоенности, колебаний в оценке нового уклада жизни в литературе 20-х годов начали образовываться различные группы, кружки, объединения, между которыми не было идеологического

единства. «Когда новое только что родилось, старое всегда остается в течение некоторого времени сильнее его, — писал В. И. Ленин, — это всегда бывает так и в природе и в общественной жизни».

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции меняется характер поэтического творчества крупнейших русских поэтов, вступивших в литературу до революции: В. Я. Брюсова, А. А. Блока, С. А. Есенина.

Творческий путь В. Я. Брюсова в 90-х годах XIX века был чрезвычайно сложным. Выступив как поэт-символист, он в начале своей деятельности призывал безраздельно поклоняться только красоте и искусству. Однако уже в 1905 году события первой русской революции вызвали перелом в его мировоззрении. В эту пору поэт подготовил к печати сборник стихотворений «Stephanos» («Венок») и писал в предисловии к нему: «Бедная моя книга! Я отдаю тебя читателям в дни, когда им нужен не голос спокойных раздумий, не напевы извечных радостей и извечных страданий, но гимны борьбы и бой барабанов. Ты будешь похожа, моя книга, на безумного певца, который вышел на поле битвы, в дым, под выстрелы, — только с арфой. Одни, пробегая, не заметят тебя, другие оттолкнут со словами: «не время!», третьи проклянут за то, что в руках у тебя не оружие. Не отвечай на эти упреки. Они правы: ты не для сегодняшнего дня...»

Брюсов понял, что поэт прежде всего обязан служить Родине и народу. Октябрьская революция окончательно отдалила его от символистов. В автобиографии поэт писал: «После Октябрьской революции я еще в конце 1917 года начал работать с Советским правительством, что и навлекло на меня тогда некоторое гонение со стороны моих прежних сотоварищей (исключения из членов литературных обществ и т. п.)». В послеоктябрьской поэзии Брюсова отчетливо звучат темы Родины, народа и революции. В стихотворении «Октябрь 1917 года» поэт, прослеживая борьбу с деспотизмом и тиранией на исторических примерах Древнего Рима, Франции и России, приходит к выводу, что «выше всех над датами святыми» сверкает «ослепительный Октябрь». Произведения «Третья осень», «Только русский», «К русской революции» исполнены чувства гордости за революционную Родину.

Приняв революцию, воспев ее, поэт звал в новую

жизнь своих собратьев по перу и всю русскую интеллигенцию. Он смело выступал против тех, кто, забыв лучшие традиции прогрессивной интеллигенции — ее тесную связь с народным освободительным движением, испугавшись революционного шквала 1917 года, уклонился, выжидая и колеблясь, от участия в строительстве новой жизни. К этой части русской интеллигенции Брюсов обратился в стихотворении «Товарищам-интеллигентам». В 1919 году поэт вступил в Коммунистическую партию. В. Я. Брюсов много сил и времени отдавал работе по развитию новой, социалистической культуры. Он был ректором Высшего литературно-художественного института и одновременно являлся одним из руководящих работников Наркомпроса.

А. А. Блок, как и В. Я. Брюсов, вступил в литературу поэтом-символистом. Первый цикл его произведений был напечатан в 1904 году под названием «Стихи о Прекрасной Даме». Прекрасная Дамы — героиня ранней лирики поэта — то простая русская девушка, то царевна в терему, то владычица вселенной, то прелестная незнакомка. Но не только мир туманных грез и неясных мечтаний владел воображением поэта. Уже в стихах о городе у Блока с большой силой звучит социальная тема, тема морального осуждения и обличения капитализма («Фабрика»). Глубже вглядываясь в жизнь, поэт увидел ее кричащие противоречия, «сытость богатых и голод голодных». И в его лирику все чаще начинают проникать мысли о тяжелом положении народа, о судьбе Родины. Несмотря на то, что жизнь А. А. Блока внешне протекала счастливо и он называл себя «баловнем судеб», внутренне поэт не был спокоен. С самого начала его творчество пронизывает предчувствие социальных катастроф.

Многие стихи А. А. Блока, написанные в 900-х годах, овеяны дыханием надвигающейся социальной бури. В них возникает знаменательный образ «кого-то сильного в сером армяке», смело и уверенно ведущего вперед «барку жизни» («Барка жизни встала...»). Поэт верит в обновление жизни.

Печальные люди, усталые люди,
Проснитесь, узнайте, что радость близка!
Смотрите, как ширятся полосы света,
Как радостен бег закипающих пен!
Как море ликует! Вы слышите — где-то —
За ночью, за бурей — зыванье сирен!

(«Ее прибытие»)

В поэме «Возмездие» (1919) А. А. Блок дает яркую, символически обобщенную характеристику основных этапов исторического развития России.

Век девятнадцатый, железный,
Воистину жестокий век!

.

Век буржуазного богатства
(Растущего незримо зла!)

.

Двадцатый век... еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла

.

И черная, земная кровь
Сулит нам, раздувая вены,
Все разрушая рубежи,
Неслыханные перемены,
Невиданные мятежи.

Поэт отмечает важнейшие события в социальной и политической жизни, ставшие вехами на пути русского народа к революции. Успехи в русско-турецкой войне, индустриально-технический прогресс страны подготовили «чреду событий мировых». Развитие народнического движения содействовало формированию нового мировоззрения в среде прогрессивной дворянской интеллигенции.

...И зашаталось все кругом,
И ветром новое врывалось
В гостеприимный старый дом...

Убийство народовольцами Александра II 1 марта 1881 года повлекло за собой правительственную реакцию.

В те годы дальние, глухие,
В сердцах царили сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла...

Однако и в эту мрачную пору поэту видятся картины революционного будущего.

...Раскинулась необозримо
Уже кровавая заря,
Грозя Артуром и Цусимой,
Грозя Девятым января...

Россию любили и ей посвящали свои стихи многие крупнейшие поэты. Но у Блока было свое отношение к Родине. Он не просто любит свою страну, ее природу, народ, он пытается разгадать душу Родины, понять ее путь, оценить ее настоящее и определить будущее. «Переворот 25 октября, крах Учредительного собрания и Брестский мир Ал. Ал. встретил радостно, с новой верой в очистительную силу революции... Он ходил молодой, веселый, бодрый, с сияющими глазами и прислушивался к той «музыке революции», к тому шуму от падения старого мира, который непрестанно раздавался у него в ушах, по его собственному свидетельству», — рассказывает первый биограф поэта, М. А. Бекетова.

В январе 1918 года Блок опубликовал статью «Интеллигенция и Революция», в которой писал о величественных задачах, стоящих перед страной. В это же время им написаны поэма «Двенадцать» и стихотворение «Скифы».

«Двенадцать» — итог раздумий Блока о революции. С огромным мастерством передает поэт революционную бурю, охватившую всю страну. Картины разрушенной жизни, разбушевавшейся природы, образы старого мира составляют реальную обстановку, в которой совершается революция. Характерное для Блока отрицание старого мира проявилось в сатирическом изображении буржуа:

Стоит буржуй, как пес голодный,
Стоит безмолвный, как вопрос.
И старый мир, как пес безродный,
Стоит за ним, поджавши хвост.

Против старого мира, навстречу ветру, через разруху и голод идут двенадцать человек, исполненные гнева народного. Это — солдаты революции.

Образ Христа, возникший в конце поэмы, в субъективном восприятии Блока — символ чистоты и святости, выражает справедливость и неизбежность совершающихся событий. Блок был далек от марксистского понимания исторического процесса, и он не смог в силу этого найти другой образ-символ, утверждающий неизбежность революции. Поэт сам чувствовал, что образ Христа чужд поэме, и писал об этом в своем дневнике. В целом поэма верно передавала общий пафос революции и революционный подъем народа, поэтому она с большим интересом воспринималась слушателями и читателями.

В «Скифах» Блок вернулся к издавна волновавшему его вопросу об исторических судьбах России. Теперь он решал его применительно к возрожденной Советской стране, видя в ней средоточие всего лучшего и ценного, что было создано человечеством за всю его историю. Поэт обратился с пламенным призывом к народам мира:

Придите к нам! От ужасов войны
Придите в мирные объятия!
Пока не поздно — старый меч в ножны,
Товарищи! Мы станем — братья!

Общественно-литературная позиция Блока в послеоктябрьский период была высокогражданственной. «Быть «вне политики»? С какой же это стати? Это значит — бояться политики, прятаться от нее, замыкаться в эстетизм и индивидуализм», — писал поэт. Протест против «всяческого формализма» и эстетизма, которые, по мнению Блока, противоречат самой природе искусства, нашел яркое выражение в статьях и докладах, написанных им в 1918—1921 годах.

В марте 1915 года на петербургскую квартиру А. А. Блока пришел юноша и оставил записку: «Александр Александрович, я хотел бы поговорить с Вами. Дело для меня очень важное. Вы меня не знаете, а может быть, где и встречали по журналам мою фамилию. Хотел бы зайти часа в 4. С почтением С. Есенин». А. А. Блок принял Есенина и после встречи с ним на его записке пометил: «Крестьянин Рязанской губ., 19 лет. Стихи свежие, чистые, голосистые, многословные. Приходил ко мне 9 марта 1915 года».

В ранних произведениях Есенина запечатлен образ русской деревни кануна Великой Октябрьской революции: необозримые поля, проселочные дороги, ведущие к убогим деревенькам и селам с дымными овинами и куполами церквей. Жизнь дореволюционной России порождает в поэте горькое признание: «Ой, не весел ты, край мой родной!». Октябрьскую революцию Есенин встречает восторженно. «О, Русь, взмахни крылами!» — приветствовал он Родину, сбросившую вековые цепи рабства.

Сергей Есенин пришел в литературу без определенных политических взглядов; он был, по словам А. М. Горького, «не столько человек, сколько орган, созданный природой для поэзии». Нелегко ему было разо-

браться в сложной обстановке революционной поры. Мучительный вопрос: «Куда несет нас рок событий?» — неотступно вставал перед ним. Есенин любил старую Россию, ему казалось, что он навсегда останется поэтом «золотой бревенчатой избы». Однако как ни милы были ему старые образы, они не могли полностью заслонить новую жизнь Родины.

Раздумья о судьбе русской деревни являются в творчестве Есенина большой общенациональной, патриотической и вместе с тем глубоко личной темой. В 1922—1923 годах поэт побывал за границей (посетил Германию, Францию, Бельгию, Италию, Америку) и окончательно убедился в превосходстве советского строя, в необходимости индустриализации и развития техники в стране. Вернувшись из заграничного путешествия, он писал в августе 1923 года в газете «Известия»: «...я еще больше влюбился в коммунистическое строительство. Пусть я не близок коммунистам как романтик в своих поэмах — я близок им умом и надеюсь, что буду, быть может, близок в своем творчестве».

В 1924—1925 годах Есенин с любовью пишет, что крестьяне «о новой жизни говорят» («Русь уходящая»); поэт с радостью видит, как неузнаваемо изменилось молодое поколение — будущее России («Возвращение на родину»). Любовь Есенина к обновленной Родине составляет основной пафос стихотворения «Русь советская».

Вместе со всем советским народом Есенин тяжело переживает смерть В. И. Ленина. Поэт пытается запечатлеть образ великого вождя. В задуманном ранее эпическом произведении о гражданской войне — поэме «Гуляй-поле» — Есенин хотел показать роль Ленина в новой истории человечества. К сожалению, поэма осталась незавершенной. В опубликованном в 1924 году отрывке «Ленин» великий вождь привлекает поэта своей человечностью, простотой («Он глядел скромней из самых скромных. Застенчивый, простой и милый...»). В стихотворении «Капитан земли» (1925) раскрывается интернациональное значение роли Ленина, партии, Октябрьской революции.

Он — рулевой
И капитан.
Страшны ль с ним
Шквальные откосы?

Ведь, собранная
С разных стран,
Вся партия — его
Матросы.

В конце 1924 — начале 1925 года (на Кавказе) Есенин написал цикл стихотворений «Персидские мотивы». Русский поэт впечатляюще передает колорит восточной природы, характер народа, его темперамент и мудрое восприятие жизни. В «Персидских мотивах» часто слышатся воспоминания о родине и тоска по рязанским раздольям.

Заглуши в душе тоску тальянки,
Напои дыханьем свежих чар,
Чтобы я о дальней северянке
Не вздыхал, не думал, не скучал.

(«Никогда я не был на Босфоре...»)

Лучшим своим произведением Есенин называл поэму «Анна Снегина», посвященную изображению революции и классовой борьбы в деревне. Село Радово и деревня Криуши — частица необъятной России. Здесь происходят события государственного значения: крестьяне толкуют о «новых законах», о ленинском декрете, объявляющем их хозяевами земли. Выразителем революционных настроений крестьян выступает Прон Оглоблин, уверенно заявляющий:

«Я первый сейчас же коммуны
Устрою в своем селе».

Все события показаны в поэме через восприятие лирического героя, интеллигентного человека, вышедшего из крестьянской среды. От него ждут крестьяне ответа на волнующие их вопросы:

«Скажи,
Кто такое Ленин?»
Я тихо ответил:
«Он — вы».

Есенин один из первых в советской поэзии показал крестьянина, учреждающего Советскую власть на селе.

Сила и обаяние лирической поэзии Есенина в ее правдивости, искренности и задушевности. До последнего своего часа Есенин воспевал:

Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названием кратким «Русь».

Сложные, противоречивые пути в советскую поэзию Брюсова, Блока и Есенина являются доказательством то-

го, что лучшие русские писатели в революционную эпоху приветствовали новую жизнь и встали на сторону революционного искусства.

**Пролетарские писатели —
зачинатели
многонациональной
советской литературы**

Борьбу за претворение в жизнь ленинского учения о социалистической культуре и за создание советской многонациональной литературы, отвечающей требованиям революционного народа, возглавили в 20-е годы пролетарские писатели. А. М. Горький в своих статьях призывал писателей к творчеству на благо новой жизни. «Теперь русский народ весь участвует в своей истории, — писал он, — это событие огромной важности, и отсюда нужно исходить в оценке всего дурного и хорошего, что мучает и радует нас».

Широкой известностью и любовью в народных массах пользовались в 20-е годы произведения Демьяна Бедного (Ефима Алексеевича Придворова). Его песни и частушки помогали миллионам рабочих и крестьян правильно разобраться в происходящих событиях. Произведения Д. Бедного были проникнуты пафосом революционных идей.

В 1917 году, когда на улицах Петрограда уже начался «последний, решительный бой» пролетариата за власть, поэт закончил работу над повестью в стихах «Про землю, про волю, про рабочую долю», в которой изображены события от начала империалистической войны до победы Октябрьской революции. К пятилетию Великого Октября была написана поэма «Главная улица», в которой выразительно переданы события Октябрьской революции. Главная улица — символ буржуазной России, здесь жили эксплуататоры народа, это улица богатых. И вот она «стонет под пролетарской пятой». Наступление трудового народа на капитализм выражено в звучных стихах: «Двигутся, движутся, движутся...» «Поступью гулкою грозно идут... на последний всемирный редут».

В годы гражданской войны Д. Бедный часто бывал на фронте, выступал в частях Красной Армии. Во время пребывания на восточном фронте им была написана красноармейская песня «Проводы» («Как родная меня мать провожала...»). Простые, близкие трудящимся массам слова песни разнеслись по всей стране, призывая народ к борьбе с врагами революции, вселяя уверенность

в победе. Не менее широкую известность получили басни и сатирические стихи поэта, направленные против белогвардейской интервенции, такие, как «Манифест барона Врангеля», «Манифест Юденича». Демьяна Бедного справедливо считали летописцем событий революции и гражданской войны. Заслуги его были общепризнаны, и 22 апреля 1922 года Президиум ВЦИКа наградил поэта орденом Красного Знамени.

В содружестве с русской литературой в 20-е годы развиваются и национальные литературы всех народов Советского Союза. Большую роль в укреплении дружбы между народами и в развитии национальных литератур сыграл А. М. Горький. Литературная и общественная деятельность Горького всегда была проникнута духом интернационализма. До революции, когда царизм разжигал национальную рознь, Горький, обращаясь к народам России, призывал их объединиться в борьбе против общего врага — царского самодержавия. Уже тогда русский писатель вел большую работу по сплочению национальных литературных сил вокруг социал-демократической партии, привлекал их к революционной борьбе. «Он был настоящим интернационалистом, он уважал все народы — большие и малые», — писал о Горьком армянский поэт Аветик Исаакян.

В 20-е годы в национальных литературах шла острая борьба пролетарских писателей с националистами, сторонниками буржуазной идеологии. Прогрессивные национальные писатели, начавшие свою деятельность до революции, переходили на сторону Советской власти. Они звали свои народы к дружбе с русским народом, к общей борьбе за переустройство жизни. Вслед за русскими писателями — Горьким, Д. Бедным, Маяковским — выступили зачинателями новой советской литературы Якуб Колас в Белоруссии, Павло Тычина на Украине, Галактион Табидзе в Грузии.

Якуб Колас успешно разрабатывал в своих произведениях тему революции и строительства новой жизни. В пьесе «Забастовщики» писатель обратился к исторической эпохе 1905 года, показав участие сельских учителей в революционной борьбе. Большое внимание Я. Колас уделял советской молодежи. В повести «На просторах жизни» (1926) он раскрывает стремление молодежи революционной эпохи учиться, чтобы отдать все свои знания возрожденной Родине.

П. Тычина в стихотворениях 1918—1919 годов: «На площади», «Иду с работы я, с завода...» и других — показал сочувствие народных масс революционным событиям, непреклонную волю борцов-революционеров в борьбе с эксплуататорами. В 1920 году П. Тычина издает сборник стихотворений с символическим названием «Плуг». Как плуг поднимает и перепахивает землю, готовя ее для новых посевов, так и революционные события 1917 года подготовили социалистическое переустройство жизни. П. Тычина своим творчеством борется с буржуазными националистами, разжигавшими чувство розни между украинцами и русскими и призывавшими Украину порвать с Россией. В стихотворении «Ответ землякам» он гневно осудил выразителей подобных настроений. В 1924 году вышел из печати сборник его стихотворений «Ветер с Украины», в котором поэт воспел родную землю как источник могучей силы людей. Символические образы ветра, матери-земли, Прометея-рабочего выражали патриотические чувства освобожденного народа. На встрече русских и украинских писателей в 1929 году в Москве Маяковский декламировал строки из стихотворений украинского поэта Павло Тычины.

Грузинский поэт Галактион Табидзе в эти же дни выступает пламенным певцом новой, социалистической эпохи. «Мы себя — поэты Грузии — новым вихрям отдаем», — заявляет он в стихотворении «Мы, поэты Грузии». В дни Октябрьской революции Табидзе находился в Москве и Петрограде, все пережитое им поэт отразил в поэме «Джон Рид». Табидзе выступает лириком, воспевающим новую жизнь, он создает и большие эпические поэмы, такие, как например «Эпоха», в которой поэт раскрывает всемирно-историческое значение Октябрьской революции. К 10-й годовщине установления Советской власти в Грузии Г. Табидзе написал поэму «Революционная Грузия», в ней представлена картина возрожденной жизни грузинского народа, показано его движение к социализму.

В 20-е годы наряду с писателями старшего поколения: А. М. Горьким, Д. Бедным, А. С. Серафимовичем — активно включается в литературную деятельность молодежь, пришедшая в литературу прямо с фронтов гражданской войны. В печати выступают Д. Фурманов, Ф. Гладков, Вс. Иванов, А. Фадеев, К. Тренев, М. Светлов, А. Безыменский, М. Исаковский. Писатели и поэты

утверждали в своих произведениях идеалы новой, советской действительности. Эпоха революции и гражданской войны давала им материал для глубоких реалистических произведений.

К середине 20-х годов в различных жанрах советской литературы (эпических, драматических и лирических) находят правдивое отражение характерные проблемы времени: роль Коммунистической партии в революционном преобразовании действительности; острая классовая борьба и перелом в сознании людей; образ нового человека, рожденного Октябрем, борца за социализм; дружба между трудящимися разных национальностей; героический труд освобожденного народа.

Д. А. Фурманов.
«Чапаев»

Одно из первых эпических произведений советской литературы — «Чапаев» (1923) Д. Фурманова.

Весной 1919 года Колчак продвинулся до самой Волги, он надеялся в Саратове соединиться с Деникиным. Создалось угрожающее положение. В. И. Ленин обратился к коммунистам с призывом бросить все силы на борьбу с Колчаком. Отряд, созданный из иваново-вознесенских ткачей, пополнил чапаевскую дивизию. С этим отрядом в дивизию прибыл Д. Фурманов. Он стал комиссаром чапаевской дивизии. Вместе с легендарным героем гражданской войны Василием Ивановичем Чапаевым писатель воевал против Колчака. События, описанные в повести «Чапаев», документальны. Автор выступает в книге под именем Федора Клычкова.

На примере народного героя Чапаева писатель сумел показать, как революция раскрывала в людях лучшие качества. Фурманов подчеркивает в Чапаеве революционную страсть, беспредельную преданность делу борьбы с эксплуататорами, готовность до последней капли крови отстаивать завоевания Октября. Читатель видит Чапаева и в бою (талантливым полководцем), и на митингах (оратором, организующим массы), и во время бессонных ночей за военными расчетами и картами.

«По заголовку «Чапаев» не надо представлять, — писал Фурманов, — будто здесь дана жизнь одного человека — здесь Чапаев — собирательная личность». Чапаева выдвинуло революционное крестьянство. Он «полнее многих в себе воплотил сырую и геройскую массу своих бойцов... Обладал качествами этой массы, особенно ею

ценимыми и чтимыми». Авторитет Чапаева среди бойцов и их любовь к нему ярко раскрыты Фурмановым в картинах Сломихинского боя. «Они спокойны... Они слышат, они видят, что Чапаев с ними. И верят, что не будет беды...»

Чапаевская дивизия была на положении полупартизанских отрядов. Не лишен партизанских настроений и Чапаев. Он не доверяет военным штабам, излишне горяч, может избить инженера, срывающего строительство моста, ему не хватает знаний, чтобы понять значение международного рабочего движения. Огромную роль в перевоспитании Чапаева сыграл комиссар Федор Клычков. Воспитанный рабочим классом и Коммунистической партией, Клычков видит свою задачу в том, чтобы помогать людям правильно осознать и оценивать явления революционной действительности. Клычков понимает, что от его отношений с командиром дивизии будет зависеть успех всей политической и воспитательной работы с бойцами. Поэтому Чапаеву комиссар уделяет особенно много внимания. При встрече с комдивом он «быстро-быстро обшаривал его пронизывающим взглядом: хотелось поскорее рассмотреть, увидеть в нем все и все понять». Клычкову необходимо было завоевать авторитет у Чапаева, и он постепенно устанавливает систему своего влияния на комдива. Принципиально и тактично комиссар помогает командиру дивизии изжить партизанские настроения. В отношениях Чапаева и Клыčkова, Фурманов раскрыл многогранную работу коммунистов и роль Коммунистической партии в трудную эпоху гражданской войны.

А. С. Серафимович. «Что я писал, сдавленный царской цензурой, то я с момента революции стал писать резко и определенно», — говорил А. С. Серафимович после Великого Октября. Его внимание привлекает сложная политическая обстановка после Октябрьской революции в Кубанском крае. В 1918 году Таманская армия двинулась из охваченных контрреволюционным восстанием мест на соединение с Красной Армией. В невероятно тяжелых условиях был совершен героический поход вдоль Черного моря, через Кавказский хребет. Это историческое событие и положено писателем в основу повести «Железный поток» (1924).

Таманцам предстоял огромный путь в пятьсот верст. Изнуряющая жара, отсутствие воды, голод, болезни

и смерть — страшные спутники народной армии, в которой были не только бойцы, но и их семьи: «бабы с измученными лицами», дети, старики. В произведении раскрываются не характеры действующих лиц, как это обычно бывает, а жизнь народной массы, «дико шумящего потока...». В этом потоке идут и идут демобилизованные из царской армии и мобилизованные Советской властью; идут добровольно вступившие в красные войска, в большинстве мелкие ремесленники — бондари, слесари, лудильщики, столяры, сапожники, парикмахеры и особенно много рыбаков. Все это — перебивавшиеся с хлеба на квас «иногородние», все это — трудовой люд, для которого приход Советской власти внезапно открыл краешек над жизнью... Подавляющая масса все-таки крестьянская.

Вождем народной массы стал человек, вышедший из нее, — Кожух, сын «вековечного батрака». «Кожух — герой и — не герой, — говорил писатель. — Он не герой потому, что если бы его не сделала масса своим вождем, если бы она не влила в него свое содержание, то Кожух был бы самым обыкновенным человеком. Но в то же время он и герой, герой потому, что масса не только влила в него свое содержание, но и шла за ним и подчинялась ему, как вождю». Кожух олицетворяет сознательное начало в революционной борьбе. Он предстает прекрасным организатором, умеющим влиять на людей, воспитывать их. Он понимает необходимость твердой дисциплины в народной армии и добивается ее. «Выберите начальников, но только раз, а потом они будут над жизнью и смертью вольны — дисциплина шоб железная, тогда спасенье...» — говорит он и приказывает объявить в ротах о постановлении: «Дисциплина железная — пощады никому».

Только потому и смогла народная армия выйти из вражеского кольца и достичь цели, что в процессе похода и борьбы она была перекована большевистской волей Кожуха из разрозненной, многоликой, стихийной массы людей в «железный поток». Мысль о революционном воспитании масс — главная, она выражает идею и определяет построение всего произведения. Повествование о походе Таманской армии начинается и кончается картинками митинга. Только в начале похода «буйное разливалось по степи человеческое море», а в конце это море «затаилось и молча стояло в железных берегах». «Я

взял, — писал Серафимович, — анархическую массу, неподчинявшуюся, каждую минуту готовую посадить на штыки своих вожаков. И через страдания, через муки провел их до конца, до тех пор, пока они не почувствовали себя организованной силой Октябрьской революции».

Вс. Иванов.

Среди молодых советских писателей 20-х годов видное место занял Всеволод Иванов. Его повести «Партизаны», «Цветные ветра», «Бронепоезд 14-69» получили широкую известность. Каждая из них является самостоятельным произведением, со своим сюжетом и действующими лицами. Но как только повести были напечатаны, литературная критика назвала их «главами одной эпопеи», так как главная тема всех повестей — героический подвиг народа, сокрушающего старый мир. Наибольшую известность получила третья повесть — «Бронепоезд 14-69» (1922), рассказывающая о борьбе сибирских партизан с белогвардейцами, укрывшимися в бронепоезде.

Белогвардейцы и пришедший им на помощь японский отряд преследуют партизан. Партизаны вынуждены уйти в сопки. «А позади, по линии железной дороги, и глубже, в полях и лесах, — атамановцы, чехи, японцы и еще люди незнаемых земель жгли мужицкие деревни и топтали пашни». Крестьяне, не желая оставаться под властью японцев, собирали оставшееся имущество, скот и тоже уходили в сопки. Во главе партизан — Никита Вершинин, в прошлом рыбак «больших поколений». «Тосковал он без моря, и жизнь для него была — вода»... Были у него дети. «Детей берег от сырости и лихоманок. А вот сожгли японцы избу, детей — все счастье... На весь округ обошел слух о его вершининском «счастье», и, когда волесть решила идти на японцев и атамановцев, председателем ревштаба выбрали Никиту Егорыча».

В партизанском отряде Вершинина простые люди из народа: Знобов, Васька Окорок, китаец Син Бин-у. Они мужественны, самоотверженны в борьбе, любят свою землю и верят в свои силы. В условиях суровой и кровавой борьбы эти простые люди сохраняют человечность и гуманизм. В эпизоде допроса американского солдата раскрывается чувство интернациональной солидарности и понимание трудящимися всего мира значения русской революции. Партизаны правильно догадались, что слова «Ленин» и «Советская республика» должны быть знакомы и дороги простому американцу. Искренне и непосред-

редственно радуются партизаны, когда американец, услышав эти слова, протянул руки к мужикам и возбужденно закричал по-английски: «Вот это действительно прекрасно!» Общий язык был найден.

В образах начальника бронепоезда — капитана Незеласова, его сообщников-белогвардейцев, спрятавшихся в стальных вагонах бронепоезда, писатель подчеркивает обреченность на провал любых попыток контрреволюции сохранить старый, разрушенный мир. Преследуемый партизанами, бронепоезд мечется взад-вперед. Но белогвардейцам не удалось уйти от расправы партизан. Когда потребовалось остановить бронепоезд, партизан китаец Син Бин-у, боровшийся вместе с русскими, добровольно принес себя в жертву. Он лег на рельсы, чтобы телом своим заставить бронепоезд остановиться. Не было таких мук и таких жертв, на которые бы не шли веками угнетаемые люди, чтобы отстоять подлинную свободу.

А. А. Фадеев.

«Разгром»

В 1927 году появился в печати роман А. Фадеева «Разгром»; он сразу привлек к себе внимание литературной общественности. Высоко оценил это произведение А. М. Горький, сказав, что в нем дана правдивая картина гражданской войны. В романе «Разгром» Фадеев рассказал о том, как разворачивались революционные события, гражданская война, партизанское движение на Дальнем Востоке.

В беседе с писателями в 1932 году Фадеев говорил, что идея его романа заключалась в том, чтобы показать, как «все враждебное сметается революцией, все неспособное к настоящей революционной борьбе, случайно попавшее в лагерь революции, отсеивается, а все поднявшееся из подлинных корней революции, из миллионных масс народа закаляется, растет, развивается в этой борьбе... Эта переделка человеческого материала происходит успешно потому, что революцией руководят передовые представители рабочего класса — коммунисты, которые ясно видят цель движения и которые ведут за собой более отсталых и помогают им перевоспитываться».

Идея романа раскрывается на примере судьбы одного из революционных партизанских отрядов, действовавших в 1919 году в таежном Приморье. Ядро отряда составляют рабочие, «угольное племя». Это командир шахтерского взвода Дубов, пожилой, но сильный человек; подрывник Гончаренко; шахтер Морозка. Два взвода

в отряде состоят из крестьян. Одним из них командует бывший пастух Метелица. Есть в отряде и представители интеллигенции: командир отряда Левинсон, бывший студент Чиж, бывший гимназист Мечик.

Командир отряда Левинсон — герой романа. Его отличает революционная сознательность, умение организовать массы и руководить ими. Внешне Левинсон ничем не примечателен: маленький, неказистый на вид, в лице его привлекательными были только глаза, голубые, глубокие, как озера. Однако партизаны видят в нем человека «правильной породы». Командир все умел: и разрабатывать план спасения отряда, и потолковать с людьми о хозяйственных вопросах, и играть в городки, и вовремя отдать приказание, и, главное, убедить людей. Левинсону присуща политическая прозорливость. Понимая, что сила партизан в поддержке народа, он строго следит за тем, чтобы партизаны не уронили себя в глазах населения. В воспитательных целях он устраивает показательное осуждение проступков Морозки, предлагает принять решение, обязывающее партизан в свободное время помогать населению.

В трудные для Левинсона минуты колебаний никто не замечал в его душе смятения, ни с кем не делился он своими чувствами, сам стремился найти правильное решение; в отношениях с людьми был всегда тверд. Как командир отряда, Левинсон обладал огромной силой убеждения. Но бывали случаи, когда возникала необходимость в принуждении. Так, когда необходимо было продовольствие, он вынужден был отдать приказание угонять у мужиков коров. Он делал это в силу революционного гуманизма, чтобы спасти отряд. Революционный гуманизм определил и поведение Левинсона по отношению к больному Фролову. Партизан был безнадежно болен. Взять его с собой отряд не мог, госпиталя поблизости не было. Бросить товарища командир не хотел. Считая, что смерть избавит Фролова от мук, Левинсон ускорил ее, видя в этом проявление человечности.

Роль Левинсона как руководителя отряда, его авторитет, его воля с необычайной художественной убедительностью показаны Фадеевым в сцене, когда командир властно приказывает гатить болото, которое преграждало отряду единственно возможный путь. Он появляется с факелом среди отчаявшихся людей, напоминая Данко

из легенды Горького. Люди подчинились его воле и переправились через трясину.

На основе огромного опыта революционной борьбы Левинсон определяет задачи коммуниста: «Видеть все так, как оно есть,— для того, чтобы изменять то, что есть, приближать то, что рождается и должно быть».

Под влиянием командира отряда закаляются в революционной борьбе, поднимаются до героических подвигов бойцы-партизаны. Иван Морозов, прозванный Морозкой,— ординарец Левинсона. С 12 лет он начал трудиться в шахте; «не искал новых дорог, а шел старыми, уже выверенными тропами». Морозка — опытный партизан, осознавший необходимость борьбы, но многое в нем и от старой жизни. Из-за личных дел он отказывается выполнить распоряжение командира — доставить пакет в другой отряд; ему «надоели скучные казенные разъезды, никому не нужные пакеты». Но под влиянием Левинсона Морозка начинает анализировать свои поступки, он осознает, что связь с отрядом для него дороже всего. Революционная борьба, с которой Морозка связал свою жизнь, воспитывает в нем высокую сознательность, чувство ответственности, готовность к самопожертвованию ради спасения товарищей. В горниле революционной борьбы формируется и раскрывается каждый характер. Бесстрашный разведчик Метелица, попав в беду, защищается до последнего, а перед смертью думает о том, что все самое большое и важное «он делал ради людей и для людей...»

Чужим для партизан оказался Павел Мечик. Воспитанный буржуазной средой, он не смог проникнуться силой революционных идей, не смог понять революционного гуманизма и в конце романа скатывается к прямому предательству.

Так, в судьбах действующих лиц романа раскрылся идейный замысел писателя — показать, как в революции происходила «переделка человеческого материала», отсеивалось все чуждое революционным идеалам, формировались и закалялись в боях характеры будущих строителей социализма.

Ф. В. Гладков.
«Цемент»

Во второй половине 20-х годов в советской литературе, наряду с событиями революции и гражданской войны, нашло отражение и мирное социалистическое строительство. Первым произведением, показав-

шим созидательную деятельность советских людей после окончания гражданской войны, был роман Ф. Гладкова «Цемент» (1925). Герой романа Глеб Чумалов, бывший рабочий, а затем военком полка, вернулся с гражданской войны к мирной жизни. Три года не видел он родных мест и был поражен воцарившейся повсюду разрухой. Завод представляется ему подстреленной птицей. Потрясенный тяжелым положением рабочих и их семей, он начинает борьбу за восстановление завода. «Это будет потруднее кровавых боев,— говорит Глеб Чумалов.— Не шутка хозяйственный фронт». Вокруг него сплотились в коллектив лучшие сыны рабочего класса. Писатель правдиво раскрыл главную проблему времени — борьбу за построение фундамента социализма, верно отметил невиданный подъем творческих сил в трудящихся массах, руководящую роль пролетариата и партии на фронте социалистического строительства. С заглавием романа связана и его идея, выраженная в словах Глеба Чумалова: «Цемент — это мы, товарищи, рабочий класс...»

В романе ярко показано, как в процессе свободного творческого труда меняются характеры людей, складываются новые взаимоотношения между ними, проявляются новые черты в семейной жизни, в быту, изменяется положение женщины. В образе Даши, жены Глеба Чумалова, представлен новый тип женщины, участвующей наравне с мужчиной в строительстве социализма. Все стороны социалистического уклада жизни Ф. Гладков отобразил правдиво, не скрывая тех трудностей, которые переживала страна. Вместе с тем писатель убедительно показал, что ростки новой действительности неодолимы, они крепнут во всех областях жизни.

А. М. Горький писал Гладкову о «Цементе»: «На мой взгляд, это — очень значительная, очень хорошая книга. В ней впервые за время революции крепко взята и ярко освещена наиболее значительная тема современности — труд. До Вас этой темы никто еще не коснулся с такой силой. И так умно...»

Л. Н. Сейфуллина.
«Виринея»

Среди произведений 20-х годов заметное место заняла повесть Л. Сейфуллиной «Виринея» (1924), названная по имени героини. Действие повести происходит в годы империалистической войны в далекой сибирской деревне. Война опустошила население деревни. Дома остались женщины, дети да старики.

Крестьянка-кержачка, девятнадцатилетняя Вириная, мечется в тоске по любви и семье. Уйдя из дома своего богатого дяди, она пытается найти счастье в жизни с Василием. Ни бедность, ни тяжелая работа не страшат Виринаю, но нет у нее любви к Василию, детей нет. Не выдержала, ушла работать на железную дорогу, потом батрачила в чужих хозяйствах.

Вириная — женщина самобытного характера. Окружающая ее жизнь, бездуховная, с предрассудками, — не по ней. Ее чуткая натура ищет, но не находит человеческого участия и справедливости. Не находя достойного применения своим силам и энергии, Вириная неосознанно, стихийно выражает свой протест против подавляющих ее условий жизни.

Чувство социальной несправедливости вызывает в ней неприязнь к богатым. Она не может принять любовь инженера и отталкивает его.

Встреча с Павлом помогает Виринае измениться нравственно. Павел увидел в ней не только красивую, молодую женщину, но и чуткого, справедливого человека, достойного лучшей доли. Такое отношение к себе она видела впервые. Это помогло ей понять причины своей внутренней тоски и неудовлетворенности окружающим. Революционная деятельность Павла вызвала в ней сочувствие и желание помогать большевикам. «А я как глупым разумом гляжу, как думаю — какая то свобода? И войну не кончают, и земли не дают, и богатеи пузом нашего брата зашибают. Уж трясти, дак до корню трясти». «...Павел ласково, по-новому как-то Вирке в глаза заглянул. Сказал:

— А ты мне, пожалуй что, не только по хозяйству, а и в других делах хорошей помощницей будешь».

Л. Сейфуллина показывает, что революционная действительность раскрепощает женщину-крестьянку, помогает ей понять смысл жизни и найти основы для большой человеческой любви.

К. А. Тренев.
«Любовь Яровая»

Во второй половине 20-х годов наряду с достижениями эпической прозы значительных успехов достигла и советская драматургия. Выдающееся событие литературной и театральной жизни того времени — пьеса К. Тренева «Любовь Яровая».

В пьесе нашли отражение исторические дни гражданской войны. Большевистское подполье действовало в бе-

логвардейском стане. В революционный лагерь нередко проникали враждебно настроенные люди. В это тревожное время напряженных боев муж и жена Яровые потеряли друг друга и оказались по разным сторонам революционной баррикады. В памяти Любви Яровой ее муж остался человеком высокой чести и революционных убеждений. Это укрепляет в ней желание служить революции, продолжая дело любимого человека. Она принимает идеологию рабочего класса и выступает на стороне большевиков. Случайно во время захвата города белыми Любовь Яровая встречает мужа. Но после короткой радости встречи с ним она осознает, что Яровой связал свою судьбу с белогвардейцами, стал врагом революции. В душе женщины-революционерки возникает трагический конфликт между чувством любви к мужу и чувством долга перед товарищами по революционной борьбе. Когда Яровой помог Любови избежать ареста, у нее появилась надежда, что она сможет вернуть его к прежнему образу мыслей. Но этого не произошло. Воспользовавшись доверчивостью жены, Яровой арестовал ее товарищей-большевиков. Это окончательно убеждает Любовь, что ее дороги с мужем разошлись.

Но не только семейный драматический конфликт составляет основу пьесы. К. Тренев говорил, что «задачей пьесы было дать прежде всего политический и социальный фон...» Борьба двух миров и враждебных идеологий раскрывается как в семейной драме Яровых, так и в судьбах всех действующих лиц, и в бытовом фоне пьесы.

Революционное партийное руководство представляет в пьесе комиссар Роман Кошкин. По директиве партии Кошкин остается в городе, занятом белыми, на подпольной работе. Мужественный, волевой человек, твердо знающий, что «без наганов революции не сделаешь», Кошкин, борясь с контрреволюцией, думает о строительстве новой жизни, о «поголовном образовании», об «электрификации в ударном порядке». Его революционная убежденность, «пламя веры в глазах» привлекают к нему и неграмотного матроса Швандю, и Любовь Яровую, и профессора Горностаева. Враги боятся Кошкина, говорят о нем со страхом.

Идейным противником революции и яростным врагом Кошкина выступает в пьесе офицер Яровой, выделяющийся среди белогвардейцев умом, решительностью

и хитростью. Презируя своих сообщников, отщепенцев, думающих о загранице, а не о судьбе России, Яровой пытается руководить борьбой против большевистского подполья. «...Зря вы мечетесь, зря мечете банк, когда карта давно бита», — говорит ему Панова. Преданный до фанатизма белому движению, Яровой не видит, что ему не на кого опереться, не видит своей обреченности. «Энтузиазм и пафос Ярового несутся впустую», — отметил В. И. Немирович-Данченко, готовя пьесу к постановке.

Если Яровой связал себя с белогвардейщиной, опирающейся на частнособственническую прѳслодку населения, то Кошкин выражает интересы народа. В тылу врага он организует силы к наступлению и восстановлению Советской власти. Народная поддержка обеспечила красным полную победу.

Б. А. Лавренев.
«Разлом»

Живой интерес зрителей вызвала пьеса Б. Лавренева «Разлом» (1927). Действие ее происходит в Кронштадте в июле — октябре 1917 года. Разлом старого мира, происшедший под ударами революции, оказал влияние на судьбы разных слоев населения, в том числе интеллигенции. Командир крейсера «Заря», капитан первого ранга Берсенев, понимает истинные причины революционных выступлений матросов, осознает их справедливость. Он сочувствует революции и «...своим личным примером старается доказать матросам, что не все офицеры заслуживают их осуждения». С большим уважением Берсенев относится к Артему Годуну — человеку высокой революционной сознательности, председателю судового комитета на крейсере. Капитан соглашается вести «Зарю» по приказу партии большевиков в революционный Петроград. Поведение Берсенева, его образ мыслей правдиво выявляют такие черты характера старой русской военной интеллигенции, как любовь к России, чувство долга перед Родиной и народом, честность, мужество.

В семье Берсенева возникает и трагически разрешается конфликт между старшей дочерью капитана, Татьяной, и ее мужем, лейтенантом Штубе, — конфликт, далеко вышедший за рамки семейных отношений, характеризующий политическую позицию каждого в этой наисложнейшей жизненной ситуации. Татьяна работает сестрой милосердия, она разделяет взгляды отца. Штубе становится на путь контрреволюции. Для него восстав-

шие матросы «хуже скота», он ненавидит Годуна, потому что видит в нем большевика, руководителя поднявшихся на борьбу масс, по его мнению, «безмозглого быдла». Вступив в заговор с членами белогвардейского «комитета защиты родины и свободы», Штубе пытается взорвать крейсер, чтобы не допустить его в Петроград, на помощь революции. Татьяна, узнав об офицерском заговоре, предупреждает революционное военное командование. На ее глазах возмущенные матросы выбрасывают Штубе за борт корабля.

В основу драмы «Разлом» положены события, имевшие место в действительности на крейсере «Аврора». Но Лавренев не копировал подлинные факты. Его драма вскрывала логику общего исторического процесса размежевания людей под влиянием совершавшейся революции.

**Комсомольские поэты
20-х годов**

Значительный вклад в советскую литературу 20-х годов внесли и молодые поэты-лирики. Наряду с произведениями Д. Бедного, В. Маяковского, С. Есенина, в 20-е годы зазвучали стихи А. Безыменского, М. Жарова, М. Светлова. Лирика комсомольских поэтов отличалась взволнованностью, искренностью, преданностью революционному делу.

Лирический герой «Гренады» М. Светлова неразрывно связан с революцией. Во имя осуществления революционной мечты он «хату покинул, пошел воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать». Для этого мечтателя-бойца борьба за судьбу своего народа неразрывно сливается с борьбой за судьбы трудящихся всего мира, и ради нее он идет на подвиги и испытания.

Источником поэтического вдохновения для молодых поэтов, рожденных Великим Октябрем, стала новая, советская действительность, ее будни: труд, учение. В 1920 году на III съезде комсомола В. И. Ленин обратился к молодежи с призывом — учиться, так как для построения социализма необходимо овладевать наукой. И молодежь откликнулась на зов вождя — пошла учиться на рабочие факультеты. В стихотворении «Рабфаковка» Светлов создает пленительный образ девушки, завоевывающей науку.

В двадцать пять небольших свечей
Электрическая лампадка, —
Ты склонилась, сестры родней,
Над исписанною тетрадкой...

В процессе учения сознанию девушки открываются события далекого прошлого. Возникают образы и картины исторических эпох: патриотический подвиг юной французской крестьянки XV века Жанны Д'Арк, судьба французской королевы Марии-Антуанетты, казненной во время великой французской революции. Далекое прошлое ассоциируется с недавними революционными героическими событиями:

Наши девушки, ремешком
Подпоясывая шинели,
С песней падали под ножом,
На высоких кострах горели.

Так же колокол ровно бил,
Затихая у барабана...
В каждом братстве больших могил
Похоронена наша Жанна.

Революционные дела молодежи 20-х годов осознаются как великие патриотические подвиги во имя будущего, достойные сравнения с подвигом Жанны Д'Арк. Пленительный образ рабфаковки оваян глубокой симпатией поэта.

До сих пор не перестают волновать читателей замечательные лирические произведения поэтов 20-х годов: «Марш Буденного» Н. Асеева — одна из популярных песен; «Молодая гвардия», ставшая гимном комсомола, стихотворение на смерть В. И. Ленина — «Партбилет 224332», написанные А. Безыменским.

Общий интерес писателей Советского Союза к главной проблеме эпохи 20-х годов — формированию советского человека в процессе революционных боев и социалистического строительства — определил направление развития многонациональной советской литературы.

Задания

1. Раскройте содержание основных постановлений Коммунистической партии в 20-е годы по вопросам развития советской литературы.

2. Как раскрыта тема Родины в лирике А. А. Блока и С. А. Есенина?

3. В чем заключается идея романа А. Фадеева «Разгром»?

4. Приготовьте устный рассказ на темы:

а) «Угольное племя» в партизанском отряде Левинсона;

б) Борцы за революцию в изображении советских писателей 20-х годов;

в) Образы командира и комиссара военной дивизии в повести Д. Фурманова «Чапаев».

Любарева Е. П. Советская романтическая поэзия (Н. Тихонов, М. Светлов, Э. Багрицкий). М., 1973.

Куприяновский П. В. Художник революции: О Дмитрие Фурманове. М., 1967.

Прокушев Ю. Сергей Есенин: Поэт. Человек. М., 1973.

Чуковский К. Из воспоминаний. М., 1959, гл. «Александр Блок».

Шешуков С. И. Александр Фадеев. М., 1973.

Эвентов И. Жизнь и творчество Д. Бедного. Л., 1967.

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ МАЯКОВСКИЙ (1893—1930)

И я,

как весну человечества,
рожденную

в трудах и в бою,

пою

мое отечество,
республику мою!

В. В. Маяковский

«Маяковский был прежде всего куском напряженной и горячей жизни», — говорил А. В. Луначарский. Таким запомнили Маяковского современники. А. А. Фадеев вспоминал: «Громадный, с громовым голосом, он бушевал и гремел с эстрад рабочих клубов и в аудиториях высших учебных заведений, вызывая наше почтительное и несколько даже боязливое восхищение». Именно таким он остался в памяти нашего народа и в истории советской литературы. Ранняя смерть вырвала поэта из жизни, но духовно он остался в строю.

«Горячим словом убеждения» Маяковский завоевывает умы и сердца «товарищей потомков», «как живой с живыми говоря». Стихи его волнуют, удивляют, будоражат и привлекают современного читателя остротой и широтой проблематики, партийной страстностью, свежестью образов, лирической горячностью в раскрытии

темы и дерзкой смелостью в поисках новых путей и форм литературного творчества.

Поэзия В. В. Маяковского — порождение и убедительное выражение эпохи революционных преобразований. Вот почему творчество поэта не только принадлежит советскому народу, но и является неотъемлемой частью мировой социалистической культуры.

ТВОРЧЕСТВО В. В. МАЯКОВСКОГО ДО ОКТЯБРЯ

Детство.
Кутаисская гимназия.
Революция 1905 года

Жизнь В. В. Маяковского началась в знаменательное для России время подготовки первой русской революции. Семья и окружение способствовали развитию

смелого, непредвзятого, активного отношения будущего поэта к событиям и людям.

В. В. Маяковский родился 7 (19) июля 1893 года в кавказском селении Багдади (ныне Маяковски) в семье лесничего. Жизнь семьи была тесно связана с судьбой горного края и грузинского народа. Дети — Володя, Люда и Оля — целые дни проводили среди сверстников-горцев. Дом лесничего редкий день обходился без гостей — объездчиков и проезжих. Звучала разная языкая речь: русская, украинская, грузинская, татарская, армянская. У Владимира Маяковского рано проявилось «чувство слова», рожденное этой многонациональной средой: он навсегда усвоил меткие народные определения; легко запоминал сказки, стихи, рассказы; вкус к точному, острому слову ему никогда не изменит, интернационализмом будет пронизано все творчество поэта. На всю жизнь у поэта сохранилась любовь к Кавказу, народам, его населяющим, чувство сыновнего долга «перед багдадскими небесами». Позднее Маяковский скажет о своем происхождении:

Я —
дедом казак,
другим — сечевик,
а по рожденью
грузин.

(Мать поэта — Александра Алексеевна — родилась в казачьей станице на Ставрополье, а отец — Владимир Константинович — сын запорожца).

Восемь привольных багдадских лет пролетели быстро и вспоминались как счастливейшие дни. В Кутаис семья

переезжает в грозное время подготовки первой русской революции. Володя поступает в гимназию. В гимназии учились в основном грузины, но грузинский язык был языком «туземцев». Первое же столкновение с гимназическими нравами выявляет демократизм характера нового ученика. «Экзамен в гимназию. Выдержал. Спросили про якорь (на моем рукаве) — знал хорошо. Но священник спросил, что такое «око». Я ответил: «Три фунта» (так по-грузински). Мне объяснили любезные экзаменаторы, что «око» — это «глаз» по-древнему, церковнославянскому. Из-за этого чуть не провалился».

Революция врывается в жизнь мальчика: письма и разговоры сестер, демонстрации и митинги, газеты и прокламации, «Буревестник» и социалистическая литература. «На всю жизнь поразила способность социалистов распутывать факты, систематизировать мир... Стал считать себя социал-демократом: стащил отцовские берданки в эсдечий комитет». Участие в гимназических и городских волнениях, стремление разобраться в происходящем, ясное сознание, что его место с революционным народом, — вот что характерно для настроений Маяковского в Кутаисе. Именно эти настроения породили неодолимое желание быть в центре революционных событий. Маяковский вспоминал о последнем багдадском лете: «Над лесами горы. Бегал на самую высокую. Снимаются горы к северу. На севере разрыв. Мечталось — это Россия. Тянуло туда невероятнейше».

Переезд в Москву.
Нужда.
Начало партийной
учебы

Непоправимое несчастье — безвременная смерть отца — ускорило переезд семьи в Москву. Володя перенес горе мужественно, помогал матери в устройстве всех

семейных дел, глубоко затаив слезы. Семья осталась без кормильца, без средств к существованию: отец не доработал года до 25 лет стажа, поэтому пенсия оказалась ничтожной — 10 рублей. «Сняли квартиру на Бронной, — вспоминал поэт позднее. — Маме пришлось давать комнаты и обеды. Комнаты дрянные. Студенты жили бедные. Социалисты. Помню — первый передо мной «большевик» Вася Канделаки».

Маяковский пошел в четвертый класс пятой классической гимназии. Товарищей в гимназии у него не было. Складывающиеся интересы неодолимо влекли юношу к старшим по возрасту товарищам — друзьям сестер,

студентам-квартирантам. Именно от них будущий поэт узнал о соотношении общественных сил в стране, они помогли ему разобраться в работах Маркса, Энгельса, Ленина, которые Володя хранил по просьбе старших товарищей. «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса, «Две тактики социал-демократии в демократической революции» В. И. Ленина, первый том «Капитала» К. Маркса были прочитаны им с большим вниманием и интересом. А иллюстрацией ко многим положениям этих книг была окружающая жизнь.

«Товарищ Константин» Все мысли и чувства Володи были сосредоточены на желании стать полезным революционному движению, к которому он считал себя причастным с кутаисских лет. Участие в социал-демократическом кружке третьей гимназии, выполнение заданий подпольщиков, знакомство с рабочими-большевиками, постоянная партийная учеба формировали в Маяковском убеждение, что главное в жизни его современников — революционная борьба. Он оставляет гимназию (ему грозило исключение за участие в революционных выступлениях), углубленно совершенствует политические знания, участвует в студенческих волнениях, вступает в члены РСДРП. К тому времени не по годам высокому, возмужавшему, энергичному, политически подготовленному юноше, смело отстаивавшему свои убеждения, еще не было пятнадцати лет. В автобиографии «Я — сам» Маяковский позднее записал: «1908 год. Вступил в партию РСДРП (большевиков). Держал экзамен в торгово-промышленном подрайоне. Выдержал. Пропагандист. Пошел к булочникам, потом к сапожникам и наконец к типографщикам. На общегородской конференции выбрали в МК... Звался «товарищем Константином».

В этом же году В. В. Маяковский был впервые арестован по делу о тайной большевистской типографии. При аресте у него были обнаружены листовки и воззвания, что свидетельствовало о прямом участии Маяковского в делах типографии. Подпольщик, последовательно отрицавший свое участие в организации типографии, оказался малолетним. Недостаток улик и несовершеннолетие юного революционера позволили родным добиться его освобождения из тюрьмы. Маяковский был отпущен домой под надзор полиции.

После ареста он не прекращает революционной ра-

боты. Одновременно с выполнением партийных поручений Маяковский готовится к экзаменам за курс гимназии. Но сочетать систематические занятия с подпольной работой трудно. Да и нужда требовала приобретения профессии. Поэтому с помощью старшей сестры Владимир поступает в Строгановское училище на прикладное отделение, занимается с интересом и увлечением общеобразовательными и специальными предметами. Но 18 января 1909 года новый арест, снова Сущевский полицейский участок. Арест был произведен по ошибке, но при обыске найден револьвер. Хорошо, что друг отца, живший в это время у Маяковских, признал револьвер своим. Выпустили на поруки матери.

Во время тюремного заключения Маяковский как настоящий революционер усиленно занимается самообразованием. Круг его чтения необычайно широк: физика и история литературы, геометрия и психология, латинская грамматика и «Капитал» Маркса, философия и немецкая грамматика. Месяц, проведенный в тюрьме, еще раз убедил Маяковского в том, что надо серьезно учиться. Возвращение в Строгановское было отрадным, но не принесло полного удовлетворения: прикладное искусство не увлекало, хотелось поучиться у хорошего художника. Володя мечтает о школе живописи и ваяния. Но третий арест в июле 1909 года путает все планы. Обвинение на этот раз было тяжелым: Маяковский участвовал в организации побега тринадцати политкаторжанок из Новинской тюрьмы. В подготовке побега принимала участие вся семья Маяковского: шили платья, смолили канат. Арестовали Маяковского на квартире одного из активных организаторов побега — Морчадзе. Маяковский вел себя независимо, остроумно отвечал на вопросы полицейских. Так же продолжал себя вести и в тюрьмах — Басманной и Мясницкой: смело устанавливал контакты с товарищами по подполью; будучи избран старостой, решительно заявлял о правах арестованных. По просьбе начальника Мясницкой тюрьмы его переводят в Бутырскую, в одиночку № 103. Это была уже настоящая тюрьма: ни прогулок, ни товарищей, ни разговоров, ни рисования. Позже, вспоминая это время, поэт писал в поэме «Люблю» (1922):

Что мне тоска о Булонском лесе?!
Что мне вздох от видов на море?!
Я вот

в «Бюро похоронных процессий»
влюбился
в глазок 103 камеры.
Глядят ежедневное солнце,
заснаются.
«Чего — мол — стоят лучёнышки эти?»
А я
за стенного
за желтого зайца
отдал тогда бы — все на свете.

Судили Маяковского сразу по двум делам — за типографию и побег. Спасло и здесь несовершеннолетие: ссылку в Нарымский край после неоднократных просьб матери заменили надзором полиции по месту жительства.

«Важнейшее для меня время» «11 бутырских месяцев» сыграли важную роль в дальнейшей судьбе Маяковского-поэта. Это время он сам считал началом творчества. «Важнейшее для меня время. После трех лет теории и практики — бросился на беллетристику.

Перечел все новейшее. Символисты — Белый, Бальмонт. Разобрала формальная новизна. Но было чуждо. Темы, образы не моей жизни. Попробовал писать сам так же хорошо, но про другое. Оказалось так же про другое — нельзя. Вышло ходульно и ревлпаксиво... Отчитав современность, обрушился на классиков».

Серьезное обращение к литературе было попыткой взвесить свои собственные силы в литературном творчестве. Творчество должно было стать новым, революционным, но для этого не хватало знаний и умений. Испитанную стихами тетрадку, которую отобрали надзиратели при выходе из тюрьмы, забыть не мог. Маяковский иронизировал о качестве стихов, но считал их началом своей поэтической стези. По выходе из тюрьмы заявил: «Хочу делать социалистическое искусство». А для этого надо учиться. Поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, «куда приняли без свидетельства о благонадежности». Здесь произошло знакомство с Давидом Бурлюком, положившее начало участию Маяковского в футуристической¹ группе, рождению поэта, «знающего неизбежность крушения старья».

¹ *Футуризм* — одна из разновидностей декадентских течений в искусстве 10 — 20-х годов XX века, отвергавшая реализм и пытавшаяся создать новый стиль — «искусство будущего» (отсюда и название — от *futurus* — будущее), который должен был разрушить все традиции и приемы старого искусства.

Русские футуристы провозглашали себя творцами искусства будущего, а основным средством его создания считали словотворчество, «самоценное, самовитое слово». Эта «положительная» часть программы футуристов не разделяет, а объединяет футуристов с символистами¹, выявляя одно и то же стремление — уйти от действительности: символисты уводят в мир потусторонний, нереальный, футуристы зовут постичь тайны слова вне тех реальных явлений жизни и чувств современного им человека, которые обозначает это слово.

Маяковского привлек в футуризме дух ниспровержения, протеста. Поэтому он решительно присоединяет свой голос к первым выступлениям футуристической литературной группы. «Антиэстетизм» этих выступлений нашел выражение в отрицании всякой поэзии и красоты, в создании грубых, негативных образов, отрицающих даже жизнь. Само оформление выпущенных сборников должно было демонстрировать неприятие футуристами условной красоты символизма: альманах «Садок судей» был напечатан на обратной стороне обоев, а обложкой манифеста футуристов — «Пощечина общественному вкусу» — была мешковина.

По существу же Маяковский с самого начала творчества стоял на позициях, прямо противоположных футуризму. Он формировался как революционный поэт-новатор, своим словом помогающий трудовому народу разрушать буржуазный строй и его культуру, ищущий новые слова для «улицы безъязыкой», для выражения мироощущения и чувств тех, кто пойдет на революционный штурм царского престола. Поэтому отдавая дань формалистическому словотворчеству, которое было главным признаком принадлежности к группе футуристов, Маяковский уже в первые годы создает остро социальные произведения, пронизанные бунтарскими настроениями, беспощадной критикой буржуазной действительности. Метафорическая осложненность образов не скрывает истинного смысла таких стихотворений поэта, как «Послушайте!», «Мама и убитый немцами вечер», «Скрипка и немножко нервно», «Вам!» и др. Лирический

¹ Символизм — литературное течение конца XIX — начала XX века, объявившее основой искусства символ, а не реалистический художественный образ.

герой этих произведений предстает вместилищем всей человеческой боли и муки, рожденных несправедливым, антигуманным строем жизни царской России. Он чувствует себя ответственным за человеческое горе, готов защищать обездоленных людей. Особенно разящими стали стихи поэта после начала мировой войны. Всемирная бойня вызвала неистовый протест героя поэзии Маяковского.

Знаете ли вы, бездарные, многие,
думающие, нажраться лучше как, —
может быть, сейчас бомбой ноги
выдрало у Петрова поручика?..

(«Вам!», 1915)

Сочувственной болью, горячей человечностью наполнены строки стихотворения «Мама и убитый немцами вечер». Эта боль разрастается до космических размеров: от обращения к маме с письмом в руке поэт ведет читателя к картине убитого вечера.

Сейчас притащили израненный вечер.
Крепился долго,
кургузый,
шершавый,
и вдруг, —
надломивши тучные плечи,
расплакался, бедный, на шее Варшавы.
Звезды в платочках из синего ситца
визжали:
«Убит,
дорогой,
дорогой мой!»
И глаз новолуния страшно косится
на мертвый кулак с зажатой обоймой.

Картина всемирного горя делает еще более осязаемой боль невозвратимой потери, переживаемой каждой матерью:

«Оставьте!
О нем это,
об убитом телеграмма.
Ах, закройте,
закройте глаза газет!»

Слова, строй речи, изломанный ритм призваны выразить рвущиеся из глубины души чувства.

«Долой вашу любовь!»,
«Долой ваше искусство!»,
«Долой ваш строй!»,
«Долой вашу религию!»

Антибуржуазная, гуманистическая направленность дооктябрьской поэзии Маяковского особенно четко выражена в поэме «Облако в штанах» (1915). Каждое слово поэмы — дерзкий вызов буржуазной действительности, ниспровержение социальных, моральных и эстетических основ буржуазного строя и призыв к революции. В автобиографии Маяковский относит замысел поэмы к началу 1914 года: «Чувствую мастерство. Могу овладеть темой. Вплотную. Ставлю вопрос о теме. О революционной. Думаю над «Облаком в штанах». Основ-

ной смысл поэмы он определил так: «Долой вашу любовь!», «Долой ваше искусство!», «Долой ваш строй!», «Долой вашу религию!» — четыре крика четырех частей».

Лирическое начало поэмы как будто намечает глубоко интимное направление ее:

Вы думаете, это бредит малярия?
Это было,
было в Одессе.
«Приду в четыре», — сказала Мария.
Восемь.
Девять.
Десять.

Трагически напряженные слова говорят о страдании, муке обманутой любви. Но беда героя не в безответности чувства. Любимая говорит не об отсутствии любви, а ставит героя перед фактом своего замужества:

Вошла ты,
резкая, как «нате!»,
муча перчатки замш,
сказала:
«Знаете —
я выхожу замуж».

Любимую украло буржуазное общество, где не может быть настоящей любви. Потому-то поэт и негодует не на нее, а на весь буржуазно-мещанский уклад:

Эй!
Господа!
Любители
святотатств,
преступлений,
боен, —

а самое страшное
видели —
лицо мое,
когда
я
абсолютно спокоен?

Угроза, звучащая в этих словах, превращается в неизмеримый пожар души. Появляется прямое отождествление лирического «я» с обобщенным «мы» тех «потненьких и голодненьких», певцом которых чувствует себя поэт. Это «мы» могуче и неодолимо:

Мы сами творцы в горящем гимне —
шуме фабрики и лаборатории.

.

мы чище венецианского лазорья,
морями и солнцами омытого сразу!

. . .

Я знаю —
солнце померкло б, увидев
наших душ золотые россыпи!
Жилы и мускулы — молитв верней.
Нам ли вымаливать милостей времени!
Мы —
каждый —
держим в своей пятерне
миров приводные ремни!

Поэт чувствует себя предтечей революции, на которую поднимается хозяин жизни — рабочий человек.

Где глаз людей обрывается куций
главой голодных орд,
в терновом венце революций
грядет шестнадцатый год.

. . .

И когда,
приход его
мятежом оглашая,
выйдете к спасителю —
вам я
душу выташу,
растопчу,
чтоб большая! —
и окровавленную дам, как знамя.

Образ поэта революционных масс перекликается с романтическим образом Данко, отдавшего людям сердце-

факел, и свидетельствует о социальной чуткости Маяковского, предвидевшего близость революционного взрыва.

В поэме четко определена роль поэзии в грядущих революционных битвах. Если революционный поэт — «предтеча» революции, дающий язык «безъязыкой улице», то буржуазные поэты, «рифмами пиликаая, выкипачивают из любвей и соловьев какое-то варево», создают искусство, чуждое творцам жизни — народным массам. Этот мотив служения поэзии интересам народа, прозвучавший в «программной вещи» Маяковского, ставит его в ряд великих талантов прошлого; творчество поэта противостоит опытам футуристов, с которыми его свела судьба.

В двух последних частях поэмы Маяковский выступает как бунтарь против всего буржуазного строя, его религии, обличает их как первопричину всех человеческих бед и несчастий. Вызовом устоявшемуся укладу жизни звучат заключительные слова поэмы, обращенные к богу:

Я думал — ты всеильный божище,
а ты недоучка, крохотный божик.
Видишь, я нагибаюсь,
из-за голенища
достаю сапожный ножик.
Крыластые прохвосты!
Жмитесь в раю!
Ерошьте перышки в испуганной тряске!
Я тебя, пропахшего ладаном, раскрою
отсюда до Аляски!

.

Эй, вы!
Небо!
Снимите шляпу!
Я иду!

Богоборческая тема, тесно связанная с обличением буржуазного строя и призывом к революции, определила первоначальное название поэмы — «Тринадцатый апостол». Цензура не могла этого пропустить, пришлось заменить заголовок и согласиться с многочисленными пропусками, которые приглушали революционное звучание произведения. В автобиографии Маяковский писал: «Облако» вышло перистое. Цензура в него дула. Страниц шесть сплошных точек».

Перед публикацией Маяковский был у Горького, читал «Облако», был глубоко тронут одобрением Горько-

го, который уже по поводу первых стихов поэта сказал: «Я читал его книжку стихов. Какое-то меня остановило. Оно написано настоящими словами». «Настоящими словами» написаны лучшие произведения Маяковского этого периода. — «Флейта-позвоночник», «Война и мир», «Человек». Поэма «Облако в штанах» явилась первым этапным произведением, подытожившим все то, чего поэт достиг в начальный период творчества в идейно-тематическом и художественном плане. «Облако» дает представление о содержании и особенностях всего дооктябрьского творчества поэта. Острая постановка социальных вопросов времени, напряженно-трагическое мироощущение лирического героя, непримиримый протест против всей буржуазной действительности, призыв к бунту, революции, гуманистическое, активное словесно-ритмическое звучание поэзии, гиперболизм образов, метафоричность языка — все это решительно выделило Маяковского из футуристической группы и послужило началом новых поисков, новых поэтических открытий, непосредственно связанных с революцией и новой, социалистической эпохой.

ПОСЛЕОКТЯБРЬСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В. В. МАЯКОВСКОГО

«Принимать или не принимать? Такого вопроса для меня не было. Моя революция. Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось». Действительно, Маяковский делает все, что требовало от него время, революция: рисует плакаты, пишет киносценарии, сам играет, выступает в разных аудиториях, ищет новые слова, образы, чтобы воспеть будни революции, помочь народу в его «последнем, решительном». Первым поэтическим даром бойцам революции было двестише:

Ешь ананасы, рябчиков жуй,
День твой последний приходит, буржуй, —

(1917),

которое Маяковский называл «любимейшим стихом». Это двестише распевали матросы, штурмовавшие Зимний. А через год — знаменитый «Левый марш», который вместе с другими стихотворениями, написанными сразу после революции («Наш марш», «Ода революции», «Приказ по армии искусства»), знаменовал решительный перелом в поэтическом настроении Маяковского — заме-

ну напряженно-трагического мироощущения лирического героя радостным, бодрым, жизнеутверждающим.

**«Коммуне
не быть покоренной»**

«Левый марш» появился в то время, когда все силы мировой контрреволюции объединились против молодой Советской страны. Стихотворение было написано для выступления перед революционными матросами, но обращено оно ко всему революционному народу. В нем слышится сила и мощь народного голоса, звучит вера в победу над врагами революции. Маршевый ритм стихотворения призван «вести и влечь» бойцов революции на последнюю схватку с «бандой нанятой», чтобы завоевать счастливое будущее — «солнечный край непечатый».

Каждая часть стихотворения доносит до читателя живое дыхание суровых военных будней молодой республики, говорит о реальных врагах революционного народа. Бодрая уверенность в победе слышится в каждом слове стихотворения, в каждом призыве: «Коммуне не быть покоренной», «России не быть под Антантой», «Крепи у мира на горле пролетариата пальцы». Образы картинно рельефны, метафоричность придает им свежесть и неповторимость («Пусть, оскалась короной, вздымает британский лев вой»). Ритм способствует выделению при чтении наиболее значимых слов, созданию чеканного маршевого напева. Широта и мощь образов, призывность и мажорность звучания присущи всей поэзии первых послеоктябрьских лет, но необычную ритмическую окраску, зримую конкретность этим образам придал только Маяковский.

Преодоление осложненности образов и языка, идущих от футуристических увлечений поэта, становится основной задачей его творчества, призванного служить революции и народу. Настоящей школой мастерства для поэта стала работа в «Окнах Роста», куда Маяковский пришел «по мандату долга» в самые тяжелые для республики дни, чтобы пером и кистью участвовать в борьбе «краснозвездной лавы» с мировой контрреволюцией.

Дни и ночи Роста

В Роста (Российское телеграфное агентство) Маяковский начинает работать в октябре 1919 года. Он вспоминал об этом: «Моя работа в Роста началась так: я увидел на углу Кузнецкого и Петровки... первый вывешенный двухметровый плакат. Немедленно обратился к заву Ростой, тов. Кер-

женцеву, который свел меня с М. М. Черемных, одним из лучших работников этого дела. Второе окно мы делали вместе». «Окна Роста» — оригинальный жанр искусства плаката, созданный содружеством графики и поэзии. Маяковский, обладавший даром карикатуриста и поэта, способствовал развитию этого агитационного жанра, добившись неразрывного слияния рисунка и подписи под ним.

Что привело Маяковского в Роста? Горячее желание все свои силы и способности отдать на службу революции, помочь разгрому белогвардейских банд и полчищ интервентов. Выпуск «Окон Роста» требовал умения быстро разобраться в обстановке, выбрать из телеграфных сообщений главное, сформулировать задание и выполнить его так, чтобы плакат появился раньше газеты и своей броскостью привлек внимание к тому, что для республики сегодня было самым важным. Маяковский, обладавший политически острым зрением, аналитическим умом и выдающимся талантом, стал фактически руководителем мастерской: сам выбирал наиболее важные темы, распределял задания, с «пулеметной быстротой» создавал плакаты. М. М. Черемных вспоминает: «Были случаи, когда он писал до 80 тем в день. Пока наша группа делала плакаты на первые темы, он успевал написать остальные и сам начинал рисовать». Темы плакатов разнообразны: борьба с Деникиным и Врангелем, призыв вступать в ряды Красной Армии, утверждение идеи пролетарского интернационализма, разоблачение предательства эсеров и меньшевиков и т. д. Это отвечало общему направлению агитационной работы в государстве рабочих и крестьян.

Два с половиной года без «отдыхов» работал Маяковский в Роста, создавая «без установки на историю и славу» (плакаты были безымянными) «второе собрание сочинений». С необычайной силой развернулся талант Маяковского-сатирика. «Грозный смех» — так называл Маяковский «Окна Роста», бьющие по врагу острым, метким, точно выбранным словом. Разоблачая в «Окнах Роста» врагов революционного народа, поэт особенно часто обращается к образу Антанты, считая ее главным злом. Вот надписи к плакату Роста № 175:

1. Рабочий, не смотри Антанте в рот.
2. Ртом Антанта, наверное, только врет.
3. Вырви язык, чтоб не лила елей.

4. Посмотри на руки лучше ей.
5. Нанесет тебе этими руками смерть,
6. если будешь без дела Антанте верить.
7. Ты пану покажи, каков ты в драке.
8. Врангелю покажи, где зимуют раки.
9. Расправься со всеми буржуазными псами,
10. да так, чтоб и хозяева попрятались сами.
11. И если так к Антанте придем мы,
12. то уж наверное получим мир.

Каждой из подписей соответствовал рисунок. Так, на втором рисунке изображен буржуй, олицетворяющий Антанту: на высунутых изо рта трех языках написано: «снятие блокады», «мир», «переговоры». На третьем рисунке мускулистые руки рабочего вырывают длинный лживый язык, а на четвертом — две руки в белых манжетах, в одной зажат револьвер, в другой — нож, с которого падают капли крови.

Плакаты требовали изобразительной находчивости и простоты, доступности и выразительности надписей. Это обязывало поэта использовать все богатство живой народной речи, избегать осложненности образов, добиваться точности, лаконизма в каждой надписи. Обработка многочисленных политических тем в течение почти трех лет при таких жестких требованиях явилась для Маяковского настоящей поэтической школой, позволившей преодолеть метафорическую затрудненность стиля, присущую раннему творчеству, стать настоящим народным поэтом новой, социалистической эпохи.

В период работы в Роста укрепились идейно-эстетические позиции Маяковского, что помогло ему понять лживость и антинародность декадентских течений в литературе, в том числе футуризма, и навсегда связать свою поэтическую судьбу с судьбой освобожденного народа и его Коммунистической партией, ведущей страну к коммунизму. Вот почему так искренне и значительно поэтическое признание Маяковского, сделанное в этот период:

Поэтом не быть мне бы,
если б
не это пел —
в звездах пятиконечных небо
безмерного свода РКП.

Вся практическая деятельность и поэтическое творчество Маяковского убеждают в том, что в двадцатые годы поэт стал зачинателем поэзии партийной, народной, утверждающей идеалы социализма. Для Маяковского

Источник этой гордости — в сознании исторической революционной роли своей страны, народа.

Москва
для нас
не державный аркан,
ведущий земли за нами,
Москва
не как русскому мне дорога,
а как огневое знамя!

(«Нашему юношеству», 1927)

И Маяковский горделиво заявляет о своей принадлежности к многонациональной семье советских народов, возвращенной силой и волей партии большевиков:

...только
под знаменем большевиков
воскресла
свободная Грузия.
Да,
я грузин,
но не старенькой нации,
забитой
в ущелье в это.
Я —
равный товарищ
одной Федерации
грядущего мира Советов.

(«Владикавказ — Тифлис», 1924)

«Непобедимым оружием» в будущих классовых битвах называет поэт «солидарность людей, разных языком, но — одинаковых классом».

Будущий
рядовой
в заграничной роте,
идешь ли пехотой,
в танках ли ящеришься,
помни:
тебе
роднее родин
первая
наша
республика трудящихся!

(«Непобедимое оружие», 1928)

Поэт радуется каждому достижению своей страны в области сельского хозяйства и промышленности, куль-

туры, в быту, в международных делах. Каждый день рождает новые «чудеса» на родной земле. Но самое большое чудо, рожденное Октябрем, — советский человек, свободный и сильный, преображающий свою землю, проявляющий при этом небывалый героизм. И поэт не раз возвращается в произведениях к определению того основного, что делает советского человека человеком особой породы, что дает ему богатырские силы для свершения подвига:

...главное в нас

это — наша

Страна Советов,

советская воля,

советское знамя,

советское солнце.

(«Мы», 1929)

Суть патриотизма советского человека, носителя новых убеждений, чувств, морали, Маяковский раскрыл в стихотворении «Товарищу Нетте — пароходу и человеку».

«Смерть — не смей!»

Герой стихотворения «Товарищу Нетте — пароходу и человеку» не вымышленное лицо, а реальный человек — Теодор Нетте, дипломатический курьер НКВД, убитый при защите дипломатической почты 5 февраля 1926 года в поезде, следовавшем по территории Латвии, которая была буржуазной республикой. Это — одно из преступлений в цепи многих чудовищных злодеяний, к которым прибегли капиталисты всего мира в ответ на успехи Советской России.

Именем Теодора Нетте был назван один из пароходов Черноморского флота.

28 июня 1926 года Маяковский, собираясь на пароходе «Ястреб» отплыть в Ялту для выступления с лекциями, увидел в одесском порту пароход «Теодор Нетте». «Встреча» эта, напомнившая поэту о друге, с которым он не раз ездил по Союзу и за границу, стала темой стихотворения, датированного Маяковским: «Ялта, 15 июля 1926 года».

«Встреча» с пароходом, носящим дорогое имя, дала возможность Маяковскому еще раз глубоко пережить величие подвига, совершенного во имя Родины самым обыкновенным советским гражданином. В стихотворении поэт различал четыре части, обозначив их номерами сти-

хов (I — ¹⁻⁵³, II — ⁵⁴⁻⁶³, III — ⁶⁴⁻⁸⁵, IV — ⁸⁵⁻⁹⁴). Первая часть посвящена непосредственно встрече с Нетте, она сложна по характеру развития образа героя; вторая часть — вывод, который делает автор по поводу рассказанного, оценка поступка Нетте в его общественной значимости; в третьей части автор ставит историю жизни Нетте в ряд многих других, обосновывает высоту жизненных целей всех советских людей, а поэтому и значительность каждой отдельной жизни, как бы ни была она коротка; четвертая часть — лирический вывод поэта, советского гражданина, готового, как и Нетте, отдать жизнь за Родину, за счастье трудящихся всего мира. Строгая логичность в развитии основной мысли произведения сообщает ему особую убедительность и большую лирическую силу.

Первые четыре стиха лаконично рисуют картину южного порта вечером, когда все кажется залитым огнем, и состояние поэта, удивленного необычайной встречей:

В порт, горящий, как расплавленное лето,
разворачивался и входил товарищ «Теодор
Нетте».

«Теодор Нетте». Это имя для поэта неотделимо от реального, живого человека. И вот к пароходу совсем привычное в общении между советскими людьми обращение — «товарищ». Имя «Нетте», такое близкое поэту и неожиданно поразившее его в одесском порту, выделено в отдельный стих, состоящий из одного этого слова и завершающий строфу. Не только именем поражен поэт. Ему кажется, будто даже внешне этот гигант-пароход похож на Нетте. Вот почему так легко приходят на память поэту детали жизни и поведения живого Нетте («пивал чай», «смешно потел, стихи уча»). Но этот обычный человек был советским гражданином, с высоко развитым чувством долга и профессиональной бдительностью: за болтовней «о Ромке Якобсоне» не забывал о вверенных ему пакетах за сургучными печатями; разморенный чаем, не спешил предаться сну («засыпал к утру, курок аж палец свел»). И когда «сунулись» враги, они не застали Нетте врасплох, борьба была жестокой и кровавой. Нетте погиб, выполняя свой долг перед социалистическим отечеством. Поэтому «след героя», оста-

вленный на долгое время в памяти народной, «светел» и «кровав». Форма разговора-воспоминания помогла автору пробудить в читателях живое представление о Нетте-человеке. Точность в выборе слов разговорной речи в сочетании с удачными ритмическими приемами и постоянным вниманием к рифме обеспечили успех в использовании избранной автором формы. Простота и искренность заложенного в ней переживания пробуждают горячее участие к судьбе героя и готовят к восприятию дальнейших размышлений автора.

Рассказав о судьбе Нетте, поэт делает вывод о значении его подвига для воспитания в советских людях качеств, необходимых для строителей коммунизма.

В коммунизм из книжки
 верят средне.
«Мало ли
 что можно
 в книжке намолоть!»
А такое —
 оживит внезапно «бредни»
и покажет
 коммунизма
 естество и плоть.

Любовь к социалистическому отечеству не знает границ. Это вскрывает существо нового отношения советского человека к Родине. Характер и героизм Нетте не исключение, каждый из советских людей способен на подвиг во имя общей цели:

Мы живем,
 зажатые
 железной клятвой.
За нее —
 на крест,
 и пулю чешите:
это —
 чтобы в мире
 без Россий,
 без Латвий,
жить единым
 человечьим общежитьем.

Говоря о «железной клятве», объединяющей всех трудящихся, поэт находит убедительные и искренние слова. Этому служат бьющая фраза, неполные предложения. Большую роль в достижении энергичного, пафосного тона играет разделение стиха на части: непреклонность клятвы подчеркнута не только метафорическим эпитетом

«железная», но и выделением в особую строчку причастия «зажатые», что обязывает сделать паузу, усиливающую ударность этого и двух последующих слов. Такова же роль межстрочечных пауз и в следующих стихах этой части.

Выполнение «железной клятвы» стоит многих жертв, но после тех, кого мы теряем в борьбе, остается дело, великое дело построения коммунизма, в которое каждый советский человек вносит свою долю, будь это область материальная («пароходы»), духовная («строчки») или другие остающиеся на века «долгие дела». Весь рассказ о подвиге Нетте и выводы, которые звучат во второй половине стихотворения, согреты теплом дружеского чувства Маяковского к Нетте, полны гордости за свой народ. Вывод от лица обобщенного «мы» особенно сильно действует на читателя проникновенностью в утверждении чувства патриотизма как основной и закономерной черты советского человека. В последнем четверостишии поэт достигает наивысшей степени лиричности в раскрытии этого чувства:

Мне бы жить и жить,
сквозь годы мчась.
Но в конце хочу —
других желаний нету —
встретить я хочу
мой смертный час
так,
как встретил смерть
товарищ Нетте.

«Мы в сотню солнц
мартенами воспламеним
Сибирь»

Массовый трудовой героизм советского народа в годы первой пятилетки прославляет Маяковский в стихотворении «Рассказ

Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка» (1929), многие строки которого звучали в те годы пророчески. Стихотворение, написанное по материалам газет и рассказам очевидцев (У. П. Хренов — знакомый Маяковского, участник строительства сибирского первенца советской индустрии), появилось в печати в период, особенно тяжелый для строителей. Академик И. П. Бардин вспоминает: «...поэт Маяковский в самые, быть может, тяжелые времена жизни Кузнецкстроя, в момент, когда приехавшая на строительство первая комиссия «распушила» нас в пух и прах, написал свой «Рассказ о Кузнецк-

строе и о людях Кузнецка»...Этим он поддержал наш дух, а мы продолжали начатое дело и считали его самым главным в осуществлении нашей мечты. Этой мечтой мы жили в течение многих, многих лет, и лишь при советской власти нам удалось осуществить ее, построив собственными руками в далекой Сибири металлургический завод-гигант».

Все стихотворение является прославлением небывалой породы людей, способных перенести любые испытания во имя будущего Советской страны. Оно построено на противопоставлении мечты строителей о городе-саде, их уверенности в том, что он обязательно будет, тем невероятным условиям, в которых эти люди закладывали фундамент завода-гиганта. Отсутствие жилья («под старою телегою рабочие лежат»), тягчайшие природные условия («темно свинцовоночие, и дождик толст, как жгут», «сливеют губы с холода», «свела промозглость корчею»), голод («подмокший хлеб жуют») — все перекрывает «шепот гордый»:

«Через четыре
года
здесь
будет
город-сад!»

И в этом суть этих людей, рожденных Октябрем, призванных преобразить лицо земли.

Гордость за свою страну, народ особенно убедительно звучит в произведении «Стихи о советском паспорте», которое явилось результатом последней поездки В. В. Маяковского во Францию весной 1929 года. Датировано оно июлем этого года, а в печати появилось в следующем году, уже после смерти поэта.

Лирический герой стихотворения — советский человек, едущий в купе международного вагона. Причем автор соседством слов «купе» и «кают» подчеркивает типичский, обобщающий характер всей картины. Соседи героя — представители разных наций и государств — на его Родине одинаково уважаемые гости. Но «учтивый чиновник» капиталистического государства не склонен быть одинаково внимательным ко всем пассажирам при проверке паспортов:

К одним паспортам — улыбка у рта.
К другим — отношение плевое.

Употребление необычного в нашей речи выражения «улыбка у рта» и вульгаризма «плевое» носит остро оценочный характер и сразу пробуждает отрицательное отношение к «учтивому чиновнику». «Симпатии» чиновника определяются значительностью того или иного государства на международной арене. Сатирически беспощадно характеризуется всемогущее влияние на чиновника «его препохабия» американского капитала:

Глазами
 доброе дядю выев,
не переставая
 кланяться,
берут,
 как будто берут чаевые,
паспорт
 американца.

Подобострастно-заискивающее отношение к пассажирам с паспортом «великой державы» сменяется безразлично-презрительным, когда чиновник берет в руки паспорт представителя небольшой страны.

На польский —
 глядят,
 как в афишу коза.
На польский —
 выпяливают глаза
в тугой
 полицейской слоновости —
откуда, мол,
 и что это за
географические новости?

Поэт возмущен: в отрицании самого существования Польши как государства (обратите внимание на необычный перенос «и что это за» и его роль в создании основного эмоционального тона) глумление над достоинством целой нации.

Во второй части стихотворения гнев лирического героя сменяется торжествующей радостью, когда чиновник берет советский паспорт. Целым рядом нагнетаемых сравнений-гипербол Маяковский показывает, как страшен для представителя капиталистического мира даже

гатство и блеск столиц Европы и Америки не могли скрыть от острого взора поэта вопиющую несправедливость общественного строя, губительную, бесчеловечную силу капитала. У поэта обостряется чувство гордости за свою освобожденную Родину.

Я в восторге
от Нью-Йорка города.
Но
кепчонку
не сдерну с виска.
У советских
собственная гордость:
на буржуев
смотрим свысока.

(«Бродвей», 1925)

Результат поездок Маяковского по Европе и Америке — цикл стихотворений и очерки, среди которых особенно интересен очерк «Мое открытие Америки». Стихотворение «Блек энд уайт» было написано в 1925 году на основании впечатлений, вынесенных поэтом из поездки по странам американского континента.

Сравнение стихотворения с соответствующим материалом из очерка «Мое открытие Америки» убеждает нас в точности воспроизведения деталей жизни Кубы. Первое, что поразило поэта в Гаване, — контрасты между огромными естественными богатствами страны и нищетой, бесправием коренного населения, между миром тружеников и миром богачей-американцев.

«Блек энд уайт» с удивительной последовательностью вскрывает основные контрасты старой Кубы, начиная с заголовка — «Белое и черное» (варианты заголовка: «Негр Вилли», «Вилли из Гаваны», «Сахарный король», «Черные и белые», «Черное и белое», «Блек энд уайт»). Контраст — основной прием на протяжении всего стихотворения: и в зарисовке основных образов (черный Вилли и белый сахарный король), и в отдельных картинах, утверждениях. Пленительному облику кубинской столицы («рай-страна, страна что надо») совсем не соответствуют господствующие там порядки:

В Гаване
все
разграничено четко:
у белых доллары,
у черных — нет.

Точное название американской табачной фирмы¹ сообщает произведению политическую остроту и действенность. Изображая самое забитое существо старой Кубы — негра («В мозгу у Вилли мало извилин, мало всходов, мало посева»), твердо знающего о главном, что определяет его жизнь раба:

«Белую работу делает белый,
черную работу — черный», —

поэт показывает, что и в мозгу этого безмолвного существа зреет вопрос, который стал для него «закорюкой из закорюк»:

«Почему и сахар,
белый-белый,
должен делать
черный негр?»

Действие вопроса черного раба на «величественнейшего из сахарных королей» было потрясающим; автор подчеркивает это одной деталью: «король из белого становится желт». С сочувственным сожалением говорит Маяковский о расправе, последовавшей за поставленным вопросом, подчеркивая, насколько обычно это для взаимоотношений раба и хозяина в «рай-стране».

На протяжении всего стихотворения поэт трижды обращается к зарисовке Гаваны с ее экзотикой и пышностью центральных улиц. И каждый раз это обращение используется для создания контрастных картин и настроений: вначале замечание о «рай-стране» звучит шутливо-иронически, в середине стихотворения эти слова — сатира на капиталистический рай, а в конце они отзываются глубоким сочувствием к одному из сынов Кубы, который еще не понял, «что с таким вопросом надо обращаться в Коминтерн, в Москву».

В 1925 году многие закабаленные народы еще не осознавали реальных путей к освобождению, но вопрос о причинах существования несправедливого уклада жиз-

¹ Интересно, что спустя двадцать два года после создания этого стихотворения сын «сигарного короля» Энри Клея, будучи верховным комиссаром США в Германии, приказал уничтожить все экземпляры сборника произведений Маяковского в американской зоне оккупации именно потому, что там было стихотворение «Блек энд уайт».

ни уже зрел в их сознании. На пути к разрешению его негру Вилли и всему кубинскому народу предстояло пережить тяжелые времена — мрачные годы диктатуры генерала-палача Батисты. Но в 1959 году народ сбросил ненавистное иго, и каждый сын цветущей кубинской земли стал равным среди равных.

«О месте поэта
в рабочем строю»

Передовых писателей всех времен и эпох волновал и волнует вопрос о роли и назначении поэзии. В. В.

Маяковский не раз обращался к этой теме в своем творчестве, утверждая вслед за своими великими предшественниками — поэтами XIX века — общественное назначение поэзии. Продолжая борьбу за социалистическое искусство, начатую А. М. Горьким, В. В. Маяковский горячо, со всей присущей ему прямоотой и силой заявил, что труд художника слова — вклад в общенародное дело:

Я себя
 советским чувствую
 заводом,
вырабатывающим счастье.
Не хочу,
 чтоб меня, как цветочек с полян,
рвали
 после служебных тягот.
Я хочу,
 чтоб в дебатах
 потел Госплан,
мне давая
 задания на год.

(«Домой!», 1925)

И даже в первые годы после революции, когда деятельность Маяковского была связана с группой футуристов, он по духу своего творчества был близок не им, а активным создателям нового, социалистического строя. Об этом говорит и его общественная деятельность этих лет, и произведения, созданные в этот период. Большую роль в поэтическом росте Маяковского сыграла резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» (1925). Многие стихотворения Маяковского, посвященные теме поэта и поэзии, относятся к 1926 году, когда он пытается заново осмыслить задачи поэзии, роль поэта в жизни народа. В плане раскрытия эстетических взглядов Маяковского особенно интересны его статья «Как делать стихи?», выступление

...я
народа водитель
и одновременно —
народный слуга.

В этом стихотворении четко просматривается преемственная связь гражданской поэзии Маяковского с творчеством Пушкина, Лермонтова, Некрасова, ярко выступает то новое, что потребовала от поэзии эпоха социализма: коммунистическая партийность, народность, идейная острота в постановке главных проблем времени, постоянное совершенствование мастерства, активное участие слова поэта в борьбе за коммунизм.

«Я к вам приду
в коммунистическое
далеко»

В январе 1930 года В. В. Маяковский начал работу над поэмой «Во весь голос», посвященной первой пятилетке, но написать эту поэму ему не удалось. Было написано вступление в поэму, которое глубоко лирично по своему характеру и поэтому входит как очень значительная и органичная часть в лирическое наследие поэта. О значении этого произведения сам Маяковский говорил: «Очень часто в последнее время те, кто раздражен моей литературно-публицистической работой, говорят, что я стихи просто писать разучился и что потомки меня за это взгреют... Я человек решительный, я хочу сам поговорить с потомками, а не ожидать, что им будут рассказывать мои критики в будущем. Поэтому я обращаюсь непосредственно к потомкам в своей поэме, которая называется «Во весь голос».

Произведение это непосредственно связано с итогами деятельности поэта, которые подводила выставка, посвященная двадцатилетию его творчества. Как и многие другие произведения Маяковского, вступление в поэму «Во весь голос» — это разговор, разговор горячий, полемический, разговор поэта социалистической эпохи с потомками — членами коммунистического общества. Образ поэта-трибуна, поэта-большевика встает во весь рост со страниц вступления.

Героическая революционная эпоха, положившая начало существованию нового, социалистического строя, явилась началом революционного переворота и в поэзии. Свое место в этой преобразующей деятельности поэт определяет решительно и резко:

...пускай нам
 общим памятником будет
построенный
 в боях
 социализм.

И чтобы еще раз подчеркнуть важность работы, которую делает поэт в целях приближения грядущего счастья, Маяковский просит потомков мысленно переселиться в его эпоху, эпоху борьбы с наследием капитализма в быту и сознании людей:

Для вас,
 которые
 здоровы и ловки,
поэт
 вылизывал
 чахоткины плевки
шершавым языком плаката.

Эти слова, возвращая нас к началу стихотворения, где автор четко наметил свое место в борьбе поколения, убедительно завершают мысль Маяковского о значении поэзии в построении социалистического общества. Работа поэта тяжелая, его жизнь беспокойная, но все это делается во имя высокой цели — построения коммунистического общества. Вот почему прошедшие годы не погасили в поэте желания бороться и идти вперед бодро и уверенно:

Товарищ жизнь,
 давай
 быстрее протопаем,
протопаем
 по пятилетке
 дней остаток.

Обращение «товарищ жизнь» как нельзя лучше подчеркивает активное отношение Маяковского к жизни. Бескорыстный тяжелый труд во имя революции и социализма — вот в чем источник уверенности поэта в своем бессмертии, вот что дает ему право так просто и откровенно говорить с потомками.

Явившись
 в Це Ка Ка
 идущих
 светлых лет,

над бандой
поэтических
рвачей и выжиг
я подыму,
как большевистский партбилет,
все сто томов
моих
партийных книжек.

Партийность поэзии, ее кровная связь со своим классом, с задачами времени — особенность советской литературы, определяющая те высокие требования, которые предъявлял Маяковский к себе и к товарищам по перу.

Вступление к поэме «Во весь голос» — достойный памятник лучшему, талантливейшему поэту нашей советской эпохи. Большевистская страстность и определенность в решении темы, яркость и ясность образов, простота и меткость речи, разнообразие ритма и свежесть рифм в передаче горячих чувств и мыслей поэта-борца — отличительные черты не только всей зрелой поэзии Маяковского, но и то главное, к чему стремится советская лирическая поэзия в целом.

«ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН»

Поэма «Владимир Ильич Ленин» занимает особое место в творчестве поэта, знаменуя период поэтической зрелости, свидетельствуя о мастерстве Маяковского в овладении и раскрытии «революционной темы».

К ленинской теме в 20-е годы не раз обращались С. Есенин, Д. Бедный, А. Безыменский, В. Инбер, Н. Асеев и другие поэты, да и Маяковский в целом ряде стихотворений. Но поэма «Владимир Ильич Ленин» отличается глубиной социально философского осмысления роли Ленина в подготовке и победе революции, в строительстве социализма. Поэма определяла новые возможности художественного исследования революционного пути народа, воссоздания образа вождя — организатора и строителя партии нового типа (что получило развитие в 30—70-е годы в произведениях Н. Погодина, М. Шагинян, С. Дангулова, К. Кулиева, П. Бровки и других).

«Я писать обязан
по мандату долга»

Как и А. М. Горький, В. В. Маяковский впервые обратился к образу вождя в 1920 году в связи с пятидесятилетием В. И. Ленина. Стихотворение называлось «Владимир Ильич!». В 1923 году в дни болезни

Ленина появилось стихотворение «Мы не верим!», в этом же году была задумана поэма о вожде. После смерти В. И. Ленина, которую Маяковский с «резкою то-ской» пережил вместе со всем народом, необходимость создания большого произведения о вожде воспринималась им как первостепенный «социальный заказ». Еще до завершения поэмы он пишет стихотворение «Комсомольская», в котором выражены чувства миллионов трудящихся, глубоко потрясенных смертью любимого вождя, осознавших всю ответственность за продолжение бессмертного дела Ленина.

Горький и Маяковский были современниками В. И. Ленина. Но Горького и Ленина связывали долгие годы дружбы, Маяковский же только видел и слышал В. И. Ленина в Смольном, на митингах, съездах. Это сказалось в разнице замыслов художников, избранных ими жанров. Жанр поэмы, избранный Маяковским, был обусловлен характером жизненного материала, которым владел художник, и той задачей, которую поэт перед собой ставил: дать образ вождя на фоне событий, вдохновителем и организатором которых он был, показать закономерность появления вождя нового типа, бессмертие его дела. Маяковский хорошо понимал всю ответственность художника, взявшегося за такую большую тему. Работал он много и напряженно. Закончил поэму к седьмой годовщине Октября (1924). Первые чтения показали, что поэма удалась. Маяковский писал: «Закончил поэму «Ленин». Читал во многих рабочих собраниях. Я очень боялся этой поэмы, так как легко было снизиться до простого политического пересказа. Отношение рабочей аудитории обрадовало и утвердило в уверенности нужности поэмы».

**«Я в Ленине
мира веру славлю
и веру мою»**

Поэма о вожде, написанная по-этом-современником, явилась смелым шагом в создании образа героя новой, социалистической эпохи. Исторически верное изображение гения революции и самой революции способствует типическому воссозданию самых характерных черт этого героического времени. Поэма, созданная сразу после смерти В. И. Ленина, не могла быть эпически спокойным повествованием: она вобрала горячую скорбь поэта, который пережил эту утрату вместе со всем народом. В каждой строчке поэмы kloкочет живая кровь современников, только

дом, является источником новых сил, способных сплотить вокруг ленинского знамени «малых» и повести страну по ленинскому пути. Поэтому концовка поэмы с образом Красной площади, которая «красным знаменем» «вверх вздымается страшным рывком», оптимистична и полна уверенности в бессмертии дела Ленина, партии и освобожденного революцией народа.

Лиризм каждой части поэмы достигается активным оценочным отношением автора к изображаемому, его убежденностью в значимости выполняемой им поэтической работы, важности ее для народа, строящего коммунизм по ленинскому плану.

«Он был человек
до конца человеческого»

Полемичность, характеризующая большинство произведений В. Маяковского, присуща и поэме о вожде. С самого начала произведения поэт отстаивает свой, особый подход к созданию образа гения революции, «самого земного из всех прошедших по земле людей». Ленин не «вождь милостью божьей», и «почести казенные» ему не нужны. Поэт на протяжении всей поэмы подчеркивает человеческую обычность вождя, что способствует конкретно-реалистическому изображению его необыкновенности.

Землю
 всю
 охватывая разом,
видел
 то,
 что временем закрыто.

При всей общности внешности, характера, привычек, слабостей Ленин отличается необыкновенно глубоким постижением человеческой сущности и законов общественной жизни, которое сделало его великим гуманистом:

Он
 к товарищу
 милел
 людскою лаской.
Он
 к врагу
 вставал
 железа тверже.

Подготовленная историей развития капитализма и пролетариата жизнь и деятельность «великого практи-

ка» неразрывно связана с борьбой трудящихся за освобождение и деятельностью партии, авангарда рабочего класса.

Маяковскому в раскрытии характера и жизни вождя революции удалось избежать схематизма, опасности «снизиться до простого политического пересказа». Причина этого кроется в политически остром художественном зрении поэта, возросшем поэтическом мастерстве. Живописность деталей и свежесть поэтических образов помогли поэту донести во всей полноте понимание современниками величия времени и роли Ленина в организации государства на новых, социалистических началах. Во второй части поэмы, посвященной деятельности Ленина, особенно интересна последовательность в развитии «сквозных образов» бури — революции, корабля — революционной России, Ленина — мудрого штурмана, рулевого. Возникновение этого сложного образа связано с началом повествования о «чернорабочем, ежедневном подвиге» Ильича; накопление отдельных штрихов, деталей («гнев трудящихся густится в туче», «молнии Ильичевых книжек», «град прокламаций и листовок»), новые повороты темы приводят к развернутой картине «России в буре, России в грозе». «Желанная, железная буря» поставила у руля пролетариат, выявила новые способности и удивительную прозорливость мудрого рулевого, спасшего корабль-государство в тяжелые годы разрухи и голода.

Создание этого сложного образа помогло воплотить идею о вожде нового типа, неразрывно связанном со своим классом:

Бился
 об Ленина
 темный класс,
тек
 от него
 в просветленьи,
и, обданный
 силой
 и мыслями масс,
с классом
 рос
 Ленин.

Эта кровная связь становится особенно очевидной перед лицом «безграничной смерти», пригнувшей плечи и головы трудящихся:

Он был человек
до конца человеческого —
неси
и казись
тоской человеческой.

Третья часть поэмы — всенародный плач по Ильичу. Особенно драматичен образ плачущих большевиков, «суровой гвардии ленинской выправки», с которого начинается эта часть. Сила горя ленинской гвардии обоснованно выдвинута на первый план:

Партия и Ленин —
близнецы-братья —
кто более
матери-истории ценен?
Мы говорим Ленин,
подразумеваем —
партия,
мы говорим
партия,
подразумеваем —
Ленин.

Гимн Коммунистической партии готовит нас к пониманию всей силы боли, пронзившей сердца товарищей по партии, созданной Ильичем и закаленной в классовых боях. Кроме обобщенного образа большевиков в поэме даны конкретные образы соратников Ленина: участники съезда, Калинин, Дзержинский, Надежда Константиновна...

Концовка поэмы возвращает нас к идее, провозглашенной во вступлении:

Ленин
и теперь
живее всех живых.
Наше знание —
сила
и оружие.

**«Я всю свою
звонкую силу поэта
тебе отдаю,
атакующий класс»**

Поэма о вожде явилась образцом социалистической поэзии, содержанием которой стали наиболее важные события и процессы действительности, раскрываемые художником в их развитии с четким пониманием перспективы этого развития. Образ вождя революции встает со

страниц поэмы во всей его неповторимости; исторически верный рассказ о деяниях Ленина стал повестью о тяжелых классовых битвах, о подвигах народа и Коммунистической партии. Каждое слово в поэме точно в выражении мысли и чувства, согрето кровью сердца поэта. Рассказ о революции, например, не стал простой иллюстрацией к историческому факту, потому что поэт запечатлел его в живых чувствах и картинах, лирически взволнованно и граждански определенно сформулировав свое отношение к происшедшему:

Когда я
 итожу
 то, что про́жил,
и роюсь в днях —
 ярчайший где,
я вспоминаю
 одно и то же —
двадцать пятое,
 первый день.

Борясь за поэзию большого социального звучания, активно участвующую в жизни и борьбе народа, Маяковский смело, по-новаторски вводит в поэму образы, факты, слова, передающие дыхание эпохи, энергично полемизируя с противниками, для которых «капитализм — неизящное слово»:

Пролетариат —
 неуклюже и узко
тому,
 кому
 коммунизм — западня.
Для нас
 это слово —
 могучая музыка,
могущая
 мертвых
 сражаться поднять.

Поэтому в соответствии с избранной темой и «социальным заказом» поэт создает образы и картины, до толе не имевшие места в поэзии, и для создания их пользуется всеми богатствами народного языка и языка эпохи. Политический лозунг, терминология ленинских статей, революционная песня, частушка рабочей окраины — все это находит свое место в многоплановой картине революционной битвы за власть рабочих и крестьян. Живая многоликая речь поэмы подкрепляется ритмическим

богатством и разнообразием, смена ритма связана с изменением эмоционального содержания поэтической речи, с необходимостью выделить наиболее важные части текста.

Эпическая широта изображения колоссальных сдвигов в жизни народа и всей планеты, глубокая лиричность поэмы, постоянное присутствие поэта, его активное участие во всем происходящем определили своеобразие жанра произведения. Лиро-эпическая поэма с героическим содержанием, начиная с посвящения Коммунистической партии, заявляла о новом, боевом искусстве, рожденном революцией. Грандиозность и социальная значимость темы, публицистический пафос, переплетение исторического плана с современностью, гражданского «я» с глубоко лиричным «мы» — вот основные особенности жанра поэмы. Все остальное в поэме подчинено особенностям избранного жанра и свидетельствует об огромном поэтическом труде Маяковского, отнесшегося с небывалой ответственностью к работе над этим произведением. Современник и очевидец великой жизни и «безграничной смерти», Маяковский выполнил свой поэтический долг, создав поэму о вожде.

«ХОРОШО! (Октябрьская поэма)»

В. В. Маяковский в автобиографии писал: «Хорошо!» считаю программной вещью, вроде «Облака в штанах» для того времени». К этому произведению о революции, Родине, о советских людях и их будущем поэт шел целое десятилетие. Первым этапом в претворении замысла были пьеса «Мистерия-буфф» (1918) и поэма «150 000 000» (1920), но тема революции и народа в этих произведениях раскрывалась обобщенно, схематично.

Следующим, решающим этапом была поэма «Владимир Ильич Ленин» — произведение, свидетельствующее о том, что поэт нашел свой путь в новом, социалистическом искусстве, новаторски подошел к решению большой темы, осмыслил основные особенности жанра поэмы в литературе социалистического реализма. Поэма о Ленине, Коммунистической партии, народе и революции стала жизнеутверждающим гимном новому строю и борцам за него.

Последующие три года были периодом дальнейшего развития таланта Маяковского. Широкие контакты с на-

родом, пристальное наблюдение за классовыми противоречиями за рубежом во время многочисленных поездок обострили у поэта чувство Родины, заставили глубоко осмыслить значение Октябрьской революции для коренной ломки не только самого уклада жизни, но и характеров людей, их взглядов на окружающее. Приближавшийся юбилей Советского государства активизировал работу над поэмой, подчинил этой центральной задаче остальные замыслы. Поэма стала новой вершиной в творческой эволюции Маяковского, новым рубежом в утверждении принципов социалистического реализма. А. В. Луначарский писал: «Маяковский создал в честь Октябрьского десятилетия поэму, которую мы должны принять как великолепную фанфару в честь нашего праздника, где нет ни одной фальшивой ноты и которая в рабочей аудитории стяжает аплодисменты».

«Это было с бойцами,
или страной,
или в сердце было в моем» В новой поэме В. В. Маяковский развивает принципы, выдвинутые только определяется с позиций современности, но и освещена светом будущих социалистических свершений; революция предстает не в виде точной летописи событий, а в живых картинах народной жизни; лирический герой, присутствуя в каждой картине как современник или очевидец, является представителем многомиллионной массы трудящихся. Все это находит выражение в построении поэмы.

Поэма состоит из 19 небольших глав, каждая из которых — эпизод многообразной жизни народа России накануне революции, в революции, после нее. Автор не стремится в точном порядке воспроизвести отдельные факты, для него важнее показать, в какой мере эти факты выявляют особенности народной жизни, отношение революционного народа к партии, к Родине. Первая глава определяет подход автора к теме, задачи, которые он перед собой ставит, это — вступление. Последующие восемь глав — практическая реализация замысла о раскрытии сути Октябрьских событий, о важности их в жизни народа. Содержание их — схватка между основными противниками, между буржуазией и трудящимися. Свое внимание при параллельном изображении конкретных представителей этих двух классовых сил в революции автор сосредоточил на характеристике взглядов, настроений враждующих сторон, их отношения к войне, револю-

ции, к большевикам и России. Восьмая глава, завершая эту часть картиной коммунистического субботника, содержит четко сформулированный вывод о тех новых отношениях людей к труду, которые складываются после революции:

Социализм:
свободный труд
свободно
собранных людей.

Это определение социализма позволяет поставить вопрос в девятой главе об отношении к социалистической Родине. А главы с 10-й по 16-ю дают ответ на этот вопрос. Причем с самого начала отношение нового человека к Родине противопоставлено взглядам «национального трутня»; поэт показывает, в каких условиях рождались и крепились новые качества души освобожденного революцией народа. Каждая глава заканчивается выводом. Особенно четко он сформулирован в 15-й главе:

...землю,
 которую
 завоевал
и полуживую
 вынянчил,
где с пулей встань,
 с винтовкой ложись,
где капель
 льешься с массами, —
с такую
 землю
 пойдешь
 на жизнь,
на труд,
 на праздник
 и на смерть!

17–19-я главы — лирическое заключение, выражающее твердую уверенность автора в светлом будущем Родины, в том, что счастье человеку труда может дать только социалистическая страна. Поэма завершается гимном этой стране, «земле молодости».

Характерной особенностью композиции поэмы является «...введение, для перебивки планов, фактов различного исторического калибра, законных только в порядке личных ассоциаций («Разговор с Блоком», «Мне рассказывал тихий еврей, Павел Ильич Лавут»)). Это как нельзя лучше способствует глубоко лирическому изобра-

жению событий и органически сливает судьбу, мысли и чувства лирического героя с судьбой революционного народа, частицей которого он себя постоянно чувствует.

«Которые тут временные? В центре поэмы — защитники революции. Интересно, что народ
Слазь! выступает не в виде обобщенного
Кончилось ваше время» понятия, массы, а в каждом эпизоде предельно конкретизированно: ропот массы против «Керенской тюрьмы-решета» и конкретные указания товарища «из военной бюры»; кронштадтцы, красногвардейцы, рабочие, матросы и «какой-то смущенный сукин сын», «над ним путиловец — нежней папаши», матрос с «басом, окрепшим под реями рея», большевики, которым народ отдавал «гроши, и силы, и голоса», — и Ильич «в думах о битве и войске», Антонов, Подвойский.

То же следует сказать и о противниках революции. Это не только обобщенный образ врага: «На шее кучей Гучковы, черти, министры, Родзянки», — это и сатирически беспощадно охарактеризованные «вертлявый пострел» Керенский, влюбленная в него «мадам Кускова», ее «усатая няня Пе Эн Милюков», адъютант и штабс-капитан Попов и другие.

Каждый из образов поэмы предельно индивидуализирован: в одних случаях удачно найденной деталью («А в Смольном, в думах о битве и войске, Ильич загримированный мечет шажки»), в других — особенной речью («Я, товарищи, — из военной бюры. Кончили заседание — τό-ка-тό-ка»).

В наиболее острых в развитии конфликта главах, 5-й и 6-й, кипящей озлобленности и растерянности врагов противопоставлена идейная убежденность и вера защитников дела революции в победу восставшего народа. Еще до того как Временное правительство объявляется низложенным, хозяйскую распорядительность, новый подход к государственным ценностям и к своим обязанностям проявляет путиловец, говорящий «смущенному» участнику штурма Зимнего:

«Ты,
парнишка,
выкладывай
ворованные часы —
часы
теперича
наши!»

Глава, посвященная штурму Зимнего, — центральная в первой части поэмы. Ее отличает богатство содержания, мастерство характеристик, оправданность речевых приемов, своеобразие композиции, в частности идейно-эмоциональная значимость зачина и концовки. При всем многообразии эпизодов Маяковскому удалось добиться их единства в показе основных сил революции. Накануне Октябрьских событий не только рабочие, но и крестьяне были готовы выступить на «последний и решительный»:

[illegible]

Признавая стихийность многих крестьянских выступлений, автор показывает руководящую роль партии в революционном движении:

Этот вихрь,
от мысли до курка,
и постройку,
и пожара дым
прибирала
партия
к рукам,
направляла,
строила в ряды.

Не случайно этими словами заканчивается глава, содержащая рассказ о встрече с Блоком. Поэт ведет читателя от больших событий к этой интимной встрече в темноте петербургской революционной ночи. Александр Блок у одного из костров, с революционным народом. Ему первому принадлежат слова, вынесенные в заголовок поэмы и не раз потом повторяемые, слова, содержащие оценку всего происходящего: «Очень хорошо». Но происшедшие грандиозные события еще не до конца поняты поэтом. И Маяковский не может не дать оценку позиции Блока, который стихийность движения возводил в один из законов революции; поэтому и звучит после «очень хорошо»:

помогает понять настроения всего народа. Все главы этой части связаны общей идеей о новом качестве патриотизма, рожденного Октябрем.

«Песня бед, побед и буден» лирически проникновенна и эпически широка. Образная картина интервенции, блокады, перечень всех фронтов, надвигающихся на «Москву-островок», сочетаются с картиной жизни лирического героя, который «в комнатенке-лодочке проплыл три тыщи дней». Холод, голод, щепотка соли, замерзшая в ладони в новогоднюю ночь, — все эти мелочи быта, согретые чувством общности беды, за которой — «солнечный край непочатый», становятся значимыми в рождении нового отношения к земле, «с которой вдвоем голодал» и которую поэтому «нельзя никогда забыть!». Беды, повседневно переживаемые каждым человеком, соседствуют с большими испытаниями, выпавшими на долю всей страны: покушение на Ильича, наступление полчищ Деникина, хозяйственная разруха. Общие беды помогали превозмочь личное, до последних сил отстаивать завоевания Октября.

От боя к труду —
 от труда до атак, —
в голоде,
 в холоде
 и нагоде
держали
 взятое,
 да так,
что кровь
 выступала из-под ногтей.

Отстояв завоевания Октября, страна приступила к заживлению ран.

Вспомнили —
 недопахано,
 недожато у кого,
у кого
 доменные
 топки да зóри.
И пошли,
 отирая пот рукавом,
расставив
 на вышках
 дозоры.

Последние три главы поэмы — гимн освобожденной Родине, ее будущему, в котором поэту видятся не только

«коммуны дома», но рядом с живыми строителями будущего счастья стоят в строю те, кто отдал жизнь за осуществление мечты о новом мире. Покоряет огромной сердечной теплотой и силой разговор лирического героя на Красной площади с теми, «кто костями, кто пеплом стенам под стопу улеглись...». Они, солдаты «ленинской гвардии», — наша совесть. И как перед неподкупной совестью звучат слова-обеты:

Тише, товарищи, спите...
Ваша
 подросток-страна
с каждой
 весной
 ослепительней,
крепнет,
 сильна и стройна.

В 19-й главе лирический герой с гордостью повторяет свое «хорошо!» при оценке успехов страны-подростка, прославляет звучным стихом ее настоящее, а больше — будущее. Эта особенность поэмы Маяковского была еще одной новаторской чертой.

В год тридцатилетия Советской власти А. А. Фадеев говорил: «В этой поэме перед десятой годовщиной Октября, когда страна жила еще тяжело, когда стране было еще трудно, Маяковский говорил о ней как о стране, уже утвердившей новый строй жизни. Он говорил о своей кровной связи с Советской Родиной. Теперь, спустя двадцать лет, эта поэма звучит во весь голос, и многое из того, что было в ней только предвосхищено, осуществилось. Поэма «Хорошо!» была поистине пророческой».

МАЯКОВСКИЙ — ДРАМАТУРГ

Жанровое разнообразие творчества писателя — несомненное свидетельство его талантливости. Драматургические опыты В. В. Маяковского, его мечта написать роман убеждают в том, что талант поэта был разносторонним и неистощимым. Маяковский по праву считал себя драматургом и не только потому, что он автор «Мистерии-буфф», «Клопа» и «Бани», произведений, прочно вошедших в историю советской драматургии как новаторские, но и потому, что, создавая произведения любого рода, он умел уловить в жизни и художественно

воссоздать наиболее острые конфликтные ситуации, типически определенные характеры, зримо предстающие картины жизни. В своем драматургическом творчестве Маяковский развивал ту линию агитационно-плакатного искусства, которая возникла в первые годы после революции и отражала стремление демократизировать театр, превратив его в широкое народное зрелище.

Исходя из убеждения, что «театр не отображающее зеркало, а — увеличивающее стекло», Маяковский создает сатирические комедии, обличающие мещанство и бюрократизм, в борьбе с которыми формировался новый человек, укреплялся социалистический строй.

В пьесе «Клоп» (1929) поэт объявляет непримиримую войну мещанству во всех его проявлениях. «Бывший рабочий, бывший партиец, ныне жених», Присыпкин, переименовавший себя в Пьера Скрипкина, и в действиях, и в высказываниях выявляет свою обывательскую сущность. Обитатели «молодняцкого общежития», люди из будущего, в которое зритель попадает вместе с героями пьесы, воспринимают Присыпкина и микроб мещанства, которым он поражен, как явления, не совместимые с законами, взглядами, укладом жизни нового, социалистического общества. К «расчеловечиванию» Присыпкина, к превращению его в представителя вымершего рода человекообразных — «обывателиус вульгарис» — сводится основное действие пьесы. Микроб мещанства, сатирически разоблаченный в пьесе, предстает как античеловеческая, антиобщественная сила, страшная своей способностью заражать общество.

Образом Олега Баяна в пьесе подчеркивается многоликость мещанства. Если Присыпкин — перерожденец, сделавший из своего пролетарского происхождения удобное прикрытие, то Олег Баян — приспособленец, лживыми фразами прикрывающий прогнившее нутро обывателя, вскормленного старым капиталистическим миром и оставшегося верным ему. И этот вид мещанства не менее страшен для общества, чем присыпкинщина. Беспощадность в разоблачении мещанства придает пьесе боевой, наступательный характер.

«Баня» (1930) направлена против бюрократизма, который представляет собой реальную опасность для строителей социалистического общества. Пьеса — сплав мечты и действительности, переплетение настоящего и будущего. Это достигается использованием фантасти-

ки, которая вплетается в реальную жизнь изобретателя Чудакова и его товарищей. Все действие сводится к борьбе за машину времени, создаваемую Чудаковым, которая позволит увидеть будущее, убедиться в реальности мечты, приближаемой каждодневно беззаветным трудом советских людей. Острый конфликт между настоящими строителями нового общества и Победоносиковым, стоящим на пути общества к будущему, разрастается в решительную схватку новых норм жизни с бюрократизмом, с победоносиковщиной. Фантастичность сюжета позволяет поэту показать неприемлемость бюрократических начал для общества будущего: машина времени сбрасывает тех, «...что не нужны для коммунизма».

Политическая острота в постановке проблемы, правда человеческих характеров и отношений, меткость поэтического слова, изобретательность в создании сценического действия — отличительные особенности и этой пьесы Маяковского.

Своими пьесами В. В. Маяковский успешно развивает комедийно-сатирические традиции русской литературы XIX века, традиции А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Особенно тесную связь устанавливают исследователи между приемами создания драматического конфликта и комедийного характера у В. В. Маяковского и Н. В. Гоголя (например, тема «ревизии», чистки в «Ревизоре» и в «Бане»).

Пьесы Маяковского отличает политическая заостренность, сатирическая сила в изображении обывательщины и бюрократизма, реалистическая убедительность и симпатия к положительным героям, умение органически включить в развитие действия фантастику, находчивость в изобретении отдельных условных приемов, расширяющих возможности театральной постановки. Все это вызвало много споров вокруг пьес Маяковского; дало интересный материал в руки режиссеров-новаторов и актеров, мечтающих постичь и донести до зрителя значительность эпохи становления социалистического уклада жизни, красоту человеческого характера, рожденного Октябрем. Сила обобщения и мастерство, присущие пьесам Маяковского, проверены временем: обе пьесы с неизменным успехом идут на сценах театров уже пятое десятилетие и продолжают борьбу за социалистические идеалы.

Маяковский всем своим творчеством утверждал идеалы коммунизма, боролся за человека с новой, социалистической моралью, способного достроить «коммуну из света и стали». Поэтому и чувствовал себя поэт «заводом, вырабатывающим счастье». В этой борьбе за счастье поколений для него не было непоэтических слов и тем. Раскрытие тем революции и партии, вождя и народа неразрывно сплавлено с созданием метких надписей в «Окнах Роста», агиток и рекламных плакатов. Необычайно жанровое богатство поэзии Маяковского: лирическое стихотворение, поэма, пьеса, басня, сатира, частушка, лозунг, песня, киносценарий. И в каждом жанре поэт выступал новатором, переплавив в своей поэтической мастерской опыт гражданской поэзии прошлого (особенно близок ему публицистической направленностью произведений Н. А. Некрасов), на этой основе сделав решительный шаг вперед как в содержании, так и в избранной форме.

Поэтические образы в произведениях Маяковского поражают рельефностью, метафорической яркостью, гиперболизмом при изображении огромных социальных сдвигов эпохи. В них нашли отражение наиболее характерные черты времени. Метафорический развернутый образ бури-революции, организованного войска стихов поэта, сатирически заостренная фантастическая гипербола разрывающихся на две половины прозаседавшихся — все это вырастает из материала жизненных наблюдений и из привычных выражений живой народной речи. Чувство слова, необычайно развитое у Маяковского, помогло ему быстро усвоить своеобразие языка эпохи революции и социалистического строительства. Живая разговорная речь современника, включающая новые слова, обозначающие новые явления в жизни, язык газетной статьи, политического доклада — все это становится материалом для поэтического сплава речи Маяковского, нужной для выполнения «социального заказа». При этом Маяковский умеет в таком сочетании использовать привычное слово, что оно начинает звучать необычно, по-новому. Созданные поэтом по известным законам родного языка новые слова — неологизмы (*громадьё, дыбится, развезувился* и другие) оказывались художественно

оправданными и не затрудняли восприятия смысла произведения.

Огромен вклад Маяковского в обогащение русского стиха. Поэт расширил возможности тонического народного стиха, основанного на одинаковом количестве ударений в стихотворной строчке при различных сочетаниях их с безударными слогами, открыл новые возможности для использования привычных силлабо-тонических стихотворных размеров. Взаимопроникновение этих систем в сочетании с делением стиха на части, позволяющим подчеркнуть особо значимое слово, создало такой ритмический строй, который полностью отвечал задачам боевой социалистической поэзии. В стихе Маяковского особая роль отводится рифме, выделяющей наиболее важные в смысловом отношении слова, помогающей донести до слушателя и читателя смысл произведения.

Маяковский тщательно отработывал композицию произведения. Его поэзия, рассчитанная на массового слушателя и читателя — строителя нового мира, логична в развитии основной мысли и центрального образа, содержит лозунгово-отточенный вывод. Примером этого может служить любая глава поэмы «Хорошо!», представляющая не только часть большого произведения, но и самостоятельное целое, несущее определенную поэтическую идею, воплощенную в конкретных образах.

Поэзия Маяковского, утвердившая в советской литературе принципы социалистического реализма, оказала и оказывает огромное влияние на творчество поэтов Советской страны. И поэты-современники — Н. Асеев, А. Безыменский, Д. Бедный и другие, — и поэты последующих поколений — К. Симонов, А. Сурков, Н. Грибачев, М. Луконин, В. Луговской, В. Федоров, А. Вознесенский — черпали и черпают из опыта Маяковского то, что им особенно важно для формирования своей творческой индивидуальности. Через школу Маяковского прошли поэты союзных республик — Турсун-заде, Г. Табидзе, Гулям, Тычина, Чиковани, Вургун, Бажан, Чаренц. Плодотворно влияние творчества Маяковского и на передовую поэзию мира. Иоганнес Бехер, Луи Арагон, Пабло Неруда, Назым Хикмет признают в Маяковском певца социализма, проложившего путь мировой поэзии XX века. Колумбийский поэт Хорхе Саламеа в 1967 году сказал: «Маяковский был поэтом, который сделался рупором революции и ввел в художественные произведения язык

и черты жизни пролетариата, считавшиеся до него анти-поэтической материей... По всеобщему мнению, он и сегодня остается самым большим поэтом-борцом».

Задания

1. Какие особенности дооктябрьского творчества Маяковского свидетельствуют об отличии его эстетических позиций от взглядов футуристов? (Аргументируйте ответ текстом поэмы «Облако в штанах».)

2. Какое известное вам стихотворение периода работы Маяковского в «Окнах Роста» раскрывает взгляды поэта на смысл и значение поэзии?

3. Первоначальная последовательность частей в стихотворении «Товарищу Нетте...» была следующей: I — 53, II — 64—85, III — 54—63, IV — 86—94. Чем вызвана перестановка второй и третьей частей?

4. Маяковский говорил: «Я всегда ставлю самое характерное слово в конец строки и достаю к нему рифму во что бы то ни стало. В результате моя рифмовка почти всегда необычная... Рифма связывает строки, поэтому ее материал должен быть еще крепче, чем материал, пошедший на остальные строки». Докажите это анализом одной-двух строф из стихотворения о Нетте.

5. Приготовьтесь выразительно прочитать одно из стихотворений заграничного цикла, дайте его анализ.

6. В чем Маяковский перекликается со своими предшественниками в раскрытии темы поэта и поэзии и чем отличаются его эстетические взгляды от позиций поэтов XIX века?

7. Какое развитие получила ленинская тема в творчестве Маяковского? Прочитайте все стихотворения Маяковского о Ленине. В чем они перекликаются с поэмой?

8. Сравните, какими приемами пользуются Горький и Маяковский в создании образа вождя (в чем зависимость от избранного жанра).

9. Как раскрыта в поэме Маяковского историческая закономерность возникновения ленинизма?

10. Прочитайте одно из лирических отступлений. Докажите, что за «я» лирического героя стоит «мы» всего народа. О чем это говорит?

11. Как отразился в поэме «Хорошо!» принцип правдивого изображения жизни в ее революционном развитии, являющийся основным признаком социалистического искусства?

12. Проанализируйте шестую главу поэмы «Хорошо!». Каково идейно-композиционное значение зачина и концовки?

13. Какова идейно-композиционная роль ссылки в начале 16-й главы на рассказ Лавута?

14. Образ лирического героя в поэме; какова связь лирических отступлений с основным замыслом поэмы?

15. Почему поэма оказалась сценичной, удобной для театрализованного представления?

Литература

Абрамов А. Поэма В. Маяковского «Хорошо!». М., 1969.

Кассиль Л. Маяковский — сам. М., 1963.

- Лавут П.* Маяковский едет по Союзу. М., 1978.
Луначарский А. Вл. Маяковский — новатор. — В сб.: Статьи о советской литературе. М., 1971, с. 430—443.
Маяковская Л. В. О Владимире Маяковском: Из воспоминаний сестры. М., 1968.
Машиц-Веров И. М. Поэма В. В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин»: Комментарий. М., 1974.
Метченко А. Маяковский: Очерк творчества. М., 1964.
Перцов В. Маяковский: Жизнь и творчество. М., 1976.
Черемин Г. С. Путь Маяковского к Октябрю. М., 1975.
-

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 30-х ГОДОВ

30-е годы в истории Советского государства характеризовались развернутым наступлением социализма во всех областях народной жизни. В это десятилетие была создана основа советской индустрии и проведена сплошная коллективизация единоличных сельских хозяйств в деревне. В результате коренных политических и социальных преобразований в середине 30-х годов социализм в Советской стране в основном был построен. Был уничтожен классовый антагонизм, присущий капиталистическому обществу, сложилось дружеское сотрудничество рабочих, крестьян и солидарной с ними советской интеллигенции, образовалось социально-политическое и идейное единство советского народа.

Перемены, происходившие в жизни, оказывали большое влияние на развитие литературы. Создались все условия для консолидации литературных сил в стране.

23 апреля 1932 года Центральным Комитетом ВКП(б) было принято постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». В этом документе говорилось о том, что к 30-м годам для большинства советских писателей определяющим принципом творчества стала большевистская партийность, а ведущим художественным методом — социалистический реализм. «Рамки существующих пролетарских литературно-художественных организаций... становятся уже узкими и тормозят серьезный размах художественного творче-

ства». Поэтому надобность в особых пролетарских организациях отпала. ЦК принял решение объединить всех писателей, поддерживающих платформу Советской власти и желающих участвовать в социалистическом строительстве, в единый Союз советских писателей и создать в нем коммунистическую фракцию. Тогда же, в 1932 году, был создан Оргкомитет, которому было поручено подготовить всесоюзный съезд советских писателей. Возглавил Оргкомитет А. М. Горький.

17 августа 1934 года открылся Первый Всесоюзный съезд советских писателей. В работе съезда участвовали делегаты от 52 национальностей Советского Союза и представители зарубежных стран. 180 писателей выступили с докладами и речами, в которых они говорили о своей работе, о творческих замыслах. В докладе о развитии советской литературы А. М. Горький отметил, что советские писатели признали коммунизм «единственной боевой руководящей идеей в творчестве, в живописи словом». «Основным героем наших книг мы должны избрать труд, — призывал Горький. — ...Мы должны научиться понимать труд как творчество». Съезд принял Устав Союза писателей, в котором социалистический реализм был определен как основной метод советской художественной литературы и литературной критики.

Новая действительность ставила перед искусством новые задачи: глубоко изучить процесс развития жизни, всесторонне раскрыть проблему борьбы советского народа за социализм, показать, как свободный труд становится творческим, как под его влиянием меняются, идейно растут люди.

По словам А. С. Серафимовича, «многие писатели рассеялись по заводам, колхозам, на стройках, чтобы непосредственно дать в творчестве жизнь».

**«...Вторжение
подлинного искусства
в подлинную
действительность»**

Тема социалистического строительства и созидательного труда стала ведущей в советской литературе 30-х годов. Многие произведения были созданы в результате поездок писателей на социалистические стройки. Посетив Балахнинский бумкомбинат и строительство целлюлозного комбината на реке Сясь, Л. Леонов написал роман «Соть» (1930). Писатель раскрывает закономерную необходимость социальных преобразований не тронутого цивилизацией отсталого, патриархального ми-

ра крестьян. Большевики, развернув строительство в глухом краю, помогают местному населению включиться в новую жизнь. Под видом защиты первозданной природы враждебные народу силы оказывают сопротивление, становятся на преступный путь вредительства. Ярыми врагами строительства выступили обитатели монастырского скита, кулаки, бывший белый офицер. Рабочий коллектив, сплотив вокруг себя молодежь, героически борется и с бедствиями разыгравшейся природной стихии, и с происками остатков враждебных классов. Заканчивая произведение, Л. Леонов подчеркивает главную мысль в нем: «Изменился лик Соти, и люди переменились на ней». Когда роман «Соть» появился в печати, А. М. Горький оценил его как «самое удачное вторжение подлинного искусства в подлинную действительность».

Социалистическим стройкам на Дальнем Востоке посвящен роман В. Кетлинской «Мужество» (1938).

Дальний Восток привлек в 30-е годы творческое внимание В. Кетлинской не случайно. В силу объективных причин этот край в эпоху социалистических преобразований имел для страны исключительно важное значение. Здесь создавалась крупная индустрия, решались проблемы заселения земель и обороны границ. Далекие дальневосточные окраины с каждым годом привлекали к себе все большее внимание и завоевывали сердца людей. В. Кетлинская показывает, как комсомольцы 30-х годов, мужественно перенося все трудности и лишения в процессе покорения «таежных дебрей», вырастают в сознательных людей, строителей новых городов и новой жизни. Для них труд — сущность бытия, основа личного счастья и благополучия Советского государства. В романе «Мужество» перед читателем проходит множество действующих лиц, раскрываются различные человеческие судьбы. Герои книги В. Кетлинской — комсомольцы, проявившие исключительное мужество в борьбе за претворение в жизнь великих социалистических идеалов. Автор раскрывает характеры людей, которые в дальнейшем станут коммунистами, руководителями всех социалистических преобразований в нашей стране.

Наряду с тем как страна покрывалась лесами социалистических строек, великие перемены осуществлялись в 30-е годы и в жизни советского крестьянства. Была проведена коллективизация сельского хозяйства.

Первым произведением, отразившим глубокие социалистические преобразования в деревне, явилась поэма А. Т. Твардовского «Страна Муравия» (1936).

В поэме сказочный сюжет. Крестьянин Никита Моргунок отправляется на поиски страны, где нет колхозов. Нелегко крестьянину преодолеть собственнические чувства. Моргунок мечтает о такой жизни, когда «земля в длину и в ширину кругом своя», и ничто не останавливает его в стремлении идти на поиски страны Муравии. После долгих скитаний он приходит в деревню Острова, где нет колхозов. Но жизнь здесь совсем не та, о которой мечтал Моргунок.

...Ни крыши целой, ни избы,
Что угол — то дыра.
И ровным счетом — три трубы
На тридцать три двора.

В душе крестьянина постепенно наступает перелом. Он чувствует тоску по работе, его тянет к земле, которую «бросать нельзя никак». Моргунок решает вернуться домой. «Страна Муравия» верно раскрывала эволюцию сознания труженика-единоличника, сложный процесс преодоления им собственнической психологии и признания объективных закономерностей действительности.

Народнопоэтический язык и композиция поэмы Твардовского близки традициям Некрасова, его поэме «Кому на Руси жить хорошо».

**Революционное прошлое
в литературе 30-х годов** Наряду с острыми проблемами современности писатели 30-х годов большое внимание по-прежнему уделяют темам, связанным с революционным прошлым и гражданской войной. Революционный подвиг народа-победителя, руководимого Коммунистической партией, раскрыл в пьесе «Оптимистическая трагедия» (1933) Вс. Вишневский. Драматург показал активное участие масс в строительстве новой, социалистической действительности, их идейный рост, формирование личности нового человека.

Судьба русской интеллигенции в революции, мучительные поиски ею правды жизни, приход ее к новому миру были раскрыты А. Н. Толстым в трилогии «Хождение по мукам» (1920—1941). Первая часть трилогии — роман «Сестры» — повествует о жизни русской интеллигенции накануне первой мировой войны и в начале

революции. В основе романа — судьба сестер Булавиных, Кати и Даши. В связи с историей их жизни показаны различные слои буржуазной интеллигенции: доктор Булавин — отец Кати и Даши, адвокат Смоковников — первый муж Кати, поэт Бессонов, офицер Роцин, инженер Телегин, литераторы, художники; участники религиозно-философских обществ. Но настоящих героев истории писатель видит в среде рабочих, солдат, крестьян, с которыми встречается на фронте и в немецком плену Телегин. «Васька Рублев — вот это революция», — говорит Телегин о питерском рабочем-коммунисте. По мнению Телегина, интеллигенция очень далека от народа. «Не знают они России, эти профессора, — заявляет он, — плохо они русскую историю читали... Русский народ — страстный, талантливый, сильный народ». Показывая отрыв буржуазной интеллигенции от народа, А. Н. Толстой говорит о том, что вне народа нет отечества, не может быть и истинного обновления жизни, подлинного счастья.

В романе «Восемнадцатый год» рассказывается о грозном революционном времени, когда «зашатался и рухнул византийский столп империи». Герои постепенно осознают закономерности исторического процесса. Иван Ильич Телегин приходит в революционную народную армию. «Если все большевики такие, как Телегин... стало быть, большевики правы», — говорит отцу Даша, осознавая свое место в жизни. После долгих и мучительных скитаний, после пережитой горечи отчуждения от жизни нашла свое счастье в новой действительности Катя. Извилистым и трудным оказался путь Вадима Рощина. Поняв, что будущее России — революционный народ, а не белогвардейские обломки, Роцин мужественно порывает с контрреволюцией и начинает новую, трудовую жизнь.

Писатель правдиво воссоздает величественную картину революционного Петрограда. Заседание Совнаркома. В. И. Ленин объявляет, что социалистическое отечество в опасности. Перед читателем разворачиваются исторические события: корниловский мятеж, крах Каледина, разгром Деникина, наступление немцев от Риги до Черного моря, махновщина. Эти события врываются в судьбы героев романа, заставляют их переосмысливать жизнь. Преобразующее влияние революции на людей писатель подчеркнул народной поговоркой: «В трех водах топле-

но, в трех кровях купано, в трех щелоках варено. Чище мы чистого».

В третьей части романа — «Хмурое утро» — показаны исторические бои Красной Армии с белогвардейцами и интервенцией в 1919 году. Наряду с прежними героями в этом романе выдвигаются на передний план новые люди, разных биографий и индивидуальностей, творящие подлинную историю: военный комиссар Иван Гора, его жена Агриппина Чебрец, матрос-большевик Чугай, командиры и бойцы Красной Армии. Основная мысль романа «Хмурое утро» выражена в словах Телегина, боевого командира Красной Армии: «...Ненастным, хмурым утром вышли мы в бой за светлый день, а враги наши хотят темной разбойничьей ночи... А день взойдет». Трилогия заканчивается началом новой эпохи в истории России — эпохи социалистического созидания.

Образ В. И. Ленина в советской драматургии Неразрывно с темой Октябрьской революции, великих преобразований в нашей стране связано воссоздание в литературе образа великого Ленина. В творчестве писателей различных народов — лезгинского поэта Сулеймана Стальского, казахского акына Джамбула Джабаева — раскрываются темы Родины и образ В. И. Ленина, вождя трудящихся всех национальностей. В 30-е годы наряду с поэтами и прозаиками к ленинской теме обратились драматурги. В 1937 году были написаны «Правда» А. Корнейчука, «Человек с ружьем» Н. Погодина, «На берегу Невы» К. Тренева. В них В. И. Ленин показан в момент подготовки и свершения Октябрьской революции. Пьеса Н. Погодина отличается многоплановостью и широким охватом революционной действительности. Автор показывает военные окопы, где нарастает недовольство солдат империалистической войной, чуждой интересам народа; переносит читателя, зрителя в Петербург, в особняк министра, где вынашиваются планы контрреволюционного заговора. Кульминационного момента развитие сюжета пьесы достигает в штабе большевиков, в Смольном, где происходит встреча солдата Ивана Шадрина с вождем революции В. И. Лениным. Рассказывая о замысле пьесы, драматург писал: «Я стал себе представлять, как бы этот солдат Иван Шадрин повел себя в то время. Вот он сидит на фронте; окопы, война, голод, нет патронов, два с половиной года он не был дома, страшно соскучился. Хорошо бы этого

солдата привезти бы в Питер, где он встретится с Лениным и где определится его судьба. Я не придумал всего, что будет с солдатом, но захотелось написать сцену, как Шадрин встречается с Лениным...»

В разговоре с Иваном Шадриним Ленин проявляет глубокое понимание интересов крестьянина, знание жизненных нужд простых людей. За несколько минут Ленин узнал от Шадрина о положении дел на фронте, о том, что «немец уже не тот», о настроении солдат, о семье Шадрина, о его хозяйстве, о том, почему он не бросает винтовку. Встреча с Лениным сыграла определяющую роль в идейно-политическом развитии Шадрина. Ленин помог крестьянину-солдату осмыслить происходящие события, осознать свое место в них и найти правильные ответы на жизненные вопросы.

Шадрин устал от войны, единственным желанием его было вернуться домой, к своему разоренному хозяйству и земле. Но когда Ленин замечает: «...если царские генералы захотят посадить в России помещиков и капиталистов, то... как вы думаете? Вы сами как думаете?» — «Тогда пойдем воевать», — отвечает Шадрин не задумываясь. «Воевать надо сегодня... сейчас», — продолжает Ленин. — «Тогда пойдем воевать сейчас», — убежденно говорит крестьянин. И в его словах звучит готовность стать солдатом революции. Шадрин становится сознательным борцом за народное дело, преданным командиром Красной гвардии. Встретившись с солдатами Керенского, он сумел убедить их ленинской правдой, сумел доказать, что они обмануты «господами-офицерами».

Н. А. Островский. Борцам за свержение царского строя в России, рядовым революции посвятил Николай Островский свою книгу «Как закалялась сталь» (1935). Изображение революционной героики и борьбы за восстановление народного хозяйства писатель неразрывно связывает с темой рождения нового человека. «Как закалялась сталь», — говорил Н. А. Островский, — это мой ответ на призыв ЦК ВЛКСМ к советским писателям создать образ молодого революционера нашей эпохи.

Роман построен на документальном материале, во многом связанном с жизнью и деятельностью автора. Однако Н. А. Островский писал: «...Я хочу, чтобы в книге была не моя биография, а биография молодого рабочего-революционера. Я беру свою жизнь и жизнь тех

парней, которых я знал, и даю ее в тех условиях, в которых нам приходилось жить и сражаться». Автор подчеркивал типичность изображенных в его произведении событий и действующих лиц.

Жизнь Павла Корчагина неотделима от важнейших событий, которые переживала наша страна. В его судьбе отразился опыт революционной борьбы всего народа, личная биография Корчагина отражает историю Родины. Павел Корчагин вырос в трудовой семье. В борьбе с нищетой, в непосильном труде, в столкновениях с теми, кто унижал трудящегося человека, складывался его характер. Душа подростка всеми силами сопротивлялась грубости, грязи. С детства в Павле крепнет ненависть к хозяевам жизни, он мечтает помериться с ними силами. «Эх, была бы сила!..» «Вот человек был Гарибальди! — произносил он восторженно. — Вот герой!.. Сколько... приходилось биться с врагами, а всегда его верх был. По всем странам плавал! Эх, если бы он теперь был, я к нему пристал бы. Он себе мастеровых набирал в компанию и все за бедных бился».

Постепенно Павел начинает разбираться в водовороте революционных событий. И на смену любимым героям книг — Тиллю, Оводу — приходят реальные герои. Первое слово ленинской правды, разъяснившее смысл происходивших в городе волнений, Павел и его друзья-подростки услышали от большевика-подпольщика Федора Жухрая. «Большой сильный человек, убежденный большевик, обветренный морскими шквалами, член РСДРП(б) с тысяча девятьсот пятнадцатого года, балтийский матрос Федор Жухрай рассказывал жестокую правду жизни смотревшему на него зачарованными глазами молодому кочегару... И Павел стал понимать, что... лишь одна революционная, непоколебимая, борющаяся против всех богатых — это партия большевиков». Большое влияние на формирование Павла оказывают первый председатель подпольного революционного комитета столяр Долинник и руководитель строительства железнодорожной ветки Токарев. Значение Коммунистической партии в деле воспитания молодежи раскрыто в романе ярко и убедительно.

Пятнадцатилетний Павел уходит с красными на фронт бороться с белополяками. В рядах Первой Конной он освобождает Бердичев, Житомир, Новгород-Волынский, Шепетовку. Островский с огромной страстностью

раскрывает силу социалистического сознания Павла, героические черты его характера, сложившегося в революционных боях и на трудовых фронтах социалистического строительства под непосредственным влиянием старшего поколения коммунистов. Близки Павлу Корчагину по духу Сережа Брузжак, сын рабочего железнодорожника, его сестра Валя, отдавшая великому делу революции свою жизнь, Иван Жаркий, «бедняк и сирота», воюющий в первых рядах дивизии против белогвардейцев в Крыму.

Несмотря на тяжелые ранения, болезни, Павел до последних дней жизни остается в строю борцов. Чем трагичнее перспективы болезни, тем сильнее в нем жажда жить: «Умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой. Сделай ее полезной». «Пока у меня здесь стучит сердце... меня от партии не оторвать», — к такому решению приходит тяжелобольной коммунист. Слово пропагандиста, а затем перо писателя явились для Павла новым оружием борьбы за переустройство мира. «...Вся его жизнь переключилась на создание книги. Медленно, строчка за строчкой рождались страницы. Он забывал обо всем, находясь во власти образов». Своим романом Н. А. Островский прославил людей, сознательно идущих на подвиги, — «только вперед, только на линию огня, только через трудности к победе...» — во имя коммунизма.

Проблема
перевоспитания человека В литературе 30-х годов широкое освещение получила тема перевоспитания людей в процессе социалистического труда; ей посвящены многие произведения, и среди них — повесть «Танкер «Дербент» Ю. Крымова и «Педагогическая поэма» А. С. Макаренко.

В повести «Танкер «Дербент» (1938) рассказывается о трудовой жизни команды нефтеналивного танкера, совершающего рейсы по Каспийскому морю. На танкере «Дербент» работают разные люди, у каждого из них свое прошлое. Капитан Кутасов — старый моряк, но человек трусливый и безвольный. Штурман Касацкий приехал служить на танкер издалека. Темное у него прошлое, не любят его люди. («Такой подлец», — говорит о нем девушка, с которой он познакомился в поезде.) «На «Дербенте», — размышляет моторист Гусейн, — сорок пять человек, и нет настоящей дружбы». И вот главный механик, большевик Басов, объединяет этих разрозненных людей в сплоченный коллектив. Басову присуще

постоянное беспокойство за общее дело, желание добиваться в работе лучших результатов, его отличает творческое отношение к труду, что было характерно для новаторского в то время стахановского движения. Под влиянием Басова команда вступила в социалистическое соревнование, стала делать ускоренные стахановские рейсы. Люди как бы переродились, оказались способными на подвиг. Когда возник пожар на танкере «Узбекистан», штурман Касацкий совершил подлость: приказал обрубить буксир и уйти, бросив в беде команду горящего танкера. Однако коллектив «Дербента» во главе с Басовым потребовал от капитана Кутасова вернуться и оказать людям помощь. Рискуя собственной жизнью, команда танкера «Дербент» героически спасала людей из пламени. В этот трагический момент коммунист Басов раскрывается как мужественный, духовно красивый человек.

Героизм пятилеток, социалистического соревнования и стахановского движения требовал своего отражения — глубокого и взволнованного показа труда. «Повесть «Танкер «Дербент» ознаменовала собой именно этот новый этап развития советской литературы... Вручением ордена Трудового Красного Знамени партия и правительство отметили, что молодому писателю удалось создать произведение большого общественного значения», — так писал о книге Юрия Крымова Ю. Либединский.

Теме социалистического воспитания подростков посвятил книгу «Педагогическая поэма» (1925—1935) писатель-педагог А. С. Макаренко. В содержании произведения нашла отражение работа автора в колонии для беспризорных детей. А. С. Макаренко показывает, как у детей под влиянием трудовой жизни в коллективе воспитываются чувство долга, ответственности перед обществом, дисциплинированность, уважение к товарищам, эстетические чувства.

Показывая в своей книге формирование коллектива трудовой колонии им. А. М. Горького, Макаренко стремился «не растерять отдельных людей, не притушить их яркости». В «Педагогической поэме» обрисованы судьбы воспитанников: Задорова, Буруна, Карабанова, Осадчего, многих других — и воспитателей. Попав в колонию, Бурун сначала и там продолжает расхищать имущество, но постепенно, под влиянием коллектива, он не только ис-

правляется, но и становится вожакom рабочих отрядов. Вера в человека — один из основных принципов системы воспитания людей в колонии. Чрезвычайно ярким по педагогическому замыслу является рассказ автора о том, как он поручил колонисту, в прошлом вору, получить на почте и привезти в колонию большую сумму денег. Все произведение А. С. Макаренко пронизано верой в человека труда, в созидательную силу новой жизни. «Я крепко верю, что для мальчика в шестнадцать лет нашей советской жизни самой дорогой квалификацией является квалификация борца и человека», — так определял А. С. Макаренко в «Педагогической поэме» цель воспитания.

Раскрытие процесса перевоспитания человека, его духовного роста в условиях социализма составляет главную проблему романа Л. Киачели «Гвади Бигва» (1938—1941). В романе изображается жизнь колхозного крестьянства. Главное действующее лицо — Гвади Бигва, грузинский крестьянин. Это далеко не передовой человек, в нем прочно укоренились пережитки прошлого, в его характере много отрицательного. Гвади Бигва — лентяй, он всячески избегает работы в колхозе. Внутренняя перестройка Гвади Бигва началась после того, как председатель колхоза Гера выдвинул его кандидатуру в комиссию по подведению итогов соревнования между соседними колхозами. Это было настолько неожиданно для Гвади Бигва — ему доверили важное дело, — что он вырос в собственных глазах. И когда Арчил Пория, бывший барин крестьянина Бигва, предложил ему принять участие в поджоге лесопильного колхозного завода, Гвади Бигва не только отказался это сделать, но и активно помешал злодеянию: он нанес врагу смертельный удар и спас колхозное имущество.

Общие жизненные задачи построения социалистического общества определили близость творческих интересов всех писателей Советского Союза. Труд в социалистических условиях жизни, рождение характера нового, советского человека, формирование и развитие его личности, перевоспитание людей в труде — эти темы стали ведущими в общем процессе развития советской литературы 30-х годов.

Значительным событием в советской драматургии стала пьеса украинского драматурга А. Е. Корнейчука «Платон Кречет». Она была одобрена общественностью и поставлена на сцене Московского Художественного

театра. Драматург раскрыл трудовой подвиг и высокий гуманизм советского хирурга. Платон Кречет — врач-новатор, полный творческих замыслов, борец против рутины и косности. Его деятельность подчинена задачам социалистического государства и интересам советских людей. В основе драматического конфликта не классовые противоречия (как в литературе 20-х годов), а противоречия, вызванные развитием новых, социалистических тенденций в сознании и деятельности советского человека. В пьесе «Платон Кречет» нашли отражение новая, социалистическая действительность, новые отношения между людьми, утверждение коммунистической морали.

Развитие литератур народов СССР происходит в тесном единстве с развитием русской литературы. Выступая на Первом Всесоюзном съезде писателей, Горький говорил о русской литературе как об интернациональной, ставшей достоянием всех народов СССР. «...Советско-пролетарская художественная литература на русском языке уже перестает быть литературой исключительно людей, говорящих на русском языке и имеющих русское происхождение, а постепенно приобретает интернациональный характер и по своей форме...» Горький призвал писателей всех народов изучать историческое прошлое своего народа, его фольклор: «Чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего».

Забота Коммунистической партии о развитии культуры всех народов Советского Союза содействовала образованию единой многонациональной социалистической литературы.

**Развитие
исторического романа.
А. Н. Толстой.
«Петр Первый»**

Наряду с изображением событий революционной эпохи и социалистической действительности советские писатели в 30-е годы обращаются в своих произведениях и к далекому прошлому. Большое значение для развития исторического романа в эти годы имели успехи художественной исторической литературы 20-х годов. Уже тогда Горький отмечал: «Незаметно, между прочим, у нас создан подлинный и высокохудожественный исторический роман». Широкой известностью пользовались роман А. Чапыгина «Разин Степан», изображающий народное антикрепостническое движение XVII века; роман О. Форш «Одеты камнем», посвященный трагиче-

ской судьбе революционера-народника Бейдемана, пожизненно заключенного в крепость; раскрывающий роль интеллигенции в революционном движении; романы Ю. Тынянова «Кюхля» и «Смерть Вазир-Мухтара», рассказывающие о деятельности и трагической судьбе поэта-декабриста В. Кюхельбекера и писателя-драматурга А. С. Грибоедова.

Одним из лучших среди произведений такого рода был роман Ю. Тынянова «Пушкин». В книге рассказывается о детстве поэта, прошедшем в Москве, о лицейских годах в Петербурге. Созданные Ю. Тыняновым картины из жизни Пушкина в семье, в Царскосельском лицее отличаются достоверностью и вместе с тем высокой поэтичностью. Образ юного Пушкина, созданный Тыняновым, пронизан теплотой авторского отношения и вызывает неизменную симпатию читателя. В книге Тынянова воссозданы картины дворянского быта и нравов первой трети XIX века, выразительно нарисованы портреты матери, отца, дяди поэта, его лицейских учителей и товарищей, раскрыта литературная жизнь того времени, борьба взглядов и политических позиций. Писатель правдиво отражает дух эпохи, те условия, в которых развивалось дарование и формировалась личность гениального поэта.

Особое значение в советской литературе приобрел исторический роман А. Н. Толстого «Петр Первый» (1929—1945), названный Горьким превосходным. В автобиографии А. Н. Толстой писал: «С первых же месяцев февральской революции я обратился к теме Петра Великого. Должно быть, скорее инстинктом художника, чем сознательно я искал в этой теме разгадки русского народа и русской государственности». Над темой Петра Великого А. Н. Толстой работал длительное время. Сначала им были написаны повести «Наваждение», «День Петра», трагедия «На дыбе».

В романе «Петр Первый» воссоздана широкая картина русской жизни конца XVII — начала XVIII века. В нем представлено все население государства: бояре, придворные, крестьяне, купцы, посадский люд, стрельцы, солдаты, раскольники, иностранцы, духовенство. События разворачиваются в самых различных местах как в России, так и за ее рубежами.

Роман состоит из трех книг. В каждой отражен определенный период Петровской эпохи и дана характери-

ка деятельности Петра в эти годы. Первая книга посвящена борьбе Петра с боярами, с косностью старой Руси. Нововведения Петра вносили беспокойство в устоявшуюся веками жизнь бояр. Характерным примером консервативной боярской идеологии является образ мыслей князя Романа Буйносова. У князя большая семья, много дочерей, ради них он вынужден перестраивать свой быт на новый образец, вводить у себя в доме «политес» и «пле-зир», делать гостям «галант». Князю приходится все терпеть, но он не может к этому привыкнуть и вспоминает старые времена, когда он надевал кунью шубу, его выводили под руки из дома, сажали в возок, и он ехал во дворец, где ожидал выхода царевны. Тогда князь знал, как себя вести, а теперь он не знает ни того, что делать, ни того, что говорить. И Кремль стал не тот, потерял бы-лое величие. Так воспринимает деяния Петра боярин древнего рода. Он только внешне мирится с новой жизнью, а в душе надеется на возвращение старого. Но к старому возврата не было. Первая книга романа заканчивается знаменательными словами: «Ужасом была охвачена вся страна. Старое забилося по темным углам. Кончалась византийская Русь. В мартовском ветре чудились за балтийскими побережьями призраки торговых кораблей».

Во второй книге рассказывается о том, как после победы над шведами русские вышли к морю и, укрепившись на побережье, начали строить новый город. Третья книга посвящена борьбе за Нарву; заканчивается она рассказом о том, как Петр входит в побежденную крепость. Толстой хотел закончить роман событиями Полтавской битвы или Прутским походом Петра, но этому помешала смерть писателя.

Сторонниками деятельности Петра выступают в романе мелкопоместные дворяне и купцы, которые были заинтересованы в укреплении государства. «Связал нас бог одной веревочкой, куда ты, туда и мы», — говорит Петру купец Бровкин. Петр поддерживал и не боялся привлекать к управлению государством тех, кто развивал торговлю, строил фабрики, кто «одним талантом своим выбились из курной избы». Другом Петра стал Алексашка Меньшиков, сын конюха, торговец пирогами. Близок царю и Иван Бровкин, в прошлом холоп помещика Волкова.

Создавая яркие образы сторонников Петра, А. Н.

Толстой показывает, как меняется психология людей по мере их обогащения и возвеличения в жизни. Бывший холоп Ивашка Бровкин, как пошли дела его в гору и он приобрел мельницу и стал возить скот к царскому столу, превращается в кулака-эксплуататора. Ему теперь «вся деревня кланяется в пояс», а некоторые мужики отрабатывают у него свои долги. Алексашка Меньшиков был верным помощником Петра, однако это не помешало ему вместе с Бровкиным продать для строящегося флота гнилое парусное полотно. И, говоря о том, что Меньшиков — это его верная рука, Петр вынужден добавить: «хоть и вороватая». Не раз действия Меньшикова вызывали гнев Петра. Посещая землянки рабочих, строителей Петербурга, Петр слышал их жалобы на то, что людям дают гнилой хлеб. «Он взял заплесневелый кусок, разломил, понюхал, сунул в карман. — «Пойдет Нева, привезут новую одежду, лапти, муку привезут, хлеб будем печь здесь», — сказал он. А потом с гневом обратился к Меньшикову, выхватив из кармана заплесневелый кусок. «Ешь! — у Петра Алексеевича бешено расширились глаза. — Дерьмом людей кормишь — ешь сам. Нептун! Ты здесь за все отвечаешь! За каждую душу человечью...»

Петр во всем человек своего времени. А. Н. Толстой не идеализирует его ни в личной жизни, ни в государственных делах. Петр суров, требователен до жестокости, он не «мужицкий царь», и народу нелегко живется в его правление. В жалобах царю крестьяне говорят: «...Ныне у нас ни хлеба, ни скотины, погибаем голодною и озябаем студеною смертью... Воззри, государь, на нашу скудность и бедность...»

На страницах романа ярко изображены выразители народного протеста. «Пытанный, мученный» мужик Овдоким говорит народу: «В муках живем, в пытках... Не ищите правды...» Овдоким советует мужикам бежать в леса, он с удовольствием рассказывает им о Степане Разине, и в его словах звучит надежда на народное восстание. «Бродяга из монастырских крестьян» Федька Умойся Грязью ожесточен жизнью. Он не хотел «ломать спину на чорта», служить господам и бежал на Дон, но его схватили и насильно отправили в Воронеж, где шли царские работы по строительству флота. Федька задумал немца Мирбаха, который издевался над ним и над другими солдатами. В его поведении выражена прямая угроза эксплуататорам со стороны угнетенного народа.

Писатель дает почувствовать, что в народе распространялось недовольство царем. Люди хотели жить «по воле, а не по указу государеву».

Правдиво раскрывая острейшие драматические конфликты эпохи, писатель дал яркую картину исторического поступательного движения страны вперед. С Петром не может сравниться ни Василий Голицын, ни король Август, ни шведский король Карл — талантливый, но самовлюбленный, жаждущий личной славы. Увидев в Архангельске иностранные торговые корабли, Петр понял, что России необходимо иметь свой флот («...За границей лес нужен, ведь лес у нас, а мы кланяемся: купите... Эти ироды ходят мимо — только смеются... Нет. Не Черное море — забота... На Балтийском нужны свои корабли»). Петр любит свою страну, ему обидно видеть нищету, убожество русской жизни и нежелание русских бороться со своей отсталостью. «...Отчего сие? — с горечью говорит он. — Сидим на великих просторах и — нищие...» «Сидят на старине... землю за тысячу лет пахать не научились... Отчего сие!» Петр понимает необходимость развития промышленности и одобряет начинание рудного дела на Урале кузнецом Демидовым. Развитие промышленности требовало умелых рабочих рук и знаний. Петр создает в Москве при литейном заводе школу, в которой учились литью, математике, фортификации, истории не только боярские и посадские дети, но и юноши «подлого звания». С горечью говорит Петр о том, что «дворянские балды — сажень ростом» не хотят учиться. Понимая, что России необходима интеллигенция, он «дубиной» гнал дворянских «недорослей» в науку, обещая за «ум графами жаловать».

В Петре Первом писателя привлек преобразовательский гений, выразившийся в эпоху исторического перелома в жизни Руси. Петр предстает выразителем великой исторической справедливости, потому что его деятельностью и поступками двигала забота о судьбе государства и нации. В нем писатель подчеркивает прежде всего государственный ум, понимание необходимости коренных изменений в жизни России. Отсюда непримиримая вражда Петра к старине и крутые меры внедрения нового в жизнь. Борьба между новым и старым составляет основу развития действия романа, наиболее острые конфликты этой борьбы находят отражение в основных эпизодах романа А. Н. Толстого.

«В моем романе центром является фигура Петра», — говорил А. Н. Толстой. Однако роман не стал биографическим. А. Н. Толстой делает личность Петра, по его собственному выражению, «функцией эпохи». Писатель ставил своей задачей «выявление двигающих сил эпохи», показ народа, его взаимоотношений с властью и его роли в государстве.

В романе А. Н. Толстого «Петр Первый» нашли яркое отражение лучшие черты дореволюционного исторического романа. Изображение прошлого вполне достоверно, дается на документальной основе, вымысел неразрывно связан с историей, вытекает из нее: «угадан дух событий». Вместе с тем «Петр Первый» является советским историческим романом. Марксистско-ленинское учение о диалектическом развитии исторического процесса определило воззрение писателя на Петровскую эпоху. «Работа над «Петром» прежде всего — вхождение в историю через современность, воспринимаемую марксистски», — говорил писатель. Создавая роман в годы небывалого народного энтузиазма и трудового подъема, А. Н. Толстой обратился к Петровской эпохе в поисках разгадки русского характера. «Чтобы понять тайну русского народа, его величие, нужно хорошо и глубоко узнать его прошлое, нашу историю, коренные узлы ее, трагические и творческие эпохи, в которые завязывался русский характер», — так определял свои задачи А. Н. Толстой.

Задания

1. Как партия помогала развитию советской литературы в 30-е годы?
2. В чем видели свою задачу советские писатели в 30-е годы? Какие проблемы раскрывали они в своих произведениях?
3. Расскажите о жизненном подвиге Павла Корчагина, героя книги Н. А. Островского.
4. В чем видит А. Н. Толстой прогрессивность деятельности Петра Первого? (По роману «Петр Первый».)
5. Как изображены сподвижники Петра в романе А. Н. Толстого «Петр Первый»?

Литература

Роцин Т. Ф. А. Т. Твардовский. М., 1962.

Трегуб С. Жизнь и творчество Николая Островского. М., 1975.

Щербина В. Р. А. Н. Толстой. Творческий путь. М., 1956.

ЛИТЕРАТУРА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВЫХ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ

Боль и гнев

Развязанная гитлеровской Герман-
ией война против советского на-

рода принесла неисчислимые бедствия десяткам миллионов людей, залила кровью советские поля, превратила в руины города и села. Весь советский народ поднялся на защиту Родины, на разгром ненавистного врага. В боях с захватчиками советские воины проявляли чудеса героизма; их жены, матери и дети, заменив ушедших на фронт, самоотверженно трудились в тылу. Страна напрягла все силы, сплоченная одной мыслью: «Все для фронта — все для победы!»

Первой откликнулась на грозные события лирическая поэзия. Суровый голос великой Родины, поднявшейся против нашествия дикой фашистской орды, зазвучал в песне В. И. Лебедева-Кумача «Священная война», опубликованной 24 июня 1941 года:

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна.
Идет война народная,
Священная война!

Военно-патриотическая лирика стала в эти дни ведущим жанром литературы. Стихи и песни А. Суркова и М. Бажана, Я. Коласа и Н. Рыленкова, В. Лебедева-Кумача и К. Симонова, Н. Тихонова, М. Исаковского, А. Твардовского, Д. Джабаева, П. Тычины, Я. Купалы и многих других поэтов, опубликованные в центральных и фронтовых газетах, поднимали дух советских бойцов, наполняли их сердца любовью к Родине, звали на подвиг. Находясь на боевых позициях действующей армии, разделяя с воинами все трудности их ратного пути, советские поэты вдохновлялись героизмом солдат и офицеров, творчество их в эти годы было особенно плодотворным.

Взволнованно писал А. А. Сурков, опубликовавший поэтические сборники «Декабрь под Москвой» (1942),

«Дороги ведут на Запад» (1942), «Наступление» (1943), «Солдатское сердце» (1943), «Россия карающая» (1944), «Я пою победу» (1946). Особенной популярностью пользовались его песни «Бьется в тесной печурке огонь...» и «Песня смелых» (1941). Глубоким чувством пронизаны песни М. В. Исаковского «До свиданья, города и хаты», «В лесу прифронтовом», «Ой, туманы мои...», «Огонек», «Где ж вы, где ж вы, очи карие» и многие другие. Простым языком, в совершенстве используя его смысловое богатство и музыкальность, поэт передал самые тонкие оттенки чувств и переживаний. Большой любовью пользовались в народе стихи и песни К. Симонова, в них нашли отражение благородство души и нравственная высота советского воина. Особенно популярными были стихотворения «Жди меня», «Сын артиллериста», «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины». Романтической взволнованностью, напряженной работой мысли, философскими и историческими обобщениями пронизана поэзия Н. С. Тихонова. В сборнике «Огненный год» (1942) он изображает войну советского народа против фашистов как защиту завоеваний Великого Октября. Величие простых советских людей, их героическую стойкость, испытанную огнем войны, воспел А. А. Прокофьев.

Они идут, и сотни верст
Сломить их не могли,
И если б путь их был до звезд,
Они б его прошли! —

пишет он о богатырях-сыновьях русской земли в поэме «Россия» (1943—1944).

Тоска по родной земле, оккупированной фашистами, ненависть к захватчикам, горячая любовь к страдающим в неволе землякам звучит в сборниках «Воспевай, сердце, жизнь!» (1943) и «Соловей не может не петь» (1945) народной поэтессы Литвы Саломеи Нерис.

Боевым гимном украинского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками стало стихотворение Миколы Бажана «Клятва» (1941). В нем звучит решимость украинских патриотов стоять насмерть в едином советском строю до полной победы над врагом.

Мы клятвой едины и волей едины,
Одно в нас стремленье растет:
Не будет, не будет вовек Украина
Рабою немецких господ! —

(Пер. Б. Турганова)

заявляет поэт, уверенный в окончательной победе.
Мстить ненавистным врагам

За сестер, за братьев милых,
За сожженный хлеб и кров

призывал народный поэт Белоруссии Янка Купала в стихотворении «Белорусским партизанам» (1941). Опасность, нависшая над Родиной, еще теснее сплотила все народы нашей многонациональной страны. О братстве, скрепленном совместно пролитой кровью, писал азербайджанский поэт Самед Вургун в стихотворении «Партизанам Украины» (1942):

Кому Шевченко самый близкий друг?
Чей соплеменник славный Кармелюк?
И кто врага не выпустит из рук?
Все это вы — друзья по жизни бранной,
Украинские наши партизаны!..
Кого товарищем до гроба я признал,
И в радости и в горе с кем бывал?
Кого всегда я братом называл?
Как Кер-оглы, вы входите в былины,
Родные партизаны Украины!

(Пер. М. Светлова)

В годы Великой Отечественной войны в литературе выступила плеяда талантливых молодых поэтов: С. Гудзенко, П. Коган, П. Шубин, Ю. Друнина, А. Межиров, Е. Винокуров, С. Наровчатов, А. Недогонов, М. Дудин, М. Львов и многие другие. Суровая правда войны, увиденной глазами рядового ее участника, боль потерь, стойкость и мужество, великая миссия советского воина-освободителя — таковы основные мотивы поэтической книги С. Гудзенко «Однополчане» (1944). Юная искренность и ранний горький опыт военного поколения молодых поэтов определили горячую взволнованность, страстность, задушевную лиричность и гражданственную зрелость их произведений. Поэт вбирает в сердце чувства товарищей, с которыми он делит все трудности фронтового пути.

Мама! Мама! Я дошла до цели,
Но в степи, на волжском берегу,
Девушка в заштопанной шинели
Разбросала руки на снегу... —

пишет в одном из стихотворений Ю. Друнина, и читатель ощущает боль поэта, потрясенного увиденным и пережитым.

В годы войны создается ряд поэм, запечатлевших великий ратный путь советского народа. Среди них такие замечательные произведения, как «Сын» П. Антокольского, «Василий Теркин» и «Дом у дороги» А. Твардовского, «Киров с нами» Н. Тихонова, «Пулковский меридиан» В. Инбер, «Зоя» М. Алигер, «Возмездие» Я. Коласа, «Двадцать восемь» М. Светлова, «Мария Мельникайте» С. Нерис и другие. В поэмах, написанных в годы Великой Отечественной войны, трудно отделить описание событий от выражения чувств автора. Изображение героизма советских людей поэты соединяют с философским осмыслением войны, передачей личных переживаний.

Героический эпос явился откликом на подвиги советских людей: капитана Гастелло, Александра Матросова, Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Марии Мельникайте, панфиловцев, молодогвардейцев... Бессмертному подвигу московской школьницы Зои Космодемьянской посвящено одно из лучших произведений героического эпоса — поэма М. Алигер «Зоя» (1942).

Детство Зои ничем не отличалось от детства миллионов советских школьников. Советская школа и комсомол воспитали в ней такие нравственные качества, которые ярко проявились в час сурового испытания.

Настала пора, и теперь мы в ответе
за каждый свой взнос в комсомольском билете.
И Родина нынче с нас спрашивать вправе
за каждую буквочку в нашем уставе.
Тревожное небо клубится над нами.
Подходит война к твоему изголовью.
И больше нам взносы платить не рублями,
а, может быть, собственной жизнью и кровью.

Вчерашняя девочка оказалась готовой к самому трудному экзамену. По путевке Московского комитета комсомола Зоя стала бойцом партизанского отряда, действовавшего в тылу врага. Бесстрашная комсомолка не могла допустить, чтобы враг топтал землю ее Родины. Схваченная при выполнении боевого задания, мужественно перенесла жестокие пытки, Зоя погибла, но гибель героини, как она ни горька, воспринимается как великая нравственная победа.

Стань же нашей любимицей, символом правды и силы,
чтоб была наша верность, как гибель твоя, высока.

Мимо твоей занесенной снегами могилы,
на запад, на запад! —

идут,
присягая,
войска.

А. Н. Толстой писал в 1942 году: «Мы присутствуем при удивительном явлении. Казалось бы, грохот войны должен заглушать голос поэта, должен огрублять, упрощать литературу, укладывать ее в узкую щель окопа. Но воюющий народ, находя в себе все больше и больше нравственных сил в кровавой и беспощадной борьбе, где только победа и смерть, — все настоятельнее требует от своей литературы больших слов. И советская литература в дни войны становится истинно народным искусством, голосом героической души народа. Она находит слова правды, высокохудожественной формы и ту божественную меру, которая свойственна народному искусству». Поэма М. Алигер — яркое подтверждение справедливости этих слов. Поэтесса сумела найти форму, способную воплотить высокое содержание поэмы. Секрет своего успеха она раскрыла в поэме словами:

Встать бы так, чтоб слышны стали людям
сказанные шепотом слова.

Поэма построена на прямом разговоре с героиней, с читателем, с Советской Армией, с Москвой. В этом интимном разговоре автор передает свои самые сокровенные мысли:

Ты права, родная, это счастье —
все на свете словом покорить.
Чтоб в твоей неоспоримой власти
было с целым миром говорить.
Чтобы слово музыкой звучало,
деревом диковинным росло,
как жестокий шквал, тебя качало,
как ночной маяк, тебя спасло.
Чтобы все, чем ты живешь и дышишь,
ты могла произнести всегда,
а потом спросила б землю:

«Слышишь?»

И земля в ответ сказала б:

«Да».

В фашистском застенке Поэзию военных лет характеризует полное единство мыслей и чувств, связывающее поэта и его героя. Вершина такого единства — слияние поэта и героя-воина в одном лице.

Таким поэтом — героем Великой Отечественной войны был Муса Джалиль (1906—1944).

В июле 1941 года поэт вступил в ряды Советской Армии. Тяжело раненный в боях на Волховском фронте, Муса Джалиль попал в плен к гитлеровцам и был заключен в Моабитскую тюрьму. Гитлеровцам не удалось сломить волю советского патриота. В 1945 году советские части, бравшие Берлин, нашли в библиотеке Моабитской тюрьмы книгу, на последней странице которой было написано: «Я — известный татарский поэт Муса Джалиль, заключен в Моабитскую тюрьму за политику и приговорен к расстрелу... Прошу передать мой привет А. Фадееву, П. Тычине, моим родным». Товарищи по заключению сохранили две записные книжки поэта, составившие книгу стихотворений «Моабитская тетрадь». Мусе Джалилю посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а за книгу «Моабитская тетрадь» присуждена Ленинская премия.

Поэзия Мусы Джалиля — это прославление храбрости и мужества советского человека, верности его Родине и гуманизма. Еще тринадцатилетним мальчиком поэт писал в стихотворении «Счастье»:

Если б саблю я взял, если б ринулся с ней,
Красный фронт защищая, сметать богачей,
Если б место нашлось мне в шеренге друзей,
Если б саблей лихой я рубил палачей,
Если б враг отступил перед силой моей,
Если б шел я вперед все смелей и смелей,
Если б грудь обожгло мне горячим свинцом,

Если пуля засела бы в сердце моем,
Если б смерть, не давая подняться с земли,
Придавила меня кулаком, —
Я бы счастьем считал эту гибель в бою...

(Пер. В. Ганиева)

Всю последующую жизнь он был верен благородному юношескому стремлению. В свой последний год Джалиль писал в стихотворении «Мои песни»:

*Сердце с последним дыханием жизни
Выполнит твердую клятву свою:
Песни всегда посвящал я отчизне,
Ныне отчизне я жизнь отдаю.*

(Пер. С. Липкина)

Палачи зверски расправились с писателем-патриотом. В протоколе о казни М. Джалиля, составленном 25 августа 1944 года, бездушный тюремный надзиратель

спокойно записал: «Причина смерти — обезглавлен». Поэт знал, что он поет последние песни, что топор палача уже занесен над ним.

Жизнь моя песней звенела в народе,
Смерть моя песней борьбы прозвучит,—

пророчески заявляет он.

Народ — герой

Великая Отечественная война раскрыла перед всем миром душевную силу, стойкость и мужество советского народа. Такого массового героизма еще не знала история человечества. Стала живой легендой великая победа ленинградцев, стоявших несокрушимой стеной под смертоносным огнем, выдержавших нечеловеческие лишения блокады; вера в победу поддерживала их и помогла выстоять.

Бессмертному подвигу ленинградцев посвящены лучшие произведения многих советских писателей. В конце ноября 1941 года из осажденного Ленинграда прозвучала по радио поэма Н. С. Тихонова «Киров с нами». Имя Сергея Мироновича Кирова — одного из выдающихся руководителей партии — было тесно связано с Ленинградом, в котором он долгое время был первым секретарем обкома. Романтический образ вставшего из могилы народного трибуна нарисован на фоне реалистической картины осажденного и сражающегося города: «домов затемненных громады», «суровый как крепость» завод, пересеченные баррикадами и рвами улицы, свист и грохот рвущихся бомб, танки, уходящие в бой.

В железных ночах Ленинграда
По городу Киров идет.
И сердце прегордое радо,
Что так непреклонен народ.

А. Н. Толстой писал о поэме «Киров с нами»: «Вдохновение этой прекрасной поэмы сурово и возвышенно, как суров и нравственно возвышен великий город Ленина. Ритмика стиха — непреклонный марш, как поступь колонн, идущих в бой, будто отзвук грозных ударов копыт о скалу «Медного всадника». Стих почти хрестоматийно ясен, точно рассказ для детей; в этом у Николая Тихонова сближение его с великим учителем Лермонтовым».

Твердость духа защитников Ленинграда воспета Ольгой Берггольц в «Февральском дневнике» и «Ленинградской поэме»:

Скинъ шапку, гражданин!
Провозят ленинградца,
погибшего на боевом посту.
Скрипят полозья в городе, скрипят...
Как многих нам уже не досчитаться!
Но мы не плачем: правду говорят,
Что слезы вымерзли у ленинградцев.

**Такой народ —
не покорить!**

Бедственное положение населения на временно захваченных врагом землях, бесчинства и издевательства фашистов над советскими людьми, сопротивление народа оккупантам изображены в пьесе Л. Леонова «Нашествие» (1943). Общая беда — оккупация немцами города — объединяет советских людей, раскрывает возможности каждого. Старый врач Таланов, его жена Анна Николаевна, их дочь связаны с подпольем. Они не доверяют сыну Федору, недавно вернувшемуся из заключения, считают его способным на предательство.

Леонов в пьесе «Нашествие» кроме Федора Таланова показывает возвращение в тот же город и Фаюнина — бывшего владельца дома, в котором живут Талановы. Но эти два возвращения оказались диаметрально противоположными по смыслу. Фаюнин действительно становится прислужником фашистов, помогает им грабить и мучить советских людей. Когда он в одежде бедного крестьянина пробирался к городу, молодой боец отступавшей Красной Армии сказал в утешение: «Не горюй... дедушка. Русские вернутся. Русские всегда возвращаются». Фаюнин со страхом ждет, что сбудется обещание солдата.

Вид страданий, причиненных гитлеровцами советским людям, заставляет Федора забыть о личных обидах, пробуждает в нем патриотические чувства. Он убивает фашистского коменданта; схваченный гитлеровцами, выдает себя за командира партизанского отряда Колесникова, которого скрывают от немцев Талановы. Большой эмоциональной силой и психологической глубиной отличается сцена допроса Федора в присутствии родителей. Федор стойко выдерживает допрос, не отступая от принятой на себя роли. «Он вернулся, он мой, он с нами», — в этих словах его матери слились и боль, и гордость за вновь обретенного сына. Подлинное возвращение Федора в родную семью произошло не тогда, когда он, озлобленный и одинокий, пришел в родной город, а именно теперь, когда он отдал жизнь во имя Родины.

Борьбе советского народа в тылу врага посвящена повесть Б. Горбатова «Непокоренные» (1943). Повесть рассказывает о страшном горе, постигшем Донбасс. Гитлеровцы надругались над советскими людьми, избивали их, угоняли в рабство, обращались с ними хуже, чем со скотом. Местный художник, картины которого во Дворцах культуры, клубах и школах были растоптаны, вырваны из рам, загажены, хотел покончить с собой, но ему сказали: «Вы должны жить, чтобы написать то, что видели. Страшную картину должны написать вы для потомков». Он представляет себе эту будущую картину: «Распятый, окровавленный город. Вокзал, омытый слезами. Синие руки матерей. Зеленые вагоны с решетками. Черные тополя, заплаканные, как вдовы. И девушки, прощающиеся с отчизной, с молодостью, с волей. «Плач полонянок» — вот как будет называться эта картина».

Повесть Б. Горбатова явилась такой картиной — обвинительным актом против фашистских изуверов. Изображая не только страдания жителей оккупированного города, но и их стойкость, героизм, она призывала к мщению захватчикам. В центре повести — семья старого донецкого рабочего Тараса Яценко. Сын его, Степан, — секретарь обкома партии — возглавил сопротивление оккупантам. В борьбе приняла участие вся семья Яценко. Сначала Тарас думал, что война его не касается, что можно отсидеться за стенами своего дома, но очень скоро он понял, что в этой войне нейтральных не может быть. Тарас не только сам включился в борьбу, но и вовлек в нее других старых мастеров — своих товарищей по работе. Вернувшийся из плена средний сын Тараса, Андрей, увидел, как под немецким конвоем шли на принудительные работы постаревшие, известные всей стране мастера. «Они шли, крепко опираясь на палки... Но каждый держал голову высоко и прямо. Видно, из последних сил, из непокорства, которое самой силы крепче, старались они идти гордо и достойно. Словно и впрямь был для них этот конвой почетом.

«Нет, это не пленные, — невольно подумалось Андрею. — Это... это — непокоренные».

Литература периода Великой Отечественной войны превращала мысль о победе над врагом в страстное, святое чувство. Особенной силой отличались публицистические статьи И. Эренбурга, А. Толстого, Л. Леонова, М. Шолохова, Б. Горбатова. Суровая правда войны,

представленная в живых, конкретных образах, имеющих в то же время огромное обобщающее значение, встает со страниц фронтовых корреспонденций. В статьях «Что мы защищаем», «Родина», «Русские воины», «Москве угрожает враг» и других А. Н. Толстой писал об исторических и национальных традициях России, о русском национальном характере, о боевой доблести и славе русских воинов, непосредственных участников боев, видевших войну глазами солдата. Жгучую ненависть к врагу и неодолимое стремление к победе над ним вызывали и очерк-рассказ М. Шолохова «Наука ненависти», и статья Л. Леонова «Ярость», и рассказ В. Катаева «Отче наш», и «Письма товарищу», «Алексей Куликов, боец...» Б. Горбатова.

Герои Краснодона В 1943 году стало известно о борьбе с фашистскими оккупантами краснодонской подпольной молодежной организации «Молодая гвардия». Она была создана в сентябре 1942 года, а к концу 1942 года в ее рядах насчитывалось более 100 человек. Во главе организации стоял штаб, в который входили Олег Кошевой, Иван Туркенич, Иван Земнухов, Сергей Тюленин, Любовь Шевцова и Ульяна Громова. Комиссаром «Молодой гвардии» был избран Олег Кошевой, командиром — лейтенант Красной Армии Иван Туркенич. «Молодогвардейцы» уничтожали предателей-«полицаев», срывали мероприятия оккупационных властей, распространяли листовки, передавали советскому командованию сведения о передвижениях вражеских войск. Был создан партизанский отряд, и готовилось вооруженное восстание, но фашисты напали на след юных патриотов. Когда начались первые случайные аресты, примыкавший к одной из подпольных групп Г. Почепцов, струсив, рассказал полиции все, что знал о «Молодой гвардии». Большинство молодогвардейцев были схвачены полицией. После страшных пыток в январе 1943 года фашисты бросили юных героев живыми в шурф шахты. Олег Кошевой и Любовь Шевцова были расстреляны в феврале, за неделю до освобождения Краснодона Советской Армией.

Известие о героической борьбе и трагической гибели юных краснодонцев потрясло всю страну. Полученные документы о деятельности «Молодой гвардии» ЦК ВЛКСМ передал писателю А. А. Фадееву, который сразу же выехал в Краснодон для сбора материала. 15 сентя-

бря в газете «Правда» была опубликована статья А. А. Фадеева «Бессмертие», в которой он писал: «Молодая гвардия» — это не единичное исключительное явление на территории, захваченной немецкими оккупантами. Везде и повсюду борется гордый советский человек. И хотя члены боевой организации «Молодая гвардия» погибли в борьбе, они бессмертны, потому что их духовные черты есть черты нового советского человека, черты народа страны социализма». Так определилась главная мысль будущей книги. Первые главы романа «Молодая гвардия» печатались в газете «Комсомольская правда» и журнале «Знамя» в феврале 1945 года, последняя глава была напечатана 1 марта 1946 года. Роман сразу же приобрел признание читателей. Однако автор не был вполне удовлетворен первой редакцией романа. В критических отзывах на роман отмечалось, что писатель сосредоточил внимание на материалах о деятельности «Молодой гвардии» и недостаточно отразил связь молодежной организации с партийным подпольем Краснодона. Изучение дополнительных материалов позволило Фадееву доработать роман, и в 1951 году вышла в свет «Молодая гвардия» в новой редакции. В романе шире показана деятельность подпольной партийной организации, возглавляемой секретарем обкома партии И. Ф. Проценко и секретарем райкома партии Ф. П. Лютиковым.

Выступая на собрании московских писателей 31 марта 1943 года, А. А. Фадеев говорил, что первейшая задача писателей — показать то главное, что проявилось в Великой Отечественной войне: «В этой войне миллионы советских людей раскрывают самые сильные, благородные, героические стороны своего характера, встают во весь свой человеческий исполинский рост — в боевых делах, в труде, в отношении к родине, к нации, в мышлении о мире, о человечестве, в чувствах своих к врагу, к товарищам по борьбе, к семье, к любимому человеку... Отечественная война... подняла на гребень, как великую, могучую, непреодолимую силу, все самое истинно прекрасное, что было воспитано в советском человеке двадцатью пятью годами советского строя». Эти прекрасные человеческие качества в самом ярком их проявлении А. А. Фадеев увидел в молодогвардейцах. Особое обаяние его героям придает свойственная их возрасту юношеская чистота и непосредственность. Еще вчера они

были школьниками, стояли на пороге большой, увлекательной жизни, находились в счастливой поре «беззаветного, полного слияния со всем, что происходит в мире простого, доброго и чудесного». Но пришла жестокая война, и вчерашние дети стали твердыми и мужественными бойцами, готовыми отдать свою жизнь за возвращение того светлого мира, в котором они жили до сих пор.

Среди этих юношей, мужественных и благородных, особенно выделялся Олег Кошевой — своим умом, собранностью, целеустремленностью, твердостью характера. В тяжелые дни, когда немцы подступали к Краснодону, он почувствовал, что его силы и энергия нужны Родине. «Исключительная жажда деятельности, желание проявить всего себя, желание вмешаться в жизнь людей, в их деятельность, с тем чтобы внести в нее что-то свое, более совершенное, быстрее оборачивающееся и наполненное новым содержанием, — эта еще не вполне осмысленная, но охватывающая все его существо и составляющая основу его натуры духовная сила овладела Олегом». Столкнувшись лицом к лицу с фашистскими оккупантами, краснодонцы увидели всю несовместимость поведения захватчиков с представлениями о человечности, сложившимися у советских людей. Не страх перед фашистами, а презрение и ненависть к ним, чувство неизмеримого морального превосходства, гордость за принадлежность к великой социалистической Родине наполняют сердца молодых людей. «У, как я раскусил эту чванливую, грязную фашистскую породу, — нет, они не скоты, они хуже, они — выродки! — с ожесточением говорит Олег, когда Марина, его тетя, с плачем рассказала о свинском поведении немецкого офицера. — И то, что ты плачешь и что все мы здесь столпились, — ах, какое событие! — это обидно и унижительно! Мы должны презирать этих выродков, если мы не можем пока их бить и уничтожать, да, да, презирать, а не унижаться до плача, до бабьих пересудов! Они еще свое получают!»

Всего несколько месяцев продолжалась деятельность молодогвардейцев, но каждый день борьбы обогащал их опыт. За это время Олег Кошевой вырос в зрелого руководителя большой подпольной организации. Он умело руководит операциями, чутко заботится о товарищах. Много изобретательности проявляли молодогвардейцы, чтобы поднять дух советских людей, научить их не бояться гитлеровцев и верить в победу над врагом. Они

расклеивали и распространяли листовки, в которых облачали ложь гитлеровской пропаганды. Эти листовки доказывали людям, что существует сила, способная противостоять оккупантам, и ободряли их... В ночь на 7 ноября молодогвардейцы сумели установить красные флаги на крышах административных зданий и над шахтами. Слава об этом подвиге прошла по всем городам и поселкам Донбасса.

Вся борьба красnodонцев была образцом величайшей отваги, безграничного самопожертвования. Особенно дерзкой смелостью, отчаянным — до последнего дыхания — сопротивлением вражеской силе отличались Сережа Тюленин и Люба Шевцова. Они выполняли самые рискованные операции. В последний час жизни, когда истерзанных и замученных молодогвардейцев везли на казнь, Сергей совершил свой последний подвиг. Грузовик подъезжал к балке и должен был замедлить ход. У Сергея уже не было сил для побега, но впереди, стоя на коленях, ехал Толя Ковалев. В нем еще есть силы, раз ему связали руки, подумал Сергей. И он зубами припал к узлу, связывавшему руки Ковалева. «Сережка был так слаб, что несколько раз откидывался к стенке грузовика с испариной на лбу. Но он боролся так, как если бы он боролся за свою свободу. И вот узел был развязан». Ковалев выпрыгнул из машины и убежал. Увидев, что Ковалеву удалось скрыться, Сергей закричал с невыразимой силой торжества: «Ушел!.. Ушел!..»

Светлую и яркую жизнь Любы Шевцовой оборвали фашисты. Она обладала незаурядным артистическим талантом, огненным темпераментом, неистощимой изобретательностью, несокрушимой волей. «В душе ее все время точно переливалось что-то многоцветное, играло, пело, а то вдруг бушевало, как огонь». Она была веселой и жизнерадостной, гордой и свободолюбивой.

«Когда Любу вывели на расстрел, она запела одну из самых своих любимых песен:

На широких московских просторах...

Ротенфюрер СС, ведущий ее на расстрел, хотел поставить ее на колени и выстрелить в затылок, но Люба не стала на колени и приняла пулю в лицо».

Любовью всех молодогвардейцев пользовалась Ульяна Громова. Она сочетала в себе духовную и физическую красоту, пылкое сердце, отзывчивость к чужой беде и го-

товность к самопожертвованию. Для товарищей она была живым воплощением комсомольской чести и совести. Уля стала на путь борьбы с фашизмом, потому что иного выбора для нее не существовало. «Да, я могу жить только так, или я не могу жить вовсе. Клянусь матерью моей, что до последнего дня я не сверну с этого пути», — говорит она Анатолию Попову, когда они оба решили начать борьбу против немцев. Фашисты жестоко истязали Улю, вырезали кровавую звезду у нее на спине, но не могли сломить гордый дух молодой патриотки. В камере, перед казнью, она старалась ободрить подруг, читала им лермонтовского «Демона», которого знала на память. Душевная сила выделяет Улю Громову среди подруг. Добрая, но робкая Валя Филатова говорит ей: «Ты необыкновенный человек, да, да, в тебе есть что-то сильное, большое, ты все можешь, и правду говорит моя мама — бог дал тебе крылья...»

Скромный, умный и добрый, признанный школьный поэт Ваня Земнухов, казалось бы, совсем не создан для борьбы. Он не по летам серьезен, глубоко понимает жизнь. В его уста автор вкладывает важную мысль о роли советского писателя: «Если мы родились на свет и живем жизнью, о которой, может быть, мечтали целые поколения лучших людей и боролись за нее, мы можем, имеем право писать обо всем, чем мы живем, это все важно и неповторимо». Когда возникла необходимость защищать свои убеждения перед лицом грозной опасности, этот тихий юноша стал одним из боевых руководителей «Молодой гвардии». Он мужественно вынес истязания фашистских палачей.

Рядом с молодыми героями краснодонского подполья показаны их воспитатели и руководители — коммунисты-подпольщики. Непосредственное руководство всей подпольной работой в городе Краснодоне осуществлял Филипп Петрович Лютиков. Увидев, что комсомольцы полны решимости бороться с ненавистными оккупантами, Филипп Петрович помогает им в создании подпольной молодежной организации и направляет ее работу. Лютиков показан в романе как умелый и чуткий воспитатель и руководитель. «Он не только любил и считал нужным воспитывать людей, это было для него естественной потребностью и необходимостью, это было его второй натурой — учить и воспитывать, передавать свои знания, свой опыт». Для Филиппа Петровича характерно

неразрывное сочетание слова и дела. Он воспитывал людей на живой работе, подкрепляя каждую мысль силой примера. Вместе с Лютиковым для ведения подпольной работы в Краснодаре была оставлена группа руководящих партийных работников. Подпольщикам удалось нанести значительный ущерб оккупантам. Когда немцы выследили Филиппа Петровича и его товарищей по подполью, их постигла та же участь, что и молодогвардейцев: после долгих мучений и пыток их сбросили в шурф шахты № 5.

Герои краснодонского подполья погибли в те дни, когда советские танковые части, сомкнувшие кольцо вокруг сталинградской группировки немцев, прорывались к Донбассу. Мощный удар советских войск, боевые действия партизан, деятельность подпольщиков показаны в романе как составные части общего фронта борьбы. И трагическая гибель молодогвардейцев предстает перед читателем как гибель передового отряда, расчищавшего путь победоносному шествию Советской Армии.

«Крылатый» реализм Во время одной из встреч с читателями А. А. Фадееву был высказан упрек, что он якобы слишком идеализировал героев романа. Писатель решительно отклонил это обвинение. «Молодогвардейцы — это, разумеется, передовые, но в то же время и обыкновенные, простые советские юноши и девушки... — говорил он. — Но, как вы знаете, живая жизнь бывает «запятнана» многими пустяками и случайностями...

Изображая молодогвардейцев, пришлось отбросить мелкое, лишнее, повседневное и рассказать главное. В этом состоит задача всякого истинного художественного произведения».

А. Фадеев не отрицал, что портреты молодогвардейцев написаны им с большой любовью. Им руководила не только гордость советского патриота бесстрашными сыновьями и дочерьми Родины. Молодогвардейцы были духовно близки самому Фадееву: они напоминали ему его собственную боевую молодость. В 1918 году в занятом белогвардейцами Владивостоке при большевистском подполье действовала молодежная группа «соколят», в которую входил и Саша Фадеев. Тогда же, в сентябре 1918 года, за активную подпольную революционную работу А. Фадеев, которому не исполнилось еще и семнадцати лет, был принят в члены Коммунистической пар-

тии. А в следующем, 1919 году А. Фадеев вместе с другими «соколятами» стал партизаном, участвовал в легендарном походе приамурских партизан, который он закончил двадцатилетним комиссаром бригады. В романе «Разгром», посвященном борьбе дальневосточных партизан, Фадеев показал, как в огне гражданской войны происходило формирование нового человека, идеал которого видели перед собой лучшие люди — коммунисты. В романе «Молодая гвардия» подведен итог двадцатилетней работе по строительству социализма в СССР и формированию характера советского человека. Молодогвардейцы — простые советские люди, именно советские, воспитанные в духе социалистической морали.

Центральная мысль романа заключается в том, что коммунисты и комсомольцы Краснодона действовали не в одиночку: они опирались на сочувствие и помощь всего населения. В романе даны портреты многих людей старшего поколения, самоотверженно помогавших подпольщикам. Это и Елизавета Алексеевна Осьмухина, в молодости — Лиза Рыбалова, участница партизанской борьбы 1919 года, и Иван Кондратьевич Гнатенко, старый партизан, потомственный шахтер, и Вера Васильевна, бабушка Олега Кошевого, и его мать, Елена Николаевна, и многие другие. Это те люди, которые вместе с партией, комсомолом, советской школой участвовали в воспитании молодого поколения, передавая ему свой жизненный опыт, свою мораль, свои революционные и трудовые традиции.

Нравственная высота как естественная черта облика советских людей проявляется во многих эпизодах романа. Больничная няня, тетя Луша, выражает готовность прятать раненых красноармейцев, а на предостережение, что она не знает немцев, уверенно отвечает: «Немцев, правда, не знаю, зато своих знаю... Я вам укажу хороших людей на выселках».

Члены «Молодой гвардии» старались скрыть от родителей свое участие в подпольной организации, но в тех случаях, когда это не удавалось, они всегда встречали понимание и поддержку. Когда молодогвардейцы повесили Игната Фомина, мать Вали Борц с беспокойством подумала, не участвовала ли в этом ее дочь, и Валя сказала матери: «...Неужели ты не видишь, не понимаешь, чем мы, я, все мои товарищи живем? Неужели ты не понимаешь, что мы не можем жить иначе? Мама!» И Ма-

рия Андреевна, старая учительница, всю жизнь занимавшаяся антирелигиозным просвещением, воскликнула в волнении: «Дочь моя! Да благословит тебя бог!»

Просто, деловито, ни о чем не спрашивая, выполняет указания Филиппа Петровича его квартирная хозяйка Пелагея Ильинична. Самоотверженно помогает подпольщикам и партизанам и Полина Георгиевна Соколова — связная Лютикова, и врач городской больницы Наталья Алексеевна, и учительница Антонина Елисеенко, и связные Ивана Федоровича Проценко — Ксения Кротова и Маша Шубина, и маленький мальчик Сашко Корниенко — «знаменитый проводник, который на протяжении пяти месяцев оккупации проводил через всю глубину вражеских укреплений, — проводил и одиночками, и группами, и целыми отрядами, — сотни, а может, и тысячи наших людей!» Сотни рядовых советских патриотов проходят перед читателем, и становится ясно, что роман «Молодая гвардия» — это широкая картина стойкости, мужества и героизма советского народа, возглавляемого Коммунистической партией.

Большинство действующих лиц романа — реальные. Но «Молодая гвардия» — художественное произведение; задача романа не протоколирование, а художественное обобщение действительности. Поэтому в роман введены и вымышленные герои, а жизненную достоверность реальных лиц не нарушают созданные автором эпизоды, которые нужны были ему для полноты художественной картины. Автор имел на это право, так как художественное обобщение в целом дает более полную и правильную картину жизни, чем совокупность единичных, в точности изложенных фактов. Обыденное и возвышенное соседствуют в романе так же естественно, как это бывает и в самой жизни. Характерен эпизод, когда Сережа и Валя забрались в школу, чтобы оттуда следить за вступлением немцев в город. «И от этих пустых классов с голыми партами, помещений, еще хранивших специфический школьный запах, вдруг повеяло и на Сережку и на Валю тем миром, в котором они росли, который был неотъемлем от них и который теперь ушел, казалось, навсегда. Этот мир казался когда-то таким обыденным, заурядным, даже скучным. И вдруг он встал перед ними такой неповторимо чудесный, вольный, полный откровенных, прямых и чистых отношений между теми, кто учил и кто учился. Где они теперь, и те и другие, куда

развееяла их судьба? И сердца Сережки и Вали на мгновение распахнулись, полные такой любви к этому ушедшему миру и смутного благоговения перед высокой святостью этого мира, который они в свое время не умели ценить».

Такой переход от будничного описания к передаче высоких чувств характерен для стиля Фадеева, реализм которого включает в себя и романтически окрашенный пафос. «Под романтикой в литературе, — писал А. А. Фадеев, — надо понимать художественное выражение или воплощение желаемого, должного, мечты художника. В тех случаях, когда желаемое и должное — мечта — не уводят от жизни, а вытекают из правдивого изображения самих явлений жизни, эта романтика выступает как необходимый и важный элемент всякого большого, подлинного, «крылатого» реализма». В «Молодой гвардии» А. А. Фадеев не только дал волнующее описание подвига молодогвардейцев — он раскрыл истоки подвига. Поэтому реалистический в своей основе роман звучит торжественным гимном, воспевающим нравственную красоту советского строя, советского образа жизни, советского человека. Поэтому и многочисленные лирические отступления, передающие мысли и чувства автора и его героев, так органично входят в реалистическую ткань произведения.

Если описание советских людей дается с романтической приподнятостью или лирической задушевностью, то в изображение фашистов Фадеев вложил презрение и ненависть народа к врагам. Портреты гитлеровцев вызывают отвращение. На это направлены все выразительные средства. Так, палач унтер Фенбонг сравнивается с «воющей гиеной», немецкий полковник — с «оскаленным псом». Олега Кошова «допрашивал гибкий, точно был без костей, как минога, немец, с лицом, которому страшные фиолетовые полукружья под глазами, исходящие из-под углов темных, почти черных век, огибающие скулы и растворяющиеся на худых щеках в трупные пятна, придавали вид сверхъестественный, — такой человек мог присниться только в страшном сне». Такая фигура не случайна: все немецкое нашествие воспринимается советскими людьми как какое-то наваждение, тягостный кошмар. И только последние подонки: мрачный садист, бывший деникинский офицер Орлов, бывший кулак, «полицай» Игнат Фомин, ловко маскировавшийся под совет-

ского человека и втайне ненавидевший советский строй пошлый обыватель и приспособленец Стаценко — пошли на службу к гитлеровцам.

Особое место в романе занимает Стахович. Он был в партизанском отряде, но струсил и бежал с поля боя. Потом он вступил в «Молодую гвардию», но, арестованный немцами, снова струсил и выдал всю организацию. В действительности человека, подобного Стаховичу, в «Молодой гвардии» не было, но его образ имеет важное идейное и художественное значение. Так же, как Мечиком в «Разгроме», Стаховичем руководит эгоизм и честолюбие. Он рос в хорошей советской семье, но, избалованный с детства, не получил настоящей идейной закалки и оказался неискренним с товарищами и трусом перед врагами. Образы Стаценко, Стаховича, Выриковой, Лядской, Позднышевой показывают, что в непримиримой схватке двух противоположных миров — светлого мира социализма и подлого, бесчеловечного мира капитализма — люди, отравленные пошлой мещанской психологией, эгоизмом, индивидуализмом, сознательно или бессознательно скатываются на путь измены и предательства. И хотя в великой трудовой семье советского народа такие люди составляют горстку отщепенцев, они могут принести большой вред и погубить многих замечательных людей.

Роман «Молодая гвардия» — одно из выдающихся произведений в истории советской литературы. Написанное во время Великой Отечественной войны по живым следам событий, оно навсегда сохранит свое значение как потрясающий по силе художественный документ о героизме советского народа. Светлые образы молодогвардейцев стали примером для молодежи Советской страны и передовой молодежи всего мира.

Книга про бойца

Главное место в литературе периода Великой Отечественной войны занимает образ советского воина. Сотни книг посвящены советскому человеку, выстоявшему в битвах под Москвой и на Волге, победившему на Курской дуге и на Днепре, освободившему родную землю и пол-Европы, водрузившему советское знамя над поверженным рейхстагом. В героических делах и фронтовых буднях войны проявился мужественный и благородный характер советского человека — советского солдата.

Люди мирных профессий пошли на фронт и вступи-

ли в жестокую схватку с врагом. Писатели показывают, как на фронте закалялись нравственная сила и мужество этих людей, как побеждался страх и рождались самоотверженность, готовность к подвигу. Бессмертному подвигу трех коммунистов, прикрывших собой амбразуру вражеского дзота, посвящена документальная героическая новелла Н. Тихонова «Баллада о трех коммунистах». В поэме «Слово о 28 гвардейцах» (1942) Н. Тихонов рассказывает о подвиге героев-панфиловцев, которые на разъезде Дубосеково стали насмерть перед «тупыми железными» танками немцев.

Велика Россия,
А некуда нам отступить,
Там, позади, Москва!.. —

передает поэт исторические слова героев. В тяжелые месяцы первого года войны, когда нашим войскам пришлось отступать под напором превосходящих сил противника, весь мир изумило «русское упорство», «большевистское упорство», с которым советские солдаты и офицеры сдерживали наступление вооруженной до зубов гитлеровской армии.

Солдаты совершали подвиг не только тогда, когда отдавали жизнь за Родину. Вся долгая, трудная фронтовая жизнь — в окопах, в походах, в боях и на привалах — была подвигом, требовавшим большого мужества и стойкости.

Да, все иначе на войне,
Чем думать мог любой,
И солью пота на спине
Проступит подвиг твой, —

писал А. Твардовский в стихотворении «Сержант Василий Мысенков» (1941). Мирный советский человек-труженик, попав на фронт, воспринимал трудный ратный подвиг как естественный долг, как работу, и в этом также проявлялось нравственное величие советского солдата. Эти черты труженика-воина А. Н. Толстой отразил в цикле «Рассказы Ивана Сударева» (1942), в который он затем включил и написанный в 1944 году рассказ «Русский характер». В повести А. Бека «Волоколамское шоссе» (1944) показан процесс формирования и роста человека-воина. Герой повести, офицер легендарной панфиловской дивизии Баурджан Момыш-Улы говорит о себе, что он «знал войну по литературе, по учебникам, уставам, по

разговорам с людьми, побывавшими в боях, участвовал на учениях, учил солдат, выступил с ними на фронт, — и все-таки война оставалась тайной, как для всякого, кто сам не испытал боя». В ходе боевых действий герой книги проходит большую школу командирского мастерства. Если вначале воинский долг заслонял от него живого солдата, то постепенно он постигает глубокий смысл изречения генерала Панфилова: «Солдат идет в бой не умирать, а жить». Суровая правда войны, тяжелый труд солдата, горечь потерь, счастье военных успехов, изложенные словами непосредственного участника событий, встают со страниц повести К. Симонова «Дни и ночи» (1943), показаны в пьесе «Русские люди» (1942). Герои пьесы — рядовые бойцы, проявившие необыкновенную стойкость и неизмеримое нравственное превосходство над врагом.

Наиболее полную картину фронтовой жизни — точную в подробностях и в то же время поэтически обобщенную — содержит замечательное произведение А. Т. Твардовского «Василий Теркин» (1942—1945). В подзаголовке поэмы — «Книга про бойца» — Твардовский точно выразил ее содержание и идейный замысел. В поэме нашли отражение основные этапы Великой Отечественной войны, показана боевая жизнь советских воинов, переданы их мысли и чувства, дано глубокое философское осмысление главных человеческих понятий — жизни и смерти, войны и мира, родины, чести, справедливости, дружбы и любви. За полноту отображения великого четырехлетнего солдатского пути поэма «Василий Теркин» по праву может быть названа лиро-эпической энциклопедией Великой Отечественной войны.

Образ Васи Теркина — веселого, удачливого бойца — возник у Твардовского еще во время финской войны, в 1939—1940 годах. В армейской газете «На страже Родины», в которой работала группа советских писателей, в том числе Н. Тихонов и А. Твардовский, появились юмористические картинки, талантливо выполненные художниками Б. Брыскиным и В. Фомичевым, со стихотворными подписями. Их постоянным героем был Василий Теркин. По окончании финской войны у А. Твардовского возникла идея большого художественного произведения о рядовом советском бойце. С началом Великой Отечественной войны эта мысль наполнилась новым, более глубоким содержанием, и уже в сентябре

1942 года во фронтовой газете «Красноармейская правда» начали печататься первые главы «Василия Теркина».

Поэма писалась непосредственно по следам событий Великой Отечественной войны, поэтому автор старался, чтобы каждая глава давала законченное изложение какого-нибудь эпизода или темы. На первый взгляд, поэма — «собрание пестрых глав», сюжетно не связанных между собой. Но в действительности совокупность этих глав составляет стройное целое: они связаны между собой не только общим героем и общей фронтовой обстановкой, но и общей идеей — каждая последующая глава расширяет наше представление о войне и ее герое. Развитие действия в поэме соответствует ходу войны: сначала тяжесть отступления, наполненного тревогой за судьбу Родины, затем описание жестоких боев, предопределивших исход войны, наконец, радость наступления, предчувствие близкой победы. Заключительные главы поэмы подводят моральный, политический и философский итог войны. Твардовский с самого начала поэмы заявляет, что правда нужнее человеку, чем вода и пища:

Не прожить наверняка —
Без чего? Без правды сухой,
Правды, прямо в душу бьющей,
Да была б она погуще,
Как бы ни была горька...

И на протяжении всей поэмы автор неуклонно раскрывает суровую правду войны. О горьких днях отступления рассказывает Теркин в главе «Перед боем»:

Шел наш брат, худой, голодный,
Потерявший связь и часть,
Шел поротно и повзводно,
И компанией свободной,
И один, как перст, подчас.

Но и в этой большой общенародной печали отступления проявилась твердость русского характера, непреклонная уверенность в том, что

Срок придет, назад вернемся,
Что отдали — все вернем.

Поэма правдиво рассказывает и о том, какие героические усилия потребовались Советской Армии, чтобы остановить врага, какой большой кровью доставался каждый шаг на пути к победе; о слезах солдатских мате-

рей; о письмах, которые еще идут по почте от воинов, павших на поле боя; о тяжелом ратном труде, о боях

...в лесу, в кустах, в болоте,
Где война стелила путь,
Где вода была пехоте
По колено, грязь по грудь,
Где брели бойцы понуро,
И, скользнув с бревна в ночи,
Артиллерия тонула,
Увязали тягачи...

В поэме правдиво изображен фронтовой быт, все, что сопровождает солдата в его военной жизни. Автор не ищет красивых слов, не боится изображать самые прозаические подробности. Они играют свою роль в реалистическом портрете солдата. Словно в насмешку над всеми поэтическими канонами, Твардовский заканчивает произведение, изображая героя в бане. Это не натуралистическая картинка. При всей ее реалистической точности, глава «В бане» звучит гимном человеку, жизни, торжеству жизни над смертью. И, прочитав ее, уже не находишь ничего странного в том, что глава с таким прозаическим названием завершает поэму о Великой Отечественной войне.

В поэме «Василий Теркин» перед автором стояла задача: показать подлинное величие обыкновенного советского бойца — типичный портрет солдата, действующего в типичных обстоятельствах войны. Характерные черты советского воина Василия Теркина: стойкость, помогающая вынести, казалось бы, непосильные тяготы войны; мужество, с которым он встречает ежедневную, ежечасную опасность; верность воинскому долгу; любовь к Родине и ненависть к ее врагам; стремление к победе, готовность ради нее на любой подвиг; наряду с этим — скромность, отзывчивость к чужой беде, любовь к шутке и острому слову, презрение к смерти и любовь к жизни.

Теркин сохраняет спокойствие духа даже в самые опасные минуты. Он подбадривает бойцов в отступлении, повторяя «одну политбеседу»: «Не унывай»; встречает пулей вражеский самолет; заменяет в атаке павшего командира; врывается во вражеский дзот и, захватив его, удерживает, будучи раненым, в течение суток. Такие солдаты, как Теркин, есть в каждой роте, каждом взводе. Они — душа коллектива, цемент, которым скрепляется солдатская дружба.

Свет пройди — нигде не сыщешь,
Не случилось видеть мне
Дружбы той святей и чище,
Что бывает на войне.

Благородной боевой мужской дружбе посвящены многие страницы поэмы. Автор находит волнующие слова и о женской любви, память о которой поддерживает солдата на фронте. Солдат на войне, как бы он ни был храбр, не может не думать о смерти, которая подстерегает его на каждом шагу.

— Я не худший и не лучший,
Что погибну на войне, —

думает Теркин, замерзая на поле боя. Но он не согласен пассивно подчиняться неизбежной участи. Теркин — «большой любитель жить» и борется со смертью до последнего дыхания:

Буду плакать, выть от боли,
Гибнуть в поле без следа,
Но тебе по доброй воле
Я не сдамся никогда.

В характере Василия Теркина, в его думах и чувствах проявились типические черты русского народа. Так же глубоко народны, реалистически конкретны и в то же время обобщены до символа другие образы поэмы: «бабка в шубе с посошком», пробирающаяся на родину из плена, сирота-солдат, семью которого уничтожили фашисты, три друга-танкиста, спасшие Теркина. Образ Теркина органично слит в поэме с образом всего советского народа, символизируя его неисчерпаемую силу и непобедимость:

И не раз в пути привычном,
У дорог, в пыли колонн,
Был рассеян я частично,
А частично истреблен...
Но, однако,
Жив вояка...

Близки и дороги русской душе картины родной природы, и поэт умеет подобрать простые, точные слова и обороты речи для описания природы, событий, людей; он широко использует привычные обороты русского фольклора: «это присказка покуда, сказка будет впереди», «хоть глаз коли»; слова народной речи — «пособи-

те», «мастак», «ухватка»; фронтового лексикона — «санбат», «садит из минометов», «козья ножка». Большую часть текста занимает разговорная речь, и слова автора порой трудно отличить от слов героя. Мысли о Родине, пронизывающие всю поэму, так естественно сливаются с ее содержанием, что «Василий Теркин» может быть назван образцом подлинно народного произведения. Вся поэма пропитана сочным, здоровым солдатским юмором, светлой верой в победу. Но писатель предупреждает, что бодрый тон поэмы не должен вызвать ошибочного мнения, «что, мол, горе не беда», что победы легко доставались солдатам. Нет, путь к победе был «долог до тоски». Недаром даже маленькая, наполненная доброй шуткой глава «О награде» заканчивается суровыми словами, выражающими основную мысль произведения:

Страшный бой идет, кровавый,
Смертный бой не ради славы —
Ради жизни на земле.

Этих лет
не смолкнет слава

Победа советского народа
в самой тяжелой из войн наглядно
доказала всему миру преимуще-
ства социалистического строя, нравственное превос-
ходство человека социалистического общества.

В первые послевоенные годы наша страна переживала материальные трудности, преодоление которых потребовало огромного напряжения сил. Империалистические государства, рассчитывавшие, что война обескровит Советскую страну, снова нагнетали международную напряженность. Но радость победы была так велика, энтузиазм победившего народа так могуч, что все темные стороны жизни отступали на задний план. Героические подвиги советских людей на фронтах Великой Отечественной войны получают многогранное освещение во многих художественных и документальных произведениях.

Боевым действиям партизан в немецком тылу посвящены книги П. П. Вершигоры «Люди с чистой совестью», С. Ковпака «От Путивля до Карпат», А. Федорова «Подпольный обком действует», Д. Медведева «Это было под Ровно», «Сильные духом» и «На берегах Южного Буга», Г. Линькова «Война в тылу врага», П. Игнатова «Записки партизана», Т. Логуновой «В лесах Смоленщины», В. Андреева «Народная война» и другие.

В основу книги Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке» (1946) положена действительная история летчика Алексея Мересьева, которому после ранения были ампутированы обе ноги. Проявив невероятное упорство, летчик не только успешно освоил ходьбу на протезах, но и добился разрешения вернуться в строй. За подвиги в боях он был удостоен звания Героя Советского Союза. Изменив только одну букву в фамилии героя, точно передав основные факты его военной биографии, писатель создает произведение большой художественной силы. Героизм Мересьева изображен Полевым как закономерный результат всей довоенной жизни советского человека, нравственным ориентиром которого был Павел Корчагин. Большая роль в повести отведена комиссару Воробьеву: он помог Алексею преодолеть отчаяние и принять трудное решение. В день похорон Воробьева сосед Мересьева по палате сказал:

« — Настоящего человека хоронят... Большевика хоронят.

И Мересьев запомнил это: настоящего человека. Лучше, пожалуй, и не назовешь Комиссара. И очень захотелось Алексею стать настоящим человеком, таким же, как тот, кого сейчас увезли в последний путь».

Для послевоенных лет характерно стремление писателей дать широкое освещение войны и ее исторической роли. Появляются крупные произведения: В. Лациса «Буря» (1945—1948), Е. Поповкина «Семья Рубанюк» (1947—1950), А. Первенцева «Честь смолоду» (1948), И. Эренбурга «Буря» (1947) и «Девятый вал» (1951), трилогия О. Гончара «Знаменосцы» (1947—1948). Романы раскрывают великую миссию Советской Армии, освободившей народы поработанных Гитлером стран.

Наряду с военной темой писатели обращаются к новым актуальным задачам, вставшим перед страной. Летом 1947 года был опубликован роман Петра Павленко «Счастье». Это было первое значительное произведение послевоенного времени, посвященное проблемам мирной жизни, показавшее во весь рост положительного героя сегодняшнего дня — хозяйственного руководителя, коммуниста Воропаева. Искалеченный войной, потерявший семью, этот человек отказывается от заслуженного отдыха и отдает все свои силы людям. В романе правдиво показаны тяжелые условия жизни людей в районах, по которым прошла война, героические усилия по возро-

ждению хозяйства, организации быта. Люди, прошедшие суровые испытания войной, и в мирное время доказали свое умение преодолевать трудности. В успехе этой работы большая заслуга принадлежит таким чутким и бескорыстным коммунистам-руководителям, как Воропаев.

Проблемам послевоенного хозяйственного строительства посвящены также поэмы Н. Грибачева «Колхоз «Большевик» (1947) и «Весна в «Победе» (1948), А. Недогонова «Флаг над сельсоветом» (1947), романы В. Закруткина «Плавучая станица» (1950), Г. Николаевой «Жатва» (1950), А. Рыбакова «Водители» (1950). В романах В. Пановой «Кружилиха» (1947) и В. Ажаева «Далеко от Москвы» (1948) изображены героические будни заводской жизни, строительства в годы войны, но поднятые в этих произведениях проблемы хозяйственного руководства и взаимоотношений между людьми в трудовом коллективе стали в центре внимания последующей литературы на производственную тему.

Герои романов П. Павленко, В. Пановой, В. Ажаева, Г. Николаевой — продолжатели героических традиций гражданской войны, первых пятилеток, Великой Отечественной войны. Это люди, о которых писал Александр Межиров в стихотворении «Коммунисты, вперед!» (1948):

Повсеместно —
Где скрещены трассы свинца,
Или там, где кипенье великих работ, —
Сквозь века,
на века,
навсегда,
до конца:
— Коммунисты, вперед! Коммунисты, вперед!

Задания

1. Назовите песни о Великой Отечественной войне на слова А. Суркова, К. Симонова, М. Исаковского.
2. В чем видит Зоя (в поэме М. Алигер) смысл жизни, счастье человека?
3. Подготовьте устный рассказ на тему «Герои-ленинградцы в поэмах Н. Тихонова, О. Берггольц, В. Инбер».
4. Почему Федор Таланов («Нашествие» Л. Леонова) выдал себя за командира партизан Колесникова?
5. Выпишите из текста романа А. Фадеева «Молодая гвардия» лирическое отступление о дружбе. Как связаны воспоминания автора о юношеских годах с темой романа?
6. Расскажите о вашем любимом герое из романа «Молодая гвардия».
7. Какие качества советских людей раскрываются в сценах допроса и казни Валько и Шульги?

8. Составьте план сочинения на тему «Чему нас учит подвиг молодогвардейцев?».

9. Выпишите из поэмы А. Твардовского «Василий Теркин» строки, характеризующие мысли героя и автора о родной смоленской земле.

10. Напишите сочинения на тему «Василий Теркин — народный герой».

11. Найдите в поэме «Василий Теркин» описания фронтовой обстановки. Какими настроениями они проникнуты?

12. Подготовьте устный рассказ на тему «Мужество Алексея Мересьева».

Литература

Бушмин А. Александр Фадеев: Черты творческой индивидуальности. Л., 1971.

Глинкин П. Страницы подвига: Очерк русской прозы 1941—1945 гг. М., 1978.

Дементьев В. Александр Твардовский. М., 1976.

Журавлева А. А. Писатели-прозаики в годы Великой Отечественной войны. М., 1978.

Коваленко С. А. Александр Фадеев. М., 1976.

Кондратович А. Александр Твардовский. Поэзия и личность. М., 1978.

Леонов Б. А. Эпос героизма. М., 1975.

Макаров А. Человеку о человеке: Избр. статьи. М., 1971.

«Молодая гвардия»: Сб. документов и воспоминаний. Донецк. 1977.

Озеров В. Александр Фадеев. М., 1973.

Шешуков С. И. Александр Фадеев. М., 1973.

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ШОЛОХОВ (РОД. В 1905 ГОДУ)

Каждый из нас пишет по указке
своего сердца, а сердца наши
принадлежат партии и родному
народу, которому мы служим
своим искусством.

М. А. Шолохов

Когда в 1925 году появились «Донские рассказы» двадцатилетнего писателя Михаила Шолохова, читатели сразу почувствовали, что в литературу пришел яркий талант. А первая и вторая книги «Тихого Дона», напечатанные в 1928 году в журнале «Октябрь», поставили их автора в ряд лучших писателей Советской страны.

Уже ранние произведения Шолохова характеризует исключительная зоркость художника, умение передать увиденное в ярких и точных образах. Глубокое понимание жизни позволило Шолохову показать судьбы от-

дельных людей в тесной связи с судьбами всего советского народа в такие важнейшие поворотные моменты истории, как Октябрьская революция, гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная война.

Действие шолоховских произведений, как правило, происходит на Дону, в среде донского казачества. В истории русского народа казачеству принадлежит особая роль. «Казачья вольница» возникла в XVI—XVII веках из крепостных крестьян, бежавших от помещичьего гнета. Из среды казачества вышли Разин, Пугачев и другие руководители крестьянских восстаний. Казачество, основавшее «вольницу» на окраине России, защищало границы Российского государства и за это царскими указами было превращено в особое военное сословие, пользовавшееся рядом привилегий. Царское правительство, стараясь подчеркнуть сословные привилегии казачества, натравливало казаков на «иногородних» (людей, проживавших в казачьих хуторах и станицах, но не пользовавшихся правом владения землей), использовало казачьи войска для подавления революционных выступлений. Казачество, в общем, жило богаче, чем крестьяне других областей России, и это создавало особые трудности и в становлении Советской власти на Дону, и в проведении там социалистического переустройства сельского хозяйства. Но казачество не было однородным: богатые казаки эксплуатировали бедных; основная масса казаков принадлежала к угнетенным трудящимся классам России, и только политическая слепота мешала им понять, что нужно объединиться с «мужиками» и «иногородними» против кулаков и помещиков.

На примере жизни Дона, где борьба за Советскую власть и коллективизацию приняла особенно острые формы, писатель раскрыл основные черты изменения крестьянской психологии в период перехода от капитализма к социализму. Великие исторические перемены в жизни народа Шолохов прослеживает на многочисленных судьбах людей, различных по характерам и общественному положению. Весь водоворот людских судеб изображен писателем на фоне природы, полной неумолкающей жизни, которую художник так тонко чувствует и передает с изумительным мастерством. Язык Шолохова, то гневный, то нежный, то заразительно веселый, вобрал в себя все богатства народной речи, ее живость, образность, меткий и острый юмор.

Боевая юность

Михаил Александрович Шолохов родился 24 мая 1905 года на хуторе Кружилине станицы Вешенской, области Войска Донского (теперь Ростовская область). Его отец, Александр Михайлович Шолохов, выходец из Рязанской губернии, с молодых лет работал по найму, кочуя по донским хуторам и станицам. Мать, Анастасия Даниловна, дочь крепостного украинского крестьянина Черниговской губернии, с двенадцати лет вплоть до замужества работала в помещичьем имении Ясеновка, находившемся неподалеку от хутора Кружилина. Малограмотная женщина обладала острым природным умом, живой, образной речью, душевным богатством, и эти качества унаследовал будущий писатель.

Михаил Шолохов учился в Каргинском начальном училище, потом в Богучаровской гимназии. Но ему удалось окончить только четыре класса гимназии. «В 1918 году, когда оккупационные немецкие войска подходили к этому городу, я прервал занятия и уехал домой. После этого продолжать учение не мог, так как Донская область стала ареной ожесточенной гражданской войны», — писал М. А. Шолохов в автобиографии. Еще подростком Шолохов включился в борьбу за установление Советской власти на Дону. Он был продармейцем¹, бился с кулацкими бандами, участвовал в переписи населения и ликвидации неграмотности, служил в станичном ревкоме, был делопроизводителем заготовительной конторы, которой заведовал его отец. В 17 лет он был назначен продовольственным комиссаром в станицу Букановскую Царицынской губернии.

В 1923 году М. А. Шолохов приехал в Москву, работал чернорабочим, каменщиком, грузчиком, счетоводом в домоуправлении и не оставлял мечту стать писателем. В комсомольской газете «Юношеская правда» появляются фельетоны, подписанные псевдонимом «М. Шолох». Вскоре литература стала его основной профессией. В конце 1924 года был напечатан его первый рассказ «Родинка», а затем повесть «Путь-дороженька». Шоло-

¹ *Продармейцы* — члены продотрядов, осуществлявших *продразверстку* — изъятие у крестьян излишков хлеба и фуража для снабжения Красной Армии и городских рабочих.

хов примкнул к литературной группе «Молодая гвардия», в которую входили М. Светлов, Ю. Либединский, А. Фадеев и другие писатели. Все они пришли в литературу обогащенные личным опытом участия в гражданской войне, в строительстве новой жизни. «Молодой писатель растет как писатель только тогда, когда он растет как человек, как боец, растет вместе со всей страной», — говорил Николай Островский. Эти слова полностью можно отнести к Михаилу Шолохову и его товарищам по группе «Молодая гвардия».

По горячим следам Глубокой бороздой прошла гражданская война по станицам и хуторам Дона; она разделила вчерашних друзей, часто даже членов одной семьи на два непримиримых лагеря. Смертельная схватка двух лагерей — борцов за новую жизнь и тех, кто хотел бы вернуть старые порядки, — определила сюжет «Донских рассказов». Молодой писатель даже в ранних своих рассказах, описывая трагические и героические события, сумел избежать героико-романтической напыщенности, характерной для литературы того времени. Борьба за Советскую власть была возвышенна по своим великим гуманным задачам, но в буднях гражданской войны было гораздо больше жестокого, неприглядного и просто обыкновенного, чем красивого.

Герои шолоховских рассказов погибают обычно в первом бою, а еще чаще — застигнутые врасплох, безоружные, подвергаемые мучениям и издевательствам. В семье кулака Якова Алексеевича (рассказ «Червоточина») живет двадцатилетний комсомолец, его младший сын Степка. Каменной стеной ненависти отгородилась от Степки семья. «Даже мать и та стала смотреть на Степку равнодушным, невидящим взглядом. Кусок застревал у парня в горле, непрошенные слезы жгли глаза, валом вставало глухое рыдание». Но Степка честно стоит за правду: когда Яков Алексеевич на собрании скрыл площадь засеваемой земли, Степка разоблачил его. За это отец и старший брат Максим зверски убивают Степана.

Алешке, герою рассказа «Алешкино сердце», всего четырнадцать лет. Уже пятый месяц он не видит хлеба, пухнет с голоду. От голода умерли мать и младшая сестра. Старшую сестру, Польшку, убила утюгом богатая соседка Макарчиха за то, что Польшка влезла к ней в хату и стала есть оставшиеся в печке щи. Свою хату и по-

дворье еще раньше мать продала Макарьихе за несколько пригоршней муки и корчажку молока. Остался Алешка один и за жалкий харч нанялся в батраки к кулаку Ивану Алексеевичу. Хозяин избивал Алешку, изнурял непосильной работой. Все терпел кроткий мальчик, но, когда услышал, что бандиты договариваются с его хозяином напасть на хутор, он побежал в контору предупредить политкома. Разбитые бандиты попытались заслониться четырехлетней девочкой, и Алешка спас жизнь ребенка, упав животом на брошенную гранату.

Тяжелые испытания выпали на долю Петьки, героя повести «Путь-дороженька». Отца его до смерти забили белые казаки. Петька поджег склад боеприпасов и бежал к красным. Потом он, секретарь ячейки РКСМ, попадает в плен к махновцам, под угрозой расстрела соглашается служить у Махно, но через некоторое время подговаривает сотню махновцев сдаться красным.

ВЕЛИКАЯ ЭПОПЕЯ РЕВОЛЮЦИИ

**Всколыхнулся
тихий Дон**

Через год после опубликования первого рассказа Шолохов приступает к работе над развер-

нутым полотном об исторических переменах в жизни донского казачества — романом-эпопеей «Тихий Дон», над которым работал в течение 15 лет, закончив последнюю, четвертую книгу в 1940 году.

Среди приволья донской природы и нелегкого труда вырос герой романа — Григорий Мелехов. Тугим узлом завязывается нескладная судьба Григория: любовь к чужой жене Аксинье, женитьба на нелюбимой Наталье, уход с Аксиньей из родного хутора... и вдруг война, снова перевернувшая всю его жизнь. Не все было благополучно на тихом Доне; нарастали и обострялись классовые противоречия между богатеями и трудовой беднотой. Большевик Штокман открывает глаза трудовым казакам на их истинное положение. Многому научила казаков мировая война. Центральное место в романе занимают события гражданской войны на Дону, и в частности история верхнедонского контрреволюционного восстания казаков. Эта страница гражданской войны до Шолохова была плохо изучена историками. Писатель проделал громадную работу, собрав большое количество

подлинных документов и воссоздав действительную картину восстания.

Шолохов раскрыл причины восстания, заключавшиеся, с одной стороны, в неустойчивой природе крестьянина-середняка, поддавшегося на белогвардейскую агитацию, с другой — в политических ошибках некоторых представителей Советской власти, занявших враждебную по отношению к основной массе казачества позицию. Этим «загибщикам» в романе противопоставлены настоящие большевики — Кошевой, Штокман, Котляров и другие, которые в создавшихся условиях не смогли, однако, удержать казаков от восстания. Когда с помощью повстанцев на Дон пришла белая армия и стала восстанавливать старые порядки, казаки сами поняли свою ошибку. Писатель исторически достоверно рассказывает о том, как Красная Армия остановила наступление белых, а затем погнала их на юг, опрокинув в море; как разлагалась и таяла белая армия; как в борьбе с бандами устанавливалась на Дону Советская власть.

В борьбе за коммунизм С большой любовью рисует Шолохов портреты стойких борцов за новую жизнь. Это — сын батрака Михаил Кошевой, машинист мельницы Иван Котляров, профессиональный революционер-подпольщик Штокман, верный солдат революции Бунчук и другие.

Семена революционной правды находят благодатную почву в среде казачьей бедноты и рабочих мельницы. Михаил Кошевой проникается идеями революции и ясно сознает, что в наступившей борьбе нельзя оставаться посредине между двумя воюющими лагерями. «Страшной людской середки ничего на свете нету», — говорит он.

«Непримиримую, беспощадную войну вел он с казачьей сытостью, с казачьим вероломством, со всем тем нерушимым и косным укладом жизни, который столетиями покоился под крышами осанистых куреней».

С безграничным мужеством шли на смерть коммунисты, защищая Советскую власть. Штокман погиб, пытаясь удержать взбунтовавшийся полк. Когда убили комиссара, он один выступил против разъяренной толпы, и, возможно, его горячая речь достигла бы цели, если бы ее не прервала пуля предателя. В романе проходят перед нами десятки коммунистов. Вот каргинский коммунист из иногородних Петр Семиглазов, зарубленный в бою Григорием Мелеховым. «В семнадцатом году с герман-

ской первый пришел он, тогда двадцатичетырехлетний парняга, в невиданных доселе обмотках; принес с собой большевистские убеждения и твердую фронтовую напористость. Большевиком он и остался». Вот командир роты, попавший в плен к белым. Он отказался отвечать на вопросы и смотрел с бесстрашной насмешкой на кившего злобой белогвардейского полковника. Самоотверженно сражался красноармейский отряд, окруженный превосходящими силами белых: «...Из-за песчаного бугра поднялся во весь рост высокий смуглолицый и черноусый командир. Его поддерживала под руку одетая в кожаную куртку женщина. Командир был ранен. Волоча перебитую ногу, он сошел с бугра, поправил на руке винтовку с примкнутым штыком, хрипло скомандовал:

— Товарищи! Вперед! Бей беляков!

Кучка храбрецов с пением «Интернационала» пошла в контратаку. На смерть.

Сто шестнадцать павших последними возле Дона были все коммунисты Интернациональной роты».

Душители революции В романе представлены те, кто хотел удержать старые порядки, потопить в крови народную власть. Это семейство хуторских богатеев Коршуновых, купец Мохов, помещик Листницкий, генералы и офицеры белой армии, иностранные интервенты.

Купец Мохов до революции был самым важным лицом в хуторе Татарском. В крепкий кулак зажал он и окрестные хутора: «Что ни двор — то вексель у Сергея Платоновича...» Даже к самым богатым казакам относился Мохов свысока и дружил только с жившим неподалеку от хутора помещиком Листницким. Евгений Николаевич Листницкий, офицер, убежденный монархист, остро ненавидит восставший против старого строя народ. Это умный, злой и жестокий враг, который хорошо понимает опасность, грозящую старому миру, и добровольно шпионит за офицерами и солдатами, выслеживает «неблагонадежных», пишет на них доносы. Он активно помогает Корнилову и Каледину в организации контрреволюционных заговоров. Листницкий много говорит о любви к родине, но в действительности он защищает свои классовые интересы, какие-либо возвышенные чувства ему чужды. Антипатриотизм белого офицерства наиболее ярко раскрыт Шолоховым в групповом портре-

те: «Ростов и Новочеркасск, являющиеся тылом Добровольческой армии, кишели офицерами. Тысячи их спекулировали, служили в бесчисленных тыловых учреждениях, ютились у родных и знакомых, с поддельными документами о ранении лежали в лазаретах... растерявшие за годы революции и честь и совесть, по-шакальи прятались в тылах, грязной накипью, навозом плавали на поверхности бурных дней...»

Выразительны в романе портреты Корнилова, Каледина, Краснова, Богаевского, Деникина и других белогвардейских генералов. Как собаки, дерущиеся за кость, они, в борьбе за власть, злобно обличают друг друга. Атаман Донской области Краснов — марионетка в руках немецкого кайзера, так же как и Деникин, который продавал Россию англо-французским империалистам. Иностранная помощь не спасла белых генералов. На Дону, очищенном от белогвардейского отребья, начинается строительство новой, советской жизни.

Народ и революция

Главная тема романа «Тихий Дон» — судьба народа в годы революции и гражданской войны. В предисловии к английскому изданию романа «Тихий Дон» Шолохов писал: «Я был бы счастлив, если бы за описанием чуждой для европейцев жизни донских казаков читатель-англичанин рассмотрел и другое: те колоссальные сдвиги в быту, жизни и человеческой психологии, которые произошли в результате войны и революции».

В письме к А. М. Горькому в 1931 году Шолохов отмечал, что он не ограничивает смысл романа изображением событий, происходивших в Донской области: вопрос об отношении к среднему крестьянству и о поведении среднего крестьянства в революции, центральный в романе, имеет важнейшее значение для всех стран, которые, вслед за Россией, пойдут к социализму. В шатаниях казачества между революцией и контрреволюцией проявилась двойственная природа психологии мелкого собственника, который, как указывал В. И. Ленин, «тяготеет невольно и неизбежно то к буржуазии, то к пролетариату. Самостоятельной «линии» у него экономически быть не может.

Его прошлое влечет его к буржуазии, его будущее к пролетариату. Его рассудок — тяготеет к последнему, его предрассудок (по известному выражению Маркса) к первой». У казачества колебания, свойственные средне-

му крестьянству, проявились с особенной силой. Если в остальных районах России основой союза крестьянства с пролетариатом была борьба за землю, то на Дону казачество, в своей массе, имело достаточно земли. Белогвардейцы запугивали казаков слухами, будто бы большевики хотят отнять у них землю и отдать ее «мужикам». Эти провокационные слухи рождали среди казаков слепую ненависть, толкали их на борьбу за свою «делянку земли». Спровоцированные белыми на восстание против Советской власти, казаки с тоской думали о весенней пахоте, об оставленном хозяйстве, отказывались отходить далеко от родных хуторов. В привязанности казаков к своему хозяйству проявились и душа труженика, и психология собственника. Чувства усталости, вины и раздражения особенно сильно овладевают казаками после соединения их с прорвавшейся на Дон белой армией. Даже у хозяйственного Пантелея Прокофьевича, истого хранителя казачьего духа, воодушевлявшего еще недавно своих сыновей на войну с большевиками, резко меняется настроение. «Война разорила его, лишила прежнего рвения к работе, отняла у него старшего сына, внесла разлад и сумятицу в семью. Прошла она над его жизнью, как буря над делянкой пшеницы, но пшеница и после бури встает и красуется под солнцем, а старик подняться уже не мог. Мысленно он махнул на все рукой — будь что будет!»

Казаки все больше отходили от белого командования, и после разгрома белой армии оставшиеся в живых стали возвращаться в родные хутора. Не все и не сразу признали Советскую власть. Первое время многие поддерживали бандитов и помогали им в борьбе с продотрядами, но постепенно казаки поняли, что этим они мешают установлению нормальной жизни, и решительно стали на сторону Советов. Сама жизнь разбила иллюзии казаков. Им стала ясна нелепость затеи организовать «свою республику из десяти станиц». Либо возвращаться к старой жизни: тянуться перед офицерами, гнуть спину на кулаков и помещиков, либо идти вслед за большевиками. Третьего пути нет. И подавляющая масса казачества повернула на путь строительства новой жизни.

Чужой всем

Герой романа Григорий Мелехов — представитель среднего ка-

зачества. Он вырос в семье, обладавшей крепким хозяйством, всегда жившей в достатке, но никогда не

пользовавшейся наемным трудом. Тяжелый крестьянский труд был для семьи Мелеховых привычным делом. Личными качествами — недюжинным природным умом, храбростью, ловкостью, силой воли, глубиной чувств, бурной, неукротимой натурой — Григорий резко выделялся среди земляков. Но при всей остроте ума Григорий не смог самостоятельно разобраться в сложном переплетении общественных противоречий, а обстоятельства жизни не свели его с надежным политическим руководителем. Поэтому так беспомощен Григорий в спорах с белыми офицерами. Сколько раз бывало, что он смутно чувствовал правду, но не умел ее доказать и вынужден был подчиниться тому, с чем внутренне был не согласен. «Я, брат, чую, что тут ты неправильно гута-ришь», — говорит он своему начальнику штаба, офицеру Копылову, — а вот припереть тебя не умею... Давай бросим об этом. Не путай меня, я и без тебя запутанный!» Когда Григорий лежал в госпитале, сосед по койке, большевик Гаранжа, раскрыл ему глаза на истинный смысл империалистической войны. И Григорий возненавидел войну, рушились его прежние представления о царе, о казачьем воинском долге. Но, вернувшись с фронта домой, оказавшись в обстановке родного казацкого быта, Григорий заколебался в своих новых, недостаточно прочно усвоенных взглядах. К тому же старина явилась перед ним замаскированной в новое одеяние: Изварин опутывает его идеей создания самостоятельного казачьего государства. Правда, Григорий не верит клевете Изварина на большевиков, но опровергнуть ее не умеет и, в ответ на речи Изварина, говорит: «...Ничего я не понимаю... Мне трудно в этом разобраться... Блукаю я, как метель в степи...» Через месяц встретился Григорий с большевиком Федором Подтелковым и услышал, что казачья автономия — это та же власть белых генералов. Григорий примкнул к красным, командовал сотней, затем дивизионом. Во время атаки, в результате которой было разбито большое соединение белых, Григорий был ранен, провалявшись неделю в лазарете, поехал домой. Когда в хуторе белые объявили мобилизацию, Григорий отклонил предложение Кошевого бежать к красным. «Я-то воевал, пуцай другие спробуют», — ответил он, надеясь отсидеться дома. Но отсидеться ему не дали. Нехотя, в последнем ряду сформированного на хуторе отряда, ехал Григорий на войну против красных. В бою он услы-

шал донесшиеся от красноармейской цепи звуки «Интернационала» и «почуял, как, сорвавшись, резко, с перебоем стукнуло его сердце...».

Григорий оказался для всех чужим. Казаки не доверяли ему, потому что раньше он был красным командиром, а когда он самовольно покинул белый фронт, пришедшие в хутор красные тоже не доверяли ему, потому что он был белым офицером. Двойное прошлое, как проклятие, ходило за ним.

Во время контрреволюционного мятежа казаков Григорий командовал повстанческой дивизией. Ему казалось, что он воюет за свое родное дело, но пришла белая армия, восстанавливавшая дореволюционные порядки, и Григорий понял, как жестоко он ошибся. Офицерская среда была ему по-прежнему чужда и ненавистна, и офицеры, несмотря на его высокий чин и несомненный военный талант, смотрели на него как на простого, необразованного казака. «В вопросах приличия и грамотности ты просто пробка!» — говорит ему Копылов. — «Это я у вас пробка, а вот погоди, дай срок, перейду к красным, так у них я буду тяжелей свинца. Уж тогда не попадайтесь мне приличные и образованные дармоеды. Душу буду вынать прямо с потрохом!» Переходя то к белым, то к красным, Григорий не может найти свое настоящее место. Он хочет вырваться из водоворота военных событий: вместе с Аксиньей бежит из родного хутора на Кубань, чтобы начать там новую жизнь. Но в пути гибнет Аксинья, и Григорий, совершенно надломленный, возвращается домой. «...Сбылось то небольшое, о чем бессонными ночами мечтал Григорий. Он стоял у ворот родного дома, держал на руках сына...

Это было все, что осталось у него в жизни...»

В образе Григория Мелехова ярче всего проявилось характерное для Шолохова стремление не упрощать жизнь, а показывать ее во всей сложности и противоречивости. У него нет примитивного деления людей на «плохих» и «хороших»; он показывает, что и человек с хорошими личными качествами — честный, принципиальный, мужественный — может совершать преступления против народа, если его сознание опутано ложью.

Донские казачки

Большое место в романе уделено женщине-казачке: ее нелегкому труду в поле и дома, ее горю, ее щедрому сердцу. Не-

забываем образ матери Григория — Ильиничны. Вся жизнь ее прошла в труде. Немало побоев приняла она от буйного и своенравного мужа, немало тревог познала, немало потерь перенесла она за годы империалистической и гражданской войн. Эта скромная, трудолюбивая женщина обладает мудрым умом, мужественным и твердым характером, большим, любящим сердцем. Она сумела обуздать и Пантелея Прокофьевича: незаметно, но твердо руководит им. Это под ее влиянием Пантелей Прокофьевич не пустил в дом брата Натальи Митьку Коршунова, узнав, что тот вырезал семью Михаила Кошевого. «Не хочу, чтобы ты поганил мой дом! И больше чтоб и нога твоя ко мне не ступала. Нам, Мелеховым, палачи несродни, так-то!» — решительно заявил старик, руководимый суровым взглядом Ильиничны.

Самую горячую любовь питала Ильинична к своему младшему сыну Грише. Его до последней минуты ждала она с войны, потеряв и мужа, и старшего сына, и обеих невесток. Перед смертью, собрав последние силы, вышла она ночью из хаты. «Светил полный месяц. Со степи набегал ветерок. От прикладка соломы на голый, выбитый каменными катками ток ложилась густая тень...

Ильинична долго смотрела в сумеречную степную синь, а потом негромко, как будто он стоял тут же возле нее, позвала:

— Гришенька! Родненький мой! — Помолчала и уже другим, низким и глухим голосом сказала: — Кровинушка моя!..»

Преданно любит Григория робкая Наталья. Ее любовь — самоотверженная, покорная, но непонятны Наталье тяжелые думы, терзавшие Григория. Настоящую родственную душу Григорий находит в Аксинье. Когда Наталья упрекает Аксинью за то, что та отнимает отца у детей, Аксинья отвечает: «У тебя хоть дети есть, а он у меня... один на всем белом свете! Первый и последний. Знаешь что? Давай о нем больше не гутарить. Жив будет он, оборонит его от смерти царица небесная, вернется — сам выберет...» Аксинья пронесла любовь к Григорию через всю свою трудную, исковерканную жизнь. Простая, неграмотная казачка, она обладала сложной, богатой душой. Писатель часто передает чувства, волнующие Аксинью, через восприятие ею окружающей природы. Вот после тяжелой болезни Аксинья впервые вышла на крыльцо и долго стояла, опьяненная свежестью весенне-

го воздуха. «Иным, чудесно обновленным и обольстительным, предстал перед нею мир. Блестящими глазами она взволнованно смотрела вокруг, по-детски перебирая складки платья. Повитая туманом даль, затопленные талой водой яблони в саду, мокрая огорожа и дорога за ней с глубоко промытыми прошлогодними колеями — все казалось ей невиданно красивым, все цвело густыми и нежными красками, будто осиянное солнцем».

Высокие художественные достоинства романа «Тихий Дон» первыми оценили А. М. Горький и А. С. Серафимович. Еще в апреле 1928 года, сразу после выхода первого тома «Тихого Дона», Серафимович писал в «Правде», что герои романа предстали перед читателями «живой сверкающей толпой», причем автор сумел наделять каждого героя «собственными чертами, создать неповторимое лицо, неповторимый внутренний человеческий строй». В романе «Тихий Дон» Шолохов сочетает эпическое изображение великих исторических событий с удивительной лиричностью повествования, передачей тончайших интимных переживаний людей, раскрытием их самых сокровенных чувств и мыслей.

«ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА»

Художественная история
коллективизации

Следующий этап в истории донского казачества — социалистическая коллективизация — изображен М. А. Шолоховым в романе «Поднятая целина». Первая книга «Поднятой целины» была опубликована в 1932 году. Она писалась по горячим следам великих преобразований в деревне. В 1932—1933 годах в Вешенском районе на Дону сложилось крайне тяжелое положение. Руководство Северо-Кавказского края, вместо того чтобы исправить ошибки, допущенные при проведении коллективизации, необоснованно обвинило во вредительстве руководителей района, председателей колхозов; последовали массовые аресты, незаконные раскулачивания, конфискация зерна у колхозников. Писатель смело вступился за невинно пострадавших. По его письму в ЦК была создана специальная комиссия. В результате расследования были освобождены арестованные, восстановлены исключенные из партии, возвращено конфискованное имущество. Занятый борьбой за жизнь людей, писатель временно прекратил работу над второй книгой «Поднятой целины». Во время Великой Отечественной

войны погибли все архивы писателя. После войны Шолохов заново начал писать вторую книгу «Поднятой целины» и закончил ее в конце 1959 года.

Роман «Поднятая целина» — самое глубокое по содержанию художественное произведение о коллективизации сельского хозяйства.

Как и «Тихий Дон», «Поднятая целина» — роман о жизни народа. И в этом произведении Шолохов прослеживает процесс изменения народной психологии, преодоления вековых предрассудков, поворота простых тружеников к новым формам жизни. Этот процесс сопровождается тяжелой борьбой. Но если в «Тихом Доне» показан первый этап прояснения народного сознания в условиях острой вооруженной классовой борьбы, сопровождавшейся зачастую трагическими ошибками, то в «Поднятой целине» действие происходит в условиях упрочившегося советского строя, когда сознание основной части казачества значительно выросло, понимание преимуществ новой жизни легче проникает в массы, а антисоветская агитация врагов народа находит все меньше сторонников.

Наиболее ярко психология казачества рисуется в таких массовых сценах, как собрание по поводу организации колхоза, «бабий бунт», приезд Давыдова в бригаду, отказавшуюся работать, открытое партийное собрание колхозников и др. Интересно сравнить поведение народа в сцене «бабьего бунта» и в эпизоде отказа бригады от работы в воскресенье. В первый раз Давыдов едва не лишился жизни, во второй он довольно легко уговорил женщин вернуться на работу. На предостережение Нагульнова об опасности поездки в бригаду Давыдов ответил: «Народ стал значительно сознательнее по сравнению с первыми месяцами коллективизации, факт!» Давыдов правильно отметил перелом в сознании народа: люди выросли, они превратились из частных собственников в строителей социалистического мира.

Шолохов писал «Поднятую целину» на богатом материале окружавшей его действительной жизни. Жизненные факты подсказывали писателю — и он правдиво изобразил это в романе, — что поворот в народном сознании произошел не сразу и не легко.

Если в начале коллективизации гремяченцы готовы были бессмысленно резать скот только потому, что «теперь оно не наше», то через несколько месяцев у них уже

появляется чувство ответственности за колхозную собственность. Устин Рыкалин с возмущением рассказывает Давыдову о том, как он дрался с соседями с хутора Тубянского, которые ночью, воровски, увезли гремяченское сено. Давыдов, слушая его, рассмеялся от радостной мысли: «Это же просто красота, что ты, мой милый Устин, за колхозное сено в драку полез, а не за свое личное, собственное. Это же просто трогательный факт!»

Великий исторический поворот в сознании крестьянства произошел в результате организационной и воспитательной работы Коммунистической партии. В центре романа — три коммуниста: рабочий-двадцатипятилетний Семен Давыдов, секретарь партячейки хутора Гремячий Лог Макар Нагульников и председатель сельсовета Андрей Размётнов. Но за их спиной стоит партия, могучую поддержку которой постоянно ощущают гремяченские коммунисты. Даже в самые трудные минуты они всегда чувствовали себя частицей непобедимой партии коммунистов, что придавало им необыкновенную стойкость и силу.

Правильная политика партии — основа успехов социалистического преобразования сельского хозяйства. Эта мысль пронизывает весь роман. В решениях партии указывалось, что главной задачей является вовлечение в колхозное движение середняка. Вопрос об отношении к среднему крестьянству был главным и в период, описанный в «Тихом Доне», но тогда он решался силой оружия на фронтах гражданской войны. В период коллективизации главными методами решения этой проблемы были воспитание и убеждение. В романе критикуются формально-бюрократические методы руководства секретаря райкома партии Корчжинского. Ему противопоставлен новый секретарь Нестеренко, сердечно и чутко относящийся к людям. Нестеренко едет на поля, в бригады, во все вникает, дает дельные советы. На поле произошло и первое знакомство Давыдова с новым секретарем райкома. «Маленькой, но сильной рукой Нестеренко еще крепче сжал локоть Давыдова. Глядя сбоку на простое, открытое лицо секретаря, Давыдов вдруг почув-

¹ В ноябре 1929 года Центральный Комитет партии принял решение направить в деревню 25 тысяч рабочих-коммунистов для оказания помощи крестьянству в проведении коллективизации.

ствовал себя так легко и свободно, что улыбка невольно тронула его твердые губы. Что-то давненько никто из партийного начальства не говорил с ним так дружески просто и по-человечески хорошо...»

Другой опытный партийный боец — руководитель агитколонны Осип Кондратько. В короткой беседе с Давыдовым он дает не только ценные советы по организации сбора семенного зерна, но и наглядный пример умения работать с людьми. «...Давыдов, улыбаясь, глядя на багровое, в прожилках лицо токаря Кондратько, на шельмовский блеск его глубоко посаженных глазок, думал: «Экий же ты, дьявол, умница! Не хочет нашу инициативу вязать, будто бы советуется, а начини возражать против его правильной расстановки, — он тебя так же плавно повернет на свой лад, факт! Видывал я таких, честное слово!»

Вопросам партийного руководства в романе уделено большое внимание. Руководитель должен уметь заглянуть в сердце каждого человека, найти то особенное, что отличает его от других людей. В обучении трудному искусству руководить людьми неоценимую помощь оказывали Давыдову пожилые колхозники Ипполит Шалый, Иван Аржанов и другие, щедро делившиеся с ним своим богатым жизненным опытом. Рассказав Давыдову историю своей жизни, Аржанов на слова Давыдова: «А все-таки, дядя Иван, ты человек с чудиной» — ответил: «Да ведь чудинка — как тебе сказать... Вот растет вишневое деревцо, на нем много разных веток. Я пришел и срезал одну ветку, чтобы сделать кнутовище, — из вишенки кнутовище надежнее, — росла она, милая, тоже с чудиной — в сучках, в листьях, в своей красе, а обстругал я ее, эту ветку, и вот она... Поглядеть не на что! Так и человек: он без чудинки голый и жалкий, вроде этого кнутовища...

Аржанов протянул Давыдову кнут, сказал, все так же задумчиво улыбаясь:

— Подержи его в руках, подумай, может, тебе в голове и прояснеет...»

Сила партии — в ее тесной связи с народом, успех политики партии объясняется тем, что она защищает интересы народа. Коллективизация сельского хозяйства отвечала коренным интересам трудового крестьянства. Об этом говорили уже на первых собраниях по организации колхоза Павел Любишкин и бывший буденовец Кондрат

Майданников. Когда эта истина дошла до сознания большинства крестьян, колхозное движение победило.

Михаил Шолохов сам непосредственно участвовал в коллективизации, активно помогал строительству и укреплению первых колхозов на Дону. Он хорошо знал флотского механика Плоткина, слесаря-путиловца Баюкова и других рабочих-двадцатипяти тысячников, организовавших колхозы в Вешенском районе. Наблюдая за их работой, Шолохов видел, как на деле осуществляется союз рабочего класса с крестьянством, как рабочий класс ведет за собой крестьянство по пути социалистического переустройства жизни. В романе «Поднятая целина» созданием колхоза руководит рабочий-двадцатипяти тысячник Семен Давыдов.

За плечами у Давыдова тяжелый жизненный путь. Ему было девять лет, когда отца уволили с завода и послали в Сибирь за участие в забастовках. Вскоре и сам Семен начал работать на том же заводе. «...И белье сестренкам стирать, и штопать, и обед готовить, и на завод бегать...» — все должен был успевать подросток, когда невыносимая нужда свела в могилу мать. Затем Давыдов служил на флоте, воевал на фронтах гражданской войны, а после демобилизации проработал девять лет слесарем на Путиловском заводе. Отсюда он и поехал по призыву партии на работу в деревню; связь их не прервалась и после приезда Давыдова в деревню. С волнением разбирая посылку, присланную товарищу, он говорит Разметнову: «Ты же понимаешь, я черт его подери, вроде безродного: ни жены, никого, факт! А тут — хлоп, и вот она, посылка. Трогательный факт... В письме, смотри, сколько подписей». Давыдов все время помнит, что он — рабочий, и старается авторитет рабочего класса — авангарда революции — «держат на высочайшем уровне». Известный отпечаток на характер, поведение и язык Давыдова наложил и его служба на флоте. Шолохов не случайно сделал Давыдова бывшим матросом: писатель, наблюдая этих людей во время гражданской войны и мирного строительства, видел, что «всюду они вносили в жизнь свои хорошие морские, революционные традиции».

Большой школой формирования характера Давыдова была гражданская война. В ней закалялись его стойкость и мужество. «...Не из такого мы — большевики — теста,

чтобы из нас кто-нибудь мог фигуры делать! Меня в гражданскую юнкера били, да и то ничего не выбили! На колонях большевики ни перед кем не стояли и никогда стоять не будут, факт!» — заявил Давыдов на колхозном собрании на другой день после «бабьего бунта». Школу гражданской войны прошли и другие коммунисты и колхозные активисты: Нестеренко, Кондратько, Нагульников, Размётнов, Майданников, Любишкин. Коллективизацию проводили люди, которые с оружием в руках отстаивали Советскую власть; против коллективизации выступили те, кто и в гражданскую войну был на стороне белых. Исключение составляет Тит Бородин, переродившийся из красногвардейца в кулака. Но из рассказанного Нагульниковым эпизода о том, как Бородин снимал с убитых сапоги, видно, что уже в то время яд собственничества глубоко ввёлся в него. Давыдову и другим настоящим коммунистам противостоят не только прямые враги Советской власти, но и такие бюрократы, как Корчжинский и Хомутов. Не случайно, характеризуя их, Нагульников вспоминает, что в двадцать первом году Хомутов бросил партбилет из страха перед бандой Фомина.

Давыдов отличается прямоотой, честностью, цельностью натуры. Он твердо идет по раз избранному пути. Воспитанный Коммунистической партией, Давыдов глубоко осознал правильность ее политики, безоговорочно посвятил всю свою жизнь строительству социализма. Он тверд и принципиален в отстаивании интересов народа. Выслушав историю Тита Бородина, Давыдов отвечает: «Чего ты нам жалостные рассказы преподносишь? Был партизан — честь ему за это, кулаком стал, врагом сделался — раздавить! Какие тут могут быть разговоры?»

Когда на собрании по организации колхоза раздался чей-то голос: «Тебе Титок раз кровь пустил, и ишо можно», — Давыдов «с минутой стоял молча, бледнея, полураскрыв щербатый рот, потом хрипло крикнул: «Ты! Вражеский голос! Мне мало крови пустили! Я еще доживу до той поры, пока таких, как ты, всех угробим. Но, если понадобится, я за партию... я за свою партию, за дело рабочих всю кровь отдам! Слышишь ты, кулацкая гадина? Всю, до последней капли!»

Давыдов не очень грамотен, учиться ему не пришлось, но он усердно читает политическую литературу, настойчиво старается разобраться в общественной жизни,

и в этом ему хорошо помогает классовое пролетарское чутье. Уже в первом разговоре с Корчжинским Давыдов увидел, что тот «хромает на правую ножку», и, вопреки его указаниям, решительно повел бедноту и середняков на кулака. Собрание бедноты в Гремячем Логу убедило Давыдова в правильности этой политики. «Тебя бы сюда, тихохода!» — подумал он о Корчжинском, слушая выступление Любишкина. Давыдов твердо верит в силу народа и в опоре на массы строит свою работу.

Нелегко было Давыдову — потомственному рабочему, никогда не занимавшемуся сельским хозяйством, — руководить колхозом; нелегко было человеку, выросшему среди искренних друзей в рабочем и матросском коллективе, понять сложную и противоречивую душу крестьянина. Хутор с его тайнами человеческих душ был для Давыдова «сложным мотором новой конструкции», в котором ему обязательно надо было разобраться. И большевистская настойчивость помогла ему это сделать. Преодолевая ошибки, разбивая стену недоверия, он сумел найти ключи к человеческим сердцам, создать коллектив из массы разобщенных людей и стать его душой. Горячее сердце и интуиция трудящегося человека, восполняя недостаток опыта, подсказывали ему правильное поведение. Наиболее показателен в этом отношении эпизод «бабьего бунта», ставший кульминационным моментом в борьбе за создание колхоза. Подстрекаемые кулаками, разъяренные казачки едва не растерзали Давыдова, но на следующий день они осознали и собственную вину, и величие противостоявшего им коммуниста. Увидев, что этот человек не питает к ним зла, что он чужд всего личного и заботится только о них, казаки прониклись полным доверием к Давыдову и признали его своим.

Постепенно Давыдов приобретал и опыт хозяйственного руководителя. Благодаря умению практически подойти к решению каждого вопроса, он из моря окружавших его проблем выделял главную, которая на данном этапе определяла решение других. Поддавшись на уговоры Нагульнова и проведя обобществление мелкого скота и птицы, Давыдов потом сам, до выхода решений ЦК по этому вопросу, понял ошибочность этого шага.

Давыдов умеет возглавить массы и повести их за собой. Когда в бригаде Любишкина плохо шла пахота, Давыдов, до этого не державший ручки плуга, освоил под руководством Кондрата Майданникова эту работу

и воодушевил всю бригаду на ударный труд. «Умру на пашне, а сделаю! — говорил себе Давыдов. — Ночью при фонаре буду пахать, а вспашу десятину с четвертью, иначе нельзя. Позор всему рабочему классу...» Давыдов знает, что он работает для того, чтобы построить счастливую жизнь, чтобы избавить народ от тяжелого физического труда и бедности. Глядя на маленького Федотку, он думает о том времени, когда машины будут делать всю тяжелую работу: «Хорошую жизнь им построим, факт! Бегаёт сейчас Федотка в отцовском картузе казачьего фасона, а лет через двадцать будет электроплугом наворачивать вот эту землю... Счастливые будут Федотки, факт!»

Отдавая работе все время и силы, Давыдов не сумел устроить личную жизнь. Простой и бесхитростный, он легко попал в сети, расчетливо расставленные Лушкой, и серьезно увлекся ею. Давыдов хорошо видел, насколько чужды Лушке его интересы, но наивно надеялся, что сумеет перевоспитать ее: «Вовлеку ее в общественную работу, упрошу или заставлю заняться самообразованием. Из нее будет толк, уж это факт!» Даже когда он понял, что Лушка не любит его, а только тешит этой победой свое тщеславие, что положение, в котором он оказался, вызывает у колхозников постыдную жалость к нему, он не сразу сумел вырвать Лушку из своего сердца. Иначе сложились отношения Давыдова с Варей Харламовой. Вначале он гнал от себя любовь к этой юной девушке, но настоящее чувство взяло свое. Давыдов понял, что он, «таясь от самого себя, пожалуй, давно любит эту девушку — какой-то новой для него, бывшего человека, чистой и непонятной любовью...».

Погиб Давыдов так же геройски, как и жил. Гремяченские коммунисты, узнав, что у Островнова скрываются белогвардейцы, решили захватить их, не думая о том, сколько их и как они вооружены. Эта операция стоила Давыдову и Нагульнову жизни. Может быть, напрасно они поспешили войти в дом Островнова, но излишняя осторожность была не в характере ни Давыдова, ни Нагульнова. «Безумство храбрых — вот мудрость жизни!» — этими словами из «Песни о Соколе» Горького мог бы закончить Шолохов рассказ о дорогих его сердцу Давыдове и Нагульнове. И еще одна аналогия с произведениями Горького напрашивается при чтении романа «Поднятая целина». Ее вызывает сцена, когда разъя-

ренные бабы избивают Давыдова. «За вас же, сволочей!.. — неожиданно звонко сказал Давыдов и повел по сторонам странно посветлевшими глазами. — Для вас же делаем!.. И вы меня же убиваете...» Этот звонкий голос и посветлевшие глаза напоминают нам Данко: так же как у Данко, в глазах Давыдова горела великая любовь к людям.

Суровый боец
и мечтатель

Большой художественной удачей Шолохова явился яркий и оригинальный портрет коммуниста

Макара Нагульнова. Нагульнов — сложный по характеру человек. Он, как и Давыдов, беспредельно предан делу революции, но резкий, порывистый характер, недостаток такта и выдержки иногда мешают ему правильно проводить политику партии. В Нагульнове горит люта я ненависть к врагам революции, жгучая боль за дело строительства новой жизни, нетерпимость к предрассудкам прошлого, неудержимая устремленность в будущее, и в своем увлечении он не может понять тех, кто не разделяет его взглядов или в ком еще идет борьба между старым и новым.

Уродливая приверженность к собственности, которую Нагульнов наблюдал с детства в родном доме, вызвала протест в его чуткой и благородной душе. Из зажиточной семьи он ушел в батраки, а с империалистической войны вернулся большевиком. Нагульнов твердо усвоил основную мысль учения Маркса и Энгельса, что все зло на земле происходит от частной собственности. Его возмущает, что «и при Советской власти люди, как свиньи у корыта, дерутся, южат, пихаются из-за этой проклятой заразы». Весть о создании колхозов наполнила сердце Макара радостью. «Это — дюже верная мысль: всех собрать в колхоз, — говорит он при первом знакомстве с приехавшим в Гремячий Лог Давыдовым. — Это будет прелесть, а не жизнь!» В гражданскую войну Нагульнов «рубил гадов беспощадно», был награжден орденом Красного Знамени, и теперь коллективизацию он воспринял как новый призыв к бою. «Я зараз, дорогой товарищ, как во дни гражданской войны, — говорит он Давыдову, — как на позиции. В землю надо зарыться, а всех завлечь в колхоз».

Нагульнов — романтик, воодушевленный высокой мечтой о мировой революции, он напоминает нам героя светловской «Гренады». Но в стремлении к этой мечте

Макар иногда отрывается от реальной действительности. Когда Давыдов сказал, что за убой скота нельзя расстреливать, Нагульников вскинулся и закричал: «Время подошло позиционное, как в гражданскую войну, враг кругом ломится, а ты! Загубите вы, такие-то, мировую революцию!.. Не приспееет она через вас, тугодумщиков! Там кругом буржуи рабочий народ истязают, красных китайцев в дым уничтожают, всяких черных побивают, а ты с врагами тут нежничаешь! Совестно! Стыдоба великая! В сердце кровя сохнут, как вздумаешь о наших родных братьях, над какими за границами буржуи измываются». Конечно, нельзя согласиться с мерами, предлагаемыми Нагульниковым, но глубокое чувство интернациональной солидарности, никогда не покидающее его, не может не вызвать горячее сочувствие. Неправ был Нагульников и в вопросе обобществления мелкого скота и птицы, но его горячая агитация за то, чтобы «и куры колхозом жили», была такой прочувствованной, что даже гремяченские бабы «пришли в согласие». Нагульников твердо уверен в правильности высказываемых им мыслей, и эта уверенность в сочетании с некоторой наивностью и простодушием является основанием для того теплого юмора, с которым рисует его автор. Разве можно без улыбки читать «расписку», которую, под дулом нагана, он заставляет написать Банника: «...хотя я и есть контра скрытая, но Советской власти, которая дорогая всем трудящимся и добытая большой кровью трудового народа, я вредить не буду ни устно, ни письменно, ни делами. Не буду ее обругивать и досаждать ей, а буду терпеливо дожидаться мировой революции, которая всех нас — ее врагов мирового масштабу — подведет под точку замерзания». Нагульников совершает порой грубые политические ошибки, вредящие делу коллективизации. Причиной таких действий является не только его политическая малограмотность, но и провокационное поведение врагов колхозного строя. Явной ошибкой со стороны Нагульнова были угрозы и принуждения к засыпке семенного фонда. Непростительно и то, что он ударил Банника. Но нельзя забывать, что вспышка гнева Нагульнова была вызвана угрозой Банника лучше отдать свиньям семенной хлеб, чем засыпать его в общественный амбар. Твердый в своих революционных убеждениях, Нагульников не может вынести, когда слышит оскорбления и насмешки в адрес того, что ему дороже жизни. Тот же Банник, уз-

нав, что кур возвращают хозяйкам, ехидно спрашивает: «Видать, ихняя сознательность не доросла до колхоза! А при сицилизме кочета будут драться или нет?» Нагульнов мерит спрашивающего тяжеленным взглядом, бледнеет: «Ты шути, да знай, над чем шутить! За социализм самый цвет людской погиб, а ты, дерьмо собачье, над ним вышучиваешься? Удались зараз же отседова, контра, а то вот дам тебе в душу, и поплывешь на тот свет».

Коллективизация явилась большой политической школой для Нагульнова. Он не только осудил собственные ошибки, стал лучше разбираться в методах руководства, но и научился более сознательно подходить к указаниям райкома и окружкома. Он правильно оценил, что не отдавать выходящим из колхоза скот и инвентарь — значит проводить ту же принудительную коллективизацию: «Ясное дело: жить ему не при чем, деваться некуда, он опять и лезет в колхоз. Пищит, а лезет». Теперь уже Нагульнов сам призывает не гнаться за дутым процентом коллективизации, а укреплять колхоз, очищая его от тех, кто не хочет работать. В политическом воспитании Нагульнова большую роль сыграла товарищеская помощь Давыдова. Давыдов предостерегал Нагульнова от крайностей, учил его более чутко и внимательно относиться к людям.

Характеристика Нагульнова была бы неполной, если бы автор показал только его политическую деятельность. В роман внесен ряд эпизодов, раскрывающих Нагульнова в личной жизни. Глубокое чувство питает он к Лушке, хотя прячет его за аскетической суровостью. «Я весь заостренный на мировую революцию, — говорит он Давыдову. — Я ее, любушку, жду... А баба мне — тьфу и больше ничего». Но Нагульнов освободил из-под ареста Лушку и дал ей возможность уйти от ответственности. На замечание Размётнова, что он зря это делает, Макар ответил: «Молчи!.. Я ее все-таки люблю, подлюку...» Последним штрихом, характеризующим с этой стороны Макара Нагульнова, является сцена прощания его с Лушкой. «Макар, сходя со ступенек крыльца, небрежно кивнул ей на прощанье, а Лушка, провожая его глазами, остановила на нем долгий взгляд, низко склонила в поклоне свою гордую голову. Быть может, иным представился ей за эту последнюю в их жизни встречу всегда суровый и немножко нелюдимый человек? Кто знает...»

Председатель Совета Резко отличается по характеру от секретаря партиячейки председатель Совета Андрей Размётнов. Немало горя ему пришлось повидать в жизни, но он сохранил детски чистую доверчивость и простодушие. С откровенной симпатией описывает автор его появление перед Давыдовым: «Из соседней комнаты вышел плотный казачок в козьей серой папахе, сбитой на затылок, в куртке из шинельного сукна и казачьих с лампасами шароварах, заправлённых в белые шерстяные чулки. Он рассматривал Давыдова с наивной беззастенчивостью, часто мигая ясными, как летнее небушко, глазами. На смуглом, давно не бритом лице его с косо опоясавшим лоб голубым шрамом явно сквозило нетерпеливое ожидание».

Андрей Размётнов вырос в бедной казачьей семье. «От покойного отца осталась в наследство одна дедовская шашка в отерханных, утративших лоск ножнах». Когда он был призван на военную службу, станичное правление за коня и обмундирование забрало его участок земли. А после ухода его в Красную Армию белые казаки учинили зверскую расправу над его женой; без матери погиб и маленький ребенок. Андрей хотел отомстить семье насильника, но жалость к детям остановила его. Любовь к погибшей жене, память об умершем сыне Андрей пронес через всю свою жизнь. В минуты душевного смятения он идет к родным могилам, «чтобы, сцепив куцые сильные пальцы и стиснув зубы, смотреть прищуренными глазами за туманную кромку горизонта, словно пытаясь в дымчатом мареве разглядеть свою незабытую молодость, свое недолгое счастье».

Размётнов, так же как Давыдов и Нагульнов, предан партии, но у него не всегда хватает твердости характера. Он спокойно и уверенно проводил раскулачивание Фрола Дамаскова, но сердце его не выдержало, когда он услышал плач одиннадцати детей Гаева. (Далее в романе говорится, что Гаев, как незаконно раскулаченный, был возвращен из ссылки и принят в колхоз.) Размётнов лучше Нагульнова понимает политику партии, строже соблюдает партийную дисциплину и законность. «Ты рядовой боец, и ты строй соблюдай», — говорит он Нагульнову, осуждая его партизанские действия.

Андрею Размётнову свойственно чуткое, внимательное отношение к людям. Он не укоряет бедняка Борщева, отказавшегося голосовать за раскулачивание Лап-

шинова, а хочет понять мотивы такого поведения. «Просил он тебя за него стоять? Деньгами магарычил, хлебом? Да ты признайся, не бойсь!.. Ну, говори: что он тебе сулил! — и неловко от стыда за человека и за свои оголенные вопросы улыбнулся». Добродушие Размётнова проявляется и в его речи, и в том, как он слушает других. С особой симпатией относится он к деду Щукарю и вступает за него, когда на собрании Нагульников просит Щукаря замолчать. «Нехай кончает дед. Время у нас терпит, — сказал Размётнов, шибко любивший шутку и веселый рассказ».

Когда Размётнов узнает от работников ОГПУ, что в хуторе прячется Половцев, он не может успокоиться от мысли: «Кто же из наших хуторных мог примкнуть к этому проклятому офицеришке?» Ему, человеку высоких моральных качеств, непонятны подлость и вероломство. Он не может себе представить, чтобы советский человек стал пособником врагу. Мягкость Размётнова не мешает ему бдительно стоять на страже интересов партии и Советской власти: он поднял тревогу, когда начался массовый убой скота; увидев в темноте у Лукашки нож, обезоружил его, предполагая покушение на Давыдова.

Размётнов, скромный рядовой боец партии, честно, самоотверженно и бескорыстно служит великому делу преобразования жизни.

К новой жизни

Нелегким для крестьянина был переход от единоличного хозяйства к коллективному. Кондрат Майданников, бывший буденовец, — один из наиболее сознательных казаков, но и ему пришлось преодолеть душевную боль, расставаясь с нажитой в тяжелых трудах собственностью. По уровню хозяйства Майданников — середняк, представитель основной массы казачества, и его пример имел важное значение во влиянии на остальных казаков. Поэтому Шолохов на фоне всей жизни хутора выделяет крупным планом историю Кондрата Майданникова. Бедность окружала Кондрата с детства. Он вспоминает, как мать внушала ему, что бедным нельзя плакать, чтобы еще сильнее не прогневить бога, и Кондрат «молился и досуха тер глаза, чтобы сердитому богу и слезинки не было видно». Думал Кондрат и о том, что его отец «порол плетью и рубил шашкой бастовавших иваново-вознесенских ткачей, защищая интересы фабрикантов», а он «ру-

бил белополяков и врангелевцев, защищая свою, Советскую власть, власть тех же иваново-вознесенских ткачей, от нашествия фабрикантов и их наймитов». После гражданской войны взялся Кондрат за хозяйство. Вкладывал в него все силы, чтобы как-нибудь выбиться из нужды. «Четыре года мы, казак на быка, а бык на казака, работали... И путного у нас ничего не вышло», — вспоминает он. Кондрат понимает трудности, которые переживает вся страна. Дочка, Христиша, у него совсем босая: «Хучь кричи — надо ей чиричонки бы! Совесть зазревает спрашивать у Давыдова... Нет, нехай уж эту зиму перезимует на пече, а к лету они ей не нужны». Думая о том, как трудно родной стране в одиночку пробивать дорогу к социализму, он мысленно обращается к западным рабочим: «Продали вы нас за хорошую жалованью от своих хозяев! Променяли вы нас, братушки, на сытую жизнь!.. Через чего до се нету у вас Советской власти? Через чего вы так припозднились!.. Али вы не видите через границу, как нам тяжело подымать хозяйство? Какую нужду мы терпим, полубосые и полуголые ходим, а сами зубы сомкнем и работаем. Совестьно вам будет, братушки, прийти на готовенькое!»

Майданников хорошо понял, что из бедственного положения крестьянина выход один — идти в колхоз. Это он обстоятельно, с цифрами в руках доказывал гремеченцам на собрании: «Через то вы против колхоза, что за своей коровой да за своим скворешником-двором белого света не видите. Хоть сопливое, да мое. Вас ВКП пихает на новую жизнь, а вы, как слепой телок: его к корове под сиську ведут, а он ногами брыкается и головой мотает. А телку сиську не сосать — на белом свете не жить! Вот и все. Я нынче же сяду заявление в колхоз писать и других к этому призываю». Кондрат понял, что «как ни жалко вести и кинуть на общие руки худобу, выросшую вместе с детьми на земляном полу хаты, а надо вести», что надо «давить подлюку-жалость эту к своему добру». Но его беспокоит, поймут ли все так, как он, что в колхозе нужно работать добросовестно, чтобы не разваливалось хозяйство.

Майданников показывает пример самоотверженной работы и заботливого отношения к хозяйству колхоза. Каждый факт бесхозяйственности и недобросовестности вызывает его возмущение. Он вступает в драку с Атаманчуковым, который под предлогом выполнения нормы

пахоты чуть не загубил колхозных быков; он становится инициатором социалистического соревнования и первым ударником в колхозе. Путь Кондрата Майданникова — это рождение и формирование нового человека, строителя социализма, это типичное проявление того общественного процесса, который символично очерчен в названии романа — «Поднятая целина».

**Враги
трудового народа**

Во время коллективизации заканчивается процесс размежевания казачества. Все действующие

в романе лица четко делятся на два лагеря: с одной стороны, проводники политики партии и Советской власти, которых поддерживают сначала бедняки и наиболее сознательные середняки, а затем вся масса казачества; с другой — белогвардейцы Половцев, Лятевский, кулаки Лапшинов, Рваный, Островнов и примыкающие к ним Банник, Борщев, Атаманчуков, Батальщиков. В борьбе между этими лагерями, непримиримой, бескомпромиссной, заключается основной сюжетный конфликт романа. Шолохов показывает коллективизацию как великий поворот в жизни крестьянства, проходивший в ожесточенной классовой борьбе.

О прямой связи этой борьбы с гражданской войной свидетельствуют реплики в «кулацком штабе». На слова Островнова: «Война как бы...» — раздалась возгласы: «С кольями бы пошли, как вёшенцы в девятнадцатом году!»; «Жилы из живых бы тянул, эх, гм-м-м!...». Враги трудового народа мечтали повторить описанное в «Тихом Доне» контрреволюционное восстание в станице Вешенской в 1919 году.

Беднейшему крестьянству было ясно, что строительство новой жизни должно начаться с ликвидации кулачества. «Товарищ Ленин перед смертью что говорил? Только в колхозе трудящемуся крестьянину спасение от бедности. Иначе ему — труба. Кулак-вампи́р его засосет в доску...» — объясняет на собрании бедноты Давыдов. Павел Любишкин ему отвечает: «Чего ты мне говоришь о колхозе?! Жилы кулаку перережьте, тогда пойдем! Отдайте нам его машины, его быков, силу его отдайте, тогда будет наше равенство!» И руководимое партией беднейшее крестьянство начало организацию колхоза с ликвидации кулачества. Выразительные портреты кулаков объясняют причину народной ненависти к ним. Вот елейный, богобоязненный старик Лапшинов. Он заранее

припрятал все ценное и раскулачивание встретил спокойно, но, чтобы разжалобить сердца собравшихся женщин, стал на колени и лицемерно произнес: «Прощайте, православные! Прощайте, родимые! Дай бог вам на здоровье... пользуйтесь моим кровным. Жил я, честно трудился... в поте лица добывал хлеб насущный...» — «Людей разорял, процент сымал, сам воровал, кайся!» — подсказывает Демка Ушаков, а Андрей Размётнов подводит итог: «Ну, дед Лапшинов, выметайся отсюда. Слеза твоя не дюже жалостная. Много ты людей наобижал, а теперь мы сами тебе прикорот даем, без бога». Дикой злобой встретил раскулачивание Фрол Рваный, усадьба которого ломилась от всякого добра. Сын его, Тимофей, участвует в зверском убийстве Хопровых, после побега из ссылки становится бандитом.

Наиболее колоритная фигура среди кулаков — Яков Лукич Островнов. «Считался Яков Лукич в хуторе человеком большого ума, лисьей повадки и осторожности...» всю жизнь Яков Лукич тянулся к богатству. Перед революцией он прикопил денег, собирался купить маслобойку, мельницу. Революция вырвала у него из-под ног почву, но он не растерялся: незаметно спустил нажитое, зарыл деньги и превратился в «культурного хозяина», добросовестного исполнителя всех предписаний Советской власти. Вместе с мечтой о торговле, собственном автомобиле и чесучовой паре с золотой цепочкой поперек живота Яков Лукич припрятал жгучую ненависть к Советской власти. Поэтому так быстро и откликнулся он на предложение Половцева вступить в тайную белогвардейскую организацию. С этого времени Яков Лукич стал жить раздвоенной жизнью. С целью маскировки он, по указанию Половцева, вступает в колхоз и активно работает в нем, занимаясь в то же время тайным вредительством.

У Островнова большой сельскохозяйственный опыт. Он умеет проводить снегозадержание, и от этого урожай у него лучше, чем у других. Он читает агрономические журналы, сверяет прочитанное с собственными наблюдениями. Хозяйственный по натуре, Островнов временами искренне увлекается колхозными заботами: берется за постройку теплой общественной конюшни, руководит строительством колхозного амбара, предлагает вырыть новые пруды, участвует в укреплении оврага, чтобы защитить богатые земли от разрушения внешними водами.

Но потом, подстрекаемый Половцевым, переполненный ненавистью к Советской власти, с еще большим озлоблением вредит колхозу: распускает провокационные слухи, режет овец, губит быков, помогает Половцеву подготавливать кулацкое восстание.

Матерый враг народа — белогвардеец Половцев. Звериная злоба Половцева проявилась в хладнокровно жестоком убийстве им семьи Хопровых. Глубокое отвращение вызывает вид Половцева, вернувшегося в дом Островнова после того, как он зарубил топором Хопрова и его жену. Половцев разбудил хозяйку: «Взвар есть, хозяйюшка? Зачерпни напитокся». Попил... достал разваренную грушу, зачавкал, пошел, дымя цыгаркой, поглаживая по-бабьи голую пухловатую грудь». С жестокостью натравливал Половцев казаков на Советскую власть: «Надо резать скот! Надо рвать из-под большевиков землю. Пустьдохнут быки от недосмотра, быков мы еще наживем, когда захватим власть! Быков нам из Америки и Швеции будут присылать. Голодом, разрухой, восстанием их задушим!»

Но планы Половцева провалились: казаки, за исключением нескольких наиболее оголтелых врагов трудового народа, отказались восставать против Советской власти. А когда Половцев попытался им пригрозить, один из казаков ответил: «Вы, товарищ бывший офицер, на наших стариков не пошумливайте... Мы при Советской власти стали непривычные к таким обращениям, понятно вам?»

**Победа
колхозного строя**

Победа трудового народа над классовыми врагами была предопределена всех ходом исторического развития. Но победа не приходит сама собой: она достигнута в результате огромной, напряженнейшей работы партии. Не только Давыдов впервые занимался сельским хозяйством — вся страна впервые в мире проводила коллективизацию, поэтому ошибки в политической линии были неизбежны. Враги использовали малейшие затруднения при проведении коллективизации. Именно на замешательство в рядах коммунистов рассчитывали они, устраивая «бабий бунт». Подстрекаемые врагами народа, разъяренные казаки, жестоко избив Размётнова и Давыдова, растаскивают семенной хлеб. Стойкость, мужество Давыдова, Нагульнова и Размётнова, их беспредельная преданность делу партии и народа, сплочение вокруг них честных колхозников решили исход дела. По-

сле «бабьего бунта» произошел перелом в сознании гре- мянцев: колхозное дело победило.

Великой радостью победы пронизано описание открытого партийного собрания, на котором принимали в партию Кондрата Майданникова, Агафона Дубцова, Акима Бесхлебнова, Ипполита Шалого. Даже Макар Нагульнов, про которого разговаривавшийся на собрании дед Щукарь сказал, что он — «одна гольная скука в штанах, а не человек», даже он пришел в такое хорошее расположение духа, что Устин Рыкалин в величайшем изумлении воскликнул: «Гляньте, люди добрые, Макар-то наш похож что улыбается! Первый раз в жизни вижу такую диковину!» Особенно поразила всех та сердечность, с какой суровый Макар поздравлял Ипполита Шалого со вступлением в партию:

«...Нагульнов шагнул ему навстречу, крепко обнял широкие сутулые плечи старого кузнеца:

— Ну, вот, дядя Ипполит, как здорово оно вышло! Проздравляю всем сердцем! И остальные наши ребята коммунисты проздравляют. Живи, не хворай и стучи молотом ишо лет сто на пользу Советской власти и нашего колхоза! Живи долго, старик, вот что я тебе скажу! От твоего долгожительства кроме приятности для людей ничего не будет, это я тебе верно говорю!»

Сцена открытого партийного собрания — одна из центральных в романе. Она подводит итог не только политической победе колхозного движения над его врагами; она знаменует победу гуманизма над звериным индивидуализмом. Продолжая идейную линию «Тихого Дона», роман «Поднятая целина» показал окончательное крушение старого мира и победу в народном сознании принципов гуманизма, товарищества, коллективизма. Так переплетаются между собой политическое и этическое содержание романа.

**Подлинно
народное произведение**

Историю творит народ. Отражение в художественных произведениях наиболее существенных моментов в жизни народа, его стремлений и чаяний, правдивое изображение действительности в совершенной художественной форме, доступной и близкой массам, определяет народность литературы. В романе «Поднятая целина», изображая одну из эпох ломки общественного уклада, автор сумел посмотреть на жизнь глазами народа. Язык и поведение героев романа, их мысли и чувства

типичны для крестьянской массы в эпоху коллективизации. Все это говорит о том, что «Поднятая целина» — подлинно народное произведение.

Для советской литературы народность непосредственно связана с партийностью. Партийность советской литературы заключается в претворении в художественных образах великих идей партии, освещающих пути продвижения народа к коммунистическому обществу. Шолохов показал, что сила партии в ее тесной связи с массами.

Образ народного вожака и организатора, коммуниста Семена Давыдова — большое художественное достижение Шолохова. В романе убедительно показан духовный рост Давыдова, его соратников и воспитанных им людей в процессе борьбы за создание и укрепление колхоза. Давыдов стоит в одном ряду с такими героями, как Павел Власов и Павел Корчагин, знаменуя новый этап развития литературы.

Так же как в «Тихом Доне», в романе «Поднятая целина» героическое тесно переплетается с будничным и даже комическим. Это одна из особенностей художественного мастерства Шолохова. Писатель-реалист, он дает достоверное изображение жизни героев со всеми ее срывами и неудачами, без прикрас и лакировки. Но в то же время Шолохов — аналитик. Он не просто фотографирует лежащее на поверхности, а глубоко исследует действительность, проникает в психологию действующих лиц, выявляет исторические тенденции в развитии главного героя всех его произведений — народа. Шолохов освещает не только настоящую жизнь, но и ее перспективы. Это видно на примере Давыдова, вся практическая деятельность которого пронизана стремлением создать лучшую жизнь для подрастающего поколения. Мечта Давыдова не оторвана от действительности, а является мощным стимулом к действию.

Сильнейшая сторона художественного мастерства Шолохова — глубокий психологизм. Поведение каждого из действующих лиц романа — а их не один десяток — психологически точно мотивировано. При этом автор не просто характеризует психологию действующих лиц, но показывает ее в развитии. Центральной темой романа является раскрепощение сознания человека от идеологии собственничества. Образы Кондрата Майданникова, Устина Рыкалина и других колхозников ярко раскрывают живые черты этого сложного процесса.

Шолохов — страстный гуманист. Только любовь к простым людям — людям труда — смогла наполнить такой душевной теплотой портреты хуторян в «Поднятой целине». Даже самые беглые зарисовки говорят о внимании писателя к людям, умении уловить характерные индивидуальные черты. Каждая сцена романа обогащает читателя не только новыми фактами развития действия, но и знакомством с новыми характерами или с новыми чертами уже известных героев. Постепенно раскрываются такие интересные и своеобразные люди, как Ипполит Шалый, Иван Аржанов, Устин Рыкалин и другие.

В романе много колоритных народных характеров. Особенно интересен дед Щукарь, имя которого стало нарицательным. Его бесконечная болтливость, казалось бы, должна была всех выводить из терпения, но в ней столько искренней наивности и добродушной веселости, что даже Нагульнов не мог сердиться на Щукаря. Веселой болтовней деда Щукаря Шолохов снимает напряжение, замедляет слишком бурное течение романа.

Щукарь — неудачник. На него без конца сыплются крупные и мелкие несчастья, но его собственное нелепое поведение и его манера рассказывать всегда превращают драматическое событие в комическое. Самое комичное в нем то, что его мнение о себе резко противоречит действительности. Дед Щукарь любит привирать и фантазировать. Он выдает себя за близкого друга и незаменимого помощника Давыдова и Нагульнова. Свой короткий и малосодержательный разговор с Давыдовым при первом появлении его на хуторе Щукарь потом так передавал: «Как мы с Давыдовым решим, так и будет. Он позавчера долго со мной калякал. Ну, были промеж сурьезного и шутейные разговоры, а то все больше обсуждали с ним планты, как колхоз устраивать. Веселый он человек, как и я...» Добродушный юмор, с которым Щукарь воспринимает все свои несчастья, искренняя привязанность его к Давыдову и Нагульнову сделали деда Щукаря одним из любимейших литературных героев.

Важнейший признак народности романа «Поднятая целина» — его язык. Выражения, укоренившиеся в языке донских казаков, эпитеты и сравнения, взятые из казачьего быта, делают авторскую речь точной и выразительной, например: «Жизнь в Гремячем Логу стала на дыбы, как норовистый конь перед трудным препятствием... Со-

брания созывались в течение четырех дней подряд каждый вечер и продолжались до кочетиного побуднего крику».

Особенно тщательно работал Шолохов над речью персонажей, являющейся важнейшим средством их характеристики. Как точно передает мужественную борьбу со своими чувствами короткий разговор между Кондра- том Майданниковым и его женой при вступлении их в колхоз:

« — Скотину поведешь?

— Зараз поведу... Ну, что же ты кричишь¹, идолова дура? Мало я на тебя слов срасходовал, уговаривал, а ты опять за старое? Ты же согласилась!

— Мне, Кондраша, одну корову жалко... Я согласная. Только уж дюже сердце болит... — говорит она, улыбаясь и завеской вытирая слезы».

В романе «Поднятая целина» сравнительно мало описаний природы, но писатель, живущий среди народа, хорошо слышит дыхание земли, умеет передать его любовно и красочно. Вот, например, маленькая зимняя картинка, которую наблюдает Давыдов по пути в Гремячий Лог: «Он проснулся от холода, взявшего в тиски сердце, и, открыв глаза, сквозь блещущие радужным разноцветьем слезинки увидел холодное солнце, величественный простор безмолвной степи, свинцово-серое небо у кромки горизонта и на белой шапке кургана невдалеке — рдяно-желтую, с огнистым отливом, лису. Лиса мышковала. Она становилась вдыхки, извиваясь, прыгала вверх и, припадая на передние лапы, рыла ими, окутываясь сияющей серебряной пылью, а хвост ее, мягко и плавно скользнув, ложился на снег красным языком пламени». Идейным и художественным богатством «Поднятая целина» завоевала симпатии людей во всем мире, стала любимой книгой миллионов читателей.

ЭТО НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ!

«Наука ненависти» В годы Великой Отечественной войны нравственные идеалы, утверждаемые М. А. Шолоховым, приобрели особое значение. В его военных корреспонденциях, очерках «На До-

¹ У донских казаков слово «кричать» применяется в смысле «плакать».

ну», «На юге», «Военнопленные», «В казачьих колхозах», «Казачьи», в рассказе «Наука ненависти» разоблачается античеловеческий характер развязанной гитлеровцами войны, раскрывается героизм советского народа, любовь к Родине, всепобеждающий гуманизм. Отношение советского народа к фашистам характеризует разговор, который передает писатель в очерке «На юге». Во время перестрелки с окруженной немецкой частью молодой боец сказал: «Видно, это идейные фашисты, товарищ лейтенант. Смотрите — не хотят сдаваться». — «А вот перебьем их, тогда посмотрим, что у них за идея», — ответил лейтенант. После боя в захваченном обозе оказались тюки с детской обувью, отрезами материи, женскими пальто и другим награбленным барахлом. «Ну вот и вся их идея, за какую они сражались», — говорит лейтенант. — Идея-то их целиком в мешок влезет, а подкладка у нее ситцевая. Понятно?» Но услышавший этот разговор старый колхозник с возмущением вмешался: «Не так ты говоришь, сынок, хотя ты и командир по чину! Не знаешь ты, что такое идея, а вот я тебе объясню... Это, милый человек, означает такое дело, от какого происходит народу одна польза. А ты это хорошее слово к грабежу припрягаешь. Грабеж, он так и называется грабежом. Грабят фашисты? Очень даже грабят? Значит, слово это им недоступное, и рядом с фашистами его ставить нельзя, а то оно вымажется около этих сукиных сынов».

На отбитой у врага территории лейтенант Герасимов («Наука ненависти», 1942) увидел следы хозяйничанья гитлеровцев и был ошеломлен проявлением неслыханного человеконенавистничества. «Сожженные дотла деревни, сотни расстрелянных женщин, детей, стариков, изуродованные трупы попавших в плен красноармейцев, изнасилованные и зверски убитые женщины, девушки и девочки-подростки...» А рядом — залитые кровью учебные тетради и учебники...

Непередаваемые мучения претерпел Герасимов, когда его, раненого, взяли в плен гитлеровцы. Но он все вынес, бежал из плена и вернулся в строй, чтобы мстить врагам до победного конца.

В самый разгар Великой Отечественной войны писатель начал работу над новым романом — «Они сражались за Родину». С 1943 года главы романа печатались сначала в газетах, а потом вышли отдельным изданием.

В опубликованных главах романа описан первый период войны, когда Советская Армия отступала под натиском превосходящих сил противника. С тяжелыми боями отходили русские воины, насмерть стояли они на подступах к Сталинграду. В романе просто и правдиво воспроизведены героизм советских солдат, фронтовой быт, товарищеские беседы, скрепленная кровью нерушимая дружба. Читатель близко узнал и полюбил рабочего-шахтера Петра Лопехина, комбайнера Ивана Звягинцева, агронома Николая Стрельцова, сибиряка бронебойщика Акима Борзых, ефрейтора Кочетыгова, лейтенанта Голощекова, повара Петра Лисиченко...

В романе «Они сражались за Родину» глубоко раскрыт русский национальный характер, ярко проявившийся в дни тяжелых испытаний. Вспоминая, как в годы войны гитлеровцы с насмешкой называли советского солдата «русский Иван», Шолохов писал в одной из статей: «Символический русский Иван — это вот что: человек, одетый в серую шинель, который, не задумываясь, отдавал последний кусок хлеба и фронтовые тридцать граммов сахару осиротевшему в грозные дни войны ребенку, человек, который своим телом самоотверженно прикрывал товарища, спасая его от неминуемой гибели, человек, который, стиснув зубы, переносил и перенесет все лишения и невзгоды, идя на подвиг во имя Родины». Героизм русских людей в романе лишен внешне блестящего проявления и предстает перед нами в скромном одеянии обывателя. Такое изображение войны приводит читателя к выводу, что героическое не в отдельных подвигах советских солдат, что вся фронтовая жизнь — подвиг.

«Судьба человека»

Кончилась тяжелейшая из войн. Советский народ вернулся к мирному труду, залечил нанесенные войной раны, стал закладывать фундамент светлого коммунистического общества. Но над миром нависла угроза новой войны. И писатель-патриот еще раз возвращается к военной теме, чтобы напомнить о тех ужасах, которые больше не должны повториться. В канун нового, 1957 года в «Правде» был опубликован рассказ «Судьба человека», поразивший мир своей художественной силой.

В небольшом по объему произведении перед читателем проходит жизнь героя, вобравшая в себя жизнь Родины. Андрей Соколов — советский человек, мирный тру-

женик, ненавидящий войну. Как величайшую драгоценность хранит он в сердце память о довоенной жизни своей скромной трудовой семьи: «Жена воспитывалась в детском доме. Сиротка... Она с детства узнала, почем фунт лиха стоит, может, это и сказалось на ее характере. Со стороны глядеть — не так уж она была из себя видная, но ведь я-то не со стороны на нее глядел, а в упор. И не было для меня красивей и желанней ее, не было на свете и не будет!» Этот человек с беспримерной стойкостью вынес все выпавшие на его долю испытания: тяжелое расставание с семьей при уходе на фронт, ранение, фашистский плен, истязания и издевательства гитлеровцев, гибель оставшейся в тылу семьи и, наконец, трагическую смерть любимого сына Анатолия в последний день войны — девятого мая. «За что же ты, жизнь, меня так покалечила? За что так исказнила?» — спрашивает сам себя Соколов и не находит ответа.

«Видали вы когда-нибудь глаза, словно присыпанные пеплом, наполненные такой неизбывной, смертной тоской, что в них трудно смотреть?» — спрашивает писатель. Такие глаза были у Андрея Соколова. Как ни велико было личное горе Соколова, но во всех испытаниях его поддерживала любовь к Родине, чувство ответственности за ее судьбу. Храбро выполнял он на фронте свой воинский долг. Под Лозовеньками ему поручили подвезти снаряды к батарее. «Надо было сильно спешить, потому что бой приближался к нам: слева чьи-то танки гремят, справа стрельба идет, впереди стрельба, и уже начало попахивать жареным... — рассказывает Соколов. — Командир нашей автороты спрашивает: «Проскочишь, Соколов?» А тут и спрашивать нечего было. Там товарищи мои, может, погибают, а я тут чухаться буду? «Какой разговор! — отвечаю ему. — Я должен проскочить, и баста!» Оглушенный разрывом снаряда, очнулся уже в плену у немцев. С болью смотрит он, как идут на восток наступающие немецкие войска. Услышав ночью, что рядом с ним предатель хочет выдать командира, Соколов принял решение не допустить этого и на рассвете своими руками задушил предателя. Не уронил Соколов достоинства советского человека ни в немецком плену, ни на фронте, куда он снова вернулся, бежав из плена.

Оставшись один на всем белом свете, этот человек всю сохранившуюся в сердце теплоту отдал сиротке Ваниюше, заменив ему отца. Рассказ «Наука ненависти» пи-

сатель начал с символической картины тяжело израненного войной дуба: «На провесне немецкий снаряд попал в ствол старого дуба, росшего на берегу безымянной речушки. Рваная, зияющая пробоина иссушила полдерева, но вторая половина, пригнутая разрывом к воде, весною дивно ожила и покрылась свежей листвой». Такой же животельной влагой оказалась для израненного сердца Соколова любовь к бездомному ребенку: «Спать я лег вместе с ним и в первый раз за долгое время уснул спокойно. Однако ночью раза четыре вставал. Проснусь, а он у меня под мышкой приютится, как воробей под застрехой, тихонько посапывает, и до того мне становится радостно на душе, что и словами не скажешь! Норовишь не ворохнуть, чтобы не разбудить его, но все-таки не утерпишь, потихоньку встанешь, зажжешь спичку и любишься на него...» Писатель заканчивает рассказ «Судьба человека» уверенностью в том, что около плеча Андрея Соколова поднимется новый человек, готовый преодолеть любые испытания судьбы, достойный своего отца, своего великого народа.

Писатель-коммунист В творчестве М. А. Шолохова неразрывно сочетаются коммунистическая партийность и высокое художественное мастерство. Своими произведениями писатель не только откликается на явления современности, но и влияет на них. Роман «Поднятая целина» сыграл большую роль в разъяснении политики коллективизации как в нашей стране, так и в братских социалистических странах. Произведения периода Великой Отечественной войны внесли свой вклад в победу над врагом. Шолохов учит писателей быть партийными в своем творчестве: «Пусть на первом плане будет то, что нас всех объединяет, забота о новых успехах великой советской литературы, — сказал Шолохов, открывая Второй съезд писателей Российской Федерации. — Этого очень ждет от нас партия, очень ждет и весь народ».

Дело партии, дело народа Шолохов защищает не только художественными произведениями, но и пером публициста. В своих статьях он освещает самые актуальные вопросы современности, то, что волнует миллионы рядовых людей.

Михаил Шолохов — видный деятель всемирного движения сторонников мира, лауреат Нобелевской премии. Его голос в защиту мира нашел отклик на всей планете.

Шведские кинозрители, посмотрев фильм «Судьба чело века», говорили, что этот фильм «не только пробуждает ненависть к войне, но и заставляет задуматься над вопросом: а что ты делаешь, чтобы не допустить новой войны?». Выступая летом 1961 года в Стокгольме на сессии Всемирного Совета Мира, Шолохов призвал всех людей Земли объединить свои действия, чтобы преградить дорогу атомной войне.

Герой Социалистического Труда Михаил Шолохов подлинно народный художник. Проникая в психологию народа, он показывает глубину души простого человека. Как заметил писатель Михаил Алексеев, Шолохов открыл миру, «что полуграмотная казачка Аксинья Астахова способна любить не менее глубоко и страдать не менее сильно, чем Анна Каренина, что мятущаяся душа Григория Мелехова не менее сложна, чем душа Андрея Болконского, а батрак Мишка Кошевой не менее напряженно мыслит, чем Пьер Безухов». Великий мастер социалистического реализма, Шолохов на образах отдельных людей прослеживает историю народа, закономерность изменения и развития народного характера. Современные писатели называют его «знаменосцем социалистической литературы и правофланговым мировой реалистической прозы». Для современного поколения советских писателей творчество Шолохова — школа художественного мастерства, умения создавать гигантские полотна народной жизни, проникать в душевный мир человека. Шолохов учит писателей серьезному, правдивому разговору с читателем «без малейшей утайки, без малейшей фальши».

Задания

1. Почему так трагически сложилась жизнь Григория Мелехова?
2. Какой смысл вложен автором в название романа «Поднятая целина»?
3. Как группируются действующие лица в романе «Поднятая целина»?
4. Как показана в романе руководящая роль партии в коллективизации сельского хозяйства?
5. Приведите примеры из романа «Поднятая целина», свидетельствующие о росте сознания крестьян.
6. Составьте план сравнительной характеристики Андрея Размётнова и Макара Нагульнова.
7. Найдите в романе эпизоды, в которых проявляется доброта Размётнова, мягкость его характера.
8. Проследите по тексту романа за развитием взглядов и характера Кондрата Майданникова.

9. Составьте план сравнительной характеристики Островнова и Майданникова.

10. Приведите примеры из романа, свидетельствующие о мастерстве М. А. Шолохова в изображении массы как «разноцветья характеров».

11. Какими методами воспитывает коммунист Давыдов крестьянскую массу?

12. Что помогло Давыдову победить Половцева?

13. Найдите в романе «Поднятая целина» описания природы и проследите, как автор связывает пейзаж с настроениями и поведением людей.

14. Какие лучшие черты русского национального характера воплощены в образе Андрея Соколова?

15. Составьте план сочинения на тему «Поднятая целина» — произведение социалистического реализма».

16. Напишите сочинение на тему «Величие и сила советского человека» (по рассказу «Судьба человека»).

Литература

Андриасов М. Вешенские были. М., 1975.

Бирюков Ф. Художественные открытия Михаила Шолохова. М., 1980.

Журавлева А. А., Ковалева А. Н. Михаил Шолохов. М., 1975. Мировое значение творчества Михаила Шолохова. М., 1976.

Петелин В. Михаил Шолохов. Очерк жизни и творчества. М., 1974.

Сойфер М. Мастерство Шолохова. Ташкент, 1976.

Софронов А. Шолоховское. М., 1975.

Тамахин В. М. Роман М. А. Шолохова «Поднятая целина». Ставрополь, 1971.

Хватов А. И. Художественный мир Шолохова. М., 1978.

Якименко Л. Творчество М. А. Шолохова. М., 1982.

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 50—70-Х ГОДОВ

РАСЦВЕТ СОВЕТСКОЙ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Последнее тридцатилетие в истории советского общества ознаменовано событиями колоссального значения. Завершив к началу 50-х годов восстановление народного хозяйства и ликвидацию последствий войны, советские люди в два последующих десятилетия отдавали свои силы, энергию и знания построению развитого социалистического общества.

За годы Советской власти родилась новая историческая общность людей — советский народ, утвердился советский образ жизни. «Путь, пройденный Советским Союзом за 60 лет, — это целая эпоха. История, пожалуй, не знает столь стремительного взлета от состояния отсталости, бедствий и разрухи к могуществу современной великой державы с высочайшим уровнем культуры и постоянно растущим благосостоянием народа» (Ю. В. Андропов).

Литература 50—70-х годов, отразившая эпохальные изменения в жизни Советского государства, отличается глубоким и всесторонним исследованием общественной жизни, осмыслением путей исторического развития. Литература показывает становление и развитие нового национального характера — характера советского человека, неразрывно связанного с социалистической действительностью, раскрывает его духовный мир. Советский литературовед В. М. Озеров приводит высказывание одного заокеанского собеседника, утверждавшего, что зарубежному читателю кое-что остается непонятным в книгах советских писателей, герои которых руководствуются стимулами, чуждыми обществу наживы и конкуренции: «Словно на другой планете дело происходит!» «Что ж, резон в этом замечании есть, — говорит В. М. Озеров. — Да, дело происходит на другой «планете». На планете, имя которой: Социализм. О том, как и чем живут граждане общества развитого социализма, — наша литература».

Широка и многогранна проблематика современной советской литературы. Понимание современности и ее проблем неразрывно связано с осмыслением исторического пути советского народа. Октябрьская революция и гражданская война, социалистическое строительство и формирование советского образа жизни, тяжелейшие испытания и всемирно-историческая победа в Великой Отечественной войне, послевоенное коммунистическое строительство — таковы главные этапы этого великого пути. Историческая основа предоставляет возможность художникам дать целостную картину жизни советского народа. В ней тесно переплетаются проблемы социально-политические, производственно-экономические, бытовые, нравственные, философские. Поэтому лишь весьма условно можно подразделять литературные произведения по тематическому принципу; при этом нельзя забывать,

что главным объектом внимания писателя является советский человек, которому не чуждо ничто человеческое. «Бесспорны успехи творческих работников в создании ярких образов наших современников, — подчеркнуто в Отчете ЦК КПСС XXVI съезду. — Они волнуют людей, вызывают споры, заставляют задумываться о настоящем и будущем». Это основной тип героя современной советской литературы, выступающий в многообразии неповторимых характеров, индивидуальных судеб, конкретных проявлений типических национальных и исторических обстоятельств.

Важнейшей в литературе остается тема труда. Коммунизм строится трудом советских людей. В труде раскрываются основные черты человеческой личности, главные взаимоотношения между людьми. Эти отношения носят не только производственный характер: в процессе трудовой деятельности проходят проверку деловые и дружеские связи между членами коллектива, изменяется человеческая личность. Об этом говорил на Седьмом Всесоюзном съезде советских писателей драматург Афанасий Салынский: «В нашем социалистическом обществе отношение к труду стало мерой нравственности... когда мы пишем о труде, мы разрабатываем величайшую, вечную тему».

Великие свершения последних десятилетий — освоение атома, выход в космос, научно-техническая революция в промышленности и сельском хозяйстве, перестройка управления народным хозяйством, построение развитого социалистического общества — открывают перед литературой невиданные горизонты. Раскрывая все возможности, заложенные в советском человеке, выявляя закономерности поступательного развития советского общества по пути строительства коммунизма, лучшие произведения о современности показывают жизнь во всей сложности ее проблем и взаимосвязей, во всем богатстве поисков и достижений. «Художник хочет преобразовать жизнь и человека, — писал К. Федин. — Он — строитель. Он отбирает в действительности материал, наиболее ценный... для создания будущего, для строительства нового мира... Отбирая лучшее, он, естественно... не скрывает от читателя того, что препятствует росту человека, не утаивает существования гнили, мусора и уродств. Но он показывает со всем убеждением, со всей верой дорогу ломки препятствий и победы нового над старым».

гообразием стилей и жанров. Основные принципы социалистического реализма, определяя идейно-эстетическую позицию писателя по отношению к изображаемой им действительности, не ограничивают его в применении различных форм изображения: писатель может стремиться к максимальному жизнеподобию художественных образов или пользоваться приемами условности (фантазия, гротеск, символика и т. д.). Как в первом, так и во втором случае отношение писателя к изображаемому может отличаться большей или меньшей степенью проявления субъективности — от полной незаметности «авторского голоса» до открытой публицистичности. Творческая индивидуальность писателя выражается и в приемах композиции произведений, в способах раскрытия психологии и характеров героев, в лирической задушевности, романтическом пафосе и др.

Стилевые особенности по-разному проявляются в произведениях различных жанров. Стремление к глубокому осмыслению действительности и широкому художественному обобщению способствует развитию больших эпических форм — романа и романа-эпопеи, многие из которых охватывают значительный исторический отрезок времени. Такова построенная на автобиографическом материале тетралогия Ф. В. Гладкова — «Повесть о детстве» (1949), «Вольница» (1950), «Лихая година» (1954), «Мятежная юность» (1956). В отличие от нее трилогия К. А. Федина — «Первые радости» (1945), «Необыкновенное лето» (1947—1948) и «Костер» (1961—1965) — рисует историю жизни и развития характеров вымышленных героев, в которых типически обобщены важнейшие явления исторической действительности. Эпический размах свойствен и роману А. Иванова «Вечный зов» (1970—1976), для которого характерны острые драматические ситуации, сложные переплетения человеческих судеб. Пафос исследователя и вдумчивость философа характеризуют почерк Мариэтты Шагинян в ее романах-хрониках, посвященных В. И. Ленину. Романтическая окраска отличает романы украинских писателей О. Гончара и М. Стельмаха от близких им по тематике, но непохожих друг на друга по построению и стилю романов М. Алексеева, Ф. Абрамова, И. Мележа. Совершенно раз-

личные по форме и принципам отбора материала романы о Великой Отечественной войне К. Симонова, А. Чаковского, Г. Березко, Ю. Бондарева.

Дальнейшее развитие получают жанры повести и рассказа, для которых наиболее типично острое драматическое столкновение лиц, стоящих на противоположных общественных или нравственных позициях (например, «Джамиля» Ч. Айтматова, «Не ко двору» В. Тендрякова, «Птичка-невеличка» А. Каххара, «Испытательный срок» П. Нилина). Другой тип повести («Знакомьтесь, Балуюв!» В. Кожевникова, «Возврата нет» А. Калинина, «Материнское поле» Ч. Айтматова и др.) характеризуются обстоятельным нравственно-психологическим анализом образа главного героя.

В прозаических произведениях часто применяется сказовая форма, когда повествование полностью или частично ведется от лица героя-рассказчика с использованием характерных особенностей разговорной речи («Обелиск» В. Быкова, «Плотнические рассказы» В. Белова, «Щедрый вечер» М. Стельмаха и др.). В. Шукшин, Е. Носов и ряд других писателей широко используют диалог как основное средство характеристики персонажей. Но преобладающей остается традиционная объективно-эпическая форма повествования, характерная не только для романов, но и для таких разных по стилю повестей и рассказов, как «Сотников» В. Быкова, «Февраль» Г. Чиковани, «После сказки (Белый пароход)» Ч. Айтматова, «Глубынь-городок» Л. Обуховой и многие другие. Зачастую писатели объединяют рассказы и повести в циклы, создают повести и даже романы, состоящие из ряда рассказов или новелл, широко применяя при этом как объективно-эпическую, так и лирическую, и сказовую формы («Липяги» С. Крутилина, «Тронка» О. Гончара, «Хлеб — имя существительное» М. Алексеева, «Последний поклон» В. Астафьева, «Деревенский детектив» В. Липатова и др.).

Пристальное внимание писателей к современной действительности, их стремление активнее участвовать в решении общественных проблем проявляется в развитии публицистики, особенно жанра очерка. Большой отзвук получили циклы очерков В. Овечкина, Е. Дороша, Г. Троепольского, Г. Радова и других писателей. Созданные на фактическом материале, они в то же время отличаются социологическими обобщениями, выявляе-

нием подлинно типических характеров. Таков, например, образ председателя колхоза Ивана Федосеевича Варфоломеева в очерковой книге Ефима Дороша «Деревенский дневник» (1958).

Наряду с очерком, описывающим, как правило, явления текущего времени, большой интерес вызывает у читателя и документальная литература, освещающая прошлое: мемуары и документальные повести. Особенное развитие этих жанров связано с Великой Отечественной войной. В документальных повестях «Брестская крепость» С. С. Смирнова, «Пропавшие без вести» С. Злобина, «Когда крепости не сдаются» С. Голубова, «Люди остаются людьми» Ю. Пиляра, «Хатынская повесть» А. Адамовича точно переданы события войны и изображены ее участники. Полная драматизма и героических свершений история нашей страны воскресает на страницах воспоминаний тех людей, которые сами внесли значительный вклад в эпопею великой борьбы.

Любовь к родной земле и ее людям определяет пафос книги Л. И. Брежнева «Воспоминания» (1982). «Главное, что мне хотелось передать на этих страницах читателю, — писал автор в обращении «К читателям этой книги», — это чувство гордости за то, что в авангарде всех дел и свершений нашей Родины всегда идут коммунисты, наша славная партия, созданная и выпестованная В. И. Лениным, это чувство великого счастья, что я всегда был и остаюсь ее верным солдатом».

Л. И. Брежнев останавливается на тех моментах в истории советского народа, которые были связаны с труднейшими испытаниями, наибольшим напряжением сил, в которых наглядно проявились могучие запасы народной энергии, массовый героизм советских людей. Книга Л. И. Брежнева относится к жанру публицистики; по своему содержанию это — политическая литература, но она обладает и характерными чертами художественной литературы: яркими, впечатляющими образами, приемами типизации и обобщения.

Желанием глубоко осмыслить исторический опыт народа и проблемы современности пронизана поэзия 50—70-х годов, в которой большое место заняла философская лирика (А. Твардовский, Н. Асеев, В. Шефнер, Н. Рыленков, Л. Мартынов, В. Луговской, В. Цыбин и др.). Нравственная необходимость понять роль каждого человека в судьбах мира со всей остротой выражена

в строках В. Луговского из «Вступления» к книге «Середина века» (1957):

Как единична жизнь!

В мозгу людей
Миры летят и государства гибнут.
В ночном раздумье человека ходят
Народы по намеченным путям.
И все же ты лишь капля в океане
Истории народа.

Но она —
В тебе. Ты — в ней. Ты за нее в ответе.
За все в ответе — за победу, славу,
За муки и ошибки.

И за тех,
Кто вел тебя.
За герб, и гимн, и знамя.

Сочетание философской лирики с эпическим повествованием о событиях прошлого и явлениях современности отличает поэму А. Т. Твардовского «За далью — даль» (1950—1960). Глубокие раздумья, важные нравственные выводы сопровождают лирические картины родной земли в произведениях А. Кулешова, А. Малышко, С. Видулова, В. Бокова, жизненные наблюдения Н. Заболоцкого и С. Наровчатова, воспоминания о пережитом Я. Смелякова, С. Орлова, В. Федорова, Ю. Друниной, М. Дудина.

«Человек для красоты и счастья создан», — утверждает узбекский поэт и драматург Камиль Яшен в поэме «Дилярам» (1974). Красота и счастье человека, красота и любовь неразделимы. Эта мысль звучит в стихах Н. Асеева, А. Прокофьева, С. Капутикян, С. Щипачева, К. Кулиева и других поэтов. Личные переживания в их интимной лирике освещены гуманистическим идеалом богатой и щедрой человеческой души. Высокая человечность чувства придает интимной лирике гражданственное звучание, как, например, в стихах Геворга Эмина:

О чудо!..
Сердца твоего биенье
Очистило от зла меня в мгновенье,
Ни гневом, ни гордыней — не горю..
Твои глаза и твои руки славлю,
Всего превыше твое сердце ставлю,
Благославляю и боготворю...

(«Глазам твоим», 1973. Пер. Е. Николаевской).

Многогранностью тематики и богатством содержания отличается гражданская лирика. Владимиру Ильичу Ле-

нину, Коммунистической партии, Октябрьской революции, положившей начало новой эре в истории человечества, посвящены стихотворения С. Вургунa, А. Прокофьева, А. Суркова, М. Исаковского и многих других поэтов. В поэмах Ю. Марцинкявичюса «Кровь и пепел», Д. Кугультинова «Бунт разума», Е. Исаева «Суд памяти», Вас. Федорова «Проданная Венера» и ряде других оживают события Великой Отечественной войны, звучит тревога о судьбах мира. Полемической страстностью в защите мира социализма от идеологических диверсий Запада, в поддержке народов, борющихся за свободу и независимость, пронизана поэзия Е. Долматовского, Э. Межелайтиса, Е. Евтушенко, Р. Рождественского, А. Дрилинги. Живой отклик находят в поэзии актуальные проблемы современного коммунистического строительства.

Нету старой деревни! Кого нам обманывать?
Моргунка тоже нет. Уработался. Спит.
Нет! И строит деревня сегодня все заново:
избы, клубы, дворы, психологию, быт, —

пишет Сергей Викулов в поэме «Окнами на зарю» (1962—1963). Строительство новой деревни, преобразование ее жизни занимает видное место в поэзии А. Яшина, А. Лупана, В. Фирсова.

В советской поэзии последних десятилетий (часто даже в творчестве одних и тех же поэтов) успешно соседствуют различные формы стихосложения. Если, например, в творчестве М. Исаковского, А. Твардовского, С. Маршака, М. Дудина, Зульфии преобладают традиционные формы, наследующие опыт Н. А. Некрасова, А. В. Кольцова, С. А. Есенина, то для ряда других поэтов, например Э. Межелайтиса, В. Луговского, Р. Рождественского, В. Цыбина, более характерно стремление к усложнению поэтической формы.

Знаменательным явлением стало развитие лирической прозы: «Мой Дагестан» Р. Гамзатова, «Капля росы» В. Солоухина, «Дневные звезды» О. Берггольц, «Повесть о жизни» К. Паустовского, «Долгое, долгое детство» М. Карима и другие произведения, центральным образом которых является лирический герой (или непосредственно автор), передающий внешние события как цепь личных переживаний. Лирическая проза, сохраняя эмоциональность лирической поэзии, дает развернутую кар-

тину жизни в ее наиболее ярких моментах, запечатленных в сознании автора.

Тематическим и жанровым многообразием отличается и советская драматургия 50—70-х годов. Драматургия оказывает непосредственное эмоциональное воздействие на читателей (зрителей), поэтому ее роль в формировании духовного мира современника особенно велика. Среди драматических жанров важное место занимает психологическая драма («Иркутская история» А. Арбузова, «Чти отца своего» В. Лавrentьева, «В добрый час» и «Вечно живые» В. Розова, «Старшая сестра» А. Володина и др.), героико-романтические пьесы («Барабанщица» А. Салынского, «Правда и кривда» М. Стельмаха) и лирические («Соловьиная ночь» В. Ежова, «Каса Маре» И. Друцэ и др.), сатирическая комедия («Добряки» Л. Зорина, «Памятник себе» С. Михалкова, «Назначение» А. Володина, «Не сотвори себе кумира» А. Файко и др.), пьесы публицистического содержания («Сердце не прощает» А. Софронова, «Человек со стороны» И. Дворецкого, «Крылья» А. Корнейчука и др.).

В области сценической формы сложившиеся традиции развивают А. Арбузов, А. Корнейчук, А. Вампилов, И. Дворецкий и др.; в то же время многие современные драматурги (например, Н. Погодин, А. Володин, А. Макаенок и др.) сочетают традиционные приемы реалистической драмы с новыми выразительными средствами: романтической символикой, аллегорическими образами, подчеркиванием сценической условности, экспрессивностью (повышенной темпераментностью) речи и действия. Особенное распространение получил лаконичный стиль сценического языка. Его основоположник А. П. Чехов говорил: «Когда я пишу, я вполне рассчитываю на читателя, полагая, что недостающие в рассказе субъективные элементы он подбавит сам». Интеллектуальное развитие современного читателя и зрителя позволяет драматургам еще больше рассчитывать на такое взаимопонимание.

Применение условных сценических приемов, сочетание реальности и фантазии оправданы в тех случаях, когда они необходимы для концентрированного выражения характеров героев и идеи пьесы. Такая условность не противоречит реализму. Один из виднейших реформаторов сцены В. Э. Мейерхольд внушал артистам: «В спектакле все должно быть построено так, чтобы зритель,

глядя на сцену, говорил: да, это верно, так именно и должно быть. Даже в тех случаях, когда со сцены преподносится что-нибудь неправдоподобное, например гротеск, преувеличение... Видя и понимая, что это преувеличение, зритель подумает: это преувеличено, но это так, это верно... Верно, потому что в образы вложена определенная мысль и именно эта мысль правильно подчеркнута, выпячена, на ее воплощение мобилизованы все средства художественной выразительности».

Верность художественной правде, эпичность, глубокое проникновение в сущность явлений жизни объединяют в русле социалистического реализма такие разные по стилю пьесы, как «Страна Айгуль» М. Карима, в которой романтика переплетается с реальностью, сухой, прозаичный «Протокол одного заседания» А. Гельмана, наполненная лирико-драматическим пафосом «Третья, патетическая» Н. Погодина, острая сатира «Извините, пожалуйста! (Камни в печени)» А. Макаенка и др.

В культурной жизни 50—70-х годов успешно развивается содружество различных видов искусств. Инсценировки и экранизации для кино и телевидения произведений классической и современной литературы играют большую роль в усилении ее воздействия на общественное сознание. Преодолевая трудности, связанные со спецификой каждого вида искусства, советские сценаристы и постановщики достигли ряда значительных художественных успехов, о чем свидетельствуют, например, кинофильмы «Идиот» и «Братья Карамазовы» режиссера И. Пырьева по одноименным романам Ф. Достоевского, «Восхождение» Л. Шепитько по повести В. Быкова «Сотников», «Тишина» В. Басова и «Горячий снег» Г. Егиазарова по одноименным романам Ю. Бондарева, «Дневные звезды» И. Таланкина по повести О. Берггольц, «А зори здесь тихие...» С. Ростockого по повести Б. Васильева, «Премия» С. Микаэляна и «Обратная связь» Е. Трегубовича по пьесам «Протокол одного заседания» и «Обратная связь» А. Гельмана и многие другие.

Творческое
взаимодействие
национальных
литератур

Получившее могучий импульс с победой Великой Октябрьской социалистической революции развитие литератур народов и национальностей Советского Союза

в последнее тридцатилетие принимает новый характер. Одним из основных движущих факторов развития всей

советской литературы стали тесные творческие связи между литераторами братских народов. Идет интенсивный процесс сближения национальных культур на интернациональной основе, все ценное в национальных традициях и особенностях духовной культуры каждого народа становится достоянием всех советских людей. Как отмечает литературовед А. И. Овчаренко, «национальное в лучших его проявлениях — это то, что обогащает народы разных стран, сближает их, позволяет увидеть красоту и своеобразие друг друга, объединяет их усилия в решительном противостоянии всем силам зла».

Украинские писатели, например, обогатили советскую литературу произведениями, отличающимися романтической приподнятостью, что нисколько не умаляет верности их жизненной правде. Вот картина украинского села первых дней войны в романе Олеся Гончара «Человек и оружие» (1958—1959): «В садах белеют хаты удивительной красоты. Что ни хата — произведение искусства, сколько хат — столько народных художников! Одна подведена красным, другая — синим, та покрыта соломой, соседняя — камышом с аккуратной бахромой по углам и тугим гребнем вверх; у одной наличники на окнах голубые, а у другой еще и с красненьким узором. Будто соревновались в красоте. И все белые-белые, еще не тронутые непогодой, не иссеченные дождями, чистые, праздничные. Не для войны — для счастливого лета белили их женские умелые руки». А через некоторое время фашистский снаряд ударяет «в хату, прямо в лицо ей, и с грохотом взрывается внутри, в самой сердцевине человеческого жилья». Это противопоставление красоты и смерти символично, оно проходит сквозь все содержание романа.

Герои Гончара — студенты-добровольцы, молодые, искренние, непосредственные, — сталкиваются с грозным валом войны и в ходе огневого крещения превращаются из наивных юношей в зрелых бойцов. Писатель подчеркивает, что перенесенные потери и страдания не лишают советских людей душевного благородства. Небольшой отряд, с трудом пробивающийся из окружения на восток, сохраняет жизнь взятому в плен немецкому офицеру. «— Он нам сдался. Оружие выбито из его рук. Над таким учинять расправу?! — говорит Богдан Колосовский. — Ведь этим я себя и товарищей — пусть частично, пусть на один только миг — поставил бы на одну доску

с ним, с фашистом, а я не хочу опускаться до их уровня. Голодные, оборванные, окруженные, мы будем такими, как всегда, мы никогда не станем похожими на них — убийц, строителей концлагерей и фабрик смерти, палачей нашей светлой жизни!»

При всей романтической приподнятости стиля, контрастности светлого и темного, поэтизации героев Гончар создает типические образы, имеющие реальных прототипов — боевых товарищей, вместе с которыми писатель прошел трудные дороги войны. Гончар постоянно ищет романтику в правде жизни, в буднях советской действительности. Это та романтика, которую А. Фадеев называл «крылатым» реализмом».

В романтическом ключе созданы также произведения А. Довженко, М. Стельмаха, Л. Первомайского и др. В киноповести Александра Довженко «Поэма о море» (1956) сочетается поэтичность с постановкой глубоких философских вопросов и актуальных социально-нравственных проблем. Как привить молодежи любовь к земле? Почему многим людям не хватает еще душевной красоты? Эти и другие вопросы не дают покоя автору и его героям. В великой работе по строительству новых условий жизни, утверждает автор, в работе, направленной на будущее благо людей, не должно быть пренебрежения к их сегодняшним запросам, чувствам, привычкам.

Примером сочетания романтической поэтики и сложного психологического анализа является роман Леонида Первомайского «Дикий мед» (1963). Главную мысль романа высказывает один из его героев — писатель Берестовский: «Сначала все понять, а потом только оправдывать или осуждать...» Это стремление «все понять», как необходимое условие выработки активной жизненной позиции, отличает и других героев романа — фотокорреспондента Варвару Княжич, полковника Лажечникова, чекиста Сербина, капитана Жука.

Тема войны, занявшая большое место во всей советской литературе, получила особое отражение в творчестве писателей Белоруссии. И это не удивительно: война принесла белорусской земле тяжелейшие бедствия и вместе с тем выявила такие проявления силы народного духа, которые никогда не померкнут в памяти человечества. В документальной книге А. Адамовича, Я. Брыля и В. Колесника «Я из огненной деревни» (1975) записаны воспоминания жителей белорусских сел и городов о пере-

житом. Эти живые свидетельства воссоздают потрясающую картину страданий советских людей, разоблачают зверства фашистов; за бесхитростными рассказами встает великая душа народа, который не покорился и проявил чудеса героизма, самопожертвования, любви, презревшей смерть.

Высокие нравственные качества народа, раскрывшиеся в дни тяжелейших испытаний, — в центре внимания белорусских писателей. Талантливый прозаик Василь Быков освещает в своем творчестве многогранную, неисчерпаемую тему: отношение солдата к долгу — гражданскому, воинскому, человеческому. «В этой войне, — писал В. Быков, — мы не только победили фашизм и отстояли будущее человечества. В ней мы еще осознали свою силу и поняли, на что сами способны... С фронтов великой войны мы принесли не только сознание исполненного долга, но и окрепший в жестокой борьбе дух революционного свободолюбия и интернационального братства, который так или иначе заявил о себе в последующей мирной жизни и продолжает с годами крепнуть».

За послевоенные годы неузнаваемо изменилась белорусская земля. Ее расцвет получил свое отражение в произведениях народного поэта Белоруссии Петруся Бровки. Вращенный белорусским Полесьем, влюбленный в труд, он призывает поэзию «звенеть рекой», быть для людей «живительной криницей»,

Жить постоянно средь людей,
Работать неумно.
Всем правду говорить в глаза,
Пленять душою чистой,
Быть, словно детская слеза,
Прозрачной и лучистой.

(«Поэзия», 1958. Пер. Я. Хелемского)

Светлая любовь к родной Белоруссии сливается у поэта с горячим патриотическим чувством ко всей Советской земле,

Где щедрую ширь невозможно объять,
Где сто языков и наречий.
Где в каждой республике будешь опять
Объятьями братскими встречен.

(«Товарищам, оставшимся за океаном», 1959)

Единство патриотических и братских интернациональных чувств, связывающих народы нашей страны, за-

калилось и окрепло в ходе прошедшей войны. Понятие великой Советской Родины стало более конкретным, осязаемым. В республики Советской Прибалтики война пришла в то время, когда здесь еще не были разрешены классовые противоречия, давно изжитые в других советских республиках. Процесс идейного сплочения прибалтийских народов проходил в острой борьбе против фашизма и местных буржуазных кругов. В ходе тяжелейших испытаний утверждается понимание нерасторжимой связи человека и Отчизны.

А кто же, кто же ты, Отчизна,
как не мы,
И наши руки. и сердца,
и наши взгляды? —

спрашивает литовский поэт Юстинас Марцинкявичюс. Любовь к родной природе, к родной земле, к людям, ее населяющим, тонкий лиризм и глубина мысли отличают его поэзию. Поэт чувствует себя обязанным беречь цветок растения, гнездо дрозда, не мыслит себе жизни без дружеского слова и взгляда.

Крещенный не водою, а любовью,
живу, чтобы любить, и твердо верю,
что нет иного дела на земле, —

пишет он в стихотворении «Признание» (1979).

Многообразна тематика литератур прибалтийских республик. События минувшей войны, проблемы современного мира, острые нравственные вопросы — в каждую из этих тем прибалтийские писатели внесли свой ощутимый вклад. Романы А. Венуолиса «Усадьба Пуоджюнасов», А. Венцловы «День рождения», Й. Авижюса «Деревня на перепутье» и «Потерянный кров», М. Слуцкиса «Лестница в небо», А. Беляускаса «Каунасский роман» дают разностороннее освещение исторических перемен в жизни литовского народа — от предвоенных лет до наших дней. Сложный путь идейных исканий прошел герой романа Йонаса Авижюса «Потерянный кров» (1971) школьный учитель Гедиминас. Суровая действительность военных лет разбивает иллюзии о возможности остаться в стороне от борьбы, а также ложь националистической пропаганды об особом пути литовского народа. Молодому рабочему, комсомольцу Олеву Соокаску, герою романа Пауля Куусберга «В разгаре лета» (1970), не нужно было преодолевать подобных сомнений, но и ему пришлось

пройти в короткий срок суровую жизненную и политическую школу, решить целый ряд сложных социальных и нравственных вопросов, прежде чем стать сознательным, закаленным бойцом. «Почему я не могу быть с теми, кто последними защищает Таллин? Разве не мой прямой долг? Если другие должны умирать, какое я имею право спасти любой ценой свою жизнь?» — говорит он в конце романа.

Произведения о рабочем классе создают эстонские писатели Г. Леберехт и П. Куусберг, латышские — В. Лацис и В. Лам, литовский — А. Беляускас. Интересный образ мастера-коммуниста Тениса Бариньша, с высокой ответственностью относящегося к своему делу, создал латышский писатель Зигмунд Скуинь в романе «Мужчина во цвете лет» (1975).

Недолгую, но яркую жизнь прожил талантливый эстонский поэт, прозаик и драматург Юхан Смуул. «В жизни мне очень везло, — писал он в автобиографии. — Были солнце и шторм, но самое главное — меня всегда окружали хорошие и умные люди: рыбаки и капитаны, землепашцы и летчики, полярные исследователи и ученые... Я старался уловить и запечатлеть их характернейшие черты, в том числе и те, которые, по-моему, свойственны советскому человеку завтрашнего дня». Результатом участия писателя в антарктической экспедиции явилась «Ледовая книга» (1959), получившая высокую оценку читателей. Эта книга интересна не только своим содержанием, но и художественным своеобразием. По форме это — путевой дневник, но он насыщен и историческими экскурсами, и философскими раздумьями, и тонкими психологическими наблюдениями. Разнообразные по жанрам художественные произведения Ю. Смуула отличает гуманистическое содержание, оригинальное мышление художника, лиричность повествования.

Близок Ю. Смуулу особенностями творчества молдавский писатель Ион Друцэ. В тематике их произведений так же мало общего, как не похожи друг на друга Эстония и Молдавия по природным условиям, быту и национальному характеру их народов, но Друцэ и Смуула объединяют лиризм, добрый юмор, теплое отношение к своим героям, а также жанровое разнообразие творчества. Основные мотивы произведений Друцэ — духовные искания героев, воспитание у них чувства ответственности и нравственного долга, обогащение их созна-

ния народным опытом труда и борьбы. Наиболее полно жизненная философия писателя выражена в романе «Бремя нашей доброты» (1961—1967). Это — поэтичный гимн жизни, прославление ее красоты, гимн, звучание которого не умолкает даже в момент, когда к герою романа, старому крестьянину Онакию Карабушу, приходит смерть. Писатель изображает жизнь людей молдавского села Чутуры с такой любовью, что персонажи романа встают перед читателем как живые. Роман «Бремя нашей доброты» — типичный пример того, как в оригинальной национальной форме проявляется общечеловеческое содержание. «Это здесь, но и везде, это сейчас, но и всегда, это мы, но и вы тоже — это идущая издалека и уходящая за далекий, «до самой слезинки», горизонт река жизни», — пишет в отзыве о романе белорусский писатель А. Адамович.

Молодость поэтов Е. Букова, А. Лупана, Б. Истру прошла в период оккупации Бессарабии буржуазно-фашистской Румынией. Для их творчества характерно ярко выраженное патриотическое чувство, прославление отваги и гуманизма советских воинов, освободивших Бессарабию, социалистических преобразований в молдавской деревне. От всего сердца звучат слова признательности поэтов великой Советской Родине, давшей новую жизнь измученной бессарабской земле.

Благодарю я Родину мою
За широту,
Она и впрямь безмерна!
За красоту ее
И высоту,
Гагаринской улыбки теплоту,
За глубину провидящего взгляда
Я шепотом ее благодарю.
Я о любви ей тихо говорю.
Большому чувству.
Громких слов
Не надо, —

пишет Богдан Истру.

Интернациональные чувства расширили границы интересов писателей, обогатили понимание ими социальных и нравственных проблем, одинаково важных для всех народов нашей Родины. Об этом пишет Емилиан Буков в поэме «Самед» (1972), посвященной памяти азербайджанского поэта Самеда Вургуну:

Ах, Самед!
Поем страну мы.
Те же звезды,
те же думы.
Мой ли дом Азербайджан
или ты из молдаван,
я порой решить не в силах...
И любовь, и боль одна...

(Пер. В. Леванского)

В социалистическом обществе исчезли основания для национальной вражды, искусственно разжигавшейся в царской России. На смену ей пришли новые отношения — братства и взаимопомощи. Армянский писатель Грант Матевосян в повести «Оранжевый табун» (1972) рассказывает о том, как ее герой Месроп Казарян постепенно преодолевает в себе враждебные чувства к соседям-азербайджанцам. Чувства единой семьи советских народов нашли художественное выражение в произведениях грузинских поэтов С. Чиковани и Г. Леонидзе, азербайджанского — Р. Рза, армянской поэтессы С. Капутикян и многих других. В братской семье ярко расцвели, во всем разнообразии стилей и жанров, литературы народов Кавказа. Это относится не только к таким богатым многовековыми традициями литературам, как армянская или грузинская, но и к совсем молодым — адыгейской, балкарской, кабардинской, абхазской и др. Всемирная известность заслуженно пришла к аварскому писателю Расулу Гамзатову. Его творчество отличается философской глубиной, широкой проблематикой, умением увидеть в каждом частном явлении его глубинную социальную, национальную и общечеловеческую сущность. Поэт знает,

Что солнце в красные часы
Увидеть можно, выйдя к морю.
А можно — в капельке росы.

Это утверждение поэт использует как аналогию для объяснения устоев своего патриотического чувства:

...Отчизну матерью назвать
Я, право, был бы недостойн,
Когда б забыл родную мать.

(«Весточка из аула», 1962. Пер. Я. Козловского)

А как богата красками интимная лирика Гамзатова! Ее даже трудно назвать интимной, настолько слиты в ней

чувства любви к близкому человеку с любовью ко всему
сущему:

Дорогая моя, мне в дорогу пора,
Я с собою добра не беру.
Оставляю весенние эти ветра,
Щебетание птиц поутру.

Ничего не возьму, что мое искони,
То, к чему я душою прирос.
Горных тропок, закрученных, словно ремни,
Сладко пахнувших сеном в покос.
Я тебе оставляю и дождь и жару,
Журавлей, небосвод голубой...
Я и так очень много с собою беру:
Я любовь забираю с собой.

(«Мне в дорогу пора», 1962. Пер. Н. Гребнева)

Характеризуя особенности стиля Р. Гамзатова, литературовед В. Огнев находит в его творчестве «сплав горского стиха-раздумья и психологической традиции русской поэзии».

О высоком чувстве братства, о чести горца, о народной мудрости пишет балкарский поэт Кайсын Кулиев:

Горец у друзей огня попросит,
Если у него темно в золе,
Спутника в горах в беде не бросит,
Если тот повиснет на скале.

Вот и я, чтоб стало мне светлее,
У людей огонь беру всегда.
Без людей дорога тяжелее,
А с людьми — беда мне не беда!

*(«Одиночество я ненавижу...», 1960.
Пер. С. Липкина)*

Ничто в мире не чуждо поэту Балкарии. Он оплакивает память испанского поэта Гарсиа Лорки как близкого и дорогого ему человека, посвящает многие страницы своих книг писателям братских советских республик. С особенной любовью воспевают Кулиев родные горы:

Словно совесть моего народа,
Ты стоишь, Эльбрус, велик и вечен,
Как поэзия и как природа.
Ты стоял до нашего прихода,
Нашего ухода не заметишь.

Я уйду, но все ж останусь рядом,
Потому что будут жить другие

И смотреть моим влюбленным взглядом
На твои вершины снеговые.

(«Эльбрус», 1963. Пер. Н. Гребнева)

Поэт-гуманист, пронзительно остро чувствуя прелесть природы, закликает людей беречь все живое на земле.

Я ни разу в жизни не стрелял
В ланей с удивленными глазами,
В чьих зрачках застыли глыбы скал,
И ручьи, и снег под облаками, —

пишет он в стихотворении «Никогда не буду охотником» (1967).

Ряд произведений Кулиева — «Горская поэма о Ленине» (1959—1960), «Время» (1962), «Слова любви Карачаю» (1965), «Анаит» (1969) и др. — воскрешают страницы трудного пути, пройденного народами Кавказа.

Опираясь на великий опыт литературы России и других союзных республик, молодые национальные литературы в короткий срок достигают высокой художественной зрелости. Это можно сказать и о произведениях кабардинского писателя Алима Кешокова. Его диалогия «Вершины не спят» (1960—1967) — одно из первых произведений историко-революционной прозы в литературах народов Северного Кавказа. Уже в первом из романов диалогии — «Чудесное мгновение»¹ — автор не только дал широкую картину исторической хроники, но и проник в психологию героев, например мальчика Лю, ставшего свидетелем и участником бурных событий. Диалогия освещает сложную обстановку общественной борьбы в годы становления Советской власти на Северном Кавказе, где религиозные и национальные предрассудки часто затуманивали проблемы социального характера. С большим трудом, в ожесточенной борьбе — идейной и вооруженной, сопряженной со многими жертвами, — пришлось к трудящимся Кабарды понимание ошибочности пути, на который толкали их националисты и младомусульмане. Идейным крахом кончается путь младомусульманского просветителя Казгирея Матханова, скатившегося в лагерь врагов Советской власти. Народ, возглавляемый большевиками Степаном Коломейцевым, Иналом Маремкановым и Эльдаром Пашевым, приступает к строительству новой жизни.

¹ До выступления в прозе А. Кешоков получил известность как поэт.

В дилогии А. Кешокова расхождение двух друзей — Инала Маремканова и Казгирея Матханова — показано как историческая закономерность, определенная социальными причинами. В романе грузинского писателя Чабуа Амирэджиби «Дата Туташхиа» (1973—1975) путь двойников-антиподов — Даты Туташхиа и Мушни Зарандиа — рассматривается главным образом в философском и психологическом плане. Роман Ч. Амирэджиби интересен своей композицией, стилем повествования. Жизнь и облик главного героя зримо вырисовываются благодаря высказываниям различных персонажей, причем каждая характеристика тонко индивидуализирована и становится нравственным портретом рассказчика.

Четверо героев романов Кешокова и Амирэджиби — люди субъективно честные, но оба произведения убеждают читателя в том, что этого недостаточно: важен еще правильный выбор жизненного пути. Его находит только один из героев — большевик Инал Маремканов. «Благородный разбойник» Дата Туташхиа, непримиримый ко злу, но пытающийся бороться с ним в одиночку, терпит неудачу. Однако нравственный урок жизни Туташхиа нельзя считать бесплодным. Читателя покоряет бескомпромиссное стремление героя постичь истину. Противоположен Туташхиа фанатично преданный ложной идее Мушни Зарандиа (как и Казгирей Матханов в романе Кешокова).

Историко-революционной теме посвящены также романы азербайджанских писателей С. Рагимова «Шамо», М. Гусейна «Утро», И. Шихлы «Буйная Кура».

Успешно развивается азербайджанская проза, освещающая разнообразные проблемы современной жизни. Большой интерес вызвала повесть Гасана Сеидбейли «Телефонистка» (1958), в которой раскрывается моральный облик современного рабочего человека. Автор, имеющий опыт драматурга и киносценариста, ярко передает колорит азербайджанской речи как в оригинале повести, так и в выполненном им переводе на русский язык (1962).

Важным явлением в советской литературе стали повести киргизского писателя Чингиза Айтматова «Джамия» (1958), «Материнское поле» (1963), «Прощай, Гульсары!» (1966), «После сказки (Белый пароход)» (1970) и другие, в которых с потрясающей художественной силой и беспощадной остротой поставлены животрепещу-

щие вопросы. Читая эти произведения, трудно представить, что до 1924 года на киргизском языке не было напечатано ни одного издания — ни книги, ни газеты! Айтматов пришел в литературу, имея за плечами немалый жизненный опыт. Война заставила четырнадцатилетнего подростка оставить школу. Он работает секретарем сельсовета, налоговым агентом, учетчиком комбайнового агрегата. Затем учеба в Джамбулском зооветеринарном техникуме и Киргизском сельскохозяйственном институте, работа зоотехником на опытной ферме. Наряду с накоплением собственных впечатлений сознание молодого писателя обогащалось глубоким изучением русской, среднеазиатской, мировой литератур.

В рассказе «Лицом к лицу» (1958) Айтматов воссоздает жизнь киргизского аила в годы Отечественной войны. Суровые будни военного времени воскрешаются автором через портреты женщин, детей, инвалида войны — председателя сельсовета Мырзакула. На фоне сплочения людей в общем героическом труде особенно резко проявляется трагедия молодой женщины Сейде, муж которой стал дезертиром и убийцей.

Не меньшей остротой отличается и тема повести «Джамиля». Ее героиня — жена фронтовика — полюбила другого человека и уходит с ним из семьи. Казалось бы, этот поступок противоречит советским нравственным нормам, не говоря уже о полном противоречии его вековым традициям, господствовавшим в Средней Азии. Но автор заставляет нас глубже заглянуть в душу своих героев. Особенность повести заключается в том, что вся история передается так, как она видится мальчику Сеиту, брату мужа Джамили. Искренность ребенка, его безоглядное увлечение красотой жизни, воплощением которой становятся для него влюбленные друг в друга Данияр и Джамиля, не может не взволновать читателя. Это — открытое, вызванное глубоким чувством утверждение права на любовь и счастье. Но само это чувство не случайно: оно основано на восхищении мальчика Данияром — человеком большой нравственной силы и мужества — и на очарованности Сеита и Джамили красотой песен Данияра. «Слушая Данияра, я хотел припасть к земле и крепко, по-сыновьи, обнять ее только за то, что человек может так ее любить. Я впервые почувствовал тогда, как проснулось во мне что-то новое, чего я еще не умел назвать, но это было что-то неодолимое, это была

потребность выразить себя... рассказать людям о красоте нашей земли так же вдохновенно, как умел это делать Данияр», — вспоминал ставший впоследствии художником Сеит.

Наибольшей силы противостояние красоты и добра животному эгоизму достигается в повести Айтматова «После сказки (Белый пароход)». Черные силы — злоба, жадность, самомнение и властолюбие — сосредоточены в объездчике лесного кордона Орозкуле. Подчинив своей злой воле старого Момуна, он высказывает свое заветное желание: «Ух, нет у меня бóльшей власти, не таких бы крутил в бараний рог! Не таких заставил бы ползать в пыли. Дали бы мне хотя бы колхоз или совхоз. Я бы уж порядок навел».

В то осеннее утро, когда Орозкул со своими гостями пришел в лес, наглядно проявилась чужеродность этих людей, которые «слишком громко говорили и слишком суетливо двигались», покойной и величавой природе. «Маралы стояли в красных, утренних кустах речного тугая, войдя по щиколотку в воду, на чистом галечнике прибрежной отмели. Пили они небольшими глотками, не торопясь, с перерывами. Вода была ледяная. А солнце пригревало сверху все горячее и приятнее. Утоляя жажду, маралы наслаждались солнцем. На спинах высохла упавшая с веток по пути обильная роса. Легкий дымок курился со спин маралов». Так просто и поэтично раскрывает автор разлитую в природе красоту, с которой слилась душа мальчика. И на эту красоту поднимает руку Орозкул! Сурово обвиняет автор и старика Момуна, предавшего красоту и добро из робости перед грубой силой.

Узбекские писатели Аскад Мухтар и Рахмат Файзи изобразили в своих романах «Чинара» (1970) и «Его величество Человек» (1970) замечательных современных людей, воспитанных на лучших национальных традициях. История большой семьи девяностолетнего Ачилабобо для Мухтара подобна жизни чинары — разветвленного дерева, которое узбеки считают символом бессмертия народа. Славную жизнь прожил Ачил-бобо, участник революции и борьбы за упрочение Советской власти. Он — мудрый воспитатель и руководитель своих детей и внуков, жизнь которых отражает историю нескольких поколений узбекского народа. В основе романа Файзи реальный факт усыновления семьей узбекского кузнеца

пятнадцати детей разных национальностей. Маххаму-ака и его жене Мехринисе их поступок кажется совершенно естественным: в годы, когда советские воины, не жалея жизни, защищали Родину, семья узбекских патриотов также вносила свой вклад в общенародное дело. Дикими кажутся Маххаму-ака мысли о какой-либо национальной предпочтительности. Когда работница детского дома спросила его:

«— А ребенка какой национальности вы предпочитаете?»

Маххаму-ака бросило в дрожь от негодования, он даже побледнел.

— Я пришел не на скотный базар, доченька.

— Но позвольте, папаша...

— Никаких но! — решительно возразил кузнец. — Если я буду молчать, вы, похоже, и дальше будете расспрашивать, худой или полный мне нужен, остроносый или курносый, черный или желтый. Дети все одинаковы! Всех создал аллах! Все они дети человека! Поняли?»

Об интернациональной дружбе советских людей рассказывают романы «Солнце не померкнет» узбекского писателя Айбека, «Небит-Даг» и «Братья» туркменских писателей Б. Кербабоева и Б. Сейтакова, стихи и поэмы народного поэта Таджикистана М. Турсун-заде.

Произведения Мирзо Турсун-заде пронизывает тревога за человечество. Борьба за мир и сочувствие трудящимся массам всех стран стали главной темой его творчества. «...Для меня пролетарский интернационализм — это часть моей души, мое выношенное годами, всем житейским опытом мирозерцание», — писал Турсун-заде. Борьбе народов Востока за свободу, независимость, избавление от нищеты и бесправия посвящены его поэмы «Голос Азии» (1956), «От Ганга до Кремля» (1969—1970). Философскими раздумьями о прошлом, настоящем и будущем Азии наполнена поэма «Вечный свет» (1957).

Примером необычайно быстрого развития культуры отсталых в недавнем прошлом народов Советской России может служить калмыцкая поэзия. Диалектичность мышления отличает поэзию Давида Кугультинова. Почти каждое его стихотворение — спор, опровержение, утверждение. Казалось бы, бессилён человек, окружённый злыми силами природы, нераскрытыми тайнами

времени... Но сила человека — в единении с другими людьми, в причастности к переустройству мира:

Смотри, как люди на земле сильны!
Они штурмуют небо ежечасно,
В горах дороги пробивают властно,
И добывают из морской волны
Сокровища, и, вдаль устремлены,
Грядущее свое читают ясно...
Смотри, как люди на земле сильны!

Но для объединения людей нужна готовность услышать тех, кто молчит, нужна душевная чуткость:

Как часто слово — только звук:
Уста обронят, ловят уши...
А надо, чтоб друг с другом вслух
Людские говорили души!..

(«Жизнь и размышления», 1963—1975)

О расцвете калмыцкой земли пишет поэт и прозаик Алексей Балакаев. В стихотворении «Бетховен и калмычка» (1966) он рассказывает о выступлении на концерте юной пианистки:

Подсела к пианино. Взмах — и руки
Над клавишами будто два крыла.
И замер зал. И пробудились звуки.
И музыка над залом поплыла.

То несказанной радостью объята,
То грустью безысходною томясь,
Бетховенская «Лунная соната»
Из гибких пальцев девочки лилась.

.

Я слушал, как гремели восхищенные
Аплодисменты, громом грохоча.
И думал я: вот — в жизни воплощенные
Бессмертные заветы Ильича.

(Пер. Р. Казаковой)

Разнообразными формами богато творчество башкирского писателя Мустая Карима, который в равной степени проявил себя как поэт, прозаик и драматург. Его произведения всех жанров отличает лиричность, философское восприятие действительности, осмысление проблем современности в свете исторического опыта народа. Чувства дружбы, связавшие все народы нашей страны, выражены М. Каримом в стихотворении «Я — россиянин» (из цикла «Европа — Азия», 1951—1954):

Не русский я, но россиянин. Чести
Нет выше. Я Страны Советов сын.
Нам жить и подниматься вместе
К сиянию сверкающих вершин.

Писатели молодых литератур, творчески перерабатывая национальный опыт своего народа и традиции давно сложившихся литератур, прокладывают новые пути в художественном развитии советских народов. Новаторским является роман якутского писателя Софрона Данилова «Пока бьется сердце» (1967), написанный в лирическо-исповедальной форме. В этом первом эпическом произведении о якутской советской интеллигенции автор представил целую галерею портретов различных по психологическим особенностям людей. Главный герой романа, молодой учитель, коммунист Сергей Петрович Аласов смело вступает в борьбу против рутины, очковтирательства, обывательской ограниченности.

«За время жизни одного поколения человек северного сияния шагнул из первобытности в современность», — пишет поэт манси Юван Шесталов. В его дилогии «Югорская колыбель» (1964—1971) этот гигантский скачок в судьбе народа манси раскрывается через восприятие главного героя Солвала. Маленькому народу, жившему в непрерывной борьбе с суровой природой и искавшему утешение в легендах, скрашивавших долгую полярную ночь, революция принесла свет и счастье, какого не могла представить самая смелая сказка. С радостью видит Солвал, как его сын-комсомолец становится одним из «распространителей чудесного света» новой жизни.

Лирическую, эмоционально написанную биографию талантливого человека из народа Рынтина, перед которым открылись широкие возможности для творческого роста и развития, рисует чукотский писатель Юрий Рытхэу в трилогии «Время таяния снегов» (1958—1967). Навивность и мудрость, радостное изумление перед богатством человеческой культуры и напряженная интеллектуальная работа, упоение жизнью, глубокое понимание поэзии природы, привязанность к своему народу, высокая гуманность — таким предстает перед нами герой книги, судьба которого во многом отражает жизненный путь автора.

Младописьменные литературы отличаются разнообразием стилей и творческих индивидуальностей. Насыщенная образами поэзия Ю. Шесталова, обстоятельность

и панорамность повествования юкагирского писателя С. Курилова, яркость, взволнованность письма Ю. Рытхэу, лирическая раздумчивость нивха В. Санги... Каждый из них внес свои краски в многоцветную палитру советской литературы.

Возрастает интерес советских писателей к жизни народов разных республик, стремление освоить «чужой» национальный мир как родной и близкий. Это особенно характерно для творчества Н. Тихонова, Г. Табидзе, Я. Коласа, С. Вургуна, В. Луговского, М. Рыльского, М. Турсун-заде, К. Яшена. Творческому взаимодействию национальных литератур способствуют Дни и Декады литератур союзных республик, поездки писателей по городам, селам и новостройкам братских республик для знакомства с людьми, бытом, изменениями в жизни народов. Происходит интенсивный обмен художественными ценностями между советской литературой и литературами стран социалистического лагеря.

В расцвете многонациональной советской литературы ведущее место принадлежит русской литературе благодаря ее художественному богатству и той роли, которую сыграл русский народ в революционном обновлении мира. Русская литература — великая, плодотворная школа для национальных писателей. Громадное значение имеет русский язык как основное средство общения между литераторами разных национальностей. Через переводы на русский язык художественные произведения национальных писателей становятся достоянием всей советской и мировой литературы. Лучшие писатели всех народов Советской страны стали переводчиками и популяризаторами произведений братских литератур. Л. Соболев перевел на русский язык роман казахского писателя М. Ауэзова о замечательном просветителе Абае, М. Исаковский — лучшие произведения белорусской поэзии, Н. Тихонов стал крупнейшим знатоком и лучшим переводчиком литературы народов Средней Азии и Закавказья. Громадный труд по переводу произведений братских писателей принадлежит М. Луконину, В. Державину, А. Тарковскому, Н. Гребневу, В. Звягинцевой, Б. Пастернаку и многим другим русским писателям. «Советские писатели во все годы относились к переводу, как к общественному долгу, как к такой творческой работе, которая увеличивает общие ценности нашей литературы...», — отметил на Шестом съезде писателей Г. М. Марков.

Важную роль в идейном и творческом росте советской литературы сыграли постановления ЦК партии 1946, 1948 и 1958 годов, подтвердившие незыблемость принципов коммунистической партийности и народности. Партия напомнила о том, что сила советской литературы и искусства — в высокой идейной вооруженности, патриотическом служении социалистической Родине, в развитии всего передового и ценного в культуре прошлого и современности. На Втором Всесоюзном съезде писателей (1954) была подвергнута критике ложная теория бесконфликтности, тенденция к приукрашиванию действительности, получившая распространение в ряде произведений (например, «Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского, «От всего сердца» Е. Мальцева).

XX съезд КПСС, осудивший культ личности и восстановивший ленинские нормы партийной жизни, способствовал всемерному развитию творческой инициативы советских людей. В области художественной литературы это проявилось в более глубоком, аналитическом подходе к изображению исторических и современных явлений, дальнейшем развитии ленинских принципов партийности литературы, усиленном внимании к духовному миру современника. В 1957 году было принято постановление о присуждении Ленинских премий за выдающиеся произведения литературы и искусства. Этих премий были удостоены Л. Леонов — за роман «Русский лес», Н. Погодин — за трилогию «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты» и «Третья, патетическая», М. Шолохов — за роман «Поднятая целина», А. Прокофьев — за книгу стихов «Приглашение к путешествию», А. Твардовский — за поэму «За далью — даль», С. С. Смирнов — за книгу «Брестская крепость», Н. Тихонов — за книгу «Шесть колонн» и др.

Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС отметил большой вклад многонациональной советской литературы в обогащение духовной жизни трудящихся, в их воспитание на коммунистических идеалах. «Все мы видим, как по мере роста культурного уровня народа усиливается воздействие искусства на умы людей, — сказал в речи на июньском Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Верховно-

го Совета СССР товарищ Ю. В. Андропов. — Тем самым растут и возможности его активного вмешательства в общественную жизнь. А значит, в огромной мере увеличивается ответственность деятелей искусства за то, чтобы находящееся в их руках мощное оружие служило делу народа, делу коммунизма».

Успехи советского народа в коммунистическом строительстве, в усилении мощи Советского государства, быстрый рост экономики и культуры СССР вызвали озлобление в империалистическом лагере. Борясь с возрастающим влиянием социалистической идеологии, наши противники стараются опорочить принцип партийности литературы, принизить значение лучших произведений советских писателей и противопоставить им произведения идейно и художественно незрелые, искаженно представляющие советскую действительность или стоящие в стороне от актуальных вопросов современности. Эти попытки получили решительный отпор в работах советских критиков и литературоведов, в выступлениях на Третьем (1959) и Четвертом (1965) съездах советских писателей. Задачам советской интеллигенции, и в том числе работников литературы и искусства, в условиях обострения идеологической борьбы между социалистическим и капиталистическим миром был посвящен апрельский (1968 г.) Пленум ЦК КПСС. В книгах советских литературоведов А. И. Метченко «Кровное, завоеванное» (1971), М. Б. Храпченко «Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы» (1972), А. И. Овчаренко «Социалистический реализм и современный литературный процесс» (1968) и многих других убедительно показана плодотворная роль принципов социалистического реализма, раскрыты успехи этого ведущего творческого метода современности. XXIV съезд КПСС поставил перед литературой задачу дальнейшего упрочения связей с обществом, с жизнью, более глубокого проникновения во внутренний мир тружеников города и села, отражения современных процессов в жизни рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции — всего советского народа, ставшего новой исторической общностью людей.

Заботой об идейном и художественном росте литературы и искусства было вызвано и постановление ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» (1972).

Достижения советской литературы получили высокую

оценку на XXV съезде КПСС. «Для истекших лет характерна дальнейшая активизация деятельности творческой интеллигенции, которая вносит все более весомый вклад в общепартийное, общенародное дело строительства коммунистического общества. Этот положительный, животворный процесс отразился, естественно, в тех новых произведениях социалистического реализма, которые были созданы у нас в стране за последние годы. В них все чаще, а главное — глубже, находит отклик то основное, существенное, чем живет страна, что стало частью личных судеб советских людей». Шестой съезд писателей СССР (июнь 1976 г.) выразил готовность советских литераторов и дальше совершенствовать свое творчество. Съезд отметил выдающиеся успехи в развитии национальных литератур, процесс дальнейшего взаимообогащения национальных культур народов СССР, углубление связи художественной интеллигенции с трудовыми коллективами. Успехи советской литературы во второй половине 70-х годов были высоко оценены на XXVI съезде КПСС. Как отмечено в Отчете ЦК КПСС XXVI съезду партии, в последнее время «в советском искусстве поднимается новая приливная волна», «человеческие отношения на производстве и в быту, сложный внутренний мир личности, ее место на нашей беспокойной планете — все это неисчерпаемая область художественных поисков».

Проблемы развития советской литературы подверглись глубокому исследованию участниками Седьмого съезда советских писателей (июль 1981 г.). Развивая решения XXVI съезда партии, ЦК КПСС принял постановление «О творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства» (июль 1982 г.). В постановлении указан путь дальнейшего обогащения искусства актуальным жизненным содержанием; оно нацелило писателей на создание высокохудожественных произведений о современности.

ГОДЫ ДАЛЕКИЕ И БЛИЗКИЕ

Современная Лениниана Изображая сложный, богатый внутренний мир современника, советская литература обращается к образу великого Ленина, чьи мысли и воля живут в сердцах и делах советских людей. Идейное и нравственное значение ленинского образа гениально раскрыл В. В. Маяковский:

Я
себя
под Лениным чищу,
чтоб плыть
в революцию дальше.

В многонациональной советской Лениниане образ В. И. Ленина непосредственно связан с исторической судьбой народов Советского Союза. Этой теме посвящены поэмы Р. Гамзатова «Горцы у Ленина» (1947), К. Кулиева «Горская поэма о Ленине» (1963), стихотворения Элляя «Ленин и якут» (1955), повесть Ч. Айтматова «Первый учитель» (1961) и др. Важнейшие явления советской действительности рассматриваются как осуществление ленинских идей. «По зову Ленина» (1958) С. Хакима, «Письмо в тридцатый век» (1963) Р. Рождественского и многие другие произведения пронизаны чувством, точно подмеченным киргизской поэтессой М. Абылкасымовой:

И в труде, и в раздумьях о нашей судьбе
Ленин просто приходит ко мне и к тебе...
Словно вечное эхо заветных встреч,
Не смолкает в сердцах Ильичева речь.
И любое задание тебе по плечу,
Если делать по совести — по Ильичу.

(«Встречи с Лениным», 1965. Пер. К. Гусева)

«Жизнь Ленина — подвиг, — говорится в Тезисах ЦК КПСС к столетию со дня рождения В. И. Ленина. — Это — жизнь, прошедшая в творческой работе мысли и неустанном революционном действии, в идейных и политических битвах. Ленин воплотил в себе самые выдающиеся черты пролетарского революционера: могучий ум, все преодолевающую волю, священную ненависть к рабству и угнетению, революционную страсть, последовательный интернационализм, безграничную веру в творческие силы масс, громадный организаторский гений. Жизнь и деятельность Ленина слилась с борьбой рабочего класса и Коммунистической партии». Современные произведения, посвященные ленинской теме, освещая отдельные периоды жизни и деятельности В. И. Ленина, широко привлекают документальный материал. Главное место в Лениниане занимают произведения на темы: «Ленин — основатель Коммунистической партии», «Ленин и Октябрь», «Ленин и строительство Страны Советов». Интерес к этим темам понятен: нас всегда будет волновать все, что связано с рождением но-

вого мира. Поэтому так популярны у читателей и зрителей пьесы Н. Погодина «Человек с ружьем» (1937), «Кремлевские куранты» (1942, 1956) и «Третья, патетическая» (1959), М. Шатрова «Шестое июля» (1964—1973), «Тридцатое августа. Большевики» (1968), тетралогия М. Шагинян — «Семья Ульяновых» (1957), «Первая Всероссийская» (1965), «Билет по истории» (1937—1970), «Четыре урока у Ленина» (1967), романы А. Коптелова «Большой зачин» (1963) и «Возгорится пламя» (1965—1968), повести М. Прилежаевой «Удивительный год» (1967) и «Три недели покоя» (1968), документальные рассказы Е. Драбкиной «Черные сухари» (1961).

Как большой художник, ученый-исследователь, философ-гуманист выступает в тетралогии о Ленине М. Шагинян. В предисловии к книге «Четыре урока у Ленина» писательница говорит о том, что она стремилась отразить в произведении «отдельные особенности ленинского мышления, отдельные особенности его теории познания, отношения его к проблемам нравственности, к творчеству художника, к поведению человека». М. Шагинян воспринимает жизнь и деяния Ленина как урок для современности, урок активного, творческого и подлинно человеческого проявления личности. «Он людей любил горячо, глубоко, влюбленно», — пишет она о важнейшей черте характера Ленина. Всех, кто общался с Лениным, покоряла энергия ленинской мысли, его духовная цельность, страстная революционная убежденность.

Диалектика ленинской мысли явилась для писательницы путеводной звездой в анализе непрерывного изменения жизни общества. Историзм мышления — характернейшая черта творчества М. Шагинян. В книге о Ленине она убедительно раскрывает объективные предпосылки возникновения ленинизма, прослеживает процесс формирования характера и убеждений вождя нового типа, проникает в глубину гениальных ленинских идей.

Писательница подолгу жила в городах, связанных с жизнью и деятельностью В. И. Ленина, изучила массу архивных материалов, восстановила перед своим мысленным взором облик предприятий, с рабочими которых общался Ленин. Она шла «по следам Ильича», воссоздавая живой ленинский портрет, отмечая главное — неразрывную связь вождя с народными массами. Построенные на прочном научном фундаменте, романы М. Шагинян разворачивают грандиозную картину

борьбы В. И. Ленина за коренное переустройство человеческого общества.

Необыкновенная способность Ленина влиять на людей, убеждать, вести за собой раскрыта в повести М. Прилежаевой «Удивительный год». Читатель романов А. Коптелова осознает колоссальную работу Ленина по созданию партии нового типа. В «Большом зачине» В. И. Ленин в идейной борьбе с народничеством (Петербург 1894—1897 годов) основывает «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В романе «Возгорится пламя» раскрывается период ссылки В. И. Ленина в Шушенское, когда вынашивались планы создания партии. Начало осуществления этих планов: книга «Что делать?», организация газеты «Искра» — тема романа «Точка опоры» (1974).

Владимир Ильич верил в великие творческие силы трудового народа, его способность построить новую жизнь. Эта уверенность принципиально отличала подлинного революционера Ленина от оппортунистов, изучавших марксизм только по книгам, а в душе боявшихся и народа и революции. В пьесе Н. Погодина «Кремлевские куранты» в ответ на мрачные предсказания английского писателя Ленин говорит: «Я верю в рабочий класс, вы — нет. Я верю в русский народ, вас он ужасает. Вы верите в честность капиталистов, а я — нет. Вы придумали чистенький, милый, рождественский социализм, а я стою за диктатуру пролетариата. «Диктатура» слово жестокое, тяжелое, кровавое, мучительное. Таких слов на ветер не бросают, но иначе нельзя мечтать об электрификации, социализме, коммунизме... История покажет, кто из нас прав».

Ленин — необыкновенный человек, «человек из будущего», на столетия опередивший современников, и в то же время он — «весь земной», глубже, чем кто-либо другой, понимавший современную ему действительность. В изображении вождя революции наиболее ярко проявились преимущества метода социалистического реализма, соединяющего глубокое раскрытие конкретных событий эпохи, внутреннего мира людей и романтическое видение будущего.

Владимир Ильич говорил, что коммунист должен, обязан мечтать, но, по Ленину, мечтать — это значит не воздушные замки строить, а ставить перед собой конкретные цели и добиваться их выполнения. Один из

самых ярких примеров сочетания высокой романтической мечты с живой действительностью — разработка ленинского плана электрификации России. В пьесе «Кремлевские куранты» показана суровая обстановка 1920 года: нищета, голод, разруха, спекулянты на толкучке, саботаж интеллигенции, стайки оборванных беспризорников... В этих условиях невероятной фантазией кажется английскому писателю решение Ленина электрифицировать Россию. Но Ильич «заражает» своей мечтой окружающих и вдохновляет их на борьбу за ее осуществление. Ленину «ничего не далеко, ничего не страшно, ничего не удивительно», — восторженно говорит матрос Рыбаков.

В центре пьесы — специалист старой закалки, инженер Забелин, которому казалось, что большевики — варвары, а Октябрьская революция — начало гибели цивилизации. Охваченный пессимизмом, он совершенно отстранился от общественно полезной деятельности. Но окрыленность Ленина захватывает и Забелина. Поняв, что большевики — единственные люди, способные поднять Россию из тьмы и разрухи и открыть перед ней величественные горизонты экономического и культурного развития, Забелин становится одним из энтузиастов, реализовавших ленинский план электрификации России.

Пример сочетания реализма с романтической символикой в пьесе — тема курантов на Спасской башне Кремля. «...Испортились главные часы в государстве. Молчат кремлевские куранты», — говорит Забелин, вкладывая в эти слова характеристику общего положения в стране. По указанию Ленина был найден мастер, сумевший починить кремлевские куранты, вдохнуть в них новую жизнь. Пьеса заканчивается под перезвон и бой кремлевских часов, такой знакомый каждому из нас, ставший неотъемлемой частью нашей жизни. Эта реалистическая деталь имеет важный символический смысл: часы государства отсчитывают время новой эпохи в истории человечества.

Ленинский гений, ленинская воля вечно будут жить в свершениях советского народа. Но никогда не угаснет боль о безвременной кончине самого родного и близкого всем советским людям человека. В послевоенном стихотворении «Памяти Ленина» (1949) А. Твардовский писал:

Но горе народа бессрочно,
И так велика его власть,

Что внукам оно правомочно
И правнукам на душу пасть.

Не смеркнула скорбная дата,
Горит ее памятный свет.
Утрата осталась утратой,
И нету ей давности лет.

Эта скорбь звучит с неослабевающей силой в поэме А. Кулешова «Далеко до океана» (1973) и пьесе Н. Погодина «Третья, патетическая». Последняя пьеса Н. Погодина из трилогии о В. И. Ленине освещает период с весны 1922 по январь 1924 года, когда решались сложные проблемы развития Советского государства. Пьеса озарена гениальными открытиями ленинской мысли, пронизана светлой верой Ленина в будущее и в то же время наполнена трагической скорбью народа в связи с болезнью и кончиной вождя. В финальной сцене перед скорбящим народом возникает образ Ленина, бессмертные слова вождя призывают к стойкости в борьбе с соглашательством, мещанством, обывательщиной, вдохновляют людей на строительство коммунистического общества.

Художественное
осмысление истории

С именем В. И. Ленина связано рождение нового мира, к истории которого закономерно обращаются советские писатели. Произведения, освещающие историю становления советского социалистического строя, занимают значительное место в литературе 50—70-х годов. Это и построенные на документальном материале повести о революционерах — соратниках Ленина, и эпические полотна о революционном подполье Октябрьской революции, гражданской войне, социалистическом строительстве, и произведения мемуарного характера, и лирические поэмы «о времени и о себе». Но общее для них — осмысление героической борьбы прошлых поколений во имя сегодняшних задач.

К числу произведений, созданных на документальном материале, относятся книги серии «Пламенные революционеры», посвященные жизни и деятельности героев революционной борьбы. С их страниц встают образы мужественного борца против самодержавия, человека высоких нравственных принципов, А. Н. Радищева — первого русского писателя-революционера (А. Шеметов. «Прорыв», 1974); первого русского революционного демократа В. Г. Белинского (Л. Славин. «Неистовый», 1973); ге-

роев-народовольцев — Андрея Желябова, Александра Михайлова и Александра Ульянова (Ю. Трифонов. «Нетерпение», 1973; Ю. Давыдов. «Завещаю вам, братья...», 1975; В. Осипов. «Река рождается ручьями», 1971); одного из первых русских марксистов Н. Федосеева (А. Шеметов. «Вальдшнепы над тюрьмой», 1968) и многих других. Соратники В. И. Ленина, вместе с которыми он создавал революционную марксистскую партию, — герои повести М. Прилежаевой «Удивительный год».

Один из ближайших соратников Ленина, бесстрашный рыцарь революции Феликс Эдмундович Дзержинский, — главный герой драматической хроники Н. Погодина «Заговор Локкарта (Вихри враждебные)» (1953). В пьесе показаны борьба чекистов против контрреволюции и саботажа, раскрытие и ликвидация антисоветского мятежа эсеров весной 1918 года. В этих сложных условиях Дзержинский проявляет необыкновенное самообладание, силу воли, удивительную проницательность, душевную чуткость. Он решительно разоблачает замыслы врагов, тактично помогает запутавшимся людям прислушаться к голосу совести, выйти на дорогу честной жизни. Устами Дзержинского Погодин высокой мерой оценивает труд чекистов: «...В этом революционном органе могут работать люди кристально чистые, отважные, наделенные умом холодным и горячим сердцем. Люди без ума и сердца могут нанести вред благородному делу защиты завоеваний революции». Холодный, трезвый ум, горячее сердце, беззаветная преданность делу революции, организаторский талант, самозабвенный, титанический труд, отданный строительству советского социалистического общества, — такими высокими качествами в полной мере были наделены Ф. Э. Дзержинский и другие соратники В. И. Ленина.

Проникновение революционного сознания в самые глухие уголки царской России, картины великой борьбы народов за власть Советов, за строительство первого в мире социалистического государства, за новую жизнь представлены в тетралогии Ф. Гладкова, написанной по совету А. М. Горького и под влиянием его автобиографических повестей, в романах О. Гончара «Таврия» (1952) и «Перекоп» (1957), В. Кожевникова «Заре навстречу» (1956—1957), М. Стельмаха «Кровь людская — не водица» (1957) и «Хлеб и соль» (1959), Г. Маркова «Сибирь» (1971), А. Мухтара «Сестры» (1954) и других.

Федор Гладков воскрешает в своей тетралогии жизнь и быт трудящихся России в последнее десятилетие прошлого века. Юный рассказчик — герой автобиографических повестей — видит, как бурлит крестьянский мир, зреет недовольство среди рабочих мельницы, рыбных промыслов и железной дороги. Самое большое влияние на формирование взглядов и нравственных качеств подростка оказывают мать рассказчика, Настена, женщина щедрой души, и рабочий-революционер Степан Иванович. Особенное впечатление оставил разговор со Степаном Ивановичем в летнюю ночь на обрывистом берегу Кубани: «Не река, а буря! Страшенная силища! Там, в горах, по капелькам, по ручейкам вырывается она из ущелий, бурлит по камням, несется к нам, собирает по пути потоки и речки, и вот она богатырски мчится к морю, разрушает крутые берега и вот здесь разливается на десятки верст. Так и мы, рабочие люди, понемногу, день ото дня, год от году собираем, копим свои силы, сбиваем в плотную массу. Да. Нас уже много, но мы разбросаны по стране далеко друг от друга. Вожаки нужны, знающие сильные люди, которые спаяли бы нас крепко-накрепко на всю жизнь... Ну, да ничего, Федя! Рабочий люд — уже не деревенщина: он сам создает себе крепости, учится, держится друг за друга и не только руками, но и головой работает. Хоть и пестрый у нас народ, да мельница наша не только зерно, но и людей перемалывает».

В четырех книгах романа «Искры» (1939—1968) Михаил Соколов представил широкую картину зарождения и развития революционного движения на юге России — среди рабочих Донбасса и донских казаков. На фоне общенародной борьбы показана роль В. И. Ленина как организатора партии, его работа по сплочению революционных сил в трудные годы столыпинской реакции.

О тяжелой доле разоренных крестьян, устремлявшихся в поисках работы и хлеба в южноукраинские степи, рассказывается в романе О. Гончара «Таврия». Действие в романе происходит в канун первой мировой войны. Батраки-сезонники, заполнившие рабочие рынки Херсона, Каховки и других южных городов, вынуждены за грошовую оплату продавать свой труд управляющим помещичьими экономиями. Черные пыльные бури, иссушающие украинские степи, мало беспокоят магнатов-владельцев экономий, получающих миллионные прибыли на

баснословно дешевом труде. На предложения ученых об ирригационных работах они цинично отвечают: «А после нас... хоть потоп!» Терпение народа не бесконечно. Волна протеста поднимается среди закабаленных людей, искры большевистской агитации зажигают костры народного гнева. Роман передает предгрозовую атмосферу приближения революции. Очищению Украины от белогвардейцев и интервентов посвящен другой роман О. Гончара «Перекоп».

В романе Михаила Стельмаха «Кровь людская — не водица» звучит страстная мечта крестьянина-бедняка о земле; показана ожесточенная борьба за землю между крестьянами и кулацкими бандами. Бандиты убивают Василя Пидопригору, Тимофия Горицвита, детишек председателя комитета бедноты Свирида Мирошниченко, но ничто не в силах остановить наступление новой жизни. В тот день, когда в село привезли тело отца, кончилось детство Дмитра Горицвита. Он становится солдатом революции. Роман рассказывает о том, как в кровавых муках рождался новый мир, навсегда избавивший людей от трагической борьбы за собственность.

Сибирская деревня в сложной общественно-политической обстановке 1918—1919 годов изображена Сергеем Залыгиным в «Соленой Пади» (1967) и «Комиссии» (1975). Революция пробудила сознание крестьянина, помогла ему почувствовать себя человеком, гражданином. В затерянной среди лесной глуши деревушке Лебяжке крестьяне избрали комиссию, которая должна лишить каждого гражданина «свободы воровства и нарушения общественных правил жизни, а вместо того внушить ему высокую сознательность и общественную совесть». Защищая высокие нравственные законы новой жизни, сельские активисты вступают в неравную борьбу с местными кулаками и колчаковскими карателями.

В своих исторических романах С. Залыгин глубоко проникает в психологию героев, создает интересные, самобытные характеры. Писатель ставит в романах важные нравственные вопросы. Направление творческого поиска писателя в значительной степени объясняют его слова: «При всей любви к Чехову меня никак не устраивают мужики его повестей «Мужики» и «В овраге». Видимо, в них сказано не все, точнее — не все существенное, в частности, не было замечено, что в этой среде мог родиться Чапаев». Желание осмыслить источники по-

явления в народной среде самородков, подобных Чапаеву, привело Залыгина к созданию образов крестьянского вожака Ефима Мещерякова («Соленая Падь») и философа-правдоискателя Николая Устинова («Комиссия»). Писателя интересуют не просто сильные личности, но герои с чуткой душой, бескомпромиссно последовательные в своих нравственных принципах, готовые к самопожертвованию ради общенародного дела.

В Сибири происходит действие и романов Георгия Маркова. После книг «Строговы» (1939—1946), «Соль земли» (1954—1960), «Отец и сын» (1963—1964), посвященных истории новой, советской Сибири, писатель в романе «Сибирь» обращается к более раннему времени — кануну революции 1917 года. Революция еще не свершилась, но партия думает уже о будущем освоении богатств Сибирского края, к которым тянутся руки иностранных промышленников при попустительстве царских властей. Чтобы использовать богатства Сибири для нужд народа, партия направляет бежавшего из ссылки Ивана Акимова в Стокгольм, где в это время находится известный исследователь Сибири профессор Лихачев, дядя Акимова. В романе показаны талантливые представители народа, помогавшие большевикам в борьбе за революционное обновление Сибири и освоение ее богатств.

Произведения, посвященные истории Советского государства, обогащают современных читателей нравственным опытом борцов за счастье народа.

Эпопея	Великой школой мужества и
мужества и героизма	героизма навсегда останется в памяти советских людей Великая

Отечественная война, получившая многогранное отражение в литературе 50—70-х годов. Можно проследить четыре жанрово-стилевые линии в художественном отображении войны: героико-лирическая (поэзия А. Исаакяна, А. Суркова, С. Щипачева, М. Исаковского, А. Твардовского и других), документальная («Брестская крепость» С. С. Смирнова; «Когда крепости не сдаются» С. Голубова), нравственно-психологическая (произведения М. Алексеева, Ю. Бондарева, А. Ананьева, В. Быкова), эпическая — с широким охватом событий, изображением исторических лиц на документальном материале, множеством эпизодов и действующих персонажей (трилогия К. Симонова, «Истоки» Г. Коновалова, «Блокада» А. Чаковского).

В творчестве поэтов фронтового поколения память огненных лет — источник непримиримости и гуманизма, неугасающей боли и радости жизни. О власти этих воспоминаний писал Сергей Орлов в стихотворении 1948 года:

Человека осаждают сны —
Смутные видения войны.
Он хрипит, ругается и плачет
В мире абсолютной тишины.

Светом алюминьевым ракеты
Догорают, и грохочет гром.
Время меж закатом и рассветом
Человек проводит под огнем.

К этой теме Орлов возвращается неоднократно, сверяя жизнь современного поколения с высшим мерилom совети — образом воина Великой Отечественной:

Жизнь прошла с тех пор —
Не просто годы.
А за ней, там, где огни встают,
В сполохах январской непогоды
Возле самой смерти на краю,
Скинув молча полушубок в стужу,
Лейтенант в неполных двадцать лет,
Я ремень затягиваю ту же
И сую под ватник пистолет.
Больше ничего со мною нету,
Только вся Россия за спиной...

Этот образ до точности автобиографичен и в то же время предельно обобщен. В нем за конкретными приметами времени просматривается глубокий смысл войны, связь времен, святое чувство будущего, за которое отдаю столько молодых жизней.

А земля огромна, фронт безмерен,
Лейтенант — песчинка среди огня.
Как он там, в огне ревушем, верит
В мирного, далекого меня!

(«Мой лейтенант», 1964)

Память о пережитом в годы войны обязывает поэта и в мирной жизни оставаться на линии огня, не примиряться с недостатками, иначе, говорит поэт, «не простит меня мой лейтенант!»

Произведения Орлова проникнуты глубоким уважением к рядовому воину, ко всем солдатам, массовый ге-

роизм которых принес стране победу. Высоко ценя подвиг тех, кто первым встает навстречу огню, поэт знает, что

...первый лишь второго ради
Мог все снести, мог пасть в пути,
Чтоб только тот поднялся сзади,
Второй, чтобы за ним идти.

.

Второй поднялся.
Значит, рота —
И вся Россия за спиной.

(«Второй», 1962)

Философский смысл этого стихотворения не исчерпывается опытом военного времени — в нем проявляются демократические принципы мировоззрения советского человека, принципы народности нашей литературы.

О возложенной на поэта высокой и трудной ответственности говорить не только от лица живых, но и от лица павших на полях сражений постоянно напоминают произведения А. Твардовского. Это чувство — в основе стихотворений «В тот день, когда окончилась война» (1948), «Ты дура, смерть: грозишься людям...» (1955), «Ночью все раны больше болят...» (1965), «Я знаю, никакой моей вины...» (1966) и многих других. Мужественность чувства поэта подчеркивается суровой недосказанностью строк:

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, —
Речь не о том, но все же, все же, все же...

Мы высоко ценим строгую взыскательность к себе, свойственную всем поэтам фронтового поколения. В мирные годы они сохранили то же горение сердца, которое вело их на фронте, и это дает им полное право обращаться к молодежи от имени фронтовиков. В стихотворении «Сыну погибшего воина» (1949—1951) А. Твардовский писал:

Но если ты, случится как-нибудь,
По глупости, по молодости ранней
Решишь податься на постыдный путь,
Забыв о чести, долге и призванье:

Товарища в беде не поддержать,
Во чье-то горе обратить забаву,
В труде схитрить. Солгать. Обидеть мать.
С недобрым другом поравняться славой, —

То прежде ты — завет тебе один, —
Ты только вспомни, мальчик, чей ты сын.

Память о войне — это не только тяжесть потерь. Для многих поэтов — это и воспоминания о молодости, с ее свежестью чувств и яркостью впечатлений, и богатый жизненный опыт, позволяющий с особенной остротой ценить радость жизни, и источник искреннего поэтического вдохновения. С теплотой вспоминает Константин Ваншенкин давние костры военных походов, своего помкомвзвода — «парня опытного», на два года старше автора, которому в ту пору было семнадцать лет. Он пишет о ранней мудрости, приобретенной ценой пережитой боли, о счастье познания истины, дарованной только тем, кто сам прошел суровые испытания:

Может он считать себя счастливым,
Если задышался он в дыму,
Если глина, поднятая взрывом,
Сыпалась за шиворот ему.

Важно быть участником события!
А потом, в какой-то новый час,
Тайна вдохновенья и наитья
Низойдет при случае на нас.

(«Важно быть участником события!», 1966)

Особенность дали памяти — не тускнеть от времени, а становиться все точнее и конкретнее. Поэтому возрастает интерес читателя к воспоминаниям непосредственных участников великих событий Отечественной войны, к документальной литературе. Не случайно именно в последние годы написана книга Л. И. Брежнева «Воспоминания».

Одна из отличительных черт литературы последних десятилетий — пристальное внимание к судьбе отдельного человека. Это характерно и для документальной литературы. Слова Ольги Берггольц: «Никто не забыт и ничто не забыто» — стали делом жизни многих писателей. Благодарность народа за громадный труд по восстановлению многочисленных фактов героизма советских лю-

дей заслужил Сергей Сергеевич Смирнов. Его исследование истории героической обороны Бреста позволило установить имена большого числа защитников крепости, узнать о судьбах живых героев, тех, кто считался погибшим. Шаг за шагом раскрывает С. С. Смирнов страницы легендарного подвига советских воинов, страницы, обладающие, при подчеркнутой сухости изложения, колоссальной силой впечатления. «Мне кажется, — говорил С. С. Смирнов, — что температура повествования должна быть обратно пропорциональна температуре материала, а то, о чем я здесь пишу, — добела раскаленный материал удивительных героических подвигов наших людей, и о нем, по моему мнению, следует рассказывать максимально сдержанно и строго, даже, быть может, с оттенком лаконичности военных донесений».

Замечательные душевные качества героев, воспитанные в них советским строем и определившие победоносный исход войны, перед лицом страшной опасности проявляются с особой силой. В романе Степана Злобина «Пропавшие без вести» (1966) раскрывается самоотверженный характер советских патриотов, попавших в ад фашистского плена, но сумевших и там оказать сопротивление палачам. Врач Михаил Варакин, кадровый военный — майор Анатолий Бурнин, комсомолец Иван Балашов, писатель Емельян Баграмов, полковой комиссар Михаил Муравьев, бесстрашный полковник Зубов и другие — люди разных возрастов и характеров — едины в стремлении до конца отстаивать честь советских людей, вести непримиримую борьбу с врагом. Навсегда войдет в историю человеческого героизма восстание безоружных узников лагеря смерти Маутхаузена. В героическом порыве многие пленники бросались на проволоку, чтобы своими телами замкнуть ток высокого напряжения и дать товарищам возможность бежать. Этот беспримерный подвиг описан в документальном рассказе С. С. Смирнова «Последний бой смертников» (1963) и книге Ю. Пиляра «Люди остаются людьми» (1963). Юрий Пиляр показывает, что режим лагеря был направлен на то, чтобы вызвать ожесточение, безразличие ко всему, кроме еды, эгоистическое, животное стремление только к сохранению собственной жизни, но в советских людях преобладало чувство любви к Родине, чувство чести, совети, товарищеской солидарности.

Глубокое проникновение в психологию воина харак-

терно для повестей и романов Юрия Бондарева. В годы войны он был артиллеристом, с боями прошел по фронтовым дорогам от Сталинграда до границ Чехословакии. В своих произведениях он дал яркое изображение боев, навсегда врезавшихся в его память. Описывая отдельные эпизоды военных действий, писатель анализирует поведение людей под огнем («Батальоны просят огня», 1958; «Последние залпы», 1959). Капитан Новиков («Последние залпы»), пришедший на фронт с первого курса института, за три года боевого пути прожил целую жизнь. С полным сознанием принятой на себя ответственности он распоряжается судьбой людей во имя высшей, гуманной цели — войны против фашизма. Бойцы чувствуют нравственную силу своего юного командира и беспрекословно верят в его право вести их за собой. Высокое чувство воинского долга, постоянное противостояние смерти закалили Новикова, сделали его не по возрасту суровым. Стойко, до последней минуты жизни ведет он бой с врагом и с таким же мужеством принимает мучительное решение: расстрелять покинувшего позицию лейтенанта Овчинникова.

В романе «Горячий снег» (1969) события концентрируются вокруг ожесточенного ночного танково-артиллерийского боя в период Сталинградской битвы. Боевые действия артиллерийской батареи, работа штаба армии, руководившего сражением, мужество и героизм бойцов и офицеров, стратегия и психология войны, высокая человечность чувств — таков неполный перечень основных мотивов романа. Писатель показывает, как в течение короткого, но насыщенного событиями промежутка времени не только раскрываются характеры героев, но и происходит их интенсивный внутренний рост. Лирическая линия «Горячего снега» связана с образом сандружинницы Зои, стойко переносившей все испытания войны, ставшей для воинов олицетворением женственности. В бережном отношении к единственной женщине на батарее, в горькой скорби, вызванной ее трагической гибелью, раскрывается душевное благородство советских солдат.

Отвечая на вопрос: «Почему мы сегодня пишем о войне?», Ю. Бондарев говорил о том, что современная цель литературы о войне — показать не столько «что было», сколько «как было». Этим воссоздается художественная истина — исторически точная и при этом вполне

современная. «...Писатель, возвращаясь к прошлому, должен писать о нем, как о настоящем... Только тогда возникает эффект присутствия, мгновения правды, период правды, если не вся правда».

Художественной манере Ю. Бондарева свойственно точное отражение действительности, скупая и сдержанная авторская речь, без всякой напыщенности и пафоса; тем большую ценность приобретает его способность обычными словами передать высоту чувств и героизм поведения советского человека. Как правило, Бондарев не ведет повествование от первого лица, но часто показывает события так, как они воспринимаются героями. При описании боя в окруженной немцами деревне Ново-Михайловке («Батальоны просят огня») автор видит события глазами нескольких героев, что придает описанию большую достоверность. Сам Ю. Бондарев, анализируя работу писателя, говорил: «Мы должны запечатлеть правдивые детали жизни, события и «воздух» эпохи». Эта цель, безусловно, достигнута в его повестях и романах.

Этой же цели служит художественный прием, примененный Владимиром Богомоловым в романе «В августе сорок четвертого...» (1974): автор перемежает напряженное повествование о работе советской военной контрразведки многочисленными выписками, стилизованными под архивные документы, что создает достоверную картину исторической обстановки. Документы в романе Богомолова органично вписаны в ткань повествования и не только не прерывают поток действия, а, наоборот, становятся его необходимыми звеньями. Другим элементом романа, усиливающим его достоверность, является воспроизведение мыслей героев. Это не пересказ и не воспоминание: читатель становится непосредственным свидетелем самого процесса мышления. Кульминация романа — задержание капитаном Алехиным группы матерых шпионов. Мысль Алехина работает с лихорадочной поспешностью и в то же время с исключительной точностью: ведь нужно в считанные секунды установить истину, и установить безошибочно. И Алехин идет на исключительный по своей смелости подвиг — сознательно подставляет себя под удар, чтобы ценой своей жизни разоблачить врага.

На острых нравственных ситуациях, возникавших во время войны, останавливает внимание читателя белорус-

ский писатель В. Быков в повестях «Сотников» (1970), «Обелиск» (1972), «Дожить до рассвета» (1972). Сложную проблему значения подвига, не увенчавшегося успехом, поднимает автор в повестях «Обелиск» и «Дожить до рассвета». Учитель Алесь Иванович Мороз («Обелиск») жертвует собой, чтобы спасти детей, попавших в лапы фашистов. Поступок его может показаться бессмысленным: фашисты казнили и его и детей — но совесть не позволила учителю поступить иначе. Лейтенант Игорь Ивановский («Дожить до рассвета») проникает в тыл к фашистам, чтобы взорвать военную базу. Но базы не оказалось на прежнем месте; Ивановский погибает, не сумев принести видимой пользы Родине, хотя стремится к этому до последнего мгновения жизни.

Тяжелый путь рядового воина-пехотинца освещает В. Быков в повести «Его батальон» (1976). Батальон пехоты должен выполнить невероятно трудную задачу: в ожесточенном бою с превосходящими силами врага захватить сильно укрепленную высоту. Командир полка отстранил комбата Волошина от командования батальоном за то, что первая атака не увенчалась успехом. Но Волошин «не мог так просто и вдруг выбросить из своей души эту сотню людей. Только с ними он мог оставаться собой, командиром и человеком, без них он терял в себе все». Заняв место убитого пулеметчика, он умело ведет бой, а затем вновь принимает командование над остатками батальона и доводит операцию до конца. «Главное — быть с теми, с кем он в муках сроднился на пути к этой траншее, погибал, воскресал и, как умел, делал свое солдатское дело. Что бы ни случилось в его судьбе, ему не стыдно глядеть в глаза подчиненным, совесть его спокойна».

Писатель рассматривает поведение героев в предельных ситуациях, когда они оказываются перед выбором: либо ценою жизни сохранить верность долгу, либо отступить от долга ради спасения жизни. На конкретных примерах разнообразной военной действительности автор решает, по существу, вечную, общечеловеческую задачу. Повестью «Сотников» Быков доказывает, что подвиг — это итог всей жизни человека, что к подвигу готов только тот, кто никогда не отступает от нравственного долга. Таков Сотников, величие которого не только в том, что он, не колеблясь, предпочитает смерть бесчестью: до последней минуты жизни он старался по-

мочь людям, пытается спасти крестьян — старосту Петра и Демчиху, арестованных фашистами за помощь партизанам. Судьба Рыбака подтверждает авторскую мысль о том, что любая сделка с совестью в критической ситуации может привести к предательству.

Людьми, воспитанным на нравственных принципах советского образа жизни, органично свойственна непоколебимая верность Родине, стойкость в ее защите. Такой вывод возникает при чтении произведений Бориса Васильева. В повести «А зори здесь тихие...» (1969), казалось бы, ничем не примечательные старшина Федот Васков, девушки-зенитчицы Рита Осянина, Женя Комелькова, Лиза Бричкина, Соня Гурвич, Галя Четвертак в ходе жестокого боя проявляют непоколебимую твердость, смелость, глубокую человечность. За несколько лет до Великой Отечественной войны А. С. Макаренко писал о том, что «в нашей стране подвиг сделался необходимым признаком этической нормы советского гражданина... Только в социалистических условиях общественной жизни у человека вырастают настоящие крылья, и вырастают они у всего народа...». Это доказали в годы войны миллионы советских людей, подобных Федоту Васкову и Рите Осяниной.

Гордостью за советский народ, проявивший массовый героизм в годы Великой Отечественной войны, пронизан роман Александра Чаковского «Блокада» (1968—1973). Роман вводит читателя в атмосферу осажденного Ленинграда, дает правдивые портреты его стойких защитников (это не только воины Ленинградского фронта, но и жители легендарного города-героя — от секретаря обкома партии А. А. Жданова до медсестры в госпитале и пожилой дежурной у входа в бомбоубежище, погибшей на посту во время бомбежки). Место действия в романе не ограничено Ленинградом и Ленинградским фронтом. Читатель переносится и в Кремль — в Ставку Верховного главнокомандующего, переживает тревожные дни наступления гитлеровской армии на Москву, оказывается в «Бергхофе» и «Вольфшанце» — ставке Гитлера, где вынашивались кроважанные планы уничтожения Москвы и Ленинграда.

Одной из сложнейших художественных задач, которые решались автором при создании романа, было сочетание факта и вымысла, действий вымышленных героев и исторических лиц. Масштабы повествования

требовали освещения деятельности военных и партийных руководителей — Сталина, Жданова, Ворошилова, Шапошникова, адмирала Кузнецова, но при этом автор был ограничен документальными источниками и, кроме небольших художественных деталей, не мог отходить от фактов. Поэтому в романе исторические лица почти не соприкасаются с вымышленными. Получаются как бы два плана действия, но это не нарушает цельности произведения: исторические факты позволяют полнее почувствовать обстановку, дают более яркое освещение всем эпизодам описываемой эпопеи. Картины военных действий и быта осажденного Ленинграда, события международной жизни, бои на «Невском пятачке», героические подвиги сливаются в единое целое, отражая правду истории.

Главное место в романе отведено началу войны, первому году ее. Анализируя причины успехов гитлеровских войск в этот период войны, Чаковский выявляет их временный характер. Перелом в ходе войны был результатом не каких-то просчетов гитлеровского командования, победа в Великой Отечественной войне обусловлена самой сущностью советского строя, воспитавшего в людях душевную стойкость, преданность коммунистическим идеалам; это была победа социалистической общественной системы над фашизмом. Писатель убедительно показывает, что причиной ленинградского чуда явилось морально-политическое единство народа, сплоченность его вокруг Коммунистической партии. Как и в дни Октября, Смольный в грозные дни блокады становится сердцем Ленинграда, штабом мужественной борьбы, сорвавшей планы гитлеровского командования.

Глубокое художественное исследование истории становления и развития человеческих характеров в огне войны содержится в романе Константина Симонова «Товарищи по оружию» и трилогии «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются», «Последнее лето». Первая книга была опубликована в 1952 году. В ней изображены события 1939 года — бои у реки Халхин-гол в Монголии, когда советские войска пришли на помощь дружественной стране и отразили нападение японских империалистов. Роман «Живые и мертвые», опубликованный в 1959 году, посвящен событиям первого года Великой Отечественной войны. В романе «Солдатами не рождаются» (1963—1964) описана историческая битва на Волге, в ре-

зультате которой была окружена, разгромлена и взята в плен трехсоттысячная армия врага; в «Последнем лете» (1970—1971) показано героическое наступление Советской Армии по всему фронту, возвращение ее на старые рубежи и дальнейшее продвижение к полной победе. Главные герои трилогии — советские люди, мужественно прошедшие через все перипетии войны.

В центре повествования — журналист Синцов и генерал Серпилин. В Серпилине сочетаются талант военачальника, мудрость воспитателя и душевная чуткость, умение поддержать, ободрить человека. На протяжении действия трилогии Серпилин вырастает в крупного военного руководителя. Обогащается опыт героя, углубляется понимание им людей и событий. Стойкость, глубокая человечность генерала Серпилина особенно ярко раскрываются в «Последнем лете», где он, как командующий армией, руководит военными операциями большого масштаба. Умело сочетая действия армии с действиями всего фронта, Серпилин добивается успеха с меньшими человеческими потерями. Принципы, которыми руководствуется Серпилин, сопоставляются в романе со стилем поведения Львова, члена Военного Совета фронта. Львов тоже смел и умен, но он не опирается на инициативу людей, они для него — «винтики». Серпилин строг, требователен, но подчиненные любят своего генерала, понимая справедливость его требований, чувствуя теплоту его большого сердца.

В романе «Последнее лето» действие происходит в тех же белорусских местах, по которым отступали герои романа «Живые и мертвые» в начале войны. Теперь армия наступает, настроение в ней совсем другое, но автор предостерегает читателя от недооценки трудностей войны. Именно здесь, на дорогах наступления, встретил свою смерть генерал Серпилин. Объясняя художественную причину, побудившую писателя расстаться с Серпилиным, К. Симонов сказал: «Для того чтобы поэтически выразить, что такое двадцать с лишним миллионов погибших, каждый из которых был самым дорогим человеком для нескольких людей, чтобы выразить глубину этой трагедии, я должен был сделать так, чтобы погиб человек, который мне в романе дорог больше всех. Тогда у читателя будет ощущение, что у нас отнимает война...»

Большое творческое достижение К. Симонова — образ журналиста, политрука Синцова. До войны Синцов не

был военным. Но он был советским патриотом. Это помогло ему преодолеть и растерянность, охватившую многих в первые дни гитлеровского нашествия, когда никто не знал, «что будет с ними через сутки», и тяжесть выхода из окружения, и «чувство вины, и стыда, и боли, и бешенства за все, что у нас не получается». В романе «Живые и мертвые» показаны испытания, выпавшие на долю советских солдат (в их числе был Синцов) в первые дни войны. Синцов видел, как «у людей постепенно образовывалось другое самочувствие, самочувствие пружины, которую со страшной силой жмут до отказа, но как бы ее ни давили, дойдя почти до упора, она все равно сохраняет в себе способность распрямиться. Именно это чувство, и физическое и душевное, эту внутреннюю способность распрямиться и ударить испытывали люди, медленно и свирепо теснимые в те дни немцами с рубежа на рубеж, все ближе и ближе к Москве». Точно воссоздавая атмосферу 1941 года, писатель дал осмысление событий того времени с высоты 60-х годов. 1941 год был не только годом тяжелого отступления и горьких потерь, но и временем мобилизации всех сил народа на отпор врагу, подготовкой сокрушительного удара по немецким армиям под Москвой, перебазирования промышленности на Восток, создания новых типов вооружения и новых воинских формирований для будущего наступления.

В романе «Солдатами не рождаются» Синцов уже командир батальона, боевой офицер; его мысли приобрели большую зрелость и широту понимания происходящих событий.

В романах «Живые и мертвые» и «Солдатами не рождаются» значительное место занимают размышления героев о войне и о предвоенной истории советского общества, оказавшей большое влияние на ход и результаты войны. «Нам, литераторам, — говорил К. Симонов, — занимающимся историей войны, в частности — ее первой половины... очень важно проследить за тем... как изменялась психология людей, их отношения друг к другу, как изменялся стиль руководства военными действиями, как новое, рожденное войной или восстановленное в ходе войны, боролось со всем... отжившим и скомпрометировавшим себя...» В размышлениях героев К. Симонова сквозит стремление постичь философию войны, понять роль отдельной личности в гигантском водовороте событий. Характеризуя в романе «Солдатами не рождаются» ход

мыслей своего героя, Симонов пишет, что Серпилин «ощутил весь тот истинный масштаб событий, который обычно скрадывался повседневными заботами, с утра до ночи забивающими голову командира дивизии. Его дивизия была всего-навсего малой частью того действительно огромного, что совершилось за последние шесть недель и продолжало совершаться. Но это чувство не имело ничего общего с самоуничтожением; наоборот, это было возвышающее душу чувство своей, хотя бы малой, но бесспорной причастности к чему-то такому колоссальному, что сейчас еще не умещается в сознании, а потом будет называться историей этой великой и страшной войны».

Этапы большого пути Многие писатели, осмысливая глубинные истоки победы советского народа в Великой Отечественной войне, обращаются к истории строительства социализма в нашей стране. В 1961–1965 годах Константин Федин опубликовал первую книгу романа «Костер» — последней части своей трилогии (роман «Первые радости» появился в 1945 году, «Необыкновенное лето» — в 1948). Вначале трилогия представлялась автору «романом об искусстве, скорее всего — о театральном искусстве, вероятно — о женщине-актрисе, о ее развитии с детских лет до славы и признания».

Но началась война. Писатель по-новому подошел к своей книге. Первоначальная тема искусства оказалась «лишь одним из мотивов. На первый план выступило нечто более значительное. Это была тема истории», — так характеризует сам Федин идейный замысел и содержание трилогии. Повествование охватывает судьбы многих действующих лиц за большой исторический промежуток времени — от 1910 года через империалистическую войну, Октябрьскую революцию, гражданскую войну до событий Великой Отечественной войны.

Продолжая горьковские традиции, автор сумел создать яркие, впечатляющие образы революционеров-большевиков, борцов за создание социалистического государства — рабочего Петра Рагозина и интеллигента Кирилла Извекова. В дореволюционные годы опытный подпольщик Рагозин стал наставником молодого Извекова, помог ему обрести идейные и волевые качества настоящего коммуниста. В романе «Костер» автор переносит действие в конец 30-х годов — канун второй мировой

войны. Кирилл Извеков уже один из видных организаторов социалистической промышленности. Жизнь Извекова раскрывается на фоне крупных исторических событий; в центре внимания автора — духовный мир героя, развитие его взглядов и убеждений. Внутренний монолог, в котором голос героя часто сливается с голосом автора, воссоздает величественную картину строительства новой, социалистической жизни и формирования советского человека: «В иной стране такая биография не могла бы сложиться, а если бы сложилась, ее считали бы чудом. Но здесь, в мире, который делался и отстаивался такими же людьми, как Извеков, она была обыкновенна. Его шаги ступали вослед событиям, и где находился он, находилась сама современность, — он создавал ее совершенно так, как она — его... Дорога этих побед была трудна, как трудна карнизная дорога в непроходимых горах, и ей были отданы, принесены тяжкие жертвы. Но она работалась, отвоевывалась, мостилась народом, по слову гимна — своею собственной рукой, и потому, что обещала быть не только своей, но всечеловеческой, становилась все драгоценней».

Вся деятельность Извекова проникнута высокой коммунистической идейностью. «Нет, он никогда не удовольствовался бы тем, что может жить лучше других. Целью его была лучшая жизнь именно для других, для всех», — характеризует героя автор.

В романе «Вечный зов» Анатолий Иванов, охватывая большой круг событий — от борьбы за становление Советской власти в Сибири до жизни фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны, концентрирует свое внимание на психологических характеристиках героев повествования. Писатель показывает, что социальное и политическое размежевание людей в ходе гражданской войны нередко осложнялось индивидуальными особенностями личности и даже случайными фактами биографии. Особенно резко это проявилось в истории семьи Савельевых.

Старший из трех братьев, Антон, — большевик-подпольщик, отдавший жизнь делу партии и народа. Он погибает в годы Великой Отечественной войны, спасая от аварии возглавляемый им завод. Второй брат, Федор, человек властолюбивый и эгоистичный, хотя и сражается в партизанском отряде против кулаков и бандитов, но втайне мечтает о богатстве. Это отдаляет его от людей, порождает в нем жестокость и злобу. В романе очень

точно подмечены те моменты жизни Федора, которые постепенно подталкивали его к предательству. Большой душевной силой и нравственной чистотой отличаются скромный, непритязательный Иван Савельев, его жена Агата. Интересны психологические портреты командира партизанского отряда, а затем партийного работника Поликарпа Кружилина, честного, но недалекого Якова Алейникова, молодого поколения семьи Савельевых и многих других персонажей. Основная мысль романа: каждый должен задуматься «над сутью и смыслом бытия», «найти среди людей свое, человеческое место».

Людей открытого характера, щедрой души, «работавших за троих, воевавших за пятерых, не отдыхавших и за полчеловека», изображает в своих произведениях Григорий Коновалов. В романе «Истоки» (1959—1967) главный герой — рабочая семья потомственных волгарей Крупновых. «Редкое событие на Волге миновало Крупновых. Временами плодovitый род едва не исчезал. Однако проходили годы, и снова от Нижнего до Астрахани среди сталеваров и речников, плотников и бродяг встречались рослые сухощавые Крупновы — пшеничной желтизны кудри на непокорной голове, устремленный приземляющий взгляд чуть выпуклых глаз да с горбинкой нос».

Семья Дениса Крупнова активно участвует в жизни страны. Основная профессия Крупновых — сталевары, но эта семья дала стране и ответственных партийных работников, и инженеров, солдат и офицеров Советской Армии, дипломата. Один из сыновей Крупнова, Костя, погибает в испанском небе в 1939 году, Саша и Михаил — участники Отечественной войны. На вопрос Михаила о смысле прожитой жизни отец отвечает уклончиво: «Я всю жизнь, как маховое колесо, кружился и не мог долго разглядывать себя. Остановлюсь, когда вот это перестанет стучать. — Денис прижал ладонь к сердцу. — Вон она, Волга, вечно работает, не останавливается для лишних раздумий. Застойная вода, наоборот, все стоит и думает, дремлет, оттого она и плесневееет». Он не любит красивых слов, но жизнь его нельзя назвать бездумной, тем более не скажешь, что она шла по течению. Сравнение с Волгой справедливо: это движение безостановочное, полное могучей силы. Об одном из Крупновых говорит немецкий фельдмаршал Хейтель: «Что за существо тот

советский летчик, который не захотел выброситься с парашютом и тем самым спастись, а пошел на явную гибель, стремясь как можно больше убить своих врагов?» Немецкому оккупанту не понять, что для миллионов Крупных полная самоотдача в бою и труде так же естественна, как для Волги движение ее неукротимых волн.

Твердость характера, скромность, самоотверженный труд, непоколебимая вера в грядущее счастье характеризуют коммуниста Дюйшена из повести Ч. Айтматова «Первый учитель» (1961) и старого колхозника Танабая Бакасова, героя повести «Прощай, Гульсары!». Как и во многих произведениях, освещающих исторический путь советского народа, в этих повестях прошлое осмысливается с высот современности. Это позволяет писателю, не нарушая художественной правды, дать точную оценку событиям тех лет, наиболее полно выразить гуманистическую концепцию, которая объединяет повести Ч. Айтматова со стихотворениями А. Твардовского и С. Орлова, романами Г. Коновалова и П. Проскурина. Главная мысль этой концепции — воздать должное рядовым бойцам великого фронта борьбы за коммунизм.

О трудностях пройденного пути размышляет Танабай Бакасов: «Жизнь, она никогда не покатится сама собой, как думалось когда-то, после войны. Ее вечно надо подталкивать плечом, пока сам жив... Только вот оборачивается она каждый раз острыми углами, все плечи уже в мозолях. Да что мозоли — была бы душа довольна тем, что делаешь, что делают другие и чтобы от трудов этих счастье было...»

Глубокими раздумьями о прошлом и современности наполнена поэма А. Твардовского «За далью — даль». Проезжая всю страну от Москвы до Тихого океана, поэт мысленно «перелистывает» время, начиная с отцовской кузницы в далеком детстве. Поэт глубоко чувствует народную жизнь, его поэзии присущи народная мудрость, оптимизм. С полным правом он восклицает:

Моя опора и защита
И песнь моя —
Народ родной!

В поэтическом дневнике путешествия он сумел сказать самое главное, самое важное для народа. В образ дали, проходящей сквозь всю поэму, поэт вкладывает понимание личного счастья человека как слияние его труда с трудом и стремлениями всего народа. Эта мысль поддерживает вдохновение поэта, наполняет глубоким содержанием образ дороги:

Да как пошло!
Сама дорога, —
Ты только душу ей отдай, —
Твоя надежная подмога,
Тебе несет за далью — даль.

И счастья верные приметы:
Озноб, тревожный сердца стук,
И сладким жаром лоб согретый,
И дрожь до дела жадных рук...

Живая связь дали прошлого и далее, открывающихся современным людям, философски и художественно осмыслена в романах Петра Проскурина «Судьба» (1972) и «Имя твое» (1977). В «Судьбе» основные мотивы — коллективизация, жизнь колхозного села до войны, участие его жителей в войне. Главные герои — колхозный активист Захар Дерюгин, его друг по гражданской войне — секретарь райкома, а затем обкома партии Тихон Брюханов. В «Имени твоём» основные герои — ученые, занимающиеся освоением космоса и использованием его для земных нужд. Среди них Николай Дерюгин, сын Захара, совершающий выдающееся открытие в области радиопизики.

Сама связь имен в двух романах имеет важное значение: она подчеркивает, что и в наш атомно-космический век глубокие корни связывают все слои общества с землей, с крестьянским трудом. Эти связи, и материальные, и духовные, проявляются и в психологии, и в нравственном сознании людей. Хотя центр повествования в «Имени твоём» перенесен совсем в другой мир, по-прежнему сохраняет свое важное значение образ Захара Дерюгина. Это человек непростой: в нем есть противоречия, ему случалось допускать ошибки, за которые при-

шлось платить тяжелой ценой, но определяющее в его характере — сильная воля и большое, щедрое сердце. Пожалуй, наибольшую важность для оценки личности Захара имеет сцена встречи его с дочерью Аленкой, когда она почувствовала, что к отцу «можно прислониться душой и переждать любую непогоду».

В романе Ю. Бондарева «Берег» (1975) связь времен осуществлена в форме включения в повесть на современную тему — об идеологическом противостоянии мира социализма миру капитализма — воспоминаний главного героя, писателя Никитина, об одном из эпизодов последних дней войны. Эти два плана произведения разнородны и стилистически, и эмоционально, но их связывает общая нравственная идея: гуманизм, являющийся содержанием социалистического строя, органически чужд миру капитализма. Принципы гуманизма утверждает ценой своей жизни лейтенант Княжко, их защищает в спорах с западногерманским публицистом Дицманом писатель Никитин. И весь исторический путь советского общества, освещаемый литературой, — это путь утверждения в жизни гуманистических и коллективистских начал.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Быть хозяином на земле

В годы войны советское крестьянство — преимущественно женщины, подростки, старики и инвалиды — в невероятно трудных условиях героическим трудом обеспечивало продовольствием страну и фронт. В первые послевоенные годы, когда требовались новые гигантские усилия, чтобы преодолеть разорение и восстановить разрушенное хозяйство, жизнь колхозного села, естественно, была трудной. Но с начала 50-х годов все чаще стала звучать мысль о том, что медленный подъем сельского хозяйства и уровня жизни колхозников нельзя полностью объяснить войной и разрухой; стало ясно, что нужны серьезные улучшения в руководстве сельским хозяйством. Большая заслуга в постановке этих вопросов принадлежит литературе. Внимательный анализ проблем руководства сельским хозяйством содержится в циклах очерков Валентина Овечкина «Районные будни» (1952), «На переднем крае» (1953), «В том же районе» (1954),

А. Калинина «На среднем уровне» (1954), «Лунные ночи» (1955), Г. Троепольского «Записки агронома» (1954), С. Воронина «Ненужная слава» (1955). На ряде живых примеров Овечкин раскрывает порочность бюрократических методов руководства. Администратору-бюрократу Борзову, заботящемуся не о существе дела, а только о внешне благополучных показателях, писатель противопоставляет Мартынова — руководителя, доверяющего людям, стремящегося вместе с ними найти пути рационального ведения хозяйства. Мартынов отличается творческим подходом к делу, бескорыстием, простотой, человечностью. Писатель вводит в один из очерков записную книжку Мартынова, содержащую авторские мысли о роли советского руководителя.

Острые проблемы руководства колхозами, ухода молодежи в город, рентабельности труда колхозников, борьбы коллективного и частного в деревне ставит Михаил Алексеев в повести «Хлеб — имя существительное» (1965). В этом произведении и в романе «Вишневый омут» (1962) писатель обращается к трудовым традициям крестьянской жизни, выявляет истоки духовной силы крестьянина, показывает природный ум, стойкость, оптимизм сельского труженика. Михаил Аверьянович Харламов («Вишневый омут») выращивает большой сад и вовлекает в эту работу своих односельчан. В первые годы Советской власти некоторые горячие головы объявили и самого Харламова, и его детище «пережитком». «...Не калечьте сад, ведь вы же люди, а не звери! — говорит им Харламов. — Земля ведь теперь вся ваша, вы хозяева земли. Так почему же не бережете ее, почему не учат вас любить родную природу? Не научившись любить ее, вы не научитесь и по-настоящему любить родину свою...» Свои нравственные принципы Михаил Аверьянович передает сыновьям, а затем и внукам. Эти посевы падают на благодатную почву: внук Харламова (тоже Михаил) становится активным строителем новой деревни, защитником Родины в годы Великой Отечественной войны.

Трудная судьба досталась Фене Угрюмовой — героине романа М. Алексеева «Ивушка неплакучая» (1970—1974): война, гибель мужа и сына, послевоенные трудности, неудачная любовь, неустроенность личной жизни. В этой судьбе нет ничего необычного, она характерна для многих женщин той поры. Но необычен харак-

тер Фени, ее нравственная сила. Трудности не сломили героиню. Феня твердо отстаивает общественные интересы, отдает все душевные силы людям, родному колхозу, стране. Как к олицетворенной совести приходят к ней за советом и поддержкой односельчанки.

В современной литературе о деревне постепенно выкристаллизовывается главный вопрос колхозного строительства: успех сельского хозяйства зависит от творческой инициативы колхозников, повышения их социальной активности, уровня общественного самосознания. Эта проблема решается материальными, организационными и политическими средствами, но суть ее — в развитии гражданского нравственного чувства сельского труженика. Именно эту задачу в первую очередь исследует литература. Социальные и нравственные проблемы послевоенной деревни волнуют Ф. Абрамова, В. Шукшина, В. Белова, В. Тендрякова, С. Крутилина. Тетралогия Федора Абрамова о Пряслиных («Братья и сестры», 1958; «Две зимы и три лета», 1968; «Пути-перепутья», 1973; «Дом», 1978) — художественная летопись жизни небольшого северного села Пекашина с 1942 года по наши дни. Писатель создает разнообразные портреты пекашинцев — простых советских людей, спаянных общим делом, совместно пережитым горем, единой судьбой. В суровом, напряженном труде военных и послевоенных лет мужает, закаляется главный герой тетралогии — крестьянский паренек Михаил Пряслин. В четырнадцать лет, оставшись старшим в многодетной семье, Михаил не только вырастил братьев и сестер, но и был одним из основных работников в колхозе. «Да, бабы!.. — говорит о нем Анфиса Петровна, — за первого мужика Михаил всю войну выстоял. За первого!»

С большой теплотой рисует автор образы самоотверженных, душевно щедрых пекашинских женщин, ежедневный труд которых превосходил все представления о физических возможностях человека. «...Великая, неведомого размаха сила двигала людьми. Она, эта сила, поднимала с лежанок дряхлых стариков и старух, заставляла женщин от зари до зари надрываться на лугу. Она, эта сила, делала подростков мужчинами, заглушала голодный крик ребенка, и она же, эта сила, привела Анфису в партию...» Анфиса Петровна, ставшая в военные годы председателем колхоза, принадлежит к тому типу русских женщин, о которых писал Некрасов:

В игре ее конный не словит,
В беде — не сробеет, — спасет:
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет!

Первые послевоенные годы, окрашенные радостью победы, но еще не принесшие облегчения людям, изображены в романе «Две зимы и три лета». По-прежнему не хватало хлеба и семян, дохла скотина от бескормицы, почтальоны все еще приносили запоздалые похоронки. В романе «Пути-перепутья» в центре внимания автора образ руководителя — секретаря райкома Подрезова. Это человек сложного характера; нередко он бывал несправедлив к людям, но всегда честно выполнял свой долг. На собрании партийного актива подхалимы подсказывают Подрезову возможность свалить на помощников вину за совершенные ошибки, но он решительно отвергает этот совет и мужественно берет всю ответственность на себя.

В романе «Дом» показано Пекашино 70-х годов. Другой стала жизнь, другими — интересы и запросы героев. Но главное — беспокойство за общее дело, непримиримость к недостаткам, величайшая добросовестность в труде — сохранилось в Михаиле Пряслине, выросшем в нравственной атмосфере военного времени, когда подвиг был нормой поведения. С этой высокой позиции сурово судит он тех, кто в наше время пьянствует, нечестно относится к труду, не по-хозяйски использует землю.

Интересные, яркие индивидуальности находит в деревне Сергей Антонов («Дело было в Пенькове», 1957). Не упрощая трудностей и противоречий, он останавливает свое внимание на таких представителях народной среды, в которых концентрируются духовные силы народа. Глубокое чувство любви к земле и людям, радость самозабвенного труда передает лирический рассказ-монолог старой колхозницы Толгонай в повести Ч. Айтматова «Материнское поле» (1963). Идеей счастья человека-труженика, активной борьбы за победу добра пронизан роман в новеллах «Тронка» (1963) О. Гончара; большое внимание автор уделяет проблемам воспитания молодежи, выбора жизненного пути. Важной теме «Человек и природа» посвящены повести Г. Коновалова «Былинка в поле» (1970), Б. Васильева «Не стреляйте в белых лебедей» (1973), В. Астафьева «Последний поклон» (1968) и др. Проблемы перестройки сельского хо-

зьяйства в свете современных научно-технических достижений, взаимодействия колхозов и промышленности, закрепления молодежи на селе поднимает В. Черных в пьесе «Дело Боброва» (1975).

**Достоинство
рабочего человека**

Тема труда — традиционная в советской литературе, но в 50—70-е годы ее разработка приобретает большую глубину и многосторонность. «Производственная тема, — сказал на Шестом съезде писателей Г. М. Марков, — звучала как тема нашей народной жизни, нашей общественно-нравственной жизни. Достигнув художественной наполненности характеров, драматургия и театр сумели показать сегодняшнего советского человека в широком развороте его общественных, производственных, психологически личностных связей, как деятеля, как творца, как человека эпохи зрелого социализма».

В труде современного рабочего, инженера, руководителя производства наиболее полно проявляются все личностные качества человека. В свою очередь, именно труд и взаимоотношения людей в трудовом коллективе способствуют выработке этих качеств. Этот двусторонний процесс освещен в романах Б. Горбатова «Донбасс» (1951), Г. Николаевой «Битва в пути» (1957—1958), В. Лама «Итог всей жизни» (1975), М. Колесникова «Изотопы для Алтунина» (1974), «Алтунин принимает решение» (1976), «Школа министров» (1977), повестях В. Кожевникова «Знакомьтесь, Балув!» (1960), «Особое подразделение» (1969), Б. Васильева «Кажется, со мной пойдут в разведку...» (1980), пьесе Г. Бокарева «Сталевары» (1973).

Современному рабочему свойственно творческое отношение к работе, стремление не останавливаться на достигнутом. «Я так понимаю: первый трактор сошел с конвейера, а конструкция уже мертва. Начинай думать! Он пашет, он будет пахать, но если ты думать не будешь, и он пропал, и ты пропадешь», — говорит молодой рационализатор, фрезеровщик Сережа Сугробин в романе Галины Николаевой «Битва в пути». Так может рассуждать только подлинный хозяин своей страны, человек, для которого коммунистическое отношение к труду стало нормой жизни.

Стремление своим трудом приблизить коммунистическое будущее, уже сегодня воспитывать в себе черты че-

ловека завтрашнего дня отличает Павла Балуюева, героя повести Вадима Кожевникова. «Действительно, какой он, этот человек грядущего? — спрашивает автор. — Как узнать его черты, по каким признакам угадывать? А если попробовать внимательно и терпеливо взглядеться в чету Балуюевых, вдруг уже есть в них нечто такое, похожее?» Балуюев — руководитель, который сочетает самоотверженную борьбу за выполнение и перевыполнение плана с бережным, заботливым отношением к людям. Гуманистические убеждения Балуюева выработались еще на фронте. «Кончится война, — говорил тогда Балуюев жене, — самый огромный памятник из нержавеющей стали надо поставить не кому-нибудь персонально, а просто советскому человеку. Человекопоклонниками должны стать».

Писатель показывает Балуюева, сварщика Шпаковского, машиниста бульдозера Лупанина, контролера-радиографиста Капу Подгорную в их работе. Именно в простых, будничных делах раскрываются яркие человеческие индивидуальности, сложный внутренний мир этих людей. Писателя прежде всего интересует отношение человека к жизни, работе, его чувства. Поэтому в произведениях В. Кожевникова герои не только действуют или высказывают свои взгляды — они внимательно присматриваются к жизни, изучают действительность, оценивают ее, руководствуясь высокими нравственными критериями. Таковы Степан Буков и Петр Рябинкин, герои одноименных повестей В. Кожевникова, вошедших в книгу «Особое подразделение». Это повести о рабочем классе, о людях, прошедших войну, с большой ответственностью относящихся к порученному делу. Писатель не скрывает своей полной солидарности с героями. Зачастую речь героев трудно отличить от речи автора; это придает всем произведениям В. Кожевникова откровенно публицистическое звучание.

К производственной теме В. Кожевников вновь обращается в романе «В полдень на солнечной стороне» (1973). Действие его происходит на мебельной фабрике, руководитель которой — Георгий Саввич Петухов — фронтовик. Для него, как и для других советских людей, «героизм — идеология». Эта идеология определяет принципы руководства предприятием: «Кто сам трудится ответственно, организовано, напористо, проявляет самостоятельность, инициативу, тот быстрее воспитывает эти качества и у подчиненных». При этом Георгий Саввич

постоянно помнит о том, что он руководит людьми: заботу о людях он считает своей важнейшей обязанностью.

Характер и мировоззрение Павла Балуева, Петра Рябинкина, Степана Букова и других героев В. Кожевникова, принадлежащих к старшему поколению, сложились на фронтах Отечественной войны. Ветераны войны уделяют большое внимание воспитанию молодых рабочих. И не только ветераны — весь трудовой коллектив. Об этом рассказывается в романе Б. Горбатова «Донбасс» и повести Б. Васильева «Кажется, со мной пойдут в разведку...». В процессе освоения профессии молодой человек находит свое место в коллективе. При этом он осознает себя как личность, приобретает определенные волевые и нравственные качества.

О ведущей роли рабочего класса в советском обществе, о рабочей гордости, о значении рабочих династий рассказывают романы Всеволода Кочетова «Журбины» (1951) и «Братья Ершовы» (1958). Илья Матвеевич Журбин возглавляет большую трудовую семью, все члены которой заслуженно пользуются уважением в коллективе кораблестроительного завода. На примере семьи Журбиных автор наглядно показал, как тесно переплетаются труд и быт в социалистическом обществе.

В доме Журбиных ничто из жизни завода не воспринимается как постороннее. В такой обстановке дети с младенчества воспитываются в духе рабочих традиций.

В трудовых буднях нелегко различить героизм, но сознание ответственности за свой труд, за успехи производства, за судьбу товарищей рождает готовность к подвигу, проявляющуюся в решительные моменты жизни. Когда, в связи с паводком, на заводе создалась аварийная ситуация, все семейство Журбиных пришло на самый опасный участок. В труднейших условиях, с риском для жизни Журбины помогают предотвратить аварию. О реальности подобных ситуаций свидетельствует и автобиографическая повесть Владислава Титова «Всем смертям назло...» (1967). Герой повести — человек, сознательно идущий на смерть, чтобы спасти шахту (лишившись при этом обеих рук, он лишь случайно остается живым). В романах Владимира Попова «Обретишь в бою» (1971), «И это называется будни» (1972) основной конфликт развивается между двумя инженерами — Гребенщиковым и Рудаевым. Оба они талантливы, но Рудаев честен и бескорыстен, а Гребенщиков — беспринципный карьерист.

Став на время директором завода, он вступает в непримиримое противоречие с коллективом и терпит поражение. Подобный конфликт назревает на стройке крупной гидростанции в Сибири (Б. Полевой. «На диком берегу», 1962) между начальником Оньстроя Федором Григорьевичем Литвиновым, старым коммунистом, человеком большой души и кристальной честности, и главным инженером строительства Вячеславом Анатольевичем Петиным. Петин, пытаясь представить себя инженером нового типа, вооруженным современной наукой, критикует «старомодность» Литвинова, обвиняет его в отсталости. Но за блестящей внешностью и ученостью главного инженера скрывается интриган, человек, способный на подлость и предательство; ему глубоко безразличны и люди, и само дело, которому он служит лишь постольку, поскольку это нужно для его карьеры. Сила же Литвинова — в знании людей, любви к ним, умении сплотить и вдохновить рабочих.

Сложен и противоречив характер инженера Чешкова, героя пьесы Игнатия Дворецкого «Человек со стороны» (1972). В отличие от Гребенщикова Чешков бескорыстно предан своему делу. Он не боится трудностей, смело вступает в борьбу за коренные изменения в стиле работы предприятия, настойчиво добивается поставленной цели, хорошо знает свое дело и требует глубоких знаний от подчиненных. Но в отношениях с окружающими раскрывается черствость Чешкова, отсутствие любви и внимания к людям. Достигнутый им успех в работе предприятия нравственно не оправдан, не убеждает в своей прочности.

Сложные взаимоотношения личности и коллектива показаны и в пьесе Геннадия Бокарева «Сталевары» (1973). Виктор Лагутин, как и Чешков, целеустремлен и настойчив в работе, резок и непримирим к недостаткам других. Но резкость Лагутина имеет другую основу, чем у Чешкова. Чешков по натуре рационалист, а у Виктора за внешней сухостью скрывается горячее сердце. Еще в детстве Виктор был потрясен гибелью отца в результате несчастного случая по вине пьяного рабочего. С тех пор выработалась у него непримиримость к разгильдяйству, недобросовестности. При бесспорно справедливых стремлениях Виктору не хватает душевной чуткости. Он утрирует замеченные недостатки, оскорбляет товарищей по работе. В результате все отшатнулись от Лагутина.

Он и сам начинает сомневаться в своем праве единолично судить других. Его товарищ по бригаде Петр Хромов согласен с критическими высказываниями Виктора, но он осуждает Лагутина за неуважение к коллективу. Когда же Виктор попадает в критическое положение, то Хромов и вся бригада приходят на помощь Лагутину, преподав ему урок душевной чуткости. В пьесе «Сталеварь» подчеркнута значение трудового коллектива как нравственной опоры советского человека. Можно представить себе продолжение пьесы «Сталевары». Бригада спланируется вокруг Лагутина и Хромова. Рабочая совесть, чувство личной ответственности за все, чувство товарищества — в основе спаянности коллектива. И тогда мы подойдем к ситуации, изображенной в пьесе Александра Гельмана «Протокол одного заседания» (1975). Бригада строителей, возглавляемая Василием Потаповым, единодушно отказывается получить незаслуженную премию. Квалифицированно, на основании строгих расчетов Потапов доказывает, что, ликвидировав бесхозяйственность и правильно организовав труд, трест мог бы успешно выполнить более высокий план. Здесь рабочий коллектив выступает подлинным хозяином предприятия, заставляет и управляющего трестом Батарцева, и секретаря парткома Соломахина серьезно задуматься о методах управления производством и о вопросах нравственности.

**Мера всех вещей —
человек**

В производственном коллективе новаторство, принципиальная работа о повышении эффективности и качества труда всегда могут рассчитывать на поддержку, как бы ни была трудна борьба с косностью, бесхозяйственностью и своекорыстием. Труднее подобные ситуации разрешаются в среде научных работников, особенно, если истина не поддается прямому доказательству, а результаты принимаемого решения скажутся только в будущем. В этом случае борьба с ложными представлениями бывает затяжной и требует большого мужества и непреклонности.

В романе Леонида Леонова «Русский лес» (1953) такая борьба идет между Вихровым — истинным патриотом, которого глубоко волнует сохранение природных богатств Родины, — и карьеристом Грацианским, преследующим только личные цели и равнодушным к будущему страны. Вихров решительно протестует против вы-

рубки лесов, в связи с чем Грацианский демагогически обвиняет его в «антигосударственной деятельности». Вихров стойко переносит и наветы врагов и непонимание родных и друзей, сохраняя верность голосу совести. Образцом подлинного патриотизма и вдохновенного служения истине была глубоко аргументированная лекция Вихрова перед студентами, заканчивавшаяся словами: «Только в нашей стране человеку предоставлена возможность быть не бессовестным эксплуататором природы, а великой направляющей силой мироздания. Для этого он должен подсмотреть таинственную взаимосвязь, объединяющую ее явления в живой, целостный организм, чтобы облегчить и ускорить работу природы в ее стремлении к совершенству, которого она расточительно, мириадами опытов и с жестокой выбраковкой добивается вслепую. В этом цель и смысл человеческого разума; социализм — наиболее честная и экономная форма его деятельности».

Своим романом, написанным более четверти века назад, Л. Леонов выступил как горячий, квалифицированный защитник природы, предвосхитив современное законодательство по этому вопросу. Новаторским был роман и по своему характеру: в годы его создания еще только начинала преодолеваться теория бесконфликтности, а писатель уже на практике дал образец произведения, в котором идейный и нравственный конфликт заострен до предела.

В романе Даниила Гранина «Иду на грозу» (1962) нет прямого конфликта между героями, а дается контрастное сопоставление их. Самоуверенный, напористый Тулин выше всего ценит успех, которого он хочет добиться любыми средствами. В отличие от него честный, принципиальный Крылов справедливо считает, что в науке нужны не ловкость, а талант и настойчивость. Потерпев неудачу, Тулин отказывается от дальнейшей борьбы, а Крылов извлекает уроки из допущенных ошибок, чтобы начать все сызнова.

Можно ли быть негодяем в жизни и героем в науке? На этот вопрос роман дает однозначный ответ. Тулин исходит из принципа: «Цель оправдывает средства». Он считает, что ради науки можно пойти и на подлость. Но, став на такой путь, Тулин скользит по наклонной плоскости. Как говорит о нем Крылов, он «борется уже не с подлецами, а за свое место среди них».

Роман Д. Гранина свидетельствует также о том, что гражданское мужество, необходимое в мирных условиях, подчас бывает соизмеримым с мужеством, проявленным в годы войны. «Что же вы, генерал?.. У вас вся грудь в орденах. На фронте вы храбро сражались, а ведь здесь не стреляют...» — говорит Крылов генералу Южину, который не решался взять на себя ответственность за опасный эксперимент. Храбрость генерала не вызывает сомнений, и упрек Крылова показывает только, как велика сила инерции и какие усилия необходимы, чтобы ее преодолеть.

Актом гражданского мужества явился поступок Андрея Лобанова (роман Д. Гранина «Искатели», 1954), затратившего несколько лет на создание прибора для определения повреждений в проводах и подготовившего диссертацию на эту тему. Узнав, что другой ученый предложил лучший метод, Андрей отказывается от продолжения работы над диссертацией. Прямая противоположность Лобанову — профессор Тонков, который «был твердо уверен, что если кого-либо из его коллег хвалят, то тем самым хотят унизить его, Тонкова; если кто-либо добился удачи, то эта удача украдена у него, Тонкова. Ему надо было, чтобы всюду он фигурировал один, другие мешали ему. Слава похожа на пирог: отрежут кому-нибудь кусок — значит, ему, Тонкову, останется меньше. Тех, кто покушался на этот кусок, он ненавидел».

Какую бы область человеческой деятельности ни освещала литература (особенно когда речь идет об интеллектуальной деятельности), основной пафос художественного произведения направлен на борьбу против эгоизма и бездуховности, на утверждение социальной активности и гуманизма.

Нравственные проблемы занимают важное место в литературе 50—70-х годов — «Годы странствий» (1954) А. Арбузова; «Времена года» (1953) В. Пановой; «Строгая любовь» (1955) Я. Смелякова; «Падение Ивана Чупрова» (1953) и «Не ко двору» (1954) В. Тендрякова; «Цыган» (1960) А. Калинина; «Кража» (1966) В. Астафьева; «Прощание в июне» (1966) и «Утиная охота» (1970) А. Вампилова; произведения Ю. Казакова, Е. Носова, В. Чивилихина, В. Шукшина и других.

О таланте тонкого психолога, чутко улавливающего различные фазы становления характера молодого человека, свидетельствуют произведения Анатолия Алексина.

Он подмечает незначительные, на первый взгляд, факты из жизни подростков и взрослых, очень важные для выявления их душевной чуткости, доброты, бескорыстия и даже самоотверженности. Такими качествами обладают Сергей из повести «А тем временем где-то...» (1966), Ленка из «Позднего ребенка» (1968), всегда стремящиеся помочь людям. Нравственные уроки, которые получают эти подростки, чрезвычайно важны: они формируют эмоциональный мир взрослеющего человека. «...Я понял, — рассуждает Сережа, — что беспечное счастье вообще выглядит жестоким и наглым, потому что еще далеко не все люди на свете счастливы».

Эти слова говорят о многом. Советскому человеку чуждо равнодушие, холодность, черствость.

Что такое сердце?
Камень твердый?
Яблоко с багрово-красной кожей?
Может быть, меж ребер и аортой
Бьется шар,
на шар земной похожий?
Так или иначе — все земное
Умещается в его пределы,
Потому-то нету мне покоя,
До всего есть дело, —

пишет Эдуардас Межелайтис в поэме «Человек» (1961). Поэт внимателен ко всему живому, его радует счастье всех счастливых людей. Но еще более чутко отзывается он на несчастья, тревожится за судьбы мира.

Где бы в человека ни стреляли,
Пули — все! —
мне в сердце попадали, —

говорит он. Эта мысль близка многим поэтам. В произведениях Я. Смелякова, Б. Ручьева, Е. Долматовского и других раскрываются мужество и гуманизм советского человека. Как обобщенная характеристика многих героев современной литературы звучат строки Василия Федорова:

Достались мне крепкие руки бойца
И сердце
Сестры милосердной.

Нравственное богатство человеческой души складывается и из чистоты детского восприятия мира, и из идейной убежденности зрелого гражданина, и из духовного опыта людей, прошедших долгий путь жизни. К последнему

часто обращаются в своих произведениях В. Распутин, В. Лихоносков, В. Шукшин, В. Белов.

Большой трудовой путь прошла колхозница Анна («Последний срок», 1970, В. Распутина). Сознание исполненного жизненного долга — вот главное, что позволяет ей спокойно встретить смерть. Анна — плоть от плоти народа. Ничем не примечательна ее жизнь. «Всегда одно и то же: теребили с чем-нибудь ребятишки, кричала скотина, ждал огород, а еще работа в поле, в лесу, в колхозе — вечная круговерть, в которой ей некогда было вздохнуть и оглядеться по сторонам, задержать в глазах и душе красоту земли и неба». Но, значит, видела, чувствовала она эту красоту, если вспоминает о ней в свои последние часы! В простой жизни доброй и скромной Анны писатель видит нравственную красоту, по которой равняет и судит жизнь ее детей. А дети Анны — Люся, Варвара, Илья, Михаил — не выдерживают этой проверки на человечность, за что сурово осуждаются автором.

Глубокое исследование нравственно-психологических проблем в самых различных жизненных ситуациях, утверждение человечности и осуждение эгоизма и душевной черствости отличает произведения второй половины 70-х годов [«Прощание с Матёрой» (1976) В. Распутина; «Бессонница» (1977) А. Крона; «Закон вечности» (1978) Н. Думбадзе; «Сашка» (1978) В. Кондратьева; «Старик» (1978) Ю. Трифонова; «Каратели» (1979) А. Адамовича; «Буранный полустанок (И дольше века длится день)» (1980) Ч. Айтматова; «Совесь» (1980) А. Якубова; «Выбор» (1980) Ю. Бондарева и др.].

В чем смысл человеческой жизни? Этот вопрос задают себе люди с тех пор, как научились мыслить. И вся история человечества подводила его к ответу: человек отличается от забившегося в нору пескаря тем, что он живет не для себя, а для людей. «Я скоро умру, но мне не безразлична судьба тех, кто будет жить после нас. Ох, как не безразлична!» — говорит старый доктор в романе Владимира Тендрякова «Свидание с Нефертити» (1964). Он считает, что слишком здоровая совесть ненормальна для человека: совесть должна быть болезненно чуткой. Об этом же думает главный герой романа Федор Матёрин: «Готовится расписывать на холсте солнечные блики, глубокое небо, сочную зелень, а отец из деревни Матёра жалуется — нет хлеба. Собирается создавать полотна, воспевающие величавость планеты и благородство

людей, а где-то на секретных заводах даровитые люди начинают бомбы ужасной смертью. И запасов этой смерти копится все больше и больше». Федора мучают сомнения, нужно ли его искусство в такое трудное и тревожное время? Но потом он убеждается в том, что его работа тоже не находится в стороне от людских дел, что она помогает людям и растить хлеб, и бороться за мир.

Место рядового в общем строю не принижает, а повышает человека.

Может быть, не о каждом
люди
вспомнят потом.
Может,
не всем воздастся...
Сгорбившись от потерь,
мы создаем
Государство
неравнодушных людей!
Долгою будет дорога.
Крупною будет
цена... —

пишет Роберт Рождественский в поэме «Двести десять шагов» (1978). Каждый человек не успевает сделать в жизни все, что он задумал, но каждый должен делать то, что в его силах. Все вместе создали огромную страну, построили, защитили и делают ее все прекрасней.

Для героя современной литературы естественно сочетание самоотверженного труда и глубоких раздумий о смысле жизни, о характере переживаемой эпохи. Вид спутника, пересекающего небо, наполняет гордостью сердце учителя средней школы Андрея Бирюкова из романа В. Тендрякова «За бегущим днем» (1959): «...Меня теперь распирает дерзость, я хочу многого. Почему бы мне не мечтать с размахом?» Он думает о человечестве, о настоящем и будущем, о призвании каждого. «Будущее — это воздух жизни, движение жизни, это сама жизнь», — говорит Андрей. К будущему стремились души лучших людей всех времен. О нем мечтали, его ждали. Бесконечность стремлений человеческой души выразил около ста лет назад американский поэт Уолт Уитмен:

Сегодня перед рассветом я взошел на вершину холма
и увидел усыпанное звездами небо,
и сказал моей душе: *Когда мы овладеем всеми
этими шарами вселенной и всеми их уладами,
и всеми их знаниями, будет ли с нас довольно?*
И душа моя сказала: *Нет, этого мало для нас,
мы пойдем мимо — и дальше.*

Но только в наше время мечты претворяются в действительность, будущее соприкасается с настоящим. И когда Э. Межелайтис в книге стихов «Человек» заявляет:

Чего же тебе на земле не хватает,
тебе, коммунисту?

Всего только — звезд под ногами.

Всего лишь — вселенной, как сердце, распахнутой

настежь, —

то эти слова не только выражают общее стремление человеческой души, но и дают конкретную характеристику нашего времени, в котором вся вселенная становится объектом преобразующей деятельности человека. Будущее и настоящее сливаются в нашей жизни, потому что мы открываем новые миры ради жизни на земле, ради счастья людей.

Задания

1. Напишите сочинение на тему «Героизм на фронте и в мирной жизни».

2. Назовите ваши любимые произведения из современной советской поэзии.

3. Можно утверждать, что в повести Ч. Айтматова «После сказки (Белый пароход)» мальчик одержал моральную победу над Орозкулом? Почему повесть производит более сильное впечатление на читателя, чем повесть «Верблюжий глаз», в которой близкий по смыслу конфликт выражен более открыто?

4. Какие вы знаете произведения младописьменных литератур, в которых фольклорные мотивы переплетаются с реалистическим изображением действительности?

5. Как были охарактеризованы успехи советской литературы на XXVI съезде КПСС?

6. Как ленинская мечта о коренном преобразовании жизни в России воспринимается действующими лицами пьесы Н. Погодина «Кремлевские куранты»?

7. Какие периоды жизни и деятельности В. И. Ленина освещены в романах А. Коптелова?

8. Как вы расцениваете поведение и взгляды Николая Устинова, героя романа С. Залыгина «Комиссия»?

9. Приведите наиболее запомнившиеся вам стихотворения С. Орлова, Ю. Друниной, М. Дудина, К. Ваншенкина о Великой Отечественной войне.

10. Приведите примеры, показывающие, как в трилогии К. Симонова сочетается широкий охват событий с точностью деталей, изображение будничных, героических и трагических эпизодов?

11. Как вы расцениваете значение подвига лейтенанта Ивановского из повести В. Быкова «Дожить до рассвета»?

12. Почему пять неопытных девушек и старшина Васков побеждают в схватке с многочисленной, хорошо вооруженной группой фашистских диверсантов?

13. Какие этапы в истории Советского государства освещает трилогия К. Федина?

14. Дайте сравнительную характеристику Федора и Ивана Савельевых по роману А. Иванова «Вечный зов».

15. Какие черты русского народного характера отражены в произведениях о деревне Ф. Абрамова, М. Алексеева, С. Крутилина, В. Шукшина? Подтвердите их примерами.

16. Кто из героев пьесы Г. Бокарева «Сталевары» вам больше всего понравился и почему?

17. Дайте сравнительную характеристику Вихрова и Грацианского по роману Л. Леонова «Русский лес».

Литература

Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.

Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.

Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М., 1983.

Андреев Ю. Наша жизнь, наша литература. Л., 1974.

Апухтина В. А. Современная советская проза (60-е — начало 70-х годов). М., 1977.

Бочаров А. Человек и война. М., 1978.

Власенко А. Героика созидания. Тема рабочего класса в современной многонациональной советской литературе. М., 1978.

Каминский М. С., Лопусов Ю. А. Рабочий характер: Современная советская литература о рабочем классе. М., 1975.

Кузнецов Ф. Самая кровная связь. Судьбы деревни в современной прозе. М., 1981.

Леонов Б. А. Эпос героизма. М., 1975.

Михайлов О. Верность. Родина и литература. М., 1974.

Новиков В. Советская литература на современном этапе. М., 1981.

Овчаренко А. Новые герои — новые пути. От М. Горького до В. Шукшина. М., 1982.

Озеров В. М. Коммунист наших дней в жизни и в литературе. М., 1980.

Озеров В. Революцией мобилизованная и призванная. Советская литература: 60 лет по ленинскому пути. М., 1977.

Панков В. К. Время и книги. М., 1974.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Советскую литературу на протяжении всей истории ее развития отличает тесная связь с жизнью народа, отражение в художественных произведениях существенных вопросов развития нашего общества. Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новому общественному строю, которого еще не знала всемирная история; в корне преобразился облик нашей Родины; возникла новая историческая общность людей — советский народ; в совместном труде, в борьбе за социализм родились новые, гармоничные отношения между классами и социальными группами, нациями и национальностями — отношения дружбы и сотрудничества; неизмеримо вырос духовный уровень советского человека; сложились новые нормы нравственности; главное место в жизни людей заняли трудовые коллективы; создано развитое социалистическое общество. Отражая эти исторические изменения, советская литература сделала новый шаг вперед в художественном развитии человечества.

Изображая советского человека, человека труда, беззаветно преданного Родине, героически защищающего ее честь и умножающего ее славу, советская литература выражает душу народа, раскрывает ее нравственную высоту и богатство. В передаче дел, мыслей и чувств народа, в удовлетворении его духовных запросов, в служении коренным интересам народа — делу построения коммунизма и воспитания нового человека, человека коммунистического общества, — заключается характерная черта советской литературы — ее народность. Другая важная особенность советской литературы — партийность. Литература оказывает огромное влияние на формирование мировоззрения, развитие духовной, нравственной, эстетической культуры миллионов людей.

Высокая идейность, активное участие в решении актуальных проблем современности — главное требование, предъявляемое советским обществом к литературе. Про-

никнутая духом коммунистической партийности, советская литература олицетворяет в ярких художественных образах ум, честь и совесть нашей эпохи. Она пропагандирует социальную активность, гражданское, нравственное отношение к жизни, чувство личной ответственности за все, что происходит вокруг, активное участие в борьбе за политику партии, за интересы народа. По мере нашего продвижения к коммунизму постоянно возрастает идейно-воспитательное значение советской литературы. Именно этим и было вызвано постановление ЦК КПСС «О литературно-художественной критике», рассматривающее критику как важнейшее средство воздействия на развитие искусства в направлении коммунистической партийности и эстетического совершенства. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии общественная роль литературы была охарактеризована как «живительный процесс обогащения искусства знанием жизни и... дальнейшего приобщения многомиллионных масс трудящихся к ценностям культуры».

За годы Советской власти в СССР создана великая многонациональная литература. В едином могучем течении современной советской литературы слились потоки литератур братских народов. На развитие литератур народов СССР плодотворное прогрессивное влияние оказали великая русская классическая литература, пафос социалистической перестройки жизни, осуществленной под руководством Коммунистической партии, книги Максима Горького, которые, как писал известный таджикский писатель Мирзо Турсун-заде, «стали... и учебником жизни, и школой литературного мастерства, и вдохновляющим примером того, как надо сочетать высокую художественность с самым передовым в мире мировоззрением». Национальные литературы народов СССР успешно развиваются, взаимно обогащая друг друга. «Никогда ни в какой стране не было подобного взаимообогащения богатства 77 равноправных литератур, подобного содружества самобытных талантов», — отметил В. М. Озеров в докладе на Седьмом съезде советских писателей.

Советская многонациональная литература — литература нового типа; главным героем ее является представитель трудящихся масс — борец, созидатель, новатор. Особенно широко и многогранно раскрыт образ советского человека в литературе 50—70-х годов. Ее герой перекрывает Ангару, осваивает целину, штурмует кос-

мос, прокладывает новые дороги во всех областях человеческой деятельности. Следуя традиции М. Горького, самыми важными объектами внимания советской литературы являются труд, талант рабочего человека, героизм в труде, коммунистическое отношение к труду. Литература показывает формирование характера рабочего человека, раскрывает его духовные ценности как источник и результат коммунистического отношения к труду.

Важная сторона советской литературы — борьба за мир. Советские писатели находятся в первых рядах всемирного движения сторонников мира. Стихи и поэмы Н. Тихонова, М. Бажана, А. Суркова, Л. Ошанина, К. Симонова, М. Турсун-заде и многих других советских поэтов объединяют людей мира, разоблачают поджигателей новой войны, раскрывают красоту и величие подвига во имя мира и свободы народов. Советской литературе свойственно чувство высокой ответственности за все происходящее на Земле, за будущее человечества. Это чувство пронизывает произведения А. Твардовского, А. Прокофьева, М. Светлова, Л. Мартынова, М. Рыльского, К. Кулиева. Это высокое чувство основано на том историческом факте, что Советская страна стала маяком, освещающим путь в будущее всем народам мира. Выдающийся прогрессивный деятель Индии Джавахарлал Неру заявил: «Я никогда не сомневался, что советская революция далеко продвинула вперед человеческое общество и зажгла красное пламя, погасить которое невозможно. Она заложила фундамент той новой цивилизации, к которой стремится все человечество». Эти слова свидетельствуют о высоком авторитете Советского Союза среди народов мира. Обострение международной обстановки последних лет, безответственная политика американского империализма, ставящего мир перед угрозой военной катастрофы, повышает ответственность каждого человека за судьбы литературы, борьба которой за мир и прогресс человечества получила признание во всем мире. «Сегодня с полным правом и гордостью мы можем сказать, — заявил на Седьмом съезде писателей А. А. Ананьев, — что советские писатели, писатели братских социалистических стран, чьи книги пронизаны идеями социального прогресса, добра и мира, занимают, по всеобщему признанию, авангардное место в литературном процессе современности... Наша литература... сильна своей светлой правдивостью и гуманизмом, чистотой своих

нравственных целей, сознанием своей ответственности за жизнь и культуру человечества, правотой нашего оптимистического, коммунистического идеала». Идеалы, которые несет в мир советская литература, вдохновляют трудящихся на Западе и на Востоке, поднимают угнетенные народы на борьбу за свою свободу и независимость, сплачивают всех честных людей на Земле.

Литература социалистического реализма играет большую роль в духовном развитии современного общества. Под влиянием советской литературы и литературы социалистических стран происходит идейное размежевание среди художественной интеллигенции Запада, эволюция в творчестве крупнейших мастеров критического реализма в сторону сближения с литературой социалистического реализма. Поддерживая эти тенденции в прогрессивной литературе, советские писатели и критики ведут непримиримую борьбу с буржуазными литературными школами и направлениями, развенчивают литературу и публицистику, служащие реакции, милитаризму, расизму, пропагандирующие идеи примирения с социальным злом, идеи отчужденности человека от мира.

Советская литература, опираясь на великий опыт мировой литературы критического реализма, в первую очередь на опыт русской классической литературы, сохраняет и развивает лучшие традиции литературы XIX века: борьбу за гармоническую личность, за совершенного человека, — при этом она имеет счастливую возможность изображать реальную борьбу за воплощение высоких идеалов в жизнь. «В соответствии с коммунистическим идеалом «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех», — говорится в статье 20 Конституции СССР, — государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности». Литература социалистического реализма избирает своим героем человека, осуществляющего революционное преобразование мира, устанавливающего новые отношения между людьми. Советская литература устремлена в будущее и с точки зрения будущего освещает настоящее; она вносит свой вклад в утверждение закона жизни советского общества — «забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех»; способствует дальнейшему продвижению советского народа по пути к коммунизму.

Задания

1. В чем проявляется народность творчества советских писателей? Приведите примеры.
2. В чем заключаются исторические особенности советской литературы?
3. Как влияет советская литература на формирование человека коммунистического общества?
4. Каковы основные черты главного героя советской многонациональной литературы?
5. Какие общие и особенные черты развития народов СССР проявляются в национальных литературах?
6. Каково значение обмена духовными ценностями между литературами национальных республик?
7. Какова роль русского языка в объединении и взаимообогащении литератур братских союзных республик?
8. Осветите роль советской литературы в борьбе за мир.
9. Как оценивают мировое значение советской литературы зарубежные прогрессивные писатели и общественные деятели?
10. Какое влияние оказывает литература социалистического реализма на творчество крупнейших зарубежных мастеров критического реализма?

Литература

- Зелинский К.* Октябрь и национальные литературы. М., 1967.
- Ломидзе Г.* Интернациональный пафос советской литературы. М., 1967.
- Марков Г. М.* Жизнь. Литература. Писатель. М., 1971.
- Национальное и интернациональное в советской литературе. М., 1971.
- Пархоменко М. Н.* Многонациональное единство советской литературы. М., 1978.
- Пути развития многонациональной советской литературы. М., 1978.
- Теракопян Л.* Дыхание жизни. М., 1971.
- Тихонов Н. С.* Писатель и эпоха. М., 1974.
- Хитарова С. М.* Стилиевые поиски и взаимодействие литератур. М., 1976.
- Якименко Л.* На дорогах века. М., 1982.

Предисловие к 4-му изданию	3
Работа с книгой	4
Книга в нашей жизни	4
Вступая в страну книг	7
О библиотеках	8
Библиотечные каталоги	9
Библиографические издания	11
Как читать книгу	12
Первое знакомство с книгой	12
Справочный аппарат книги. Справочные издания	13
Чтение	15
Записи при чтении	16
Виды записей	17
Составление планов	17
Конспектирование	19
Тезисы	21
Рабочие записи	22
Оформление записей	22
Работа над сочинением	23
Задания	27
Литература	27

ЛИТЕРАТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Введение	28
В. И. Ленин о трех периодах освободительного движения в России	28
Критический реализм в литературе первого периода освободительного движения в России	30
Новое направление русской литературы — реализм	30
«Гоголевское» направление	33
А. И. Герцен	35
✓ Литература и общественная борьба в 60-е годы	36
✓ «Современнику»	38
Критик-революционер	40
«Поэт совершенно народный»	41

Литература 70—80-х годов	44
Народничество и его отражение в литературе	44
«Боль о человеке»	47
На пороге нового века	56
Задания	62
Литература	62
Александр Николаевич Островский	63
«Колумб Замоскворечья»	64
В доме отца	64
«Свои люди — сочтемся!»	65
Начало переворота в театральном искусстве. «Москвитинин»	67
«Своею дорогою»	69
✓ «Гроза»	71
«Самое решительное произведение Островского»	71
«Жестокие нравы»	72
«Чудовища темного царства»	73
Забитые и безвольные	76
Озорные и непокорные	77
«Решительный русский характер»	78
«Для общей пользы»	80
Против господства корысти и пошлости	82
После реформы	82
«Волки»	83
Люди с горячими сердцами	85
✓ А. Н. Островский и русский театр	87
Задания	90
Литература.	90
Иван Сергеевич Тургенев	91
Аннибалова клятва	92
Усадьба Спасское-Лутовиново	92
Мечты и стремления	93
Писатель-профессионал	93
Рядом с Белинским	94
«Записки охотника»	95
Душа русского крестьянина	95
Барство дикое и «культурное»	97
«Лишние люди»	99
«Рудин»	99
«Ася»	101
«Дворянское гнездо»	101
Накануне настоящего дня	102
В поисках положительного героя	102
«Когда же придет настоящий день?»	104
✓ «Отцы и дети»	106
Три редакции романа	106
Обреченные	107
✓ «Беспощадный отрицатель»	109
Главное испытание	112
«Народ не против нас»	113
Карикатурные нигилисты	114
Он служил русской революции	115
Протест против реакции	115
«Первая любовь — та же революция»	117

Заключительный аккорд	119
Великий художник-реалист	120
Задания	122
Литература	122
Николай Гаврилович Чернышевский	123
«...Будет скоро бунт...»	124
Юный ученый	124
Преподаватель-революционер	126
«Прекрасное есть жизнь»	127
В борьбе с самодержавием и крепостничеством	128
У руля «Современника»	128
«К топору зовите Русь»	129
✓ Роман «Что делать?»	131
Путь к великой цели	131
Мир «пошлых людей»	133
«Личная польза новых людей совпадает с общео пользой...»	135
Работать для будущего	138
Счастье «нового» человека	140
Цвет лучших людей	141
«Это дело пойдет»	143
«Преданный нашему делу передовой боец за социалисти- ческие идеалы»	144
Задания	147
Литература	147
Николай Алексеевич Некрасов	148
Мечты и действительность	148
В усадьбе отца	148
В столице	149
Поэт-демократ	151
«...Что ни жизнь, то трагедия!»	151
В центре литературной борьбы	153
Назначение поэта	153
Поэзия сердца и мысли	154
✓ «Размышления у парадного подъезда»	156
✓ «Песня Еремушке»	157
Жизнь города	158
Русская природа	159
«Коробейники»	160
«Чаша с краями полна!»	161
✓ «Горя реченька бездонная!»	161
✓ «Памяти Добролюбова»	163
✓ «Железная дорога»	164
В 70-е годы	165
За землю и волю	165
✓ «Пусть нам говорит изменчивая мода...»	167
✓ «Кому на Руси жить хорошо» (1863–1877)	168
Вершина творчества	168
Энциклопедия народной жизни	170
«Дольщики»	171
Покорные	174
Протестующие	176
Заступники народные	179
«Вечна любовь России к нему»	181

Задания	182
Литература	183
Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин	184
Защитник народа	184
Идеалы и действительность	185
Наследник Гоголя	187
Преемник Чернышевского	188
В царстве произвола	190
«Помпадуры и помпадурши»	190
«История одного города»	191
«Я люблю Россию до боли сердечной»	193
Против «хищников» и «пенкоснимателей»	193
«За рубежом»	194
«Господа Головлевы»	195
Сказки	198
«Медведь на воеводстве»	199
Под игом «диких» помещиков	200
Либеральные краснобаи и трусливые обыватели	203
«Он завещал нам свой непримиримый гнев»	205
«Пошехонская старина»	205
«Реализм, трезвый и ясный»	206
Задания	208
Литература	208
Лев Николаевич Толстой	209
✓ Первые впечатления жизни	209
В родной семье	209
В Казани	211
Начало творчества	212
На Кавказе	212
«Назначение человека есть стремление к нравственному усовершенствованию»	212
Военная служба и рассказы о войне	215
«...Чудесный бесподобный народ»	215
В осажденном Севастополе	216
«Строгая, ни перед чем не отступающая правда»	218
Литературная, педагогическая и общественная деятельность	
Л. Н. Толстого в 50—60-е годы	220
В журнале «Современник»	220
«В крестьянской избе он так же дома, как в походной палатке кавказского солдата»	221
Первая поездка за границу. Оценка буржуазной цивилизации	223
Отношение Л. Н. Толстого к крестьянской реформе 1861 года	224
Крестьянская тема в произведениях 60-х годов	225
«Я хочу образования для народа»	225
«Песня юности...»	226
✓ Роман «Война и мир»	227
✓ «Пять лет непрерывного и исключительного труда...»	227
✓ Историческая основа и проблемы романа «Война и мир»	228
Дворянство в романе «Война и мир»	230
Высшая знать Петербурга	230
(✓ В имени князей Болконских	232
«Дорога чести»	234

«...дать новое направление всему русскому обществу и всему миру»	239
Платон Каратаев	242
Семья Ростовых	244
«Ум сердца»	245
«Я старался писать историю народа»	247
«...там незачем было драться»	247
«Год славы русского оружия»	249
«...Против воли государя и по воле народа он был избран главнокомандующим»	251
«Нет величия там, где нет простоты, добра и правды»	254
Исторические и философские мысли Л. Н. Толстого	256
Идейно-художественное своеобразие романа «Война и мир»	257
Деятельность великого писателя в 70-е годы	260
«Мысль семейная»	260
«...все это перевернулось и только укладывается»	264
Неослабевающий интерес к народному просвещению	266
Разрыв с дворянством, путь к народу (80—90-е годы)	266
Духовная драма писателя	266
Драматические произведения Л. Н. Толстого	267
Роман «Воскресение»	268
Отлучение писателя от церкви	272
Последний этап жизни и деятельности великого писателя	272
У В. И. Ленин о Л. Н. Толстом	275
Мировое значение Л. Н. Толстого	278
Задания	278
Литература	279
Антон Павлович Чехов	280
На пороге больших перемен	280
Главное дело жизни	281
«Маленький каторжник»	281
«Трагизм мелочей жизни»	282
«Его врагом была пошлость»	286
В Мелихове	288
Нельзя быть равнодушным	288
«Маленькая польза»	291
«Во имя чего ждать?»	292
«Ионыч»	294
Предчувствие «величайшего торжества»	296
«Как стилист, Чехов недосыгаем»	299
Театр Чехова	302
«Вишневый сад»	307
Конец дворянского гнезда	307
«Прощай, старая жизнь!»	308
«Новый помещик»	311
К новой жизни	313
Что же тут трагического?	315
«Россия... не забудет его»	316
Задания	318
Литература	318
Мировое значение русской классической литературы	318

Задания	322
Литература	323

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Введение	323
Новый этап развития литературы	323
Принцип партийности литературы	325
Литература революционного пролетариата	327
В едином советском строю	329
Задания	334
Литература.	335
Алексей Максимович Горький	335
Великая наука жизни	336
Дом Кашириных	336
«В людях»	337
В Казани	338
По Руси	338
Журналист	339
Реалист или романтик?	340
«Старуха Изергиль»	340
«Безумство храбрых — вот мудрость жизни»	345
«Злая грязь» жизни	347
Рыцари в лохмотьях	350
«Я этого порядка — не хочу!»	351
Перед бурей	351
«На дне»	353
Новый герой	359
Две интеллигенции	361
«Мать»	363
В центре революционной борьбы	363
Подвиг матери	365
Вызов старому миру	367
За великое дело	368
«Не задушить правду!»	370
Произведение социалистического реализма	372
С верой в светлое будущее	376
Царство «Желтого Дьявола»	376
Против «окуровщины»	377
«Навстречу новой революции»	379
«Счастливейшая страна Россия!»	380
Строитель культуры нового общества	380
Вчерашний день России	381
Очерк «В. И. Ленин»	383
Во главе советской литературы	388
Задания	393
Литература.	394
Советская литература 20-х годов	395
Роль Коммунистической партии в развитии советской литературы	395
Крупнейшие русские поэты, приветствовавшие революцию	396

Пролетарские писатели — зачинатели многонациональной советской литературы	404
Д. А. Фурманов. «Чапаев»	407
А. С. Серафимович. «Железный поток»	408
Вс. Иванов. «Партизанские повести»	410
А. А. Фадеев. «Разгром»	411
Ф. В. Гладков. «Цемент»	413
Л. Н. Сейфуллина. «Виринея»	414
К. А. Тренев. «Любовь Яровая»	415
Б. А. Лавренев. «Разлом»	417
Комсомольские поэты 20-х годов	418
Задания	419
Литература	420
Владимир Владимирович Маяковский	420
Творчество В. В. Маяковского до Октября	421
Детство. Кутаисская гимназия. Революция 1905 года	421
Переезд в Москву. Нужда. Начало партийной учебы	422
«Товарищ Константин»	423
«Важнейшее для меня время»	425
Футуристы и Маяковский	426
«Долой вашу любовь!», «Долой ваше искусство!»,	
«Долой ваш строй!», «Долой вашу религию!»	428
Послеоктябрьское творчество В. В. Маяковского	431
«Коммуне не быть покоренной»	432
Дни и ночи Роста	432
«Прозаседавшиеся». «О дряни»	435
«Пою мое отечество»	438
«Смерть — не сметь!»	440
«Мы в сотню солнц мартенами воспламеним Сибирь»	443
«У советских собственная гордость»	444
«Блек энд уайт»	446
«О месте поэта в рабочем строю»	449
«Поэзия — та же добыча радия»	450
«Я к вам приду в коммунистическое далеко»	451
«Владимир Ильич Ленин»	454
«Я писать обязан по мандату долга»	454
«Я в Ленине мира веру славлю и веру мою»	455
«Он был человек до конца человеческого»	457
«Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс»	459
«Хорошо! (Октябрьская поэма)»	461
«Это было с бойцами, или страной, или в сердце было в моем»	462
«Которые тут временные? Слазь! Кончилось ваше время»	464
«Я землю эту люблю»	466
Маяковский — драматург	468
Творчество В. В. Маяковского и социалистическая поэзия	471
Задания	473
Литература	473
Советская литература 30-х годов	474
«...Вторжение подлинного искусства в подлинную действительность»	475
Революционное прошлое в литературе 30-х годов	477

Образ В. И. Ленина в советской драматургии	479
Н. А. Островский. «Как закалялась сталь»	480
Проблема перевоспитания человека	482
Развитие исторического романа. А. Н. Толстой. «Петр Первый»	485
Задания	490
Литература	490
Литература периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет	491
Боль и гнев	491
Бессмертие	494
В фашистском застенке	495
Народ — герой	497
Такой народ — не покорить!	498
Герои Краснодона	500
«Крылатый» реализм»	505
Книга про бойца	509
Этих лет не смолкнет слава	515
Задания	517
Литература	518
Михаил Александрович Шолохов	518
Суровые годы	520
Боевая юность	520
По горячим следам	521
Великая эпопея революции	522
Всколыхнулся тихий Дон	522
В борьбе за коммунизм	523
Душители революции	524
Народ и революция	525
Чужой всем	526
Донские каза́чки	528
«Поднятая целина»	530
Художественная история коллективизации	530
Посланец партии	534
Суровый боец и мечтатель	538
Председатель Совета	541
К новой жизни	542
Враги трудового народа	544
Победа колхозного строя	546
Подлинно народное произведение	547
Это не должно повториться!	550
«Наука ненависти»	550
«Судьба человека»	552
Писатель-коммунист	554
Задания	555
Литература	556
Советская литература 50 — 70-х годов	556
Расцвет советской многонациональной литературы	556
Многообразие жанров и стилей	559
Творческое взаимодействие национальных литератур	565
Руководящая роль партии в развитии литературы	582
Годы далекие и близкие	584

Современная Лениниана	584
Художественное осмысление истории	589
Эпопея мужества и героизма	593
Этапы большого пути	605
Проблемы современности	610
Быть хозяином на земле	610
Достоинство рабочего человека	614
Мера всех вещей — человек	618
Задания	624
Литература	625
Основные черты и мировое значение советской литературы	626
Задания	630
Литература.	630

Нина Михайловна Северикова,
Нина Михайловна Архипова,
Валентина Васильевна Трофимова

ЛИТЕРАТУРА

Заведующий редакцией Л. П. Чебаевская. Редактор Л. А. Дрибинская. Младший редактор Н. Г. Закалюкина. Художник С. В. Митурич. Художественный редактор Н. Е. Ильенко. Технический редактор З. В. Нуждина. Корректор Е. К. Штурм.

ИБ № 4431

Изд. № РЛ-210. Сдано в набор 31.05.83. Подп. в печать 29.12.83. А-06200. Формат 84 × 108^{1/32}. Бум. кн.-журн. Гарнитура Таймс. Печать высокая. Объем 33 60 усл. печ. л. 33,66 усл. кр.-отт. 34,92 уч.-изд. л. Тираж 100 000 экз. Зак. № 1247. Цена 1 р. 20 к.
Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.